-.® .?ы ы ` `` ^- ы . \6 + - \й >. иж

< } лм

тан Погром 1941 года

КОВЫЙ

Великая Отечественная" Неизвестная вона

Владимир Бешенов — АР. - Танковый

погром 1941 года

ВПЕРВЫЕ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Москва «Яуза» «Эксмо» 2008

ББК 63.3(0)62 нива ениаио.. от Б 57 лее. и

Оформление художника Л. Волкова

Бешанов В. В. Б 57 Танковый погром 194] года. Впервые в авторской редакции. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 480 с.

ЭВМ 978-5-699-27217-4

Сенсационный бестселлер Владимира Бешанова ВПЕРВЫЕ вы- ходит в авторской редакции, без искажений и купюр. |

Эта книга опровергает самые главные, основополагающие, ключевые советские мифы о Великой Отечественной. Автор дока- зывает, что утверждение советской пропаганды о «техническом преобладании» Вермахта в начальный период войны не соответст- вует действительности. Напротив, летом 1941 года танковые войс- ка Красной Армии имели абсолютное превосходство над Панцерваффе и по количеству, и по качеству бронетехники. Одна- ко первые же столкновения наших мехкорпусов с танковыми диви- зиями Вермахта превратились в настоящий танковый погром РККА, наглядно продемонстрировав, что численное и техниче- ское преимущество еще не гарантирует победы — гораздо важнее уметь эту технику грамотно применять. Именно некомпетентность высшего командного состава Красной Армии, непростительные просчеты в оперативном планировании, боевой подготовке и орга- низации снабжения привели ктанковому погрому 1941 года, страш- ным поражениям начального периода войны и колоссальным

жертвам с нашей стороны. ББК 63.3(0)62

ПРЕДИСЛОВИЕ

Один из самых живучих мифов, до сих пор пронизы- вающий многие публикации о событиях 1941 года, — миф о подавляющем превосходстве вермахта над Красной Ар- мией в танках, самолетах, артиллерии и других видах воо- ружения. Его суть известна любому нашему читателю: «не- мец давил техникой». Тучи германских самолетов, закры- вавших крыльями небо над головой и гонявшихся буквально за каждым пехотинцем, стальные лавины тан- ков, заполнивших все дороги, — вот картина, знакомая ка- ждому, кто более или менее регулярно ходил в кино смот- реть советские фильмы «про войну». Кроме того, Сталин и его преемники прочно вдолбили послевоенным поколени- ям тезис о «полной внезапности» фашистского нападения на СССР, прервавшего мирный труд советских граждан.

Версию о тотальном превосходстве немцев в количест- ве и качестве вооружения, о неожиданности их нападения, помешавшей «привести советские войска в боевую готов- ность», об исключительно оборонительном характере со- ветской военной доктрины охотно поддержали в своих ме- муарах все маршалы и генералы. Еще бы! Ведь это они от- дали под власть оккупантов 40 % населения страны. Вместо того, чтобы вразумительно объяснить причины своих со- крушительных поражений в 1941—1942 годах, они прояв- ляли чудеса изобретательности, доказывая на тысячу ладов версию «о внезапности и превосходстве».

В воспоминаниях Жукова и Еременко, Баграмяна и Мерецкова, Ротмистрова и Сандалова непременно подчер- кивается, что у противника были «самые лучшие в мире

танки» и что их было очень много , а вот советские бое- вые машины, которые до войны с гордостью демонстриро- вали на всех парадах, также внезапно оказались устаревши- ми, пожароопасными, небоеспособными, их пушки годи- лись ТОЛЬКО «По ВОробьям стрелять». Именно поэтому красноармейцам приходилось совершать чудеса героизма, забрасывая бронированные чудовища фашистов бутылка- ми с горючей смесью, кидаться под гусеницы со связками гранат и даже истреблять вражеские экипажи топором.

Во все школьные учебники вошли слова о том, что на- кануне войны в западных округах СССР «насчитывалось всего 1800 тяжелых и средних танков (в том числе новей- ших КВи Т-34 — 1475). Кроме того, имелось много легких танков устаревших типов с ограниченным моторесурсом. Самолетов новейших типов — [540 и значительное количе- ство машин устаревших конструкций». Таким образом, ос- тальные 14 тысяч (!) танков и почти столько же самолетов «не насчитались».

Сей пассаж, несомненно, является шедевром маркси- СТСКОЙ «научно-исторической» мысли. Ведь десятком стра- ниц раньше тот же самый источник, повествуя об успехах социалистического строительства в годы 3-й пятилетки, сообщает, что только в период с | января 1939 года по |1 ию- ня 1941 года советская промышленность выпустила 17 754 боевых самолета.

Между тем Гитлер бросил на СССР армаду в составе всего лишь 3909 летательных аппаратов, среди которых бы- ли транспортные или связные. Вместе с ВВС союзных ему стран — 4642 самолета, т.е. в 3 раза меньше, чем их имелось в западных округах СССР. Что же касается танков и само- ходных орудий, то их в немецких войсках, устремившихся 22 июня через границу, было 3855 единиц — в 4 раза мень- ше, чем в противостоящих им советских войсках! Причем на две трети танки противника были легкими, а на четверть еще и, безусловно, устаревшими.

В июне 194] года Красная Армия, готовившаяся «осво-

бодить» всю Европу, обладала огромным количественным и качественным превосходством над вермахтом в военной технике. Разумеется, после страшных поражений началь- ного периода войны оно значительно уменьшилось. Но тем не менее немцы в течение всей войны никогда не превосхо- дили РККА по числу танков и самолетов.

Почему в этой книге речь идет о танках? По той причи- не, что Вторая мировая война была «войной моторов», а танки повсеместно являлись главной ударной силой сухо- путных войск. И еще потому, что именно в этой области вооружений преимущество Советского Союза было осо- бенно впечатляющим. В целом РККА имела в своем соста- ве больше танков, чем все армии мира, вместе взятые — 25 000!

Однако вермахт с поразительной легкостью окружал и громил в 1941—1942 годах советские дивизии, корпуса и целые армии. Несоответствие между гигантскими парамет- рами советской военной машины и мизерностью достигну- тых ею результатов порождает два основных вопроса:

1. ПОЧЕМУ ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ? Ведь сказ- Ки о «ПОЛНОЙ внезапности» нападения, о лучшем качестве германского оружия, о превосходстве немцев в его количе- стве совершенно несостоятельны.

2. КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО? Конкретно, как случи- лось, что выведя из строя всего около 800 тысяч германских солдат, мы потеряли 8-миллионную армию? При этом на каждого погибшего красноармейца пришлось десять по- павших в плен либо дезертировавших. Сражения 1941 го- да — не столько война, сколько массовая капитуляция Красной Армии.

Данная книга — попытка ответить на эти КАК? И ПОЧЕ- МУ?, а заодно выяснить: КУДА ПОДЕВАЛИСЬ те 28 тысяч советских танков, которые были в РККА в 1941 году.

ЧАСТЬ 1 До войны

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (1922—1933)

Если принять за аксиому, что цель любой войны — до- биться лучшего состояния мира, чем довоенный, то при- дется признать, что Первую мировую (1914—1918) проиг- рали все ее основные европейские участники.

Страны Антанты, по определению «выигравшие» этот мировой конфликт, не получили от победы ничего, кроме ухудшения своего положения. Например, Великобритания затратила на войну 8 миллиардов фунтов, что было в десят- ки раз больше стоимости всего ее флота. В конечном итоге она заплатила за победу цену, неизмеримо превышающую все реальные или мнимые потери от немецкой конкурен- ции. За четыре военных года мировые финансово-кредит- ные потоки, ранее замыкавшиеся на лондонское Сити, пе- реориентировались на Уолл-стрит. Следствием этого стало быстрое перетекание английских капиталов за океан. Ве- ликобритания, вступившая в войну мировым кредитором, к концу ее стала страной-должником.

Бельгия и Северная Франция лежали в развалинах. Правда, французы могли иметь моральное удовлетворение от того, что поквитались с заклятым врагом и стали силь- нейшей в военном отношении нацией в Европе.

Но сколь бы ни были разнообразны последствия вой-

ны, над всем преобладало одно — разочарование. Кон- фликт 1914 года воспринимался всеми, как непоправимая катастрофа, приведшая к психологическому надлому евро- пейской цивилизации, крушению великих идеалов. «У на- шего поколения не осталось великих слов», — обращался писатель Д. Лоуренс к современникам. В сознании мил- лионов людей течение истории разделилось на два незави- симых потока — «До» И «после» войны. «До войны» — сво- бодное общеевропейское юридическое и экономическое пространство, непрерывное развитие науки, техники, эко- номики; постепенное, но неуклонное расширение личных свобод.

«После войны» — развал Европы, превращение боль- шей ее части в конгломерат мелких полицейских госу- дарств с примитивной националистической идеологией: перманентный экономический кризис; поворот к системе тотального контроля над личностью.

Кому общеевропейская бойня пошла на пользу, так это Соединенным Штатам и Японии, добившимся наконец официального статуса «великих держав».

А Европа раскололась на «победителей» и «побежден- ных». Последних заставили заплатить за все. Версальский мирный договор 1919 года был не актом установления ми- ра, лучшего, нежели довоенный, а инструментом для нака- зания проигравших, в первую очередь Германии, запро- граммировав все кризисы и конфликты последующего два- дцатилетия. И не только потому, что был излишне суров, нои вследствие того, что он нарушал условия перемирия от |1 ноября.

5 октября 1918 года германское правительство обрати- лось к президенту США Томасу Вудро Вильсону с нотой, в которой принимало его «Четырнадцать пунктов» и просило о мирных переговорах. После оживленной переписки пре- зидент 5 ноября дал немцам окончательный ответ, в кото- ром указывалось, что союзные правительства «заявляют о своем желании заключить мир с германским правительст-

вом на условиях, указанных в послании президента кон- грессу от 8 января 1918 года («Четырнадцать пунктов»), и на принцилах урегулирования, изложенных в его после- дующих посланиях».

Кстати, союзники прекрасно понимали, на чьи деньги делалась Октябрьская революция в России и на чьих штыках держалась Советская власть. Пункт шестой выдви- гал требования освобождения немецкими войсками всей русской территории и такое урегулирование «русского во- проса», которое гарантирует России «самое полное и сво- бодное содействие со стороны других наций в деле получе- ния... возможности принять независимое решение относи- тельно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет». Здесь у Вильсона голова болела напрасно: большевики уже избра- ли для России образ правления, и меньше всего их интере- совало мнение «сообщества свободных наций». Однако территориальных претензий к Германии, за исключением возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии и уступок в пользу возрождаемой Польши, в «Четырнадцати пунктах» не было.

Таким образом, мирные условия должны были согласо- вываться с обращением американского президента, а пред- метом занятий мирной конференции являлось «обсужде- ние деталей их проведения в жизнь». Одним из условий пе- ремирия было фактическое разоружение и капитуляция Германии. Но как только она это сделала и оказалась совер- шенно беспомощной, союзники ввели свои войска в Рейн- скую зону и первым делом разорвали условия перемирия, отказавшись от данных обязательств.

Представители [Германии даже не были допущены на Парижскую мирную конференцию (18.01.1919— 21.01.1920). На всем ее протяжении союзники не прерыва- ли блокады Германии, все их войска были наготове. Под-

писание мирного договора предполагалось проводить под дулом наведенного пистолета. Теперь условия мира были совершенно другие, из двадцати трех условий президента Вильсона только четыре были включены в договор. Фран- ция, вынесшая на себе основную тяжесть этой войны, не смогла отказать себе в удовольствии сплясать на костях по- верженного противника. Премьер-министра Жоржа Кле- мансо обуревала лишь одна идея: наказать Германию и на- всегда превратить ее во второразрядную страну.

Условия договора состояли из трех блоков вопросов: экономического, территориального и военного. Первым делом Германию заставили принять на себя целиком вину за войну и на ее счет записали всю ее стоимость. Немысли- мые выплаты по репарациям должны были окончательно подорвать и без того уже истощенные экономические ре- сурсы страны. Во-вторых, помимо

колоний Германия должна была отдать и собственные территории, в том числе часть Пруссии. Эти земли достались частью победителям — Франции, Бельгии, а частью — вновь созданным на облом- ках европейских империй государственным образованиям: Польше, Чехословакии, Литве. Сотни тысяч немцев оказа- лись вдруг неизвестно кем, и эти немцы вскоре с энтузиаз- мом будут приветствовать Гитлера.

Наиболее дальновидные западные политики предвиде- ли гибельные последствия этих решений. Так, премьер-ми- нистр Великобритании Ллойд Джордж 25 марта 1919 года направил мирной конференции меморандум, озаглавлен- ный «Некоторые соображения для сведения участников конференции перед тем, как будут выработаны оконча- тельные условия». В документе говорилось:

«Вы можете лишить Германию ее колоний, превратить ее вооруженные силы в простую полицию, низвести ее во- енно-морской флот на уровень пятистепенной державы, однако, если в конце концов Германия почувствует, что с ней несправедливо обошлись при заключении мирного до- говора 1919 года, она найдет средства, чтобы добиться у

своих победителей возмещения... Несправедливость и вы- сокомерие, проявленные в час триумфа, никогда не будут забыты и прощены.

По этим соображениям я решительно выступаю против передачи большого количества немцев из Германии под власть других государств, и нужно воспрепятствовать это- му, насколько это практически возможно. Я не могу не ус- мотреть причину будущей войны в том, что германский на- род, который проявил себя как одна из самых энергичных и сильных наций мира, будет окружен рядом небольших го- сударств. Народы многих из них никогда раньше не могли создать стабильных правительств для самих себя, а теперь в каждое из этих государств попадет масса немцев, требую- щих воссоединения со своей родиной. Предложение ко- миссии по польским делам о передаче 2 100 000 немцев под власть народа иной религии, народа, который на протяже- нии всей своей истории не смог доказать, что он способен к стабильному самоуправлению, на мой взгляд, должно рано или поздно привести к новой войне на востоке Европы».

Предостережение не было услышано. Франция стреми- лась к расчленению Германии, создавая блок независимых католических государств от Австрии до Нижнего Рейна. Особенно болезненным был вопрос о Польском коридоре. Как писал в 1929 году М. Фоллик, «чтобы дать Польше морской порт, было совершено другое преступление про- тив Германии: у нее отобрали Данциг... Но из всего наибо- лее немецкого в [Германии Данциг является самым немец- ким... Рано или поздно Польский коридор стал бы причи- ной будущей войны. Если Польша не вернет коридор, она должна быть готова к самой гибельной войне с Германией, к анархии и, возможно, к возвращению в состояние рабст- ва, из которого только недавно освободилась».

Еще через десять лет все предсказания сбудутся, но по- ка... пока в разгаре «пир победителей». Первым делом Гер- мания возвращала Франции Эльзас и Лотарингию, Бель-

гии — округа Мальмеди и Эйпен. Часть Поморья и терри- тории в Западной Пруссии передавались Польше, Данциг объявлялся «вольным городом», Мемель (Клайпеда) пере- шел в ведение победителей и в 1923 году был присоединен к Литве. Кроме того, в 1920 году к Дании отпала часть Шлез- вига, ав 1921 году Польше досталась часть Верхней Силе- зии. Небольшой участок силезской территории нарезали и Чехословакии. Саар на пятнадцать лет отдавался под управление Лиги Наций, а его угольные шахты были пере- даны в собственность Франции. Германия лишалась

всех своих колоний, которые позднее были поделены между Ве- ликобританией, Францией, Бельгией и Японией.

Конечно, сами составители договора сознавали его не- справедливость и потому в блоке военных условий стреми- лись навсегда искоренить немецкую военную мощь. Они уничтожили или конфисковали большую часть вооруже- ния И средств для его создания, лишили Германию новых видов оружия, которые появились в годы войны: самоле- тов, танков, подводных лодок и отравляющих газов, а так- же сократили до максимума немецкие вооруженные си- лы. По договору 14 тысяч самолетов были переданы союз- никам либо пошли на слом, производство или покупка военной авиатехники были запрещены. Военно-морской флот сократили до символической численности: 15 тысяч личного состава, 6 устаревших эскадренных броненосцев, 6 легких крейсеров и 24 миноносца. В дополнение к этому большинство кораблей торгового флота конфисковали в качестве платежей по репарациям. Ввоз в Германию ору- жия и другого военного имущества запрещался, большин- ство укреплений подлежало уничтожению.

Довоенная армия Германии насчитывала два миллиона человек. Теперь она не должна была превышать 100 тысяч, причем офицерский состав ограничивался 4 тысячами че- ловек. Службу пришлось сделать добровольной, так как во- инскую повинность запретили. Для того чтобы предотвра- тить создание обученного резерва, мужчинам приходилось

служить длительные сроки (офицерам 25 лет, остальным — 12 лет). Генеральный штаб распускался, а военные акаде- мии закрывались.

Наблюдение за выполнением договора Германией должна была осуществлять смешанная комиссия союзни- ков по военному контролю, в состав которой входили груп- пы, предназначенные для промышленности и каждого ро- да войск. Инспекторами являлись военные специалисты из пяти держав, которые готовили договор: Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Японии. Американская деле- гация, возглавляемая президентом Вильсоном, принимала участие в заседаниях в Версале, но сенат США отказался ратифицировать договор, и американцам не пришлось уча- ствовать в работе инспекционной комиссии. «Это не дого- вор о мире, — предостерег один из членов американской делегации. — По меньшей мере, я вижу в нем одиннадцать ВОЙН».

Условия Версальского договора стали известны 7 мая 1919 года, и их суровость ошеломила немецкий народ. Лю- ди почувствовали, что над ними надругались и предали. Немцы отрицали коллективную ответственность за развя- зывание войны; они полагали, что их вынудили к этому Франция и Россия. Более того, они надеялись, что ради- кальная смена формы государственного управления — мо- нархии кайзера на парламентскую демократию — смягчит условия мира. Выйдя на улицы в знак протеста, немецкие граждане заявили, что Версальский договор — «договор на- СИЛИЯ».

Президент Германии социалист Фридрих Эберт окре- стил договор как «неосуществимый и невыносимый», од- нако у его правительства не оставалось другого выхода, как принять его. Морская блокада союзников привела к голоду в стране, а если бы немцы вздумали оказать сопротивле- ние, они бы столкнулись с вторжением французских, анг- лийских и американских войск, стоявших в большом коли- честве вдоль Рейна. Лишь за девятнадцать минут до того,

как истекал последний срок, установленный победителя- ми, правительство уступило. Формально Германия под- писала ненавистный договор 28 июня 1919 года. Присутст- вовавший при этой

процедуре премьер-министр Италии Ф.С. Нитти написал в своей книге с характерным названи- ем «Нет мира в Европе»: |

«В современной истории навсегда останется этот ужас- ный прецедент: вопреки всем клятвам, всем прецедентам и всем традициям, представителям Германии не дали слова, им ничего не оставалось делать, как подписать мир; голод, истощение, угроза революции не давали возможности по- ступить иначе». Именно эти обстоятельства дали впослед- ствии возможность Гитлеру сплотить вокруг себя всю Гер- манию и оправдать в глазах немецкого народа любое нару- шение «грабительского мира».

Так под грохот артиллерийского салюта 28 июня 1919 го- да была погребена Первая мировая война и зачата Вторая.Не- посредственной ее причиной был Версальский договор.

Потерпев военное поражение, Германия оказалась к 1920 году в состоянии экономического краха. Территори- альные потери, передача победителям в счет репараций материальных ресурсов, инфляция, политическая неста- бильность вели к постоянному спаду промышленного про- изводства. Отсутствие механизма выплаты репараций вы- зывало постоянные кризисы, которые под давлением Франции разрешались силой. Так, в конце 1922 года гер- манские руководители обратились к правительствам стран-победительниц с просьбой временно отложить вы- платы по Версальскому договору. Французский премьер- министр Раймонд Пуанкаре отказался пойти навстречу и, когда Германия прекратила платежи Франции, приказал французской армии занять Рурский район, который на че- тыре пятых снабжал страну углем и сталью.

В результате январского кризиса 1923 года инфляция в [Германии достигла такой высоты, что для покупки буханки хлеба требовалась тачка, нагруженная немецкими марка-

ми. Волнения и беспорядки охватили страну, в течение шести месяцев армии пришлось подавлять мятежи крайних левых и правых, включая путч, начатый в мюнхенском пив- ном зале Адольфом Гитлером и его национал-социали- стами.

Поэтому желание вооружаться становилось в Герма- нии все сильнее, и не только среди радикальных национа- листов. Так как договор сделал вооруженные силы едва способными обеспечить внутреннюю безопасность и со- вершенно неспособными защищать границы Германии в недружественной Европе, многие немецкие лидеры руко- водствовались обыденным патриотизмом и страхом перед иностранной интервенцией. Другие исходили из перспек- тив получения прибыли и восстановления международного влияния. Каковы бы ни были мотивы, но и кадровых офи- церов, и политиков, и промышленников сплотил единый лозунг свободы вооружений. Ради его осуществления они готовы были нарушить условия Версаля.

В июне 1920 года военное ведомство Германии назна- чило командующим стотысячным рейхсвером генерал- майора Ганса фон Секта. «Беззащитный — неуважае- мый», — таким был его основной принцип при организа- ции новой немецкой армии. «Нейтрализовать яд» Версаль- ского договора — в этом он видел свою первостепенную за- дачу.

Фактически с самого начала Сект нашел способы обой- ти ограничения Версаля и не уставал придумывать новые лазейки. Он сохранил генеральный штаб, упрятав его функции в невинное название Управление войск и маски- руя его различные подразделения другими фиктивными названиями. Деятельность разведки штаба, например, про- исходила в двух мнимых агентствах, которые назывались «статистический отдел» и «служба благосостояния». Он обошел ликвидацию военных академий, создав программу «специальных курсов» в самой армии, которая выполняла те же задачи.

С целью увеличения офицерского корпуса Сект маски-

ровал свой управленческий аппарат, скрытно замещая офицерами должности гражданского персонала, как в Ми- нистерстве обороны, так и в других правительственных ве- домствах, добавив новый контингент для заполнения мни- мых вакансий. Сект также содержал незаконные вооружен- ные силы для защиты восточных границ Германии против возможного вторжения вновь созданного польского госу- дарства. Эти войска (так называемый «черный рейхсвер»), насчитывавшие около 60 тысяч бывших участников добро- вольческих отрядов, были обучены, вооружены и замаски- рованы под штатских рабочих. Правда, «черный рейхсвер» позже все-таки пришлось распустить.

Сект также смотрел сквозь пальцы на наращивание по- лицейских сил, превышавших ограничения по Версальско- му договору, используя их как резерв личного состава ар- мии. Закаленные в боях офицеры надевали полицейскую форму и проводили военную подготовку тысяч новобран- цев. Только прусская полиция насчитывала 85 тысяч чело- век, которые имели на вооружении винтовки, пулеметы и даже бронемашины. Некоторые из специально подготов- ленных немецких полицейских в период Второй мировой войны возглавили дивизии и корпуса.

Сект решил, что ограниченный контингент рейхсвера в известной степени даже выгоден. Он позволял ему быть бо- лее разборчивым, чем если бы у него была огромная армия призывников. На каждую вакансию среди солдат и унтер- офицеров приходилось семь претендентов. Отобранные кандидаты отвечали самым высоким в мире физическим требованиям. Они получали необычно высокое жалованье: в семь раз больше, чем, к примеру, во французской армии. Сект создавал структуру рейхсвера как кадровой профес- сиональной армии с перспективой последующего расши- рения. Рейхсвер Секта был профессиональной армией. Именно поэтому он стал впоследствии источником подго- товленных командных кадров для Вермахта.

Каждый солдат и офицер рейхсвера готовился таким

образом, чтобы занять вышестоящую должность и взять от- ветственность немедленно. В случае мобилизации майоры становились полковниками или генералами, а лучшим из солдат и унтер-офицеров присваивалось звание лейтенан- тов. Так как договор не ограничивал процентное соотноше- ние солдат и унтеров, необычайно высокий комплект сер- жантов и ефрейторов — один`на двух рядовых — готовили к очередному повышению.

Однако ограничения арсенала не давали Секту возмож- ности испытать появившиеся в ходе войны новые тактиче- ские принципы боя в реальном масштабе. Полевые учения и маневры приходилось осуществлять с имитационным оружием, таким как фанерные танки или пушки из дере- вянных бочек. «Вражеские самолеты» были представлены игрушечными надувными шарами, а массовые передвиже- ния войск демонстрировал один солдат с плакатом, на ко- тором было написано: «Я — взвод» или «Это — группа авто- матчиков из семи человек».

В это трудное для Германии время немцы решили обра- титься к старым своим друзьям и таким же изгоям мирово- го сообщества — российским большевикам.

Советское руководство в начале 20-х годов также столкнулось с рядом проблем. Ленин и его компания «про- фессиональных революционеров», совершив при активной немецкой помощи и поддержке Октябрьский переворот и залив страну кровью в Гражданской войне, завоевали-таки Россию. Теперь надо было «научиться Россией управлять». Поход в Европу не удался, разбитые красные конники от- катились от стен Варшавы, по стране прокатился вал кре- стьянских мятежей. Все это заставило Политбюро отло- ЖИТЬ «мировую революцию» и объявить мирную передыш- ку. Насущными задачами стало восстановление экономики и нормализация жизни в стране.

Однако, подписав с немцами Брестский мир, больше- вики за полгода до конца мировой войны сделали русских из победителей побежденными, а отказ от уплаты дорево-

люционных долгов и приверженность лозунгам типа «Да- ешь Париж!» привели к политической и экономической изоляции страны. Вокруг «Совдепии» создавался санитар- ный кордон для предотвращения распространения «бацилл большевизма» (эту болезнетворную характеристику своей идеологии дал сам Ленин на УШ съезде РКП(б). Снятие экономической блокады в январе 1920 года позволило на- чать контакты с европейскими странами, но они так и не стали достаточно прочными.

Россия полностью утратила завоеванные Империей по- зиции на международной арене и территории в Восточной Европе. По уровню своего влияния страна оказалась отбро- шенной на двести лет в прошлое. В этих условиях советское руководство могло либо согласиться с региональным стату- сом СССР, либо вновь начать борьбу за возвращение в клуб великих держав. Точнее сказать, не было даже и такой аль- тернативы, ибо большевизм агрессивен по своей сути, а «коммунизм не может существовать в отдельно взятой стране... окончательно победить можно только в мировом масштабе» — это хорошо понимали бородатые классики. Поэтому советское руководство взяло на вооружение кон- цепцию «мировой пролетарской революции», совмещая новую идеологию с традиционной задачей внешней поли- тики по усилению влияния страны в мире. Стратегической целью стало глобальное переустройство сложившейся сис- темы международных отношений, что делало основными противниками Англию и Францию, а главным и естествен- ным союзником — разбитую Германию.

16 апреля 1922 года, в период Генуэзской конференции, в итальянском местечке Рапалло советская и немецкая де- легации подписали межправительственное соглашение, в соответствии с которым между Россией и Германией были восстановлены дипломатические отношения. По Рапалль- скому договору оба правительства взаимно отказывались от возмещения военных расходов и невоенных убытков, причиненных им и их гражданам во время войны. Оба госу-

дарства обоюдно прекращали платежи за содержание воен- нопленных. Были согласованы и вопросы экономического характера.

Подписанию договора предшествовали продолжитель- ные секретные переговоры, начатые еще 5 мая 1921 года Леонидом Красиным и Карлом Радеком с сотрудниками Министерства обороны Германии. Немецкую сторону представляли генералы [Ганс фон Сект, Курт фон Шлейхер, Йоганн Хасс и другие. Темой переговоров было укрепление российской военной промышленности с помощью [Герма- нии; для создания современной армии большевикам требо- валось техническое содействие и финансовая помошь. С помощью немецких субсидий и специалистов советское правительство рассчитывало заложить основы авиацион- ной и других отраслей военной промышленности.

У Германии были свои резоны. Русские не являлись участниками Версальского договора и не были заинтересо- ваны его поддержке. Огромные природные богатства Рос- сии, а также полигоны, удаленные от любопытных глаз на- блюдателей западных держав, давали идеальные возмож- ности как для создания видов вооружений, запрещенных договором, так и для подготовки контингента для рейхсве- ра. Поэтому немцы проявили повышенный интерес к пере- говорам с советскими представителями. О ходе их Сект лично информировал рейхсканилера К.Й. Вирта. В специ- альном меморандуме генерал формулировал: «Мы хотим двух вещей: во-первых, усиления России в хозяйственной и политической, т.е. Военной области и, таким образом, кос- венно, собственного усиления, поскольку мы укрепляем возможного будущего союзника; далее мы хотим непосред-

ственного собственного усиления, для чего поможем соз- дать в России военную промышленность, которая может послужить нам в случае необходимости».

Итогом переговоров стали секретные соглашения, под- писанные |1 августа 1922 года.

В целях расширения контактов между рейхсвером и

РККА в феврале 1923 года Германия направила в Москву делегацию, возглавляемую генералом Хассом, руководите- лем войскового отдела Министерства обороны. В состав делегации был включен специалист по авиационной тех- нике из отдела вооружения и технического оснащения. В декабре того же года в Москве было открыто представи- тельство рейхсвера под скромным названием «Московский центр». Его возглавил полковник Герман фон дер Лит-Том- сен, работавший под псевдонимом фон Лиц. О характере деятельности этой организации говорят, в частности, мате- риалы секретных переговоров, на которых были рассмот- рены следующие проблемы:

— о реконструкции заводов подводных лодок в городе Николаеве концерном «Блом унд Фосс»;

— о создании в России самолетостроительных заводов «Юнкерс» и «Фоккер»;

— о направлении на работу в советские конструктор- ские бюро (самолетостроительные, машиностроительные, артиллерийские, боеприпасов и танковые) немецких спе- циалистов.

Принятые решения оперативно проводили в жизнь. Например, выполняя заказ рейхсвера, советская промыш- ленность в 1926 году поставила Германии 400 тысяч снаря- дов для трехдюймовых орудий. Несмотря на версальский вердикт, Германия в союзе и с помощью России наращива- ла свою военную мощь. Этому способствовало заключение новых тайных и официальных соглашений. Так, 12 октября 1925 года был заключен советско-германский экономиче- ский договор. Спустя шесть месяцев, 24 апреля 1926 года, подписан «Договор о дружбе и нейтралитете между Герма- нией и СССР».

Самая нежная дружба крепилась и между военными. С 25 по 30 марта 1926 года в Берлине состоялась строго сек- ретная встреча руководителей военных ведомств. Они об- суждали меры, направленные на усиление сотрудничества между двумя странами в военной области. Ответственными

лицами в деле решения всех вопросов военного сотрудни- чества были назначены: в Берлине — генерал-полковник Сект, в Москве — заместитель наркомвоенмора И.С. Ун- шлихт. Непосредственная организация контактов между двумя сторонами возлагалась на советского военного атта- шев Берлине Лунева; в Москве — представителя рейхсвера полковника Томсена.

После этой встречи советско-германское сотрудниче- ство стало приобретать все более широкие формы. Оно ох- ватило как чисто военные, так и военно-промышленные сферы деятельности. Для налаживания деловых контактов с Красной Армией Сект организовал в Генеральном штабе отделение, известное как «Зондергруппа №» — «специаль- ная группа по России». На взаимной основе было решено:

— осуществить знакомство с состоянием и методикой учебно-боевой подготовки армий двух стран, для чего сто- роны должны были направлять своих представителей на учения и маневры;

— развернуть более тесное взаимодействие в вопросах разработки проблем военной науки, для чего должны были направлять представителей командного состава на обуче- ние в военные учебные заведения сторон;

— направлять в Германию представителей советских военных управлений для изучения немецкого опыта;

— организовать и проводить опыты с химическим ору- жием;

— развернуть в СССР три центра боевого применения: авиации — «Липецк», бронетанковых войск — «Кама», хи- мических войск — «Томка».

По программе развития Люфтваффе, разработанной германским военным командованием, ежегодно отбира- лись 60 человек и направлялись на 18-месячные курсы лет- чиков. Курсы были разбиты на два этапа. Сначала обучаю- щиеся проходили теоретическую подготовку и практиче- скую подготовку в Германии на учебных или коммерческих

самолетах, а затем их направляли на четырехнедельную летную практику в Липецкую авиационную школу.

Это летное училище, возглавляемое майором Вальте- ром Штаром, стало первым настоящим центром подготов- ки пилотов для германской военной авиации после окон- чания войны и входило в организационную структуру гер- манских ВВС, которых официально не существовало. Правительства двух дружественных стран — Германии и СССР — позаботились и о том, чтобы немецким летчикам было на чем летать и совершенствовать свое летное мастер- ство. Авиационный завод в Филях получил германский за- каз на производство самолетов «юнкерс»; только в это предприятие, выпускавшее разведывательные самолеты для советских ВВС, было вложено более 100 миллионов не- мецких марок. В строительстве самолетов в Советском Союзе активное участие принимал немецкий инженерно- технический персонал. Тайные советские заказы по созда- нию боевых самолетов исполняли фирмы Эрнста Хейнкеля и Клаудиуса Дорнье. Кроме того, Германия тайно через подставных лиц (якобы для аргентинских ВВС) закупила у Антони Фоккера в Амстердаме 50 истребителей, перепра- вив их затем в Липецк.

Начиная с июля 1925 года в Липецкой военно-авиаци- онной школе в глубокой тайне от всего мира немецкие лет- чики совершенствовали приемы высшего пилотажа, осваи- вали «слепые» полеты и полеты на больших высотах, про- изводили учебные стрельбы из пулеметов по движущимся мишеням и наземным целям, бомбометание с болыних вы- сот и спикирования, штурмовали наземные объекты и кор- ректировали артиллерийский огонь, тренировались в веде- нии разведки и аэрофотосъемке, отрабатывали распыление боевых газов с воздуха, проводили учебные бои. Секрет- ность, правда, пришлось организовать чрезвычайную: три человека, погибшие на «научно-испытательной станции» в результате аварий, были отправлены домой в ящиках, по- меченных как «запасные части». Около 220 немецких лет-

чиков и другой летный персонал закончили учебные кур- сы, которые действовали в течение восьми лет. Среди них были многие ставшие позже известными асами и высоко- поставленными офицерами Люфтваффе — Г. Фосс, В. Блу- ме, В. Макроцки, Г. Рессинг, Г. Ешонек, Г. Шпайдель, К. Штудент и другие. Здесь же прошли обучение 750 чело- век наземного, в основном советского, персонала. Немец- кие пилоты из «4-го неотдельного авиаотряда» принимали участие в совместных маневрах с Красной Армией, разви- вая тактику тесной воздушной поддержки сухопутных опе- раций, которую Люфтваффе применят в дальнейшем с опустошительным

эффектом. Все расходы по организации, оборудованию и содержанию школы несла германская сто- рона.

С 1928 года при авиашколе работал центр по испыта- нию новых немецких самолетов, нелегально строившихся по заданию Военного министерства Германии фирмами Юнкерса, Хейнкеля, Донье, Арадо, Фокке-Вульфа, бом- бардировочных прицелов, стрелкового вооружения, авиа- бомб (в том числе памятной советским людям «зажигал- ки»), бортового радиооборудования, аппаратуры аэрофо- тосъемки.

Возможно, слегка преувеличив, но все же зная, о чем говорит, военно-воздушный атташе германского посольст- ва в Москве полковник Ашенбреннер в 1940 году назвал Липецкую школу «колыбелью германской военной авиа- ЦИИ».

Сверхсекретной учебной и научной химической базой была «Томка», находившаяся близ города Вольска, — ныне широко известные Шиханы. Здесь немецкие специалисты проводили опыты по применению отравляющих веществ, а также отрабатывали способы дегазации и действий на зараженной местности. На этой же базе проводились испыта- ния ОВ и новых противогазов. Все эти мероприятия прохо- дили под пристальным контролем начальника химическо- го управления РККА Фишмана, который делал регулярные

доклады о ходе работ наркому обороны К.Е. Ворошилову. Одним из объектов советско-германского сотрудничества в этой области стал построенный в 1927 году в Куйбышев- ской области химический завод «Берсоль», производив- ший 6 тонн отравляющих веществ в сутки.

И былаешще, основанная в 1926 году (фактически функ- ционировать она начала с 1929 года), танковая школа «Ка- ма» — сокращенное название от города Казани и фамилии первого начальника школы полковника Мальбрандта. В ней прошли обучение десятки немецких военных, в их числе будущие командующие танковыми армиями и кор- пусами, многие известные командиры нацистской [Герма- нии. Побывал здесь с инспекцией и [ейнц Гудериан, с ин- тересом наблюдавший за испытанием опытных образцов тяжелых и легких танков. В регулярных сводках Разведупра на имя К.Е. Ворошилова немецкие стажеры именовались «друзьями» и «арендаторами», а осваиваемая ими техни- ка — «тракторами». С 1928 года школа работала под вывес- кой «Гехнические курсы ОСОАВИАХИМа».

Таким образом, начиная с 1925 года, немецкие солдаты и офицеры в штатской одежде нелегально прибывали в Со- ветский Союз, чтобы учиться летать на самолетах и водить танки. Высокопоставленные генералы рейхсвера соверша- ли инспекционные поездки в учебные центры под видом членов мнимых делегаций рабочих-коммунистов из Герма- нии. В военных заведениях СССР немцы получали вы- мышленные фамилии и форму военнослужащих Красной Армии без знаков различия. Здесь хочется отметить, что немцам это было не впервой. Еще в 1918 году кайзеровские «красноармейцы» стажировались в рядах РККА, помогая своим союзникам-большевикам победить в Гражданской войне. Кстати, нарукавные нашивки «непобедимой и легендарной» в те поры украшала свастика, и очень может быть, что не из Тибета или Индии попал сей символ на фла- ги нацистов, а завезен был в [ерманию «интернационали- стами» с родины «победившего пролетариата».

Конечно, Контрольная комиссия союзников и их пра- вительства были не настолько уж доверчивыми. Данные инспекций, собранные разведслужбами факты, отдельные сообщения информаторов — все указывало на усилия нем- цев по перевооружению. Появлялись разоблачительные статьи, включая публичное освещение сотрудничества рейхсвера с Красной

Армией. В частности, в 1926 году газе- та «Манчестер Гардиан» опубликовала материал о поставках снарядов из России в Германию. Это привело к отставке кабинета министров Маркса, но не к прекрашению поста- вок. Ряд обстоятельств привел к тому, что союзники по большому счету не обращали пристального внимания на военное возрождение Германии. Они оказались поглощенными проблемами своих стран и не склонны были принуж- дать немцев к соблюдению договора, чтобы снова не вы- звать войну. Союзники знали, что рейхсвер несопоставим с французской армией численностью 612 тысяч человек и подготовленным резервом, превышавшим эту цифру в шесть раз. Даже Польша, имевшая 266 тысяч солдат регу- лярной армии и 1000 самолетов, была в 20-е годы сильнее Германии.

Возможно, члены комиссии верили заверениям гер- манского правительства, что мечтает только о сохранении мира. В 1925 году Германия наряду с Францией, Италией и Бельгией подписала пакт Локарно. Страны-участницы до- говорились не развязывать войны друг против друга в тече- ние, по крайней мере, тридцати лет. Допуск Германии вЛи- гу Наций спустя девять месяцев стал последним сигналом составителей Версальского договора для возвращения страны в международное сообщество. Германский министр иностранных дел Густав Штреземан провел такую энергич- ную кампанию, чтобы заверить мир в благородных намере- ниях Германии (одновременно тайно поддерживая неза- конное перевооружение страны), что удостоился в 1926 го- ду Нобелевской премии мира.

Возрождению Германии немало способствовало тради-

ционное англо-французское соперничество. Великобри- тания всегда стремилась поддерживать равновесие сил в Европе. Дж. Фуллер по поводу английской внешней поли- тики писал: «Врагом становилось не самое плохое государ- ство, ато, которое больше, чем остальные, угрожало Британии и ее империи. Так как такое государство обычно было сильнейшим из числа континентальных держав, британ- ские государственные деятели в мирное время были на сто- роне второго по силе государства... Исходя из этого прин- ципа, они вовсе не стремились к уничтожению противни- ка, ибо это навсегда бы расстроило равновесие сил. Вместо этого целью войны было такое ослабление сильнейшего го- сударства, чтобы можно было восстановить равновесие сил». Таким образом, идеалом британской политики было существование в Европе двух равных великих держав или групп держав, равновесие между которыми поддержива- лось бы гирьками с Даунинг-стрит.

Французская политика, напротив, была направлена на достижение гегемонии в Европе, и здесь главной задачей было удержание в состоянии слабости Германии — единст- венной континентальной державы, способной соперни- чать с Францией. В 1919 году французы своего добились, но очень скоро две противоположные концепции столкну- лись. Уже после оккупации Рура Францией в 1923 году Ве- ликобритания постепенно вернулась к своей традицион- ной политике и начала выступать в пользу Германии, чтобы создать противовес Франции — следовало восстановить равновесие.

Это прекрасно понимали и использовали германские политики 20-х годов, а вслед за ними и «фюрер германской нации». В «Майн кампф» Гитлер писал: «Когда колониаль- ное, экономическое и коммерческое могущество Германии было уничтожено, Англия достигла своих целей войны. Все то, что шло дальше этих целей, становилось препятствием с точки зрения британских интересов. Только враги Брита-

нии могли выиграть от исчезновения Германии из числа ве- ликих континентальных держав Европы».

В результате в начале 1927 года, на пять лет раньше ус- тановленного срока, западные страны отозвали Контроль- ную комиссию. Английское, французское и бельгийское правительства настолько были единодушны в своем реше- нии, что просто проигнорировали ее заключительный док- лад, который сводился к одному убийственному выводу: «Германия никогда не разоружалась, никогда не имела на- мерения разоружаться и в течение семи лет делала все, что от нее зависело, чтобы ввести мир в заблуждение и осуще- ствлять встречный контроль над комиссией, назначенной контролировать ее разоружение».

В 1932 году Германия добилась снижения объема, а за- тем и полной отмены репараций. Мировой кризис 1929— 1933 годов сильно ударил по Германии, экономика которой в значительной степени держалась на иностранных инве- стициях. Отзыв капиталов из страны привел к краху всего финансового фундамента. Экономический кризис привел к острому политическому кризису, выход из которого был найден в передаче власти НСДПА. В результате резко уси- лилось государственное вмешательство в экономику на ос- нове стимулирования тяжелой промышленности и милита- ризации. Германия смогла наконец осуществить свою меч- ту — вооружаться!

С приходом к власти нацистов и разрывом Версальско- го договора необходимость в фиговых листках отпала. По указанию Гитлера военные связи между Россией и Герма- нией были прерваны. В 1933 году «предприятия друзей» в СССР были ликвидированы, немцы уехали, забрав с собой свои «тракторы». Но наработки германских специалистов по сельскохозяйственной технике весьма скоро нашли применение в машинах, сконструированных советскими «паровозостроителями» — Т-26, Т-28, Т-35 и БТ.

Соглашение в Рапалло уже сыграло к тому времени свою роль в наращивании немецкого военного потенциа-

ла, став первым звеном в цепи, которая привела к советско- германскому пакту 1939 года и секретным протоколам о разделе сфер интересов.

Для Германии основной внешнеполитической целью была ревизия Версальского договора, а в перспективе и глобальное изменение существующей системы междуна- родных отношений. Используя противоречия между вели- кими державами, немцам уже к концу 1932 года удалось устранить наиболее тяжелые последствия поражения в Первой мировой войне. Кризис 1935—1938 годов усилил позиции [ермании, которая нашла союзников и новые воз- можности для давления на Англию и Францию. Используя в своих целях политику «умиротворения», достижения в экономике, военном строительстве, идеи антибольшевиз- ма, пацифизма и национализма, Германия смогла присту- пить к демонтажу Версальской системы.

«Гитлер принялся за ликвидацию статьи за статьей Вер- сальского договора, так же как его создатели в свое время ликвидировали все условия перемирия», — писал Дж. Фул- лер. 16 марта 1935 года фюрер объявил о введении все- общей воинской повинности; 7 марта 1936 года была ре- милитаризирована Рейнская область; 13 марта 1938 года — аннексирована Австрия; в октябре того же года — оккупи- рована Судетская область Чехословакии; между делом у Литвы отобрали Мемель, а затем Гитлер потребовал возвра- та Данцига и Польского коридора. Сбывалось все то, что предрекал Ллойд Джордж.

Таким образом, к концу 1938 года Версальская система прекратила свое существование, а Мюнхенское соглаше- ние значительно усилило влияние Третьего рейха на меж- дународной арене. В этих условиях германское руководство поставило перед собой новую амбициозную цель: достичь гегемонии в Европе, закрепив за собой роль великой миро- вой державы.

Проанализировав ситуацию, Гитлер решил, что част- ные уступки Англии и Франции в принципе проблемы не

решают и для завоевания гегемонии в Европе нужна не- большая победоносная война: «Необходимо применение вооруженной силы прежде, чем произойдет последнее крупное столкновение с Западом. Нужно испытать инстру- мент войны». На майском совещании с руководителями вермахта Гитлер предупредил генералитет: «Национальное объединение немцев, за немногими исключениями, осу- ществлено. Дальнейшие успехи без кровопролития достиг- нуты быть не могут». Чтобы обеспечить себе тыл в столкно- вении с Западом, фюрер предложил советскому правитель- ству пакт о ненападении. Оговорив свою долю, Сталин с радостью согласился подписать договор и секретные про- токолы, открыв тем самым шлюзы Второй мировой войны.

| сентября 1939 года германские танковые клинья вспо- роли Польшу.

ПЕРВЫЕ ТАНКИ

Первыми применили танки в боевых действиях анг- личане и французы. Первый английский опытный танк был построен 19 сентября 1915 года. Образец, принятый на вооружение британской армией, опробовали в феврале 1916 года.

Хотя технические предпосылки для создания такой ма- шины имелисьеще в начале XX века и изобретатели разных стран бомбардировали военные ведомства своими проек- тами, лишь насущная военная необходимость обусловила появление танка на поле боя. До августа 1914 года все по- тенциальные противники разрабатывали доктрины манев- ренной и быстротечной войны. Все армии собирались энергично наступать, чтобы решить исход кампании в не- сколько месяцев или недель. В рамках такой концепции нашлось место и для бронепоездов, и для бронеавтомоби- лей, и для артустановок на автошасси — то есть средств, способных вести высокоманевренные действия. Тихоход-

ные и неповоротливые танки в эти представления явно не вписывались.

Но кконцу 1914 года выяснилось, что противостоящие коалиции оказались достаточно сильны, чтобы сорвать планы противника, и одинаковы слабы, чтобы осущест- вить собственные. Вскоре фронты зарылись в землю, опу- тались колючей проволокой, ощетинились пулеметами. Любая атака захлебывалась в крови, двух пулеметов на 300 метров фронта оказалось достаточно, чтобы отбить на- тиск сколь угодного количества пехоты. Быстро выясни- лось, что даже тяжелая артиллерия не способна выкурить противника с хорошо оборудованных позиций. Для захвата одной квадратной мили наступающие теряли до 8000 чело- век. Десятимесячное топтание под Верденом стоило сторо- нам | миллиона человек — средства обороны явно возобла- дали над средствами нападения. Требовался качественный рывок для выхода из «позиционного тупика».

Применение немцами ядовитых газов и грандиозные саперные операции союзников не решили задачу прорыва эшелонированной обороны. И вот тогда англичане развер- нули серийное производство тяжелых танков. 15 сентября 1916 года на реке Сомме 49 английских танков приняли участие в боевых действиях против германских войск. Правда, первые бои с участием танков были неудачны. Ма- шин было мало, они были технически ненадежны и зачас- тую применялись на малоподходящей для их действий ме- стности. Из всех боев Первой мировой войны, в которых участвовали танки, наибольшее значение имели сражения при Камбре (20 ноября 1917 г.), Суассоне (18—30 июля 1917 г.), Амьене (8 августа 1917 г.), в которых участвовало от 350 до 500 британских и французских танков.

Эти сражения показали, что танки при массированном применении их на танкодоступной местности могут осуще- ствить внезапный прорыв позиционного фронта и создать условия для перерастания тактического успеха в оператив- ный. После первых неудачных опытов боевого применения

танки оказали заметное влияние на ход военных действий последнего этапа войны. Лишь недостаточное количество машин и техническое несовершенство их ранних конструк- ций явились причинами, по которым они не повлияли на изменение характера боевых действий. Низкая надежность и небольшая скорость движения стали теми причинами, из-за которых танки до конца первого мирового конфликта оставались лишь тактическим средством.

Немцы, столкнувшись с первыми образцами танков, заметили только несовершенство их ранних конструкций и не сумели разглядеть даже ближайшее будущее этого ново- го вида боевой техники. А через два года в докладе предста- вителя германского Генерального штаба, зачитанном на со- брании лидеров партий рейхстага 2 октября 1918 года, было сказано: «Военная обстановка в течение немногих дней из- менилась в корне... Надежда победить противника исчезла. Первым фактором, решительно повлиявшим на такой ис- ход войны, являются танки. Неприятель применил их в громадных, нами не предвиденных массах... Танки прорва- ли наши передовые позиции, открыв путь своей пехоте, продвинулись в тыл нашим войскам, произведя местную панику и нарушив управление боем».

К этому моменту англичане имели уже 2300 танков, а французы — 4330. Новые боевые машины стали подразде- ляться на тяжелые, средние и легкие, хотя, несмотря на различный вес и вооружение, все танки Первой мировой войны относятся к одному типу, пригодному только для выполнения задач непосредственной поддержки пехоты.

В 20-е годы Великобритания, опередившая в создании и боевом применении танков другие страны, продолжала сохранять свои передовые позиции в этой области. В 1922— 1930 годах из английских заводских цехов выходили образ- цы боевых машин разных типов. Среди них были танкетки, легкие, средние танки и тяжелый танк. Они широко экс- портировались за границу и во многих странах послужили

образцами для подражания при развертывании националь- ного танкостроения.

Французская армия по окончании войны имела самый многочисленный танковый парк в мире. Однако затем тан- костроение в этой стране вступило в стадию «летаргическо- го сна» — за семнадцать послевоенных лет было выпущено всего около 280 новых машин. Столь легкомысленное от- ношение вполне объяснимо: французские генералы чувст- вовали себя победителями, обладавшими к тому же силь- нейшей армией в Европе. Любое предложение оснастить вооруженные силы новейшей техникой отвергалось. Даже простая моторизация войск объявлялась вредной. Танки по-прежнему считались пригодными лишь для поддержки пехоты и были распылены по разным частям.

Немцы до сентября 1918 года сумели произвести лишь 20 танков, затем последовал крах и Версальский договор, по которому Германии полностью запрещалось произво- дить танки, бронеавтомобили и иметь танковые войска. Согласно договору Германия могла иметь лишь ограничен- ное число бронемашин, предназначенных для выполнения полицейских функций. Но, как мы уже говорили, немцы не обременяли себя строгим соблюдением статей, а совсем наоборот, преследовали свои цели.

Вопреки всем запретам, секретные работы велись как в области организации и тактики танковых войск, так и под- готовки кадров для них. Кроме того, немецкие конструкто- ры приступили к непосредственному проектированию и постройке моделей новых танков.

Уже в 1925 году фирмы «Рейнметалл-Борзинг», «Крупп» и «Даймлер-Бенц» получили от Управления воо- ружений рейхсвера заказ на разработку тяжелого танка. Этот проект получил условное обозначение «Болышой трактор». Естественно, при этом создавалось впечатление, что работы ведутся над какой-то сельскохозяйственной или дорожной машиной. Прототипы двигателей и коробок передач отрабатывались на грузовых автомобилях. Опыт-

ные образцы танков строились главным образом за грани- цей, на заводах, контролировавшихся германскими моно- полиями, а двигатели и трансмиссии поставлялись из Гер- мании. В 1928 году провели испытания прототипов танков фирм «Крупп» и «Рейнметалл-Борзинг». Даймлеровские машины задержались почти на год, зато они могли плавать. В это же время были построены образцы легкого танка, на- званного соответственно «Легкий трактор», и самоходной артустановки, созданной на базе шасси гусеничного тягача с пушкой калибра 77 мм. В 1929—1931 годах шесть тяжелых и четыре легких «трактора» прошли цикл испытаний в Рос- сии на танковом полигоне «Кама».

Ни одна из перечисленных выше машин не удовлетво- ряла требованиям заказчика, и немецким фирмам при- шлось начать работы над следующими прототипами. В этом смысле Версальские ограничения сыграли свою не- гативную роль: [Германия поздно начала создавать свои бронетанковые силы, у нее просто не было времени эмпи- рическим методом найти идеальные технические и органи- зационные решения. В результате созданные в 30-е годы немецкие танки отличались слабой бронезащитой, низкой надежностью ходовой части и недостаточной огневой мо- щью. Эти недостатки удалось преодолеть лишь к 1943 году в новом поколении немецких танков, когда война была уже проиграна.

Большевикам тоже нужно было оружие, много оружия, так как они собирались воевать со всем миром. В 1915— 1916 годах В.И. Ленин теоретически обосновал и изложил свою военную программу: для начала захватить власть в од- ной из стран, затем, всемерно вооружившись, выступить против других государств. Ибо «невозможно свободное объединение наций в социализме без... упорной борьбы со- циалистических республик с отсталыми (?) государства- ми». Для ведения такой войны желательно было взять

власть в какой-нибудь высокоразвитой стране, например в Германии, чтобы использовать затем ее ресурсы на дело мировой революции.

Отто фон Бисмарк как-то сказал, что социализм можно строить лишь втой стране, которую не жалко. В этом смыс- ле не повезло России. В октябре 1917 года власть в ней за- хватили левые радикалы. «Военная программа пролетар- ской революции» начала воплощаться в жизнь. Ильич не бросал слов на ветер, все богатства ограбленной дочиста страны были брошены на раздувание хаоса в разоренной войной Европе, потоки золота и оружия шли через больше- вистских эмиссаров в [ерманию, Венгрию, Австрию. Нако- нец, | октября 1918 года Ленин требует от Троцкого и Свердлова создать армию в 3 миллиона человек для «помо- щи международной рабочей революции».

Однако программа дала сбой, Баварская и Венгерские республики были свергнуты, а в самой России все сильнее разгоралась Гражданская война — народ уже вдосталь на- хлебался «пролетарской диктатуры». Ленину пришлось на время отложить свои глобальные планы и

заняться небла- годарной работой по «очистке земли российской от всяких вредных насекомых». Насекомых оказалось много, против них пришлось применять и пулеметы, и газы, и танки...

Формирование броневых автомобильных отрядов на- чалось одновременно с созданием Красной Армии. 31] ян- варя 1918 года приказом народного комиссара по военным делам образован первый центральный орган управления броневыми частями — Центрбронь. Уже к октябрю РККА имела на вооружении 23 бронепоезда и 37 броневых отря- дов, в которых насчитывалось 150 бронеавтомобилей, а к 1920 году — 52 бронепоезда и 103 бронеотряда. В состав от- ряда обычно входили четыре бронеавтомобиля, из них три пулеметных и один пушечный; два-три мотоцикла; четыре автомашины и ремонтные средства. Первые броневые от- ряды насчитывали до 100 человек личного состава и пред- назначались для усиления кавалерийских полков и диви- ЗИЙ.

Захваченные в боях Гражданской войны иностранные «Рено» и «Рикардо» стали основой для создания танковых отрядов. Первый штат такого отряда был утвержден прика- зом Реввоенсовета от 28 мая 1920 года. В отряд включались три танка, несколько автомашин, мотоциклы и железнодо- рожный состав.

По указанию вождя в 1919 году Совет Труда и Обороны принял решение и о выпуске «первого рабоче-крестьян- ского танка». Прототипом послужил легкий французский «Рено» ЕТ-17, захваченный в боях с войсками генерала А. И. Деникина. Осенью трофей был отправлен на Сормов- ский завод. Под руководством инженера Н.И. Хрулева при участии сочувствующих делу революции французских спе- циалистов были разработаны чертежи новой машины, а че- рез семь месяцев после начала организации производства 31 августа 1920 года из ворот завода вышел «Борец за свобо- ду тов. Ленин», следом за ним — тоже борец за свободу «тов. Троцкий». Всего было изготовлено 15 однотипных ма- шин (правда, вооружения хватило только на 12), из кото- рых сформировали 7-й автотанковый отряд РККА.

Танки использовались в основном в наступлении для непосредственной поддержки пехоты, находясь в ее боевых рядах. В частности, советские танковые отряды действова- ли в составе Кавказского фронта в боях в Грузии и при штурме Тифлиса в феврале 1921 года. К концу Гражданской войны на вооружении Красной Армии состояло около 100 танков, в основном иностранного производства. Из-за экономических трудностей выпуск «Русского Рено» при- шлось прекратить.

В начале сентября 1923 года броневые силы Республи- ки подверглись организационным изменениям. Отдельные небольшие автотанковые отряды были сведены в относи- тельно крупные соединения — «эскадры» танков, которые состояли из двух «флотилий»: тяжелой и легкой. В 1925 го- ду были введены штаты отдельного тяжелого и отдельного

легкого танкового батальонов, в каждом из которых преду- сматривалось иметь по 30 машин. |

Вопросами танковой техники в ту пору ведало Главное управление военной промышленности, которое поставило задачу изучить вопросы танкостроения и разработать но- вую модель советского танка. В 1924 году при Управлении создали техническое бюро, которое возглавил инженер С.П. Щукалов. Если раньше разработкой танковой техни- ки занимались отдельные заводы, что не способствовало накоплению необходимого опыта, то теперь все работы сконцентрировались в одном центре. Армия требовала экс- тренных мер в оснащении броневых сил новой материаль- ной частью, так как в строю находились устаревшие, пре- дельно изношенные трофейные машины, к ним не было ни запчастей, ни вооружения. К апрелю 1925 года

обеспечен- ность танков «Рикардо» 57-мм пушками равнялась 10 %, а пушечные «Рено» вообще оказались разоруженными.

24 октября 1925 года в Мобилизационно-плановом управлении РККА прошло совещание по проблемам тан- кового строительства, систематизировавшее уже веду- щиеся проектно-конструкторские работы. Решением сове- щания сворачивалось проектирование «позиционного» (тяжелого) танка, а все усилия концентрировались на со3з- дании «маневренного» и «малого» танков.

В 1927 году был наконец построен и прошел испытания легкий танк Т-16. После усовершенствования ходовой час- ти он получил обозначение МС-| — «малый сопровожде- ния, образец первый». Решением Ревввоенсовета от 6 июля 1927 года танк был принят на вооружение РККА. К этому времени ‘единственный танковый полк Красной Армии располагал сорока пятью тяжелыми танками «Рикардо», двенадцатью средними «Тейлор» и тридцатью тремя легки- МИ «Рено». Кроме того, в войсках имелось 54 бронемашины советского производства на базе автомобиля АМО Ф-15, сведенных в шесть автоброневых дивизионов.

МС-1 стал первым советским серийным танком, его

производство было поставлено на ленинградском заводе «Большевик», но лишь к | мая 1929 года были изготовлены первые 30 машин. Десять из них осенью того же года участ- вовали в военном конфликте на КВЖД, причем в ходе опе- рации семь из них вышли из строя по техническим причи- нам. Танк МС-1 был маломощен, слабо вооружен и брони- рован, но альтернативы ему не было — все броневые силы РККА к концу 1929 года насчитывали 133 танка. МС-1 се- рийно выпускался до 1931 года, всего было изготовлено 950 единиц.

Для того чтобы вернуться в клуб великих держав, этого было, конечно, недостаточно. Последствия Гражданской войны и военного коммунизма потребовали значительных усилий для налаживания экономики. Провозглашенная в 1921 году новая экономическая политика в целом сыграла свою положительную роль, однако восстановление про- мышленности затянулось до 1928 года. Так как советское правительство отказалось от уплаты дореволюционных долгов, рассчитывать на получение инвестиций на Западе не приходилось. Промышленное оборудование СССР им- портировал за счет экспорта сырья. Ставка на иностранные концессии как на проводники новейших технологий в це- лом не оправдалась, определенные выгоды приносила лишь дружба с Германией.

«Военная тревога» 1927 года обнажила ряд внутренних противоречий советского общества, показав, что значи- тельная часть населения не поддерживает власть, паника обострила дефицит и привела к срыву хлебозаготовок в стране. Советское руководство убедилось, что имеющаяся оборонная промышленность и армия не способны обеспе- чить ведение масштабных военных операций. Все эти внут- ренние проблемы ограничивали внешнеполитическую ак- тивность страны.

Поскольку большевики определенно знали, что новая мировая война неизбежна, необходимо было в кратчайшие сроки создать развитый военно-промышленный комплекс

и могучую армию, причем опираясь только на собственные силы и ресурсы.

Для того чтобы совершить экономический скачок, тре- бовалось радикально решить крестьянский вопрос и дос- тигнуть морально-политического единства общества. Та- ковые задачи товарищ

Сталин и поставил перед своим «ор- деном меченосцев». Наступал год 1929 год — год «Великого перелома».

ВОЕННЫЕ ТЕОРИИ И ДОКТРИНЫ

Сразу по окончании Первой мировой войны военные теоретики всех стран приступили к обобщению ее опыта с тем, чтобы определить направления строительства вооору- женных сил, характер войны будущей и роль в ней различ- ных родов войск. Сильнейший толчок для развития воен- ной мысли дало появление на поле боя новых видов вооору- жения — танков, авиации, химического оружия. Именно им многие энтузиасты и создатели не существовавших ра- нее родов войск отдавали пальму первенства в грядущих сражениях.

Так, итальянский генерал Джулио Дуэ горячо любил бомбардировочную авиацию. Он полагал, что если создать воздушную армию в 1000 бомбовозов и ежедневно исполь- зовать по 500 самолетов для разрушения промышленных центров, коммуникаций ит.п., то очень быстро противник потеряет не менее половины своих важнейших объектов. А главное, считал генерал, воздушным террором будет сломлен дух гражданского населения, что повлечет за со- бой дезорганизацию всего государственного аппарата и во- енного командования.

Дуэ изложил свои взгляды в книге «Господство в возду- хе». В ней он утверждал: «Страна, потерявшая господство в воздухе, увидит себя подвергающейся воздушным нападе- ниям без возможности реагировать на них с какой-нибудь

степенью эффективности; эти повторные, непрекрашаю- щиеся нападения, поражающие страну в наиболее слож- ные и чувствительные части, несмотря на действия его су- хопутных и морских сил, должны неизбежно привести страну к убеждению, что все бесполезно и всякая надежда погибла. А это убеждение и означает поражение». Согласно его теории после нанесения «деморализующего» воздуш- ного удара сухопутным войскам останется лишь оккупиро- вать территорию подвергнувшейся разрушению авиацией страны.

В США адептом стратегических бомбардировок был ге- нерал Уильям Митчелл. Америка оказалась единственной страной, которой удалось создать в ходе Второй мировой войны стратегическую авиацию, но сломить экономиче- ский потенциал Германии и вывести ее из войны одними бомбардировками не удалось — сухопутным силам союзни- ков хватило работы в 1944—1945 годах.

Новую жизнь идеи Дуэ и Митчелла получили в конце XX века, с появлением высокоточных средств доставки с мощными боеголовками. Примеры тому — воздушные на- ступательные операции «миротворцев» против Ирака и Югославии.

Широкой известностью пользовалась в 20-е годы также теория «малой войны», которую пропагандировали Дж. Фуллер, Б. Лиделл-Гарт, Г. фон Сект, Ш. де Голль. Основная ее идея сводилась к созданию профессиональной, мобиль- ной, полностью моторизованной армии.

В 1922 году бывший начальник штаба английского тан- кового корпуса генерал Фуллер опубликовал книгу «Танки в великой войне 1914—1918 гг.», в которой доказывал, что войну Антанте удалось выиграть исключительно благода- ря танкам. Следовательно, будущая война будет войной ме- ханизированной. Она потребует мало людей и много но- вейшей боевой техники. По мнению Фуллера, идеальная армия, к которой надо стремиться, — это не вооруженное население, а профессиональная армия наемников. Из при-

зывников должны формироваться лишь войска второй ли- нии, назначением которых является оккупация вражеской страны. Главный же удар будет наносить механизирован- ная армия в составе 6—8 танковых дивизий (до 2400 танков и 100 тысяч наемников). Современную армию США можно назвать воплощением идей английского генерала.

Уточним, что все эти военные теории — лишь мнения теоретиков, изыскания частных лиц, не носящие офици- ального характера. Но достижения теоретической мысли в той или иной степени повлияли на формирование военных доктрин разных стран. А вот военная доктрина означает систему официальных взглядов политического и военного руководства по вопросам подготовки страны и вооружен- ных сил к войне и способов ее ведения. От того, насколько доктрина соответствует военно-политическим и экономи- ческим реалиям, зависит степень подготовленности госу- дарства к грядущим конфликтам.

Великобритания

В Великобритании накануне Второй мировой войны традиционно господствовала доктрина «морской силы», и готовились англичане прежде всего к войне на море — вси- лу своего географического положения, наличия многочис- ленных колоний, разветвленных морских коммуникаций, зависимости от внешних поставок. Сухопутным войскам отводилась второстепенная роль, так как на континенте англичане полагались на сильную французскую армию.

Зато авиация долгое время рассматривалась как страте- гическое средство ведения войны. С 1923 года в Англии бы- ла принята наступательная доктрина «воздушного устра- шения». Военное руководство полагало, что, опираясь на военно-морские силы и авиацию, Великобритания сможет подорвать военно-экономический потенциал противника путем разрушения воздушными бомбардировками его по- литических и промышленных центров. Наземные силы

предполагалось использовать только на заключительном этапе для нанесения завершающего удара по врагу.

Однако в 1937 году, когда Министерство авиации при- ступило к планированию боевых действий против конкрет- ного противника — Германии, выяснилась полная невоз- можность претворения этой концепции в жизнь. Англий- ские самолеты того времени не могли достичь не только Берлина, но даже ближайшей германской границы. Вели- кобритания не имела ни военно-воздушных баз на конти- ненте, ни подготовленных кадров для нанесения сокруши- тельных ударов по Германии. Более того, концепция была признана опасной для самой Англии, поскольку она обу- славливала однобокое развитие ВВС — только как наступа- тельной силы, в то время как вопросы воздушной обороны метрополии и колоний от ударов противника стояли на втором месте. Опыт войн в Испании и Китае показал, что одна лишь бомбардировочная авиация не сможет ни сокру- шить Германию, ни защитить Остров. В соответствии с эти- ми выводами правительство выделило значительные сред- ства на создание системы ПВО, ис 1938 года в Англии в срочном порядке начали создаваться радарные установки и современная истребительная авиация. К 10 мая 1940 года в британских ВВС имелось 1720 боевых самолетов, из них 474 были отправлены во Францию. В авиации все еще по- прежнему преобладали бомбардировщики, предназначен- ные для проведения стратегических налетов на промыш- ленные центры.

Роль сухопутных войск до сентября 1939 года ванглий- ской военной доктрине никогда по-настоящему не опреде- лялась. Они являлись главным средством для участия в ко- лониальных конфликтах, а их применение в возможных военных действиях в Европе мыслилось в масштабах од- ной-двух дивизий. В уставе указывалось: «От сухопутных армий может потребоваться в первую очередь обеспечение и защита баз для действий морского флота».

Еще совсем недавно Великобритания была самой пере- довой страной в теории и практике создания бронетанко-

вых войск. В 1929 году Военное министерство издало офи- циальный устав механизированной войны. В Фарнборо был создан экспериментальный центр, имевший свой фи- лиал в Египте. Новая бронетанковая техника проходила ис- пытания в условиях пустыни. Однако вследствие консерва- тизма высшего военного руководства Англии вопрос об увеличении количества бронетанковых частей долгое вре- мя висел в воздухе. Только в 1936 году правительство при- ступило к коренной реорганизации сухопутных войск. На- чалось создание первых бронетанковых и моторизованных соединений. Но отсутствие четко разработанной концеп- ции использования бронетанковых сил в боевых действиях привело к тому, что перед войной английская армия имела на вооружении самые различные по своим тактико-техни- ческим данным боевые машины.

Даже в начале 1939 года Генеральный штаб не мог окон- чательно определиться, какой вид танков нужен армии: для защиты колоний считалось необходимым иметь легкие ма- шины, а для посылки во Францию — тяжелые, для под- держки пехоты — тихоходные, хорошо бронированные, а для мобильной войны — быстроходные крейсерские танки.

В сентябре 1939 года Великобритания в метрополии имела 9 танковых бригад, 8 пехотных, 2 кавалерийские и 16 территориальных дивизий. На каждую пехотную диви- зию (14 500 человек) по штату полагалось 147 орудий, 126 минометов, 361 противотанковое ружье, 644 легких и 56 тяжелых пулеметов, 28 легких танков и 140 бронетранс- портеров.

По утверждению фельдмаршала Монтгомери, англий- ские сухопутные войска в этот период были совершенно не готовы к ведению крупных боевых операций: они испыты- вали нехватку танков, орудий, имели слабую противотан- ковую артиллерию, плохой тыл и были недостаточно обу- чены. Впрочем, английское командование было уверено, что времени еще достаточно, и если Германия и решится напасть на Францию, то военные действия будут протекать медленно.

Франция

На формирование военной доктрины Франции силь- нейшее влияние оказали не новые веяния в военном деле, а непосредственные итоги Первой мировой войны. Эти ито- ги как бы подтверждали, что именно генералы Франции являются единственными носителями прогрессивной во- енной мысли. В отличие от британских теоретиков, фран- цузы считали, что победу Антанте принесло торжество стратегии истощения сил противника в ходе позиционной ВОЙНЫ.

Политические и военные деятели не признавали серии ошибок, допущенных в ходе ведения боевых действий, и не хотели слышать никаких критических оценок. «Любое ис- следование прошедшей войны, — пишет Э. Каррьяс, — могло быть опубликовано только с разрешения военного министра... Благодаря этой замаскированной цензуре ца- рила абсолютная косность, казенщина».

Поэтому французская военная доктрина развивалась медленно. Генеральный штаб не придавал должного значе- ния тому, что появление моторизованной пехоты, танков и авиации, наряду с внедрением для управления ими радио, изменило характер вооруженной борьбы, сделав ее манев- ренной и динамичной. Наоборот, французские теорети- ки пришли к выводу, что с появлением новых средств воо- руженной борьбы оборона, усиленная танками, усовер- шенствованной артиллерией, авиацией и автоматическим оружием, становится неодолимой. Вследствие этого счита- лось, что будущая война примет с самого начала позицион- ный характер и мало чем будет отличаться от предыдущей.

Идея позиционной войны нашла свое практическое во- площение в строительстве многочисленных укрепленных позиций вдоль всей восточной границы и морского побе- режья. Особые надежды возлагались на долговременные сооружения линии Мажино и бельгийские укрепленные районы Намюра, Льежа и Антверпена. Французский теоре-

тик Шовино в книге, изданной в начале 1939 года, доказы- вал читателям, что в современных условиях при соответст- вующем фортификационном укреплении приграничных районов страны вторжение противника немыслимо. При наличии на границе своевременно развернутых войск с не- обходимым количеством пулеметов можно будет «удержи- вать германскую армию в течение трех лет». Обыватель мог быть спокоен: Франция надежно защищена.

В соответствии с общей оборонительной концепцией вырабатывались способы ведения боевых действий и ис- пользования родов войск. Предусматриваемые формы и способы вооруженной борьбы были пассивными, нереши- тельными, исключающими смелый маневр. Основой не- преодолимости обороны считалась организация непрерыв- ного сплошного фронта вооруженной борьбы и огневого заграждения. Во имя создания такого фронтального огне- вого заграждения игнорировалась глубина обороны и вы- деление резервов.

Конечно, французская теория не отвергала идею насту- пления. Но этот вид боевых действий допускался только после значительного ослабления противника. Наступление при этом предлагалось вести последовательно, по этапам, с длительной и тщательной подготовкой. Идея внезапности практически исключалась.

Роль военно-воздушных сил в будущей войне недооце- нивалась. Считалось, что авиация будет больше приме- няться для ведения разведки, прикрытия и обеспечения безопасности наземных войск и тылов от ударов авиации противника. Выполнению самостоятельных воздушных операций по войскам и тыловым объектам противника придавалось второстепенное значение. К началу войны ВВС Франции насчитывали вместе с морской авиацией 3335 боевых самолетов, из них 55 пикирующих бомбарди- ровщиков.

Основным видом вооруженных сил признавались сухо- путные войска, а главным родом войск в них — пехота.

«Пехота, — говорилось в уставе, — играет главную роль в бою... Все остальные рода войск используются в интересах пехоты». Главной огневой и ударной силой считалась ар- тиллерия, а значение танков недооценивалось. Французы полагали, что танки должны играть прежде всего роль под- держки пехоты, самостоятельные действия их весьма огра- ничены и не могут иметь существенного значения.

Конечно, во Франции тоже были теоретики, которые, вопреки официальной военной доктрине, вькказывали те же идеи, что и их английские, немецкие или советские кол- леги. В мае 1934 года увидела свет книга Шарля де Голля «За профессиональную армию», посвященная вопросам стра- тегии и тактики и деталям формирования танковой про- фессиональной армии. Однако де Голлю пришлось факти- чески в одиночку противостоять французскому Генераль- ному штабу.

В итоге в августе 1939 года из 108 имевшихся дивизий только три были легкими механизированными, сформиро- ванными на базе кавалерийских. В состав каждой такой ди- визии входили танковая и моторизованная бригада, разве- дывательный и артиллерийский полки — всего 174 танка и 105 бронеавтомобилей. Кроме того, в каждой из 5 кавале- рийских дивизий имелось 22 танка и 36 бронеавтомобилей. В пехотных дивизиях (17,8 тыс. человек) танков не было. Большая

их часть находилась в 39 отдельных танковых ба- тальонах, предназначенных для поддержки пехоты. К соз- данию четырех полноценных танковых дивизий французы приступили только после германо-польской войны. Эти соединения, укомплектованные в основном легкими и ти- хоходными танками, не сыграли заметной роли в боевых действиях.

Во французских инструкциях 1933—1939 годов разра- батывались способы применения танков только в такти- ческих рамках. Пехотная дивизия наступала в полосе ши- риной 3—5 км, имея боевой порядок в один эшелон, артил- лерийскую группу и резерв. Дивизии на главном направле- нии придавалось до 180 танков. Боевые порядки танков в

наступлении строились в три эшелона. Первый эшелон (эшелон продвижения) состоял из средних танков и пред- назначался для подавления артиллерийских позиций и так- тических резервов противника. Второй эшелон (эшелон поддержки), также из средних танков, имел задачу пода- вить пулеметные огневые точки и атаковать вражеские опорные пункты с тыла. Третий эшелон (эшелон сопрово- ждения) — легкие танки — в тесном взаимодействии с ар- тиллерией и пехотой занимал и закреплял за собой пози- ции противника.

Пехота шла в атаку за танками мелкими группами при поддержке артиллерии сопровождения. Моторизованная пехота рассматривалась как подвижный резерв. Глубина атаки танков ставилась в зависимость от возможностей поддержки дальнобойной артиллерией. Отсюда видно, что в французской армии танки в наступлении предназнача- лись главным образом для прорыва тактической обороны противника. Боевое применение танков фактически огра- ничивалось полосой и глубиной наступления армейского корпуса. Способности танков совершать широкий маневр не придавалось значения.

В обороне пехотная дивизия занимала полосу шириной 6—8 км. Оборона создавалась по системе узлов и опорных пунктов. Уничтожение вклинившегося противника преду- сматривалось перекрестным огнем и последовательными контратаками полковых, дивизионных и корпусных резер- ВОВ.

Основной порок французской военной доктрины за- ключался в том, что стратегическая инициатива преднаме- ренно заранее отдавалась противнику. Пассивная страте- гия, в свою очередь, приводила к неправильным взглядам на боевое применение танков и моторизованных войск. Например, Генштаб совершенно исключал возможность прорыва немецких мотокорпусов через Арденны в обход укрепленных линий. Самоуверенность и слепота военно- политического руководства обрекали Францию на трудные времена.

Германскому генералитету в 20-е годы поневоле при- шлось взять на вооружение теорию «малой армии». Для не- большого по численности, но высокоподготовленного рейхсвера развивалась теория мобильной стратегии. «Все будущие способы войны, — писал Сект в 192] году, — похо- же, связаны с применением подвижных армий, относи- тельно небольших, но высокого качества и действующих эффективно с поддержкой авиации». Правда, авиацию и бронетехнику пока приходилось имитировать.

Главным приверженцем механизированной войны в рейхсвере стал Хейнц Гудериан. Свои размышления над ре- зультатами Первой мировой войны он подытожил выво- дом: «Из всех наземных средств танк обладает наибольшей решающей силой». То есть той силой, которая позволит солдату в бою доставить свое оружие как можно ближе к врагу, чтобы уничтожить его. В 1928 году Генеральный штаб возложил на Гудериана задачу по развитию тактики приме- нения танков. Полковник проанализировал работы ино- странных военных теоретиков, добавил свои

собственные идеи и съездил на стажировку в Швецию, посетил танко- вую школу в Советской России.

Ободренный полученным опытом, он вернулся в Гер- манию, чтобы начать реализацию плана действий, в кото- ром акцент был сделан на бронированную атаку такой си- лы, какой ни немецкие командующие, ни вероятные про- тивники из других европейских стран не ожидали. Когда Гудериан потребовал, чтобы танки действовали самостоя- тельно от других родов войск, которые должны были вы- полнять подчиненную роль в отношении танков, — это воспринималось как инакомыслие. Но Гудериан был убеж- ден, что в «формировании всех вооружений танки должны играть первостепенную роль».

На учениях летом 1929 года он продемонстрировал дей- СТВИЯ «решающих сил» — танковой дивизии. Для многих

участников все это казалось забавным, так как атака произ- водилась крохотными автомобилями, укрытыми холстом и листами железа, не имеющими вооружения и застреваю- щими на пустячных препятствиях. При каждой возможно- сти пехотинцы на учении протыкали «броню» этих «тан- ков» штыками. Тогда идеи Гудериана казались высокопо- ставленным генералам рейхсвера утопичными и не учитывающими реальное политическое и экономическое положение Германии. Так, инспектор моторизованных час- тей Отто фон Штюльпнагель заявил пылкому полковнику: «Поверьте мне, на нашем веку никто из нас не увидит ис- пользования немецких танков в операциях».

Но через четыре года к власти пришли национал-со- циалисты. Гитлер полностью отдавал себе отчет в том, что в грядущей войне моторизация «будет преобладать и сыграет решающую роль». Об этом он писал в своем программном сочинении в 1926 году, а также о том, что германский народ должен вооружаться и завоевывать «жизненное простран- ство». Так что у Гудериана появился реальный шанс полу- чить и испробовать в деле свои «игрушки».

Перелом в карьере Гудериана произошел в начале 1934 года в Кунерсдорфе, когда он смог продемонстри- ровать свои идеи фюреру. Как представлял Гудериан, ти- пичному танковому удару будут предшествовать разведы- вательные роты на мотоциклах или бронемашинах, на- щупывающие слабые места во вражеской обороне и сообщающие сведения по радио на командный пункт для координации всего наступления. Затем танки атакуют сла- бые участки с целью прорыва. Как только они проникнут за полосу обороны противника, то не станут укреплять свои позиции или дожидаться отхода неприятеля, а будут про- должать движение, глубоко врезаясь на территорию врага, чтобы нанести удар по пунктам командования, связи и снабжения. Противотанковые орудия будут следовать вслед за танками для оказания помощи в борьбе с броне- частями противника и закреплять захваченные позиции, а

пехота будет следовать на грузовиках для прикрытия флан- гов, пока танки будут продвигаться дальше. Гудериан ‘пред- лагал иметь два типа боевых машин: основной, сравнитель- но легкий и подвижный с противотанковой пушкой, и средний — с короткоствольным орудием для непосредст- венной артиллерийской поддержки основных танков.

Хотя показ был несовершенным, Гитлер все понял. Он верил в доктрину абсолютной войны Клаузевица и страте- гию сокрушения. При этом рейхсканцлер понимал опас- ность для [ермании войны на два фронта. Значит, необхо- димо было разбивать своих противников поочередно, в кратчайший срок при минимальном материальном ущер- бе, стем, чтобы внезапными мощными

ударами сломить их волю к сопротивлению. Экономические возможности Гер- мании просто не позволили бы ей вести продолжительную войну с великими державами.

Выходом из этой ситуации могла стать стратегия «мол- ниеносной войны», которая должна была обеспечить раз- гром любого противника до того, как он будет способен в полной мере развернуть свой военно-экономический по- тенциал. Идеи «Быстроходного Хейнца» были созвучны идеям самого Гитлера. «Это то, что мне нужно!» — восклик- нул он. В июне были официально образованы танковые войска, возглавляемые генералом Луцем и Гудерианом в качестве начальника штаба этих войск.

Таким образом, официальной военной доктриной Гер- мании стала доктрина «тотальной и молниеносной войны». Слово «блицкриг» начало широко употребляться в нацист- ской печати с 1939 года. До этого предпочтение отдавалось терминам «подвижная война», «быстротечная война», «война на сокрушение». При этом вступление страны в войну должно с первой минуты носить характер внезапно- го оглушающего удара по врагу со всей доступной мощью: «Стратегия завтрашнего дня должна стремиться к сосредо- точению всех имеющихся сил в первые же дни начала воен- ных действий. Нужно, чтобы эффект неожиданности был

настолько ошеломляющим, чтобы противник был лишен материальной возможности организовать свою оборону».

В Берлине сделали ставку на максимально эффектив- ное использование наличных экономических возможно- стей для подготовки вооруженных сил к отдельным мол- ниеносным кампаниям, паузы между которыми позволяли накопить новые резервы для следующего удара. Сама идея скоротечной сокрушительной кампании не нова, это иде- ал, к которому стремился каждый полководец. Просто на этот раз победу должны были добыть танки и авиация. Ре- шительную цель планировалось достигнуть, окружив и уничтожив врага, с помощью танковых клиньев и клещей.

Авиации ставилась задача завоевать господство в воз- духе в первые же дни войны, разрушить железнодорожные узлы, полностью изолировать район решающих боевых действий от тыла противника, оказать непосредственную поддержку своим войскам на поле боя. Для полного унич- тожения врага и более высоких темпов наступления подго- тавливались воздушно-десантные и моторизованные вой- ска.

Принципы подготовки и проведения операций своди- лись к следующему: массирование сухопутных сил, в пер- вую очередь танковых и моторизованных соединений, а также авиации на направлении главного удара с целью бы- строго прорыва оборонительных линий противника и стре- мительного продвижения в глубь его территории, наруше- ние связи и взаимодействия, захват коммуникаций и стра- тегических пунктов, охват, окружение и уничтожение крупных группировок. В конечном счете имелось в виду достигнуть полного разгрома вооруженных сил противни- ка в самом начале войны. Все другие стратегические, поли- тические и экономические задачи решались сообразно с ходом таких действий.

Основная особенность тактики наступательного боя заключалась в стремлении к одновременному подавлению силами авиации и танков тактической зоны вражеской

обороны. Отдельные танковые бригады войскового усиле- ния и пехотные дивизии предназначались для прорыва так- тической глубины обороны противника. Одновременно авиация должна была подавлять артиллерийские позиции и ближние резервы врага. После прорыва планировался ввод в сражение танковых групп в составе танковых диви- зий и корпусов, а также

моторизованных дивизий для раз- грома подходящих резервов противника в оперативной глубине. |

Таким образом, отдельные танковые бригады совмест- но с пехотными дивизиями использовались для решения тактических задач, а танковые дивизии и корпуса — для развития тактического успеха в оперативный.

Окончательное утверждение идеи оперативного ис- пользования танковых масс в наступлении и превраще- ние ее в один из важнейших элементов германской воен- ной доктрины нашли свое выражение в директиве по руко- водству и боевому использованию танковой дивизии от 1 июня 1938 года. Если в первых полевых уставах, вышед- ших в 1933—1937 годах, использование танков не мысли- лось без тактического взаимодействия с пехотой, то ука- занная директива исходила из необходимости широкого оперативного применения танковой дивизии в наступле- нии. Оборона рассматривалась как эпизодическое явление.

Идеи и принципы «молниеносной войны» легли в ос- нову всех стратегических планов германской агрессии.

В соответствии с основными положениями военной доктрины велось военное строительство. На совещании 14 октября 1938 года Геринг объявил: «Гитлер поручил мне создать гигантскую программу вооружений, перед которой померкнут все предыдущие достижения. Я получил от фю- рера задание беспредельно увеличивать вооружение». Есте- ственно, максимальное развитие должны были получить высокомобильные войска, обладающие большой ударной силой, и авиация.

К сентябрю 1939 года ВВС Германии насчитывали

4405 боевых самолетов, в том числе 336 пикирующих бом- бардировщиков. Приоритет имели фронтовые бомбарди- ровщики среднего радиуса действия, способные тесно взаимодействовать с сухопутными войсками. Истребители также широко привлекались для поддержки наземных час- тей. Стратегической авиации у немцев не было. Авиация должна была выполнять роль дальнобойной артиллерии, расчищать путь ударным группировкам, наносить удары по резервам и коммуникациям противника, сеять панику вего тылу, при необходимости обеспечивать снабжение с возду- ха прорвавшихся в глубь территории врага бронетанковых войск.

Количество дивизий в сухопутных силах было доведе- но до 103, втом числе 6 танковых и 8 моторизованных (ес- ли для Геринга это и была «гигантская программа вооруже- ний», то с точки зрения товарища Сталина — это до смеш- ного мало). Немецкая пехотная дивизия имела в своем составе три пехотных полка, артполк с 48 гаубицами, ист- ребительно-противотанковый дивизион с 36 пушками, 12 зенитных пулеметов, саперный батальон, связи, запас- ной и ни одного танка.

Моторизованная дивизия, предназначенная для совме- стных действий с танковыми соединениями, состояла из трех моторизованных и одного артиллерийского полка, разведывательного и саперного батальонов, батальона свя- зи и противотанкового дивизиона. В дивизии насчитыва- лось 16 400 человек, 282 орудия и миномета, около 4000 ав- томашин, бронемашин и мотоциклов и ни одного танка. В целях увеличения подвижности мотодивизии в 1940 году из ее состава был исключен один моторизованный полк, что повлекло за собой уменьшение численности личного состава и техники.

Танковая дивизия «образца 1939 года» состояла из тан- ковой и моторизованной бригад, артиллерийского полка, мотоциклетно-стрелкового, разведывательного и саперно- го батальонов, истребительно-противотанкового дивизио-

на, батальона связи и тыловых служб. В ней по штату было 11 792 человека, 324 танка, 10 бронеавтомобилей, [30 ору- дий и минометов. Таким образом, организационно танки не распылялись по пехотным соединениям, большая часть их была сосредоточена в танковых дивизиях, для руково- дства которыми имелся особый штаб, подчиненный ко- мандующему бронетанковыми войсками.

На время войны предусматривалось создание мотори- зованных корпусов (обычно две танковые и одна мотоди- визия) для наступления на главных направлениях. Будучи основными тактическими соединениями вермахта, танко- вые и моторизованные части пользовались приоритетом в вооружении и комплектовании. Личный состав этих войск подбирался из технически подготовленных и «идеологиче- ски выдержанных» призывников. Это были прежде всего квалифицированные механики, шоферы, слесари. Глав- ным резервом пополнения кадров механизированных и танковых соединений служили моторизованные организа- ции [итлерюгенда и национал-социалистический автомо- бильный корпус.

| сентября 1939 года вопросы теории были переведены в практическую плоскость. Польская кампания показала, что перед лицом массированной атаки танковых и мотори- зованных сил линейная оборона устарела. Любая форма линейной обороны, независимо от того, состояла ли она из долговременных сооружений или полевых укреплений, оказалась наихудшим видом обороны: когда немецкие тан- ки прорывали оборонительную полосу, ее защитники, рас- тянутые по фронту, не могли сосредоточить свои силы для контратаки.

«Тактика германских бронетанковых войск основыва- лась в большей степени на быстроте действий, чем на огне- вой мощи. Основная задача заключалась в том, чтобы вне- сти смятение. Поэтому немцы обычно заботились главным образом о глубине прорыва. Узлы сопротивления, укреп- ленные районы, противотанковые препятствия обычно об-

ходились; германские командиры старались найти линии наименьшего сопротивления, ведущие в тыл противника. После прорыва успех развивался также в глубину, вместо того чтобы следовать более осмотрительному методу, раз- работанному французами: расширять прорыв по фронту... бомбардировщики, эскадрильи штурмовиков и танковые роты прекрасно взаимодействовали друг с другом», — ана- лизировал ход событий английский военный теоретик Дж. Фуллер.

9 сентября танки генерала Рейхенау вышли к Варшаве, 15-го Гудериан захватил Брест. Не все прошло гладко, на- пример, через две недели после начала военных действий у Люфтваффе закончились авиабомбы, а расход артиллерий- ских снарядов достиг трехмесячной нормы их производст- ва военной промышленностью Германии. Помогли старые «друзья» и вновь обретенные союзники из СССР. Узнав о падении Варшавы, советский премьер В.М. Молотов на- правил телеграмму имперскому министру иностранных дел Риббентропу: «Я получил Вашу информацию о вступлении немецких войск в Варшаву. Я прошу Вас передать прави- тельству Третьего рейха мои поздравления и приветствия».

Но дело было не в телеграмме, а в том, что секретные протоколы советско-германского пакта обрекли Польшу на гибель. Германские и советские военные ведомства об- менивались советниками и офицерами связи для коорди- нации совместных действий. В тесном контакте работали НКВД и гестапо, для наведения немецких самолетов на польские объекты использовались радиостанции Минска.

Наконец, 17 сентября двинулась в Освободительный поход Красная Армия. В составе двух советских фронтов было около 600 тысяч человек, более 2000 самолетов и око- ло 4000 танков. К концу сентября польское государство пе- рестало существовать. Советский комбриг С.М.

Кривоше- ин плечом к плечу с германским генералом Гудерианом принял совместный парад победы советско-германских

войск в Бресте, грандиозной попойкой завершилась встре- ча «братьев по оружию» под Львовом.

: Для нападения на Франциюу Гитлера было уже 10 тан- ковых дивизий. Эта кампания стала своего рода образцом «молниеносной операции». Германское наступление было настолько внезапным и мощным, что французское коман- дование просто не ориентировалось в происходяшем. Оно не понимало, что, прорвав растянутый неглубокий фронт, немецкие танковые и моторизованные соединения устрем- ляются прямо вперед. Французские генералы ожидали, что противник сделает передышку, подтянет резервы и будет развивать наступление поэтапно, но этого не происходило. «Немцы рвались вперед не только танками и несколькими моторизованными дивизиями, а всем», — писал У. Ширер.

Впереди в тесном взаимодействии шли танки и авиа- ция. Быстрое завоевание господства в воздухе, достигнутое главным образом благодаря уничтожению значительной части авиации противника на аэродромах, позволяло не- мецким военно-воздушным силам наносить удары по всей оперативной глубине, воздействовать на резервы против- ника, парализовать управление, срывать перегруппировки войск и нарушать работу тыла. Так как быстрота требовала сохранения коммуникаций, немецкие самолеты очищали французские дороги пулеметным огнем, но не бомбили их. Важнее было сохранить дороги для себя, чем лишить про- тивника возможности пользоваться ими. «Тактика быстро- ты основывалась на времени, а не на использовании взрыв- чатых веществ», — писал Дж. Фуллер.

На обеспечение максимальной быстроты наступления были нацелены все тыловые и вспомогательные службы. Саперные и технические части быстро делали все: ремон- тировали танки и транспорт, расчищали разрушения, обес- печивали коммуникации, наводили мосты через реки и ка- налы, подвозили горючее и снаряжение. Эта огромная во- енная машина работала с точностью швейцарских часов или, по мнению одного американца, «так же спокойно

и эффективно, как... наши автомобильные заводы в Дет- ройте».

Кстати, немецкие заводы тоже могли работать спокой- но: из Советского Союза в Германию шел цинк, каучук, ни- кель, марганец, хром, нефть, лес, хлеб, хлопок и другое стратегическое сырье и сельскохозяйственная продукция. «Военные поставки из России в Третий рейх, — писал не- мецкий исследователь Гильдебрант, — помогли преодолеть внешнюю зависимость Германии от сырья и продовольст- вия». Позиция Сталина здесь понятна — пусть «капитали- сты перегрызутся между собой», пусть истощат друг друга, мы вступим, когда нам это будет выгодно. А пока в «миро- вой пожар» надо подбрасывать дрова, не позволяя ему за- тухнуть. Поэтому СССР тайно снабжал Гитлера всем необ- ходимым, предоставлял ему базы на своей территории и обеспечивал вывод Северным морским путем германского рейдера на английские коммуникации, а Молотов слал в Берлин поздравления по поводу взятия европейских сто- ЛИЦ.

С допущенными к тайнам большой кремлевской поли- тики Молотов откровенно высказывался о намерениях со- ветского руководства: «Сейчас мы убеждены более чем ко- гда-либо еще, что гениальный Ленин не ошибался, уверяя нас, что вторая мировая война позволит нам завоевать власть во всей Европе, как первая мировая война позволи- ла захватить власть в России. Сегодня мы поддерживаем Германию, однако ровно настолько, чтобы удержать ее от принятия предложений о мире до тех пор, пока голодающие массы воюющих наций не расстанутся с иллюзиями и не поднимутся против своих руководителей... В этот момент мы... придем на помощь,

мы придем со свежими силами, хоро- шо подготовленными, и на территории Западной Европы... произойдет решающая битва между пролетариатом и загни- вающей буржуазией, которая и решит навсегда судьбу Ев- РОПЫ».

К удивлению всего мира и разочарованию Сталина,

кампания на Западе не затянулась, Франция пала через два месяца. Для подписания капитуляции Гитлер велел при- гнать в Компьенский лес вагон маршала Фоша. Позор Вер- саля наконец был смыт.

Опыт боев во Франции дал возможность Генеральному штабу сухопутных войск сформулировать в специальной директиве некоторые выводы о ведении наступательного боя: «Смелость решения и его выполнения, быстрота и ма- невренность и сосредоточение сил на направлении главно- го удара снова определились как основа успеха. При этом успеху решающим образом способствует осуществление внезапности как в оперативном, так и в тактическом отно- шении. Решительный прорыв, не опасаясь угрозы с флан- гов, приводит к разгрому фронта противника. При пресле- довании противника смелый натиск вперед при использо- вании всех средств обеспечения подвижности затрудняет организацию и укрепление новых видов обороны. Особен- но большое значение имеет при этом взаимодействие с час- тями бомбардировочной авиации».

На основе опыта боевых действий немецкое командо- вание пришло к выводу, что танки должны действовать только в составе танковой дивизии, а переподчинение тан- ковых частей пехотным себя не оправдывает. Танковая ди- визия утвердила за собой роль ведущего и неделимого со- единения в наступлении. Жизнь показала, что танковые соединения и объединения способны решать в наступле- нии разнообразные задачи, придавая операциям большую глубину, маневренный характер и высокий темп. Основны- ми принципами их применения стали внезапность, масси- рование, а необходимым условием — наличие благоприятной местности. Главными формами маневра были прорыв, фронтальное, охватывающее и фланговое наступление.

В 1941 году у Гитлера была уже 21 танковая дивизия. Правда, это удвоение численности германских бронетан- ковых войск несколько напоминало фокус, так как было достигнуто главным образом за счет уменьшения количест-

ва танков в дивизиях. В кампании на Западе ядро каждой танковой дивизии составляла танковая бригада из двух полков по 160 танков каждый. Перед нападением на СССР фюрер приказал из каждой дивизии изъять по одному тан- ковому полку и на базе каждого такого полка сформиро- вать новую дивизию. Теперь основу дивизии составлял один танковый полк двух- или трехбатальонного состава.

Кое-кто из экспертов-танкистов пытался возражать против подобного решения, поскольку побочным резуль- татом этой меры стало умножение штабов и вспомогатель- ных частей в бронетанковых войсках. Численность их фак- тически оставалась без изменений, а сила удара, который могла наносить каждая дивизия, намного ослабевала. Из 17 000 человек в составе такой дивизии только около 2600 были танкистами. Но, видя перед собой огромные про- странства России, Гитлер хотел чувствовать, что у него больше дивизий, способных наносить удары в глубину, и рассчитывал на то, что техническое превосходство над рус- скими войсками послужит достаточной компенсацией за разжижение его бронетанковых войск.

Он подчеркивал также то обстоятельство, что благода- ря увеличению выпуска более современных танков Т-Ш и Т-ГУ две трети машин в каждой дивизии будут составлять средние танки, вто время

как в западной кампании две тре- ти составляли легкие машины. Таким образом, по мнению Гитлера, сила удара дивизии возросла, хотя число танков в ней и уменьшилось вдвое. В известной степени это было верно, однако сокращение числа танков в дивизиях усугу- било главный недостаток германской танковой дивизии — то, что в основном ее части и подразделения, по сути дела, были пехотными и не могли передвигаться по пересечен- ной местности.

Для участия в Восточной кампании было выделено 19 танковых дивизий, одиннадцать из них были трехбаталь- онными (3, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 16, 18, 19 и 20-я) и имели по 209 танков, а восемь — двухбатальонными, примерно 135—

150 танков. Самое большое количество боевых машин име- лось в 7-й дивизии — 299 единиц, в то время как число ко- лесных машин, рассчитанных на движение по нормальным дорогам, достигало 3000 на дивизию. На границе с СССР к 22 июня 1941 года были сосредоточены 17 танковых диви- зий; две резервные (2-я и 5-я) находились в Германии и Франции и на Восточном фронте появились только в сен- тябре.

Упор на использование новейших средств вооружен- ной борьбы и разработку форм и методов их боевого при- менения для достижения быстрого и решительного резуль- тата на главных направлениях давал военной доктрине Гер- мании преимущество перед своими потенциальными противниками. Это превосходство выражалось, в частно- сти, в способности быстро ориентироваться в выборе наи- более активных форм вооруженной борьбы, в поддержании наступательного духа, решительности, стремительности и маневренности в действиях войск, умении эффективно ис- пользовать подвижность и ударную мощь современных средств борьбы.

СССР

В Советской России, после того как провалился поход на Варшаву, в 1920 году Ленин объявил «мирную передыш- ку», но обнадежил товарищей по партии, что это дело вре- менное: «...придется ограничиться оборонительной пози- цией по отношению к Антанте, но, несмотря на полную не- удачу первого случая... мы еще раз иеше раз перейдем от оборонительной политики к наступательной, пока не разо- бьем всех до конца. ...мы будем учиться наступательной ВОЙН».

Итак, вождь указал, чему надо учиться, и революцион- ная военная мысль не отдыхала. Прежде всего были изуче- ны и заклеймены всяческие западные теории: «Отсутствие научного подхода у буржуазных военных теоретиков к по-

ниманию закономерностей развития военного искусства, страх буржуазии перед многомиллионными армиями и не- надежность тыла в длительной войне вызывали множество антинаучных теорий». Эти теории были «крайне односто- ронними и в определенной степени имели цель запугать единственное в мире социалистическое государство».

Но не запугали! Идеи маневренной войны с широкой моторизацией на земле и в воздухе были восприняты на русской почве с пониманием и одобрением. Но какие могут быть «малые армии», когда для мировой революции нужна мировая война! Из этого и исходили разработчики совет- ской военной теории, взяв за основу положения марксиз- ма-ленинизма. Советская стратегия изначально ориенти- ровалась на то, что новая война будет носить глобальный характер; при этом, «учитывая существование двух соци- ально противоположных систем, грядущая мировая война рассматривалась прежде всего как война коалиции капита- листических стран против Советского Союза». Поэтому боевые действия потребуют участия массовых армий, на- пряжения всех экономических сил и будут носить тоталь- ный характер.

«Острый классовый характер этой войны предопреде- лял крайнюю решительность военно-политических целей и исключал всякую возможность достижения каких-либо ком- промиссов». Действительно, какие могут быть компромис- сы, когда дело дойдет до истребления классов.

Большевики и мысли не допускали о возможности мирного сосуществования двух систем. «Между нашим пролетарским государством и всем остальным буржуазным миром может быть только одно состояние долгой, упор- ной, отчаянной войны не на живот, а на смерть, — закла- дывал в 192] году основы советской военной доктрины М.В. Фрунзе. — Самим ходом исторического революцион- ного процесса рабочий класс будет вынужден перейти к на- Падению, когда сложится благоприятная обстановка. Та-

ким образом, в этом пункте мы имеем полное совпадение требований военного искусства и общей политики».

Отсюда ясно, что предпочтение всегда отдавалось на- ступательному принципу ведения боевых действий, только применением которого можно добиться полного разгрома противника. Красную Армию необходимо воспитывать «в духе величайшей активности, подготовлять ее к заверше- нию задач революции путем энергичных, решительно и смело проводимых операций... на любом операционном направлении и в любом участке возможного грядущего фронта. Границы же этого фронта в ближайшую очередь определяются пределами всего материка Старого Света».

Идея активного наступательного метода ведения вой- ны нашла свое отражение в разработанной в Советском Союзе теории глубокой наступательной операции. Ее соз- дателями были видные советские военачальники и теоре- тики В.К. Триандафилов, Б.М. Шапошников, Г.С. Иссер- сон, К.Б. Калиновский, А.Н. Лапчинский, В.Д. Грендаль, И.С. Исаков и другие. Основные положения этой теории были изложены в Инструкции по ведению глубокого боя, разработанной в 1932 году и являвшейся, по существу, ру- ководством при организации и проведении боевой подго- товки войск. Окончательно теория сложилась к середине 30-х годов.

Теория глубокой наступательной операции предусмат- ривала одновременное поражение противника на всю опе- ративную глубину его обороны, для чего имелось в виду ис- пользовать высокие боевые возможности современной ар- тиллерии, танковых и механизированных войск, авиации и воздушно-десантных соединений.

Проведение операции сводилось к тому, чтобы решить две основные задачи:

во-первых, взломать фронт обороны противника одно- временным ударом танков, артиллерии, пехоты и авиации на всю ее тактическую глубину;

во-вторых, развить тактический успех, достигнутый

при прорыве обороны, в оперативный немедленным вво- дом эшелона подвижных войск при изоляции авиацией района прорыва от подхода резервов противника.

Было признано, что наступательная операция наиболее полно развертывается во фронтовом масштабе. Считалось, что для осуществления такой операции необходимо иметь двойное превосходство в силах и средствах над противни- ком и иметь две-три ударные и одну-две обычные обще- войсковые армии, сильную авиационную группу и подвиж- ную группу, состоящую из танковых и механизированных соединений, способную развить успех и самостоятельно удерживать важные районы или объекты в оперативной глубине обороны

противника. Ведущая роль во фронтовой операции отводилась ударной армии, оснащенной танками и авиацией.

В целях нанесения по врагу мощных ударов предусмат- ривалось глубокое построение войск, включавшее силь- ный эшелон атаки и развития успеха и резервы. Для осуще- ствления прорыва предполагалось сосредоточить на на- правлении главного удара превосходящие силы и средства пехоты и поддержать их массированным воздействием ар- тиллерии, танков и авиации. Основной задачей эшелона атаки являлся прорыв обороны противника. Для развития успеха предназначалась подвижная конно-механизирован- ная группа фронта.

Военно-воздушные силы и воздушно-десантные вой- ска намечалось использовать для непосредственного со- действия сухопутным войскам при прорыве и для борьбы с подходящими резервами противника.

Глубина фронтовой операции достигала 250 км, а ши- рина полосы наступления — 150—300 км. Темп продвиже- ния пехоты предусматривался 10—15 км, а подвижных войск — 40—50 км в сутки. Для обеспечения высоких тем- пов наступления и достижения конечных целей операции войска фронта строились в два эшелона. Танки, поддер- жанные массированными ударами авиации и десантами, должны были, прорвав оборону, наносить удар на глубину

100—120 км. Общевойсковые армии, составлявшие второй эшелон, расширяли прорыв и закрепляли достигнутый ус- пех. Фронтальный удар должен был перерастать в опера- цию на окружение и уничтожение обороняющегося про- тивника.

Была разработана и тактика глубокого наступательного боя. Ее сущность также заключалась в одновременном мас- сированном применении войск и техники для атаки на всю глубину боевого порядка противника с целью его окруже- ния и уничтожения. Одновременное подавление всей глу- бины вражеской обороны достигалось непрерывным воз- действием авиации на резервы и тылы обороняющихся войск, решительным продвижением танков дальнего дей- ствия, безостановочным наступлением пехоты с танками непосредственной поддержки, а также стремительными действиями механизированных и кавалерийских соедине- ний в тылу неприятеля.

Таким образом, танкам везде придавалось особое зна- чение. «Быстро и дерзко проникая в глубину походных по- рядков противника, танки попутно (не ввязываясь в дли- тельный бой) сбивают разведывательные и охраняющие органы противника, опрокидывают успевшие развернуться на огневых позициях батареи, вносят в ряды развертываю- щегося противника общее расстройство, сеют панику и срывают организацию и управление развертывающими- ся для боя войсками... Глубокая атака танков ведется со всей возможной стремительностью», — учил в своем тру- де А. Громыченко («Очерки тактики танковых частей», 1935 г.). На первое место при этом ставится «необходимость глубоких действий танков через все расположение развер- тывающегося противника, чтобы парализовать его попыт- ки к наступлению, вырвать инициативу и не допустить ор- ганизованного развертывания его главных сил».

Из этой цитаты, между прочим, следует, что удар следу- ет наносить внезапно по неразвернувшемуся противнику. Начальник советских ВВС Яков Алкснис прямо указывал,

что «весьма выгодным представляется проявить инициати- ву и первому напасть на врага. Проявивший инициативу нападением воздушного флота на аэродромы и ангары сво- его врага может потом рассчитывать на господство в возду- хе». Почему же тогда нападение немцев на СССР считается «вероломным», если советская теория прямо требует снача- ла наносить удар, а

потом объявлять войну, что и было про- демонстрировано Японии в 1945 году (еще раньше — Фин- ляндии в 1939 году, когда Молотов заявил, что с финнами Советский Союз вовсе не воюет, а всего лишь оказывает интернациональную помощь народному правительству Куусинена, ив 1941 году, когда просто взяли и начали бом- бить Хельсинки). Да все потому же: любая война, которую ведут большевики, «законна и справедлива», а «всякую та- кую нравственность, взятую из... внеклассового понятия, мы отрицаем».

В XX веке военные теоретики окончательно отказались от патриархального: «Иду на вы!» «Война вообще не объяв- ляется, — писал Г.С. Иссерсон. — Она просто начинается заранее развернутыми вооруженными силами. Мобилиза- ция и сосредоточение относятся не к периоду после насту- пления состояния войны, как это было в 1914 году, а неза- метно, постепенно проводятся задолго до этого».

Успешный прорыв обороны в высоком темпе считался возможным при условии, что на направлении главного уда- ра танки будут использоваться массированно, с плотно- стью 75—100 единиц на километр фронта. Это особенно подчеркивается в итоговом советском военном труде «Так- тика танковых войск», вышедшем в 1940 году:

«На направлении главного удара должны быть сосредо- точены все танки соединения или... подавляющее боль- шинство их, кроме того, атака должна вестись на возможно узком фронте. Чем уже фронт атаки, тем меньше будет встречено противотанковых орудий и более глубоким будет маневр. Сужение фронта атаки должно идти за счет эшело- нирования боевого порядка, что дает необходимую глубину

и обеспечит быстрое захлестывание, подавление и уничто- жение огневой системы противника... Внезапный, быст- рый и мощный удар массы танков, нарастающий из глуби- ны, обеспечит успех атаки... Пехота, наступающая вслед за танками, должна немедленно использовать успех танковой атаки, уничтожая подавленного противника и закрепляя за собой захваченные рубежи». Послевоенные советские ис- точники указывают, что в 1941 году для прорыва нашей обороны немцами «создавались значительные плотности сил и средств: 40—50 танков, 15—20 бронетранспортеров на километр фронта» — то есть в 1,5—2 раза меньше, чем пре- дусматривали довоенные советские наставления.

Идея активного наступательного метода ведения вой- ны была отражена во всех предвоенных уставах, а также в замыслах оперативно-стратегических игр и учений. Наибо- лее ярко сущность советской доктрины была выражена в проекте Полевого устава 1939 года: «Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой на- падающей из всех когда-либо нападавших армий.

Войну мы будем вести наступательно, перенеся ее на тер- риторию противника.

Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничто- жение, с целью полного разгрома противника...»

Вопросы обороны рассматривались эпизодически. Считалось, что она может вестись на отдельных направле- ниях, но в рамках общего стратегического наступления. Проблема же вывода крупных сил из-под ударов противни- ка, тем более вопросы ведения боевых действий в окруже- нии, не разрабатывалась вовсе.

Таким образом, «советская военная наука создала стройную и достаточно полную систему взглядов на веде- ние войны, операции и боя». В соответствии с основными положениями военной доктрины велось военное строи- тельство.

Первый опытный механизированный полк, которым командовал один из энтузиастов бронетанковых войск

К Б. Калиновский, был создан летом 1929 года. На базе этого полка в мае 1930 года сформировали первое в миро- вой практике бронетанковое соединение — механизиро- ванную бригаду в составе танкового и механизированного полков, разведывательного и артиллерийского дивизио- нов, а также ряда специальных подразделений. Бригада имела 60 танков, 32 танкетки, 17 бронемашин, 264 автомо- биля и 17 тракторов.

| августа 1931 года Совет Труда и Обороны, принимая так называемую большую танковую программу, указал, что технические успехи в области танкостроения в СССР «соз- дали прочные предпосылки к коренному изменению об- щей оперативно-тактической доктрины по применению танков и потребовали решительных организационных из- менений автобронетанковых войск в сторону создания высших механизированных соединений, способных само- стоятельно решать задачи как на поле сражения, так и на всей оперативной глубине современного боевого фронта».

Осенью 1932 года на базе 11-й стрелковой дивизии в Ленинградском военном округе был сформирован 11-й ме- ханизированный корпус, а на базе 45-й стрелковой диви- зии на Украине — 45-й мехкорпус. В состав каждого корпу- са входила мехбригада с танками Т-26 (три танковых ба- тальона, стрелково-пулеметный батальон, артдивизион, саперный батальон, зенитно-пулеметная рота), бригада та- кого же состава, но вооруженная танками БТ, стрелковая бригада, корпусные части. Всего мехкорпус имел около 500 танков, свыше 200 бронеавтомобилей, 60 орудий и другое вооружение.

В этом же году началось формирование других броне- танковых частей: 5 отдельных мехбригад, 2 танковых пол- ков, |2 механизированных полков, 4 механизированных дивизионов для кавалерийских дивизий, 15 танковых и 65 танкеточных батальонов для стрелковых дивизий. В ре- зультате численность личного состава автобронетанковых войск к январю 1933 года по сравнению с 1931 годом увели-

чилась в 5,5 раза, а их удельный вес в армии вырос с 1,6 до 9,1 процента.

В 1938 году механизированные корпуса были реоргани- зованы и переименованы в танковые. Теперь в состав каж- дого входили две танковые и одна стрелково-пулеметная бригада: 12 364 человека, 660 танков и 118 орудий. В сле- дующем году количество танковых корпусов в Красной Ар- мии увеличилось до четырех. В сентябре 1939 года два из них — 15-йи 25-й — участвовали в присоединении к «семье единой» Западной Украины и Западной Белоруссии.

В это же время интенсивно развивались и советские ВВС. Теория глубокой операции придавала большое значе- ние завоеванию господства в воздухе в начальном периоде боевых действий. Поскольку советской военной теорией был сделан «правильный вывод» о том, что современные ВОЙНЫ «будут начинаться внезапно, без формального объ- явления войны», то господство в воздухе планировалось достичь внезапными ударами по аэродромам противника. Поэтому приоритет при строительстве военно-воздушных сил отдавался фронтовым бомбардировщикам среднего ра- диуса действия и штурмовой авиации. Летчики-истребите- ли также обучались преимущественно штурмовке назем- ных объектов и оказанию содействия сухопутным войскам. Стратегическая авиация не создавалась. Зато планирова- лось иметь миллион парашютистов и десять воздушно-де- сантных корпусов.

Основные положения теории глубокой операции про- верялись и оттачивались на маневрах Киевского военного округа в 1935 году, маневрах Московского и Одесского и других округов в 1936 году, в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году. Из-за отсутствия опыта инженерного и матери- ального обеспечения крупных подвижных соединений, достаточных навыков командного состава в управлении ими, в действиях танковых корпусов были вскрыты различ- ного рода недочеты. Основываясь на этом, Главный воен- ный совет Красной Армии 21 ноября 1939 года постановил

расформировать танковые корпуса. Вместо них решили создавать отдельные моторизованные дивизии, которые предполагалось использовать как эшелон развития успеха общевойсковых армий, а также в составе конно-механизи- рованных групп.

Однако после неожиданно быстрого разгрома Франции Наркомат обороны, обсудив опыт боев в Европе, в июне 1940 года принял решение о формировании механизиро- ванных корпусов новой организации, отдельных танковых и механизированных дивизий, а также танковых бригад.

Советская танковая дивизия «образца 1940 года» со- стояла из двух танковых (по четыре батальона), мотострел- кового и гаубичного артиллерийского полков. В ней преду- сматривалось иметь 375 танков (из них 63 КВ, 210 Т-34 и 102 Т-26 и БТ), 95 бронеавтомобилей, около 60 орудий и минометов, 11 343 человека личного состава.

В советской механизированной дивизии, в отличие от германской, имелись два мотострелковых, танковый и ар- тиллерийский полки. Всего по штату 275 танков, 49 броне- автомобилей, около 100 орудий и минометов, 11650 чело- век.

Как отмечалось выше, ни пехотные, ни кавалерийские дивизии вермахта танков не имели вообще. Советской стрелковой дивизии по штату, утвержденному в апреле 1941 года, полагалось иметь в своем составе 14483 человека, 78 полевых орудий, 54 противотанковые пушки, 12 зенит- ных орудий, 150 минометов, 13 бронеавтомобилей и 16 тан- ков, но некоторые имели по 60—70 танков. В кавалерий- ской дивизии было 64 танка. Танки полагались даже воз- душно-десантным бригадам.

Сталин готовился к войне серьезно. К июню 1941 года он имел 61 танковую и 31 моторизованную дивизии (и фор- мировал еще столько же: в марте нумерация танковых ди- визий перевалила за сотню, например, А.Л. Гетман был на- значен в это время командиром 112-й танковой).

В чем заключается разница между теорией «молние-

носной ВОЙНЫ» И ВОЙНЫ «малой кровью на чужой террито- рии», неизвестно. Разве только в том, что первая была «ан- тинаучной», а вторая являлась «передовой и научно обос- нованной».

Но насколько все похоже, не правда ли? Вот и маршал Ротмистров заметил: «Принципы широкого применения танков, авиации и воздушно-десантных войск в наступа- тельных операциях с высокими темпами были взяты не- мецко-фашистской армией в определенной степени из тео- рии и практики действий советских войск». А генерал Гот, наоборот, считал, что «русская армия переняла немецкие принципы боевой подготовки и вождения войск». И еще вспомним о советско-германской договоренности 1926 го- да «развернуть более тесное взаимодействие в вопросах разработки военной науки». Оказывается, военную науку двигали вместе!

Канонический «отец» советской теории глубокой на- ступательной операции В.К. Триандафилов окончил акаде- мию германского Генерального штаба. Слушателями этой академии были и другие

известные военачальники — П.И. Баранов, И.П. Белов, П.Е. Дыбенко, И.Н. Дубовой, А.И. Егоров, А.И. Корк, К.А. Мерецков, В.М. Примаков, И.П. Уборевич, И.С. Уншлихт, И.Ф. Федько, И.Э. Якир, Я.И. Алкснис, Р.П. Эйдеман и другие. Соответственно в академии им. Фрунзе обучались товарищи из Германии. Здесь совершенствовали свои знания будущие фельдмар- шалы В. фон Браухич, В. Кейтель, Э. фон Манштейн, В. Модель, генералы В. фон Бломберг, Горн, Фейге и дру- гие.

Гитлер мечтал о Великом Рейхе. Сталин мечтал о Миро- вой Федерации Советов. Какова бы ни была идеологиче- ская упаковка, и тот и другой мечтал о мировом господстве. И тот и другой взял на вооружение самую современную на- ступательную доктрину и в соответствии с этой доктриной готовил к будущей войне армию и народ.

При этом тотальная милитаризация всей обществен-

ной жизни прикрывалась лозунгами защиты «социалисти- ческого Отечества» или «интересов арийской расы». И не было в 30-е годы более «последовательных борцов за мир», чем советское Политбюро, и более рьяного «пацифиста», чем Гитлер. Как выразился Сталин в узком кругу доверен- ных товарищей: «Тут идет игра, кто кого перехитрит и об- манет».

Ведь по своей сущности, проявлениям и влиянию на общественную жизнь большевизм и фашизм очень похо- жи. Эти понятия во многом адекватные и идентичные по сути, одинаково непримиримые к инакомыслию.

«Мы обязаны освобождать пространства от населе- ния... Я имею в виду устранение целых расовых групп», — изложил свою позицию Гитлер. «Мы не ведем войну против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию, как класс», — инструктировал чекистов Лацис. Так в чем разница между национал-социализмом и социал-интернационализмом? В том, что один истребляет расы, а другой классы? Кстати, и те и другие создавались как партии «пролетариата».

Еще в апреле 1923 года ведущий большевистский тео- ретик и «любимец партии» Н.И. Бухарин заметил: «Харак- терным для методов фашистской борьбы является то, что они больше, чем какая бы то ни была партия, усвоили себе и применили на практике опыт русской революции». И да- лее: фашизм — «...это полное применение большевистской практики и специально русского большевизма: в смысле быстрого собирания сил, энергичного действия очень крепко сколоченной военной организации... и беспощад- ного уничтожения противника, когда это нужно и когда это вызывается обстоятельствами».

Нацисты вполне согласны с «Бухарчиком». Из донесе- ния Главного управления имперской безопасности: «Это все равно, называется ли правительство нацистским, фа- шистским или советским, принцип один. Воля диктато- ра — закон. Он жестоко подчинен этой воле. Собствен- ность полностью конфискуется... Патриотизм становится

слепой покорностью господствующему классу... Между деспотизмом и демократией не может быть компромисса».

23 августа 1939 года кремлевский и берлинский «мечта- тели» договорились о разделе сфер влияния в Европе. С этого момента и до весны 1941 года Германия совершила агрессию против девяти государств, СССР за этот же пери- од — против шести. Причем потери в людях и боевой тех- ники «нейтрального» Советского Союза намного превзош- ли потери воюющего вермахта. На этом лимит советско- германской дружбы был исчерпан.

Двум самым агрессивным режимам предстояло неми- нуемое открытое столкновение друг с другом, исключав- шее «всякую возможность достижения каких-либо ком- промиссов».

ТАНКИ ГЕРМАНИИ И СССР

Поскольку главным инструментом «блицкрига» явля- лись моторизованные соединения, самое время спросить, а сколько танков было у [итлера? В 1933 году по известным причинам Германия не имела ни одного танка. Правда, раз- работки уже велись.

В 1931 году инспектор автомобильных войск рейхсвера генерал-майор Освальд Луц выдвинул проект формирова- ния крупных танковых соединений. Оценив результаты экспериментов с «тракторами» как неудовлетворительные, он отдал указание приступить к разработке проекта 5-тон- ного танка для использования его в учебных целях.

Заказ поступил четырем фирмам: «Даймлер-Бенц», «Рейнметалл-Борзинг», МАН и «Крупп». Последняя уже располагала готовым проектом «малого трактора». Новый танк получил дезинформирующее название —«сельскохо- зяйственный тягач». Первый прототип был готов в июле 1932 года.

При постройке шасси немецкие инженеры применили

технические решения, использованные в конструкции анг- лийского легкого танка «Карден-Ллойд» Мк. УТ. Два шасси этой машины в 1929 году купилу Англии Советский Союз и предоставил их немцам. После испытаний и внесения кон- структивных изменений первые 15 серийных танков были готовы к концу апреля 1934 года. Они поступили на воору- жение учебной команды автомобильных войск в Цоссене.

После прихода к власти Гитлера подготовка к войне на- чалась полным ходом. В короткий срок Германия воссозда- ла мощную военную промышленность, способную произ- водить в больших количествах вооружение новейшего ти- па. В 1934 году началось серийное производство танков. Вскоре цоссенскую учебную команду преобразовали в 1-Й танковый полк. На базе аналогичной части в Ордурфе был сформирован 2-й танковый полк. В 1935 году, после денон- сирования Версальского договора, о создании танковых частей объявили публично. Летом того же года оба полка участвовали в маневрах около Мюнстера.

Примерно в это же время была введена унифициро- ванная система обозначений для всех подвижных средств вермахта. «Гягач» Круппа получил обозначение Рап?ег- Катрёмареп [1 Ац$Р. А (танк [, модификация А). Мы будем придерживаться устоявшегося в советской литературе на- звания Т-[, это не совсем правильно, зато удобно в написа- нии. Компоновка этой машины — двигатель сзади, транс- миссия спереди — стала классической для немецких тан- ков. Т-[находился в производстве вплоть до 1939 года, всего выпущено 1569 единиц в четырех модификациях. Пу- леметное вооружение, небольшой вес и размеры этих ма- шин скорее соответствуют танкетке.

Тем не менее в 1935 году началось формирование пер- вого крупного танкового соединения — 1-й танковой диви- зии. Немецкая танковая дивизия «образца 1935 года» со- стояла из двух полков. Каждый полк, в свою очередь, со- стоял из двух танковых батальонов по четыре боевых и одной штабной роты. Всего в танковой дивизии было

22 роты. Танк Т-Г был в то время единственным, состояв- шим на вооружении «панцерваффе».

Правда, была выпущена небольшая партия тяжелых трехбашенных танков № PE7. Их вооружение состояло из двух пушек (37-мм и 75-мм) в центральной башне и четы- рех пулеметов калибра 7,92 мм, находившихся в двух не- больших, диагонально разнесенных башенках. Вес танка был 35 тонн, скорость — 35 км/ч. Однако бронирование оказалось слишком легким. Поэтому данная модель оста- лась, по существу, экспериментальной.

К 15 октября 1935 года вермахт имел уже три танковых дивизии: 1-я танковая дивизия под командованием генера- ла Вейхса располагалась в Веймаре; 2-я дивизия под коман- дованием полковника Гудериана дислоцировалась в Вюрц- бурге; 3-я дивизия под командованием генерала Фессема- на — в Берлине.

Впервые немецкая танковая техника получила боевое крещение в 1936 году в Испании, куда в помощь франки- стам были направлены 180 танкистов и 41 танк Т-Г. Очень быстро выяснилось, что немецкие машины, имевшие толь- ко пулеметное вооружение, уступали танкам республикан- цев, вооруженным 45-мм пушкой. Под влиянием войны в Испании гитлеровская Германия ускоренными темпами за- вершает разработку танков с пушечно-пулеметным воору- жением, проектирование которых было начато еще в 1934 году. В конце 1936 года на вооружение приняли танк Т-П, а в 1937 году — танки Т-Ши Т-ГУ. Год спустя началось их се- рийное производство.

В 1939 году в немецкой армии существовало уже не- сколько разных типов танковых частей, которые значи- тельно различались по численности парка. В большинстве танковых дивизий имелось по два танковых полка. Кроме того, на базе кавалерийских частей создавались легкие ди- визии. Организация легких дивизий была различной. На- пример, в |-йЙ легкой дивизии имелся танковый полк и от- дельный танковый батальон, а в 3-й и 4-й дивизиях было

только по одному танковому батальону. В производстве на- ходились танки Т-П, 38(1) (бывший чешский), Т-Ши Т-[У. Но к началу Польской кампании основной боевой маши- ной вермахта продолжал оставаться Т-[. На 1 сентября в первой линии находилось 1445 единиц, что составляло 46,4 % танкового парка.

Летом 1939 года Франция, считавшаяся самой силь- ной в военном отношении европейской страной, имела 3286 танков, Великобритания — 547, Полыша — 887, а США — чуть более 500. Германия вступила во Вторую ми- ровую войну, имея шесть танковых дивизий и 3419 танков. Это, конечно, много, и это свидетельство самых агрессив- ных намерений нацистов.

Германским бронированным кулакам хватило ударной мощи, чтобы сокрушить армии своих противников в Ёвро- пе. Третий рейх достиг пика своего могущества, и к лету 1941 года в вермахте находилось 5639 боевых машин, в том числе 377 штурмовых орудий и 330 командирских танков с одним пулеметом в неврашающейся башне. Правда, все тех же типов. Уверовав в превосходство немецкой техники, фюрер отказался финансировать новые разработки. Для нападения на СССР германский Генштаб смог выделить, по данным Б. Мюллера-Гиллебранда, 3686 танков (с учетом резерва Верховного командования и без учета огнеметных машин) и 250 штурмовых орудий, а по подсчетам А.В. Ло- банова, опубликованным в «Военно-историческом журна- ле» в 2003 году, — и вовсе 3202 танка и 250 «артштурмов».

Уже в ходе войны перед коммунистическими идеолога- ми и их летописцами встала трудная задача: с одной сторо- ны. поведать массам о грандиозных успехах социалистиче- ского строительства в 30-е годы и тысячах выпущенных танков, с другой — доказать, что танков у нас было «все же в несколько раз меньше, чем у немцев». Так родилась форму- ла, что «накануне вероломного нападения фашистской

Германии на СССР в Красной Армии насчитывался 1861 танк КВ и Т-34 (636 и 1225)» — вот их только и предлага- лось считать полноценными боевыми машинами, а все ос- тальные (двадцать четыре тысячи) были «легкими и уста- ревшими».

Но легкий танк — еще не значит плохой, каждая маши- на в зависимости от вооружения и весовой категории имеет свое боевое предназначение. Так, уже в ходе войны совет- ская промышленность выпустила более 14 000 новейших легких танков Т-60 и Т-70.

И тогда формулу слегка подправили: ВСЕ предвоенные советские танки, кроме КВ и Т-34, превратились в «легкие машины устаревших типов». Почувствуйте разницу! Может быть, действительно к 1941 году вся армада советской бро- нетехники была, как выражался Ворошилов, «никому не нужным хламом», а не оружием? Возможно, немецкие тан- ки обладали большим качественным превосходством, а со- ветские конструкции оказались морально устаревшими и непригодными в современной войне?

Однако до июня 194] года советские генералы и марша- лы гордились своей боевой техникой, а немецкая у них ни- каких восторгов не вызывала. Накануне войны с разреше- ния Гитлера делегации Советского Союза была продемон- стрирована вся новейшая боевая техника вермахта, в том числе бронетанковая, и впечатления она на наших воен- ных не произвела. Генерал Гудериан по этому поводу вспо- минал: «Весной 1941 года Гитлер отдал приказ показать со- ветской военной делегации наши танковые заводы и учеб- ные центры. Гитлер особо подчеркнул, что следует показы- вать, ничего не скрывая. Советские офицеры, осмотрев все, категорически отказались верить, что танк Т-[У явля- ется нашим самым тяжелым танком. Они постоянно по- вторяли, что мы прячем от них наши самые новейшие ма- ШИНЫ».

То есть самый новейший и самый тяжелый немецкий танк весом в целых 20 тонн для советских специалистов в то

время уже был вчерашним днем. В Красной Армии еще в декабре 1939 года был принят на вооружение и прошел ус- пешную проверку в Зимней войне 48-тонный КВ, запуще- на в серию 27-тонная «тридцатьчетверка». Немцы не толь- ко показали всю свою технику. но и продали ее образцы по выбору гостей. Так, наряду с самолетами, русские приобре- ли основной танк вермахта Т-Ш.

Отсюда вывод: советские генералы перед войной, в от- личие от немецких, имели возможность ознакомиться с боевыми машинами противника, они знали, с чем они встретятся на поле боя, и это их ничуть не пугало. И это при том, что наша разведка в своих сводках завышала число имеющихся в вермахте танков более чем вдвое, по сравне- нию с их реальным количеством. В Москве считали Герма- нию равноценным противником, который, однако, с воен- ной точки зрения не имел ничего особенного ни в артилле- рии, ни вавиации, ни в танках. По мнению Сталина, воен- ная техника Германии «отстает не только от нашей, но в отношении авиации ее начинает обгонять Америка».

Если Т-ЁУ был самой мощной машиной «панцерваф- фе», то что собой представляли остальные?

В момент нападения на Советский Союз германская армия имела на вооружении следующие типы танков: Т-[, Т-И, Т-НЬ Т-Г№У, 35(9 и 38(©.

Танк Т-[имел боевую массу 5,4 тонны. Карбюраторный двигатель «Крупп» М305 мощностью 57 л.с. позволял раз- вивать максимальную скорость 57 км/ч. Вооружение со- стояло из двух 7,92-мм пулеметов «Дрейзе» МС-13. Часть машин была выпущена в командирском варианте: с одним пулеметом или вообще без вооружения. Бронирование: лоб — 18 мм, борт и корма —14 мм, башня — 15 мм. В целом Т-Е, имевший высоту 172 сантиметра и с трудом умещав- ший двух членов

экипажа, — скорее танкетка. От послед- ней он отличался наличием вращающейся башни и не- сколько большей толщиной броневых листов.

Боевое крещение танк получил в Испании в составе

88-го батальона «Легиона Кондор», где быстро выясни- лось, что при встрече с русскими Т-26 и БТ-5 у него нет ни- каких шансов на успех. Слишком слабым было вооружение и бронирование. Попытка установить на Т-[хотя бы 20-мм пушку успехом не увенчалась.

Таким образом, к началу Второй мировой войны это была, безусловно, устаревшая и снятая с производства ма- шина. Опыт Польской кампании подтвердил, что танки Т-1[совершенно не отвечают требованиям современной войны. Их можно было использовать только в качестве разведыва- тельных машин, да и то лишь там, где у противника не было собственных танков или артиллерии. Дело дошло до того, что танкисты из |-й танковой дивизии после битвы под То- машув-Любельским пересели на трофейные польские тан- ки 7 ГР, побросав собственные Т-[.

Для «Восточного похода» вермахт выставил 410 танков Т-Г, втом числе 230 командирских. Все они были утеряны к декабрю 194] года. Свое мнение об эффективности их ис- пользования генерал Гальдер зафиксировал в дневнике на двенадцатый день войны: «Танки Т-[являются обузой для частей, и их следует отправить в тыл для охраны отечест- венной территории, охраны побережья, а также в целях боевой подготовки». А советский маршал К.С. Москаленко вспоминал, как его бригада отгоняла легкие танки против- ника огнем крупнокалиберных пулеметов ДШК.

Разведывательный танк Т-П представлял собой более полноценную боевую машину. Его боевая масса 9 тонн, экипаж 3 человека. При мощности карбюраторного двига- теля «Майбах» в 140 л.с. он развивал максимальную ско- рость 40 км/ч. Вооружение состояло из 20-мм автоматиче- ской пушки и одного пулемета калибра 7,92 мм. Толщина брони — 15 мм.

Как и Т-[, этот танк побывал в Испании в рядах фран- кистов, где продемонстрировал те же недостатки. После этого на Т-П были усилены части бронекорпуса, наиболее подверженные вражескому огню. Лоб башни усилили до-

полнительными бронелистами толщиной 14,5 и 20 мм, лоб корпуса — 20 мм. Общая толщина лобовой брони достигла 30 мм, усилить вооружение танка оказалось невозможно из-за малых размеров башни.

Опыт войны в Польше подтвердил, что Т-П может быть использован только при отсутствии сильной противотан- ковой обороны, для танка поддержки пехоты его броня бы- ласлишком слабой. Обычный артиллерийский снаряд про- бивает броню толщиной примерно равной его калибру. По- этому броня Т-П легко прошивалась снарядами 37-мм противотанковых и 75-мм полевых пушек польской армии.

22 июня 1941 года на советских границах находилось 746 танков Т-П. Они могли вести бой на равных только с советскими легкими машинами типов Т-37, Т-38 и Т-40 (которых в Красной Армии было 3592 единицы). Против Т-26 или БТ-7 пушка немецкого танка была эффективна только на короткой дистанции (до 300 метров), в то время как 45-мм русские пушки могли поразить Т-П на значи- тельно больших расстояниях.

Наконец, отметим, что и Т-[, и Т-П изначально проек- тировались и строились как учебные машины из расчета на то, что они составят тренировочную базу немецких танки- стов. В марте

1940 года производство Т-П было свернуто, за второе полугодие 1939 года было выпущено всего 22 едини- цы. Однако неудовлетворительная поставка более новых машин заставила немцев вновь модифицировать Т-П, лишь в 1942 году его вывели из состава танковых полков.

Еще одной, безусловно, устаревшей машиной в рядах «панцерваффе» был легкий танк 35(:). Выпускавшийся че- хословацкими фирмами «Шкода» и ЧКД танк [1 у27.35 от- носился к тому же классу, что и советский Т-26 или поль- ский 7ТР. Боевая масса составляла 10,5 т, экипаж 4 чело- века. 6-цилиндровый карбюраторный двигатель мошно- стью 120 л.с. позволял танку двигаться с максимальной скоростью 34 км/ч. Весь корпус ГТ у2.35 был клепаным. Его броневые листы собирались на каркасе из уголков. Такую

же конструкцию имела и башня. Толщина броневых листов колебалась от 8 до 25 мм. Лобовая броня выдерживала об- стрел из 20-мм пушки с дистанции 250 м. Вооружение со- стояло из 37-мм полуавтоматической пушки и двух 7,92-мм пулеметов.

После оккупации Чехии и Моравии 15 марта 1939 года Германии досталось 218 машин ЕТ у2.35. Немцам танк по- нравился. Это вполне понятно, учитывая, что основной машиной вермахта в то время был Т-П. Чехословацкий танк значительно превосходил все немецкие легкие танки по мощи вооружения, имея такую же броневую защиту и скорость. Это была надежная и легкоуправляемая машина; благодаря сервоприводам на сжатом воздухе облегчалось управление трансмиссией и тормозами. После испытаний и доработки чехословацкие танки поступили на вооруже- ние под обозначением 35({). В составе вермахта они участ- вовали в Польской кампании.

В боевых частях, развернутых на советской границе, имелось 149 этих машин в группе армий «Север» (6-я тан- ковая дивизия). В условиях русской зимы танкам 35({) при- шлось туго: например, на морозе начисто замерзала систе- ма сжатого воздуха на сервоприводах, и танк выходил из строя. 10 декабря 1941 года был подбит последний 35(@) на Восточном фронте. Больше в боевых частях эти машины не использовались.

С большой натяжкой можно отнести к новейшим и другой легкий танк, разработанный фирмой ЧКД. Серий- ное производство его началось в 1939 году, уже после окку- пации Чехословакии Германией. Танки [Т у2.38 по немец- кой системе получили обозначение 38(0.

Танк имел боевую массу 9,7 т, мощность двигателя 125 л.с., скорость хода по шоссе 42 км/ч. Вооружение и бронирование было таким же, как и на 35(®). На более позд- ней модификации толщина лобовой брони была доведена до 50 мм, борта — до 30 мм. На 22 июня 1941 года в пяти не-

мецких дивизиях первой линии имелось 623 танка 38(0). Почти все они к концу года были потеряны.

Таким образом, почти половина немецких таков, вторг- нувшихся на территорию Советского Союза, были не толь- ко легкими, но и устаревшими.

Средний Т-Ш стал первым по-настоящему боевым танком вермахта и основной боевой машиной в Русской кампании. Опытный образец машины изготовила фирма «Даймлер-Бенц» в 1936 году, в следующем году было вы- пущено 15 танков Т-ША, и только в 1938 году началось се- рийное производство массовой модификации «тройки» — Т-ШЕ. Боевая масса танка составляла 19,5 тонны. 12-ци- линдровый двигатель «Майбах» мощностью в 300 л.с. по- зволял развивать максимальную скорость хода по шоссе 40 км/ч. Танк был вооружен 37-мм пушкой и тремя пулеме-

тами МО 34. Толщина броневых листов на всех основных плоскостях была одинаковой — 30мм. Экипаж состоял из 5 человек. Такое количество членов экипажа, начиная с Т-Ш, стало стандартным для всех последующих герман- ских средних и тяжелых танков. Немцы первыми добились функционального разделения обязанностей членов экипа- жа, что давало им преимущество в бою: командир был ос- вобожден от работы заряжаюшего для выполнения только своих прямых функций. Однако в мировую войну Германия вступила, имея лишь 98 «троек».

С мая 1940 года начали выпускаться модификации Т-1П, с усиленной до 70 мм лобовой броней и вооруженные 50-мм пушкой. Однако управление вооружений проигно- рировало требование Гитлера установить длинноствольное орудие [./60 и выбрало для Т-Ш пушку с длиной ствола 42 калибра и низкой начальной скоростью снаряда. В ре- зультате снаряд 50-мм пушки практически не «брал» КВ и Т-35 (бронепробиваемость на дистанции 500 метров со- ставляла 36 мм).

Танк Т-Ш использовался на всех театрах военных дей- ствий, повсеместно пользуясь любовью немецких танки-

стов. Удобства, созданные для работы экипажа, можно бы- ло считать образцом для подражания. ИХх не имел ни один советский, английский или американский танк. Т-Ш имел отличные приборы наблюдения и прицеливания с тради- ционно великолепной немецкой оптикой. Он мог на рав- ных драться с советскими БТ и Т-26 и несколько уступал Т-28. В то же время при столкновении с Т-34 и КВ герман- ский Т-Ш имел шансы на победу только в благоприятных условиях — засада, близкая дистанция, захват врасплох.

Ширина гусеничных лент на «тройке» (380 мм) была выбрана исходя, главным образом, из условия движения по дорогам, при этом существенно ограничивалась проходи- мость по пересеченной местности. В условиях западноев- ропейского театра военных действий бездорожье, конечно, еще надо было поискать. Но зато на Востоке русские доро- ги, по признанию Гота, мешали продвижению его танковой группы сильнее, чем русские войска.

На 22 июня 1941 года в частях немецких танковых войск находилось 1440 танков Т-ПТ, из них для войны с Со- ветским Союзом было выставлено 965 единиц.

Если танку Т-Ш отводилась роль среднего танка под- держки, то более мощный Т-[У должен был выполнять функции танка прорыва. Советские историки и мемуари- сты постоянно и упорно записывали его в тяжелые, в то время как 27-тонные Т-28 и Т-34 считали средними.

Танк Т-ГУ начал серийно выпускаться с апреля 1938 го- да. Это детище фирмы «Крупп» имело боевую массу 20 тонн. Двигатель устанавливался такой же, как на Т-ПГ, скорость хода идентичная. Танк вооружался 75-мм пушкой длиной 42 калибра и двумя 7,92-мм пулеметами. Опыт кам- паний в Европе показал, что баллистические характеристи- ки короткоствольной пушки не отвечали требованиям со- временного боя, так как низкая начальная скорость снаря- да не обеспечивала достаточной бронепробиваемости на больших дистанциях. Бронирование: лоб — 30 мм, борт — 20 мм (то есть пробить такую броню было под силу любой

советской пушке, в том числе 45-мм орудиям легких БТ и Т-26). В 1940—1941 годах лобовая броня была усилена бро- невой плитой толщиной 30 мм, а новую длинноствольную пушку танк получил лишь в апреле 1942 года. При этом Т-ГУ имел сравнительно высокое удельное давление на грунт и плохое сцепление гусениц с грунтом в условиях рас- путицы и зимы

На войну с СССР вермахт отрядил 439 танков Т-ГУ. Танковой дивизии двухбатальонного состава полагалось по штату 24 таких машины, трехбатальонной — 36.

Тяжелых танков на вооружении германской армии в 1941 году не было, и не только на вооружении, но и в проек- те. Из общего количества немецких танков только 1156 можно назвать действительно новыми машинами. Для всех их были характерны недостаточное для современной вой- ны бронирование и вооружение, а основным боевым каче- ством — высокая скорость и маневренность. Все немецкие танки предназначались для использования на хороших до- рогах в соответствии с «магистральной тактикой». При этом темпу огня придавалось большее значение, чем его мощи. Отсюда многочисленное пулеметное вооружение и установка 20—37-мм пушек.

Вот, в общем, это и есть те «танковые и моторизован- ные полчища», которые «ринулись на советскую землю» 22 июня 1941 года. Немецкие машины конструировались в соответствии с идеей «блицкрига». Именно высокая дина- мичность и передовая тактика позволили германским тан- ковым войскам, наполовину и даже более состоящим из легких танков, добиваться успеха в кампаниях 1939— 1941 годов. Не превосходя противника по количеству и ка- честву боевых машин, они переигрывали его тактически.

Да, ведь Германия, оккупировав Францию, захватила большое количество французских машин — около 2000 единии. Однако боевые качества французских танков нем- цев не устраивали, и по прямому назначению их почти не использовали. Отсталая военная доктрина французской

армии не могла направить конструкторскую мысль на ре- шение основных проблем танкостроения в межвоенный период. Ведущим качеством французских танков являлась броневая защита. Вооружению и скорости придавалось второстепенное значение. По бронированию они превос- ходили немецкие, но уступали им в скорости движения и скорострельности пушечного вооружения. Тихоходность французских танков серьезно затрудняла их успешные дей- ствия в составе крупных танковых соединений.

Так, легкий «Рено»К-35 при массе 10 тонн мог развить максимальную скорость всего 20 км/ч. Толщина брони дос- тигала 45 мм, а вооружение состояло из 37-мм коротко- ствольной пушки (с начальной скоростью снаряда 388 м/с) и спаренного с ней 7,5-мм пулемета. Теснота, низкая удель- ная мощность, малая скорость и старая пушка с малой на- чальной скоростью привели к тому, что К-35, представляв- шийся неплохим танком сопровождения пехоты, во Вто- рой мировой войне, с ее широкими маневренными операциями, оказался безнадежно устаревшим. В начале 1941 года немцы переделали 174 трофейных К-35 в само- ходные артиллерийские установки, вооруженные 47-мм противотанковыми бывшими чехословацкими пушками, а несколько машин оборудовали 105-мм и 150-мм пехотны- ми гаубицами, превратив в мобильные штурмовые орудия.

Легкий танк «Гочкис»Н-35/39, при весе 12 т, имел такое же вооружение, 40-мм лобовую броню и скорость по шоссе 36 км/ч. Оба основных французских легких танка имели еще один существенный недостаток: экипаж состоял из двух человек. Командир находился в башне один и, кроме выполнения своих непосредственных обязанностей: на- блюдение за полем боя, выбор цели, связь, работал как за- ряжающий и наводчик. Танки К-35 и Н-35 не годились для «блицкрига» и использовались немцами в основном на ок- купированных территориях (борьба с партизанами) и в учебных целях.

В немецкой и итальянской армиях использовались так-

же доставшиеся им четыреста средних французских танков с-35 и полторы сотни В115. Машина ЗОМИА 5-35 имела боевую массу 20 т, скорость 40 км/ч, броню 20—56 мм ибы- ла вооружена 47-мм пушкой и одним пулеметом. Этот танк можно считать одним из лучших в мире танков предвоен- ных лет. Он был весьма грозным противником для немец- ких машин.

Однако неправильное применение — для мелких так- тических операций — не позволило в полной мере про- явиться всем его достоинствам. К. тому же хорошо забро- нированный и вооруженный 5-35 имел недостаток, свой- ственный всем французским танкам, — одноместную башню, в которой командир танка был вынужден работать за троих. Немцы использовали его в качестве учебной ма- шины и во второй линии, в частности, известно, что танки ЗОМАИА из 28-го танкового взвода придавались 45-й пехот- ной дивизии при штурме Брестской крепости.

Архаичные и громоздкие В161$ больше года пылились на складах, прежде чем их начали использовать в боях с югославскими партизанами и переоборудовать в огнемет- ные танки и самоходные артиллерийские установки.

Англичане, так же как и французы, оказались не на вы- соте. Если в 20-е годы Великобритания была законодатель- ницей мод в танкостроении, то затем она сильно сдала свои позиции. Прежде всего в Англии затянулась дискуссия о роли и месте танков в современной войне. Неопределен-. ность по этому вопросу у военных тормозила разработку соответствующих тактико-технических требований и вы- дачу заказов промышленности. Сыграла свою роль и гео- графическая особенность государства — нападать англича- не ни на кого не собирались, а реального противника в Ев- ропе у них долгое время не было. Поэтому господствовала концепция Генштаба, считавшего, что воевать придется в основном в собственных колониях.

К тому же с 1937 года по соглашению с Францией на последнюю возлагалась разработка и производство для ар- мий двух стран тяжелых танков, тогда как англичанам по- ручался выпуск легких машин. Британская промышлен- ность была заинтересована в изготовлении на экспорт де- шевых в производстве легких танкеток и танков, приносив- ших весьма существенную и устойчивую прибыль. Только после нападения Италии на Эфиопию Лондон осознал уг- розу «большого конфликта». Однако в 1936 году британ- ская армия располагала лишь 375 танками, в том числе 209 легкими.

Появление на поле боя во время войны в Испании про- тивотанковой артиллерии заставило развитые государства приступить к обновлению танковых парков. Но Велико- британия так и не сумела правильно определить генераль- ную линию развития своего танкостроения, и в итоге к на- чалу Второй мировой войны британская армия не имела ни одного танка, отвечающего современным требованиям. Отставали от реальных потребностей и темпы танкового производства. В результате Англия вступила в войну, имея менее 600 танков, половину из которых составляли легкие «Виккерсы» с пулеметным вооружением и 12-мм броней, уязвимые даже для стрелкового оружия.

Основными типами танков в английской армии были крейсерские и пехотные. Крейсерские танки А9, А10, А13 предназначались для самостоятельных действий в опера- тивной глубине и прорыва слабо подготовленной обороны. Они были вооружены 40-мм пушками и пулеметами, имели бронирование от 14 до 30 мм и высокую подвижность.

Пехотный танк МК [«Матильда» (А11) был первым анг- лийским танком с противоснарядным бронированием (65 мм лоб корпуса и 65 мм — башни), но вооружен был од- ним пулеметом и развивал скорость всего 13 км/ч (по хоро- шей дороге).

Характерными особенностями английских танков бы- ли большие габаритные размеры и вес, отсутствие рацио-

нального наклона бронсвых конструкций, невысокая огне- вая мощь. Броневая защита крейсерских танков не обеспе- чивала экипаж и основные агрегаты от огня противотанко- вых средств на средних дальностях. Подвижность пехотных танков была низкой, в силу чего они несли значительные потери на поле боя. Нельзя признать прогрессивной ни конструкцию, ни технологию сборки английских танков. Корпуса и башни собирались при помощи болтов на карка- сах, сварка применялась крайне ограниченно. Броневые листы располагались вертикально, без каких-либо углов наклона. Таким образом, ни по броневой защите, ни по ог- невой мощи танки Великобритании во время войны не могли конкурировать с немецкими.

Ознакомившись с состоянием дел в просвещенной Ев- ропе, вернемся к советским «легким танкам устаревших конструкций».

Танки Т-37А и Т-38, выпускавшиеся серийно с 1933 по 1939 год, были, безусловно, легкими: боевая масса 3,3 т, экипаж 2 человека, броня 6—8 мм, вооружение — 7,63-мм пулемет ДТ. Предназначались они для ведения разведки и поступали на вооружение разведывательных подразделе- ний. Можно считать их устаревшими, так же как и немец- кий Т-[. Однако, в отличие от «германца», наши танки еще и плавали.

Танк Т-26 производился серийно с 1931 по 1941 год и был предназначен для непосредственной поддержки пехо- ты в составе стрелковых соединений, а также для выполне- ния самостоятельных тактических и оперативных задач.

Его конструкция была проста, танк отличался легко- стью управления и не требовал большого ухода. Боевая масса в самом распространенном однобашенном варианте составляла 10,2 тонны, экипаж «машины боевой» состоял из 3 человек. Мощность двигателя в 97 л.с. позволяла раз- вивать скорость 30 км/ч. Броня — 15 мм. Танк вооружался 45-мм пушкой и двумя 7,62-мм пулеметами.

В ходе нескольких модернизаций в конструкцию ма- шины были внесены значительные изменения, повы- шавшие ее тактические характеристики. Так, в 1938 году цилиндрическая башня была заменена конической и уста- новлен телескопический прицел со стабилизацией по вер- тикали; в период войны с Финляндией за счет установки дополнительных экранов была усилена броневая защита. По своим боевым качествам Т-26 был в состоянии на рав- ных противостоять большинству танков вермахта, за ис- ключением Т-Ш и Т-ГУ. Броня у него была, конечно, сла- бовата, но вот 45-мм пушка при благоприятных условиях позволяла поражать и самые новые немецкие танки.

В общем, до войны советские генералы считали «два- дцатьшестые» вполне приличной машиной (и была она са- мой массовой в РККА), а вот усевшись через двадцать лет писать мемуары, генерал Болдин пишет: «Да и что можно требовать от Т-26? По воробьям из них стрелять?» Значит, германские 20—37-мм пушки — это вершина конструктор- ской мысли, а десять тысяч «сорокапяток» на Т-26 — ни на что не годятся. Кстати, и на новейшем танке Т-70 образца 1942 года, который в советской литературе называют луч- шим легким танком Второй мировой, стояла точно такая же 45-мм пушка образца 1934 года.

Главная деталь любого оружия — голова его владельца. Генерал Болдин своим оружием воспользоваться не сумел. А немцы нормально воевали на трофейных Т-26 и их союзни- ки румыны тоже. Самыми массовыми танками «двадцать шестые» были в финской армии, танковый парк которой во- обще на 80 % состоял из советских трофеев. В Финляндии Т-26 состояли на вооружении еще в 1960 году.

На основе машин гениального американского конст- руктора Кристи в Советском Союзе было создано семейст- во легких быстроходных колесно-гусеничных машин типа БТ, которые выпускались с 193] по 1940 год. Первым в этой серии был БТ-2. Его боевая масса составляла 11,3 тонны, экипаж 2 человека. Особенность всех «бэтушек» заключа-

лась в том, что они могли передвигаться как на гусеничном ходу, так и на колесах-катках. |2-цилиндровый карбюра- торный двигатель в 400 л.с. позволял развивать максималь- ную скорость на гусеницах 52 км/ч и превышать 72 км/ч при движении на колесах.

Эти боевые машины предназначались, в соответствии с теорией глубокой наступательной операции, для соверше- ния глубоких прорывов в составе самостоятельных механи- зированных соединений.

Корпус танка БТ-2 представлял собой коробку, собран- ную из броневых листов, соединенных между собой клеп- кой. Толщина лобовой и бортовой брони составляла 13 мм, клепаная круглая башня имела такое же бронирование. Стандартным вооружением БТ-2 была 37-мм пушка и 7,62-мм пулемет ДТ. Эксплуатация танка в войсках выяви- ла множество недостатков. Капризные и ненадежные дви- гатели часто выходили из строя, разрушались траки гусе- ниц, изготовленных из некачественной стали. Несмотря на все недостатки и сложности, БТ полюбились танкистам за свои превосходные динамические качества, которые они использовали в полной мере.

Выпуск БТ-2 продолжался чуть более полутора лет, а с 1933 года ему на смену пришла новая модель — БТ-5. По- следний являлся, по существу, все тем же БТ-2, но с совер- шенно новой башней, в которой устанавливалась 45-мм пушка и пулемет. Конструкция ходовой части и бронирова- ние остались прежними, масса танка возросла на 200 кг.

В начале Великой Отечественной войны в строю нахо- дилось 2282 единицы БТ-2 и БТ-5. К этому времени они ус- тарели, и их действительно уже нельзя рассматривать как полноценные боевые машины. Но воевать на равных с лег- кими немецкими танками они вполне могли.

С 1935 года серийно выпускался танк БТ-7, имевший боевую массу 13 тонн. Конструкция его корпуса была суще- ственно модернизирована: изменена конфигурация носо- вой и кормовой части, многие броневые листы соединя-

лись сваркой. Верхний лобовой лист имел толщину 22 мм. Вместо двигателя М-5 танк получил более надежный М-17Т. С 1937 года БТ-7 получили конические башни с броней в 15 мм. Скорость БТ-7 практически не измени- лась, но благодаря увеличению емкости топливных баков запас хода увеличился в 2,5 раза.

Параллельно с основной модификацией с 1936 по 1938 год было выпущено 154 артиллерийских танка БТ-7А с башней увеличенного размера, с 76-мм пушкой и тремя пу- леметами.

С декабря 1939 года начался выпуск танка БТ-7М, внешне почти неотличимого от БТ-7. Основное и карди- нальное отличие новой модели заключалось в наличии только что разработанного и пущенного в производство танкового дизеля В-2 мощностью 500 л.с. Скорость танка БТ-7М достигла 86 км/ч на колесах и 62 км/ч на гусеницах. Масса составила 14,6 тонны.

Танк БТ-7 был выдающимся танком своего времени, не имевшим себе равных в мире по маневренным качествам. Он стал гордостью и заслуженным символом автоброне- танковых войск РККА в предвоенные годы, поскольку в наибольшей степени соответствовал представлению о тан-

ках как о главной ударной силе сухопутных войск. Поэтому непонятно, как БТ-7, выпущенный в 1940 году, оказался «устаревшей» и ограниченно боеспособной машиной, а его ровесник, немецкий Т-Ш — чудом современной техники. Между тем именно этой причиной обосновываются высо- кие потери в советских танках летом 1941 года. Вот вспоми- нает войну генерал-полковник Драгунский: «...большинст- во составляли Т-26 и БТ — машины, уже давно (?) устарев- шие и, как мы шутили, с «фанерной броней».

Но если сравнить характеристики танков, то невоору- женным глазом видно, что, уступая «германцу» в броневой защите, БТ-7 существенно превосходил его по скорости, маневренности и мощи вооружения. Не слишком спасала положение и новая 50-мм пушка, которой к июню 1941 го-

да было перевооружено небольшое количество немецких «троек». Ее бронебойный снаряд массой 2,06 кг при на- чальной скорости 685 м/с с расстояния 500 м пробивал 47-мм броню. А 1,93-кг бронебойный снаряд нашей 45-мм пушки, покидавший ствол со скоростью 760 м/с, пробивал эти же 47 мм с расстояния 1000 м (а нашим генералам все бы по воробьям стрелять).

Таким образом, в июне 194] года БТ-7 был в состоянии эффективно бороться с немецкими танками. Тем более что среди последних было немалое количество куда более сла- бых. Правда, «бэтушкам» так и не пришлось сбросить гусе- ницы и рвануть по европейским автострадам в глубокие прорывы, война оказалась другой. И все же факты их бое- вого применения в оборонительных сражениях первого пе- риода войны дают основание утверждать, что при грамот- ной тактике использования и хорошей подготовке экипажа БТ-7 мог успешно противостоять всем типам немецких тан- ков. Тем более что в распоряжении советских командиров было более 5000 машин серий БТ-7 и БТ-7М.

В «безнадежно устаревшие» попал и советский средний танк Т-28, выпуск которого прекратили в 1940 году. Танк весил 27,8 тонны, экипаж — 6 человек. Скорость хода по шоссе 45 км/ч, мощность двигателя 500 л.с. Вооружение состояло из размещенных в трех вращающихся башнях 76,2-мм пушки и четырех пулеметов. Бронирование: лоб — 30 мм, башня и борт — 20 мм. На основании опыта Зимней войны танки оборудовали броневыми экранами. Толщина лобовой брони корпуса и башни была увеличена за счет этого до 50—80 мм, а бортовой и кормовой — до 40 мм. По вооружению и бронированию танк Т-28 абсолютно превос- ходил все противостоящие ему немецкие машины. На воо- ружении состояло 504 «двадцать восьмых» (и это несколько больше, чем было у немцев Т-[ГУ).

Тяжелый пятибашенный Т-35 вообще сравнивать в не- мецкой армии не с чем. Танк весил 50 тонн, имел на воору- жении одну 76,2 и две 45-мм пушки, а также шесть пуле-

метов. Бронирование — 30—40 мм (с 1937 года стали уста- навливать броню увеличенной толщины и двигатель повышенной мощности — 580 л.с.). Правда, выпущено их было действительно немного — 61 единица.

И вот эта, согласимся, не всегда новая бронетехника в количестве 23 тысяч единиц была объявлена непригодным для войны хламом! Но и это еше не все. Оказывается, мно- гие из этих машин «находились к тому же в неисправном состоянии... исправные же танки старых образцов состав- ляли не более 27 %». Это сколько же металлолома числи- лось на балансе РККА? И как за такое вредительство не по- ставили к стенке все Автобронетанковое управление и Ге- неральный штаб в придачу.

А еще наши танки были страшно огнеопасны. Об этом свидетельствуют почти все советские маршалы и генералы. Подтверждает и Министерство обороны СССР: «Опыт первых недель войны показал, что использование в качест- ве горючего бензина делало танки легко воспламеняемы- ми; малокалиберные пушки (меньше 45 мм ничего и не было, а сколько ж надо?) были малоэффективны при борьбе с тан- ками врага».

Совершенно потрясающее открытие в исследовании этого вопроса сделал генерал-полковник Л.М. Сандалов. Оказывается, немецкие боевые машины с карбюраторным двигателем «Майбах» заправлялись каким-то совершенно новым видом горючего! — каким, выяснить так и не уда- лось. Но достоверно известно, что «у нас боевые машины заправлялись бензином и при попадании снарядов мгно- венно воспламенялись, а враг использовал тяжелое (?), а значит, и менее огнеопасное топливо».

Между тем на всех танках вермахта устанавливались бензиновые моторы. До конца войны немецким конструк- торам так и не удалось создать пригодный к эксплуатации танковый дизель, как и конструкторам всех других стран. На самом деле в реальной боевой обстановке танки с дизе- лем горели ничуть не хуже бензиновых. Уже в ходе войны

советская промышленность выпускала боевые машины ис карбюраторным двигателем — легкие танки Т-60 и Т-70 и созданные на их базе СУ-76 и СУ-76М.

Горели и гибли в своих машинах танкисты всех воюю- щих стран. Самоходная артиллерийская установка СУ-76 образца 1943 года, которая получила солдатское прозвище «сука» (водитель в ней располагался между мотором и бен- зобаком и при первом попадании сгорал заживо), счита- лась вполне приличной боевой машиной и была самой мас- совой советской самоходкой. Вот письмо немецкого тан- киста: «...сквозь шум, вибрацию и грохот ты слышишь удар снаряда в броню. Когда они попадают в наши танки, по большей части раздается глубокий затяжной взрыв, а затем ревущий гул вспыхнувшего бензина, гул, слава богу, такой громкий, что мы не слышим вопли экипажа».

Из этого следует, что говорить о высокой пожароопас- ности советских танков несерьезно. И все равно, то в од- них, То в других мемуарах советских полководцев обяза- тельно наткнешься на фразу типа: «Как свечи, горели Т-26 и БТ, работавшие на бензиновых двигателях». Все-таки, на- верное, советские танки горели как-то особенно. Может быть, из-за «фанерной брони»?

Лишь две машины наша историография считает новы- ми и достойными сравнения с танками вермахта — Т-34 и КВ. Действительно, ни у немцев, ни у любой другой армии в мире не было ничего подобного.

Т-34, созданный конструкторами М. Кошкиным, А. Морозовым и Н. Кучеренко, считается лучшим средним танком Второй мировой войны. Кошкин поставил под со- мнение необходимость применения колесно-гусеничного движителя. Воспользоваться колесным ходом вне дорог не всегда представляется возможным, и на деле ни один со- ветский танк его ни разу не использовал в боевых условиях. Зато, отказавшись от громоздких колесных редукторов,

можно было использовать высвободившийся вес на увели- чение толщины брони. в том числе и на дополнительную защиту ходовой части. Советские конструкторы первыми подошли к концепции основного боевого танка, сочетаю- щего в себе качества машины прорыва, крейсерского и со- провождения пехоты.

Серийное производство Т-34 началось в 1940 году. Танк имел боевую массу 26,5 тонны, экипаж 4 человека. На нем был установлен дизель В-2, который позволял развивать скорость 54 км/ч (кстати, об огнеопасности, ввиду нехват- ки дизелей на Т-34 завода «Красное Сормово» устанавливался авиадвигатель М-17). Танк имел корпус, сваренный из катаных броневых листов. Толщина брони составляла 45 мм. Верхний лобовой лист располагался под углом 60 градусов, верхняя часть борта шла под углом 45 градусов. Рациональные углы наклона имела и башня.

Первоначально в танк ставили 76-мм пушку Л-11 с дли- ной ствола 30,5 калибра, начиная с февраля 1941 года стали устанавливать 76-мм пушку Ф-34 с длиной ствола 41 ка- либр. Имелось и два пулемета ДТ.

На испытаниях обстрел корпуса «тридцатьчетверки» снарядами 45-мм противотанковой пушки показал, что танк стоит на грани непоражаемости. Немецкая 37-мм пушка не пробивала броню Т-34 с любых расстояний. Ме- жду тем 76-мм снаряд советского танка поражал броню ос- новных машин Германии на всех дистанциях прицельного огня. Короткоствольное 75-мм орудие танка Т-[ГУ, в силу весьма низкой начальной скорости снаряда, также не обес- печивало успешной борьбы с Т-34. Благодаря применению широких гусениц удельное давление на грунт танка Т-34 было меньше, чем у 9-тонного немецкого Т-П, что позво- ляло советской машине свободно передвигаться по целине и снегу.

Таким образом, по сравнению со всеми немецкими танками летом 1941 года «тридцатьчетверка» имела лучшую подвижность, проходимость, в несколько раз больший за-

пас хода, а также абсолютное превосходство в броне и воору- жении.

Это подтвердили все танковые генералы противника. «Исключительно высокие боевые качества, — заявил на- чальник штаба 58-го танкового корпуса генерал Милен- тин, — мы ничего подобного не имели».

«Самый лучший танк в мире», — оценка генерал- фельдмаршала фон Клейста. (Что же не ловит мух гестапо? Это же «преклонение перед техникой недочеловеков».)

«Очень тревожные донесения о качестве русских тан- ков... Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и те- перь перешло к противнику» — это Гудериан.

«Танк Т-34 произвел сенсацию... — писал генерал Эрих Шнейдер. — Русские, создав исключительно удачный и со- вершенно новый тип танка, совершили большой скачок вперед в области танкостроения... Попытка создать танк по образцу русского Т-34 после его тщательной проверки не- мецкими конструкторами оказалась неосуществимой».

А вот вздох немецкого солдата: «Когда у противника танк лучше — это страшно».

У Т-34 были свои недостатки, например, теснота, пло- хая оптика и неудачное размещение смотровых приборов. Однако главная причина, по которой этот танк не смог проявить в полной мере свои выдающиеся качества летом 1941 года, — бездарное применение. Кстати, ввиду нехват-ки дизелей, на «несгораемые тридцатьчетверки» в 1941 году ставили бензиновый авиационный двигатель М-17, такой же, как на танках БТ. .

Тяжелый КВ успешно прошел испытания в войне с Финляндией и стал производитвБся серийно с февраля 1940 года. Танк весил около 50 т, имел экипаж 5 человек и разви- вал скорость 35 км/ч. Сварной корпус имел толщину брони 75 мм, толщину брони башни довели к 1941 году до 105 мм! Броня КВ вообще не пробивалась ни танковыми, ни про- тивотанковыми пушками врага. Зафиксированы случаи,

когда этот танк выходил из боя, имея до 200 попаданий. Недаром генералы вермахта запрещали немецким танки- стам вступать в поединки с советскими тяжелыми машина- ми. Для борьбы с КВ немцы применяли 88-мм зенитные орудия. В период битвы под Москвой советская танковая бригада захватила несколько таких орудий с надписью: «Стрелять только по КВ». Отсутствие равноценного про- тивника на поле боя привело к тому, что в 1942 году КВ мо- дернизировали, уменьшив толщину броневых листов ради прироста скорости.

КВ-1 вооружался 76-мм пушкой и четырьмя пулемета- ми, а для борьбы с дотами был создан «артиллерийский танк» КВ-2 с 152-мм гаубицей.

До июня 1941 года было выпущено 1225 танков Т-34 и 636 «ворошиловых», соответственно 967 и 508 этих перво- классных машин находилось в западных военных округах. Немцы и близко ничего не могли им противопоставить (са- мых лучших Т-Ш и Т-ГУ на границе было чуть больше ты- сячи). Но, оказывается, их было «слишком мало»! Во всем мире нет ни одного такого танка, ав СССР их 1800, и произ- водство поставлено на поток сразу на нескольких заводах, и все равно мало. Вот не хватало еще ровно 16 600, и только КВи Т-34. Уж тогда бы... Интересно, сколько в современ- ной российской армии танков, принятых на вооружение в 1999 году? А в американской или немецкой? Основной танк армии США М1А) «Абрамс», сошедший с конвейера в 1994 году, является дальнейшей модернизацией образца, созданного в 1976 году.

РККА уже и так задыхалась от такого количества бро- нетехники, для ее эксплуатации в армии катастрофически не хватало технического персонала и командных кадров, несмотря на то что в стране было развернуто шестна- дцать(!) танковых училищ, и все они перешли на двухго- дичный срок обучения. В одном Саратове находились |, 2, 3-е танковые, два училища разместились в Ульяновске. Не-

доставало горючего; на подготовку механика-водителя тан- ка выделялось всего пять ходовых часов.

Но упрямы советские маршалы: «Это количество новой техники не могло удовлетворить потребности танковых войск...» Почему же маршал Ротмистров был такой неудов- летворенный? Да все по той же причине — «противник пре- восходил наши войска по средним и тяжелым (?) танкам в 1,5 раза». Ну, это мы уже слышали. Между прочим, в ноябре 1942 года в наступлении под Сталинградом участвовало около 950 советских танков всех типов, под Москвой и того меньше — 800.

Кроме различных образцов танков, на вооружении Красной Армии состояло множество бронеавтомобилей, находивших в то время широкое применение. Производст- венной базой для их выпуска служила автомобильная про- мышленность. В Советском Союзе в годы индустриализа- ции вступил в строй Горьковский автомобильный завод, что позволило начиная с 1931 года создавать бронеавтомо- били различных типов: легкие, средние и тяжелые. К нача- лу войны в строю находилось более 5000 этих машин. Наи- более распространенными были БА-10 и БА-11, вооружен- ные 45-мм пушкой.

Таким образом, летом 1941 года немецкий вермахт дей- ствительно был сильнейшей армией мира, что делало его очень серьезным противником. Но ни количественного, ни качественного превосходства в боевой технике по сравне- нию с Красной Армией он не имел. Все было совсем наобо- рот. Однако подготовка личного состава и эксплуатация этой техники в германской армии стояла неизмеримо вы- ше, чем в РККА.

Такое положение было не только с танками, но и сар- тиллерией, и авиацией. Например, Советский Союз имел накануне войны 24 488 боевых самолетов, а Германия — 6852. Тем не менее все мы наслышаны о немецком господ- стве в воздухе, которое сорвало выполнение контрударов нашими механизированными корпусами. Впрочем, по вы-

шеизложенной методике, «красная профессура» может убедительно рассказать о самолетах новейших и устарев- ших конструкций, какие из них надо считать, а какие не следует принимать в расчет и какой процент из них вообще не мог летать. И где-то среди этих процентов постоянно те- ряется главный вопрос: об использовании всей этой много- численной техники Красной Армией, 06 умении ею пра- вильно распорядиться.

СКОЛЬКО ТАНКОВ БЫЛО У СТАЛИНА?

Сталин сам объявил народу 6 ноября 1941 года, что тан- ков у немцев все же больше; видимо, ему не докладывали. В книге маршала Г.К. Жукова «Воспоминания и размыш- ления» мы тоже не найдем конкретной цифры; видимо, на- чальник советского Генерального штаба был не в курсе. На- конец, крупный знаток вопроса, главный маршал броне- танковых войск П.А. Ротмистров сообщил, что «наши танки по качеству превосходят немецкие танки... но танков у нас все же в несколько раз меньше, чем у немцев». Другой специалист, бывший начальник Оперативного управления Генштаба, генерал армии С.М. Штеменко уточнил: «...к на- чалу войны мы еще значительно уступали противнику в численности современных танков».

Количество немецких танков известно. Поэтому скла- дывается впечатление, что либо маршалы этой цифры не знали и считали, что у Германии около 100 тысяч танков, либо что у СССР было не более тысячи машин. И то и дру- гое неверно, маршалы просто лукавят. Им неудобно было сказать, что Красная Армия под их руководством отступала до Волги и Кавказа, имея четырех-, пятикратное превос- ходство над противником.

Наконец Институт марксизма-ленинизма при ЦК КИСС издал историю Великой Отечественной войны и за- крыл вопрос на долгие годы. В этой «истории» было уста-

новлено, что в западных приграничных округах перед вой- ной было «1800 тяжелых и средних танков... Кроме того, имелось много легких танков устаревших типов с ограни- ченным моторесурсом». Для множества трудов советских историков эта формулировка стала канонической.

Вновь вернемся. в 1929 год, который ознаменовался многими важными историческими событиями. Вот на За- паде, например, разразилась Великая депрессия, а Совет- ский Союз в это время начал развертывать невиданную по масштабам программу военного строительства.

Товарищ Сталин объявил, что классовая борьба по мере приближения к вожделенному коммунизму обостряется, а международная обстановка характеризуется «усилением агрессивности империалистических государств и резким обострением противоречий империализма». Чем более глу- бокий кризис испытывает мировой капитализм, тем силь- нее ему хочется на нас напасть и разрешить «все противоре- чия, вместе взятые, за счет СССР». А далее пошли разъяс- нять политруки: «Учитывая вероятность нападения на нашу Родину, партия приняла срочные меры по техниче- скому оснащению Вооруженных сил и повышению их бое- ВОЙ ГОТОВНОСТИ».

Надо сказать, что на первое в мире государство рабочих и крестьян все время кто-то собирался напасть, и пролета- риату все время надо было вооружаться. Сколько себя пом- ню, агрессивность

империализма все возрастала и возрас- тала от съезда к съезду, пока коммунистическая партия стояла у руля. Напомню, что до 1933 года весь мир сотрясал невиданный экономический кризис, в Америке разорив- шиеся буржуи выбрасывались из окон небоскребов, в Гер- мании еще не было настоящей армии, не верховодили на- цисты, а Гитлер подумывал о самоубийстве. Страны Запада притворно и цинично сокращали и ограничивали вооруже- ния, подписывали Вашингтонские и Лондонские соглаше- ния и всякие конвенции. Но партию эти вражеские проис- ки не обманули.

И не могли обмануть. Ведь кризис, экономическое ос- лабление Европы — самые лучшие условия для распростра- нения «бацилл большевизма». Ленин, пять лет как умер- ший, но все равно «вечно живой», завещал пролетариату вооружаться и объяснил для чего: «Победивший пролета- риат этой страны, экспроприировав капиталистов и орга- низовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них вос- стания против капиталистов, выступая даже с военной си- лой против эксплуататорских государств». И далее вождь объявил, что такая война «за социализм, за освобождение других народов будет законной и справедливой», — что зна- чит юридическое образование.

Верные ученики-ленинцы, уничтожив в стране все дру- гие партии, разгромив всяческие оппозиции, укрепив свое внутреннее положение, начали ускоренными темпами «ор- ганизовывать социалистическое производство» и готовить- ся к новому походу. Именно для этого в стране проводится индустриализация, коллективизация и культурная револю- ция. Ради великой цели «победивший пролетариат» полу- чил семидневную рабочую неделю и был прикреплен к станку с 14 лет. Ради этого у крестьян отобрали землю, хлеб и паспорта и согнали в колхозы. Для этого возводились ве- ликие стройки, развивалась тяжелая индустрия, совершен- ствовалась топливно-энергетическая база и невиданно усиливалась эксплуатация всех слоев населения. Наряду с трудом крепостным все шире применялся рабский труд «Детей ГУЛАГа».

15 июля 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло по- становление «О состоянии обороны СССР», за ним после- довало решение Реввоенсовета, в соответствии с которым было предусмотрено организовать производство танкеток, малого, среднего, тяжелого и мостового танков. В соответ- ствии с этими решениями штаб РККА разработал «Систе- му танко-, тракторно-, авто-, броневооружения РККА.. На

ряде заводов были созданы танковые конструкторские бю- ро. Так, авиамоторный отдел завода «Большевик» был пре- образован в танковый, костяк отдела составили инженеры, переведенные из Москвы. Головную роль в проектирова- нии танков, которую ранее осуществляло Московское бю- ро, с конца 1929 года взял на себя ОКМО, возглавляемый Н.В. Барыковым.

В целях централизации руководства перевооружением армии втом же году было создано Управление механизации и моторизации РККА, начальником которого стал И.А. Ха- лепский.

Радикальной экономической модернизации советской экономики очень помог и мировой кризис. Советские представители за границей скупали за валюту у американ- ских, британских, итальянских, германских и прочих бур- жуев новейшие технологии и образцы вооружений: самоле- ты и двигатели, корабли и торпеды, пушки и системы наве- дения, танки и броневики. Ради того, чтобы добыть валюту, вымирала от голода Украина и распродавались сокровища Эрмитажа. За годы первой пятилетки около 95 % советских предприятий получили западную помощь в виде техники, технологий и специалистов. Сотрудничество с западными фирмами и использование дешевого труда советского насе- ления позволили заложить основу современной тяжелой промышленности. Возникшие заново целые отрасли, осо- бенно машиностроение, стали,

в первую очередь, базой для создания мощнейшего военно-промышленного комплекса и развертывания военного производства. Общий прирост производства ВПК за 1933—1937 гг. составил 286 % по сравнению с общим промышленным приростом в 120 %.

В начале 30-х годов на основе английских и американ- ских образцов было разработано целое поколение совет- ских танков всех весовых категорий. В соответствии с по- доспевшей военной теорией, в основу боевого применения танков был положен принцип активных действий в наступ- лении, как во взаимодействии с пехотой, так и самостоя-

тельно. Для того чтобы танки могли наносить удары по всей глубине обороны противника, необходимы были ма- шины с более высокими боевыми характеристиками, чем МС-1.

В короткий срок были конструктивно доработаны и по- ставлены на серийное производство танкетка Т-27, малый плавающий танк Т-37, легкий пехотный танк Т-26, легкий быстроходный колесно-гусеничный танк БТ, средний Т-28 и тяжелый Т-35. Броня малых и легких танков была рассчи- тана на защиту от ружейно-пулеметного огня, а средних и тяжелых — от артиллерийского огня пушек малых калиб- ров (противотанковой артиллерии еше не существовало в природе).

Понятно, что перевооружение армии и оснащение ее новыми видами боевой техники обусловили необходи- мость подготовки высококвалифицированных специали- стов. Поэтому все в том же знаменательном 1929 году было создано специальное бронетанковое отделение на артилле- рийском факультете Военно-технической академии им. Дзержинского. Через год, 6 мая 1930 г., при этой академии был сформирован факультет механизации и моторизации РККА, а 13 мая 1932 года в Москве организована Военная академия механизации и моторизации. 1931 год можно считать первым годом массового советского танкострое- ния: заводы дали 847 машин пяти типов (в 1930 году всего 170, в основном МС-1), ав 1932 году уже 3032. И это было лишь начало. В соответствии с первой программой выпуска бронетехники к концу первой пятилетки в Красной Армии должно было быть 5500 танков. В действительности за 1929—1933 годы было изготовлено 7500 боевых машин!

23 февраля 1933 года К.Е. Ворошилов в докладе «15 лет Красной Армии» с законной гордостью подвел итоги прой- денному пути: «Красная Армия совершенно не имела тан- кового вооружения. Нельзя же было считать в самом деле танковым вооружением несколько десятков танков, при- том различных марок и образцов, отбитых нами у Деники-

на, Врангеля, Юденича и на других фронтах у белогвар- дейцев и интервентов во время Гражданской войны... Эти несколько десятков танков были теми единственными 06б- разцами, на которых «просвещалась» и училась вся Крас- ная Армия. Эти танки мы показывали на наших парадах... Все эти «Рено», «Рикардо» и другие системы, которыми мы счастливо обладали, были, конечно, не боевым оружием, а совершенно ненужным хламом». А вот теперь у Климент Ефремыча голова не болит, теперь у Красной Армии есть настоящее «боевое оружие», причем в таком количестве, что Западу и не снилось. Гитлер напал на Польшу, имея вдвое меньше танков, но это будет через шесть лет, а пока у него нет ни одного.

Поэтому «...мы можем считать задачи танкового вооружения Красной Армии разрешенными вполне удовлетво- рительно».

Кстати, почему всего лишь «удовлетворительно»? А по- тому, что в августе 1931 года кремлевские мечтатели при- шли к выводу, ЧТО «ход исторического процесса» вынудит пролетарское государство «перейти к нападению» букваль- но в ближайшие два-три года. Промышленности

была по- ставлена задача в 1932 году изготовить 10000 танков всех классов, а «в угрожаемый период» довести их количество в вооруженных силах до 40 000! Не потянули.

На | января 1933 года советские вооруженные силы имели в своем составе 2 механизированных корпуса, 5 мех- бригад, 2 отдельных танковых полка, [12 механизированных полков, 15 отдельных танковых батальонов, 69 механизи- рованных и танкетных дивизионов. И это было только на- чало, процесс «вооружения пролетариата» шел в геометри- ческой прогрессии, и не только танками. В 1934—1937 го- дах советская оборонная промышленность производила ежегодно 3500 самолетов, более 5000 артиллерийских ору- дий и 3139 танков. Наиболее многочисленными типами

боевых машин Красной Армии в 30-е годы были легкие танки Т-26 и БТ.

Серийный выпуск танка Т-26 начался в 1931 году. В хо- де производства он неоднократно модернизировался, всего было выпущено двадцать три модификации этой машины. Образцом послужил приобретенный комиссией Халепско- го английский танк «Виккерс 6-тонный», вместе с которым купили лицензию на производство; технологию разработа- ли свою. Выпуск новой машины был организован на ле- нинградском заводе «Большевик», затем на заводе № 174 им. Ворошилова и Сталинградском тракторном заводе.

Подавляющее большинство Т-26 было вооружено 45-мм пушкой. С 1938 года их стали оснащать телескопиче- ским стабилизированным прицелом, позволявшим повы- сить точность стрельбы на ходу. Были выпущены также мо- дификации, вооруженные огнеметами, часть машин осна- щалась зенитными пулеметами и радиостанциями. На базе Т-26 были спроектированы бронетранспортеры для перевозки пехоты и грузов, бронетягачи и мостоукладчики. Т-26 стал самым массовым предвоенным танком, он нахо- дился в производстве вплоть до 194] года, всего было выпу- щено более |1 000 машин. На 22 июня 1941 годав РККА на- ходилось 9998 танков Т-26.

Производство колесно-гусеничного танка БТ было на- лажено на Харьковском паровозостроительном заводе. Два образца с технологической документацией и правом про- изводства в СССР на этот раз приобрели у американского конструктора Кристи. Этот танк характеризовался прежде всего высокой подвижностью и предназначался для глубо- ких рейдов по тылам противника. На нем был установлен мощный авиационный двигатель, обеспечивающий боль- шую удельную мощность. Скорость танка БТ достигала на колесах 72 км/ч, на гусеницах — 52 км/ч. До весны 1940 г. Красной Армии было передано более 8000 таких машин. На 22 июня на вооружении стояло 7519 танков БТ.

Средний трехбашенный танк Т-28 был поставлен на

производство на заводе «Красный путиловец» и выпускал- ся серийно с 1933 года. Было изготовлено 533 машины. Танк предназначался для преодоления сильно укреплен- ных оборонительных полос противника и состоял на воо- ружении отдельных танковых бригад. На 22 июня в строю находилась 481 машина.

Тяжелый танк Т-35, прототипом которого послужил британский А] «Индепенденс», имел наибольшую массу из всех советских танков. Его делали в Харькове небольшими партиями, и если масса опытного образца составляла 42 тонны, то к концу производства в 1939 году она возросла до 55 тонн. Вооружение танка размещалось в пяти вращаю- щихся башнях. Тяжелые танки считались резервом Главно- го командования и должны были применяться для прорыва особо сильных и

заблаговременно укрепленных оборони- тельных полос в составе тяжелых танковых бригад. Всего был выпущен 61 танк, к началу войны на вооружении со- стояло 59 машин.

Для начала 30-х годов характерно увлечение военных плавающими танками и танкетками. Законодателями этой моды были англичане. Чтобы не изобретать велосипед, у них и приобрели в 1932 году плавающий танк «Карден- Лойд». И вновь «порядок в танковых войсках»: с 1931 по 1939 год было произведено 7309 танкеток и плавающих танков типа Т-27, Т-37А и Т-38. К началу Великой Отечест- венной войны на вооружении Красной.Армии состояло 5836 таких машин.

В результате невиданной милитаризации Советский Союз к концу второй пятилетки (1937) имел танковый парк более 12 000 машин. Но это была только легкая разминка. Советская историография утверждает, что только с 1938 го- да, создав тяжелую индустрию, мы всерьез начали укреп- лять свою оборону. И советская историография говорит чистую правду: подписывая пакт с Гитлером, Сталин имел уже 21 110 танков.

При этом Красная Армия с 1939 года начала перевоору-

жение машинами нового поколения, не имеющими ана- логов в мире. Учитывая опыт боев в Испании и появление противотанковой артиллерии, в августе 1938 года ЦК ВКП(б) поручил Комитету обороны СССР создать образ- цы танков с противоснарядным бронированием к июлю 1939 года. К их проектированию приступили в Харькове и на Кировском заводе в Ленинграде.

Харьковские «паровозостроители» создали средний танк Т-34. Одновременно группой конструкторов Киров- ского завода под руководством Ж.Я. Котина разработан тя- желый танк КВ. Новые танки характеризовались весьма удачным сочетанием основных боевых показателей: по ог- невой мощи, броневой защите и подвижности они сущест- венно превосходили все зарубежные образцы. Средний танк Т-34 стал классическим образцом танка. Принципи- ально новое решение было найдено при разработке конст- рукции его корпуса и башни. Наряду с наличием мощной брони, детали носовой части и бортов устанавливались с большими углами наклона, что обеспечивало значительное повышение снарядостойкости. Тяжелый КВ вообще «не брала» ни одна пушка. К 22 июня в войска поступили 1225 «тридцатьчетверок» и 636 «ворошиловых».

Под руководством Н.А. Астрова в 1940 году был раз- работан и принят на вооружение легкий плавающий танк Т-40, и к началу войны в войска были поставлены 132 ма- ШИНЫ. А всего с | января 1939 по июнь 1941 года было изго- товлено еще 7500 танков.

Так сколько танков было у товарища Сталина? Здесь уже простая арифметика — 25 866. Понятно, что часть из них была потеряна во время освободительных походов, в Финляндии и на Халхин-Голе, вышла из строя в процессе эксплуатации. Тем не менее на 22 июня 194] года, по офи- циально подтвержденным данным, в наличии имелось 22 600 танков. Кроме этого, в составе РККА было более 5000 бронеавтомобилей, в том числе 3258 средних, воору- женных 45-мм пушкой. Наивно думать, что.такая армада

бронетехники Сталину была нужна, чтобы проводить пара- ды на Красной площади, несерьезно утверждать, что для укрепления обороноспособности. Само слово «оборона» применимо ктанку лишь как объект прорыва. И если четы- ре тысячи немецких танков — инструмент агрессии, то что такое двадцать шесть тысяч советских?

Но и этого, оказывается, мало! Вот маршал Г.К Жуков, и не он один, сожалеет, что для полного укомплектования новых мехкорпусов не хватило еще 16 600 танков новых ти- ПОВ.

Близился час освобождения «заграничного пролета- риата». СССР превратился в огромный военный лагерь, с нетерпением ожидающий, когда ж «нас в бой пошлет това- рищ Сталин»?

«Единство нации укреплялось перед войной всеми воз- можными и невозможными средствами и было сильно, как никогда, в то время как весь мир, введенный в заблуждение чистками и репрессиями, полагал, что СССР стоит на по- роге краха. Только 22 июня 1941 года, когда Гитлер напал на Россию, открылась подлинная мощь этой страны».

ПЛАНИРОВАНИЕ

В мае-июне 1940 года Германии удалось кардинально изменить стратегическую ситуацию в Европе, вывести из войны Францию и изгнать с континента британские вой- ска. Победы вермахта, естественно, породили в Берлине эйфорию и надежды на скорое завершение войны с Анг- лией.

Однако в ходе «мирного» наступления на Англию вию- ле 1940 года стало ясно, что скорого окончания войны ожи- дать не следует. Подготовка к операции «Морской лев» по- Казала, что германские вооруженные силы не располагают возможностями для осуществления десантной операции на Британских островах: ни в воздухе, ни на море господство

завоевать не удалось. Цена неудачно высаженного десанта была бы в политическом и военном плане чрезвычайно ве- лика.

Великобритания тоже не могла в одиночку выиграть войну. Все, что англичанам оставалось, — это искать новых союзников и обороняться, всеми силами защищая метро- полию и Египет. Основные военно-политические события постепенно смещались в бассейн Средиземного моря и в Юго-Восточную Европу. Если в июле—августе 1940 года германское командование практически не занималось пла- нированием действий за пределами Европы, то по мере роста сомнений в осуществимости скорого вторжения в Англию и в эффективности применения против нее других средств военного воздействия периферийная стратегия приобретала все больший вес в германских планах войны против упрямых англичан. 12 августа 1940 года ОКВ отдало распоряжение подготовиться к возможной переброске тан- ковых сил в Северную Африку для наступления на Суэц- кий канал, если «операция «Морской лев» не будет прово- диться в этом году».

В общем, Германии не удалось, несмотря на триум- фальные успехи немецкого оружия, выполнить основную стратегическую задачу — полностью вывести из войны Англию и развязать себе руки для борьбы на других направ- лениях.

Германское руководство не могло не учитывать и все возрастающей помощи Англии со стороны США, которые постепенно переходили с позиции дружественного Лон- дону нейтралитета на позиции «невоюющего союзника» англичан. Правда, в Берлине не опасались возможности прямого военного вмешательства Соединенных Штатов в европейскую войну, но вполне сознавали важность эконо- мической поддержки Вашингтоном военных усилий Лон- дона. Стремясь удержать США от дальнейшего сближения с Англией, создать благоприятные условия для действия на периферийных театрах военных действий и не допустить

формирования антигитлеровской коалиции, Берлин при- ступил к созданию антибританского континентального блока, прямым шагом к чему стало возобновление герма- но-японских переговоров о союзе. Для создания угрозы Англии в Средиземноморье следовало использовать всту- пившую в войну в июне 1940 года Италию.

В итоге 27 сентября 1940 года Германия, Италия и Япо- ния подписали Тройственный пакт, который должен был стать основой для создания более широкого континенталь- ного союза во главе с Германией, подчиненного задаче окончательного сокрушения Англии.

В октябре 1940 года Берлин предпринял попытки при- влечь в состав этого блока Испанию и Францию, а также СССР.

Москва была обеспокоена продвижением Рейха на Балканы, заключением Тройственного пакта и германо- финским сближением и не замедлила высказать Берлину свои претензии. Это наглядно показало Гитлеру, что Ста- лин, оккупировавший за это время Прибалтику, Бессара- бию, а также Буковину, об «освобождении» которой не бы- ло договоренности, не собирается ограничиваться ролью пассивного зрителя, а стремится активно участвовать в ев- ропейских делах. Эта позиция не соответствовала интере- сам Германии, но германское руководство решило все же путем переговоров выяснить возможность нового компро- мисса с Москвой и постараться использовать ее против Англии, не допустив русских далее в Европу.

Советско-германские переговоры ноября 1940 года по- Казали, что СССР готов присоединиться к Тройственному пакту, но выставленные им условия были совершенно не- приемлемы для Германии, поскольку требовали ее отказа от вмешательства в Финляндии и закрывали ей возмож- ность продвижения на Ближний Восток и Балканы. Все это явно продемонстрировало, что Советский Союз не только являлся политически независимым мощным соседом Гер- мании, но стремился проводить политику обеспечения

собственных интересов в Европе. «Россия выдвинула тре- бования, о которых раньше не было никакого разговора (Финляндия, Балканы, Мариямполь)», — законспектиро- вал речь фюрера генерал Гальдер. Согласие Берлина на эти условия означало бы, что ему оставалась лишь возмож- ность продолжения затяжной войны против Англии на за- паде Европы или в Африке при постоянном усилении Со- ветского Союза в тылу Германии.

И хотя в Рейхе не видели пока реальной опасности в позиции СССР, но и потенциальная угроза со стороны столь мощного соседа не позволяла просто игнорировать его позицию. Даже отказ от соглашения со Сталиным и продвижение на Ближний Восток через Балканы без согла- сия Москвы ставили бы германские войска в уязвимое по- ложение, так как их коммуникации проходили бы в 800-ки- лометровом коридоре вдоль советских границ.

По мере смещения центра англо-германской войны в Восточное Средиземноморье Германия расширяла свое проникновение в Юго-Восточную Европу, что в перспек- тиве выводило ее на подступы к Ближнему Востоку. В гер- манском руководстве имелись сторонники более реши- тельного наступления в этом стратегическом направлении, где в случае успеха Германия смогла бы получить контроль над крупнейшими нефтяными месторождениями и полно- стью обезопасить Средиземное море от британского флота. Причем немцы располагали силами, которые вполне обес- печивали выполнение этой задачи, а антибританские на- строения в арабском мире позволили бы Берлину иметь ак- тивную «пятую колонну» и поддержку в регионе.

Однако реализация этой стратегии требовала создания политических условий для ведения войны против Англии до конца. Причем этот вопрос был тесно связан с пробле- мой войны на два фронта в случае, если Лондону удастся найти себе союзника на континенте. Поэтому Гитлер счи- тал, что «учитывая нынешнюю политическую обстановку (склонность России к вмешательству в Балканские дела),

необходимо в любом случае устранить последнего против- ника на континенте, прежде чем удастся заняться Анг- лией».

Таким образом затяжная война с Англией, поддержи- ваемой США, требовала либо сближения с СССР, либо его разгрома. Цена такого сближения, по мнению Берлина, была слишком высока. Наступление на Ближнем Востоке также было связано с позицией Советского Союза, что то- же требовало уступок. Нежелание, да и невозможность на- хождения новой основы для нового советско-германского компромисса убедили германское руководство в необходи- мости военного решения восточной проблемы, что должно было открыть для Германии новые перспективы.

В результате приоритетным стал план «Барбаросса».

В ряду побудительных мотивов были, конечно, и идео- логические соображения: антикоммунизм и идея «жизнен- ного пространства». Гитлер считал, что территория Герма- нии слишком мала по сравнению с другими великими дер- жавами, и это обстоятельство может привести к упадку или. даже исчезновению немецкого народа. Следовательно, немцы должны завоевать себе новые земли. Обосновывая это положение, Гитлер писал в «Майн кампф»: «Если то или иное государство приобрело огромные пространства, то это вовсе не значит, что оно должно удерживать их веч- но. В лучшем случае владение такими пространствами го- ворит лишь о силе победителя и о слабости тех, кто поддал- ся ему. Только сила дает право на владение». А где искать эти пространства, или, вернее, у кого их отнять? «...Когда мы говорим о новым землях в Европе, мы должны в первую очередь думать о России и подвластных ей пограничных го- сударствах». Сколько их, этих делильщиков России, несть им числа!

В стратегическом плане все эти соображения смыка- лись с реальной проблемой тупиковой ситуации в войне с Англией. Оказалось, что Германия не имеет возможности немедленно вывести ее из войны, и война все явственней

становится затяжной. Причем в Берлине полагали, что со- противление Англии связано с ее надеждами на вступление в войну США или СССР. Гитлер прямо говорил, что по- скольку Британия не капитулирует, «она, по-видимому, за- ключила какое-то тайное соглашение с Россией, и поэтому необходимо разделаться с Россией в первую очередь».

Итак, в результате упорства Великобритании Германия оказалась в стратегическом тупике, а потеря темпа вела к утрате времени, наверстать которое было уже невозможно. Поскольку Рейх не мог заставить США отказаться от помо- щи Англии, Гитлер сделал вывод, что разгром СССР под- толкнет Лондон к уступкам и мирным переговорам. При- чем эта стратегическая идея, впервые высказанная фюре- ром 13 июля 1940 года, в дальнейшем развивалась и уточнялась.

22 июля 1940 года Гитлер довел общие положения но- вой стратегии до своего генералитета: «Сталин заигрывает с Англией с целью заставить ее продолжать войну и тем са- мым сковать нас, чтобы иметь время захватить то, что он хочет захватить, но не сможет, если наступит мир. Он стре- мится к тому, чтобы [Германия не стала слишком сильной. Русская проблема будет разрешена наступлением... Разбить русскую армию или, по крайней мере, занять такую терри- торию, чтобы можно было защитить Берлин и Силезский промышленный район от налетов русской авиации. Жела- тельно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры». Декла- рируемые политические цели будущей войны поначалу не выходят за рамки Беловежских соглашений 1991 года — Ук- раинское государство, федерация Прибалтийских респуб- лик, независимые от России Финляндия и Белоруссия.

Чуть позже, 31| июля 1940 года: «Надежда Англии — Россия и Америка. Если рухнет надежда на Россию, Амери- ка тоже отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточ- ной Азии. Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет

последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: Россия должна быть лик- видирована... Чем скорее мы разобьъем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недос- таточно». Здесь фюрер несколько противоречит сам себе. В целом он идет по стопам Наполеона, который, столкнув- шись с подобной проблемой, также решил, что поставить на колени Лондон можно, только взяв Москву.

Рассматривая войну с СССР как один из эпизодов вой- ны с Англией, [итлер и в дальнейшем развивал свою идею о важности победы на Востоке для достижения победы на За- паде. 9 января 1941 года в ходе обсуждения обстановки с во- енным руководством фюрер вновь коснулся вопроса о на- деждах Англии, стремившейся «сколотить большой конти- нентальный блок против Германии», на помощь со стороны США и СССР. Как полагал Гитлер, «властитель России Сталин умен, он не станет открыто выступать про- тив Германии, но необходимо считаться с тем, что в тяже- лых для Германии ситуациях он будет создавать нам все большие трудности. Он хочет вступить во владение наслед- ством обедневшей Европы, ему тоже нужны успехи, его во- одушевляет «Дранх нах Вестерн». Ему тоже совершенно яс- но, что после полной победы Германии положение России станет очень трудным. |

Англичан поддерживает надежда на возможность вме- шательства русских. Они лишь тогда откажутся от сопро- тивления, когда будет разгромлена эта их последняя надеж- да... Если же они смогут продержаться, сформировать 30— 40 дивизий, иесли США и Россия окажут им помощь, тогда создастся весьма тяжелая для Германии обстановка. Этого допустить нельзя...

Поэтому теперь необходимо разгромить Россию. Тогда Англия либо сдастся, либо Германия будет продолжать борьбу против Англии при самых благоприятных условиях.

Разгром России позволит также и Японии обратить все свои силы против США. А это удержало бы последние от вступления в войну.

Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы и глиняный колосс без го- ловы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие не- возможно. Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская ар- мия лишена руководителей и плохо подготовлена... Тем не менее и сейчас нельзя недооценивать русских. Поэтому не- мецкое наступление должно вестись максимальными сила- ми... Цель операции должна состоять в уничтожении рус- ских вооруженных сил, в захвате важнейших экономиче- ских центров и разрушении остальных промышленных районов, прежде всего в районе Екатеринбурга; кроме того, необходимо овладеть районом Баку...

Гигантские пространства России таят в себе неисчисли- мые богатства. Германия должна экономически и полити- чески овладеть этими пространствами, но не присоединять их к себе (впрочем, позже фюрер пересмотрел свою точку зрения). Тем самым она будет располагать всеми возможно- стями для ведения в будущем борьбы против континентов, тогда никто больше не сможет ее разгромить. Когда эта операция будет проведена, Европа затаит дыхание».

Теперь будущая политическая карта России виделась фюреру по-иному: Северная Россия отойдет к Финляндии, протектораты в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии.

В беседе с Муссолини и графом Чиано 20 января 1940 года Гитлер сказал, что «общее положение на Востоке можно правильно оценить только с точки зрения положе- ния на Западе. Нападение на Британские острова является последней целью... Самая большая угроза — огромный ко- лосс

Россия. Хотя Германия подписала с Россией весьма выгодные политические и экономические договоры, все же лучше полагаться на свои силовые средства... Раньше Рос- сия никакой угрозы для Германии не представляла, но те-

перь, в век военной авиации, из России или со Средизем- ного моря румынский нефтяной район можно в один миг превратить в дымящиеся развалины, а он для Оси жизнен- но важен».

30 марта 194] года фюрер заявил, что «ныне существует возможность разгромить Россию, имея свободный тыл. Эта возможность так скоро не появится вновь. Я был бы пре- ступником перед немецким народом, если бы не восполь- зовался этИМ».

Высказывания Гитлера свидетельствуют, что герман- ское руководство, принимая решение напасть на СССР, опиралось на свои собственные стратегические установки, а не из страха перед скорым советским нападением. Вос- точный сосед расценивался лишь как потенциальная угро- за Германии в будущем. Таким образом, война против Со- ветского Союза не была превентивной, как старались дока- зать позднее немцы (германская разведка и дипломатия, преуспев в дезинформации, в вопросах сбора информации выглядит гораздо бледнее: они так и не вскрыли советских планов и сил).

Скорее германское руководство стремилось претворить в жизнь сформулированный Гитлером основной закон внешней политики: «Никогда не мириться с существова- нием двух великих держав в Европе».

Затяжная война на Западе, постепенное усиление анг- лийской экономической блокады создавали реальную уг- розу экономического краха Третьего рейха, поэтому в Бер- лине было решено завоевать такое «жизненное пространст- во», чтобы Германия, «устойчивая от блокады, сплоченная территориально и экономически независимая от ввоза стратегического сырья», была бы в состоянии выдержать длительную войну с Англией и США. То есть помимо стра- тегических соображений важной проблемой для Германии оставались ее экономические возможности в затягивав- шейся войне.

В итоге Германия оказалась перед выбором: либо в

кратчайший срок многократно усилить орудие блицкри- га — вермахт и продолжать громить противников пооди- ночке, либо расширять военно-промышленную базу и тем самым упустить время, чем воспользовались бы противо- стоявшие великие державы, с объединенной экономиче- ской мощью которых Германия соперничать не могла. Сто- ронники концепции «глубокого» вооружения, например начальник управления военной экономики и вооружений генерал Георг Томас, исходили из того, что Германия спо- собна выдержать длительную войну и для этого ей следует расширять внутреннюю сырьевую базу, увеличивать число военных предприятий, создавать обширные резервы сырья и вооружений. Но Гитлер предпочел «скоростное» решение проблемы. Он считал, что перевод экономики на военные рельсы потребует слишком больших жертв от населения страны, и не хотел ограничивать производства невоенной продукции и снижать жизненный уровень немцев. Сделав ставку на молниеносный разгром СССР, германское руко- водство надеялось добиться этого при максимальном ис- пользовании наличной экономической базы, а в дальней- шем, используя захваченные советские ресурсы, интенсив- но развивать промышленность для борьбы с Англией и США.

Собственное обеспечение Германии такими видами стратегического сырья, как уголь, железная руда, нефть, медь, свинец, сера и серный колчедан, алюминий, марган- цевая руда, хром, шерсть,

ртуть, фосфаты, составляло в 1939 году всего около 18 % (у СССР этот показатель дости- гал 82,5 %). Добыча нефти и сырьевые запасы Германии, даже после разгрома Франции, были ограничены. Уже вес- ной 194] года стало ясно, что запасов горючего и каучука хватит лишь до осени, а запасы цветных металлов не по- крывали даже потребления, не говоря уже о действитель- ных потребностях. Напряженное положение складывалось с продовольствием. В целом можно определенно сказать, что экономические возможности [Германии не соответство-

вали целям и задачам войны против Советского Союза, кото- рый обладал развитым военно-промышленным комплек- сом, большими преимуществами в сфере мобилизации и использования экономического потенциала страны для ве- дения войны и не испытывал столько проблем в обеспече- нии экономики необходимыми ресурсами.

Укоренению идеи «Восточного похода» в германском руководстве способствовало то, что германская разведка имела очень скудные сведения о советских вооруженных силах и оценивало Красную Армию по результатам боев со- ветско-финской войны. В условиях переоценки собствен- ных сил вермахта, столь быстро сокрушившего сильней- шую в Европе французскую армию, был сделан вывод о слабости советских вооруженных сил. Так, 5 декабря 1940 года Гитлер на очередном совещании заявил: «Русские ус- тупают нам в вооружении... Наш танк Т-Шс 50-мм пушкой явно превосходит русский танк. Основная масса русских танков имеет плохую броню. Русский человек — неполно- ценен (по этому поводу предлагаю встречный тест: любой расово или классово одержимый человек — неполноценен, или умственно ограничен). Армия не имеет настоящих команди- ров.... Весной мы будем иметь явное превосходство в ко- мандном составе, материальной части, войсках. У русских все это будет, несомненно, более низкого качества. Если по такой армии нанести мощный удар, ее разгром неминуем... Следует ожидать, что русская армия при первом же ударе германских войск потерпит еще большее поражение, чем армия Франции в 1940 году». С последним фюрер оказался прав: Советская армия в первые месяцы войны потерпела поражение еще более катастрофичное, чем французская, нуи?.. Мыеще и воевать-то не начинали. «На любую вашу хитрость русские ответят непредсказуемой глупостью», — предупреждал земляков Бисмарк и не советовал соваться в Россию, но нет пророков в своем отечестве.

Вот вся развединформация, которой располагает на- чальник немецкого Генштаба сухопутных войск накануне

войны: «Скудные данные о русских танках: уступают на- шим в броне и скорости (?). Максимальное бронирова- ние — 30 мм... Оптические приборы — очень плохие; мут- ные стекла, малый угол зрения». Что есть, то есть, немец- кая оптика была не в пример лучше. Но сколько сюрпризов ждало генерала Гальдера, сколько нового ему предстояло узнать о русской технике!

То есть в Берлине сложилось мнение, что СССР являет- ся не только ключевым звеном в стратегии будущей победы в войне с Англией, но и довольно слабым противником, раз- гром которого позволил бы Германии переломить ход со- бытий в свою пользу. Гальдер втолковывал своему коллеге, начальнику венгерского [енерального штаба: «Советская Россия все равно что оконное стекло: нужно только раз ударить кулаком, и все разлетится в куски». Мнение о том, что Россию победить даже легче, чем Францию, что Вос- точная кампания не несет с собой большого риска, было господствующим. И тевтоны рьяно стали готовиться к но- вому крестовому походу, от которого зависело само сущест- вование Рейха. (Любопытно, что каждый из диктаторов, наслушавшись истерических воплей «Хайль Гитлер!» и «Слава товарищу Сталину!», всерьез верил, что вего социа- листической «казарме» и уютнее, и пайка калорийнее, и параша чище, и вертухаи лучше, чем у соседа. В случае во- енного столкновения, один рассчитывал на мятежи

нацио- нальных меньшинств «в единой семье советских народов», другой бредил восстаниями пролетариата в тылу герман- ской армии.)

Основная военная цель «Восточного похода» должна была заключаться в «быстром выведении из строя одного противника в войне на два фронта, чтобы можно было с полной силой обрушиться на другого противника». При разработке плана «Барбаросса» германское командование исходило из следующих предпосылок:

1. Исключительные размеры территории России дела- ют абсолютно невозможным ее полное завоевание;

2. Для достижения победы в войне против СССР доста- точно достигнуть важнейшего оперативно-стратегического рубежа; а именно линии Ленинград — Москва — Сталин- град — Кавказ, что исключит для России практическую возможность оказывать вооруженное сопротивление, так как армия будет отрезана от своих важнейших баз, в первую очередь от нефти;

3. Для разрешения этой задачи необходим быстрый раз- гром Красной Армии, который должен быть проведен в сроки, не допускающие возможности возникновения вой- ны на два фронта.

Разработка операции против Советского Союза нача- лась после того, как германское командование 21—22 июля 1940 года получило соответствующий приказ, и велось па- раллельно в ОКХ и ОКВ. Всего было подготовлено около двенадцати вариантов плана и оперативных набросков. Од- ним из первых свой вариант предложил 26 июля начальник отдела иностранных армий Востока полковник Э. Кин- цель, считавший, что основной удар следует наносить на Москву, после чего предлагалось нанести удар в тыл совет- ской группировке на Украине, которая будет вынуждена действовать с перевернутым фронтом. 27 июля начальник оперативного отдела Генштаба ОКХ полковник X. Грей- фенберг предложил альтернативный вариант: основная группировка из 100 дивизий нанесет главный удар на Ук- раине, разгромит там советские войска и далее станет раз- вивать наступление на Москву. Эти варианты не нашли поддержки.

5) августа начальник штаба 18-й армии генерал-майор Э. Маркс представил «План Фриц», согласно которому 147 германских дивизий, развернутых в двух группах армий на московском и киевском направлениях, должны были нанести главный удар на Москву, после занятия которой следовало повернуть часть сил для поддержки войск, дей- ствующих на Украине. Операция должна была завершиться

выходом войск на линию Архангельск — Горький — Рос- тов-на-Дону.

В начале сентября первый обер-квартирмейстер Ген- штаба сухопутных сил вермахта генерал Ф. Паулюс полу- чил задание на основе плана Маркса составить общий план кампании, что и было им выполнено к 29 октября 1940 го- да. Однако дальнейшее изучение вопроса войны с СССР привело к появлению еще нескольких вариантов. Так, 15 сентября 1940 года в оперативном отделе штаба ОКВ был подготовлен вариант подполковника Б. Лоссбе- ра, согласно которому предусматривалось развернуть про- тив СССР три группы армий. Две группы сосредоточива- лись к северу от Полесья и наносили удары в Прибалтике и Белоруссии. Центральная группа армий при достижении Смоленска должна была получить оперативную паузу и в случае необходимости помочь северной группе в наступле- нии на Ленинград. Южная группа армий двумя ударными группировками от Люблина и из Румынии наносила бы удары на Днепропетровск с целью окружить и уничтожить советские войска на Украине. Целью кампании оставался рубеж Архангельск — [Горький — Сталинград — Ростов.

Наряду с общим планированием в Генеральном штабе сухопутных войск в ноябре—декабре проводились игры, отрабатывавшие вопросы развертывания, взаимодействия, распределения сил. Правда, изучение всех этих вопросов подтвердило прежде всего мнение, что в ходе операции на все более расширяющейся, подобно воронке, к востоку территории не хватит немецких сил, если не удастся ре- шающим образом сломить силу русского сопротивления еще до линии Киев — Минск — Чудское озеро.

Тем не менее ставка была сделана на то, что германские войска смогут нанести решающее поражение основным силам Красной Армии в приграничной зоне до линии рек Западная Двина и Днепр, а это, возможно, приведет к краху СССР и позволит в дальнейшем избежать напряженных боев. В ходе игр германское командование пришло к выво-

ду о необходимости действий на трех направлениях: Ле- нинградском, Московском и Киевском.

Цель «Восточного похода» скорректировали. Отдавая приказ о разработке плана «Барбаросса», Гитлер считал, что «операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государст- во целиком. Только захвата какой-то части территории не- достаточно». Тем самым фюрер признавал, что в любом другом случае весь поход на Восток не имеет смысла. Одна- ко, когда 5 декабря ему был доложен итоговый стратегиче- ский вариант операции против СССР, Гитлер согласился с тем, что «наступление следует вести так далеко на восток, чтобы русская авиация не могла больше совершать налеты на территорию германского рейха и чтобы, с другой сторо- ны, немецкая авиация могла наносить удары с воздуха про- тив русских военно-промышленных районов».

Поэтому в директиве № 2] от 18 декабря 1940 года было указано, что «конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской России по об- щей линии Волга — Архангельск... в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации». Гитлер надеялся и на то, что «если русские потерпят пора- жение в результате ряда наших ударов, то, начиная с опре- деленного момента, как это было в Польше, из строя вый- дут транспорт, связь и тому подобное и наступит полная дезорганизация».

Согласно плану «Барбаросса» предполагалось к 15 мая 1941 года завершить подготовку к нападению на Советский Союз силами трех групп армий, действующих на Ленин- градском, Московском и Киевском направлениях. Опера- цию надлежало провести таким образом, «чтобы уничто- жить находящуюся в Западной России массу русских войск путем быстрейшего продвижения вперед ударных танко- вых групп и помешать отходу боеспособных войск в про- сторы русской территории».

Группе армий «Север» ставилась задача уничтожить на- ходящиеся в Прибалтике советские войска и, овладев пор- тами Балтийского моря, в том числе Ленинградом и Крон- штадтом, лишить флот противника опорных пунктов. УСс- пех на этом направлении обеспечил бы немцам морские пути для вывоза шведской руды и финского никеля и дос- тижение контакта на сухопутном театре с союзником по войне — Финляндией. В рамках этой задачи группа «Се- вер» наносила главный удар в направлении Двинска (Дау- гавпилса), выдвигая свое усиленное правое крыло как мож- но быстрее в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отхода советских войск из Прибалтики на восток и создать предпосылки для быстрого продвижения на Ле- нинград.

Группа армий «Центр», наступая двумя мощными фланговыми группировками, должна была раздробить си- лы противника в Белоруссии и концентрическими ударами подвижных сил южнее и

севернее Минска овладеть рай- оном Смоленска. В дальнейшем, во взаимодействии с группой армий «Север», уничтожить советские войска в Прибалтике и в районе Ленинграда.

Группе армий «Юг» своим усиленным левым крылом предстояло осуществить стремительный прорыв на Киев. В целом перед ней стояли задачи уничтожить войска про- тивника в Галиции и на Западной Украине, а подвижными соединениями как можно раньше овладеть переправами через Днепру Киева и ниже его. В дальнейшем следовало захватить богатую сельскохозяйственную Донскую об- ласть, угольные шахты и промышленные предприятия До- нецкого бассейна, а также кавказскую нефть.

На севере планировалось совместно с финнами, счи- тавшимися «предполагаемыми союзниками», продвинуть- ся к Мурманской железной дороге и прервать эту важней- шую коммуникацию. При этом финской армии ставилась задача наступлением по обеим сторонам Ладожского озера

сковать как можно больше русских войск и ликвидировать советскую военно-морскую базу на полуострове Ханко.

Германское командование понимало, что наличных сил вермахта может не хватить для успешных действий сразу на всех стратегических направлениях, и поэтому в план опера- ции была заложена идея остановки наступления группы ар- мий «Центр» на рубеже Днепра и переброски части ее сил на север, чтобы разгромить советские войска в Прибалтике и взять Ленинград.

Хотя все эти маневры еще больше усложняли задачу молниеносного разгрома СССР, считалось, что максимум за пять недель германские войска выйдут на линию Архан- гельск — Волга, что должно было обезопасить Германию с востока. Правда, в Берлине старались особенно не задумы- ваться вопросом, приведет ли осуществление этого плана к разгрому СССР, который и в этом случае сохранил бы зна- чительные людские ресурсы и определенную экономиче- скую базу для продолжения войны.

Тем не менее в процессе подготовки кампании на Вос- токе в германском военном командовании возникли опре- деленные опасения, которые Гальдер 28 января 1941 года зафиксировал в своем дневнике следующим образом: «Смысл кампании не ясен. Англию этим мы нисколько не затрагиваем. Наша экономическая база от этого сущест- венно не улучшится. Нельзя недооценивать рискованность нашего положения на Западе... Если мы при этом будем скованы в России, то положение станет еще более тяже- лым». Однако эти сомнения не породили в германском ко- мандовании какого-либо серьезного сопротивления реши- тельной линии на войну с СССР.

Идея достижения победы на Западе через победу на Востоке вплоть до 22 июня 1941 года была основой страте- гией Третьего рейха.

Какими же силами располагала Германия для выполне- ния плана «Барбаросса»?

Основу «Восточной армии» Германии составляли сухо-

путные войска. Для предстоящей операции из четырех имевшихся штабов групп армий было развернуто три, 8 из 13 штабов полевых армий, руководивших действиями 34 штабов армейских корпусов из 46, имевшихся в вермахте. Всего в кампании на Востоке должны были участвовать 101 пехотная, 4 легких, 4 горных, 10 моторизованных, 19 тан- ковых, | кавалерийская, 9 охранных, 5 дивизий СС и одна боевая группа СС, а также | моторизованная бригада, 1 мо- торизованный полк

и сводное соединение СС -— всего свы- ше 155 расчетных дивизий, что составляло 73,5 % их обще- го количества. Большая часть германских войск имела бое- вой опыт, полученный в предыдущих кампаниях. Так, из 155 дивизий в военных действиях в Европе участвовали 127, а остальные 28 дивизий были частично укомплектова- ны личным составом, также имевшим боевой опыт. В лю- бом случае это были наиболее боеспособные части вер- махта.

Здесь же, на Востоке, было развернуто 92,8 % частей Резерва Главного командования, в том числе все дивизио- ны и батареи штурмовых орудий, три из четырех батальо- нов огнеметных танков, 11 из 14 бронепоездов, 92 % пу- шечных, смешанных, мортирных, гаубичных дивизионов, железнодорожных батарей, установок «Карл», дивизионов и полков химических минометов и проч.

Основной ударной силой германской группировки бы- ли 11| моторизованных корпусов из 12 имевшихся в вер- махте. Десять из них были в июне 1941 года объединены в четыре танковые группы. Впервые танковые группы как оперативное объединение были созданы германским ко- мандованием в период войны с Францией. Перед наступле- нием [0 мая 1940 года вермахт имел одну танковую группу генерала Клейста в составе 5 танковых и 3 моторизованных дивизий — всего 1200 танков. На втором этапе француз- ской кампании были созданы три танковые группы — Клейста, Гудериана, Гота. При нападении на СССР было создано сначала три, а затем четыре танковые группы с об- щим количеством 3226 танков в составе семнадцати танко-

вых дивизий. Кроме того, танковым дивизиям придавались отдельные роты 150-мм самоходных установок, а мотори- зованным корпусам — батальоны 47-мм противотанковых САУ (и те и другие были созданы на базе танка Т-Г) — всего 161 машина.

Именно эти танковые группы должны были взломать фронт советских армий к северу и к югу от Припятских бо- лот и расчленить его на отдельные разобщенные группи- ровки: «Ведя наступление против русской армии, не следу- ет теснить ее перед собой. С самого начала наше наступле- ние должно быть таким, чтобы раздробить русскую армию на отдельные группы и задушить их в мешках. Группировка наших войск должна быть такой, чтобы они смогли осуще- ствить широкие охватывающие операции».

Кроме того, в составе || дивизионов и 5 батарей 75-мм штурмовых орудий УС Ш насчитывалось 228 боевых ма- шин, 18 штурмовых орудий имелось на вооружении мото- ризованного полка «Великая Германия», лейбштандарта СС «Адольф Гитлер» и 900-й моторизованной бригады — всего 246 штурмовых орудий на базе танка Т-Ш. Для дейст- вий в Финляндии было выделено два танковых батальона, в которых насчитывалось 106 танков, а в составе трех баталь- онов огнеметных танков — 100-го, 101- -го и 300-го — име- лось 116 боевых машин.

Кроме того, 354 танка насчитывалось в двух выведен- ных с Балкан в [ерманию танковых ДИВИЗИях, находивших- ся в резерве ОКХ.

Таким образом, всего для нападения на Советский Со- юз германское командование выделило 4050000 человек: 3300000 было в сухопутных войсках и войсках СС, 650 ты- сяч — в военно-воздушных силах и около 100 тысяч — в ВМФ. Эти силы имели на вооружении 43 813 орудий и ми- нометов, 3909 самолетов, 4209 танков и штурмовых орудий. (Всего на | июня 1941 года вермахт, без учета французских трофеев, имел 5639 боевых машин, в том числе 4575 боего- товых, из которых около 400 находились в Северной Аф- рике.)

Каждая группа армий получила по одному воздушному флоту. Группу армий «Север» поддерживал |-й воздушный флот в составе |-го авиакорпуса, воздушного командова- ния «Балтика» и воздушного округа «Кенигсберг». 2-й воз- душный флот в составе 2-го и 8-го авиакорпусов, 1-го зе- нитного корпуса и воздушного округа «Позен» поддержи- вал группу армий «Центр». Для группы армий «Юг» был выделен 4-й воздушный флот в составе 4-го и 5-го авиакор- пусов, 2-го зенитного корпуса, двух воздушных округов — «Бреслау» и «Вена» и миссии ВВС Румынии. Действия ар- мии «Норвегия» поддерживались частью сил 5-го воздуш- ного флота.

Из общих сил, выделенных для войны с СССР, непо- средственно у советских границ к 22 июня 1941 года было развернуто 128 расчетных дивизий. Германская группиров- ка насчитывала 3562000 человек, 37 099 орудий и миноме- тов, 3855 танков и самоходных орудий, 3909 самолетов.

Коме того, в войне против Советского Союза планиро- валось активное участие, как сформулировано в директиве №-21, «предполагаемых союзников» Германии: Финлян- дии, Словакии, Венгрии, Румынии и Италии. Сразу огово- римся, что никто из них 22 июня 1941 года на СССР веро- ломно не напал.

Самыми могучими были финны и румыны. Финская армия состояла из 17,5 расчетной дивизии и насчитывала 340,6 тысячи человек, 2047 орудий и минометов, 307 само- летов и 86 танков. Основу танкового парка составляли тро- фейные советские Т-26 и БТ и самоходные установки, соз- данные самими финнами на их базе. Примерно такие же силы выставляла Румыния: в 17,5 расчетной дивизии было 358,1 тысячи человек, 3255 орудий и минометов, 423 само- лета и 60 танков. На вооружении румынской армии состоя- ли уже знакомые нам танки [Т у27.35 фирмы «Шкода» и их лицензионный аналог В-2.

Венгры ввязывались в войну с Россией с большой не- охотой, но все же выделили «Карпатскую группу» в составе

двух моторизованных и одной кавалерийской бригад об- шей численностью 44,5 тысячи человек при 200 орудиях, 100 самолетах и 160 танках. Из общего количества венгер- ских боевых машин 65 представляли собой танкетки с 8-мм пулеметами, а остальные 95 — 8,5-тонные танки «Толди» с 13-мм броней, вооруженные 20-мм противотанковым ружьем.

Итальянские войска состояли из трех дивизий — 61,9 тысячи человек, 925 орудий, 83 самолетов, 61 танка; словацкие — 2,5 дивизии, 42,5 тысячи человек, 246 орудий, 51 самолет, 35 танков чешского производства. Кроме того, 56 самолетов и 1,6 тысячи человек выделила Хорватия.

Следовательно, силы союзников Германии перед напа- дением на СССР насчитывали 37,5 дивизии, в которых бы- ло 744,8 тысячи человек, 5502 орудия и миномета, 886 са- молетов и 306 танков. Из них реально к нападению на Со- ветский Союз, рука об руку с Гитлером, готовился только румынский диктатор Антонеску. Венгерское правительство вообще не было информировано о планах агрессии. С фин- нами немцы, не раскрывая своих карт, провели военные консультации, в ходе которых выяснилось, что Финляндия в драку не рвется и старается избежать любых конкретных обязательств. Единственное, что удалось от них добить- ся, — разрешения на переброску германских войск в Нор- вегию через финскую территорию.

Как видим, бронетанковые войска представляли собой лишь небольшую часть вооруженных сил Гитлера. 19 тан- ковых дивизий едва составляли одну десятую от общего числа дивизий, которыми располагали [ермания и ее сател- литы. Из всей массы остальных частей только 14 дивизий были моторизованными и могли не отставать от танковых группировок, наносивших удар.

Даже в приблизительном рассмотрении план «Барба- росса» представляется полнейшей авантюрой, основанной

на серии спорных допущений и предположений. Во-пер- вых, с самого начала было ясно, что разгром СССР в рам- ках краткосрочной молниеносной кампании нереален хотя бы всилу географических причин: огромные пространства, усугубленные качеством российских дорог. Гитлеровские генералы, так же как когда-то наполеоновские, пребывали в детской уверенности, что стоит им захватить Москву, и противник тут же запросит мира. Между тем исторический опыт показывает, что именно в этот момент русские только кончают «запрягать». Даже выход немецких войск на ука- занную в плане линию Архангельск — Волга не решал про- блему вывода Советского Союза из войны, а планы разгро- ма Уральского экономического района с помошью ударов с воздуха — это вообще из области чистой фантазии, по- скольку немецкие бомбардировщики не обладали необхо- димым для этого радиусом действия. Затяжная война на Востоке ставила Германию в ситуацию войны на два фрон- та, что означало ее неизбежное поражение.

Оперативные мотивы развертывания немецких войск также сомнительны. Прежде всего оно основывалось на не- очевидном предположении, что Красная Армия сохранит крайне невыгодную для нее конфигурацию и останется не- подвижной. Вопрос о преодолении с боем линии Западная Двина — Днепр авторами плана даже не ставился. Состав стратегических резервов, учитывая серьезность задачи, был явно скудным. В случае невыполнения первой стратегиче- ской цели — уничтожение советских войск западнее Днеп- ра и Двины — неизбежно возникла бы необходимость в из- менении всего стратегического плана. При отсутствии ре- зервов это неизбежно влекло за собой нежелательную стратегическую паузу или метание войск первого эшелона для последовательного решения вновь возникающих задач на других направлениях. Так, в сущности, оно и получи- ЛОСЬ.

Изначально наступление предполагалось вести при- мерно равными по силе группировками южнее и севернее

Припятских болот в расходящихся направлениях, причем организация взаимодействия между этими группировками не предусматривалась. Действия войск по расходящимся операционным направлениям ведут к образованию боль- ших разрывов в оперативных построениях и таят опасность возникновения кризисных моментов на флангах вторже- ния, требуя для их ликвидации определенного количества сил. Общий фронт вторжения, без учета северной группи- ровки, составлял около 1500 км; выделенные силы позво- ляли обеспечить среднюю оперативную плотность около 8 км на дивизию. При действии на расходящихся направле- ниях к концу первого этапа кампании фронт растягивался до 2400 км, снижая среднюю оперативную плотность до 13 км на дивизию. При выполнении второй стратегической цели по разгрому советских группировок на флангах фронт увеличивался до 2800 км, доводя плотность построения до 16 км на дивизию, и это без учета каких-либо потерь и кон- фигурации линии фронта.

В конце концов, у Германии просто не было сил для разгрома Красной Армии, что превращало «Барбароссу» скорее в набор благих пожеланий, нежели план боевых действий. Если же учесть, что советский военно-промыш- ленный комплекс был гораздо более приспособлен для снабжения армии в ходе затяжной войны необходимой тех- никой, то весь «Восточный поход» можно расценить толь- ко как самоубийство. .

Даже когда в ходе подготовки к войне выяснилось, что [ермания не располагает силами, способными нанести га- рантированное поражение Советскому Союзу, германское руководство вместо поисков иного выхода из стратегиче- ского тупика верило только в силовое решение проблемы, а германские генералы были уверены в том, «что если не в материальном отношении,

то в оперативном искусстве ве- дения войны» они смогут добиться решающего военного превосходства.

По свидетельству Гудериана: «Прошлые успехи, осо-

бенно победа на западе, одержанная в столь неожиданно короткий срок, так затуманили мозги руководителям на- шего Верховного командования, что они вычеркнули из своего лексикона слово «невозможно».

Ограниченность ресурсов Германии, крайняя пере- оценка боеспособности вермахта и опыта западноевропей- ских кампаний, недооценка мощи СССР привели к тому, что план «Барбаросса» стал планом войны без резервов, без достаточных материальных запасов, планом однократной кампании. Так, для обеспечения операции вторжения запа- сы горюче-смазочных материалов, продовольствия и бое- припасов создавались из расчета на 20 суток активных бое- вых действий. Все было подчинено идее сильного первона- чального удара, который, по расчетам Берлина, должен был решить исход войны самое позднее к ноябрю 1941 года.

«Вряд ли мы ошибемся, — писал генерал Эрхард Ра- ус, — если скажем, что вся русская кампания войдет в исто- рию как одна гигантская импровизация. Перед вторжени- ем в Советский Союз Верховное командование немецких вооруженных сил (ОКВ) и Верховное командование армии (ОКХ) даже не попытались заглянуть в будущее. Старшие командиры вооруженных сил и военные специалисты всех отраслей прежде всего должны были детально изучить кли- мат и местность, а также социальные, экономические, по- литические и военные условия на потенциальном театре военных действий или хотя бы в тех нейтральных и союз- ных государствах, где существуют аналогичные условия... В результате выяснилось, что они просто не понимали, с чем им предстоит столкнуться, и, похоже, смотрели на всю кампанию слишком легкомысленно».

В последний раз Гитлер изложил свое видение ситуации в письме Муссолини от 21 июня 1941 года, в котором ин- формировал дуче, что принял решение начать войну про- тив СССР так как «уже нет иного пути для устранения этой опасности. Дальнейшее выжидание приведет в этом или следующем году к гибельным последствиям». Гитлер утвер-

ждал: «...Советская Россия и Англия, в равной степени, за- интересованы в распавшейся, ослабленной длительной войной Европе. Позади этих государств стоит в позе под- стрекателя и выжидающего Североамериканский Союз. После ликвидации Польши в Советской России проявля- ется последовательное направление, которое — умно и ос- торожно, но неуклонно — возвращается к старой больше- вистской тенденции расширения Советского государства». Поскольку битва за Англию потребует использования всех германских ВВС, [Германия должна быть застрахована «от внезапного нападения с Востока или даже от угрозы такого нападения... Если обстоятельства вынудят меня бросить против Англии немецкую авиацию, возникнет опасность, что Россия со своей стороны начнет оказывать нажим на юге и севере, перед которым я буду вынужден молча отсту- пать по той причине, что не буду располагать превосходст- вом в воздухе... Положение в самой Англии плохое, снаб- жение продовольствием и сырьем постоянно ухудшается. Воля к борьбе питается, в сущности говоря, двумя фактора- ми. Эти надежды основываются исключительно на двух факторах: России и Америке. Устранить Америку у нас нет возможностей. Но исключить Россию — это в нашей вла- сти». Признавая, что борьба будет тяжелой, фюрер не со- мневался в «крупном успехе».

Как заметил генерал Г. Блюментрит, «приняв это реше- ние, Германия проиграла войну». |

Поскольку полная победа социализма в одной стра- не невозможна, пока существует капиталистическое окру- жение, участие большевиков в войне было предрешено. Гитлер еще сидел в тюрьме, когда Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) 19 января 1925 года, сделав вывод о неизбежно- сти в будущем новой войны, заявил, что «в связи с этим не может не встать перед нами вопрос о нашем вмешательстве В эти дела»: «Если война начнется, то нам не придется си-

деть сложа руки, — нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить ре- шающую гирю на чашу весов, гирю, которая могла бы пе- ревесить». Но прежде требовалось создать мощную воен- но-экономическую базу, которая стала бы надежным фун- даментом для войны с «капиталистическим окружением». Поэтому, выступая с отчетным докладом на ХУ съезде пар- тии в декабре 1927 года, генсек вновь заявил о нарастании угрозы войны и поставил задачу: «учесть противоречия в лагере империалистов, оттянуть войну» до того момента, пока «не назреют вполне колониальные революции», либо «пока капиталисты не передерутся между собой».

Выполнение этой задачи до поры до времени требовало лавирования между великими державами, чтобы воспре- пятствовать их консолидации на антисоветской основе и использовать их технические возможности для модерни- зации экономики. Сделав ставку на ускоренное военно-экономическое развитие СССР, советское руководство бы- ло вынуждено налаживать экономические связи со страна- ми Запада, что требовало определенной маскировки своих намерений. В этих условиях было принято решение о сни- жении «революционной активности», в частности о сво- рачивании «боевой работы» (диверсий и подрывной дея- тельности) за рубежом, что было лишь дипломатической тактикой, а не отказом от идеи «мировой революции».

В 30-е годы, в связи с началом открытой борьбы ряда великих держав на пересмотр Версальско-Вашингтонской системы, международная обстановка существенно измени- лась. Советское руководство в это время умело использова- ло официальные дипломатические каналы, нелегальные возможности Коминтерна, социальную пропаганду, идеи пацифизма, антифашизма для создания имиджа главного борца за мир. Кто громче всех кричит «Держи вора!» — об- щеизвестно.

Вот тезисы речи Калинина от 20 мая 194] года: «Боль- шевики —не пацифисты... они всегда стояли, стоят и будут

стоять за справедливые, революционные, национально-ос- вободительные войны. Пока социализм не победит во всем мире или, по крайней мере, в главнейших капиталистиче- ских странах, до тех пор неизбежны... войны. Капиталисти- ческий мир полон вопиющих мерзостей, которые могут быть уничтожены только каленым железом священной войны». Кстати и песня о «священной войне» уже написа- на, но время премьеры еще не настало. Чем еще обогатил сокровищницу человеческой мысли «всесоюзный старос- та»? Пожалуйста: «Нельзя безотчетно упиваться миром — это ведет к превращению людей в пошлых пацифистов... Если мы действительно хотим мира, то для этого мы долж- ны из всех сил готовиться к войне».

«Миролюбивая внешняя политика СССР» являлась не более чем пропагандистской кампанией, под прикрытием которой советское руководство стремилось обеспечить наиболее благоприятные условия для военного сокруше- ния капитализма. Борьба за «коллективную безопасность» стала внешнеполитической тактикой Москвы, направлен- ной на усиление веса СССР в международных делах и на недопущение консолидации великих держав без его уча- стия. Однако события 1938 года показали, что Советский Союз не только еще далек от того, чтобы стать равноправ- ным субъектом европейской политики, но и продолжает рассматриваться как второразрядное

государство. В этих условиях только новое обострение кризиса в Европе позво- ляло СССР вернуться в большую политику в качестве вели- кой державы.

Сталин считал, что он уже достаточно хорошо подгото- вился к тому, чтобы «вмешаться в эти дела». СССР распола- гал мощной экономикой, развитым ВПК и хорошо воору- женной Красной Армией. Не случайно 1 октября 1938 года на совещании пропагандистов Москвы и Ленинграда Ста- лин объяснил, что «бывают случаи, когда большевики сами будут нападать, если война справедливая, если обстановка подходящая, если условия благоприятствуют, сами начнут

нападать. Они вовсе не против наступления, не против вся- кой войны. То, что мы кричим об обороне — это вуаль, ву- аль. Все государства маскируются».

В ходе политического кризиса в Европе сложилось два военно-политических блока: англо-французский и итало- германский, кажлый из которых оказался заинтересован- ным всоглашении с СССР. Со своей стороны Москва полу- чила возможность выбирать, с кем и на каких условиях ей договариваться, и максимально использовала ситуацию, балансируя между различными военно-политическими блоками. Советское руководство в своих расчетах исходило из того, что возникновение войны в Европе, как при уча- стии СССР в одной из противостоящих группировок, так и при сохранении им нейтралитета, открывало новые пер- спективы для усиления влияния Советов на континенте. Союз с одной из группировок делал бы Москву равноправ- ным партнером со всеми вытекающими последствиями, а сохранение нейтралитета в условиях ослабления обеих воюющих сторон позволяло занять позицию арбитра, от которого зависит исход войны. Из этих расчетов и был оп- ределен советский внешнеполитический курс.

Ход англо-франко-советских переговоров показал, что Англия и Франция не готовы к равноправному партнерству с СССР В этих условиях предложения [Германии оказались более привлекательными, и 23 августа 1939 года был подпи- сан советско-германский договор о ненападении. Таким образом Советскому Союзу удалось остаться вне европей- ской войны, получив при этом значительную свободу рук в Восточной Европе, более широкое пространство для ма- невра между воюющими группировками в собственных ин- тересах и при этом свалить вину за срыв переговоров на Лондон и Париж! Подписывая пакт, Сталин и Молотов са- ми установили дату начала Второй мировой войны. Собы- тия нарастали лавинообразно.

Буквально через две недели после подписания договора с Германией Сталин в беседе с руководством Коминтерна

7 сентября 1939 года так оценил обстановку в Европе: «...вВОоЙНа идет между двумя группами капиталистических стран за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии будет расшатано по- ложение богатейших капиталистических стран. Гитлер, сам этого не понимая и не желая, подрывает капиталистиче- скую систему... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались. Пакт о ненападении в некоторой степени помогает [ерма- нии. Следующий момент — подталкивать другую сторону». Вот вам кратенько суть советской внешней политики в 1939—1941 годах. Понятно, что подобные идеи не афиши- ровались, наоборот, было сделано все, чтобы убедить миро- вое общественное мнение, что Советский Союз строго придерживается позиций нейтралитета и только сильно озабочен собственной безопасностью.

Начало европейской войны и наличие тайных протоко- лов к пакту с Германией позволило СССР приступить к ре- визии своих западных границ. Москва получила возмож- ность вернуть контроль

над территориями, большая часть которых входила ранее в состав Российской империи. 17 сентября 1939 года Красная Армия вторглась в Польшу, что означало фактическое вступление Советского Союза во Вторую мировую войну.

Затем была неудача с Финляндией. Но летом 1940 года успешно оккупирована Прибалтика, а во второй половине июня довольно быстро была решена бессарабская пробле- ма: «...в результате проявленной Советским Союзом ини- циативы правительство Румынии было вынуждено пойти на мирное разрешение советско-румынского конфликта и возвращение СССР Бессарабии и передачу Северной Буко- вины, народы которых вступили в состав СССР». Таким образом, к середине 1940 года Советский Союз смог занять и аннексировать большую часть территории Восточной Ев- ропы, которая была отнесена к сфере его интересов соглас-

но советско-германским договоренностям, что значитель- но улучшило его стратегические позиции и укрепило «обо- роноспособность».

9 сентября 1940 года, подводя итоги на совещании ЦК ВКП(б), Сталин заявил: «Мы расширяем фронт социа- листического строительства, это благоприятно для челове- чества, ведь счастливыми себя считают литовцы, западные белорусы, бессарабцы, которых мы избавили от гнета по- мещиков, капиталистов, полицейских и всякой другой сво- лочи». О, эти счастливые литовцы! До вышеописанных со- бытий Германия не имела общих с Советским Союзом гра- ниц, и Гитлер не имел никакой возможности напасть, тем более «вероломно и внезапно». Сталин сам активно прору- бал «дверь» в Европу, выйдя к границам Рейха на фронте от Балтики до Карпат.

Правда, в 1940 году сильно испортились отношения с Англией и Францией, так как их руководство было недо- вольно тем, что им не удалось использовать СССР в своих целях и русские осмелились предпочесть свои собственные интересы «общему делу» защиты западных демократий. В Лондоне и Париже в этот период рассматривали Москву в качестве союзника Берлина. Противодействуя этим на- строениям, советское руководство вело осторожный внеш- неполитический курс, всячески демонстрируя свой ней- тралитет в европейских делах. Сталин лавировал между Германией и Англией, которая стремилась любыми спосо- бами ухудшить советско-германские отношения, чтобы от- влечь внимание Гитлера на Восток. Со своей стороны, Кремль рассматривал Германию в качестве силы, способ- ной подорвать позиции Англии и «расшатать капиталисти- ческую систему». Затем в подходящий момент Красная Ар- мия разгромит Германию и освободит Европу от фашизма и ОТ «загнивающего капитализма».

Неоднозначно развивались и советско-германские от- ношения. В них было и военно-экономическое сотрудни- чество, при котором обе стороны твердо отстаивали свои

интересы, но все же находили компромисс. Случались за- тяжные споры по целому ряду проблем. Конечно, ни одна из сторон не забывала о вероятности военного столкнове- ния между ними и внимательно следила за действиями партнера-противника. Взаимная подозрительность стала нарастать с лета 1940 года, когда после неожиданно быст- рого разгрома Франции Германия стала гегемоном Запад- ной Европы и освободилась от сухопутного фронта, хотя продолжение войны с Англией сковывало ее военно-мор- ские и военно-воздушные силы. Правда, хотя победы вер- махта и произвели сильное впечатление, вывести Англию из войны не удалось.

Уже Летом 1940 года стало окончательно ясно, что вой- на приняла затяжной характер, а положение Германии ос- тается сложным. В этих условиях германское руководство попыталось создать континентальный антибританский блок с участием СССР. В Москве были заинтересованы в ослаблении руками Германии британского влияния в кон- тинентальной Европе, но вовсе не

собирались отдавать ее в безраздельное господство Берлину. Наоборот, советское руководство собиралось получить от Германии новые тер- риториально-политические уступки в Скандинавии. на Балканах и Ближнем Востоке. Но переговоры в ноябре 1940 года показали, что Берлин уже рассматривает Европу как сферу своего влияния, и новый компромисс оказался невозможным.

Таким образом, интересы Москвы и Берлина оказались совершенно противоположными. Обе стороны стремились к мировому господству, следовательно, одному из партнеров отводилась теперь подчиненная роль. Ни Гитлер, ни Сталин не могли пойти на подобную уступку.

Кроме того, СССР должен был отказаться от любых по- пыток проникновения в Европу. Поскольку этот конти- нент в течение нескольких последних веков считался поли- тическим центром мира, главным очагом технического прогресса и цивилизации, отказ от борьбы за Европу ото-

двигал Москву на обочину мирового развития. Второсорт- ный статус СССР только закреплялся. И даже если бы со- ветское руководство согласилось стать второстепенным партнером Германии, это вовсе не гарантировало бы от но- вых разногласий и новых претензий, что в итоге привело бы к новой схватке за передел мира, но в менее благоприят- ных для Советского Союза условиях. Добавим сюда еще и идеологические разногласия и поймем, что новый герма- но-советский союз не мог быть реализован. =

С ноября 1940 года стало ясно, что теперь именно Бер- лин является основным препятствием советского проник- новения в Европу и советско-германские отношения всту- пили в фазу непосредственной подготовки к войне. Фор- мально стороны сохраняли дипломатические отношения, но вели нарастающую дипломатическую борьбу, особенно на Балканах. Военные действия на Балканах в апреле-мае 1941 года в целом были на руку Москве, поскольку под- тверждали невозможность англо-германского альянса. По- этому советское руководство всячески демонстрировало Берлину свое понимание действий Германии в Восточном Средиземноморье, так как расширение боевых действий на Ближнем Востоке могло отвлечь наиболее боеспособные части вермахта из Европы.

В этих условиях Советский Союз мог спокойно и по- следовательно проводить подготовку к новому «освобо- дительному походу». В свете этой подготовки в апреле 1941 года началась нормализация советско-английских от- ношений. Для обеспечения тыла со стороны Дальнего Вос- тока 13 апреля был подписан советско-японский договор о нейтралитете.

Собственно советское военное планирование боевых действий против Германии началось еще в октябре 1939 го- да. До июня 1941 года было разработано пять вариантов плана оперативного использования Красной Армии в вой- не с Германией. Документ под условным названием «Сооб- ражения об основах стратегического развертывания Воору-

женных Сил Советского Союза на Западе и Востоке на 1940—1941 гг.» начал разрабатываться сразу после установ- ления советско-германской границы согласно договору от 28 сентября 1939 года. Особую интенсивность этот процесс приобрел со второй половины 1940 года, и в конце июля составление этого документа было завершено. План пред- полагал основные усилия сосредоточить в направлении Варшавы и Восточной Пруссии.

После дополнительной проработки к 18 сентября был подготовлен новый вариант плана, который предполагал возможность использования главных сил Красной Армии в зависимости от обстановки на Северо-Западном или Юго- Западном направлениях. Эти варианты развертывания со- ветских войск получили соответственно наименования «северный» и «южный». Географически

бассейн реки При- пять почти точно посередине разделял Западный театр во- енных действий — отсюда два основных направления.

5 октября 1940 года этот вариант плана был доложен Сталину и Молотову. В ходе обсуждения Генштабу было по- ручено доработать план с учетом развертывания еще более сильной главной группировки в составе Юго-Западного фронта. В результате было предусмотрено увеличить здесь численность войск на 31 % по дивизиям, на 300 % по тан- ковым бригадам и на 59 % по авиаполкам. 14 октября «юж- ный» вариант был утвержден в качестве основного.

Тем самым советские вооруженные силы получили дей- ствующий документ, на основе которого велось более де- тальное военное планирование.

В ноябре 1940 и январе 1941 года была проведена серия оперативно-стратегических игр на картах. Так, для отра- ботки «северного» и «южного» вариантов соответственно 2—6 и 8—11 января 1941 года в Генеральном штабе прово- дились две игры. В первой разыгрывались наступательные действия Красной Армии на Северо-Западном направле- нии — Восточная Пруссия, а во второй — на Юго-Запад- ном — Южная Польша, Венгрия, Румыния.

Хотя в заданиях к играм отмечалось, что «западные» на- пали, никаких задач, связанных с отражением агрессии «восточными» не решалось. Стороны сразу были поставле- ны в известность, что войсками прикрытия «западные» от- брошены к границе, а на Юго-Западном направлении — даже клинии рек Висла и Дунаец, и с этих рубежей уже шла игра. Таким образом, никаких оборонительных операций со- ветский Генштаб не планировал, разыгрывавшиеся наступа- тельные операции Красной Армии и должны были стать содержанием начального периода войны.

В ходе игр наступление «восточных» на территории Восточной Пруссии захлебнулось, а на юго-западе они до- бились значительных успехов, что привело к отказу от «се- верного» варианта. Главным направлением советского на- ступления была определена Южная Польша. Подготовлен- ный под руководством Жукова к 10 апреля 1941 года новый вариант плана окончательно закрепил отказ от «северного» варианта и переориентировал основные усилия войск на Юго-Западное направление. Окончательный план буду- щей войны был готов к 15 мая 1941 года.

Анализ советских военных планов и высказываний по- литического руководства показывает, что решение о войне принималось не из страха перед германским нападением. Вот 20 ноября 1940 года А.А. Жданов инструктирует Ленин- градский партийный актив: «... политика советского госу- дарства заключается в том, чтобы в любое время расши- рять, когда представится это возможным, позиции социа- лизма. Из этой политики мы исходили за истекший год, она дала... расширение социалистических территорий Со- ветского Союза. Такова будет наша политика и впредь...» Нов 1941 году расширять «фронт социализма» далее на За- пад можно было, только сокрушив Германию, которая яв- лялась главным препятствием и единственным западным соседом СССР

Широко распространенное мнение о том, что Совет- ский Союз сначала ждал нападения врага, а уже потом пла-

нировал наступление, не учитывает того, что в этом случае стратегическая инициатива фактически добровольно отда- валась бы в руки противника, а советские войска ставились бы в заведомо невыгодные условия. Тем более что сам пере- ход от обороны к наступлению, столь простой в абстрак- ции, является очень сложным процессом, требующим тща- тельной и всесторонней

подготовки, которая должна бы начинаться оборудованием оборонительных рубежей на 150-километровую глубину.

Но ничего подобного не делалось, и вряд ли стоит серь- езно говорить о том, что Красная Армия могла успешно обороняться на неподготовленной местности, да еще при внезапном нападении противника, которое советскими планами вообще не предусматривалось. Кроме того, неяс- но, зачем планировать наступательные операции, если войскам предстоит оборона. Ведь никто не может сказать, как сложится ситуация на фронте в ходе оборонительной операции, где окажутся войска и в каком они будут состоя- НИИ.

Сегодня можно без всяких теоретических рассуждений заглянуть в план от 11 марта 194] года, на котором четко указано: «Наступление начать 12.6.». Ясно, что точный срок наступления определяется стороной, которая плани- рует располагать инициативой начала боевых действий. В документе от 15 мая также открыто сформулирована мысль о том, что Красная Армия должна «упредить против- ника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертыва- ния и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие войск». Таким образом, основная идея советского военного планирования заключалась в том, что Красная Армия под прикрытием развернутых на границе войск западных окру- гов завершит сосредоточение на театре военных действий сил, предназначенных для войны, и перейдет во внезапное решительное наступление.

Поскольку советской разведке не удалось добыть ни

одного документа, относящегося к плану «Барбаросса», за- планированная Сталиным война также не являлась превен- тивной. Сталин не верил в германское нападение на Совет- ский Союз и считал, что «для ведения большой войны с на- ми немцам, во-первых, нужна нефть, и они должны сначала завоевать ее, и, во-вторых, им необходимо ликви- дировать Западный фронт, высадиться в Англии или за- ключить с ней мир». Отсюда делался вывод, что Гитлер дви- нет вермахт либо на Ближний Восток, либо на Британские острова. но ни в коем случае не пойдет на риск затяжной и безнадежной для него войны на два фронта.

Основная группировка советских войск должна была развернуться в полосе от Балтийского до Черного моря. Главные силы находились на Юго-Западном направлении и вовсе не потому, что там ожидали немецкого удара — его вовсе не ждали. Направление сосредоточения основных усилий советского командования выбиралось не в интере- сах стратегической оборонительной операции, которая просто не планировалась и не предусматривалась, а приме- нительно совсем к другим способам действий. Для наступ- ления «южный» вариант был более выгоден, поскольку пролегал на более выгодной местности, отрезал Германию от основных союзников и источников нефти, выводил со- ветские войска во фланг и тыл противника. Тогда как глав- ный удар на Западном направлении приводил к лобовому столкновению с основными силами германской армии и требовал прорыва укрепленных районов на очень сложной местности.

В целом видно, что в советских планах отсутствовала всякая связь действий Красной Армии с возможными дей- ствиями противника. Отсюда вырисовывается действи- тельный сценарий начала войны: под прикрытием войск западных округов Красная Армия проводит сосредоточе- ние и развертывание на Западном ТВД, ведя одновременно частные наступательные операции, завершение сосредото- чения служит сигналом к переходу в общее наступление по

всему фронту от Балтики до Карпат с нанесением главного удара по Южной Польше. Немецкие войска в советских планах обозначены термином «сосредоточивающиеся», а значит, инициатива

начала войны будет исходить полно- стью от советской стороны, которая первой начинает и заканчивает развертывание войск на театре военных дейст- вий. Переход в наступление был привязан не к ситуации на границе, а к моменту завершения сосредоточения Красной Армии — 20-й день от начала развертывания.

Войскам ставилась задача нанести удар по германской армии, для чего следовало «первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить разгром главных сил немецкой армии, развертываемых южнее линии Брест — Демблин, и выход к 30-му дню операции на фронт Остроленка, река Нарев, Лович, Лодзь, Крецбург, Оп- пельн, Оломоуц. Последующей стратегической целью иметь: наступление из района Катовице в северном или се- веро-западном направлении с целью разгромить крупные силы центра и северного крыла германского фронта и ов- ладеть территорией Южной Польши и Восточной Пруссии. Ближайшая задача — разгромить германскую армию вос- точнее р.Висла и на Краковском направлении, выйти на р.Нарев, Висла и овладеть районом Катовице...»

Фронты получали следующие задачи:

Северный фронт должен был обеспечить оборону Ле- нинграда, Мурманска, Кировской железной дороги и со- вместно с Балтийским флотом обеспечить полное господ- ство в водах Финского залива.

Северо-Западный фронт, прикрывая Рижское направ- ление, при благоприятных условиях переходил в наступле- ние с целью овладеть районом Сувалки и нанести удар вна- правлении Истербург и Алленштейн.

Западный фронт, с переходом в наступление армий Юго-Западного фронта, должен был ударом левого крыла в направлении на Варшаву и Седлице разбить варшавскую группировку противника и овладеть Варшавой, затем раз-

бить люблинско-радомскую группировку, выйти на реку Висла, а подвижными частями захватить город Радом.

Юго-Западный фронт имел ближайшими задачами: «а) концентрическим ударом армий правого крыла фронта ок- ружить и уничтожить основную группировку противника восточнее р.Висла в районе Люблина; б) одновременно ударом с фронта Сенява, Перемышль, Лютовиска разбить силы противника на краковском и сандомирско-клецком направлениях и овладеть районом Краков, Катовице, Кельце... в) прочно оборонять госграницу с Венгрией и Ру- мынией и быть готовым к нанесению концентрических ударов против Румынии из районов Черновицы и Киши- нев...» Для решения последней задачи был вскоре выделен отдельно Южный фронт.

Таким образом, достижение ближайших стратегиче- ских целей планировалось обеспечить наступательными действиями, прежде всего войск Юго-Западного фронта, в полосе которого развертывалось более половины всех ди- визий, предназначенных для действий на Западе. Для обес- печения сильного первоначального удара основные силы планировалось развернуть в восемнадцати армиях (!) пер- вого эшелона, куда включалась большая часть подвижных соединений. В тылу у них развертывались семь армий вто- рого стратегического эшелона, а за ними — еще три армии третьего эшелона.

Для достижения поставленных целей у советского ру- ководства был готов достаточно серьезный инструмент — Красная Армия-«освободительница». Вооруженные силы СССР к лету 1941 года были крупнейшей армией мира. К началу войны в советских войсках насчитывалось 5774200 человек, из них: в сухопутных войсках — 4605300, в ВВС — 475700, в ВМФ — 353800, в погранвойсках — 167600, во внутренних войсках НКВД — 171900 человек.

В сухопутных войсках имелось 303 дивизии, 16 воздуш- но-десантных и 3 стрелковые бригады. Войска располагали 117581 орудием и минометом, 24 488 самолетами и 25784

танками. Отметим, что 7448 танков, 92 492 орудия и мино- мета, а также 17 745 боевых самолетов было построено за период 1939 — 1941 годов (это вновь о «старой» и «устарев- шей» технике), в том числе 2739 машин типа МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, Пе-2 и Ил-2. В первой половине 1941 года совет- ская промышленность выпускала 100 % танков и 87 % бое- вых самолетов новейших типов, завершив переход на вы- пуск только этих образцов. Ежегодный прирост военной продукции в 1938—1940 гг. составил 39 %, втрое превосходя прирост всей промышленной продукции в стране. С февра- ля 1941 года предприятия стали переводиться на режим во- енного времени.

Из всех перечисленных частей в пяти приграничных округах дислоцировались 174 расчетные дивизии.

Войска НКВД состояли из 14 дивизий, 18 бригад и 21 отдельного полка различного назначения, из которых в западных округах находилось 7 дивизий, 2 бригады и || оперативных полков внутренних войск, на базе которых в Прибалтийском, Западном и Киевском особых округах перед войной началось формирование 21-й, 22-й и 23-й мотострелковых дивизий НКВД. Кроме того, на западной границе было 8 пограничных округов, 49 погранотрядов и другие части.

Группировка советских войск первого эшелона на За- паде насчитывала 3088200 человек (2718700 — в сухопутных войсках, 153600 — в войсках НКВД, 219900 — в ВМФ), 57 041 орудие и миномет, 13 924 танка, 8974 самолета. Кро- ме того, в авиации флотов и флотилии имелось 1769 само- летов. Данные по оснащению вооружением не включают в себя информацию по войскам НКВД, которые имели на вооружении даже гаубичные артполки.

С мая 1941 года началось сосредоточение войск второго стратегического эшелона из внутренних военных округов и Дальнего Востока. К 22 июня в западные округа уже при- было 16 дивизий — 10 стрелковых, 4 танковых и 2 механи-

зированные, в которых насчитывалось 201,7 тысячи чело- век, 2746 орудий и минометов и 1763 танка.

Роль ударных подвижных группировок Красной Армии должны были играть механизированные корпуса. План формирования первых восьми мехкорпусов Наркомат обо- роны утвердил 9 июня 1940 года. Первым уже к 30 июня на базе Забайкальского военного округа был сформирован 5-й механизированный корпус, остальные созданы к концу лета. Проведенные во второй половине 1940 года учения утвердили военных в мысли, что именно такие соединения должны использоваться для «глубокого потрясения фронта противника». Мехкорпуса должны были решать следую- щие задачи:

а) уничтожение совместно с авиацией и общевойско- выми соединениями главной группировки противника;

6) уничтожение подходящих оперативных резервов и такое потрясение оперативной глубины противника, когда создание нового фронта становится невозможным.

Советский механизированный корпус состоял из двух танковых и одной механизированной дивизий, мотоцик- летного полка, корпусной артиллерии, механизированного инженерного полка, специальных частей и по штату дол- жен был иметь 36 080 человек, 100 полевых орудий, 36 про-

тивотанковых и 36 зенитных орудий, 186 минометов, 1031 танк (из них 546 средних и тяжелых) и 268 бронеавтомобилей.

4 октября 1940 года Наркомат обороны доложил По- литбюро, что формирование 8 мехкорпусов, 18 танковых и 8 механизированных дивизий в основном завершено. На создание новых корпусов было обращено 12 танковых бри- гад БТ, 4 бригады Т-35 и Т-28, 3 химические бригалы, 2 тан- ковых полка и танковые батальоны стрелковых дивизий. Это привело к сокращению танков непосредственной под- держки пехоты, поэтому в дополнение к имеющимся в вой- сках 20 танковым бригадам Т-26 было решено создать еще 32 бригады.

К. | декабря 1940 года в Красной Армии было уже 9 мех-

корпусов и 45 танковых бригад. Но и это было только нача- ло серьезной подготовки к наступательной войне. В февра- ле—марте 1941 года началось формирование еще 20 меха- низированных корпусов, 8 марта на заседании Политбюро были утверждены их командиры. Итак, шел интенсивный процесс создания 29 соединений, каждое из которых было равно по мощи немецкой танковой группе.

Риторический вопрос: что нужнее в оборонительной войне, танки или противотанковые мины? Как раз мину Красной Армии не было. На 1941 год заместитель началь- ника военных сообщений подал заявку в Главное военно- инженерное управление на 120 000 мин замедленного дей- ствия для железнодорожных войск. Заявку несколько со- кратили: ГВИУ смогло выдать военным железнодорожни- кам лишь 120 (!) мин МЗД. Маршал Г.И. Кулик разъяснил для тех, кто на бронепоезде: «Мины — мощная штука, но это средство для слабых, для тех, кто обороняется, а мы — сильные. Нам не так мины нужны, как средства размини- рования».

Механизированные корпуса должны были вводиться в бой из такого положения, «с которого наиболее легко и полно можно нанести уничтожающий удар по главной группировке противника. Такими положениями будут: а) действия конно-механизированных корпусов на флан- гах; 6) действия в тылу противника».

Боевой порядок корпуса предусматривалось строить в три эшелона. Первый эшелон, состоящий из тяжелых тан- ков, предназначался для подавления противотанковой обороны и уничтожения артиллерии противника. Второй эшелон составляли средние танки. Его задача заключалась в том, чтобы, двигаясь за первым эшелоном, подавлять и уничтожать станковые пулеметы и противотанковые ору- дия в глубине обороны. Третий эшелон, включая легкие машины, должен был вести за собой пехоту и подавлять живую силу и огневые средства пехоты противника.

К середине июня 194] года в первом эшелоне советских

войск на западе было 20 механизированных корпусов. Не все были укомплектованы по полному штату боевыми ма- шинами, тем не менее только в них насчитывалось 10 150 танков. Мехкорпуса, как правило, подчинялись командо- ванию округа (фронта), которое могло передавать их для проведения наступательных операций в распоряжение той или иной армии, что превращало последнюю в предусмот- ренную военной теорией «ударную армию».

В предвоенные годы советские вооруженные силы в хо- де конфликтов и «освободительных походов» получили оп- ределенную практику и опыт боевых действий, на основе которого проходил процесс их организационного совер- шенствования и технического перевооружения.

Операция «Гроза» должна была начаться 12 июня 1941 года. Но сроки были перенесены из-за знаменитого пере- лета Гесса в Англию. Опасаясь возможного прекращения англо-германской войны, в Москве сочли необходимым повременить с нападением на Германию. Лишь получив сведения о провале миссии Гесса и убедившись в продол- жении военных действий в Средиземноморье, в Кремле был решен вопрос о новом сроке завершения военных при- готовлений — 15 июля.

Одновременно с разработкой военных планов началась целенаправленная переориентация советской пропаганды на воспитание населения и войск в духе наступательной войны. 13—14 мая 1940 года состоялось совещание по во- енной идеологии, на котором перед командирами и полит- руками выступил начальник Политуправления РККА Л.З. Мехлис: «...нужно воспитывать нашу Красную Армию и весь пролетариат, чтобы все знали, что всякая наша вой- на, где бы она ни происходила, является войной прогрес- сивной и справедливой».

От лица армии вторил Мехлису командарм 2-го ранга К.А. Мерецков: «...можно сказать, что наша армия готовит- ся к нападению, и это нападение нужно нам для обороны. Это совершенно правильно... Исходя из политических ус-

ловий, мы должны наступать, и Правительство нам укажет, что нам нужно делать».

Вооруженный новыми установками по ведению пар- тийно-политической работы, 25 мая пишет передовицу главный редактор «Красной Звезды» полковник Е. Болтин: «Прежде всего надо воспитывать людей в понимании того, что Красная Армия есть инструмент войны, а не инструмент мира. Надо воспитывать людей так, что будущая война с любым капиталистическим государством будет войной справедливой независимо от того, кто эту войну начал... Наш народ должен быть готов к тому, что, когда это будет выгодно, мы первыми пойдем воевать... Мы всегда будем делать так, как выгодно нашему делу».

Наконец, знаменитая речь Сталина перед выпускника- ми военных училищ 5 мая 194] года: «Мы до поры, до вре- мени проводили линию на оборону — до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию совре- менными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу ар- мию реконструировали, насытили техникой для современ- ного боя, когда мы стали сильны — теперь надо перейти от обороны к наступлению. Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обо- роны перейти к военной политике наступательных дейст- ВИЙ».

Советский Союз превращался в военный лагерь. Народ и Партия были едины как никогда:

«Нас никто не собьет, нас Партия ведет».

«Идем за Партией Ленина — так совестью велено».

«За Партией идти — счастье найти».

«Набирайся силы от земли-матери, а ума — у Коммуни- стицческой партии».

Правда, были у нас одно время «троцкистско-бухарин- ские и иные наемники империализма, платные агенты иностранных разведок», которые пытались подорвать эко- номическую и военную мощь СССР и создать «благопри- ятную для империалистов обстановку на случай войны».

Но ныне, слава Сталину, вражеская агентура разгромлена большевиками, и тыл наш крепок.

Великого Ленина мудрое слово

Растило для битвы батыра Ежова.

Великого Сталина пламенный зов

Услышал всем сердцем, всей кровью Ежов.

«Разгром врагов народа имел огромное значение для укрепления обороноспособности СССР и был равносилен выигрышу крупного сражения» (через двадцать лет один из «разгромщиков», став генсеком, сообщит народу, что вме- СТе с «врагами», оказывается, постреляли и самых «выдаю- щихся» ПОЛКОвОДЦев).

По всей стране зазвучало «Если завтра война...» Народ, воспитанный «мехлисами», готовился к Великому Освобо- дительному походу, чтобы вслед за литовцами «осчастли- вить» поляков, чехов, немцев, французов... В обществен- ном сознании формировалось представление о войне как об относительно безопасном и притом героическом заня- тии, закладывалась уверенность, что война начнется тогда, когда мы пожелаем, и закончится, когда мы этого захотим. Во всех воспоминаниях вырисовывается одна и та же кар- тина: люди знали о скорой войне, знали, с кем придется сражаться, но при этом не ожидали «вероломного нападе- ния», наоборот, «парни из нашего города» мечтали «добить последнего фашиста в последнем городе». И даже когда не- мецкая авиация начала бомбить советские города, многие изслушавших речь Молотова, уже приученные читать меж- ду строк, не верили в германское нападение — «Да это, на- верное, мы сами начали войну...»

Самим начать не удалось.

Гитлеру, в силу случайного стечения обстоятельств, уда- лось «вероломно» упредить Красную Армию в завершении развертывания и тем самым создать благоприятные усло- вия для захвата стратегической инициативы. С первыми

ударами немецких танковых клиньев план «Гроза» прекра- тил свое существование.

А как красиво было все придумано! Какой, казалось, был шанс, сметая могучими ударами не успевшего развер- нуться врага, освободителями ворваться в Европу. Конеч- но, все оказалось бы не так, как мечталось в кабинетах на- ших стратегов, и пришлось бы умыться кровью, и вермахт сразу бы не разгромили, и война все равно оказалась бы длительной и тяжелой. Но хотя бы до Вислы и Нарева вполне могли дойти. Удар же по Румынии и нефтепромыс- лам немцам парировать было просто нечем. Все это не при- вело бы к немедленной победе, но сорвало бы германское вторжение, сохранило бы в целости военно-промышлен- ный потенциал СССР и огромные материальные ценности, избавило бы миллионы советских людей от немецкой ок- купации.

Никогда, ни до войны, ни в ходе ее Красная Армия не была так хорошо укомплектована, оснащена, вооружена и материально обеспечена, как в начале лета 1941 года. Со- ветские вооруженные силы были крупнейшей армией ми- ра, имевшей на вооружении целый ряд уникальных систем военной техники. В ее состав входили управления:

— 4 фронтов, 27 армий, 4 кавалерийских, 29 механизи- рованных, 62 стрелковых, 5 воздушно-десантных корпусов;

— 198 стрелковых, 13 кавалерийских, 61 танковой, 31 моторизованной дивизии;

— 5 стрелковых, 1 танковой, 16 воздушно-десантных, 10 противотанковых артиллерийских бригад;

— 94 корпусных, 14 пушечных, 29 гаубичных артполков большой мощности резерва Главного Командования;

— 45 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов;

— 8 отдельных минометных батальонов;

— 3 корпусов ПВО, 9 бригад ПВО, 40 бригадных рай- онов ПВО:

— 29 мотоциклетных полков;

— 1 отдельного танкового батальона, 8 дивизионов бронепоездов;

— 34 инженерных полков и 20 отдельных инженерных батальонов.

Военно-воздушные силы насчитывали 5 корпусов ДБА, 79 авиадивизий, 5 отдельных авиабригад, 218 боеспособ- ных авиаполков.

Куда же подевалась эта масса войск, это огромное ко- личество техники, эти горы боеприпасов и амуниции?

Первым, будучи ошарашен катастрофой на фронте, дал ответ на этот вопрос товарищ Сталин. 28 июня, осознав крушение всех своих планов, несостоявшийся «вождь всех народов» сказал соратникам: «...просрали».

РАЗВЕРТЫВАНИЕ

Со второй половины февраля 194] года германское ко- мандование приступило к непосредственному развертыва- нию войск у границ СССР. В течение четырех месяцев на границу с Советским Союзом было переброшено 100 диви- зий. До 21 мая в трех «эшелонах развертывания» на Восток прибыло 42 пехотных и 1 танковая дивизия. С 22 мая желез- ные дороги Германии были переведены на график макси- мального движения, и сосредоточение войск резко ускори- лось. В последний месяц перед нападением прибыло 20 пе- хотных, 14 танковых. 13 моторизованных и 9 охранных дивизий. В первой половине июня одновременно с завер- шением стратегического развертывания начался вывод войск в 30-километровую приграничную зону в исходные районы для наступления.

График развертывания предусматривал выход основ- ных сил ударных группировок на линию границы в ночь перед нападением, чтобы они задержались здесь лишь не- сколько часов. Пехотные соединения начали выдвижение к границе за 12, а танковые и моторизованные за 4 дня до на-

падения. Все передвижения войск осуществлялись в ноч- ное время с соблюдением строжайших мер маскировки. В феврале—мае 194] года на Восток были переброшены ты- ловые части ВВС, а до 18 июля — летные части. В течение 21 июля летные части первого эшелона заняли аэродромы западнее Вислы, а к вечеру перелетели на полевые аэродро- мы у границы.

Сосредоточивая у советских границ столь крупную группировку войск, германское военно-политическое ру- ководство вело массированную дезинформацию для мас- кировки своих намерений. Это должно было позволить до- биться внезапности нападения и, усыпив бдительность Кремля, не дать ему возможности предпринять упреждаю- щие действия. В Берлине хорошо понимали опасность для развертываемых войск в случае перехода Красной Армии в наступление.

Еще в апреле генерал Гальдер записал в днев- нике, что группировка русских войск «вполне допускает быстрый переход в наступление, которое было бы для нас крайне неприятным».

Чтобы скрыть от советской разведки истинный смысл переброски огромных людских масс и боевой техники с за- пада на восток, германское руководство пошло на проведе- ние беспрецедентного в истории дезинформационного ма- невра, использовав состояние войны с Англией. Были рез- ко усилены приготовления к высадке на Британские острова. Для демонстрации подготовки к операции «Мор- ской лев» были привлечены три полевые армии, а с весны до лета 1941 года немцы организовали массированное воз- душное наступление на Англию. Назначались и вновь от- кладывались сроки вторжения, о которых широко опове- щались части. Делалось все, чтобы убедить мир, что втор- жение вот-вот начнется, одновременнс проводилась переброска войск к границам СССР.

Кроме того, были специально разработаны и осуществ- лены крупные дезинформационные мероприятия, которые включали и действительно проводившиеся операции вер-

махта и операции только «анонсированные», но не имев- шие места. Конечно, кампании в Греции и Северной Афри- ке имели для Германии известное оперативно-стратегиче- ское значение, но вместе с тем они служили и целям маскировки. Например, под прикрытием операции «Мари- та» (агрессия против Греции) германское командование пе- ребрасывало войска из группы «А» на восток и переводило работу железнодорожного транспорта на график макси- мального движения. А красивейшая операция по захвату Крита была однозначно воспринята всеми, как генераль- ная репетиция десанта на Британские острова.

Операции, только намеченные, но не проводившиеся, преследовали лишь дезинформационные цели. Среди них числились операция «Изабелла» (захват Гибралтара), «Ат- тила» (оккупация Южной Франции), «Гарпун» (вторжение в Англию с территории Норвегии). По плану «Гарпун» в Норвегии действительно сосредоточивались германские войска, но не для вторжения в Англию, а для предстоящих действий в советском Заполярье. Так и оставшиеся на бу- маге операции «Изабелла» и «Марита», вокруг которых бы- ло в свое время немало шума, представляли на деле чисто дезинформационные мероприятия, призванные обозна- чить интерес Германии к юго-восточной части Европы и отвлечь внимание от переброски немецких войск на вос- ток. И надо сказать, что все эти усилия не пропали даром: Гитлеру на этот раз удалось обмануть «кремлевского гор- ца».

С другой стороны, германская разведка не сумела вскрыть советского военного развертывания, она не имела понятия ни о производственной мощности советской ин- дустрии, ни о состоянии и вооружении Красной Армии. Фельдмаршал Кейтель на допросе 17 июня 1945 года пока- зал: «До войны имели очень скудные сведения о Советском Союзе и Красной Армии, получаемые от нашего военного атташе». Бывший сотрудник оперативного отдела Геншта- ба сухопутных войск Фейерабенд признал после войны:

«Германская разведка почти не заметила происходившее в это время перевооружение Красной Армии. Я считал еще кавалерийскими бригадами такие соединения, которые в действительности были оснащены танками». Абвер не су- мел определить военно-промышленный потенциал Совет- ского Союза и оценить значение новых промышленных центров, созданных в Сибири и на Урале. В целом, по вы- ражению Паулюса, «силы России представляли собой большую неизвестную величину».

Однако Гитлеру докладывали в основном те материалы, которые не противоречили его мнению, что Советский Со- ЮЗ — «колосс на глиняных ногах». В результате германское руководство не представляло себе всей сложности будуще- го похода на Восток, ожидая лишь быстрых побед. Немцы не сумели установить также численность советских войск. Так, 11 июня 1941 года германское командование исходило из наличия у будущего противника 20 армий, 40 стрелко- вых, 9 кавалерийских и 3 механизированных корпусов, а резерв Верховного Главнокомандования определяли в 4 ди- визии, что, как мы знаем, сильно не соответствовало дейст- вительности.

Но это уже не имело для Гитлера особого значения — он принял решение: «Один удар должен сокрушить врага... Ги- гантский сокрушительный удар. Я не думаю о последстви- ях, я думаю только об этом ударе».

Развитие Красной Армии в 1939—1941 годах было фак- тически скрытым мобилизационным развертыванием, так как по принятой летом 1939 года системе мобилизационно- го развертывания количество соединений и частей в мир- ное время доводилось до уровня военного времени. Это уп- рощало процесс мобилизации, сокрашало его сроки и должно было способствовать более высокой степени бое- способности отмобилизованных войск. Большая часть за- планированных сил уже была сформирована или заканчи- вала формирование к лету 1941 года.

Так как план стратегического развертывания и замысел первых операций были рассчитаны на полное отмобилизо- вание Красной Армии, они были тесно увязаны с мобили- зационным планом, который был утвержден правительст- вом 12 февраля 1941 года. Мобилизационное развертыва- ние должно было привести к созданию армии военного времени численностью в 8,9 миллиона человек. Отмобили- зование Красной Армии предусматривалось произвести поэшелонно в течение месяца.

Первый эшелон, в который входили 114 дивизий, ук- репрайоны на новой границе, 85 % войск ПВО, воздушно- десантные войска, свыше 75 % ВВС и 34 артполка РГК, должен был завершить отмобилизование в течение 2—6 ча- сов с момента объявления мобилизации.

Основная часть войск развертывалась на 10—15-е су- тки, полное отмобилизование вооруженных сил преду- сматривалось на 15—30-е сутки. Само развертывание не предполагало никакого противодействия со стороны про- тивника. Главной задачей советских дивизий у границы было прикрытие сосредоточения и развертывания своих войск и подготовки их к переходу в наступление.

8 марта 1941 года было принято постановление Совнар- кома, согласно которому предусматривалось произвести скрытное отмобилизование 903,8 тысячи военнообязанных запаса под видом учебных сборов. Эти меры позволили к началу июня призвать 805,2 тысячи человек, что дало воз- можность усилить 99 стрелковых дивизий в основном за- падных округов: 21 дивизия была доведена до штата 14 ты- сяч человек, 72 дивизии — до 12 тысяч, 6 — до 11 тысяч, при штате военного времени 14 483 человека.

Весной 194] года вермахт повернул на юг, на Балканы и Средиземноморье, осуществил десантную операцию на Крите, демонстрировал интенсивную подготовку к опера- ции «Морской лев».

Сталин решил — пора начинать «Грозу».

В апреле 1941 года началось скрытое стратегическое

развертывание на выделенных для войны с Германией 247 дивизий, составлявших 81,5 % наличных сил РККА, которые после мобилизации насчитывали бы свыше 6 мил- лионов человек, около 70 тысяч орудий и минометов, свы- ше 15 тысяч танков и 12 тысяч самолетов.

Именно с апреля, когда немцы завоевывали Югосла- вию и Грецию и ничем не угрожали стране победившего пролетариата, Сталин стал панически опасаться «провока- ций». До этого, по свидетельству адмирала Н.Г. Кузнецова, он вполне на них «поддавался», не страшась никаких «ос- ложнений». Например, позволял сбивать немецкие само- леты, нарушавшие советское воздушное пространство. А вот | апреля последовала директива: «Огня не открывать, а высылать истребители для посадки противника на аэро- дромы».

С 12 апреля началось выдвижение к западной границе четырех армий внутренних округов (16, 19, 21, 22-й) и гото- вилось выдвижение еще трех (20, 24, 28-й), которые долж- ны были закончить сосредоточение к 10 июля. Эти армии, объединявшие 77 дивизий, составляли второй стратегиче- ский эшелон. 12—16 июня Генштаб приказал штабам за- падных округов начать под видом учений скрытное выдви- жение вторых эшелонов армий прикрытия и резервов ок- ругов, которые должны были занять к | июля районы сосредоточения в 20—80 км от границы. Всего в войсках первого оперативного эшелона насчитывалось 114 диви- ЗИЙ.

К 22 июня в западных военных округах было сосредото- чено 64 истребительных, 50 бомбардировочных, 7 разведы- вательных и 9 штурмовых авиаполков, в которых насчиты- валось 7133 самолета. Кроме того, к этому моменту на За- падном ТВД имелось 4 дальнебомбардировочных корпуса и | дальнебомбардировочная дивизия, всего — 1339 само- летов. С 10 апреля начался переход на новую систему авиа- ционного тыла, автономную от строевых частей. Этот про- цесс должен был завершиться к |1 июля.

В апреле 1941 года в западных округах были тайно сформированы пять воздушно-десантных корпусов (в обо- ронительной войне использовать десантников в таких мас- сах невозможно, поэтому они и пошли вскоре под танки как обычные стрелковые части). 12 июня создано Управле- ние воздушно-десантных войск.

Одновременно шло развертывание тыловых и госпи- тальных частей. 41 % стационарных складов и баз Красной Армии находился в западных округах, многие из них нахо- дилисьв 200-километровой приграничной полосе. На этих складах были накоплены значительные запасы, позднее либо уничтоженные. либо ставшие трофеями противника.

Все эти меры проводились в обстановке строжайшей секретности и всеохватывающей дезинформационной кампании. Советским спецслужбам удалось эффективно скрыть не только наличные силы Красной Армии, но и проведение большей части военных мероприятий в мае июне 194] года. К примеру, из дневников Гальдера следует, что немцы так и не вскрыли наличие в Белостокском вы- ступе мощнейшей ударной группировки генерала К.Д. Го- лубева.

Однако советская разведка, успешно скрыв свое раз- вертывание и состав сил, не смогла вскрыть силы и намере- ния противника. В Москву поступала разнообразная, но противоречивая информация, и выводы из нее были сдела- ны неверные. Низкая эффективность разведки пригранич- ных округов не позволяла командованию видеть четкую картину ситуации и делать соответствующие выводы. Час- то штабы округов ничего не знали о противостоящих груп- пировках противника, что, естественно, сказалось на ходе боевых действий в условиях стратегически внезапного на- падения. Например, штаб Киевского ОВО в целом выявил сосредоточение масс противника, но не сумел определить его главную группировку и направление ударов. Еще хуже работала разведка Южного фронта. Советский Генштаб был вынужден констатировать: «Документальными данны- ми об оперативных планах вероятных противников как по

Западу, так и по Востоку Генеральный штаб не располага- ет».

В апреле — июне 1941 года советское руководство вело настолько осторожную внешнюю политику, что это дало ряду авторов повод говорить о политике «умиротворения Германии». Дескать, Сталин до судорог боялся Гитлера.

А с чего бы Сталину его бояться? Он обладал всей пол- нотой информации о силах вермахта и возможностях гер- манской промышленности. Он имел перед собой цифры. Он знал, что советская боевая техника значительно превос- ходит германскую количественно и не уступает ей качест- венно. Он собирался напасть внезапно, в самый выгодный момент огромными силами. Он прекрасно понимал, что в случае выступления СССР против Германии неизбежно получит в союзники Англию и Соединенные Штаты Аме- рики. Он вполне логично рассуждал, что нападение на Со- ветский Союз — самоубийственная затея, на которую Гит- лер никогда не решится. Сталину и в голову не могло прий- ти, что фюрер не считает его серьезным противником, так же как и «непобедимую и легендарную» Красную Армию, и собирается разгромить СССР за четыре недели.

Весьма любопытно, что 4 июня 1941 года Политбюро приняло решение о формировании к | июля 238-й стрелко- вой ДИВИЗИИ, «укомплектованной личным составом поль- ской национальности и лицами, знающими польский язык, состоящими на службе Красной Армии». Сразу вспо- минается «ингерманладский» стрелковый корпус, создан- ный Кремлем перед нападением на Финляндию. Это реше- ние в корне противоречило тайным договоренностям с немцами о разделе Польши, а нам говорят, что Сталин бо- ялся «спровоцировать» Гитлера. Спугнуть он его боялся! Кстати, германское руководство было озабочено аналогич- ной проблемой. «Мы соблюдаем во всех вопросах, касаю- щихся России, абсолютную сдержанность... — записывал Й. Геббельс 18 июня. — Мы не должны позволить сейчас спровоцировать нас».

Политическое руководство СССР не верило в возмож-

ность германского нападения и потому принимало на веру дезинформацию немецкой разведки. Советские агенты в Англии и США сообщали, что «вопрос о нападении на СССР зависит от тайной договоренности с английским правительством, поскольку вести войну на два фронта бы- ло бы чересчур опасным делом». Это совпадало с мнением Сталина, который считал, что Гитлер не решится воевать на два фронта, и который знал, что Германия не располагает ресурсами для ведения такой войны. |

И германская армия, с точки зрения Вождя, ничего особенного собой не представляла. Ее победы в Европе Сталин объяснял слабостью противников, немецким на- хальством и численным превосходством: «Все то новое, что внесено в оперативное искусство и тактику германской ар- мией, не так уж сложно и теперь воспринято и изучено ее противниками, так же как не является новостью и воору- жение германской армии. На почве хвастовства и самодо- вольства военная мысль Германии уже не идет, как прежде, вперед. Германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Если в начале войны Герма- ния обладала новейшей военной техникой, то сейчас... во- енно-техническое преимущество Германии постепенно уменьшается». Нарком обороны, маршал-самородок Ти- мошенко в кампаниях вермахта на Западе и вовсе не обна- ружил для себя «ничего нового», ни в тактике, ни в опера- тивном искусстве. Тем более ничего интересного в анализе немецкой тактики не нашел начальник Генерального шта- ба, «гениальнейший стратег» Г.К. Жуков, начертавший на докладе с описанием французской кампании резолюцию: «Мне это не нужно».

«Бряцая оружием, гитлеровские аферисты боятся серь- езной войны, — вещал Мехлис, — боятся и не пойдут на серьезную войну, на войну с серьезным противником. Ахиллесова пята германской армии — ненадежный тыл... Ахиллесова пята германской армии — отсутствие денег, от- сутствие достаточного количества среднего командного со- става, необходимого для большой войны». Зато: «Страна

социализма одета в стальную броню и бетон. Мы не чувст- вуем себя слабее наших вероятных капиталистических про- тивников и смело смотрим в будущее. Вторая империали- стическая война, в которую фашистские агрессоры и их по- клонники втягивают человечество, похоронит на своих обломках мир капиталистического разбоя».

Поэтому. расценивая германские мероприятия на гра- нице как «большую игру», за которой последует новый тур переговоров, советская сторона продолжала готовиться к нападению, а не к обороне. Перед самым вражеским вторже- нием встревоженные военные пытались добиться выпол- нения планов прикрытия в полном объеме, но Сталин на это не пошел. Поэтому даже в ночь на 22 июня были приня- ты меры по повышению боеготовности войск, но планы прикрытия так и не были введены в действие.

С 14 по 19 июня командование приграничных округов получило указание вывести фронтовые и армейские управ- ления на полевые командные пункты (их оборудование на- чалось по приказу Тимошенко от 27 мая) — мероприятие, означающее, что пошли третьи сутки всеобщей мобилиза- ЦИИ.

Полное сосредоточение и развертывание Красной Ар- мии на Западном ТВД должно было завершиться к 15 июля 1941 года.

Таким образом, и Германия, и СССР тщательно готови- лись.к войне, и с начала 194] года этот процесс вступил в заключительную стадию, что делало начало советско-гер- манской войны неизбежным именно в 1941 году, кто бы ни был ее инициатором. Напоследок один вопрос для всех противников суворовской версии: если бы Гитлер просто не напал на Советский Союз в том Июне, еще интереснее, если бы вермахт совершил бы прыжок через Ла-Манш и вторгся в Англию, что предпринял бы товарищ Сталин? Соблюл «невинность»? Продолжал бы слать поздравитель- ные телеграммы Гитлеру за взятие Манчестера, который Ливерпуль? Приказал бы армиям, прибывшим на западную границу из Сибирского, Калининского, Северо-Кавказ-

ского и других округов грузиться в эшелоны и отправляться обратно восвояси? «Оттягивал» бы войну до 1942 года, как нас пытаются уверить?

В ночь на 22 июня германское командование заверши- ло все полготовительные мероприятия для осуществления операции «Барбаросса». В соответствии с планом были соз- даны три крупные группировки, каждая из которых должна была наступать на одном из стратегических направлений.

Группа армий «Север» пол командованием генерал- фельдмаршала Вильгельма фон Лееба была развернута в Восточной Пруссии на участке от Клайпеды до Голдапа на 230-километровом фронте в составе 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы — всего 29 дивизий, в том числе 3 тан- ковые и 3 моторизованные.

18-я армия (генерал-полковник Георг Кюхлер) включа- ла в себя 7 пехотных и | охранную дивизию. Армия должна была прорвать оборону противника и развивать наступле- ние вдоль шоссе Тильзит—Рига и восточнее его; быстрым продвижением основных сил через Двину планировалось

отрезать и уничтожить находящиеся юго-западнее Риги со- ветские войска. В дальнейшем армия должна была разви- вать успех до рубежа Остров, Псков, чтобы воспрепятство- вать отходу войск противника южнее Чудского озера, а за- тем полностью очистить территорию Эстонии от врага.

16-я армия (генерал-полковник Эрнст Буш) имела 8 пе- хотных и | охранную дивизию. Ей предстояло во взаимо- действии с танковой группой вести наступление вдоль шоссе Эбенроде — Каунас и, выдвигая вперед свое правое крыло, как можно раньше выйти к берегу Двины, а затем вслед за танками — в район Опочка.

4-я танковая группа (генерал-полковник Эрих Гёпнер) имела задачу прорвать вражеские позиции между озером Вистите и шоссе Тильзит — Шауляй, развивать наступле- ние через Двину у Двинска и ниже его по течению и создать плацдармы на правом берегу Двины. В дальнейшем группа

должна была стремительным броском выйти в район севе- ро-восточнее Опочки и отсюда, в зависимости от обстанов- ки, наступать либо в северо-восточном, либо в северном направлениях. Эта танковая группа имела всего 631 танк в составе двух своих моторизованных корпусов. Кроме 3 тан- ковых и 3 моторизованных дивизий, группе дополнительно были приданы 2 пехотные дивизии.

Три пехотные дивизии находились в резерве командую- щего группой армий.

Войска группы «Север» должен был поддерживать 1-й воздушный флот, имевший 830 самолетов, из них 203 истребителя и 271 бомбардировщик. Остальные маши- ны — разведчики и транспортники.

Всего в распоряжении фон Лееба имелось 787,5 тысячи человек, 8348 орудий и минометов, 679 танков и штурмо- вых орудий.

Им противостояли войска Прибалтийского особого во- енного округа (Северо-Западного фронта) под командова- нием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова в составе 8, [| и 27-й армий — 25 дивизий и 1 бригада.

27-я армия (генерал-майор Н.Э. Берзарин) предназна- чалась для обороны побережья Балтийского моря с целью не допустить высадки десантов противника, включала в се- бя 22-й, 27-й стрелковые корпуса, отдельные 16-ю и 67-ю стрелковые дивизии и 3-ю стрелковую бригаду, размещав- шуюся на Моонзундских островах.

8-я армия (генерал-полковник П.П. Собенников) должна была «прочно прикрывать Рижско-Псковское на- правление», однако штаб армии на предвоенных учениях отрабатывал удар на Тильзит. В марте на сборах комсостава рассматривались вопросы «организации прорыва укреп- ленной полосы, ввода в прорыв механизированного корпу- Са», в апреле проводилась полевая поездка на тему «Насту- пательная армейская операция». Кроме двух стрелковых корпусов — 10-го и 11-го, и 9-й противотанковой артилле- рийской бригады, в составе армии был 12-й механизиро- ванный корпус, что значительно увеличивало ее ударную

мощь. Итого: 6 стрелковых, 2 танковые, | механизирован- ная дивизия. Армия участвовала в советско-финской вой- не, теперь ей предстояло применить свой опыт по прорыву долговременных укреплений в Восточной Пруссии.

11-й армии (генерал-лейтенант В.И. Морозов) пред- стояло в период сосредоточения основных сил во взаимо- действии с 3-й армией Западного фронта занять сувалков- ский выступ, а затем нанести удар на Истербург, Аллен- штейн. В 11-ю армию входили 16-й, 29-й стрелковые и 3-й механизированный корпуса, войска 42-го и 46-го укреп- районов.

Кроме того, на территории округа в Двинске разме- щался 5-й воздушно-десантный корпус. Штат корпуса: три воздушно-десантные бригады, артдивизион, спецчасти, 10 419 человек, 50 легких танков.

Округ имел 5 авиадивизий, 1814 самолетов — без учета авиации Балтийского флота. Всего в ПрибОВО к 22 июня было 375 863 человека, 7467 орудий и минометов, 1514 тан- КОВ.

На Северо-Западном направлении вермахт имел дву- кратное превосходство в живой силе, но во столько же раз уступал войскам Прибалтийского округа в танках и авиа- ции. Но немцы уже сосредоточили свои ударные группи- ровки, а советские войска лишь в середине июня начали выдвижение к границе. В 50-километровой приграничной полосе в момент нападения находились лишь девять совет- ских дивизий, равномерно растянутых по 300-километро- вому фронту. С середины июня началось выдвижение к границе войск второго эшелона армий прикрытия, но за- вершить этот процесс не удалось. В результате на направле- нии главного удара группе армий «Север» удалось добиться более благоприятного соотношения сил.

Группа армий «Центр» — наиболее мощная группиров- ка немецких войск — занимала 550-километровый фронт от Голдапа до Влодавы. Командовал ею генерал-фельдмар-

шал Федор фон Бок. В группировку входили 9-я и 4-я ар- мии, 2-я и 3-я танковые группы — всего 50 дивизий и 2 мо- торизованные бригады, в том числе 9 танковых, 6 мотори- зованных и | кавалерийская дивизия.

Для немецкого командования это направление было главным в операции «Барбаросса», и поэтому группа армий «Центр» была сильнейшей на всем Восточном фронте. Здесь было сосредоточено 40 % всех германских дивизий, развернутых от Баренцева до Черного моря, в том числе 50 % моторизованных и танковых.

Перед войсками группы стояла задача осуществить ох- ват войск Западного особого округа, расположенных в бе- лостокском выступе, ударами от Сувалок и Бреста на Минск окружить и уничтожить советские войска в Бело- руссии, овладеть Полоцком, Витебском, Минском, Смо- ленском и Гомелем. Этим создавались условия для даль- нейших наступательных операций на московском направ- лении.

Поэтому основные силы группы армий были развер- нуты на флангах в двух ярко выраженных ударных группи- ровках. С юга, от Бреста, главный удар наносился силами 2-й танковой группы и 4-й армии.

4-я армия (генерал-фельдмаршал Ганс Гюнтер фон Клюге) имела в составе пяти армейских корпусов 18 пехот- ных, | кавалерийскую, 2 охранных дивизии и 2 бригады. Ей предстояло овладеть переправами через Буг на главном на- правлении, прорвать советскую оборону и расчистить путь на Минск танкам Гудериана. Наступая основными силами в район Слонима и севернее, армия Клюге во взаимодейст- вии с 9-й армией должна была замкнуть внутреннее кольцо окружения и уничтожить войска противника между Бело- стоком и Минском. В дальнейшем ставилась задача, следуя за танковой группой и прикрывая ее южный фланг со сто- роны Припятских болот, овладеть переправами через Бере- зину между Бобруйском и Борисовом и выйти к Днепру в районе Могилева.

2-я танковая группа (генерал Гейнц Гудериан) быстрым

продвижением на Слуцк, Минск рассекала боевые порядки советских войск и замыкала внешнее кольцо окружения за- паднее белорусской столицы совместно с танковой груп- пой Гота. На втором этапе операции Гудериан должен был выйти в район южнее Смоленска и воспрепятствовать со- средоточению вражеских сил в верхнем течении Днепра. В состав 2-й танковой группы входили 5 танковых и 3 мото- ризованные дивизии, в которых имелось 953 танка.

На северном фланге, в сувалковском выступе были раз- вернуты 3-я танковая группа и части 9-Й армии.

9-я армия (генерал-полковник Штраус) — 12 пехотных, | охранная дивизия и | бригада — во взаимодействии с тан- ками прорывала оборону западнее и севернее [Гродно и на- ступала в направлении Лида — Вильнюс. Во взаимодейст- вии с 4-й армией ей предстояло уничтожить советские вой- ска в образовавшемся котле, в дальнейшем выйти к Двинев районе Полоцка.

3-я танковая группа (генерал Герман Гот) состояла из 4 танковых и 3 моторизованных дивизий, в которых насчи- тывалось 1014 танков, почти половина из них были чеш- ские 38(0. После окружения советских войск между Бело- стоком и Минском группе предстояло выйти в район Ви- тебска и помешать сосредоточению противника в верхнем течении Двины.

Таким образом, ударные немецкие группировки, ис- пользуя начертание госграницы, заняли охватывающее по- ложение по отношению к основным силам войск Западно- го особого округа. Непосредственно для атаки советских войск в самом белостокском выступе выделялось только 12 пехотных дивизий, основная часть которых (8 дивизий) была развернута против левого фланга 10-й армии. В резер- ве у Бока была | пехотная дивизия.

Наступление группы армий «Центр» поддерживал 2-й воздушный флот. Всего германские войска на этом на- правлении насчитывали 1455900 человек, 15 161 орудие и миномет, 2156 танков и штурмовых орудий и 1712 само- летов.

На территории Белоруссии размещался Западный осо- бый военный округ (Западный фронт) под командовани- ем генерала армии Д.Г. Павлова, включавший в себя 3-ю, 10-ю, 4-ю, [3-ю армии и окружные соединения — всего 44 дивизии, в том числе 12 танковых, 6 механизированных, 2 кавалерийские.

3-я армия (генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) дислоци- ровалась на правом фланге фронта на линии Гродно — Ав- густов — Граево. Ей предстояло «прочно прикрыть Гродно и направление на Лиду и Волковыск» и совместно с 4-й ар- мией «срезать» сувалковский выступ. В состав армии вхо- дили 4-й стрелковый и 11-й механизированный корпуса, части 69-го укрепрайона. В ее втором эшелоне в районе Лиды находился 21-й стрелковый корпус окружного под- чинения.

Именно в полосе 3-й армии, по свидетельству Болдина, советские пограничники перед самым немецким нападе- нием снимали колючую проволоку на границе. Интересно, для чего?

Самая мощная армия Западного фронта — 10-я (гене- рал-майор К.Д. Голубев) — находилась в белостокском вы- ступе, который и в мирное время с трех сторон был окру- жен вражеской территорией. Для обороны выступ не го- дился, так как его легко можно было ликвидировать фланговыми ударами. Но зато он хорошо подходил для внезапного удара во фланг и тыл германским войскам. По- этому белостокский выступ загодя выторговали у немцев при разделе Польши и поставили на нем «сверхударную ар- МИЮ».

В состав 10-й армии входили 1-й, 5-й стрелковые, 6-й кавалерийский, 6-й и 13-й механизированные корпуса, отдельная [55-я стрелковая дивизия, 7-я противотанковая бригада, 66-й укрепрайон. В одной этой армии танков было почти столько же, сколько у всей группы армий «Центр». После полного укомплектования 10-я армия должна была иметь более 250 тысяч солдат и офицеров, около 4000 ору- дий и минометов, 698 бронеавтомобилей и 2350 танков.

Кроме основного состава, армия должна была получить до- полнительно 10—12 тяжелых артполков, части НКВД и многое другое.

В армейском подчинении находилась 9-я смешанная авиационная дивизия. Обычно в советской авиадивизии имелось 200—300 самолетов. В 9-й их было 409, втом числе 176 новейших МиГ-3 и несколько десятков Пе-2 и Ил-2.

Но 22 июня эта мощнейшая группировка войск к на- ступлению была не готова, а обороняться не планировала и не собиралась.

На левом фланге, прикрывая брестско-минское на- правление, находилась 4-я армия (генерал-майор А.А. Ко- робков). В нее входили 28-й стрелковый и 14-й механизи- рованный корпуса, части 62-го укрепрайона, 447-й и 455-й полки корпусной артиллерии — всего 7 дивизий, 71 349 че- ловек, 1657 орудий и минометов, около 600 танков. Допол- нительно придавался 120-й гаубичный полк РГК. В тылу армии находился резервный 47-й стрелковый корпус ок- ружного подчинения.

Воздушное прикрытие армии обеспечивала 10-я сме- шанная авиадивизия, имевшая 24] самолет: 138 истребите- лей, 55 штурмовиков, 48 бомбардировщиков. Кроме того, для действий на брестско-барановическом направлении могли быть привлечены до 180 ‘бомбардировщиков и 100 истребителей из авиации округа.

По мнению бывшего начальника штаба 4-й армии ге- нерала Л.М. Сандалова, армия располагала большими си- лами. Если учесть, что выделенная ей полоса прикрытия границы не превышала 150 км, из которых 60 км по состоя- нию местности были почти непригодны для действий войск, то ничто не мешало создать прочную оборону с большой плотностью войск и техники на | км фронта. Но в том-то и дело, что оборону не строили и обороняться никто не собирался: «Кто решался задавать вопросы об обороне на брестском направлении, считался паникером». И не только на брестском; ни окружные, ни армейские планы

прикрытия создания тыловых фронтовых и армейских ли- ний обороны не предусматривали.

К чему же готовились войска 4-й армии? А готовились они к форсированию Буга и наступлению к Висле. В мар- те—апреле 1941 года штаб армии участвовал в окружной оперативной игре на картах. В ходе ее отрабатывалась фронтовая наступательная операция с территории Запад- ной Белоруссии в направлении Белосток, Варшава. В мае проводилась армейская игра по проведению наступатель- ной операции на Бяла-Подляску. Подготовка идет поэтап- но во всех командных звеньях. 21 июня 1941 года прошло штабное учение 28-го стрелкового корпуса на тему «Насту- пление стрелкового корпуса с преодолением речной пре- гралы», а на 22 июня южнее Бреста было запланировано новое учение: «Преодоление второй полосы укрепленного района». Зато отработка оборонительных мероприятий проводилась чисто символически, при этом «минных по- лей не ставили, траншей и ходов сообщений не создавали, а лишь обозначали ячеистую систему». Основное внимание в боевой подготовке обращалось не на отражение наступле- ния противника, а на проведение контрнаступления.

Одновременно в полосе 4-й армии, как и по всему фронту, почти у самой границы, шло интенсивное накоп- ление материальных запасов. Стрелковые дивизии и арт- полки имели по полтора боекомплекта боеприпасов, при этом на склады Брестской крепости «органы снабжения округа прислали сверх указанного еще значительное коли- чество боеприпасов». Горючего в армии имелось более двух заправок на все машины. При этом артиллерия и танки имели ничтожно малое количество бронебойных снарядов, а стрелковые войска совершенно не имели противотанковых и противопехотных мин и средств заграждения. Так что же ЭТО за «армия прикрытия», которая не имеет даже колючей проволоки и лопат, но тренируется в форсировании рек и прорыве укрепрайонов?

Позади сил прикрытия находилась 13-я армия (гене- рал-лейтенант П.М. Филатов) в составе 2-го, 44-го стрел-

ковых корпусов и 8-й противотанковой артиллерийской бригады. Эти войска должны были обеспечить с севера удар 4-й армии и «стремиться овладеть Варшавой». Для этого 13-й армии придавались формируемые на террито- рии округа 17-й и 20-й механизированные корпуса.

Для содействия наступлению войск фронта на реках Западный Буг, Висла и Неман предназначалась Пинская военная флотилия, имевшая 7 мониторов, 16 бронекате- ров, 8 канонерских лодок, 9 сторожевых кораблей, глиссе- ры. тральщики и собственную авиацию. Именно во взаи- модействии с ней 28-й стрелковый корпус отрабатывал на учениях форсирование Буга.

Имелся в БелОВО и свой воздушно-десантный корпус, размещавшийся в Пуховичах. Его десантирование также отрабатывалось на мартовских окружных играх. Командир 3-го дальнебомбардировочного корпуса Н.С. Скрипко вспоминал, что на его соединение «возлагалась выброска воздушно-десантного корпуса в интересах фронтовой на- ступательной операции», которая должна была проводить- ся одним рейсом: «По условиям игры мы не решали и бом- бардировочных задач, а прикрытие выброски десанта обес- печивалось захватом господства в воздухе». Общие силы ВВС насчитывали 9 авиадивизий, 2129 самолетов.

Таким образом, всего в подчинении округа находилось 680 000 человек, около 15 000 орудий и минометов, более 3000 танков. При этом на территорию Белоруссии непре- рывным потоком продолжали прибывать войска второго эшелона и техника для вновь формируемых соединений. Так, в районе Полоцка сосредотачивались войска 22-й ар- мии из Уральского военного округа, к 22 июня уже прибы- ли на место 3 стрелковые дивизии и 21-й мехкорпус из Мо- сковского округа. Их общая численность составляла 72 016 человек, 124] орудие и миномет и 692 танка. В полосе 4-й армии на окружном полигоне юго-западнее Барановичей стояли 480 152-мм орудий для формирования десяти новых артполков РГК — они так и не дождались своих расчетов.

В итоге содержавшийся по штатам мирного времени

Белорусский особый военный округ уступал противнику только в количестве личного состава, но превосходил его в танках, авиации и артиллерии. С середины июня войска округа начали выдвигаться на исходные рубежи к границе, освобождая старые места дислокации для второго эшелона. В момент германского нападения в движении находились 2-й, 47-й, 21-й, 44-й стрелковые корпуса.

Советские историки, как большой недостаток, обяза- тельно отмечают, что в полосе наступления группы армий «Центр» в непосредственной близости от границы находи- лись лишь 15 советских

дивизий, еще 14 располагались в 50—100 км от нее. Однако стратегическую оборону строят не на границе, а в глубине своей территории, именно для того, чтобы войска успели занять рубежи и укрепрайоны, пока враг преодолевает предполье, которое должно оборо- няться малыми подвижными силами и инженерными за- граждениями. Так что недостатком предвоенная дислока- ция стала тогда, когда советские дивизии, согласно предво- енным планам, оставили укрепрайоны и бросились к границе, где и были разгромлены по частям.

Главным было то обстоятельство, что застигнутая врас- плох немецким нападением советская группировка не имела ни наступательной, ни оборонительной конфигура- ции. В то время как противник, опередив в развертывании и сконцентрировав на выгодных направлениях ударные группировки, сумел добиться на этих направлениях суще- ственного превосходства в силах и средствах.

Группа армий «Юг» под командованием генерал- фельдмаршала Герда фон Рундштедта изготовилась к на- ступлению на рубеже от Люблина до устья Дуная, протя- женностью 780 км. В ее состав входили 1-я танковая груп- па, 6-я, 17-я, 11-я немецкие, 3-я и 4-я румынские армии и венгерский корпус — всего 57 дивизий и 13 бригад. Главные силы группы — 34 дивизии — развернулись на фронте Холм — Жешув протяженностью 150 км и должны были,

наступая в общем направлении на Киев, уничтожить совет- ские соединения в Западной Украине. С выходом к Киеву планировалось захватить плацдарм и продвигать подвиж- ные соединения вдоль правого берега Днепра, для того что- бы не допустить отхода советских войск за реку, а затем уда- ром с фронта и тыла уничтожить их. И здесь войска были сосредоточены в двух группировках, севернее и южнее львовского выступа, занятого основными силами Киевско- го особого округа. Основной удар наносила северная груп- пировка, состоявшая из двух армий и танковой группы, вее первом эшелоне находились 24 дивизии.

1-я танковая группа (генерал Эвальд фон Клейст) име- ла ближайшую задачу прорвать пограничные позиции меж- ду Рава-Русской и Ковелем и как можно быстрее выйти че- рез Бердичев, Житомир к Днепруу Киева и ниже его. Груп- па включала 5 танковых, 3 моторизованных, | охранную дивизию и 799 танков.

6-я армия (генерал-фельдмаршал Вальтер фон Рейхе- нау) своими [1 пехотными дивизиями должна была содей- ствовать прорыву на луцком направлении и, прикрывая се- верный фланг группы армий со стороны Припятских бо- лот, следовать за подвижными соединениями на Житомир.

17-й армии (генерал-полковник Иоахим фон Штюльп- нагель) в составе 12 дивизий ставилась задача прорвать оборону противника к северо-западу от Львова и как мож- но раньше достичь рубежа Винница, Бердичев.

Южной группировке немецко-румынских войск актив- ных наступательных задач не ставилось.

11-я немецкая армия (генерал-полковник фон Шо- берт), имевшая в своем составе 7 пехотных дивизий, долж- на была прежде всего не допустить вторжения советских войск на жизненно важную для Германии румынскую тер- риторию. Армии предписывалось сковать войска против- ника, создав у них видимость начала крупного наступле- НИЯ.

Румынские войска — 13 пехотных дивизий и 9 бригад —

должны были взаимодействовать с немцами и оказывать помощь в организации тыла. По мнению Гитлера, герман- ское командование не должно было питать никаких иллю- зий по отношению к своим союзникам: «От румын вообще ничего нельзя ожидать. Возможно, они будут в состоянии лишь обороняться под прикрытием сильной преграды (ре- ки), да и то только там, где противник не будет атаковать... Судьба германских соединений не может быть поставлена в зависимость от стойкости румын». Эти слова сбылись просто пророчески в ноябре 1942 года, когда румынским армиям доверили прикрывать фланги войск Паулюса.

Венгрия, по мнению фюрера, также была ненадежна. Как уже говорилось, предложение принять участие «в предприятии» она получила уже после начала боевых дей- ствий. Хотя Венгрия и выделила в конце концов для этой войны 2 механизированные и | кавалерийскую бригаду, «она не имеет никаких причин для выступления против России».

Резерв группы армий «Юг» составляли 2 пехотные и |1 горнострелковая дивизии.

Авиационную поддержку обеспечивал 4-й воздушный флот (800 самолетов) и ВВС Румынии (423 самолета).

Общие силы вторжения на киевском стратегическом направлении насчитывали 1508,5 тысячи человек, 16 008 орудий и минометов, 1144 танка и штурмовых орудия и 1223 самолета.

Самая мощная группировка советских войск под ко- мандованием генерал-полковника М.П. Кирпоноса — бо- лее половины выделенных для войны дивизий — в соответ- СТВИИ С «ЮЖНЫМ» вариантом развертывания, сосредотачи- валась на Юго-Западном направлении на территории Киевского и Одесского округов (Юго-Западный и Южный фронт).

На этом направлении Красная Армия готовилась на- нести главный удар. Операция Юго-Западного фронта, включавшего 5, 6, 26и 12-ю армии, была разбита на три этапа. Первый — прикрытие. Вторым этапом было наступ-

ление для выполнения ближайшей задачи фронта на глу- бину 120—130 км. Начало наступления предусматривалось с утра 30-го дня мобилизации. Третьим этапом операции было «завершение выполнения ближайшей стратегиче- ской задачи фронта» на глубину до 250 км, на что отводи- лось 20 дней. Главный удар наносился бы силами 6-й, 12-Й и 26-й армий и Конно-механизированной армией в на- правлении Катовице-Краковского района. Вся эта масса войск сосредоточивалась в Львовском выступе.

Всего на территории Киевского ОВО размещалось 59 дивизий, из них 16 танковых, 8 механизированных, 2 ка- валерийские.

5-я армия (генерал-майор М.И. Потапов), являясь пра- вофланговой, занимала 170-километровую полосу от Вло- давы до Крыстынополя протяженностью 176 км и включа- ла 15-й, 27-й стрелковые, 22-й механизированный корпуса, 1-ю противотанковую артбригаду, 331-й гаубичный полк РГК, войска 2-го и 9-го укрепрайонов. Армии предстояло форсировать Буг, разбить противостоящего противника и к исходу третьего дня наступления захватить Люблин, а на десятый день выйти к Висле. Во втором эшелоне в полосе армии находились окружные соединения — 31-й, 36-й стрелковые и 9-й механизированный корпуса. Прикрытие с воздуха осуществляли две авиационные дивизии.

Львовское направление на участке от Крыстынополя до Радымно прикрывала 6-я армия (генерал-лейтенант И.А. Музыченко) в составе 6-го стрелкового, 4-го механи- зированного корпусов, 3-й кавалерийской дивизии, 4-го и 6-го укрепрайонов. Во втором эшелоне в районе Броды дислоцировался 15-й механизированный корпус, сюда же из глубины выдвигался 37-й стрелковый корпус. Армии были подчинены две авиадивизии и зенитный артполк. Войскам 6-й армии

предписывалось «ударом на Тарнгруд прорвать фронт противника, пропустить в прорыв Конно-механизированную армию» и на десятый день операции выйти к реке Висла.

26-я армия (генерал-лейтенант Ф.Е. Костенко) должна была форсировать реку Сан и вести наступление в общем направлении на Жешув. В армию, занимавшую узкий уча- сток фронта от Радымно до Творильне, входили 8-й стрел- ковый, 8-й механизированный корпуса, войска 8-го укреп- района. Буквально за десять дней до начала войны в мех- корпусе побывал начальник Автобронетанкового управле- ния Красной Армии генерал-лейтенант Я.Н. Федоренко. Командир корпуса попросил у него разрешения провести учение на новых боевых машинах, чтобы механики-води- тели могли попрактиковаться в вождении. Но Федоренко не разрешил и «намекнул, что в ближайшем будущем могут возникнуть условия, когда практики у всех будет с избыт- ком. Для этого и надо приберечь моторесурс».

12-й армии (генерал-майор П.Г. Понеделин) предстоя- ло наносить удар в направлении на Кросно, Тарнув через Карпаты, и потому она — горнострелковая. В составе ар- мии 13-йи 17-й горнострелковые и 16-й механизирован- ный корпуса, 10-й и 11-й укрепрайоны, 4 отдельных арт-полка и одна артбригада. Во втором эшелоне находился 49-й стрелковый корпус. В полосе этой армии погранични- ки уже в начале июня оставили госграницу и ушли в тыл, передав охрану рубежа реки Прут стрелковым частям. Гене- рал-майор А.А. Свиридов, сообщает, что когда его разведы- вательный батальон 164-й стрелковой дивизии занял по- гранзаставу, то нашел оставленную прежними хозяевами старую овчарку и сломанный пулемет «максим»(!). Так что бойцы НКВД знают, что война уже начинается и она все спишет. Знает это и лихой комбат Свиридов и командирего кавалерийского эскадрона, который в мирное время про- сит своего начальника послать разведку на румынскую тер- риторию. Между прочим, в разведывательном стрелковом батальоне имелась рота из 16 плавающих танков и рота пу- шечных бронеавтомобилей.

Резервы округа составляли 19-й, 24-й механизирован- ные, 37-й, 55-й стрелковые корпуса, 14-я кавалерийская

дивизия и 2 воздушно-десантных корпуса. Кроме кор- пусов, в Киевском ОВО имелось 5 артиллерийских проти- вотанковых бригад, 22 корпусных артполка, 3 пушечных полка РГК, 5 гаубичных артполков большой мощности, 5 гаубичных полков РГК, 4 отдельных дивизиона РГК осо- бой мощности, 8 отдельных зенитных артиллерийских ди- визионов. Полевое управление Юго-Западного фронта 21 июня, еще до получения Директивы Тимошенко и Жу- кова о повышении боевой готовности, заняло командный пункт в Тернополе «для руководства войсками, находив- шимися на пороге суровых испытаний».

Итак, 34 дивизиям северной германской группировки противостояли 59 дивизий Киевского округа, а 5 танковым и 4 моторизованным дивизиям Клейста — 16 танковых и 9 механизированных. Разница очевидная и разительная, особенно если учесть, что немцы при этом были наступаю- щей стороной. Историкам из Института марксизма-лени- низма пришлось напрячь всю свою фантазию, чтобы как- то объяснить нестыковку между огромной потенциальной мощью советских войск и ничтожностью достигнутых ими результатов. Оказывается, «удельный вес новых танков со- ставлял 24,4 %. Пять механизированных корпусов новой боевой материальной части не получили и практически не были боеспособны(?)». Вот ведь интересно: там, где новую технику получили — то «не успели ее освоить», там, где не получили — небоеспособны. В округе почти 9000 танков, а воевать генералу Кирпоносу нечем!

«Авиация располагала 28 % новых самолетов». А сколь- ко надо этих самых процентов, неужели все 100 %? Есть ли на свете армия, у которой вся техника только новая и но- вейшая,

прослужившая не более двух лет? Может ли вооб- ще быть такая армия? Конечно, таких армий в реальной жизни не бывает. Перевооружение войск — это процесс бесконечный и совсем непохожий на смену постельного белья. Нельзя увезти одним эшелоном 20000 «устаревших» танков и самолетов на разделку, а другим — подать столько же новых.

Войска Южного фронта, образованного согласно по- становлению Политбюро 21 июня 1941 года под командо- ванием генерала И.В. Тюленева — всего 21 дивизия, в том числе 4 танковых, 2 механизированных, 3 кавалерий- ские, — получили задачу прикрывать границы с Венгрией и Румынией, а затем ударом на Тульцу, Констанцу «занять се- верную Добруджу и выйти на границу с Болгарией, отрезав Румынию от моря».

Основную роль здесь должна была сыграть 9-я «сверху- дарная армия» (и командовал ею целый генерал-полков- ник Я.Т. Черевиченко). В ее составе 35, 48, 14-й стрелко- вые, 2-й кавалерийский, 2-й и 18-й механизированные корпуса. В подчинении армии находились 20-я и 21-я сме- шанные авиадивизии.

В Одессе находился 3-й воздушно-десантный корпус.

Ав Крыму размещался 9-й особый стрелковый корпус, который интенсивно отрабатывал с кораблями Черномор- ского флота высадку на побережье противника. Кроме то- го, оказывать содействие сухопутным войскам должна бы- ла Дунайская военная флотилия.

Флотилия была сформирована в июне 1940 года в пред- дверии советского вторжения в Румынию. После захвата Буковины и Бессарабии в самом устье Дуная восточный бе- рег реки на участке в несколько десятков километров ото- шел к Советскому Союзу. Немедленно сюда была двинута вновь созданная речная военная флотилия. В ее состав вхо- дило до 70 боевых кораблей и катеров — 5 мониторов, 22 бронекатера, 30 сторожевых катеров, 7 тральщиков; от- дельный зенитный артдивизион, собственная истребитель- ная эскадрилья — 15 самолетов И-16. Условия базирования были, мягко говоря, трудные. Советский берег в дельте Ду- ная гол и открыт. Корабли стояли у причалов иногда в трех- стах метрах от румынского берега. Даже главная база фло- тилии — Измаил находилась под непосредственным при- целом береговой артиллерии противника.

В случае оборонительной войны вся Дунайская воен- ная флотилия с, первого дня попадала в ловушку: отходить

из дельты Дуная некуда и маневрировать кораблям негде. Флотилия была обречена в этом случае на уничтожение на своих открытых стоянках у простреливаемого противни- ком берега. В оборонительной войне флотилия не только не могла по характеру своего базирования решать оборони- тельные задачи, но и задач таких перед ней не могло воз- никнуть, поскольку ни одна армия на трезвую голову не бу- дет планировать нападение на Советский Союз через дель- ту Дуная — сотни озер, непроходимые болота и камыши на сотни квадратных километров. Существовал только один вариант действий Дунайской военной флотилии: в ходе всеобщего наступления войск Красной Армии вести бое- вые действия вверх по течению реки, то есть на территории Румынии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Австрии. Стоило советским мониторам подняться на 130 км вверх по течению, и стратегический мост у Черновады окажется под обстрелом их пушек, и подача нефти из Плоешти в порт Констанца будет нарушена. Интересно, что из шести бере- говых батарей в составе флотилии пять — подвижные, воо- руженные пушками калибром 152 и 122 мм.

За одиннадцать предвоенных месяцев Дунайская фло- тилия провела восемь учений совместно с частями 14-го стрелкового корпуса и пограничных отрядов по оказанию содействия сухопутным войскам при переправах через вод- ные рубежи и прикрытию своих войск от возможных уда- ров кораблей противника на приречных участках фронта.

На Юго-Западном направлении имелось 13 авиадиви- зий, 4696 самолетов.

Общие силы двух округов насчитывали 91,5 дивизии, 1412200 человек, 26 580 орудий и минометов и 8069 тан- ков — группа армий «Юг», напомню, имела в семь раз меньше танков. Кроме того, на территорию КоВО и Од- ВО прибывали войска 16-й и 19-й армий второго эшелона, из состава которых к 22 июня сосредоточилось 10 дивизий (из них 2 танковые и |1 моторизованная) общей численно- стью 129 675 человек, 1505 орудий, 1071 танк.

То есть на главном направлении советского наступле-

ния уже имелось около 10000 танков! Правда, и здесь вой- ска не завершили сосредоточения и развертывания. В Ки- евском округе в непосредственной близости от границы находилось 16 дивизий. С середины июня началось выдви- жение к границе всех стрелковых корпусов окружного под- чинения, в момент начала войны находились в движении войска — 31, 36, 37, 49, 55-го корпусов.

Можно сказать прямо, что группа армий «Юг» не имела вообще никакого превосходства над противником и даже, напротив, значительно уступала в танках, самолетах и не- сколько меньше в артиллерии. Лишь на направлении глав- ного удара в полосе 5-й советской армии немцам удалось добиться лучшего для себя соотношения сил.

Для наступления на Мурманск и Кандалакшу немцы развернули на Крайнем Севере армию «Норвегия» силой в 1 пехотную и 3 горнострелковые дивизии при двух танко- вых батальонах. Их поддерживал 5-й воздушный флот, имевший всего 117 самолетов, в том числе 12 истребителей и 22 бомбардировщика.

Карельская и Юго-Восточная финские армии должны были перейти в наступление сразу после того, как немцы форсируют Западную Двину, нанося удары восточнее и за- паднее Ладожского озера, и уничтожить противника во взаимодействии с группой армий «Север». На финнов воз- лагалась также ликвидация советской базы на полуострове Ханко и прикрытие с юга армии «Норвегия».

Вместе с двумя финскими армиями войска, сосредото- ченные на фронте Ленинградского военного округа, теоре- тически имели 407,4 тысячи человек, 3084 орудия и мино- мета, 192 танка и 424 самолета.

Финским и германским войскам противостояли соеди- нения Северного фронта под командованием генерал-лей- тенанта М.М. Попова в составе 14, 7, 23-Й армий — всего 21 дивизия и | отдельная стрелковая бригада.

23-я армия (генерал-лейтенант П.С. Пшеничников) размещалась на Карельском перешейке и включала в себя

19-й, 50-й стрелковые, 10-й механизированный корпус, 27-й и 28-й укрепленные районы.

В Карелии находилась 7-я армия (генерал-лейтенант Ф.Д. Гореленко) — 4 стрелковые дивизии и 26-й укреп- район.

14-я армия (генерал-лейтенант В.А. Фролов) обороня- ла Заполярье. Армия имела опыт финской войны и включа- ла 42-й стрелковый корпус, 14-ю и 52-ю стрелковые диви- зии, 23-й укрепрайон, 1-ю смешанную авиадивизию. С на- чалом войны армии была передана 1-я танковая дивизия.

К Ленинградскому округу относился и 1-й механизиро- ванный корпус, дислоцированный в районе Псков, Луга.

Военно-воздушные силы округа имели 2104 самолета в 8 авиадивизиях. Всего в ЛенВО было 426 230 человек лич- ного состава, 9589 орудий и минометов, 1857 танков, то есть подавляющее превосходство над противником в коли- честве боевой техники. Задачи прикрытия войска фронта готовились решать методом «активной обороны» на терри- тории Финляндии.

Загвоздка заключалась в том, что финны о своих «зада- чах», поставленных им германским [енштабом, ничего не знали и, всячески стремясь сохранить свой нейтралитет, свое участие в агрессии против СССР не планировали. На- конец, в начале июня 194] года с ними была достигнута до- говоренность о совместном ведении боевых действий в слу- чае нападения Советского Союза на Финляндию. При этом президент страны Ристо Рюти особо подчеркнул, что Фин- ляндия намерена оставаться нейтральной до тех пор, пока сама не станет жертвой агрессии русских. Гитлер на сей счет не беспокоился, не сомневаясь в том, что таковая со- стоится. Рейхсканцлер рассчитывал на товарища Сталина, и товарищ Сталин ожиданий не обманул.

1-йи 10-й механизированные советские корпуса, в со- ответствии с планом развертывания, начали выдвижение к финской границе 19 июня 1941 года!

Соотношение сил на советской западной границе 22 июня 1941 года выглядело следующим образом:

[РККА Противник

3 920 100

Личный состав ____ 13 289 851 Орудия и минометы ,59 787. Танки ‹и и штурмовые орудия 15 687 ____ 13754 Самолеты __ _ руия 10 743 _ 4332 _ Под понятием «противник» здесь обозначены реаль- но развернутые немецкие и румынские войска, поскольку никаких других союзников Германии на нашей «западной границе» в этот момент не было в помине, а Венгрия и Финляндия еще даже не знали о своем участии в войне.

Таким образом, группировка советских войск была дос- таточно мощной. Противник превосходил Красную Армию лишь по численности личного состава, так как был полно- стью отмобилизован. Впрочем, и это его преимущество просуществовало недолго. Уже к 1 июля ряды РККА по- полнили 5,8 миллиона человек, а всего к концу 1941 года — 7,2 миллиона.

Можно сделать вывод, что германское командование, развернув на Восточном фронте основную часть вермахта, не смогло добиться подавляющего превосходства в си- лах не только в полосе всего будущего фронта, но и в поло- сах отдельных групп армий. В резерве у ОКВ имелась толь- ко 2-я армия — 21 пехотная, 2 танковые и 1 моторизован- ная дивизии.

Однако Красная Армия не была отмобилизована и не закончила процесс стратегического развертывания. Вслед- ствие этого части первого эшелона войск прикрытия зна- чительно уступали немецким соединениям, развернутым непосредственно у границы. Подобное расположение со- ветских войск позволяло громить их по частям. На направ- лениях главных

ударов групп армий германскому командо- ванию удалось создать значительное превосходство. Наи-

более благоприятное соотношение сил сложилось в полосе группы армий «Центр», поскольку именно на этом направ- лении наносился главный удар всей Восточной кампании. На остальных направлениях даже в полосах армий прикры- тия имело место советское превосходство в танках. Общее соотношение сил позволяло советскому командованию не допустить превосходства противника даже на направлени- ях главных ударов. Но на деле произошло обратное.

Так как в Кремле не ожидали германского. нападения, Красная Армия, начав в мае 1941 года стратегическое раз- вертывание и сосрелоточение на Запалном ТВД, которое должно было завершиться к 15 июля, оказалась 22 июня за- стигнута врасплох и не имела ни оборонительной, ни на- ступательной группировки. Советские войска не были от- мобилизованы, не имели развернутых тыловых структур и лишь завершали создание органов управления на театре. На фронте от Балтийского моря до Карпат из 77 дивизий войск прикрытия РККА в первые часы войны немедлен- ный отпор врагу, бросившему в наступление 103 дивизии, могли оказать лишь 38 неполностью отмобилизованных дивизий, из которых лишь некоторые успели занять обору- дованные позиции на границе. Остальные войска либо на- ходились в местах постоянной дислокации, либо в лагерях, либо на марше.

Упредив советские войска в стратегическом разверты- вании, обеспечив внезапность нападения, создав мощные оперативные группировки своих полностью боеготовых сил на избранных направлениях удара, германское коман- дование создало благоприятные условия для захвата стра- тегической инициативы и успешного проведения первых наступательных операций.

В ночь на 22 июня немецким солдатам, занявшим ис- ходные рубежи, зачитали приказ фюрера: «Солдаты Вос- точного фронта!.. Сейчас вы вступаете в упорную и ответст- веннейшую борьбу, ибо судьба Европы, будущее герман- ского рейха и нашего народа находятся отныне полностью в ваших руках!»

ЧАСТЬ 2 Летний разгром

В воскресенье 22 июня 1941 года в 3.15 утра 637 бомбар- дировщиков и 23] истребитель германских ВВС нанесли массированный удар по 31-му советскому аэродрому. Всего в этот день авиаударам, в которых участвовало 1756 бом- бардировщиков и 506 истребителей, подверглось 66 аэро- дромов, на которых находилось 70 % авиации пригранич- ных округов. По германским данным, первый удар привел к уничтожению 890 советских самолетов (из них 668 на зем- леи 222 в воздушных боях), потери Люфтваффе составили лишь 18 машин. К вечеру потери советских ВВС составили около 1200 самолетов, из них большая часть была сожжена на земле, однако 322 советские машины были сбиты в воз- душных боях. Причем Западный ОВО лишился 738 машин. Немцы потеряли 35 самолетов и около 100 были повреж- дены.

Однако советские Военно-воздушные силы вовсе не были разгромлены, они практически сразу начали ответ- ные действия по германской территории. Эти действия не соответствовали обстановке и задачам оборонительной ВОЙНЫ и, при наличии у немцев развернутой системы ПВО, не смогли нанести противнику значительные потери. Зато наземные войска оказались без воздушного прикрытия, под непрерывным воздействием немецких пикировщиков.

Не внезапностью нападения объясняется германское господство в воздухе, а лучшей организацией ВВС и подго-

товкой немецких летчиков, которые это господство завое- вали. Еще в 1932 году комбриг А.Н. Лапчинский очень вер- но рассуждал: «Превосходство в воздухе состоит не в том, чтобы летать много, а в том, чтобы летать с большим тол- ком, чем летает противник».

Советская авиация была раздроблена между армиями, фронтами, флотами и авиацией Дальнего действия, в то время как немцы оперировали крупными авиационными соединениями. Летная подготовка летчиков Люфтваффе составляла 450 часов плюс солидный боевой опыт, совет- ских — 30—180 часов. За первое полугодие 1941 года «ста- линские соколы» в приграничных (!) округах имели по 9 ча- сов налета. Можно ли после этого удивляться, что целые полки новейшей техники, поступавшие именно в эти окру- га, так и не поднялись в воздух — «не успели освоить». Как вспоминал генерал Г.Г. Захаров, самолет МиГ-3 «ошибок не прощал, был рассчитан только на хорошего летчика. Средний пилот на «миге» автоматически переходил в раз- ряд слабых, а уж слабый просто не мог бы на нем летать. К началу войны в соседней дивизии на аэродроме Белосто-ка было уже около двухсот «мигов», но, кроме командиров полков и некоторых командиров эскадрилий, на них еще никто не летал». Именно эта дивизия должна была при- крывать с воздуха 10-ю армию.

Основное внимание в подготовке как бомбардировщи- ков, так и истребителей, обращалось на штурмовку назем- ных объектов. Зато почти не отрабатывалось взаимодейст- вие с сухопутными войсками и ведение воздушного боя. «Массовый» пилот не умел действовать в сложных метеоус-ловиях, имел низкий уровень огневой и разведывательной подготовки, не знал силуэтов и боевых характеристик ни немецких, ни своих машин. Два года войны у них уйдет только на то, чтобы доказать ущербность тактики «роя», когда истребители летали группами по 6—8 машин в плот-ном боевом порядке. Только в 1943 году им разрешили ле- тать парами.

По наблюдению немецких генералов, советская авиа- ция очень редко действовала на глубине более 30 км от ли- нии фронта (немецкие — до 300 км) из-за недостатков в штурманской подготовке. К тому же, поскольку воевать со- бирались на чужой территории, карт Пруссии было сколь- ко угодно, а Белоруссии — одна на корпус. Это было для противника большим облегчением, так как во все периоды войны передвижение войск и грузов в тыловых районах проходило беспрепятственно. Даже после перелома в вой- не, наступившего в 1943 году, советские самолеты в основ- ном висели с утра до вечера над полем боя, имея при этом боевой радиус до 1000 км.

«Я нахожусь в головной походной заставе. Около 20 не- приятельских бомбардировщиков атакуют нас. Бомба за бомбой падают на нас, мы прячемся за танками... Взрывы раздаются со всех сторон. Истребители обстреливают нас. Наших истребителей не видно», — записал 22 июня немец- кий унтер-офицер 2-й роты 36-го танкового полка в пер- вый день войны. Но очень скоро немецкие наземные вой- ска почти перестали замечать советскую авиацию.

Люфтваффе достигли господства в воздухе не в резуль- тате внезапного удара, а потому что летом 1941 года немец- кие летчики, обладая качественным превосходством, унич- тожали до 200 самолетов противника ежедневно. Первый Железный крест пилоты Восточного фронта получали только после 75-го сбитого советского самолета — настоль- ко слабыми противниками считались наши летуны. Имен- но на Восточном фронте Эрих Хартман довел счет своих побед до 352 самолетов. А всего за войну из 45 тысяч совет- ских машин 24 тысячи сбили 300 немецких асов. Для срав- нения, трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб сбил 62 самолета.

При чем здесь танки? При том, что долгое время совет- ские наземные части не имели никакой поддержки со сто- роны своей авиации. Не было ни связи, ни взаимодейст- вия, каждый род войск выполнял свои задачи. Ведь по пла-

Ну «Гроза» германская авиация уничтожалась в первые дни прямо на аэродромах, и советские конно-механизирован- ные группы действовали в условиях «чистого неба».

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

22 июня 194] года после сильной артиллерийской под- готовки, в 3 часа утра войска группы армий «Север», а так- же 3-я танковая группа и 9-я армия группы «Центр» пере- шли в наступление в полосе Прибалтийского ОВО. Основ- ные усилия немцы сосредоточили на шауляйском и вильнюсском направлениях.

На шауляйском направлении в полосе 125-й стрелко- вой дивизии 8-й армии, развернувшейся в 25-км полосе за- паднее Расейняй, наносили удар три танковые и две пехот- ные дивизии. Следом за ними продвигались три моторизо- ванные дивизии второго эшелона 4-й танковой группы. При этом 41-й мотокорпус генерала Георга Рейнгардта имел задачу наступать в направлении на переправы через Двину в Екабпилс. Справа от него наступал 56-й моторизо- ванный корпус генерала Манштейна, стремясь выйти на шоссе северо-восточнее Каунаса, ведущее к Даугавпилсу. В связи с необходимостью отсечения расположенных вдоль Двины советских войск и быстрого развития операций за- хват мостов через Двину неповрежденными имел для груп- пы армий «Север» решающее значение, так как широкая река представляла собой сильное естественное препятст- вие.

Командир 125-й стрелковой дивизии генерал-майор П.П. Богабгун построил боевой порядок в два эшелона. Ос- новой полковых участков являлись батальонные и ротные районы обороны, находившиеся в огневой связи друг с дру- гом. Дивизионные артполки были приданы стрелковым полкам первого эшелона и вошли в группы поддержки пе- хоты. Переданный дивизии 51-й корпусной артиллерий-

ский полк составил дивизионную группу артиллерии даль- него действия. Две батареи противотанкового дивизиона придавались полкам первого эшелона, при этом плотность противотанковой артиллерии в полосе обороны дивизии едва достигала 3 орудий на километр. Для отражения мас- сированного танкового удара противника такая плотность была явно недостаточной. Слабо были прикрыты войска и с воздуха. Зенитный дивизион не мог обеспечить прикры- тие боевого порядка дивизии на широком фронте.

Тем не менее советские войска оказали на этом участке ожесточенное сопротивление. Особо упорные бои велись в районе Таурогген. При поддержке артиллерии 125-я стрел- ковая отбила несколько атак, но к середине дня, потеряв большое количество личного состава, дивизия оставила го- род.

Овладев Таурогеном, 41-й моторизованный корпус немцев, не встречая сопротивления, устремился к Расей- няй. В состав корпуса входили 1-я и 6-я танковые, 36-я мо- торизованная и 269-я пехотная дивизии — 408 танков. К ве- черу его головные подразделения достигли Эржвилкаса.

56-й мотокорпус включал в себя 8-ю танковую ди- визию, основу которой составляли чешские танки 38(0), 3-ю моторизованную и 290-ю пехотную дивизии — всего около 223 танков. Около полудня корпус Манштейна также прорвал советские позиции на границе севернее Клайпеды и, продвинувшись за день на 80 км, овладел мостом через Дубиссу около Айроголы. Рубеж этой реки представлял со- бой глубокую речную долину с крутыми, недоступными для танков склонами. Если бы большой мосту Айроголы был взорван, это стало бы серьезной проблемой. В Первую мировую войну немцы строили мост через Дубиссу не- сколько месяцев.

Нынче в первый день боевых действий они получили сразу два неповрежденных моста, которые давали им неза- менимый трамплин для продолжения операции. История с «подаренными» противнику мостами с завидной регуляр-

ностью повторялась на всем протяжении советско-герман- ского фронта.

На вильнюсском направлении, которое прикрывали войска советской 11-й армии, на 100-км фронте успели развернуться лишь 11] батальонов 5, 33 и 188-й стрелковых дивизий. Против них вела наступление 3-я танковая группа и два армейских корпуса 9-й армии, имея в первом эшелоне три танковые, одну моторизованную и шесть пехотных ди- визий. Сильные удары наземных войск непрерывно под- держивала авиация 8-го авиационного корпуса.

Главной задачей первого дня наступления был выход к переправам через Неман, располагавшимся на расстоянии 45, 65 и 70 км от границы. С этой целью обе танковые диви- зии 57-го мотокорпуса генерала Кюнтцена нацеливались на Меркине, а две танковые дивизии 39-го мотокорпуса ге- нерала Шмидта — на Алитус. За ними продвигались мото- ризованные дивизии. Немцами была достигнута абсолют- ная внезапность нападения, во второй половине дня все три моста через Неман были захвачены в исправном со- стоянии, что, по воспоминаниям Гота, было для него само- ГО «большой неожиданностью». Это позволило беспрепят- ственно и безостановочно развивать наступление в глубь советской территории.

К исходу 22 июня передовые части 4-й танковой груп- пы вышли в район северо-западнее Каунаса к реке Дубис- са, а войска 3-й танковой группы форсировали Неман в районах Алитус и Меркине.

Переправы в районе Алитуса пыталась удержать совет- ская 5-я танковая дивизия, имевшая около 250 танков. Она схватилась с 7-й танковой дивизией немцев — 299 машин, в основном чешского производства. Русские Т-34 показали в бою свое превосходство, но ничего не могли поделать про- тив «беспрерывно штурмовавшей наземные цели авиации противника». Непонятно, какой ущерб могли причинить «Тридцатьчетверкам» немецкие истребители и «горизон- тальные» бомбардировщики, ведь пресловутых пикиров-

щиков в составе |-го воздушного флота не было ни одного. Вечером к городу вышла 20-я танковая дивизия генерала Штумпфа, тоже, кстати, на чешских легких танках, и остат- ки советских войск были отброшены от неманских пере- прав.

«Этот прорыв, — отмечало командование группы ар- мий «Север» в своем донесении, — удался благодаря тому, что пограничные позиции противника либо оборонялись очень слабо, либо совсем не были прикрыты». Об этом же говорилось и в отчете 3-й танковой группы: «Многочис- ленные полевые укрепления были недостаточно обеспече- ны гарнизонами или же не имели их вовсе». Все это следст- вия достигнутой внезапности.

На других участках фронта под давлением немецких войск русские везде отступили на 15—20 км. Таким обра- зом, в первый же день фронт обороны советских войск ока- зался прорванным на нескольких направлениях, нарушена система связи, потеряно централизованное управление войсками.

Оценивая сложившуюся к вечеру 22 июня обстановку, Военный совет Северо-Западного фронта принял решение: силами стрелковых соединений 8-й и 11-й армий не допус- тить прорыва противника на Шауляй, Каунас и Вильнюс, а 12-му и 3-му механизированным корпусам нанести контр- удар по его группировке, прорвавшейся в район Дубисса на шауляйско-тильзитском направлении, и разгромить ее. Ге- нерал Ф.И. Кузнецов считал, что главный удар немцы на- носят вдоль шоссе Тильзит — Шауляй, поэтому поражение вражеских войск на этом направлении должно было, по его мнению, решить судьбу оборонительной операции фронта в приграничном районе. После разгрома немецких соеди- нений на этом направлении он планировал перебросить

механизированные корпуса в полосу 11-й армии и разгро- мить противника на каунасском и вильнюсском направле- НИЯХ.

Впрочем, генералу Кузнецову не пришлось долго ду-

мать. Он просто вскрыл пакет с оперативными планами на случай войны и узнал, что должен наступать на Восточную Пруссию, каковую задачу войска округа и отрабатывали накануне войны. И хотя эти планы устарели с первыми зал- пами, других конвертов в сейфе не было, поскольку оборо- на никакими довоенными документами не предусматри- валась. Тем более что, как утверждает бывший начальник автобронетанкового управления войск ПрибвВО генерал П.П. Полубояров, корпуса были подняты по тревоге и вы- ведены в места сосредоточения за три дня до войны. Поэто- му они получили задачу на нанесение контрудара уже в 9.45. утра 22 июня.

12-й механизированный корпус под командованием генерал-майора Н.М. Шестопалова состоял из 23-й, 28-Й танковых и 202-й мехдивизии. В соединении было 780 тан- ков и 49 бронеавтомобилей (по другим данным — 606 тан- ков и 96 бронеавтомобилей). По разным причинам при вы- движении корпуса в районе постоянной дислокации было оставлено 14 % общего количества танков, поэтому в контратаке должны были участвовать 683 танка.

Основу 3-го мехкорпуса генерал-майора А.В. Куркина составляли 2-я и 5-я танковые и 84-я механизированная дивизии. Перед войной в корпусе имелось 672 танка, в том числе 109 машин Т-34 и КВи 224 бронеавтомобиля. Танки КВ-2 были загружены бетонобойными снарядами, что вполне логично, если готовишься к прорыву железобетон- ных укрепленных полос.

Хотя 5-я танковая была уже практически уничтожена, одновременный удар имеющимися силами мог получиться весьма эффективным. Но гладко было на бумаге... Между игрой на картах за «красных» и действиями в реальной экс- тремальной обстановке очень быстро обнаружилась огром- ная разница.

Выполняя приказ командующего фронтом, 3-й меха- низированный корпус выдвигался в район Расейняй с це- лью уничтожения противника 23 июня совместно с 12-м

мехкорпусом. На период выполнения этой боевой задачи оба корпуса были подчинены командующему 8-й армией. Соединения 12-го мехкорпуса должны были нанести удар от Шауляя в юго-западном направлении, а войска 3-го мех- корпуса — из района южнее Расейняй в северо-западном направлении.

Утром 23 июня войска Северо-Западного фронта вновь подверглись яростным атакам. Германские самолеты пол- ностью господствовали в воздухе, проводили многократ- ные бомбардировки аэродромов, районов сосредоточения войск, Железнодорожных узлов, складов и командных пунктов. Под прикрытием авиации немцы высадили боль- шое количество диверсионных групп с целью дезорганиза- ции тыла и захвата мостов, аэродромов и других военных объектов. В образовавшийся накануне разрыв между совет- скими 90-й и 125-й стрелковыми дивизиями снова вкли- нился 41-й мотокорпус и продолжал наступление на Шау- ЛЯЙ.

На подступах к городу развертывалась 9-я противотан- ковая артбригада полковника Н.И. Полянского. Такие ме- ханизированные бригады были созданы незадолго до вой- ны и представляли собой грозную силу. Укомплектованное соединение имело более 6000 человек личного состава и около 250 орудий, из них более сотни калибра свыше 85 мм. Командир бригады умело организовал оборону, создав не- сколько противотанковых районов, находившихся в огне-

вой связи и эшелонированных в глубину. Сюда же выдвига- лась 202-я мехдивизия полковника В.К. Горбачева.

Занявшая высоты западнее Расейняй, 48-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П.В. Богда- нова встала на пути 6-й танковой дивизии генерала Франца Ландграфа. Напряженный бой длился несколько часов. К полудню советские части были отброшены за реку Ду- бисса. Действуя двумя боевыми группами, 6-я танковая ди- визия овладела мостами через реку и заняла два плацдарма на ее правом берегу. Ударную силу дивизии составляли соб-

ранные в одно соединение 149 снятых с производства чеш- ских трофеев типа 35({), танки Т-П и три десятка машин типа Т-Ш и Т-ЙУ.

Советские мехкорпуса должны были нанести контр- удар в 12 часов дня, однако сделать этого им не удалось вследствие серьезных недостатков в организации опера- ЦИИ. в 12-му мехкорпусу предстояло действовать в полосе ши- риной до 60 км, глубина поставленной задачи также равня- лась 60 км. Рассредоточение сил на широком фронте, в на- рушение советских же тактических наставлений, и боль- шая глубина задачи свидетельствуют о недооценке командованием сил и возможностей противника. Взаимо- действие между дивизиями было отработано плохо. Ко- мандир корпуса предполагал с началом действий организо- вать связь с дивизиями по радио. С этой целью оперативная группа, выехавшая на командно-наблюдательный пункт, была обеспечена взводом танков с рациями и, кроме того, двумя полевыми радиостанциями. Однако радисты были слабо подготовлены для работы в условиях радиопомех и загруженном эфире, к тому же — мелочь, «данные для ра- диосвязи были оставлены в штабе корпуса».

23-я танковая дивизия полковника Т.С. Орленко на рассвете 23 июня начала тремя колоннами выдвигаться на исходное положение. В войну дивизия вступила с 333 тан- ками Т-26. В течение дня, совершая марши в дневное время под ударами авиации, дивизия, не встречая противника, из района восточнее Кальварии продвинулась на 60—70 км к югу. При этом ее тылы оказались отрезаны немцами оттан- ковых колонн. К исходу дня части 23-й танковой еще не вступили в серьезные бои.

28-я танковая дивизия полковника И.Д. Черняховско- го, имевшая 250 танков и 100 бронеавтомобилей, также ра- но утром начала выдвижение. На марше ее колонна четыре

раза подвергалась ударам авиации противника и понесла потери. К 10 часам дивизия вышла в исходное положение для наступления и остановилась из-за недостатка горюче- го. Все топливо отдали авангардному 55-му танковому пол- ку, который атаковал части 1-й танковой дивизии. Полк разгромил вражескую колонну и уничтожил артиллерий- скую батарею. Однако, потеряв 13 танков и не поддержан- ный другими частями дивизии, отступил на 6 км к северу,

Таким образом, 23 июня в контрударе 12-го механизи- рованного корпуса вместо двух дивизий принял участие лишь один танковый полк под командой майора Попова.

Потрясающий результат, если учесть то обстоятельство, что механизированные корпуса были подняты по тревоге 18 июня. Даже на одной полной заправке наши танки име- ли запас хода 180—300 км по пересеченной местности, а уходя в наступление, должны были иметь с собой еще одну заправку в канистрах. Дивизия Черняховского, не имея пе- ред собой противника, одолела около 40 км по дороге Кур- шенай — Ужвентис и встала как вкопанная. Они что, вооб- ще забыли заправиться? Как же они Еврбпу собирались «освобождать»?

Только к вечеру 2-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса под командованием генерал-майора Е.В. Солянкина со- вместно с отошедшими войсками 48-й и 125-й стрелковых дивизий атаковала противника в районе Расейняй. В этом сражении впервые продемонстрировали свои выдающиеся качества танки КВ. Советские танкисты ударили по южно- му плацдарму на реке Дубисса, на котором обосновалась боевая группа «Зекендорф» 6-й танковой дивизии, выбили передовой батальон противника, перешли на левый берег и под сосредоточенным огнем сотни «панцеров» принялись утюжить позиции германской артиллерии: «Окутанные ог- нем и дымом, они неотвратимо двигались вперед, сокру- шая все на своем пути. Снаряды тяжелых гаубиц и осколки ничуть им не вредили». Непробиваемые «ворошиловы» произвели на немцев неизгладимое впечатление, особенно

когда один из них просто раздавил гусеницами «новейший» 35(1), а другой без видимых повреждений выдержал вы- стрел из 150-мм гаубицы с пистолетной дистанции. Одна- ко весь следующий день вводимые в бой поочередно полки 2-й танковой дивизии посвятили лобовым атакам на заня- тые противником высоты западнее Расейняя, в то время как подоспевшие 88-мм зенитные батареи расстреливали советские танки один за другим.

На другом плацдарме, в шести километрах.к северу, на- ходилась боевая группа «Раус» с 30 танками, которая по идее должна была прийти на помощь полковнику фон 3Зе- кендорфу. Но сделать этого не смогла, поскольку у нее в тылу, на единственной дороге, ведущей в Расейняй, мате- риализовался танк КВ в количестве одной единицы. Два дня группа «Раус», отрезанная от своих коммуникаций, сражалась с этим «ужасным монстром», используя танки, зенитную артиллерию и саперную диверсионную группу, пока, наконец, сумела одержать победу.

Чтобы оказать помощь Ландграфу, командир 41-го тан- кового корпуса развернул вправо |-ю танковую дивизию генерала Фридриха Киршнера.

Но в целом 23 июня контрудар не получился. Совет- ские соединения переходили в наступление разновременно и без взаимной поддержки. Тогда командующий фронтом решил, не отступаясь от задуманного, повторить контрудар на рассвете 24 июня силами 12-го мехкорпуса. [енералу Куркину было приказано, оставив 2-ю танковую дивизию, с остальными войсками корпуса возвратиться в 11-ю ар- мию с тем, чтобы быть готовым «очищать правый берег р. Неман в районе Каунаса от частей противника». В связи с этим штаб 3-го мехкорпуса в течение суток лишь совер- шал марши из одного района в другой, по существу, не управляя войсками.

Советское Информбюро о положении на Северо-За- падном фронте 23 июня сообщило: «На Шауляйском... на- правлении противник, вклинившийся с утра в нашу терри-

торию, во второй половине дня контратаками наших войск был разбит и отброшен за госграницу; при этом на Шау- ляйском направлении нашим артогнем уничтожено до 300 танков противника». За один день политруки «уничто- жили» половину группы — Гёпнера! Сталин был уверен, что все идет по плану, в этой уверенности он пребывал еще четыре дня.

И на следующий день в организации контрудара были допущены серьезные просчеты. Вместо того чтобы нано- сить массированные удары по врагу, танковым командирам предписывалось «действовать... небольшими колоннами с целью рассредоточить авиацию противника». Перелвигать танки ночью запрещалось наставлениями, а днем надежное прикрытие с воздуха не было обеспечено. В итоге 24 июня снова ничего не вышло.

28-я танковая дивизия весь день простояла в ожидании горючего, которое получила лишь к вечеру. Тем не менее 23-я танковая была брошена в бой. И по приказу команди- ра 10-го стрелкового корпуса часть танковых батальонов была выделена для поддержки 90-й стрелковой дивизии, которая отходила на восток от реки Юра. Эти танковые ба- тальоны с ходу контратаковали противника, однако им са- мим пришлось действовать без поддержки пехоты, продол- жавшей «наступать» в обратную сторону. Оставшимися си- лами 23-я дивизия атаковала в районе Калтиненай, однако успеха не имела. Неодновременно проведенные контрата- ки других подразделений дивизии также были безуспеш- ными. Потеряв до 60 % боевых машин, дивизия Орленко прекратила бой. Ее части, не имея связи с соседями и вы- шестоящими штабами, к исходу 24 июня отдельными груп- пами отступили на северо-восток.

В этот день 2-й армейский корпус ворвался в Каунас. Правда, на этот раз развить успех с ходу немцам не удалось, русские взорвали мосты через Неман.

Немецкие атаки под Шауляем, в районе Кельме, отра- жали 9-я противотанковая бригада и 202-я мехдивизия.

Впрочем, пока это были только передовые части 36-й мото- ризованной дивизии генерала Оттенбахера.

Между тем на правом фланге 4-й танковой группы кор- пус Манштейна, вклинившись в глубину советской терри- тории на 170 км, вышел в район Укмерге и оседлал дорогу на Даугавпилс. Две дивизии 56-го мотокорпуса, оставив позади части противника и свою пехоту, полным ходом рвались к Двине, опрокидывая советские заслоны. Части из танковой группы Гота вступили в Вильнюс.

Утром 25 июня 28-я танковая дивизия Черняховского смогла наконец перейти в наступление. Встретив на своем пути колонну немецкой мотопехоты, дивизия нанесла ей потери и продвинулась на 6 км. Но и сама потеряла 84 тан- ка и много людей, столкнувшись с 1-й танковой дивизией. В бою погибли командир 55-го танкового полка майор С.Ф. Онищук, командиры танковых батальонов майор Александров и капитан Иволгин, помощник комдива по технической части подполковник Соболев и вся ремонтная бригада. В дальнейшем подразделения Черняховского, в которых уцелело около 40 боевых машин, использовались в основном для прикрытия отходившей пехоты.

В этот же день 2-я танковая дивизия была окружена 41-м моторизованным корпусом восточнее Расейняй. К этому времени у советских танкистов не было ни горюче- го, ни боеприпасов, ни связи. Генерал Солянкин пал на по- ле боя. В ночь с 25 на 26 июня, взорвав оставшиеся маши- ны, отдельные группы сумели вырваться из окружения и уйти к Западной Двине.

На этом закончилась контратака советских войск в рай- оне юго-западнее Шауляя. Механизированные корпуса в ходе трех дней боев потеряли основную массу боевой тех- ники, к 26 июня в них осталось лишь по нескольку танков. Полки и дивизии наступали в различных направлени- ях, поодиночке, без связи и взаимодействия между собой. 23-я танковая дивизия использовалась побатальонно для прикрытия бежавшей с поля боя пехоты и вскоре перестала

существовать как боевой организм. Работа тыла была орга- низована плохо или дезорганизована, в результате 28-я тан- ковая бездействовала 24 июня из-за отсутствия горючего, в то время как 23-я дивизия вела бой. Это сильно ослаби- ло силу удара корпуса и дало противнику возможность бить советские войска по частям. Управление войсками и раз- ведка были на очень низком уровне.

Ударные силы фрон- та были бездарно потеряны, и здесь дело не только в дос- тигнутой немцами внезапности, но и в «шапкозакида- тельском» умонастроении советских командиров, в по- стоянном стремлении наступать во что бы то ни стало, в проявленной тактической безграмотности, во всегдашнем российском бардаке, когда героизм одних обязательно прикрывает разгильдяйство других. Оперативный резуль- тат советского контрудара юго-западнее Шауляя был не- значителен.

Разгромив советские танковые части, генерал Рейнгард бросил свой корпус к Двине. Под угрозой явного окруже- ния русские оставили Шауляй.

Правда, в конце дня 24 июня генерал Кузнецов принял решение об отводе войск 8-й и 11-й армий на новый рубеж, на котором планировал, организовав упорную оборону, вы- играть время для приведения в порядок потрепанных час- тей, подтягивания резервов с целью последующего разгро- ма противника. 8-й армии было приказано отойти и занять рубеж Плагеляй — Тельшаи — река Шушва; 11-я армия должна была отступить и занять оборону на рубеже Кедай- няй — река Вилия — Ольконики, организуя там противо- танковые районы. 27-я армия продолжала сторожить побе- режье Балтийского моря от возможной высадки морских десантов противника.

25 июня войска фронта, ведя арьергардные бои, отхо- дили на указанные рубежи. Однако разбитые части 11-й ар- мии оказались не в состоянии на них закрепиться и про- должали откатываться к Западной Двине. Как подметил Лев Толстой еще в Крымскую войну, не обученные отступ-

лению войска в такой ситуации неизбежно обрашаются в бегство. В результате быстрого продвижения немецких тан- ков в стыке советских армий направление на Даугавпилс оказалось вовсе не прикрытым войсками. Не встречая со- противления, 8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии выходили к Двине. Обстановка приняла для советских войск катастрофический характер. Все попытки ликвиди- ровать прорыв немецких группировок или хотя бы остано- вить их продвижение оказались безуспешными.

Под давлением соединений 4-й танковой группы, под- держанных бомбардировочной авиацией, войска Северо- Западного фронта отходили по расходящимся направлени- ям: соединения 8-й армии — кРИиге, а войска 11-й армии — на Свенцяны, Дисну. Причем «отходили» настолько быст- ро, что у отдельных немецких стратегов сложилось впечат- ление, будто это был заранее продуманный маневр: «Судя по всему, советское командование не считало, что началась настоящая война, пока наши войска не вышли к рекам Днепр и Луга... русских можно назвать мастерами отступ- лений».

Фронта фактически уже не было.

«26 июня положение отходивших войск резко ухудшилось. 11-я армия потеряла до 75 % техники и до 60 % личного со- става. Ее командующий генерал-лейтенант В.И. Морозов уп- рекал командующего фронтом генерал-полковника Ф.И. Куз- нецова в бездействии... в Военном совете фронта посчитали, что он не мог докладывать в такой грубой форме, при этом Ф.И. Кузнецов сделал ошибочный вывод, что штаб армии вме- сте с В.И. Морозовым попал в плен и работает под диктовку врага...»

Требовалось проведение срочных мероприятий по ор- ганизации обороны на реке Западная Двина и ликвидации прорыва на центральном участке фронта.

Оборону на рубеже Двины было решено организовать силами 8-й армии и выдвигаемой из глубины 27-й армии. Согласно приказу командующего фронтом 8-я армия, в ко-

торую входили остатки 10-го, 11-го стрелковых корпусов и 202-й мехдивизии, должна была занять оборону на рубеже ст Риги до Ливани. Соответственно, командующий 8-й ар- мией приказал 10-му стрелковому корпусу в составе 10-й и 90-й дивизий, 402-го гаубичного артполка с одним пол- ком 9-й противотанковой бригады занять и упорно оборо- нять участок от Рижского залива до Рембате. 11-му корпусу генерал-майора М.С. Шумилова силами 125-й, 48-Й стрел- ковых дивизий с одним полком 9-й бригады поручалось за- нять участок Рембате — Плявинас. 202-я механизирован- ная дивизия получила приказ удерживать рубеж Пляви- нас — Екабпилс, а также быть готовой к переходу в наступление в направлении Весите, Акнисте. В резерве ге- нерал Собенников оставил две стрелковые дивизии. 67-я дивизия, ранее входившая в 27-ю армию, должна была со- средоточиться в районе Ропажи, подготовить противотан- ковый рубеж и быть готовой «к уничтожению противника и нанесению контрудара в направлении Риги». 11-я стрелко- вая дивизия получила задачу подготовить и занять проти- вотанковые рубежи в раойне Мадлиена, быть готовой к на- несению контрудара в направлениях Рембате и южнее. Все соединения армии должны были подготовить оборону к исходу 28 июня, в течение одних суток.

Левее 8-й армии от Ливани до Краславы отходили со- единения 16-го стрелкового корпуса и выдвигались войска 5-го воздушно-десантного. Для координации действий этих соединений комфронта решил выдвинуть вперед управление 27-й армии с частями обслуживания. Штаб ге- нерала Берзарина на автомобилях перебазировался в район Резекне и с вечера 28 июня вступил в командование частя- ми на даугавпилсском направлении. Из Московского воен- ного округа Ставка перебрасывала сюда 21-й механизиро- ванный корпус генерал-майора Д.Д. Лелюшенко — 42-я, 46-я танковые и 185-я мехдивизия. Корпус не был уком- плектован боевыми машинами и имел в своем составе «все- го» 175 танков и 129 орудий.

Однако 27-й армии не удалось организовать оборону до подхода соединений противника. Немцы опережали в тем- пе и не собирались упускать инициативу из рук. Утром 26 июня 8-я танковая дивизия генерала Эриха Брандербер- гера, пройдя за четыре для около 300 км, прорвалась к Дау- гавпилсу, среди бела дня беспрепятственно захватила оба больших моста через Западную Двину неповрежденными (!) и заняла плацдарм на правом берегу (заодно взяли в плен начальника Оперативного управления штаба Северо-За- падного фронта генерал-майора Трухина, ставшего впо- следствии начальником штаба власовской РОА). На сле- дующий день реку форсировала 3-я мотопехотная дивизия, которой командовал генерал Курт Ян.

И вдальнейшем германские войска без особых затруд- нений захватывали мосты на Березине, Немане, Припяти, Днепре, Луге и даже под Москвой. Не представляет особой оригинальности идея о том, что стратегически важные объ- екты можно загодя, до начала войны, подготовить к унич- тожению во избежание их захвата противником. В первую очередь, конечно, в приграничных округах. Они и были подготовлены к взрывам, но после того как была установ- лена обшая советско-германская граница, их разминиро- вали.

В конце 20-х годов, когда Советский Союз еще не был готов к освободительным походам, его руководство прида- вало соответствующее значение созданию предполья вдоль государственных границ. По свидетельству корифея под- рывного дела в СССР И.Г. Старинова, в это время были подготовлены к взрывам не только мосты, но и большие трубы, депо, водонапорные башни, высокие насыпи и глу- бокие выемки, в лесах закладывались тайные склады ору- жия и взрывчатки, проходил регулярную подготовку лич- ный состав партизанских отрядов, который обучался, в ча- стности, подрывному делу, устройству завалов и преград,

установке растяжек. В конце 1929 года только в Киевском военном округе было подготовлено «более 60 подрывных команд общей численностью 1400 человек. Построили де- сятки складов для

взрывчатых веществ и созданы запасы взрывчатки». Подрывники неустанно тренировались, так, «шестидесятиметровый мост через реку Уборть под Оле- вым был... полностью подготовлен к разрушению при дуб- лированной системе взрывания за две с половиной мину- ты». К 1941 году в СССР была разработана ТОС — техника особой секретности, говоря современным языком — ра- диофугасы. Таким образом, все мосты на пути Манштейна или Гудериана можно было поднять в воздух, не выходя из кабинета с надписью «Посторонним вход воспрещен». И немецкие танки просто не доехали бы даже до Немана. Но в 30-е годы Красная Армия получила горы совре- меннейшего оружия и превратилась в «самую наступаю- щую из всех армий». Само слово «оборона» наполнилось антисоветским содержанием. Мосты и другие объекты бы- ли повсеместно разминированы, партизанские базы унич- тожены, а большинство «красных партизан» репрессирова- ны как бандиты, готовившие тайные базы для иностран- ных интервентов. «Все заблаговременно подготовленные на случай войны базы и партизанские отряды ликвидиро- ваны, кадры партизан уничтожены, а всякого, кто имел от- ношение к этому делу, рассматривали как врага народа или пособника врага народа», —вспоминает Старинов. Присоединив в 1939 году западные области Украины и Белоруссии, Советский Союз получил готовую полосу обеспечения —слаборазвитая сеть дорог, множество рек, болот и лесов — все это «благоприятствовало обороне и созданию заграждений». Даже делать ничего не надо было, сама территория данных районов исключала внезапность нападения и глубокие прорывы противника. Но именно та- кое состояние театра в корне противоречило советской во- енной доктрине. Поэтому в этих областях сразу же нача- лось активное строительство новых дорог, мостов, аэродро-

мов, при этом ничего не минируется. Более того, все объекты на старой государственной границе были разми- нированы.-

Старинов вспоминает: «Ознакомившись с подготовкой к устройству заграждений в приграничной полосе, я был просто ошеломлен. Даже то, что удалось сделать в этом от- ношении в 1926—1933 годах, оказалось фактически ликви- дированным. Не существовало больше складов с готовыми зарядами около важных охраняемых мостов и других объ- ектов. Не было не только бригад, предназначенных для уст- ройства и преодоления заграждений, но даже специальных заграждений... Ульяновское училище особой техники... бы- ло реорганизовано в училище связи». Когда напали немцы, оказалось, что в армии нет ни мин, ни взрывчатки, ни спе- циалистов по их применению. Смею думать, что в 1933 году страна была лучше подготовлена к оборонительной войне, чем в 1941-м.

Лишь днем 26 июня в район северо-западнее Даугав- пилса прибыли подразделения советского 5-го воздуш- но-десантного корпуса под командованием полковника И.С. Безуглова. Предпринятые им в течение двух дней контратаки с целью выбить немцев из Даугавпилса не дали результатов. Основной причиной этого явилось отсутствие у десантников пушек и слабое прикрытие с воздуха. Де- сантники вообще не предназначены для ведения такого ро- да боев, тяжелое вооружение им не положено по штату, по- этому поддерживали атаки «крылатой пехоты» всего шесть орудий.

В последних боях за Даугавпилс принял активное уча- стие и корпус Лелюшенко, который еще 25 июня получил задачу выдвинуться в этот район и не допустить форсирова- ния противником Западной Двины на рубеже Даугав- пилс — Краслава. Во время марша из районов Идрицы и Опочки соединения мехкорпуса неоднократно подверга-

лись бомбовым ударам вражеской авиации. Это снижало темпы движения и наносило урон личному составу и мате- риальной части. Пока немцы с воздуха трепали колонны Лелюшенко, советские летчики прилагали все усилия, что- бы разрушить захваченные противником мосты. «С удиви- тельным упорством, на небольшой высоте одна эскадрилья летела за другой с

единственным результатом — их сбивали. Только за один день наши истребители и зенитная артилле- рия сбили 64 советских самолета», — пишет Манштейн.

27 июня 21-й мехкорпус находился еще в 20—30 км от Даугавпилса. Получив сообщение о том, что город уже за- нят противником, Лелюшенко в соответствии с получен- ными распоряжениями решил с утра следующего дня на- чать наступление и выбить немцев с плацдарма. При этом 46-я танковая дивизия во взаимодействии с 5-м ВДК долж- на была уничтожить врага в западной части Даугавпилса, 185-я мехдивизия генерал-майора П.Л. Рудчука — в цен- тральной части города, а 42-я танковая под командованием полковника Н.И. Воейкова — в восточной. Боевой порядок корпуса строился в один эшелон. Ширина полосы наступ- ления и глубина задачи дня составляла около 20 км.

В 5 часов утра 28 июня соединения 21-го механизиро- ванного корпуса атаковали противника. Вскоре передовой отряд 46-й танковой дивизии ворвался в Малиновку, где встретил упорное сопротивление врага. Командир дивизии полковник В.А. Копцов решил нанести удар в обход Мали- новки с запада. В результате немцы были выбиты из села и начали отходить к Даугавпилсу. На плечах отходившего противника советские танкисты ворвались в северо-запад- ную часть города, где ввязались в упорные бои с 8-й танко- вой дивизией. Боевые действия 185-й мотострелковой ди- визии в центре полосы наступления корпуса успеха не име- ли. Дивизия была остановлена в 15—20 км от города. Передовой отряд 42-й танковой дивизии под командовани- ем майора А.М. Горяинова западнее Краславы уничтожил подразделение 121-й пехотной дивизии 16-й немецкой ар-

мии, которое форсировало Западную Двину. Однако даль- нейшее продвижение советских войск было остановлено восточнее Даугавпилса.

Более того, к концу дня после массированных ударов немецкой авиации 56-й моторизованный контратаковал и отбросил 21-й мехкорпус на 40 км от города. К этому време- ни Лелюшенко потерял большую часть своих танков.

Советское Информбюро сообщило: «В течение 28 июня наши войска, отходящие на новые позиции, вели упорные арьергардные бои, нанося противнику большое пораже- ние. На Шауляйском направлении наши войска захватили много пленных, значительное количество которых оказа- лось в состоянии опьянения». Карманы у этих пленных бы- ли, как водится, набиты фотографиями «замученных жен- щин, детей, стариков. Меня это потрясло: в ту пору я еще не представлял себе, что гитлеровцы дошли до такого са- дизма», — сообщает нам генерал армии Г.И. Хетагуров. Не- понятно только, когда и где танкисты Манштейна, которые четыре дня без отдыха рвались к двинским мостам, успели замучить столько народу, разве что в Восточной Пруссии?

Генерал Манштейн стремился продолжить свой рейд по тылам противника, но командующий танковой груп- пой приказал ему остановиться. Гёппнер опасался, что 56-й мотокорпус, оторвавшийся от основных германских сил на 100—130 км, может оказаться в окружении, и потому решил подождать выхода к Двине войск 16-й армии и кор- пуса Рейнгардта. Манштейн заскучал: «Цель — Ленин- град — отодвигалась от нас в далекое будущее, а корпус должен был выжидать у Двинска».

В полосе обороны 8-й армии противник до 29 июня ак- тивных действий не вел, подтягивая войска к Западной Двине. Отдельные советские части в это время прорыва- лись на восток, в частности остатки 12-го мехкорпуса, в ко- тором осталось около 40 танков, отошли за реку в районе Риги. Штаб корпуса, полностью потерявший всякую связь с командованием и своими частями, был в этот день окру-

жен в лесах южнее Борисели и уничтожен немцами. Ране- ный генерал Шестопалов попал в плен и умер от ран 6 авгу- ста в лагере военнопленных в Шауляе.

29 июня 41-й моторизованный корпус форсировал Двину в районе Крустпилса. А 30 июня передовым отрядом 26-го армейского корпуса 18-й германской армии были за- хвачены мосты в Риге. Все это исключительно осложнило положение 8-й армии, которая отступала на правый берег медленнее, чем наступал противник. С целью обеспечения отхода советских войск части 10-го стрелкового корпуса внезапным ударом с востока выбили врага из Риги, а затем взорвали мосты через Двину. 1 июля Рига была оставлена.

Командование группы армий «Север» в периодс 29 ию- ня по | июля накапливало силы на плацдармах для после- дующих операций и приводило соединения в порядок. Со- гласно приказу немецкого Главнокомандования сухопут- ных войск, соединения 4-й танковой группы должны были начать стремительное наступление в направлении на Ост- рови Псков с целью отрезать оборонявшимся в Прибалти- ке советским войскам путь отхода южнее Чудского озера.

56-й мотокорпус полностью сосредоточился в районе Даугавпилса, включив в себя третье моторизованное соеди- нение — дивизию СС «Мертвая голова»; 41-й моторизован- ный корпус — в районе Крустпилса. Одновременно к Дви- не подтянулась пехота 18-й и 16-й армий. „

Казалось бы, у командования Северо-Западного фронта появилась возможность укрепить свои позиции за речной преградой и организовать прочную оборону. Этого опасался и Манштейн: «...после внезапного рейда корпуса на Даугавпилс прошло уже шесть дней. Противник имел время преодолеть тот шок, который он получил при появ- лении немецких танков на восточном берегу Двины». Од- нако советское командование совершало одну ошибку за другой. Вначале войскам 24-го и выделенного из резерва Ставки 41-го стрелкового корпуса 29 июня было приказано сосредоточиться в районах Виляка, Остров, полностью до-

укомплектоваться и быть готовыми нанести контрудар на Даугавпилс с целью восстановления обороны 27-й армии по Западной Двине. На другой день это решение было от- менено и принято другое. Командующий фронтом отдал войскам приказ на отход в Псковский, Островский и Се- бежский укрепленные районы. Войска приступили к ис- полнению этого приказа. И наверняка это было самое пра- вильное решение в данной обстановке. «Посади людей в окоп, поставь у них за спиной. на пригорке, хорошую бата- рею, и втаких условиях даже не слишком хорошие солдаты остановят противника, в три раза превосходящшего их по численности» — вот рецепт полковника Лаймана времен Гражданской войны в США. ,

Однако | июля немцы не вели активных действий. Со- ветская фронтовая разведка доложила, что численность войск противника на даугавпилсском плацдарме составля- ет около пехотной дивизии, усиленной танками. Узнав об этом и учитывая требования Ставки о ликвидации враже- ских плацдармов, комфронтом отменил свой приказ от 30 июня и вновь потребовал от войск подготовки к наступ- лению, которое должно быть начато 2 июля. Сам приказ о наступлении был отдан в час ночи 2 июля. Исходное поло- жение для наступления войска должны были занять к 19 ча- сам утра. 8-й армии надлежало ликвидировать крустпилс- ский плацдарм, а 27-й — уничтожить противника в районе Даугавпилса. Вновь готовилась авантюра нового контруда- ра: без подготовки, без разведки, без взаимодействия.

Во исполнение этого приказа в армиях в первую оче- редь приняли меры к тому, чтобы остановить отход войск и возвратить части на рубеж Западной Двины в ранее зани- маемые ими районы. Утром 2 июля войска фронта все еще находились в движении и не были готовы ни к наступле- нию, ни к обороне. Как уже говорилось, начало советской атаки намечалось на 10 часов утра. В

этот же день, но зна- чительно раньше — в 5 часов утра, при поддержке всей авиации, возобновили наступление немцы.

Понесшие в боях под Даугавпилсом значительные по-

тери, будучи не подготовленными к обороне, войска 27-й армии не смогли противостоять мощным ударам против- ника и начали отходить в северо-восточном направлении. В составе 5-го воздушно-десантного и 21-го механизиро- ванного корпусов в этот момент оставалось 4296 человек, 74 орудия и 7 танков. Против них действовали одна танко- вая и две моторизованные дивизии корпуса Манштейна. Немцы прорвали оборону советских войск и, наступая вдоль шоссе Даугавпилс — Остров, к исходу дня вышли в район 20—25 км южнее Резекне.

В этих боях бойцы Лелюшенко совершали прямо-таки былинные подвиги: «Автоматчик И.П. Середа из полка Ер- макова в одном из боев оказался рядом с неприятельским танком, остановившимся за укрытием и ведущим огонь из пулемета (пушка, по-видимому, была выведена из строя). Советский воин дерзнул его уничтожить, но пулей броню не пробьешь. Храбрец прокрался по канаве с тыла, быстро вскарабкался на танк и ударами саперного топора вывел из строя пулемет и экипаж танка. Огонь прекратился». Сам боец остался жив и был удостоен звания Героя Советского Союза.

С утра 3 июля немцы продолжили наступление по все- му фронту. В этот день 41-му моторизованному корпусу удалось развить успех на стыке двух советских армий. С це- лью ликвидации этого прорыва командование фронта вы- двинуло части 12-го мехкорпуса, во временное командова- ние которым вступил начальник автобронетанкового управления полковник П.П. Полубояров. В корпусе оста- валось 35 танков, и сделать они ничего не смогли.

«3-Й механизированный корпус не существует, — го- ворилось в донесении начальника автобронетанкового управления фронта. — Остатки 12-го механизированного корпуса и остатки личного состава 3-го механизированного корпуса необходимо свести вместе, расположив их в рай- оне города Луга для нового формирования».

Вследствие быстрого продвижения германских под-

вижных соединений на островском направлении войска 8-й армии были вынуждены отходить на север, а соедине- ния 27-й армии — на северо-восток и восток. Направление на Остров оказалось неприкрытым. Это произошло глав- ным образом потому, что советские части действовали раз- розненно и не организовали тесного взаимодействия меж- ду собой. Организация связи была традиционно безобраз- ной, управление войсками было затруднено, а зачастую и невозможно. В течение дня 3 июля связь штаба фронта со штабами армий почти отсутствовала.

8-я армия была разрезана на части: 10-й стрелковый корпус генерал-майора Николаева был отброшен к Талли- ну, а остатки 11-го корпуса откатывались на Лугу. Завер- шался полный разгром Северо-Западного фронта.

Следя за событиями на этом направлении, Ставка Глав- ного командования еще 29 июня дала указание заблаговре- менно организовать оборону на рубеже реки Великой и прочно закрыть направление на Ленинград. Она приказала 22-й, 41-й стрелковые корпуса и 1-й механизированный корпус, находившиеся в резерве, сосредоточить в районах Псков, Остров, Порхов. Опираясь на Псковский и Остров- ский укрепрайоны, эти соединения должны были подгото- вить прочную оборону на ленинградском направлении.

1-й механизированный корпус, которым командовал генерал-майор М.Л. Чернявский, был полностью уком- плектован и имел 1039 танков. Однако к моменту разверты- вания боевых действий на псковско-островском направле- нии он был раздерган по частям и потерял свое значение как крупное подвижное соединение. Его 1-ю Краснозна- менную танковую дивизию перебросили на Северный фронт, а 163-ю механизированную полковника К.Ю. Анд- реева переподчинили командованию 27-й армии. Факти- чески в подчинении генерала Чернявского осталась только 3-я танковая дивизия генерал-майора И.М. Кузнецова, разместившаяся в лесу в 20 км северо-западнее Пскова, но

и из ее состава один танковый и один механизированный полки передали 41-му стрелковому корпусу.

41-й стрелковый корпус генерала И.С. Кособуцкого (90-я, 111-я, 118-я, 235-я стрелковые дивизии) с 1 июля на- чал выгружаться на станциях Псков и Черская. По оконча- нии сосредоточения он должен был занять Островский и Псковский укрепрайоны. Все его дивизии были полностью укомплектованы личным составом, но как и абсолютное большинство соединений Красной Армии, не имели инже- нерного имущества и средств связи, во всяком случае ра- диостанций не было ни одной. Входивший в состав фронта 22-й стрелковый корпус сосредоточивался в районе Порхо- ва, а 24-й — в районе Острова. Таким образом, в резерве было еще 10 свежих дивизий.

4 июля в командование Северо-Западным фронтом вступил генерал-майор Собенников. 8-ю армию у него принял генерал-лейтенант Ф.С. Иванов. Прежнее коман- дование сгинуло в окружении, и о его судьбе ничего не бы- ло известно. Генерал-полковник Кузнецов, проявивший в полной мере свою полководческую бездарность, как выяс- нилось позднее, остался жив, в начале августа выбрался к своим и в дальнейшем командовал различными армиями. Правда, маршалом Сталин его не сделал.

Тем временем войска 4-й танковой группы раздели- лись: корпус Манштейна, передав 3-ю мотодивизию в под- чинение Рейнгардту, резко повернул в направлении на Се- беж, Опочка; 41-й моторизованный корпус наносил удар на Остров. Немцы по-прежнему выигрывали в темпе: обо- рону в Островском районе в этот момент занимали лишь 154-й отдельный пулеметный батальон и 398-й стрелковый полк 118-й дивизии, не имевший артиллерии, гранат, про- тивотанковых мин. Сюда должна была прибыть 235-я стрелковая дивизия, но ее эшелоны, следовавшие от Ива- ново, задержались в пути.

Между тем утром 4 июля |-я танковая дивизия достигла южной окраины Острова, с ходу форсировала реку Великая

и к вечеру овладела городом. Маневр был значительно об- легчен тем, что русские вновь не успели взорвать авто- дорожный и железнодорожный мосты, которые и были ус- пешно захвачены немецкими мотоциклистами. Совет- ские войска, вступавшие в бой с колес, противостоять противнику не смогли и поспешно оставили оборонитель- ные позиции. 56-й мотокорпус Манштейна в это время, с трудом преодолевая болотистую местность, продвигался к Себежскому укрепрайону, в котором закрепились части 21-го мехкорпуса Лелюшенко.

Оценив обстановку, генерал Собенников приказал ко- мандирам 41-го стрелкового и |-го механизированного корпусов с рассветом 5 июля уничтожить немецкие части в районе Острова и восстановить оборону по реке Великая. Для решения поставленной задачи были выделены 468-й стрелковый полк 111-й дивизии и 3-я танковая дивизия с тяжелыми машинами КВ-! и КВ-2.

В 16 часов советские танкисты ворвались в город, обра- тив противника в бегство. На следующий день бои в районе Острова разгорелись с новой силой, приняв еще более ожесточенный характер. Однако по уже ставшей традицией привычке красные командиры не организовали взаимо- действие, вследствие чего дрались в отрыве друг от друга. То есть танки без пехоты, пехота без танков и каждый сам по себе. Поэтому закрепить успех им не удалось. Дважды танкисты врывались в Остров, потеряли в атаках 140 бое- вых машин, но без поддержки пехотных соединений удер- жать его не смогли.

Немцы, подтянув дополнительные силы — подоспела 6-я танковая дивизия, сломили 6 июля сопротивление обескровленных советских частей и вынудили их к отходу.

В докладной записке на имя члена Военного совета Се- веро-Западного фронта корреспондент «Красной Звезды» М. Косарев писал: «...командир 5-го танкового полка По- сенчук рассказывал о бое за Остров. Из его рассказа следу- ет, что сил у немцев на Островском направлении очень ма-

ло и что захват города нашими частями сорвался только лишь потому, что с поля боя постыдно дезертировала 111-я стрелковая дивизия, ее командиры бежали первыми, спо- ров петлицы и сняв знаки различия. Наших сил под Остро- вом сосредоточено очень много, но все они действуют вразнобой, не осуществляя никакого взаимодействия».

7 июля германским танкам удалось прорваться через боевые порядки корпуса и стремительно выдвинуться к Пскову. Для ликвидации прорыва советское командование утром 8 июля приказало 41-му стрелковому и 1-му механи- зированному корпусам нанести контрудар и уничтожить противника.

Однако пока они готовились к контратаке, германские войска в 12 часов дня возобновили наступление. Соедине- ния 41-го мотокорпуса обрушились на части 41-го стрелко- вого, которые в беспорядке отошли за реку Великая. К тому времени артиллерия советских стрелковых дивизий оста- лась без боеприпасов, личный состав был деморализован видом отступавших через их боевые порядки на восток ты- лов 8-Й и 27-й армий и нередко самовольно оставлял пози- ции, присоединяясь к бегущим. Положение усугублялось безнаказанностью действий вражеской авиации. Остатки 1-го мехкорпуса отступали к Порхову. Весь этот погром, включая и прорыв «Линии Сталина», немцы учинили сила- ми четырех дивизий.

Правда, им не удалось ворваться в Псков с ходу. На этот раз мосты через реку Великая и ее притоки советские сапе- ры успели взорвать, не дожидаясь даже отхода своих час- тей. Оставшиеся на западном берегу подразделения 118-й, 111-й стрелковых дивизий и 25-го укрепрайона, бросив всю технику и тяжелое вооружение, форсировали реку на подручных средствах.

8 июля командующий Северо-Западным фронтом при- казал войскам перейти к упорной обороне на рубеже Псковский укрепрайон — река Великая — река Череха и далее по восточному берегу Великой до Опочки и южнее.

Одновременно с этим он потребовал создать группировки на флангах порховского направления для нанесения контрудара с целью уничтожения прорвавшегося против- ника. В этих самых контрударах фронт уже потерял около 2000 танков. Командующему 11-й армией было приказано 9 июля прибыть в Дно и объединить под своим командова- нием усилия 41-го, 22-го стрелковых и 1-го механизиро- ванного корпусов.

И снова немцы опередили. К вечеру 9 июля моторизо- ванный корпус Рейнгардта обошел Псков с востока, начал развивать наступление на Лугу. Деморализованные войска 41-го советского корпуса разбегались. Его разрозненные части, потерявшие связь с вышестоящими штабами, были обнаружены командованием только 13 июля под Стругами Красными, Щирским и Лугой. [Генерал Кособуцкий и отве- чавший за оборону Пскова командир 118-й стрелковой ди- визии генерал-майор Н.М. Гловацкий «за трусость, бездей- ствие власти, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых по- зиций» пошли под трибунал.

К этому времени немецкому командованию стало ясно, что Манштейну с двумя дивизиями не прорвать Себежский укрепрайон, и его войска перебросили обратно в район Острова.

Падение Пскова означало, что группа армий «Север» выполнила первую половину своей стратегической зада- чи, вторгнувшись подвижными соединениями в пределы Ленинградской области. Сражение в Прибалтике заняло всего 18 суток. В нем приняли участие 40 советских диви- зий, в том числе 7 танковых и 4 механизированные, но не- смотря на численное превосходство своих сил, Красная Армия проиграла вчистую. Ее потери составили почти 90 тысяч человек (большей частью пленными), 3651 орудие и миномет, 990 боевых самолетов, 2523 танка (по 140 ма- шин в сугки!). Советские войска отступили на 400—450 ки- лометров, кораблям Балтийского флота пришлось переба-

зироваться из Либавы (Лиепаи) и Виндавы (Вентспилса) в Таллин.

Без оперативной паузы с рубежа Псков — река Великая немецкие моторизованные корпуса устремились к Луге и Новгороду.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

В полосе Западного особого военного округа немецкая артподготовка началась в 3.15. утра, накрыв огнем совет- ские войска, расположенные в приграничной зоне. Одно- временно с этим границу перешли группы разграждения, отряды по захвату мостов и уничтожению пограничных по- стов. В 3.40 германская авиация начала бомбить воинские гарнизоны, аэродромы, железнодорожные узлы и другие важные объекты.

От первых массированных ударов авиации серьезно по- страдали военно-воздушные силы округа. Так, в результате вражеских налетов на расположение 10-й смешанной авиа- дивизии были сожжены почти все самолеты штурмового авиаполка и 75 % авиации истребительного полка в Пружа- нах. В дальнейшем сохранившиеся самолеты дивизии были сведены в одну эскадрилью. В 123-м истребительном полку на аэродроме Именин в районе Кобрина осталось 10 ис- правных самолетов. Если в первый день войны вся Совет- ская армия потеряла 1200 самолетов, то Западный фронт лишился сразу 738 машин.

Буквально с первых минут советские дивизии, распо- ложенные вблизи государственной границы, оказались в крайне тяжелом положении. Сигналом тревоги для боль- шинства соединений практически послужили разрывы не- мецких бомб и снарядов. Не сумев занять рубежи, которые они должны были оборонять, войска в первые часы войны понесли чувствительные потери и вынуждены были вести бой в весьма невыгодных для себя условиях.

Только в половине шестого утра командующий Запад- ным фронтом генерал Павлов отдал своим армиям боевое распоряжение: «Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий приказываю: поднять войска и действовать по-боевому». Советские соединения спешно

выдвигались к границе и вступали в сражение, которое из- за неготовности к проведению оборонительных операций с самого начала складывалось неудачно. Подтягиваясь к фронту и вступая в бой по частям, разрозненные подразде- ления были не в состоянии остановить сильные подвиж- ные группировки противника и тем более разгромить их. К концу дня немецкие танковые соединения, поддержи- ваемые бомбардировочной авиацией, вклинились на глу- бину до 50—60 км.

Особенно тяжелое положение сложилось на флангах Западного фронта. На северном крыле танковая группа Го- та нанесла удар в полосе 11-й армии и частично в стыке ме- жду Северо-Западным и Западным фронтами. Не встретив здесь организованного сопротивления, немцы форсирова- ли Неман и глубоко охватили войска 3-й советской армии. Одновременно с фронта армию генерала В.И. Кузнецова атаковали пехотные соединения 9-й армии генерал-пол- ковника Штрауса. Так против 56-й стрелковой дивизии, которая обороняла полосу шириной 40 км, наступал 8-й ар- мейский корпус в составе трех дивизий.

Положение частей 3-й армии усугублялось трудностя- ми организации управления, так как проводная связь была нарушена в первые же часы, а радиосвязь организовать не удалось. Противник беспрестанно бомбил Гродно, где на- ходился штаб армии, все узлы связи были разрушены. Управление войсками осуществлялось только через делега- тов связи, поэтому соответствующим было и качество этого управления. С фронтом штаб армии не имел никаких кон- тактов в течение двух суток. Генерал Кузнецов не имел по- нятия и об обстановке на своих флангах, так как связь с со- седями также отсутствовала.

<

Вследствие того, что войска, поспешно выдвигавшиеся к границе согласно планам прикрытия, не успели мобили- зовать автотранспорт и не могли взять необходимых запа- сов, быстро стала сказываться нехватка боеприпасов и го- рючего.

Основные бои разгорелись в районе Августов, Гродно. В районе Гродно, прикрывая неудержимый отход соедине- ний 4-го стрелкового корпуса, сражался 11-й механизиро- ванный корпус генерал-майора Д.К. Мостовенко, имев- ший в своем составе 414 танков. Командующий армией по- ставил корпусу задачу нанести удар северо-западнее Гродно, уничтожить наступающего противника. К этому моменту соединения мехкорпуса были рассредоточены на большом пространстве. Непосредственно в районе [родно находилась только 29-я танковая дивизия полковника Н.П. Студнева; 33-я танковая дивизия, которой коман- довал полковник М.Ф. Панов, не укомплектованная бое- выми машинами, была сосредоточена в 40 км от района предстоящих боевых действий. 204-я механизированная дивизия полковника А.М. Пирогова и штаб корпуса распо- лагались в Волковыске. 22 июня [1-й механизированный для нанесения контрудара смог привлечь лишь 29-ю танко- вую дивизию. Другие соединения и части корпуса вступали в бой с ходу, по мере их прибытия в район боев.

В первой половине дня они вели ожесточенное сраже- ниес 20-м армейским корпусом противника в 15 км запад- нее Гродно. 29-я танковая дивизия, развернувшись на 6-ки- лометровом фронте, атаковала немцев и отбросила их на 6—7 км к западу. Однако добиться больших результатов корпус в течение дня не смог и поставленной задачи не вы- полнил. Произошло это главным образом потому, что про- тивник наносил сильные авиационные удары по боевым порядкам соединений, а советская авиация не смогла при- крыть свои войска. Кроме того, корпус вел боевые дейст- вия без поддержки пехоты и артиллерии, так как из-за от- сутствия тягачей она была оставлена в районах дислока-

ции. И хотя у немцев на данном направлении вовсе не было танков, потеряв множество боевых машин от ударов пики- ровщиков и: противотанковой артиллерии, советские тан- кисты вынуждены были отступить. Согласно донесению разведотдела 9-й армии вермахта, в первый день войны под Гродно было подбито 180 советских танков.

В это время сосед справа — 11-я армия генерала Моро- зова — отходила на Каунас и Вильнюс, обнажая правый фланг 3-й армии. К исходу дня угроза охвата флангов ар- мии и прорыва немецких войск к переправам через Неман у Лунно и Мостов стала вполне реальной. Поэтому в ночь на 23 июня командарм принял решение отвести войска на рубеж рек Котра и Свислочь. Предполагалось создать сплошной фронт обороны восточнее и южнее Гродно. К ут- ру 23 июня советские части оставили город. Чтобы замед- лить темп вражеского наступления, саперы взорвали мосты через Неман и железнодорожную насыпь. В течение всего дня соединения 11-го мехкорпуса, прикрывая отход армии, сдерживали атаки немцев южнее города. К вечеру части 56, 85и 27-й стрелковых дивизий закрепились на рубеже юго- западнее и южнее [родно.

За эти два дня 3-я танковая группа продвинулась в глубь советской территории на 100 км. Так как войска гене- рала Морозова отходили на северо-восток, а соединения генерала Кузнецова — в юго-западном направлении, между советскими фронтами образовался 120-километровый раз- рыв, который был использован Готом для развития наступ- ления на минском направлении.

Прикрывавшая левое крыло Западного фронта 4-я ар- мия генерал-майора Коробкова также оказалась в неблаго- приятной обстановке. В полосе этой армии противник раз- вернул 20,5 дивизии, или свыше 40 % всех сил группы ар- мий «Центр», не менее половины артиллерии, инженерных и других средств усиления. В первом эшелоне немецкой ударной группировки находились три армейских корпуса, а также 24-й (генерал фон Гейер) и 47-й (генерал Лемельзен)

мотокорпуса танковой группы Гудериана. Второй эшелон составлял 46-й (генерал фон Фитингоф) моторизованный корпус, дивизия СС «Рейх» и пехотный полк «Великая Гер- мания». Здесь находился и резерв группы армий «Центр» — одна пехотная дивизия.

Таким образом, на брестско-минском направлении немцы создали мощную почти 460-тысячную группировку, имевшую 1021 танк и штурмовое орудие, 5953 орудия и ми- номета.

В 4.15 утра, по окончании артиллерийской подготовки, войска первого германского эшелона начали форсирова- ние Западного Буга. Главный удар немцы наносили на уча- стке Янув — Подляски — Славотыче, то есть во всей полосе 4-й советской армии, охватывая Брестский район. Танко- вые соединения Гудериана переправлялись через реку по обе стороны Бреста. 12-й армейский корпус, составлявший центр ударной группировки, наступал на Брест.

Переправы через Буг немецкие штурмовые группы за- хватили еще до начала артподготовки. И вновь встает перед нами вопрос о мостах. В полосе армии Коробкова было шесть мостов, которые после раздела Польши стали погра- ничными, и потому в мирное время ими никто не пользо- вался. Германская сторона по понятным причинам не ста- вила вопрос об их уничтожении. Но и советская сторона этот вопрос не поднимала. «Взрывать мосты на границе с государством, подписавшим с нами договор о ненападе- нии, было как-то противоестественно», — объясняет нам бывший начальник штаба 4-й армии. Не могли мемуари- сты хрущевских времен написать, что сами собирались мыть сапоги в Висле. Вот и приходилось генералам и мар- шалам выставлять самих себя в 1941 году инфантильными институтками, которые, с одной стороны, чувствуют, что «фашистский зверь уже изготовился к своему коварному прыжку», а с другой — «...не желая проявить бестактность по отношению к немцам, мы не решались даже минировать переправы».

Все эти мосты были захвачены немцами, и в короткие сроки через них переправилось огромное количество войск. Кроме мостовых переправ, использовались броды, лодки, плоты. Отдельные группы танков, снабженные спе- циальными приспособлениями. позволявшими преодоле- вать водные рубежи глубиной до 4 метров, перешли на вос- точный берег Буга по дну реки.

Северо-западнее Зачопки реку форсировали дивизии 43-го и 9-го армейских корпусов. Им безуспешно пытались противостоять уже потрепанные части 49-й стрелковой ди- визии и пулеметно-артиллерийские батальоны.

17-я танковая (генерал-майор фон Арним) и 18-я тан- ковая (генерал-майор Неринг) дивизии — 47-го мотокор- пуса — преодолели Западный Буг на участке Зачопки, Мок- раны и, не встречая сопротивления со стороны ошелом- ленных подразделений 6-й стрелковой дивизии РККА, начали развивать наступление в направлениях Лыщицы, Мотыкалы.

3-я танковая (генерал-лейтенант Модель), 4-я танковая (генерал-майор Лангерман) и |-я кавалерийская (генерал- лейтенант Фельдт) дивизии — 24-го мотокорпуса — к 7 ча- сам форсировали Западный Буг на участке Кодень, Дома- чево. Их удар пришелся по подразделениям советской 75-й стрелковой дивизии. Отбросив их, немцы повели на- ступление в обход Бреста с юго-востока.

Война застала войска 4-й армии врасплох. В первые же часы большие потери от воздействия германской артилле- рии и авиации понес основной состав гарнизона Брестско- го укрепрайона.

Брестская крепость как фортификационное сооруже- ние давно утратила свое значение. Ее постройки использо- вались для размещения войск и складов в мирное время. Оборона крепости не предусматривалась. Но поскольку нападение Гитлера не «планировалось», а войск в Западную Белоруссию собрали много, грех было не воспользоваться «богатейшим казарменным фондом». Поэтому в крепости

разместились две стрелковые дивизии и многочисленные части окружного подчинения: военный госпиталь, инже- нерный полк, автохлебозавод и батальон конвойных войск, обеспечивавший депортацию «враждебных элементов». В случае военных действий гарнизон должен был выходить в районы сосредоточения, организованно занимать оборо- ну на подготавливаемых позициях в 62-м Брестском укреп- ленном районе и готовиться к нанесению «контрударов». Какое-либо противодействие противника при этом не пре- дусматривалось.

План имел один недостаток: при внезапном нападении он был невыполним. Для выхода из крепости на восток можно было использовать только Северные ворота, но именно по ним противник сосредоточил наиболее силь- ный артиллерийский огонь. Вырваться из цитадели смогли лишь отдельные подразделения, вывезти какую-либо ма- териальную часть не удалось. В кратком отчете о действиях 6-й Орловской Краснознаменной дивизии описано начало борьбы за крепость:

«В 4 часа утра 22 июня был открыт ураганный огонь по казармам, по выходам из казарм в центральной части кре- пости, по мостам и входным воротам и домам начальствую- щего состава. Этот налет внес замешательство и вызвал па- нику среди красноармейского состава. Командный состав, подвергшийся в своих квартирах нападению, был частично уничтожен. Уцелевшие командиры не могли проникнуть в казармы из-за сильного заградительного огня. В результате красноармейцы и младшие командиры без управления со стороны средних командиров, одетые и раздетые, группа- ми и поодиночке, выходили из крепости, преодолевая об- водной канал, реку Мухавец и вал крепости под артилле- рийским, минометным и пулеметным огнем. Потери учесть не было возможности, так как разрозненные части 6-й дивизии смешались с разрозненными частями 42-й ди- визии, а на сборное место многие не смогли попасть пото-

му, что примерно в 6 часов по нему уже был сосредоточен артиллерийский огонь».

Ежеминутно на территории цитадели разрывалось до четырех тысяч снарядов и мин, в том числе калибра 210 и 600 мм. «Мы думали, что в цитадели все обращено в прах и пепел», — вспоминал пастор 45-й пехотной дивизии Ру- дольф Пиопф.

С началом артиллерийской подготовки в городе и кре- пости погас свет, прервалась телефонная связь. Средних командиров в батальонах насчитывались единицы. Коман- диры, сумевшие пробраться к своим подразделениям, вы- вести их не смогли. Все выходы из бастионного кольца на- ходились под таким плотным огнем, что 98-й противотан- ковый дивизион при попытке прорваться из крепости был уничтожен почти целиком. Советская артиллерия, нахо- дившаяся в открытых парках, была разбита на месте. Взры- вами и пожарами было разрушено большинство складов с неприкосновенными запасами дивизий. Таким образом, большое количество личного состава 6-й и 42-й стрелковых дивизий остались в местах постоянной дислокации не по- тому, что имели задачу оборонять крепость, а потому, что не смогли из нее выбраться. Так, из находившихся вкрепо- сти на момент нападения пяти батальонов 6-й дивизии (благо, большая часть подразделений была выведена в лет- ние лагеря для участия в учениях, которые планировались на 22 июня) в районе сосредоточения удалось собрать ме- нее двух батальонов бойцов 84, 333, 125-го стрелковых пол- ков и девять орудий 131-го артполка.

В Бресте в Южном городке дислоцировалась и 22-я танковая дивизия. Положение дивизии совершенно не со- ответствовало решению каких-либо оборонительных за- дач, впрочем, наступательных тоже. Южный городок нахо- дился на ровной местности в 2,5 км от границы и был бук- вально набит боевой техникой. По тревоге танковая дивизия выходила в район Жабинки (то есть от границы на 25 км к востоку), при этом ей предстояло переправиться че-

рез реку Мухавец, пересечь Варшавское шоссе и две желез- нодорожные линии. Такой маневр и в мирное время пред- ставлял определенные трудности в исполнении. А в ус- ловиях внезапного нападения? Учитывали ли вообще советские планы прикрытия такую возможность? От уда- ров авиации и артиллерии, расстреливавшей военный го- родок чуть ли не прямой наводкой, дивизия потеряла сразу много личного состава, большую часть танков, артиллерии, автомашин и автоцистерн. Загорелись, а затем взорвались артиллерийский склад и склад горюче-смазочных материа- лов. Здесь же понес потери 204-й гаубичный артполк.

Командир 22-й танковой генерал-майор В.П. Пуганов с началом артиллерийского налета объявил боевую тревогу и приказал частям изготовиться для следования в назначен- ный по плану прикрытия район Жабинки. Командиры час- тей, как только артобстрел стал стихать, начали собирать людей, танки и автомашины. Для обеспечения сбора диви- зии к реке Буг были высланы дежурные средства. Контр- атаковав противника в районе деревень Вулька и Волынка, батальоны 44-го танкового полка развернулись в боевой порядок на шоссе и при поддержке пеших танкистов 22-го мотострелкового полка прикрывали выход дивизии в рай- он сбора. С 6 до 8 часов части 22-й танковой дивизии бес- порядочно переправлялись через Мухавен, стремясь воз- можно быстрее выйти Варшавским шоссе и грунтовыми дорогами к Жабинке. Часть дивизии, оставшаяся без авто- машин и танков, выходила пешком на Радваничи, вместе с ней следовали семьи офицерского состава. Значительная часть артиллерии дивизии и основных запасов была остав- лена ввиду отсутствия автотранспорта. За это время погиб- ли заместители комдива по политической и технической части, тяжело ранены начальник штаба и командир 44-го танкового полка.

Почти полностью были уничтожены немцами части, собранные по приказу округа на артиллерийском поли- гоне для проведения запланированных учений. Здесь нахо-

дились два батальона 84-го стрелкового полка 6-й дивизии, подразделения 459-го стрелкового и 472-го артполков 42-Й дивизии, танковая, артиллерийская и другая техника, а также 455-й полк корпусной артиллерии, выведенный для проведения стрельб. Начало артподготовки противника этими войсками было воспринято как неожиданное начало учений с боевой стрельбой, а то, что снаряды начали рвать- ся в их расположении, отнесли к чьей-то халатности. Дело в том, что перед войной в Красной Армии практиковали применение на учениях боевых снарядов, отрабатывая на- ступление пехоты вслед за огневым валом. Чтобы обратить внимание на «ошибку», с полигона стали подавать свето- вые и звуковые сигналы. И только понеся значительные боевые потери, командиры и войска поняли, что началась война.

204-й гаубичный полк сумел вывести из своего городка 33 орудия, но не смог переправиться через Мухавец, так как оба моста были забиты переправляющейся 22-й танковой дивизией. В ожидании возможности переправиться полк нес потери от ударов авиации и, потеряв надежду, ушел на Радваничи. Таким образом, ни 84-й стрелковый, ни 204-й гаубичный полки, отвечавшие за оборону Бреста, не смог- ли в ней участвовать. Учитывая, что третий батальон 84-го полка остался в крепости, у его командира для защиты го- рода осталась лишь полковая школа, остатки полковой ар- тиллерии и других подразделений. Большое количество личного состава 6-й и 42-й дивизий остались в Брестской крепости, не успев из нее выйти.

Из Северного городка удалось выбраться 447-му кор- пусному артполку с 19 орудиями (из штатных 36) и двум ди- визионам 17-го гаубичного полка. С уходом из Бреста 22-й танковой дивизии город остался беззащитным. К 7 часам утра части 45-й и 34-й пехотных дивизий 12-го германского корпуса заняли Брест.

Около 4 тысяч бойцов и командиров 6-Й и 42-й стрел- ковых дивизий, запертые в ловушке Брестской крепости,

вместе с пограничниками 9-й заставы и конвоирами 132-го батальона НКВД, составили «бессмертный гарнизон».

Первый эшелон 4-й советской армии фактически был уже разгромлен, хотя ее командование этого не осознает. Во время бомбежек и обстрелов советские штабы потеряли почти все средства связи, под развалинами остались все до- кументы, уцелел лишь узел связи штаба армии, располо- женный в подвале в городе Кобрин. Нет знания обстанов- ки, никаких данных о противнике и представления о собст- венных потерях. Генерал Сандалов вспоминает: «...коман- диры корпусов и дивизий, не имея постоянной связи с частями, не знали в первые часы войны истинных потерь и предполагали, что в районы сбора по тревоге части выйдут достаточно боеспособными, и противник не рискнет вторгнуться большими силами и направит на нашу терри- торию лишь отдельные банды».

Поэтому, например, командир 28-го стрелкового кор- пуса генерал-майор В.С. Попов считал, что ничего серьез- ного не произошло, ив 5.30 приказал командиру 6-й стрел- КОВОЙ ДИВИЗИИ «коротким контрударом выбить противни- ка из Бреста», хотя выполнить эту задачу было не по силам не только уже небоеспособной 6-й дивизии, половина ко- торой оказалась запертой в цитадели, но и всему корпусу. Но характерен стиль мышления советского генерала, а вер- нее, всего советского генералитета образца лета 1941 года.

Командование 4-й армии в первые два часа войны ни- каких самостоятельных решений не приняло. Убедившись, что действительно началась война, и получив из округа приказ «действовать по-боевому», оно пыталось проводить в жизнь довоенные схемы, которые не соответствовали ре-

альности. К 10 утра в полосе армии создалась тяжелая об- становка, но осознать и оценить ее по-настоящему никто не смог Только к полудню вадрес командования поступило несколько донесений о боевых действиях войск. После это- го генерал Коробков отдал первые распоряжения: 28-му стрелковому корпусу не допустить дальнейшего продвиже-

ния противника на Жабинку; 14-му механизированному в составе 22-й и 30-й танковых дивизий сосредоточиться в районе Видомля, Жабинка, атаковать противника в Брест- ском направлении и восстановить положение.

Таким образом, войскам ставились заведомо невыпол- нимые задачи.

Во-первых, танковые дивизии еще не сосредоточились в районе Видомля, Жабинка, так, 30-я танковая под коман- дованием полковника С.И. Богданова совершала под уда- рами неприятельской авиации 60-километровый марш из района Пружан. Во-вторых, возможность их совместного сосредоточения исключалась, так как 22-я танковая диви- зия при отходе из Бреста оказалась разделенной на две группировки и понесла большие потери. Лишь к 15 часам остатки дивизии Пуганова вышли в район сосредоточения. В частях осталось очень ограниченное количество бое- припасов, горючее было на исходе, продовольствие и кух- ни отсутствовали, средств связи не имелось. В-третьих, 14-й мехкорпус должен был перейти в атаку совместно с 28-м стрелковым корпусом, а 42-я дивизия этого корпуса продолжала выполнять прежнюю задачу — пыталась выйти в полосу своей обороны на правом фланге Брестского УРа, 6-я дивизия в это время отходила разрозненными группа- ми. Рота танков из 205-й механизированной дивизии была переброшена на оборону Кобрина, но саму дивизию реши- ли в район Жабинки не выводить, так как не хватало авто- транспорта для переброски личного состава. Дивизия при- водилась в боевую готовность в районе своей постоянной дислокации в Березе.

30-я танковая дивизия с 12 до 13 часов вошла в сопри- косновение с противником. Ее передовой отряд вступил в бой с 18-Й танковой дивизией немцев в районе Пилищей и на некоторое время остановил ее продвижение.

В целом же в первый день войны большая часть соеди- нений 4-й советской армии потерпела серьезное пораже- ние и в значительной степени потеряла боеспособность.

Войска оставили линию укрепленного района и, не имея в тылу подготовленных оборонительных рубежей, вынужде- ны были вести бой в невыгодных условиях. Сильно поре- девшие и страшно уставшие части 28-го стрелкового кор- пуса, едва сдерживая натиск превосходящих сил противни-ка, все плотнее прижимались к Жабинке. Самолетный парк авиадивизий был уничтожен, так же как и почти все окружные склады. Большие разрушения были произведе- ны на железных дорогах, все шоссейные и грунтовые доро- ги находились под непрерывным воздействием германской авиации.

Большие потери и полная неинформированность вы- звали растерянность у командного состава всех степеней. Для управления войсками в сложных условиях обстановки после внезапного нападения превосходящих сил против- ника штабы соединений, как и штаб армии, оказались не-подготовленными. Поэтому организованного управления боевыми действиями весь день не было. Для создания но- вых рубежей обороны, в первую очередь противотанковой, войска не имели ни времени, ни опыта, ни средств. В час- тях не оказалось саперных подразделений. В 28-м стрелко-вом корпусе полную боеспособность сохранили только 459-й стрелковый и 472-й артиллерийский полки 42-Й ди- визии, которые перед войной дислоцировались в районе Жабинки.

В такой вот непростой обстановке командование армии получило от штаба фронта ясный и «простой» приказ пе- рейти в контрнаступление и разгромить противника. Осно- вой для этого послужила Директива наркома обороны СССР №-2: «Войскам всеми силами и средствами обру- шиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советские границы. Впредь до особого рас- поряжения наземным войскам границу не переходить».

Поэтому в боевом приказе, отданном войскам 4-й ар- миив 18.30, ни слова не говорилось об организации оборо- ны. На 23 июня были поставлены следующие задачи: «Вой-

ска 4-й армии... с утра 23.6.41. переходят в наступление в обход Бреста с севера с задачей уничтожить противни- ка, переправившегося через р. Западный Буг. Удар наносят 14-й механизированный корпус совместно с 28-м стрелко- вым корпусом.

14-му мехкорпусу с утра 23.06 нанести удар с рубежа Кривляны. Пилищи, Хмелево в общем направлении на Высокое с задачей к исходу дня уничтожить противника восточнее р. Западный Буг. На правом, заходящем фланге иметь 30-ю танковую дивизию, а для развития успеха и прикрытия правого фланга — 205-ю механизированную ДИВИЗИЮ.

28-й стрелковый корпус наносит удар своим правым флангом в общем направлении на Брест, имея задачей к концу дня занять Брест. Атаку начать в 5.00 после 15-ми- нутного огневого налета. Границу до особого распоряже- ния не переходить».

В приказе ничего не говорилось о противнике, по- скольку данных о нем штаб армии не получил ни от своих войск, ни от авиации, ни от штаба фронта. Генерал Короб- ков, как и все командармы приграничных армий, механи- чески выполнял волю вышестоящего начальства без учета конкретных условий, сложившихся в полосе армии. В его решении не учитывались ни группировка, ни силы и харак- тер действий противника, ни состояние собственных войск. В Кремле продолжали «игры на картах», в которых «Красные» всегда побеждают. Правда и то, что командарм-4 не был самостоятелен в приеме решения, однако ни гене- рал Коробков, ни его штаб, ни командиры корпусов даже и не пытались поставить перед штабом фронта вопрос о це- лесообразности проведения контрудара и внести предло- жения о переходе к обороне.

На основе приказа из армии генерал-майор С.И. Обо- рин в 20 часов отдал 14-му мехкорпусу свой боевой приказ № 1, согласно которому корпус в 4 часа 23 июня перехо- дил в контратаку с задачей окружить и уничтожить против-

ника в районе Подлесье, Ивахновичи, Хмелев. Командир корпуса приказал комдивам в течение ночи привести свои части в порядок, дополучить боеприпасы, горючее и про- довольствие. 205-й механизированной дивизии задача не ставилась: Оборину удалось убедить штаб армии в нецеле- сообразности ее привлечения к контрудару.

Внешне все как будто налаживалось. Приказ войскам отдан, далее —подготовка, утром — контрудар и разгром прорвавшихся «банд». Советские военачальники словно находились в виртуальной реальности, переставляя на шах- матной доске зачастую уже несуществующие «фигуры». А между тем уже полностью уничтожены оба окружных артсклада, и получить снаряды и патроны войскам армии негде. Не хватало машин для подвоза горючего, не прихо- дилось рассчитывать на поддержку своей авиации. Взаимо- действие между 28-м стрелковым корпусом и танкиста- ми Оборина в предстоящем ударе штаб не организовал. Оно свелось лишь к вызову на КП армии командиров и на- чальников штабов и постановке им задач. Те, в свою оче- редь, ограничились постановкой задач дивизиям. На весь 14-й мехкорпус имелась лишь одна

радиостанция 5-АК, проводных средств связи не было. Все это почти не давало никаких шансов на успех задуманной операции.

Уже в ночь на 23 июня генерал Коробков настоял на вы- полнении своего первоначального решения об участии в наступлении 205-й мехдивизии. Последняя выделила боль- шую часть имевшегося автотранспорта и создала два им- провизированных мотострелковых батальона, которые на- правила к линии фронта: один — в 30-ю танковую диви- зию, а другой, совместно с танковым полком (40 танков) — в 28-й стрелковый корпус в район Федьковичей. Сюда же к началу контрудара прибыл командующий армией. Прове- ряя готовность своих войск, генерал Коробков был потря- сен, обнаружив почти всех людей спящими; и в частях, и в штабах — соединения продолжали жить по мирному распо-

рядку. 227

В 6 часов утра 23 июня 14-й механизированный, 28-Й стрелковый корпуса и 75-я стрелковая дивизия начали контратаки против германских частей. Советским войскам удалось достигнуть незначительного успеха только в рай- оне Жабинки и в полосе 75-й дивизии. Здесь они потесни- ли противника на запад. Однако на других участках немцы, поддержанные артиллерийским огнем и авиацией, пере- шли в наступление и своими танковыми дивизиями начали быстро продвигаться в направлении Кобрина-и Пружан.

Советская группировка, действовавшая в районе Жа- бинка, Федьковичи, понесла большие потери и начала от- ходить в район Кобрина. На этом направлении возникла угроза удара во фланг и тыл со стороны 4-й танковой диви- зии фон Лангермана. 22-я танковая дивизия Пуганова, у которой перед началом атаки имелось около 100 танков, в бою под Жабинкой понесла потери и под угрозой окруже- ния тоже отступала на Кобрин. К 16 часам погиб командир дивизии генерал Пуганов, в частях оставалось не более 40 танков.

30-я танковая дивизия полковника Богданова утром имела примерно 130 танков. В ходе боя дивизия понесла большие потери в личном составе и боевой технике от огня противотанковой артиллерии, немецких средних танков и пикирующих бомбардировщиков. Затем, будучи обойден- ной с севера 17-й танковой дивизией, она быстро начала откатываться к Пружанам. После 7.30 на подступах к Пру- жанам 30-я танковая вступила в бой с дивизиями Лемельзе- наи Неринга. Этот бой являлся характерным для первых дней войны. Советские командиры не допускали мысли, что танковые войска могут вести оборонительные действия на определенном рубеже. Правомерными считались лишь танковые атаки. Такие атаки превращались во встречный танковый бой, дуэли танковых экипажей, и немцы здесь были сильнее. А вообще, дуэлей они старались избегать в принципе, поскольку танки должны были выполнять дру- гую работу — уничтожать вражескую пехоту и огневые точ-

ки, совершать прорывы и громить тылы, а для борьбы с бронетехникой предназначалась противотанковая артил- лерия. Именно от ее огня советские машины и несли наи- больший урон.

Вступать во встречный бой на равнинной местности при господстве противника в воздухе было, конечно, весь- ма героично, но тактически неграмотно и нецелесообраз- но. Впрочем, воздействие ударов с воздуха на бронетехнику сильно преувеличено, поскольку в движущийся танк не так-то просто попасть, но вот на нашу пехоту, которой по- стоянно талдычили, что в воздухе будут безраздельно ца- рить «сталинские соколы», бомбардировки оказывали де- морализующее воздействие.

Нашему героизму немцы успешно противопоставляли свой профессионализм. Наиболее характерным способом действий германских танковых соединений в первые дни войны являлось

наступление вдоль основных магистралей и дорог, которых в Западной Белоруссии было не так уж много. «Наши моторизованные войска вели бои вдоль до- рог или вблизи их, а там, где дорог не было, русские в боль- шинстве случаев оставались недосягаемы», — подтвержда- ет генерал Блюментрит.

Войдя в соприкосновение с советскими войсками, пе- редовые части силой не более танкового батальона легких и средних танков и батальона мотопехоты при поддержке 2— 3 дивизионов артиллерии среднего калибра и авиации предпринимали попытку с ходу преодолеть сопротивление противника. Впереди, как правило, наступали более ма- невренные легкие танки и мотопехота с целью выявления системы огня русской обороны. В случае неудачи выдвига- лись группы по 5—10 средних танков, которые своим огнем подавляли противотанковую артиллерию, огневые средст- ва и живую силу обороняющихся. Затем на больших скоро- стях атаковали легкие танки совместно с мотопехотой. Не- редко на броне танков транспортировались пулеметы или

минометы с расчетами для занятия более выгодных пози- ций и поддержки своей пехоты.

Если после повторной атаки не удавалось прорваться в глубину обороны или нащупать слабое место, фланг или стык, снова наносили удары артиллерия и авиация, а затем атаковали средние танки. Действиям авиации предшество- вала воздушная разведка. С началом движения танков в атаку авиация бомбовыми ударами и пулеметно-пушечным огнем по боевым порядкам противника, позициям артил- лерии и тылам стремилась максимально подавить оборону, посеять панику и принудить советские войска к отходу.

При встрече с более подготовленной обороной, а также при форсировании рек немецкие подвижные части стреми- лись прорвать оборону или овладеть переправами с ходу и в случае неуспеха проводили артиллерийскую и авиацион- ную подготовку продолжительностью 45 минут и более. В этом случае артиллерия несколькими дивизионами вела огонь по площадям осколочными снарядами и шрапнелью скачками на |—2 деления прицела. Огонь корректировался с помощью самолетов. При отсутствии открытых флангов немцы с целью выявления слабых мест наступали неболь- шими силами на широком фронте, а затем главными сила- ми наносили удар в установленном уязвимом пункте. При достаточно хорошо организованной обороне германские части действовали очень осторожно и, понеся даже незна- чительные потери, отходили в исходное положение.

Теперь почувствуем разницу! Вспомним иеще увидим не раз, как самоуничтожались в неорганизованных контр- ударах целые мехкорпуса, которые посылались в бой без разведки, без поддержки авиации, без связи и взаимодейст- вия, без снабжения горючим и боеприпасами.

А ведь немецкая метода была известна и хорошо изуче- на в Советском Союзе на примере Польской и Француз- ской кампаний вермахта. Более того, задолго до войны в РККА была разработана тактика подвижной обороны про- тив ударных группировок противника. Суть ее изложена,

например, в работе С.Н. Аммосова «Тактика мотомехсое- динений», изданной в 1932 году:

«Подвижная оборона преследует цель: заставить про- тивника развернуться, подготовить удар, а самому ускольз- нуть невредимым из-под обрушивающегося удара с тем, чтобы на следующем рубеже оказать такое же энергичное сопротивление его передовым частям, опять заставив его развертывать вновь свою артиллерию и т.п... Механизиро- ванное соединение способно деморализовать такими дейст- виями наступающего противника, измотать его...» К 1941 го- ду все

эти рекомендации были изъяты из употребления в «самой наступающей» из всех армий. Оборонительные идеи были выжжены каленым железом, порой вместе с их носителями.

Вернемся теперь снова в 23 июня.

Пока 30-я танковая дивизия вела встречный бой, глав- ные силы германской 17-й танковой дивизии обошли Пру- жаны с севера и ударили в тыл советским войскам. Части Богданова были отброшены на восток, потеряв за утро 60 машин. Командующие армией и мехкорпусом повлиять на ход этого боя никак не могли, так как не имели резерва сил и средств.

После провалившегося контрудара части 14-го и 28-го корпусов еще более перемешались и утратили боеспособ- ность, практически не управляемые дивизии откатывались к Кобрину. В 9.30 генерал Коробков доложил командова- нию фронта: «Слабоуправляемые части, напуганные атака- ми с низких бреющих полетов авиации противника, отхо- дят в беспорядке, не представляя особой силы, могущей сдержать противника. Попов и Оборин проявляют неус- тойчивость, преждевременно отводят части и особенно штабы». И сообщил о решении перейти к обороне на рубе- же реки Яссельда, Дрогичин, Кублик с целью приведения частей в порядок.

В результате отхода войск 4-Й армии и захвата немцами Пружан и Березы путь для наступления на Слоним и Бара-

новичи — в тыл советской 10-й армии — оказался откры- тым. Все яснее вырисовывались «клещи», отсекавшие бе- лостокский выступ...

В полосе 10-й армии наступала часть сил (8 пехотных дивизий) армии фельдмаршала Клюге. С самого начала боевых действий штаб генерал-лейтенанта К.Д. Голубева имел крайне неустойчивую связь со своими войсками. На- пример, вообще не было данных о положении дел в 5-м стрелковом корпусе. И конечно, была потеряна вся авиа- ция. В первый день были уничтожены склады горючего и боеприпасов.

Чтобы остановить противника, наносившего основной удар по левому флангу, Голубев ввел в сражение 13-й меха- низированный корпус под командованием генерал-майора П.Н. Ахлюстина. Недоукомплектованный техникой корпус имел в своем составе «всего» 282 легких танка, правда, у противника танков не было вообще. Однако контрудара не получилось. Советские дивизии действовали разрозненно, не имея связи ни между собой, ни со штабом корпуса.

Так, получивший назначение 23 июля батальонный ко- миссар Д.И. Кочетков, выехав из Белостока, двое суток ко- лесил по лесным дорогам, забитым войсками и беженцами, в поисках штаба 31-й танковой дивизии полковника Г.А. Колиховича. После неудачной контратаки она зани- мала оборону в районе Бельска без соседей на флангах. 26 июня, когда противник вышел в тыл, в дивизии осталось два бронеавтомобиля и два десятка грузовиков.

Соединения 13-го мехкорпуса не смогли задержать продвижение пехотных дивизий немцев, поддержанных бомбардировочной авиацией, и с рубежа реки Нужец отхо- дили на восток, бросив всю оставшуюся технику. «Технику, лишенную горючего, пришлось уничтожить, — вспоминал Кочетков. — Сожгли мы и все документы отдела политиче- ской пропаганды. Не поднялась у меня рука только на чис-

тые бланки партийных билетов». В дальнейшем при отсту- плении через Беловежскую пущу части корпуса распались на отдельные, не связанные между собой группы. Генерал Ахлюстин,

пытавшийся соединиться с основными силами фронта во главе одной из таких групп, погиб при переправе через реку Сож.

Более упорно сопротивлялись соединения правого фланга и центра 10-й армии. Они держали оборону в Осо- вецком укрепленном районе и не позволяли противнику быстро продвигаться вперед. Но в связи с отступлением со- седней 3-й армии, правому флангу 10-й пришлось отсту- пить за реку Бобр.

Со штабом фронта армия потеряла связь в первые ми- нуты войны. Ввиду этого вечером 22 июня генерал Павлов отправил в Белосток самолетом своего заместителя гене- рал-лейтенанта И.С. Болдина с задачей установить поло- жение 10-й армии и, в зависимости от обстановки, органи- зовать контрудар на гродненском или брестском направле- нии. К тому времени генерал Болдин был испытанным «водителем» конно-механизированных групп, Ууčаствовав- ших в «освобождении» Западной Белоруссии, Бессарабии и Буковины. Правда, тогда ему не мешал противник.

Прибыв на место, Болдин по одному ему известным причинам сразу пришел к заключению, что в связи с глубо- ким вклиниванием противника соединения 10-й армии оказались под угрозой разгрома. Поэтому он приказал ге- нералу Голубеву в ночь на 23 июня отвести войска на вос- точный берег реки Нарев и организовать здесь прочную оборону.

Однако Ставка и Военный совет Западного фронта счи- тали, что имея под рукой полторы тысячи единиц броне- техники, вполне реально остановить и разгромить прорвав- шуюся германскую группировку. С целью ликвидации вра- жеского прорыва из сувалковского выступа Павлов решил нанести контрудар силами механизированных корпусов 3-йи 10-й армий. Болдину командующий приказал органи-

зовать ударную конно-механизированную группу в составе 6-го, 11-го мехкорпусов и 36-й кавалерийской дивизии и нанести удар в общем направлении на Белосток, Липск, южнее Гродно с задачей уничтожить противника — две пе- хотные дивизии 20-го армейского корпуса — на левом бе- регу Немана и не допустить выхода его частей в район Вол- ковыска. Удар следовало нанести утром 23 июня во фланг охватывающей немецкой группировке. Все соединения, предназначавшиеся для проведения этой операции, пере- давались в оперативное подчинение генерала Болдина. Од- нако осуществить мощный контрудар советским войскам не удалось, вернее, вообще ничего не удалось.

В этот момент на направлении указанной оси наступле- ния находился только 11-й мехкорпус 3-й армии, уже втя- нувшийся в бой, но установить с ним связь Болдин, у кото- рого в подчинении были три авиационные эскадрильи, два эскадрона связи, восемь отдельных батальонов связи и ты- сяча (!) мотоциклистов, за пять суток так и не сумел, хотя расстояние до штаба генерала Мостовенко не превышало 70 км.

Оставался 6-й механизированный корпус, которым ко- мандовал генерал-майор М.Г. Хацкилевич. Он был полно- стью укомплектован и представлял собой одно из мошней- ших ударных соединений Красной Армии. В корпусе имел- ся 1131 танк, в том числе 452 тяжелых КВ и «трид- цатьчетверки», 294 трактора, таскавшие 122-мми 152-мм гаубицы, и почти 5000 автомашин. Днем 22 июня по прика- зу командующего армией корпус занял оборону на восточ- ном берегу Нарева на 35-километровом фронте. 7-я танко- вая дивизия генерал-майора С.В. Борзилова — 358 танков, в том числе 201 тяжелый и средний — 22 июня получила от Голубева задачу уничтожить танковую дивизию противни- ка, «прорвавшуюся» в район Белостока: «Дивизия, нахо- дясь на марше и в районе сосредоточения... все время нахо- дилась под ударами авиации противника. За период марша и нахождения в районе сосредоточения до 14 часов дивизия

имела потери: подбито танков — 63, разбиты все тылы шта- бов». Аналогично происходило сосредоточение 4-й танко- вой дивизии генерала Потатурчева, потерявшей ло 26 % техники. На второй день дивизию Борзилова нацелили на Бельск, но и там вражеских танков не оказалось.

Для выдвижения в новый район механизированному корпусу необходимо было выйти из боя и совершить 45-ки- лометровый марш. Соединения 6-го кавалерийского кор- пуса генерал-майора Н.С. Никитина, хаотически переме- щавшиеся по лесам, также находились в разных районах и уже понесли значительные потери. Таким образом, для сбора соединений формируемой конно-механизированной группы требовалось время. Само сосредоточение войск представляло трудности, так как немецкая авиация непре- рывно предпринимала массированные налеты на колонны советских войск на марше.

Поэтому 23 июня по приказу командующего 3-й арми- ей начал боевые действия только 11-й мехкорпус, не имев- ший понятия о своем участии в контрударе конно-механи- зированной группы, в то время как остальные соединения понесли потери еще до вступления в сражение и наступать в этот день не смогли.

24 июня вместо попыток организовать отвод главных сил фронта из-под угрозы их окружения, группа Болди- на по-прежнему имела задачу контратаковать, а войска 10-й армии — оставаться на рубежах по рекам Бобр и На- рев, находившимся от линии Барановичи — Мололечно на расстоянии более 200 км. В помощь компании полковод- цев в штаб КМГ прибыл представитель Ставки маршал Г.И. Кулик, с ходу предложивший «снять знаки различия, выбросить документы, затем переодеться в крестьянскую одежду».

6-й механизированный корпус в этот день попытался Ударить южнее Гродно по частям 20-го армейского корпуса. Однако продвижение советских танков было остановлено немецкими пикировщиками. Танковые и кавалерийские

части группы понесли новые потери. Большое влияние на дальнейший ход событий оказал недостаток боеприпасов и горючего, подвоз которых просто не был организован.

На помощь 20-му немцы подтянули 8-й армейский корпус. В результате к 25 июня 6-й мехкорпус попал в ги- гантский карман юго-западнее Гродно, где и был полно- стью разгромлен. Из-за отсутствия горючего советским танкистам пришлось взорвать, сжечь и попросту бросить оставшиеся боевые машины. В этих боях погиб генерал Хацкилевич, генерал Никитин и командир 36-й кавдиви- зии генерал Е.С. Зыбин попали в плен. Отметим, что без толку была угроблена третья часть всех новейших танков РККА и что с германской стороны в этих боях не участво- вало ни одного танка. Разрозненными группами, как пи- шет Болдин. войска 10-й армии «разбрелись по лесам». С одной из групп брел и маршал Советского Союза Кулик, без документов и в крестьянской одежде.

В итоге 25 июня положение Западного фронта продол- жало ухудшаться. Так как связь со штабами армий перио- дически отсутствовала, командующий плохо знал обста- новку и положение вверенных ему войск. Вместо заблаго- временной организации обороны в Минском укрепрайоне генерал Павлов решил находившиеся северо-западнее Минска соединения выдвинуть в направлении Лиды с це- лью нанесения контрудара по наступавшей группировке противника. Поэтому еще в середине дня 24 июня коман- дующий 13-й армией генерал-лейтенант П.М. Филатов по- лучил приказ следующего содержания: объединить войска 21-го стрелкового корпуса и 8-й противотанковой артбри- гады и, прикрывшись с вильнюсского направления и обес- печив противотанковой бригадой оборону в районе Лиды, организовать наступление во взаимодействии с ударной группой Болдина.

Приказ этот не был полностью выполнен и привел лишь к ослаблению обороны северо-западных подступов к Минску. Некоторые соединения 13-й армии выдвинулись

на указанные им новые рубежи. Как писал генерал Гот, «от одной заботы, которая волновала ОКХ перед войной, не- мецкое командование было освобождено: противник не помышлял, как бы ему уйти «в бескрайние русские просто- ры». Своими контрударами советское командование толь- ко облегчало задачу противнику. Вместо организации обо- роны на молодечненском и барановическом направлениях и быстрого отвода войск 3-Й и 10-й армий из белостокского выступа командование Западного фронта продолжало вы- двигать на запад войска вторых эшелонов. Происходило увеличение количества советских войск в районах Лиды и Волковыска, которые оказались обреченными на разгром по частям.

Пока развертывались бои в районе Лиды, севернее ее немцы беспрепятственно рвались к Минску. Утром 24 ию- ня соединения 3-й танковой группы заняли Вильнюс и форсировали реку Вилия. На следующий день 57-й мото- ризованный корпус генерала Кюнтцена захватил Молодеч- но, перерезал железнодорожную линию Лида — Молодеч- но — Полоцк. Немецкие танки вышли к Минскому укреп- району. В связи с переброской 21-го стрелкового корпуса в район Лиды Минский УР должны были оборонять прибы- вающие соединения 44-го стрелкового корпуса под коман- дованием комдива В.А. Юшкевича. 64-я и 108-я дивизии этого корпуса из Смоленска и Вязьмы по железной дороге перевозились в Минск, а оттуда выдвигались в укреплен- ный район. В то же время 100-я и 162-я дивизии 2-го стрел- кового корпуса сосредоточивались северо-восточнее и вос- точнее Минска, находясь в резерве командующего фрон- том. В итоге к подходу танковых соединений противника к Минскому УРу советские войска еще не выдвинулись пол- ностью в указанные им полосы и не могли подготовить ус- тойчивую оборону. Северо-западные подступы к столице Белоруссии, ограниченные Вилейской низменностью и Налибокской пущей, оказались слабо прикрытыми.

Столь же неблагоприятно развивались события и на левом фланге фронта. Уже вечером 23 июня главные силы 47-го мотокорпуса группы Гудериана захватили Ружаны и начали выдвигаться на Слоним, небольшая часть его сил повернула на юго-восток с задачей перехватить Варшав- ское шоссе.

К этому времени войска 4-й советской армии удержи- вали рубеж Селец — Береза на реке Ясельда. Костяк оборо- ны составила наиболее боеспособная 205-я ‘механизиро- ванная дивизия полковника Ф.Ф. Кудюрова. Остатки тан- ковых дивизий генерал Коробков решил вывести во второй эшелон на рубеж Коссово, Иванцевичи для приведения их в порядок. Оставив Кобрин и Пружаны, армия лишилась складов и баз снабжения горючим, за боеприпасами маши- ны и подводы приходилось посылать на окружной артилле- рийский склад в Пинске, не хватало продовольствия. Лич- ный состав был в значительной степени деморализован. Так, при известии о появлении немецких танков на Вар- шавском шоссе в тылу войск, оборонявшихся в районе Бе- резы, в частях поднялась паника. Начали быстро распро- страняться слухи о высаженном противником десанте и ок- ружении. Все это не могло не сказаться отрицательным образом на устойчивости советской обороны.

Кстати, сам термин «оборона» вряд ли подходил для за- нятого рубежа. Были отрыты отдельные стрелковые ячей- ки, но перед ними не было установлено ни мин, ни инже- нерных заграждений. Красноармейцы занимали в основ- ном открытые позиции, используя для маскировки деревья, ямы и кусты. Рядом на ровной местности стояли артиллерийские орудия и отдельные танки. Ввиду отсутст- вия взрывчатки не удалось даже взорвать мост через Ясель- ду, а другого способа его уничтожить не придумали.

Ночью генерал Павлов вызвал на связь командующего 4-й армией и, зная о состоянии войск, об отсутствии в ар- мии авиации, боеприпасов и горючего, поставил задачу на завтра. Угадаете с одного раза какую? Правильно! «Упорно

обороняясь по реке Ясельда, утром 24 июня совместным ударом в направлении Ружаны — 121-й стрелковой дивизи- ей от Слонима и 14-м механизированным корпусом от Се- лец — выбить противника из Ружан, а затем из Пружан и перекрыть ему путь на Барановичи».

На рассвете 24 июня после авиационной и артиллерий- ской подготовки германские 3-я и 4-я танковые дивизии атаковали войска, оборонявшие рубеж Ясельды и легко прорвали их оборону. Остатки 28-го стрелкового корпуса начали отступать на северо-восток вдоль Варшавского шоссе. Их отход прикрывали механизированные и танко- вые подразделения 205-й мехдивизии и так и не поучаство- вавшей в контрударе 30-й танковой. Однако 22-я танковая дивизия под командованием полковника И.В. Кононова во исполнение приказа комфронта с утра выступила на Ружа- ны с задачей выбить оттула противника. Пробиться к Ружа- нам танки Богданова не смогли и в 8 часов отступили на Бытень.

Головные части [21-й и 155-й стрелковых дивизий в 5.00, через час после своего выхода из Слонима, были ата- кованы немецкими танками и отброшены: можно пред- ставить себе встречное столкновение на шоссе танковой и пехотной колонн. В начале девятого 47-й мотокорпус Ле- мельзена уже взял город. Положение 4-Й армии станови- лось критическим. Наконец, в 9 часов штаб армии получил приказ занять и во что бы то ни стало удерживать рубеж ре- ки Щара, куда выдвигались еще четыре дивизии 47-го стрелкового корпуса генерал-майора С.И. Поветкина. Ко- мандиру 14-го мехкорпуса в связи с этим надлежало со- брать остатки своих частей в районе Синявки, из танков 22-й и 30-й дивизий сформировать сводный отряд для контратак на слонимском и барановическом направлени- ях. [енерал Коробков рассчитывал организовать на новом рубеже более устойчивую оборону с привлечением свежих сил, однако и на этот раз сделать этого не удалось.

Части 47-го стрелкового корпуса не успели занять ука-

занные позиции, а практически небоеспособные остатки 205-й мехдивизии не могли задержать наступление 24-го мотокорпуса генерала фон Гейера. В 14 часов немцы нанес- ли новый удар и вновь прорвали советскую оборону. В бой были введены последние 25 танков корпуса Оборина, но это положения не спасло. «От постоянной и жестокой бом- бардировки пехота деморализована и упорства в обороне не проявляет», — докладывалось в оперативной сводке № 01 от 24 июня о положении дел в 4-й советской армии. Фактически от ее первоначального состава мало что оста- лось. Группа из отдельных подразделений 205-й механизи- рованной, 22-й танковой и 6-й стрелковой дивизий вела бои в окружении. Только 75-я стрелковая дивизия в районе Малориты продолжала отражать атаки германского пехот- ного корпуса, прикрывая пинское направление.

Захватив рубеж реки Шара, танковые соединения Гуде- риана, пройдя 200—250 км, к 25 июня прорвались к Бара- новичам. Тем самым им удалось отрезать советским вой- скам один из важнейших путей отхода в восточном направ- лении. На следующий день 47-й моторизованный корпус двумя танковыми дивизиями через Барановичи, Столбцы устремился к Минску. Приграничное сражение было проиг- рано Западным фронтом на четвертый день войны. В сложной критической обстановке июня 1941 года советское коман- дование не находило правильных оперативно-стратегиче- ских решений: к такой войне никто не был готов.

Несколько слов в память о тех, кто оборонял Баранови- чи. Защита города возлагалась на уже разбитые 121-юи 155-ю стрелковые дивизии, остатки этих соединений отхо- дили на восток. Кроме того, для усиления обороны города командование 4-й армии решило использовать части фор- мируемого в этом районе 17-го механизированного корпу- са. Корпус был почти полностью укомплектован рядовым составом, располагал значительным количеством артилле- рии и 63 танками.

Но были и отдельные недостатки: личный состав не имел необходимой подготовки, в дивизиях и частях не бы-

ло штабов, отсутствовали средства связи и артиллерийские снаряды. На 30 тысяч человек в наличии было 10 тысяч винтовок. Штаб фронта потерял всякое управление этим корпусом. Справедливо считая соединение небоеспособ- ным, задач ему не ставили, но и втыл для доукомплектова- ния отвести забыли.

26 июня этих 30 тысяч безоружных бойцов бросили под гусеницы танков Гудериана. В один день 17-й механизиро- ванный корпус Красной Армии перестал существовать. Никто из них не написал мемуаров; осталось лишь краткое донесение начальнику Главного политического управления армейскому комиссару [|-го ранга Мехлису от замначаль- ника политуправления Западного фронта:

«27-ю танковую дивизию военные действия застали не- подготовленной, так как формирование не было законче- но. Матчасти не было, личный состав был вооружен вин- товками на 30—35 %. Небоеспособной и невооруженной дивизии было приказано занять оборону в районе Барано- вичей. На линию обороны вышло всего 3000 человек, а ос- тальные, до 6000 человек, были сконцентрированы в лесу в 18 километрах от Барановичей, все 6000 бойцов не имели оружия...

Дивизия натиска мехчастей противника не выдержала и начала отступать. Невооруженные толпы красноармей- цев подвергались нападению со стороны мотомехчастей противника. В результате часть была уничтожена, а боль- шая часть красноармейцев была рассеяна по лесу... Анало- гичное положение было и в других механизированных и артсоединениях...»

Вечером 26 июня 17-я танковая дивизия немцев была уже в Столбцах. |

Выход 3-й танковой группы в район Молодечно, а группы Гудериана к Барановичам поставил под угрозу ок- ружения основные силы Западного фронта. Используя достигнутое преимущество, немецкое командование по-

требовало от командующих танковыми группами ускорить выдвижение к Минску и окружить советские соединения, действующие к западу от него.

Наконец и Ставка Верховного Главнокомандования ра- зобралась в обстановке и, разрешив генералу Павлову от- вод войск, приказала силами отходивших частей, а также соединений 13-й армии задержать противника в Минском и Слуцком укрепленных районах. Команлующий фронтом, в свою очередь, 25 июня отдал приказ на отход 3, 10 и 13-й армий. Он потребовал начать отход в ночьс 25 на 26 июня, имея при этом танки в авангарде, конницу, противотанко- вую артиллерию и инженерные подразделения — в арьер- гарде. Войскам 3-Й и 10-й армий предлагалось совершать марши стремительно, днем и ночью, оставляя сильное при- крытие. Отрыв от противника произвести на широком фронте и в первые сутки на глубину не менее 60 км. 13-я ар- мия должна была отойти на рубеж Илия — Молодечно — Листопады — Гераноны; 3-я армия — на линию Герано- ны — Лида — устье реки Щара; 10-я армия — на рубеж Сло- ним —

Бытень. Армия Коробкова должна была занять ли- нию Бытень — Пинск, для чего ей ставилась задача нанести контрудар на запад вдоль Варшавского шоссе с выходом на реку Щара. Сразу скажем, что на этот раз в4-й армии ника- ких приказов на контрудар из-за его очевидной беспер- спективности не отдавали.

Однако решение об отводе войск запоздало, части по- лучили новую директиву несвоевременно, а многие и вовсе не получили. В любом случае требования этого приказа они выполнить не могли, так как для отхода соединений 3-й и 10-й армий оставался лишь узкий коридор не более 60 км шириной с небольшим количеством грунтовых дорог. От- ступление советских войск проходило в весьма тяжелых ус- ловиях под непрерывными налетами вражеской авиации. Вследствие недостатка автотранспорта и горючего ото- рваться от наседавшего противника не удалось.

После боев под Гродно разрозненные части 85-й и 56-й

дивизий 3-й армии и 11-го механизированного корпуса, от- биваясь от непрерывно наседавшего противника, с тяже- лыми боями отходили вдоль южного берега Немана на Лунно, Мосты, Новогрудок. Их положение ухудшалось с каждым днем. В наиболее боеспособном мехкорпусе гене- рала Мостовенко к вечеру 28 июня осталось около 30 тан- ков И до 600 человек личного состава. На рассвете следую- щего дня эти силы отошли к реке Щара иу Великой Воли на подручных средствах переправились на восточный бе- рег. Переправа происходила под непрерывным огневым воздействием противника, что привело к новым потерям. Последние танки были подорваны экипажами или уничто- жены немецкой авиацией. Остатки корпуса пробивались к своим войскам отдельными группами. Группа офицеров штаба во главе с генералом Мостовенко перешла линию фронта в районе южнее Бобруйска 14 июля.

Сильные бои продолжались и в полосе 10-й армии. Ее соединения, оставив 27 июня Белосток, оказали врагу упорное сопротивление в районах Волковыска и Зель- вы. Другие части разрозненными группами разбрелись по лесам. Техника частично была сожжена, но в основном просто брошена. Между тем кольцо окружения все бо- лее сжималось, не закрытым для отхода остался лишь уз- кий участок между Зельвой и Мостами. 28 июня диви- зии 9-й германской армии, наступавшие из района Гродно на юго-восток, севернее Слонима соединились с войсками 4-й армии Клюге, продвигавшейся от Бреста в северо-вос- точном направлении. Пути отхода для основных сил 3-Й и 10-й советских армий были отрезаны. Чтобы не допустить прорыва русских на восток, фельдмаршал Клюге приказал нескольким дивизиям перейти к обороне на рубеже Сло- ним — Зельва — Ружаны фронтом на запад. Теперь остава- лось расчленить и уничтожить по частям белостокскую группировку. По просьбе Клюге его армия была усилена 10-й танковой дивизией. В окружении оказались |1 совет- ских дивизий. В лесах между Гродно и Белостоком и на

маршрутах между Белостоком и Зельвой было потеряно ог- ромное количество боевой техники, главным образом из-за отсутствия горючего. В донесении группы армий «Центр» от | июля указывалось: «Шоссе и дороги, особенно дорога Белосток — Волковыск забита брошенной вражеской тех- никой, автомашинами разных типов, орудиями и танка- ми». К началу июля некоторые советские части прорвались в район Новогрудка и в Полесье. В последних числах июля в районе Речицы командующий 3-й армией вышел из окру- жения с небольшим отрядом. Несколько позднее прорва- лась через вражеское кольцо группа штаба 10-й армии во главе с генералом Голубевым.

Начиная с 26 июня немцы стремились сомкнуть внеш- нее кольцо окружения вокруг Минска. В этот день 39-й мо- торизованный корпус 3-й танковой группы вышел к Мин- скому укрепрайону. Головная 7-я танковая дивизия гене- рал-майора Функа по шоссейной дороге от Молодечно быстро

продвинулась вперед, свободно прошла через не за- нятую советскими войсками брешь в линии укреплений и почти без боя вышла к автостраде на Борисов северо-вос- точнее Минска. Попытки дивизии с ходу форсировать Бе- резину под Борисовом и образовать там плацдарм были от- ражены.

Задачу на подготовку обороны Минского УРа началь- ник штаба Западного фронта генерал В.Е. Климовских по- ставил вечером 24 июня командиру 44-го стрелкового кор- пуса комдиву В.А. Юшкевичу. К вечеру следующего дня 64-я и 108-я дивизии этого корпуса заняли рубежи на за- падных подступах к городу. С севера столицу республики прикрывали 100-я и 161-я дивизии 2-го стрелкового корпу- са генерал-майора А.Н. Ермакова. Стремясь занять весь ук- репрайон, советские войска готовились к обороне на ши- роком фронте. Например, 64-я стрелковая дивизия, имев- шая 102 орудия, растянулась на 52-км фронте, построив

боевой порядок в один эшелон. Несмотря на это, многие оборонительные сооружения вследствие недостатка сил не были вообще заняты войсками.

Но ведь и противник штурмовал Минск силами одной танковой дивизии!

Задачу обороняться в стыке между Минским и Слуц- ким укрепрайонами получил 20-й мехкорпус генерала А.Г. Никитина в составе 26-й, 38-й танковых и 210-й меха- низированной дивизий. Корпус был слабо укомплектован материальной частью и имел 94 танка, являясь, по сути, стрелковым соединением.

В первой половине дня 26 июня 20-я танковая генерал- лейтенанта Штумпфа прорвалась через Минский УР в по- лосе 64-й стрелковой дивизии. На следующий день 161-яи 100-я дивизии были брошены в контратаку для разгрома прорвавшихся немецких частей. Сражение приняло ожес- точенный характер. В этих боях командир 100-й стрелко- вой дивизии И.Н. Руссиянов, у которого не было артилле- рии, по опыту войны в Испании, одним из первых приме- нил в качестве противотанкового оружия бутылки с бензином. По его приказу с Минского стеклозавода было вывезено 12 грузовиков стеклотары, несколько тонн горю- чего и в спешном порядке организованы команды «буты- лочников». Импровизированные «стеклянные гранаты» позволяли хоть как-то противостоять немецким танкам.

«20-я танковая дивизия 27 июня была вынуждена с тя- желыми боями прорываться через линию укреплений на шоссейной дороге», — пишет Гот. 12-я танковая гене- рал-майора Харпе в это время пыталась пробиться к Мин- ску через Воложин, неся при этом значительные потери. В 17 часов 28 июня войска Штумпфа ворвались в Минск.

Положение оборонявшихся еще более ухудшилось в связи с прорывом к Минску с юго-востока в этот же день передовых частей 47-го мотокорпуса группы Гудериана. В борьбу с ними вступил 20-й механизированный генерала Никитина. Оборону, конечно же, вели методом контратак.

26-я танковая дивизия этого корпуса, под командованием генерала В.Т. Обухова, несколько затормозила вражеское продвижение. В этих боях полностью был уничтожен пере- довой батальон дивизии фон Арнима и полностью потеря- ны все свои танки. Как докладывал генерал Ермаков, «на- чиная с 27 по 30 июня на фронте в районе Минска ни одно- го раза не появилась наша авиация; при этих условиях авиация противника орудует безнаказанно». Это неудиви- тельно, поскольку в составе фронта осталось только 150 са- молетов, из них 52 истребителя. Удивительно другое, что «при этих условиях» советские генералы продолжают бро- сать в самоубийственные атаки свои танки и позволяют не- мецкой авиации безнаказанно по ним «орудовать».

К исходу 28 июня войска 2-го стрелкового корпуса от- ходили в район восточнее Минска, а на следующий день ударные группировки 3-й и 2-й танковых групп соедини- лись восточнее столицы Белоруссии, массы советских войск оказались окруженными в Налибокской пуще. Всего В «котлах» оказались 26 дивизий 3, 10 и 13-Й армий.

Именно в этот день Сталин заявил членам Политбюро: «Ленин нам оставил пролетарское Советское государство, а мы его просрали» и впал в депрессию. Правда, советскому народу 29 июня довели, что:

«На Минском направлении усилиями наших наземных войск и авиации дальнейшее продвижение прорвавшихся мотомехчастей противника остановлено. Отрезанные на- шими войсками от своих баз и пехоты, мотомехчасти про- тивника, находясь под непрерывным огнем нашей авиа- ции, поставлены в исключительно тяжелое положение».

Об успешных боях на Минском направлении Совет- ское Информбюро сообщало вплоть до 2 июля, затем плав- но перешло к событиям на Борисовском направлении. О сдаче Минска так и не было сказано ни слова.

Остатки 13-й армии и 20-го мехкорпуса 30 июня раз- вернулись на рубеже Борисов — Смолевичи — река Птичь.

На левом крыле фронта в эти дни 4-я советская армия с боями отходила в направлении Слуцка, теснимая 24-м мо- токорпусом фон Гейера. [Генерал Коробков планировал ор- ганизовать устойчивую оборону в Слуцком укрепленном районе. Однако командование фронта до получения дирек- тивы Ставки об организации обороны в Минском и Слуц- ком УРах, руководствуясь ранее полученными из центра указаниями, все еще нацеливало войска армии на контр- удары. Так, 25 июня генерал Павлов передал распоряжение о нанесении главными силами 4-й армии нового удара с це- лью разгрома противника. Во взаимодействии с 20-м мех- корпусом Никитина ставилась задача отбросить немцев за реку Шара. С этой целью армия была усилена двумя диви- зиями 47-го стрелкового корпуса. Таким образом, большая часть сил нацеливалась на наступательную операцию. На организацию обороны в Слуцком УРе получил задачу толь- ко командир 28-го стрелкового корпуса генерал Попов, в распоряжении которого имелись сводные отряды из частей 6, 42 и 55-й дивизий.

В связи с тем что все соединения 4-й армии были втяну- ты в бои на значительном удалении друг от друга, организо- ванно осуществить контрудар не получилось. Не удалось и организовать оборону в укрепрайоне, так как на работы по приведению его в боевое состояние недоставало сил и вре- мени. К утру 27 июня германские 3-я и 4-я танковые диви- зии, наступая вдоль Брестского шоссе, выбили противника из Слуцка. Советские войска отошли к Бобруйску и пере- правились на восточный берег реки Березина, организовав на нем оборону частями 47-го стрелкового корпуса и под- разделениями Бобруйского автотракторного училища под руководством генерала Поветкина. Попытки немцев с ходу форсировать реку были отражены, мост в районе Бобруй- ска — взорван.

Однако севернее Бобруйска советских войск не было, и немцы беспрепятственно продвигались к Свислочи и Бере- зино. В связи с этим командир 4-го воздушно-десантного

корпуса генерал-майор А.С. Жадов получил приказ из шта- ба фронта немедленно 8-й бригадой занять оборону на вос- точном берегу Березины у Свислочи, а 7-й бригадой у Бере- зино и не допустить переправы противника (212-я воздуш- но-десантная бригада, выделенная ранее для совместных действий с 20-м мехкорпусом в несостоявшемся контруда- ре, в это время уже дралась

в окружении). Своевременно выдвинувшись в указанные районы, десантники отразили попытки противника форсировать реку и на некоторое вре- мя задержали его продвижение.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельд- маршал Бок в сложившейся обстановке потребовал от ко- мандующих танковыми группами развернуть новое наступ- ление на широком фронте с целью быстрейшего выхода на рубеж Дрисса —Витебск — Орша — Могилев — Рогачев — Речица. Готу и Гудериану было приказано выбросить пере- довые отряды для захвата переправ на реках Березина, За- падная Двина и Днепр.

Командующий Западным фронтом, чтобы не допустить форсирования противником этих рек с ходу, 28 июня ре- шил, не ожидая подхода отступающих войск, организовать оборону на Березине и Днепре в районах Борисова, Бере- зино, Свислочи, Могилева и Рогачева силами местных гар- низонов и частей ВДВ. В целях срыва наступления 3-й тан- ковой группы на лепельском направлении генерал Павлов приказал начальнику Лепельского гарнизона немедленно приступить к организации обороны города, которая возла- галась на Лепельское минометное училище, Вильнюсское пехотное училище и 103-й отдельный противотанковый дивизион. Выход германских войск к Березине ставил под угрозу срыва план сосредоточения армий второго эшелона в районах Орши, Могилева, Жлобина, Рогачева. Поэтому Ставка требовала от руководства Западного фронта во что бы то ни стало остановить или хотя бы замедлить продви- жение немецких танковых клиньев. Для выполнения этой задачи фронт располагал весьма ограниченными силами.

Фактически Западный фронт был разгромлен. Из всей былой мощи в распоряжении Павлова осталось всего 16 ди- визий, от которых в основном реально существовали толь- ко номера и знамена. Лишь восемь из них сохранили от 30 до 50 процентов боевого состава. Остальные соединения представляли собой отряды в несколько сот человек без ав- тотранспорта и тяжелого вооружения. Так, к исходу 28 ию- ня вся 4-я армия по количеству личного состава и техники не превышала штатной стрелковой дивизии. В 14-м меха- низированном корпусе насчитывалось 1825 человек и 2 танка Т-26. В 22-й дивизии этого корпуса было 450 бой- ЦОВ.

Группе армий «Центр», по мнению Гота, «удалось про- вести одно из тех сражений на уничтожение, которые не- часто встречались в истории войн». Об этом не замедлили оповестить мир германские средства массовой информа- ции. В ответ Кремль выступил с резким опровержением, а заодно сделал первую попытку объяснить причины воен- ных неудач:

«Гитлер и его генералы, привыкшие к легким победам на протяжении всей второй империалистической войны, сообщают по радио, что за семь дней войны они захватили или уничтожили более 2000 советских танков, 600 орудий и взяли в плен более 40 000 красноармейцев; при этом за тот же период немцы потеряли будто бы всего лишь 150 само- летов, а сколько потеряли танков, орудий и пленными — об этом германское радио умалчивает.

Нам даже неловко опровергать эту явную ложь и хваст- ливую брехню.

(Какой знакомый, однако, стиль. Одна эта фраза сразу навевает известный образ: трубка, усы, френч, сапоги.)

На самом деле положение рисуется в совершенно дру- гом свете. Немцы сосредоточили на советской границе бо- лее 170 дивизий; из них, по крайней мере, третья часть

представляет танковые и моторизованные. Воспользовав- шись тем, что советские войска не были подведены к гра- ницам, немцы, не объявляя войны, воровским образом на- пали на наши

пограничные части, и в первый день войны хваленые немецкие войска воевали против наших погра- ничников, не имевших ни танков, ни артиллерии. К концу первого дня войны и весь второй день войны только пере- довые части наших регулярных войск имели возможность принимать участие в боях, и только на третий, а кое-где на четвертый день войны наши регулярные войска успели войти в соприкосновение с противником. Именно ввиду этого удалось немцам занять Белосток, Гродно, Брест, Вильно, Каунас...

В результате упорных и ожесточенных боев — за период 7—8 дней немцы потеряли не менее 2500 танков, около 1500 самолетов, более 30 000 пленными. За тот же период мы потеряли: 850 самолетов, до 900 танков, до 15 000 про- павшими без вести и пленными. Такова картина действи- тельного положения на фронте, которую мы с полным ос- нованием противопоставляем хвастливым сообщениям германского радио».

Сегодня, зная действительное положение дел на совет- ско-германском фронте и о разгроме шести советских ар- мий на восьмой день войны, мне тоже «даже неловко опро- вергать эту явную ложь и хвастливую брехню».

Пока немецкая военная машина работала как часы, хо- тя в шестеренках уже поскрипывали первые досадные пес- чинки. Вот Гальдер записывает в дневник: «Упорное сопро- тивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли по- зволить себе известные вольности и отступления от устав- ных принципов; теперь это уже недопустимо».

Штаб группы армий «Центр» доносил 29 июня Главно- му командованию сухопутных войск: «Завершение уничто- жающих боев на Востоке будет характерно отличаться от боев на Западе. Если на Западе и в польской кампании ок-

руженные силы противника с окончанием боев в основном почти добровольно сдавались в плен на 100 %, здесь это бу- дет происходить совершенно иначе. Очень большой про- цент русских укрылся в больших, частично не прочесанных районах, в лесах, на полях, в болотах и т.д. При этом целые батальоны с оружием являются небезопасными в таких районах... Причина этого кроется в том, что русские в ос- новном уклоняются от плена».

Официозная «Фелькишер беобахтер» готовит немецких граждан к возможным неожиданностям: «Русский солдат превосходит нашего противника на Западе своим презре- нием к смерти. Выдержка и фатализм заставляют его дер- жаться до тех пор, пока он не убит в окопе или не падет мертвым в рукопашной схватке».

Германское командование надеялось, что теперь танко- вые соединения смогут с ходу форсировать Западную Дви- нуи Днепр и развить наступление на Смоленск с целью ли- квидации всех оставшихся советских войск и открытия беспрепятственного пути на Москву. Однако немцев ждало некоторое разочарование. Из глубины страны в это время выдвигались семь свежих советских армий второго страте- гического эшелона. В них было 77 дивизий, около миллио- на человек, более 3000 танков. Буквально на глазах вместо одного разгромленного фронта возникал другой.

К концу июня фон Бок подтянул танковые группы на рубеж реки Березина. Войска 3-Й и 2-й танковых групп произвели перегруппировку и возобновили наступление. Генерал Гот получил задачу, обойдя реку Березину с севера и повернув на восток, силами 39-го моторизованного кор- пуса овладеть Витебском; 57-м корпусом, пройдя севернее озера Нарочь, захватить переправы в районе Полоцка. Вой- скам Гудериана предстояло на широком фронте от Борисо- ва до Бобруйска форсировать Березину и выйти к Днепру.

Особенно упорные бои развернулись в районе Бори- сова. Во второй половине дня 30 июня передовые части 18-й танковой дивизии Неринга вышли к западной окраи-

не Ново-Борисова. Бетонный мост через Березину был подготовлен к взрыву. Но советское командование все вре- мя оттягивало уничтожение переправы, так как на восточ- ный берег переправлялись отходившие от Минска подраз- деления. | июля немецкие танки с ходу захватили мост и ворвались в Старо-Борисов, который обороняли отдель- ные части 13-й армии и курсанты Борисовского танкового училища с несколькими учебными машинами. В связи с обозначившимся обходом войск правого крыла фронта ко- мандующий приказал перебросить | июля на автомашинах в район севернее Борисова 1-ю Московскую мотострелко- вую дивизию с задачей организовать оборону на рубеже Крацевичи — Стахов и переправе у Чернявки и не допус- тить прорыва противника через Березину.

1-я Московская дивизия, сформированная в 1927 году, была, говоря современным языком, элитным подразделе- нием Красной Армии. В январе 1940 года ее переформиро- вали из стрелковой в механизированную в составе двух мо- тострелковых, одного танкового, одного артиллерийского полков, разведывательного и инженерного батальонов, зе- нитного и противотанкового артдивизионов, батальона связи. Все ее подразделения были полностью укомплекто- ваны боевой техникой, в том числе танками Т-34 и КВ, а личный состав хорошо обучен. Командовал дивизией та- лантливый военачальник полковник Я.Г. Крейзер.

2 июля дивизия нанесла контрудар вдоль автострады на Борисов. В центре наступал 12-й танковый полк с при- данной ротой танков КВ, а с флангов — пехота мотострел- ковых полков. [енерал Гудериан написал об этом бое: «18-я танковая дивизия получила достаточно полное представле- ние о силе русских, ибо они впервые применили свои тан- ки Т-34, против которых наши пушки в то время были слишком слабы». Москвичи потеснили немцев на запад, но выбить их с плацдарма не смогли, в частности, из-за гос- подства немецкой авиации. На следующий день мото- стрелки отбивали атаки противника. В ночь на 4 июля час-

ти 1-й мотострелковой отступили за реку Нача и заняли оборону в районе Крупки. Боевые действия дивизии в меж- дуречье Березины и Днепра развертывались обособленно, без соседей и в значительном удалении от своих войск — 20-я армия, в которую входила дивизия, находилась в 150 км позади. Теперь перед полковником Крейзером стоя- ла задача максимально задержать продвижение немецких танков к Орше. И он ее решил как грамотный командир, первым сознательно применив тактику подвижной оборо- НЫ.

Крейзер развернул дивизию на 20—25-километровом фронте, занял выгодные водные рубежи, оседлал важней- шие дороги. На подходившие колонны противника моск- вичи обрушивали сильнейший огонь, вынуждали немцев развертываться и тщательно организовывать бой. Так ком- див сдерживал врага половину дня. А когда немцы перехо- дили в решительное наступление, рассекали фронт диви- зии на части или начинали обтекать открытые фланги, пе- хота под прикрытием темноты садилась на машины и, оставив арьергарды и засады, откатывалась на 10—12 км. Утром противник натыкался на прикрывающие части, а к полудню встречал организованную оборону уже на новом рубеже. Так день за днем изматывались силы врага, тормо- зилось его движение, выигрывалось дорогое время.

В результате германская 18-я танковая дивизия шла к Днепру девять дней, потеряв половину своих танков и поч- ти всю мотопехоту. 1-я мотострелковая, тоже понесшая большие потери, 10 июля отступила в районе Орши в рас- положение своей армии и была выведена в резерв на до- укомплектование. Полковнику Крейзеру одному из первых на Западном фронте было присвоено

звание Героя Совет- ского Союза за умелое руководство действиями дивизии в 60- ях, ну и, конечно, за личный героизм. Вот с таких воинов можно брать пример, а лозунг политуправления — «Повто- ряйте смело подвиг Гастелло» —лично меня не очень вдох- новляет, при всем уважении к погибшему летчику. Эффек-

тивность работы подразделений полковника Крейзера мы можем оценить и по сохранившемуся приказу генерала Не- ринга по 18-й танковой дивизии: «Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики... Это положе- ние нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели».

30 июня 3-я танковая дивизия генерала Моделя нанес- ла сильный удар севернее Бобруйска в районе Шаткова, форсировала Березину и захватила плацдарм. На следую- щий день немцы вошли в Бобруйск и продолжили наступ- ление на рогачевском направлении. | июля 4-й танковой дивизии фон Лангермана удалось захватить мост через Бе- резину у Свислочи, оттеснить от реки 8-ю воздушно-де- сантную бригаду и захватить плацдарм. Теперь немцы име- ли два направления для продвижения к Днепру: одно — на Могилев, другое — на Быхов. Войска 4-й армии не смогли задержать противника в междуречье Березины и Днепра. Ведя арьергардные бои, они откатывались за Днепр. 2 июля остатки войск генерала Коробкова были переданы в состав 21-й армии — около 7000 человек, 41 орудие, 3 бронеавто- мобиля и | танк Т-38.

Оценивая обстановку в районе Бобруйска и севернее его, генерал Павлов пришел к выводу, что большая часть сил 2-й танковой группы нацеливается на Могилев. Поэто- му он решил для непосредственной защиты подступов к го- роду создать Могилевский район обороны. Выполнение этой задачи возлагалось на 61-й стрелковый корпус, коман- дир которого становился начальником обороны. Это было одно из.последних распоряжений генерала армии Павлова.

30 июня в Москве был образован Государственный Ко- митет Обороны, который своим постановлением отстра- нил с | июля от командования войсками Западного фронта генерала Павлова, а также значительную часть руководя- щего состава фронтового управления. В командование

вступил генерал-лейтенант А.И. Еременко, а со 2 июля — народный комиссар обороны маршал С.К. Тимошенко. В его распоряжение передавались четыре армии второго эшелона — 22, 19, 20, 21-я. В ночь на 2 июля фронтовое управление Западного фронта переместилось из Могилева в район Смоленска.

Жаркие бои в начале июля велись в полосе 13-й армии. Заняв полевые укрепления восточнее Минска, ее полки до 2 июля сдерживали натиск 46-го моторизованного корпуса генерала Фиттингофа. И здесь советские войска были вы- нуждены отходить за Березину. Части 20-го мехкорпуса ге- нерала Никитина в течение 2 июля вели тяжелые бои в рай- оне Пуховичей с дивизией СС «Рейх» под командовани- ем группенфюрера Пауля Хауссера и, потеряв почти всю материальную часть, к исходу дня отошли на восток и со- единились с 21-й армией. 3 июля 10-я танковая дивизия 46-го мотокорпуса ворвалась в Березино, проломив оборо- ну 7-й воздушно-десантной бригады и 100-й стрелковой Дивизии. |

4 июля 4-я танковая дивизия Лангемана вышла к Днеп- ру в районе Быхова, 3-я танковая — в районе Рогачева, 10-я танковая генерала Шааля к 7 июля прорвалась к Шклову. В это же время группа Гота двумя корпусами дос- тигла рубежа Лепель — Улла — Полоцк и захватила неболь- шой плацдарм на восточном берегу Западной Двины в рай- оне Дисны.

Для организации мощного удара через Смоленск на Москву 3 июля фельдмаршалу Клюге были подчине- ны 2-я и 3-я танковые группы, которые вместе составили 4-ю танковую армию. Пехоту бывшей 4-й армии возглави- ло управление 2-й армии, прибывшее из резерва.

Советские войска располагались следующим образом. 22-я армия (генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков), сфор- мированная на базе Уральского военного округа, выдвину-

лась в район Полоцка. В ее состав входили 51-й и 62-Й стрелковые корпуса — 6 дивизий — со штатным количест- вом танков, а также ряд артиллерийских и других частей. Армия должна была оборонять Себежский и Полоцкий ук- репленные районы и участок по реке Западная Двина до Бешенковичей.

На рубеже Бешенковичи — Шклов готовила оборону 20-я армия (генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов), прибыв- шая из Орловского округа. В армию входили войска 61-го и 69-го стрелковых корпусов, 18-я стрелковая дивизия, а так- же 7-й механизированный корпус, артиллерийские и ин- женерные части. Кроме того, ей передавался 5-й мехкор- пус.

В районе Витебска выгружалась и разворачивалась 19-я армия (генерал-лейтенант И.С. Конев), включавшая в себя 25-й и 34-й стрелковый корпуса, 38-ю стрелковую диви- зию, 26-й мехкорпус. Армия Конева формировалась в Се- веро-Кавказском военном округе и по плану «Гроза» пред- назначалась для действий на Юго-Западном направлении, поэтому ее 25-й корпус — горнострелковый. Но планы из- менились, вместо Карпат пришлось спешно отправляться в Белоруссию.

На рубеже Могилев — Быхов — Лоев стояла 21-я армия (генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко), включавшая 63-Й, 66-й стрелковые и 25-й механизированный корпуса. В ее состав вливались выходившие из окружения части 4-й и 13-й армий.

В состав Западного фронта вошли, таким образом, 48 свежих дивизий из внутренних округов. Группа армий «Центр» для наступления смогла выделить чуть больше по- ловины своих сил. 25 дивизий, в том числе танковые и мо- торизованные, были скованы окруженными советскими группировками западнее Минска.

Генерал Ершаков организовал оборону укрепрайонов следующим образом: Себежский УР защищали три диви- зии 51-го стрелкового корпуса, а Полоцкий — войска 62-го. Части постоянных гарнизонов укрепрайонов были подчи-

нены командирам корпусов и дивизий, в полосах которых они занимали оборону. Дивизии строили боевой порядок в один эшелон, с выделением резерва 1—2 батальона. Кроме того, в каждой дивизии был создан подвижный резерв на автомашинах в составе одного стрелкового батальона с противотанковыми средствами. Опираясь на сооружения УРов, войска 22-й армии сдерживали натиск 3-й танковой группы, нанеся серьезный урон 57-му моторизованному и 23-му армейским корпусам. Генерал Гот доносил фон Боку: «Время, которое было предоставлено русским при нашем наступлении на Минск и при нашей остановке у Минска, было использовано ими для разрушения мостов и пере- прав, которое они произвели впервые в больших масшта- бах... Начатое с опозданием наступление на Полоцк много- кратно натыкалось на вражеские контратаки и неоднократ- но приостанавливалось перед новой линией дотов».

Об этом же докладывал генерал Гудериан: «...против- ник на всем фронте наступления оказывает ожесточенное сопротивление... Почти все мосты между р. Березина и р. Днепр... разрушены». Фон

Бок, в свою очередь, сообщал в Ставку Гитлера, что «сопротивление перед нашими насту- пающими танковыми группами значительно усилилось... Противник оказывает ожесточенное организованное сопро- тивление...»

7 июля войска 3-Й танковой группы совместно с частью сил 16-й армии группы «Север» возобновили наступление в полосе советской 22-й армии. Немцы намеревались, осу- ществив прорыв на правом фланге, выйти в тылы всего За- падного фронта. Для достижения этой цели 2-й армейский корпус наступал через Себеж на Идрицу, 39-й моторизо- ванный — через Дисну на Невель, а 57-й генерала Кюнтце- на — из районов Улла и Бешенковичи — на Витебск и се- вернее его. Сосредоточив ударные группировки, немцы местами прорвали оборону войск генерала Ершакова и вклинились в глубину.

По воспоминаниям маршала А.И. Еременко: «Отраже-

ние атак противника началось неорганизованно. Против- ник перешел в наступление с утра 7 июля, а штаб армии не знал об этом до вечера(?), хотя имел связь со штабом корпу- са и со штабами дивизий. 7 июля в 24.00 мы получили странную телеграмму от командира 62-го стрелкового кор- пуса генерал-майора И.П. Карманова: «В 23.00 противник атаковал 166-й полк 126 сд двумястами самолетов, нанес ему крупные поражения, и полк в беспорядке отходит».

8 июля немцам удалось преодолеть на некоторых участ- ках Себежский укрепрайон. Советский гарнизон оставил УР так как командир и комиссар посчитали, что «не смогут его удержать». Но затем германское наступление завязло в обороне 170-й стрелковой дивизии. Успех на севере Готу развить не удалось, зато 9 июля 39-му мотокорпусу Шмидта удалось форсировать Западную Двину и захватить плац- дарм у Бешенковичей.

Чтобы ликвидировать угрозу прорыва 39-го моторизо- ванного корпуса на витебско-оршанском направлении, со- ветское командование решило нанести контрудар во фланг соединениям генерала Шмидта и разгромить его. Поэтому, одновременно с задачей на организацию обороны, коман- дующий 20-Й армией генерал Курочкин получил от марша- ла Тимошенко приказ на уничтожение вражеской группи- ровки, наступавшей из Лепеля на Витебск. Решение этой задачи возлагалось на 5-й и 7-й механизированные корпу- са, которые должны были нанести удар из района юго-вос- точнее Витебска. Глубина ударов была определена для 5-го корпуса до 140 км — из района Высокое на Сенно, Лепель и для 7-го корпуса до 130 км — из района Рудня на Бешенко- вичи, Лепель. Начало наступления намечалось на утро 6 июля.

Боевой порядок 7-го механизированного корпуса, ко- торым командовал генерал-майор В.И. Виноградов, стро- ился в один эшелон, состоявший из 14-й и 18-й танковых

дивизий — свыше 700 танков (поскольку 1-я мотострелко- вая дивизия уже брошена в бой). Корпус — столичный, прибыл из Московского военного округа, полностью уком- плектован, в том числе средними и тяжелыми танками, и, наверное, был не на худшем счету у командования РККА, если в нем служил сын Сталина — Яков Джугашвили.

5-й механизированный корпус под командованием ге- нерал-майора И.П. Алексеенко имел двухэшелонное по- строение. В первом эшелоне находились две танковые ди- визии, во втором — 109-я механизированная. Этот корпус также был полностью укомплектован и имел 1070 танков.

«Однако, — печалится маршал Еременко, — современ- ных танков (КВ, Т-34) было очень мало. Подавляющее большинство составляли машины устаревших типов (БТ-7 и Т-26). У противника

насчитывалось до 1000 танков луч- ших конструкций под командованием имевших большой боевой опыт немецких танковых командиров». Ему вторит генерал-лейтенант И.С. Лыков: «...лишь позднее выясни- лось, что гитлеровское командование бросило на смолен- ском направлении через Лепель и Сенно бронированную армаду, которая по силе превосходила два наших танковых корпуса». Что там насчитывалось у противника, мы скоро увидим.

Наступление началось около 10 часов 6 июля. В первый день оно развивалось успешно, оба советских мехкорпуса продвинулись на 50—60 км и вышли в район севернее и южнее Сенно. Затем 7-й мехкорпус был остановлен на се- веро-восточных подступах к городу 7-й танковой дивизией генерала фон Функа. Германская «бронированная армада» имела около 200 танков, почти половину из которых со- ставляли чешские машины. В двухдневных боях части ге- нерала Виноградова были разбиты. Генерал Гот записал: «Противник силами примерно трех дивизий, две из кото- рых (танковые) прибыли из Москвы, нанес сильный контрудар, который 7-я танковая успешно отразила, нане- ся противнику большие потери».

Более подробно действия советских войск в этой опе- рации рассмотрим на примере 14-й танковой дивизии под командованием полковника И.Д. Васильева. К 29 июля ди- визия разгрузилась на станции Рудня и сосредоточилась в 60 км северо-западнее Смоленска. На четвертый день ко- мандир корпуса объявил боевой приказ: 14-Й танковой в ночь на 5 августа сосредоточиться в районе станции Крын- ки, а 6-го начать наступление в направлении Бешенкови- чи — Лепель. К исходу 7 июля дивизия должна была овла- деть Лепелем. Обойдя с юга Витебск, танкисты своим хо- дом преодолели 120 км и в указанный срок без потерь вышли на рубеж атаки. О том, что авиационного прикры- тия не будет, их предупредили сразу. Кроме этого, насту- пать предстояло по неразведанной лесистой местности, при минимальном картографическом обеспечении. Штаб дивизии не имел никакой информации о задачах и место- положении своих войск, в частности 18-й танковой диви- зии корпуса, и понятия не имел о противнике. «К. сожале- нию, действовать пришлось фактически на авось. Мы не знали, что перед нами: батальон, полк или корпус. Дораз- ведывать было некогда», — вспоминал бывший начальник отдела политпропаганды дивизии В.Г. Гуляев.

6 августа части Васильева начали наступление и, не встречая сопротивления, к полудню вышли в район насе- ленных пунктов Тепляки и Панариво, разбив здесь разве- дывательный отряд противника. После этого из штаба кор- пуса один за другим, отменяя друг друга, последовали три приказа о дальнейшем направлении удара. При этом «при- казы поворачивали дивизию, как роту на строевых заняти- ях. Мы метались по широкому фронту, били не кулаком, а растопыренными пальцами». Наконец, последовало под- тверждение продолжить наступление на Бешенковичи с рубежа реки Черногостица. О лучшем подарке от советско- го командования генерал фон Функ не мог и мечтать. Речка Черногостица узкая и мелководная, но дно илистое, берега заболоченные, а западный берег, в соответствии с законом

Кориолиса, обрывистый. Весь вечер и ночь наши танкисты готовили импровизированные переправы из бревен, а нем- цы им совершенно не мешали. Они в это время на запад- ном берегу вкапывали в землю свои танки и расставляли противотанковые батареи напротив возводимых русскими гатей. Поскольку приготовления обеих сторон велись практически на глазах другу друга, то полковник Васильев и весь его штаб понимали, что атаковать придется в самых неблагоприятных условиях. Однако командир корпуса ге- нерал Виноградов подтвердил свой приказ.

Утром 7 августа 14-я танковая дивизия двумя колонна- ми начала фронтальное наступление через реку на хорошо оборудованную противотанковую оборону немцев. Совет- ские танки

преодолевали водный рубеж, поднимались на крутой противоположный берег и падали вниз, сбиваемые перекрестным артиллерийским огнем противника. Над пе- реправами непрерывно висели немецкие пикировщики. Около сотни советских танков продолжали бесперспектив- ную атаку: «...переправившиеся две машины ведут огонь по фашистам почти в упор. Вот зацепилась гусеницами за бе- рег третья. Но прямое попадание то ли вражеского снаряда, то ли бомбы опрокинуло ее с крутого берега в речку. Это вызвало некоторое замешательство среди тех, кто шел сза- ди. На переправе образовалась пробка. А авиация против- ника прямо неистовствовала... Машины опять полезли на кручу. И снова начали опрокидываться. Я навел перископ на левую переправу. Там такая же картина».

В одной этой, естественно, провалившейся атаке диви- зия потеряла половину своих танков, часть из них завязла в илистой речке. Погибли командир 27-го танкового полка и три командира батальонов, в иных ротах осталось не более пяти боевых машин. Теперь и генералу Виноградову стала ясна бессмысленность происходящего, и он приказал на- нести удар в другом направлении —на Сенно.

Проплутав по лесным чащобам почти двое суток, поте- ряв на марше еще часть машин (так, 27-й танковый полк,

застряв в межозерном дефиле на рубеже Гнездиловичи — Липно, оставил здесь два КВ и восемь БТ-7), дивизия Ва- сильева утром 9 июля пробилась в район Сенно и отброси- ла за речку передовые части германской 17-й танковой ди- визии. Однако к этому времени немцы уже ворвались в Ви- тебск, 18-я танковая дивизия генерала Ф.Т. Ремизова была разбита, а части Васильева оказались в полном одиночестве под угрозой окружения. В результате, не достигнув ни од- ной из поставленных целей и понеся большие потери, 14-я танковая дивизия, преследуемая танками и авиацией про- тивника, вышла из лесов в районе Лиозно и заняла пози- ции на магистрали Витебск — Смоленск. Используя дорого приобретенный опыт, советские танкисты закопали свои машины в землю, организовав жесткую оборону. Это по- зволило им успешно отразить натиск 12-й танковой диви- зии генерала Харпе. Особенно эффективным оказался огонь вкопанных в землю КВ-2. Их 122-мм снаряды делали огромные проломы во вражеских машинах. Но уже |1 июля дивизия Васильева была брошена в контрудар на Витебск.

Аналогично бестолково были организованы действия 5-го механизированного корпуса. 7 июля 17-я танковая ди- визия под командованием фон Вебера, который сменил получившего ранение генерала Арнима, нанесла удар по левому флангу 5-го мехкорпуса. Во встречном бою она раз- била 17-ю танковую дивизию полковника И.П. Корчагина. Немецкая дивизия двухбатальонного состава имела чуть больше 100 танков, однако ей удалось к 10 июля, после ожесточенных боев, окружить и разгромить (!) войска гене- рала Алексеенко. Остатки советского корпуса с небольшим количеством боевой техники отошли в район Орши, где получили рубеж обороны и приказ воевать «по-пехотно- МУ».

Маршал Еременко, описывая советский контрудар на Сенно — Лепель, был краток: «Вначале их действия разви- вались успешно... Противник выдвинул сюда 17-ю и 18-ю танковые дивизии (на самом деле 18-я дивизия генерала

Неринга только что выбила части полковника Крейзера из Толочина). В течение двух дней наши корпуса отражали атаки этих соединений, чем задержали продвижение всей 3-Й танковой группы противника к Днепру». Какая пре- лесть: два свеженьких, всем необходимым укомплектован- ных механизированных корпуса (5 дивизий) целых два дня стойко отражают атаки двух немецких дивизий (5 танковых батальонов). И вот советский военный историк делает ав- торитетное

заключение: «Во встречных боях две танковые дивизии противника, понеся значительные потери, были скованы в ответственный период выхода к Днепру».

А 5-й и 7-й корпуса перестали существовать. «Неудачи русских танковых войск объясняются не плохим качеством материала или вооружения, а неспособностью командования и отсутствием опыта маневрирования... Командиры бри- гад — дивизий — корпусов не в состоянии решать опера- тивные задачи. В особой степени это касается взаимодей- ствия различных видов вооруженных сил», — показал на допросе попавший в плен командир батареи 14-го гау- бичного артполка 14-й танковой дивизии Яков Джуга- ШВИЛИ.

Таким образом, контрнаступление полностью провали- лось, обстановка для советских войск еще более ухудши- лась. 9 июля 20-я танковая дивизия группы Гота ворвалась в Витебск. Гибель двух механизированных корпусов облегчи- ла немцам в последующие дни прорыв обороны в районе Смоленска.

В период с 5 по 9 июля контрудары наносили и войска 21-Й армии на бобруйском направлении во фланг 24-му мо- торизованному корпусу фон Гейера, но и они не достигли поставленных целей.

8 июля генерал-фельдмаршал Бок подвел итоги пригра- ничных боев. В приказе по группе армий «Центр» он объя- вил своим войскам:

«Сражение в районе Белосток — Минск завершено.

Войска группы армий сражались с четырьмя русскими ар- миями, в состав которых входило около 32 стрелковых, 8 танковых дивизий, 6 моторизованных бригад и 3 кавале- рийские дивизии. Из них разгромлено: 22 стрелковые ди- визии, 7 танковых дивизий, 6 моторизованных бригад, 3 кавалерийские дивизии.

Боевая мощь остальных соединений, которым удалось избежать окружения, также значительно ослаблена. Поте- ри противника в живой силе очень велики. Подсчет плен- ных и трофеев к сегодняшнему дню выявил: 287 704 плен- ных, в том числе несколько командиров корпусов и диви- зий, 2585 захваченных или уничтоженных танков, 1449 орудий, 246 самолетов, множество ручного оружия, бое- припасов, транспортных средств, склады продовольствия и горючего. Наши потери не выше, чем те, которые готовы понести мужественные войска.

Этим крупным успехом в битве с сильным, отчаянно сражающимся противником, мы обязаны вашей вере и ва- шему мужеству. Всем войскам и штабам, а также всем транспортным частям и рабочим формированиям группы армий я выражаю признательность за неустанное выполне- ние своего долга и выдающиеся достижения».

По официальным данным Российского Генштаба, к 9 июля войска Западного фронта потеряли более 417 тысяч человек, в том числе 341 тысячу безвозвратно, 9427 орудий и минометов, 1777 боевых самолетов и 4799 танков.

В Москве тоже подвели итоги:

Постановление ГКО — 169 сс (№ 00381) от 16 июля 1941 года:

«Государственный Комитет Обороны устанавливает, что части Красной Армии в боях с германскими захватчи- ками в большинстве случаев высоко держат великое знамя Советской власти и ведут себя удовлетворительно, а иногда прямо геройски, отстаивая родную землю от фашистских грабителей. Однако наряду с этим Государственный Коми- тет Обороны должен признать, что отдельные командиры и

рядовые бойцы проявляют неустойчивость, паникерство, позорную трусость, бросают оружие и, забывая свой долг перед Родиной, грубо нарушают присягу, превращаются в стадо баранов, в панике бегущих перед обнаглевшим про- тивником. Воздавая честь и славу отважным бойцам и ко- мандирам, Государственный Комитет Обороны считает вместе с тем необходимым, чтобы были приняты строжай- шие меры против трусов, паникеров, дезертиров.

Паникер, трус, дезертир хуже врага, ибо он не только подрывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. Поэтому расправа с паникерами, трусами и дезертирами и восстановление воинской дисциплины является нашим священным долгом, если мы хотим сохранить незапятнан- ным великое звание воина Красной Армии. Исходя из это- го, Государственный Комитет Обороны, по представлению главнокомандующих и командующих фронтами и армия- ми, арестовал и предал суду военного трибунала за позоря- щую звание командира трусость, бездействие власти, от- сутствие распорядительности, развал управления войска- МИ, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций:

1) бывшего командующего Западным фронтом генера- ла армии Павлова;

2) бывшего начальника штаба Западного фронта гене- рал-майора Климовских; |

3) бывшего начальника связи Западного фронта гене- рал-майора Григорьева;

4) бывшего командующего 4-й армией Западного фронта генерал-майора Коробкова;

5) бывшего командира 41-го стрелкового корпуса Севе- ро-Западного фронта генерал-майора Кособуцкого...

Воздавая должное славным и отважным бойцам и ко- мандирам, покрывшим себя славой в боях с фашистскими захватчиками, Государственный Комитет Обороны преду- преждает вместе с тем, что он будет и впредь железной ру-

кой пресекать всякое проявление трусости и неорганизо- ванности в рядах Красной Армии, памятуя, что железная дисциплина в Красной Армии является важнейшим усло- вием победы над врагом».

На самом деле никаких представлений из фронтов и тем более изармий не было. Арест и расправа над командо- ванием Западного фронта были для командующих такой же неожиданностью, как и для всей армии. Сталин ощутил, как зашатался его авторитет в результате катастрофических военных поражений. Народ не мог не задуматься о причи- нах военных неудач, постигших армию и страну. Нужны были виновники, и вождь первым назвал фамилию Павло- ва, поручив Мехлису далее самому на месте разобраться, кто еще виновен в «допущенных серьезных ошибках». Вер- ный политический нукер разобрался: 4 июля генерал Пав- лов был арестован и уже на втором допросе пять дней спус- тя признался, что чутьли не с детства ненавидел Советскую власть, был участником военного заговора и сознательно организовал поражение Красной Армии, «открыв фронт немцам».

8 июля арестовали генерала Коробкова, на свою беду оказавшегося под рукой. Для полноты картины Мехлису представлялось необходимым отдать под суд одного из че- тырех командующих армиями Западного фронта. В этот момент генералы Кузнецов и Голубев находились в ок- ружении и о их судьбе ничего не было известно, а командир 13-й армии генерал Филатов, отвечавший за оборону Мин- ска, 7 июля получил смертельное ранение. Таким образом, командарм-4 остался

единственной кандидатурой в «козлы отпущения». Его коллегам в этом смысле повезло —выйдя из окружения примерно месяц спустя, они получили под свое начало новые армии. Так, генерал Кузнецов от своей 3-й армии вывел 489 человек — он герой и молодец, а сра- жающийся и наносящий урон противнику Коробков — «трус и дезертир», самовольно оставляющий позиции.

Заседание Военной коллегии СССР, состоявшееся 22 июля 1941 года, признало Павлова, Климовских, Гри- горьева и Коробкова виновными в том, что они «в начале военных действий фашистской Германии против Совет- ского Союза проявили трусость, бездействие, нераспоря- дительность, допустили развал управления войсками, сла- чу оружия и боеприпасов противнику без боя и самоволь- ное оставление боевых позиций частями фронта, чем дезорганизовали оборону страны и создали противнику возможность прорвать фронт советских войск на одном из главных направлений». Обвинения в военном заговоре по указанию Сталина были сняты. Заседание коллегии дли- лось три часа, затем, посовещавшись пять минут, суд поста- новил: обвиняемых лишить воинских званий, наград и «подвергнуть всех четырех высшей мере наказания — рас- стрелу с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества». Позднее, в сентябре, был приговорен к рас- стрелу бывший начальник артиллерии Западного фронта генерал-лейтенант Н.А. Клич.

Смысл проведенной акции четко разъяснил на одном из заседаний Военного совета фронта комиссар 1-го ранга Мехлис: «...мы должны думать над тем, как объяснить пар- тии, народу, да и всему миру, почему Красная Армия отсту- пает». Вот и объяснили. Совершенно секретное постанов- ление ГКО было приказано зачитать «во всех ротах, батаре- ях, эскадронах и авиаэскадрильях».

После разгрома войск Западного фронта фельдмаршал Клюге склонен был приостановить дальнейшие наступа- тельные операции и дождаться окончательной ликвидации окруженных советских группировок. Но командиры танко- вых групп требовали идти вперед. Форсирование Западной Двины на участке между Бешенковичами и Улой тремя ди- визиями 39-го моторизованного корпуса, а также взятие Витебска, по мнению генерала Гота, имели решающее зна-

чение для всей операции. Советская оборона вдоль Двины и Днепра была прорвана на широком фронте, что предос- тавляло возможности для проведения широкого оператив- ного маневра.

Такого же мнения придерживался и Гудериан, хотя, уже ощутив усиливавшееся сопротивление противника, он ис- пытывал колебания. За немедленное наступление говорила слабость в данный момент обороны русских; она только создавалась, хотя и имела уже сильные предмостные укреп- ления под Рогачевом, Могилевом и Оршей, которые с ходу взять не удалось.

Однако Гудериан опасался продвигаться далее без под- держки пехоты. Полевые армии были еще скованы боями в районе Минска, и для их подтягивания требовалось время. За это время русские могли значительно усилить свою обо- рону. «...я должен был принять решение: либо продолжать быстрое продвижение, форсировать танковыми силами Днепр и достичь своих первых оперативных целей наступ- ления в сроки, предусмотренные планом кампании, либо, учитывая мероприятия, предпринимаемые русскими с це- лью организации обороны на водном рубеже, приостано- вить продвижение и не начинать сражение до подхода по- левых армий». Подумав, Гудериан высказался за немедлен- ное продолжение наступательных действий.

9 июля командующий 4-й танковой армией фельдмар- шал Клюге дал согласие на наступление с форсированием Днепра.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Здесь все начиналось аналогично. В 3.20 германские орудия и минометы открыли огонь по заставам, штабам, узлам связи и районам расположения частей Киевского ОВО в приграничной зоне. Авиация нанесла удары по во- енным аэродромам, затем подвергла бомбардировке Ров-

но, Львов, Житомир, Киев и другие населенные пункты. Округ сразу понес чувствительные потери в авиации — примерно 250 самолетов. Но и после этого наше превосход- ство над 4-м воздушным флотом оставалось пятикратным.

В 4.14 немцы перешли в наступление, которое для рус- ских оказалось совершенно неожиданным. В первом эше- лоне германских ударных соединений наступала пехота. Советские части начали с ходу вступать в бой. Общевой- сковые соединения выдвигались вперед с целью занять оборону в предполье и в промежутках между долговремен- ными огневыми точками. Стрелковые дивизии первых эшелонов занимали оборону в полосах шириной от 20 до 50 км. Доты приводились в боевую готовность артиллерий- ско-пулеметными батальонами постоянных гарнизонов укрепрайонов. Основной удар приняли на себя 5-я и 6-я советские армии.

На правом фланге 5-й армии бойцы 45-й и 62-й стрел- ковых дивизий 15-го корпуса генерала И.И. Федюнинского штыковым ударом опрокинули прорвавшихся немцев и вышли к реке Буг. Но противнику вновь удалось форсиро- вать реку и к концу дня захватить небольшой плацдарм на стыке дивизий. Советский корпус оборонялся на фронте около 100 км от Влодавы до Владимир-Волынского, опира- ясь на УР №9. Его действия, кроме того, поддерживали два бронепоезда, курсировавшие по железной дороге Ковель — Любомль. В этой полосе наступали три германские пехот- ные дивизии, и в первый день успеха они не достигли.

Главный удар силами 6-Й армии и 1-й танковой группы немцы нанесли по левому флангу армии Потапова и час- тично по правому флангу армии Музыченко — в стык Вла- димир-Волынского и Струмиловского укрепленных рай- онов. Здесь на 80-километровом участке они ввели в бой 1| дивизий, в том числе 3 танковые. Им противостояли лишь 2 стрелковые дивизии 27-го корпуса — 87-я и 124-я. Местность между укрепленными районами была не обору- дована в инженерном отношении и даже не занималась

войсками, что вполне понятно в свете наступательной во- енной доктрины. Обе советские дивизии стояли в лагерях позади УРов. Поэтому в первые часы немцы легко проник- ли на нашу территорию. Войскам их 44-го армейского кор- пуса удалось захватить мосты через Западный Буг в районе Крыстынополя и сам город, «не встретив при этом никако- го сопротивления». Вскоре пал Сокаль.

К полудню германское командование начало вводить в прорыв подвижные соединения: 14-я танковая дивизия двинулась на Луцк, на Радехов — 11-я танковая. Войска 5-Й советской армии, поспешно выдвигавшиеся в укрепрайо- ны, продолжали оказывать врагу непрерывно увеличиваю- щееся сопротивление. Однако на направлении главного удара немецким танкам удалось за первый день сражения вклиниться на глубину до 20 км. Пехотные части продвину- лись значительно меньше, так как были вынуждены вести напряженные бои с гарнизонами дотов.

Чтобы восстановить положение, генерал Потапов при- казал 22-му механизированному корпусу генерал-майо- ра С.М. Кондрусева и 1-й противотанковой бригаде пол- ковника К.С. Москаленко разбить перешедшего границу противника. Мехкорпус имел в своем составе 712 танков, то есть больше, чем вся танковая группа Клейста. Проти- вотанковая артбригада была полностью

укомплектована и тоже представляла собой внушительную силу. Однако 19-й танковой дивизии генерал-майора К.А. Семенченко и 215-й механизированной полковника П.А. Барабанова, выдвигавшимся из Ровно в район Ковеля, предстояло сна- чала преодолеть 140 км, и прибыть они могли лишь к исхо- ду следующего дня. Самая сильная из них 41-я танковая ди- визия (имевшая в своем составе 415 танков, в том числе 31 танк КВ) под командованием полковника П.П. Павлова находилась как раз в нужном месте, в приграничной полосе в районе Владимир-Волынского, но и она тоже, в соответ- ствии с планом развертывания, двинулась к Ковелю. В пу- ти дивизия попала в болотистую местность, часть танков

застряла там, и поставленная задача не была выполнена. Так как связи с частями Павлова не было ни у командарма, ни у командира корпуса, то в течение суток 41-я танковая дивизия числилась «пропавшей». В первый день войны был смертельно ранен генерал Кондрусев, вместо него в коман- дование корпусом вступил начальник штаба генерал-майор В.С. Тамручи.

На пути 14-й танковой дивизии встала 1-я противотан- ковая бригада К.С. Москаленко, уничтожившая за пять дней, согласно донесениям, 150 вражеских танков. Вооб- ще-то, в дивизии их всего было 147, но в любом случае «блицкриг» у немцев не получился.

Весь день тяжелые оборонительные бои шли и в полосе 6-й советской армии. На 170-км фронте от Крыстынополя до Радымно вторглись 7 пехотных дивизий противника, на- носившие главный удар в слабо укрепленный стык Рава- Русского и Перемышльского укрепленных районов. Ко- мандование 17-й германской армии рассчитывало в пер- вый же день овладеть Рава-Русской, а затем через двое су- ток вступить во Львов.

У генерала Музыченко имелось 10 дивизий. Упорное сопротивление советских пограничников позволило вой- скам своевременно занять подготовленные рубежи оборо- ны. Перед позициями Струмиловского и Рава-Русского ук- репрайонов враг был остановлен. В течение дня части 3-Й кавалерийской, 41-й и 97-Й стрелковых дивизий отбили не- сколько атак. 3-я кавалерийская под командованием ге- нерал-майора М.Ф. Малеева совершила стремительный бросок от Жолква и заняла оборону в Струмиловском ук- репрайоне на фронте 40 км. Кстати, кроме четырех кавале- рийских, дивизия имела положенный ей по штату танко- вый полк. Части 41-й стрелковой дивизии генерал-майора ГН. Микушева вели бой совместно с гарнизоном Рава-Рус- ского УРа и 91-м пограничным отрядом. Во второй поло- вине дня командир 6-го стрелкового корпуса генерал-май- ор И.И. Алексеев усилил дивизию корпусным артиллерий-

ским полком — 152-мм пушки на тракторной тяге. Теперь бой дивизии поддерживали три артполка и противотанко- вый дивизион, это позволило отразить все атаки противни- ка и нанести ему урон.

Боевые действия в Перемышльском УРе в полосе 26-й армии генерал-лейтенанта Ф.Е. Костенко также отлича- лись упорством обеих сторон. Первыми приняли бой по- граничники 92-го погранотряда. 52-й и 150-й отдельные пулеметные батальоны, составлявшие постоянный гарни- зон укрепрайона, заняли оборонительные сооружения, среди которых были и пушечные доты, к 6 часам утра. В 11 часов немцы под прикрытием огня бронепоезда и уста- новленных на платформы штурмовых орудий начали фор- сировать реку Сан в районе Перемышль, но были отброше- ны. К середине дня заняли оборону на оборудованных по- зициях части 99-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.И. Дементьева. Противник во второй половине ворвался в Перемышль с северо-востока, но контратакой 99-й ди- визии вновь был отброшен за Сан. В этот день германская. 17-я армия не смогла добиться серьезных результатов.

В полосе левофланговой 12-й армии отмечались от- дельные стычки на границе. Дивизии первого эшелона со- вершали марш для занятия рубежей обороны. В целом ар- мия генерала Понеделина бездействовала, как и развернув- шийся 16-й механизированный корпус.

22 июня произошло первое танковое сражение на Ук- раине, когда 30 танков Т-34 из львовского учебного танко- вого полка атаковали фланг 15-го танкового полка 11-й танковой дивизии генерала Крювеля. Немцы потеряли три Т-ГУ и два Т-ПТ, нок вечеру передовые отряды дивизии вы- шли в район Радехова.

Ничего страшного, как видим, в первый день войны не случилось. Но уже с этого времени штаб Юго-Западного фронта начал терять управление войсками, так как связь с ними оказалась нарушенной. Штабы армий и фронта на-

правляли на машинах, мотоциклах и самолетах ответствен- ных офицеров для передачи указаний и изучения обстанов- ки на местах.

Вечером 22 июня нарком обороны поставил Юго-За- падному фронту задачу: силами 5-й, 6-й армий и не ме- нее пяти механизированных корпусов нанести концен- трические удары в направлении на Люблин, окружить и уничтожить группировку врага, наступавшую на участке Владимир-Волынский — Крыстынополь, к исходу 24 июня овладеть районом Люблина. Прочно обеспечить себя с кра- ковского направления.

Во исполнение приказа Тимошенко, командующий фронтом наметил создать две ударные группировки: север- ную — 22, Зи 19-й механизированные и 19-й стрелковый корпуса — в районе Луцка; южную -— 4, 8, 15-й механизи- рованный и 37-й стрелковый корпуса — в районе Броды. Таким образом, намечалось нанести удар в общем направ- лении на Сокаль одновременно силами 24 дивизий, из ко- торых 18 были танковыми и механизированными. В шести мехкорпусах имелось около 4000 танков! — больше чем во всех «панцерваффен». Командующие 5-й и 6-й армиями получили задачу не допустить дальнейшего продвижения противника и обеспечить развертывание ударных группи- ровок. 36-й стрелковый корпус окружного подчинения планировалось вывести из Новоград-Волынского укреп- района на рубеж Дубно — Кременец и прикрыть житомир- ское направление.

Выполнение всех этих задач осложнялось рядом об- стоятельств. Механизированные корпуса находились от района боевых действий на удалении до 200 км, и требова- лось время на их сосредоточение. Поэтому советское на- ступление могло быть начато не ранее утра 25 июня. К тому же наша авиаразведка доложила о вражеской армаде в 2000 танков, двигавшейся от Бреста на Ковель через леса и болота Полесья. Поэтому вслед за 41-й танковой ушла на

«угрожаемое направление» 215-я механизированная диви- зия 22-го мехкорпуса.

Между тем немцы не собирались отдавать инициативу, и обстановка менялась ежечасно.

23 июня германские войска возобновили наступление. На правом фланге 5-й армии войска 45-й стрелковой диви- зии генерал-майора Г.И. Шерстюка в течение трех дней удерживали госграницу. Только к 25 июня противнику уда- лось оттеснить его части на 15 км и подойти к западным ок- раинам Любомля. Генерал Потапов приказал удерживать город любой ценой, и 45-я стрелковая оборонялась здесь еще четыре дня. 62-я дивизия полковника М.П. Тимошен- ко отбросила противника за Буг и до 25 июня отбивала его попытки форсировать реку. 87-я дивизия два дня удержива- ла границу, но 24 июня немцам удалось захватить Влади- мир-Волынский и окружить

советские части юго-восточ- нее города. 124-я стрелковая дивизия тоже была окружена и разбита к 24 июня.

На рава-русском направлении в полосе обороны 41-й стрелковой дивизии немцы сосредоточили основные уси- лия вдоль шоссе Томашув — Рава-Русская, стремясь во что бы то ни стало овладеть городом и создать условия для ус- пешного продвижения на Львов. В бой была введена мото- ризованная дивизия СС «Викинг». Ей удалось преодолеть противотанковый ров, отрытый на этом направлении пе- ред передним краем советской обороны, и начать продви- жение вдоль шоссе. Это наступление было вновь отбито умелыми действиями генерала Микушева, использовав- шего всю свою огневую мошь для нанесения флангового удара.

В середине дня 23 июня противник нащупал слабое ме- сто, которым являлся стык между Рава-Русским и Пере- мышльским укрепрайонами. Войска 49-го германского корпуса потеснили левофланговые соединения 41-й стрел-

ковой дивизии и правофланговый полк 97-й дивизии. Вве- денная в бой на этом участке 159-я стрелковая дивизия еще не закончила формирование, была слабо обучена и сколо- чена. Остановить немцев она оказалась не в состоянии.

В результате прорыва вражеских войск в стыке УРов, оборонявшиеся в них части оказались под угрозой ударов во фланг и стыла. С целью ликвидации угрозы прорыва ко- мандующий 6-й армией решил с утра 24 июня нанести контрудар в районе Немиров силами 4-го мехкорпуса.

4-й механизированный корпус был одним из самых мощных в Красной Армии. Командовал им растущий вое- начальник «тот самый» генерал А.А. Власов. Так как упо- минать эту фамилию в советское время можно было только с ярлыком «предатель», то ветеранам-танкистам приходи- лось писать в мемуарах о «высоком генерале в очках». В со- став его корпуса входили 8-я и 32-я танковые и 81-я мехди- визия — всего 979 танков. Более половины боевых машин были самых новейших типов: 313 «тридцатьчетверок» и 143 типа КВ. В дивизиях были собраны самые опытные танкисты, но толку от этого оказалось мало, соединение раздергали по частям. В первый же день войны ударные си- лы соединения были распылены по фронту свыше 100 кми вели бои самостоятельно. Что касается контрудара на Не- миров, то он был неорганизованным и не улучшил положе- ния 159-й дивизии. Немцы продолжали вклиниваться в стык, и к вечеру 24 июня разрыв между 159-й и 97-й ди- визиями достиг 40 км. В самих укрепрайонах войска 6-Й и 26-й армий продолжали вести успешную борьбу. Так, 99-я дивизия стойко сражалась в районе Перемышля до 26 июня и заработала орден Красного Знамени, правда, для по- вышения «стойкости» пришлось расстрелять 70 своих же бойцов.

Однако, ввиду угрозы обхода укрепрайонов, Военный совет Юго-Западного фронта отдал войскам приказ на от- ход. Войскам указывалось, что отход должен быть начат 26 июня с наступлением темноты. В ночь на 27 июня совет-

ские соединения, уничтожив в дотах вооружение и обору- дование, отошли на новые рубежи с целью прикрытия львовского направления. В этот день немцам наконец уда- лось овладеть Рава-Русской.

Упорные бои проходили в районе Львова. Организация обороны города была возложена на части 4-го мехкорпуса, который был усилен 441-м и 445-м артиллерийскими пол- ками. К. исходу 29 июня немцы прорвались к Львову, и со- ветские войска оставили город.

Но главные события происходили не на львовском или перемышльском направлениях, а в районах Луцка, Ровно, Дубно, Броды. Здесь к исходу 24 июня в стыке между 5-й и 6-й армиями образовался 50-км разрыв. Танковая группа Клейста стремилась прорваться в направлении Житомир — Киев и отрезать войска центра и левого крыла Юго-Запад- ного фронта. Быстрое продвижение танковых колонн врага заставило генерала Кирпоноса на совещании командова- ния фронта, состоявшемся в ночь на 23 июня, принять ре- шение о нанесении контрудара, не ожидая подхода глав- НЫХ СИЛ.

4-йи 15-Й механизированные корпуса получили зада- чу: с утра 24 июня, наступая из района Броды на Радехов, Сокаль, разгромить прорвавшегося врага и оказать по- мощь 124-й стрелковой дивизии, дравшейся в окружении. 22-й мехкорпус совместно со 135-й стрелковой дивизией и 1-й противотанковой бригадой должен был нанести удар из района Луцка на Владимир-Волынский и соединиться с окруженной немцами 87-й дивизией.

К сожалению: «600—700 современным танкам четырех танковых дивизий генерала Клейста мы могли противо- поставить лишь 133 танка Т-34 и КВ. Весь остальной парк 22-го и 15-го мехкорпусов состоял, как я уже говорил, из старых, изношенных, легких учебно-боевых машин типа Т-26 и БТ», — сетует маршал Баграмян, забывая упомянуть,

ЧТО ЭТИХ «старых и изношенных» в двух вышеназванных корпусах было более 1300 единиц. С подходом 9-го и 19-го механизированных и трех стрелковых корпусов предпола- галось развить успех и завершить разгром противника.

Начальник штаба фронта генерал-лейтенант М.А. Пур- каев, учитывая сложившуюся неблагоприятную обстанов- ку, считал целесообразным перейти к обороне на заранее подготовленном рубеже и обескровить противника в обо- ронительном сражении. Однако командующий исходил из того, что пассивным способом нельзя выиграть погранич- ное сражение. Он считал, что разгром неприятеля могут обеспечить хорошо подготовленные контрудары и наступ- ление. Да никто в Ставке и не позволил бы Кирпоносу «впадать в панику» и переходить к обороне. И всамом шта- бе фронта наличествовали «глаза и уши партии», член Во- енного совета Н.Н. Вашугин, который тут же вправил моз- ги политически незрелому Пуркаеву:

«Все, что вы говорите, Максим Алексеевич, — он подо- шел к карте, — с военной точки зрения, может быть, и пра- вильно, но политически, по-моему, совершенно неверно! Вы мыслите как сугубый военспец: расстановка сил, их со- отношение и так далее. А моральный фактор вы учитывае- те? Нет, не учитываете! А вы подумали, какой моральный ущерб нанесет тот факт, что мы, воспитывавшие Красную Армию в высоком наступательном духе, с первых дней вой- ны перейдем к пассивной обороне, без сопротивления ос- тавив инициативу в руках агрессора! А вы еще предлагаете допустить фашистов в глубь советской земли!.. если бы я вас не знал как испытанного большевика, я подумал бы, что вы запаниковали».

К тому же для контроля за исполнением директив Мо- сквы в Тернополь прибыл начальник Генерального штаба генерал армии Жуков, который потребовал, не теряя вре- мени, отдать приказы войскам о подготовке контрудара. Наступать следовало «немедленно», не дожидаясь подхода резервов фронта. Одновременно Георгий Константинович

приказал правому флангу 5-Й армии и дивизиям 22-го ме- ханизированного корпуса «надежно прикрыть Ковель от удара противника с Брестского направления». А с 4-м мех- корпусом вышла вообще смешная история. Несмотря на категорическое указание штаба фронта сосредоточить его на правом фланге 6-й армии, генерал Музыченко перебро- сил корпус на свой левый фланг для отражения атак немец- кой пехоты в районе Яворова. В результате «немедленно» перейти в

наступление из всей южной группировки (три механизированных корпуса, имевших в своем составе бо- лее 2500 танков) мог только 15-й мехкорпус, а из северной (еще три корпуса и более 1400 танков) — только 19-я танко- вая дивизия. Вместо нанесения мощных, скоординирован- ных по времени и месту ударов, Жуков избрал тактику атак разрозненными, не взаимодействующими между собой со- единениями, предоставив, таким образом, фон Клейсту возможность бить их по частям.

Отметим, что высшее советское командование продол- жало реализацию довоенных планов. Вместо того чтобы прикрывать наиболее угрожаемое, западное, направление, где действовала самая мощная группа армий «Центр», ос- новные силы Красной Армии бросались в наступление на юго-западном направлении. Согласно довоенным взгля- дам, если [ермания и решится на войну с Советским Сою- зом, то будет стремиться оттяпать Украину. Вопрос о воз- можности наступления вермахта на Москву не рассматри- вался даже теоретически, как ненаучная фантастика.

Одними из первых вступили в бой войска 15-го механи- зированного корпуса под командованием генерал-майора И.И. Карпезо. В этом соединении имелось 749 танков, в том числе 60 КВи 71 Т-34. Командир корпуса решил вы- полнять боевую задачу силами 10-й (она имела 363 танка, в их числе 66 новейших, «остальной парк состоял из устарев- ших машин типа БТ-7 и Т-26») и 37-й танковых дивизий (в ней из новых танков всего 32 «тридцатьчетверки» и один «ворошилов» и еще 283 единицы «старья» с гусеницами и

45-мм «пукалками»). На подготовку к наступлению части имели мало времени, к утру 23 июня они находились в дви- жении в указанные районы.

Тем временем 48-й моторизованный корпус группы Клейста силами 11-й танковой дивизии выдвигался в на- правлении на Радехов. Навстречу ему шла 10-я танковая дивизия генерал-майора С.Я. Огурцова.

37-я танковая полковника Ф.Г. Аникушкина и 212-я механизированная под командованием генерал-майора С.В. Баранова начали выдвижение позже и направлялись не в район Радехова, а на другие участки. Причем из-за от- сутствия автотранспорта мотострелки следовали в пешем порядке. В целом корпус Карпезо действовал в полосе ши- риной 70 км.

Танковые бои в районе Радехов начались около 8 часов утра 23 июня и носили исключительно упорный и ожесто- ченный характер. Но от 10-й танковой дивизии в первой половине дня в бою участвовал лишь передовой отряд в со- ставе 3-го батальона 20-го танкового полка и 2-го батальо- на 10-го мотострелкового полка. Этот отряд еще 22 июня получил задачу ликвидировать «парашютный десант» в районе Радехов. Отбросив противника, отряд к концу дня организовал оборону вокруг города, являвшегося важным узлом шоссейных дорог Утром следующего дня советские танкисты были атакованы войсками 48-го мотокорпуса противника. Бой продолжался до середины дня. Русские повели его грамотно, укрыли свои танки за складками ме- стности и с места расстреливали вражеские боевые маши- ны. Только после того, как были израсходованы все бое- припасы, советские подразделения отошли в южном на- правлении. Немцы взяли Радехов. Передовой отряд 10-Й танковой дивизии в этом бою подбил 20 немецких танков и уничтожил 16 противотанковых орудий, потеряв 6 «три- дцатьчетверок» и 20 «бэтушек».

Однако довольно успешные действия отряда не были своевременно поддержаны главными силами. Ночью

23 июня южнее Радехова два батальона немецких Т-Ш сильно потрепали на марше колонну дивизии Огурцова, подбив 46 танков БТ-7. Потеряв несколько своих машин; противник отступил. Но в результате основные силы 20-го танкового и 10-го мотострелкового полков подошли к Радехову лишь во второй половине дня и существенно изме- нить ход боя оказались не в состоянии. Советские танко- вые части не поддерживались дивизионной артиллерией и не прикрывались зенитными пушками, так как 10-й арт- полк и [0-й зенитный артиллерийский дивизион все еще находились в пути следования из лагерей, а в боекомплекте танков Т-34 не оказалось бронебойных снарядов (!).

Итог: в контрударе 23 июня приняли участие два полка 10-й танковой дивизии. И все. С севера в этот день не на- блюдалось никакого шевеления.

Из-за отсутствия данных о противнике 37-я танковая дивизия получила задачу уничтожить вражеские танки в районе Адамы, где, как выяснилось, никаких танковых частей противника не оказалось. Вследствие этого дивизия не только напрасно потеряла шесть часов драгоценного времени, но и понесла на марше неоправданные потери. Однако, поди ж ты, отрапортовала о 100 уничтоженных танках противника!

19-й танковый полк 10-й дивизии, застряв в болоте в районе Соколувка, Конты, на указанный рубеж вообще не вышел и ватаке не участвовал. Затем полку сменили задачу. 25 июня он получил приказ следовать в район Броды, где якобы появились немецкие танки. Таким образом, корпус Карпезо наступал в северном направлении, а 19-Й полк двигался на восток. Полк, между прочим, имел в своем со- ставе до двухсот единиц бронетехники. В первом его ба- тальоне 31 танк КВ и 5 БТ-7, второй полностью укомплек- тован «тридцатьчетверками», третий — легкими машина- ми. Бывший командир тяжелого батальона генерал- лейтенант 3.С. Слюсаренко вспоминал:

«Нам предстояло пройти около 60 километров. Сред-

няя скорость КВ 20—25 километров в час. Дорога песчаная, день жаркий... В таких условиях не реже чем через час рабо- ты двигателя необходимо промывать масляные фильтры...

Приказ, разумеется, мы выполнили, но какой ценой! Более половины машин застряли в пути из-за технических неисправностей. Высланная же мною вперед разведка вер- нулась с сообщением, что противника в Бродах и его окре- стностях не обнаружено. Не успели мы, как говорится, дух перевести, получили новый приказ — немедленно вернуть- ся обратно, в прежний район обороны, идти в авангарде нашего полка форсированным маршем. На подготовку от- водилось три часа.

Что за черт! Я ведь еще не успел подтянуть сюда отстав- шие в пути машины! Однако приказ есть приказ. Но на рас- свете 26 июня в пяти километрах от Топорува — команда: «Стоп!» Новый приказ: идти в авангарде полка в район Рад- зехува, так как там уже два дня ведут тяжелые бои с танко- вой группой Клейста 10-й механизированный и 20-Й тан- ковые полки нашей дивизии...

К моменту подхода 19-го танкового полка наши боевые товарищи успели нанести врагу чувствительный урон, но сами, ослабев, вынуждены были отойти. Таким образом, нашему полку пришлось одному атаковать фашистов. Пер- вым в бой вступил мой батальон в составе восемнадцати КВ: форсированные марши Топорув, Броды, Топорув, Рад- зехув временно вывели из строя остальные тринадцать ма- ШИН».

Пока полки и дивизии корпуса Карпезо маневрировали на одном, в сущности, месте в поисках противника, 11-я танковая дивизия Крювеля обходным маневром 25 июня заняла Дубно. Вслед за ней в прорыв вошла 16-я танковая дивизия генерала Хубе, к исходу дня передовыми отрядами «доехавшая» до Кременца, и 16-я моторизованная.

26 июня генерал Карпезо атаковал противника юго- восточнее Радехова, как упоминалось выше, силами одно- го полка, на открытой местности; атаковал в лоб, прямо на

противотанковые батареи немцев — успевших добротно окопаться пехотинцев 57-й и 75-й дивизий. В итоге полк продвинулся всего на два километра, задачу не выполнил и понес большие потери. Тяжелый батальон Слюсаренко вы- шел из своего первого боя только с двумя уцелевшими ма- шинами. К вечеру в [0-й танковой дивизии генерала Огур- цова осталось 39 танков. В этот же день разрывом авиабом- бы был тяжело ранен командующий корпусом.

Бои в районе Радехова продолжались до 29 июня, когда все-таки собрались все силы 15-го мехкорпуса. Кроме того, к ним присоединилась 8-я танковая дивизия из корпуса ге- нерала Власова. Правда, из 325 имевшихся в наличии тан- ков к месту сражения явилось только 65 машин! Остальные пропали без вести.

Немецкое командование, ощутив угрозу удара вюжный фланг подвижной группировки, решило перейти к оборо- не. используя выгодные условия местности — заболочен- ные поймы рек Западный Буг и Островка. Для удержания этого рубежа были выделены три пехотные и 9-я танковая дивизии, усиленные большим количеством противотанко- вой артиллерии.

Условия для танкового наступления были самые непод- ходящие. Тем не менее советские танкисты смело и безре- зультатно атаковали противника, организовавшего силь- ную противотанковую оборону, атаковали фронтально, на очень тяжелой местности. В результате много боевых ма- шин было потеряно при переправах через реки и болота. Но русские части упорно рвались вперед, стремясь разгро- мить вражеские войска, а их остатки отбросить в западном направлении. Однако вследствие неодновременного выхо- да войск 15-го мехкорпуса в район боевых действий удары наносились отдельными частями поочередно и желаемых результатов не давали. Корпусу Карпезо не удалось выпол- нить поставленную задачу.

Наряду с вышеуказанными причинами, неудачные действия танковых частей обуславливались широкой поло-

сой наступления, плохим управлением войсками из-за не- исправности и недостатка средств связи и просто бездар- ной организацией. Если немцы считали, что война с Росси- ей трудна и в ней недопустимы нарушения уставов, то советские военачальники действовали с невероятной бес- печностью, забыв про все тактические наставления. И это главная причина поражения 15-го механизированного кор- пуса.

Например, 212-я механизированная дивизия действо- вала отдельно от танковых частей. В результате танки, как правило, не поддерживались пехотой, атаковали против- ника одни и захваченных рубежей не закрепляли. Из-за от- ставания советской артиллерии огневая подготовка и под- держка танков в атаке не проводилась. Слабым было и авиационное прикрытие. В общем, из лукавых описаний советских учебников вырисовывается следующая картина: танки Карпезо прут через болота на заранее организован- ную оборону противника без поддержки своей пехоты, ар- тиллерии и авиации. Те машины, что не застряли втрясине, немцы в упор расстреливают из противотанковых и зенит- ных орудий, а германские киношники спокойно пишут этот процесс на камеры. И это называется хорошо подго- товленный контрудар?

В результате «решительного успеха по разгрому против- ника в районе Радехов не было достигнуто». Это констати- рует и маршал Жуков: «Несмотря на свою полную уком- плектованность, корпус действовал неудачно».

24 июня в наступление западнее Луцка совместно со 135-й стрелковой дивизией перешел 22-й мехкорпус — си- лами 19-й танковой дивизии генерал-майора Семенченко, которая имела в своем составе всего 45 исправных танков Т-26 и 12 бронемашин (куда испарились остальные 118 танков (!) — неизвестно по сей день, но к месту боя они не дошли. 41-я танковая дивизия корпуса так и не объявилась.

В дальнейшем она использовалась побатальонно для под- держки действий стрелковых частей и перестала существо- вать как ударная сила, бестолково потеряв за семь дней бо- ев 293 танка).

В районе Войницы завязался ожесточенный встреч- ный бой с частями 14-й танковой дивизии. Немцы отрази- ли атаки советских частей, а затем, зайдя с фланга, создали угрозу окружения. К этому моменту советская дивизия по- теряла почти все свои танки, а в ее артполку осталось 14 орудий. Командир дивизии получил ранение в руку, оба командира танковых полков были убиты, начальник артил- лерии пропал без вести, а командир мотострелкового полка скончался от ран. Примерно в таком же состоянии были и другие подразделения, участвовавшие в нанесении контр-удара. Генерал Семенченко принял решение отступить кЛуцку за реку Стырь и занять там оборону совместно с 1-й противотанковой бригадой Москаленко. Впрочем, от- ступали так быстро, что намеченный рубеж «обороны» проскочили с ходу, сам комдив на следующий день обнару- жился в 90 км от места боя. |

Предпринятый 24 июня контрудар силами 15-го и 22-го механизированных корпусов провалился, ценой неоправ- данно больших потерь лишь незначительно замедлив гер- манское наступление. Немцы были вынуждены разверты- вать значительную часть сил ударной группировки на флангах, так как вели непрерывную авиаразведку и устано- вили, что в районах Луцк, Ровно, Радехов, Броды сосредо- точиваются подвижные соединения противника. Поэтому с утра следующего дня продолжала наступление лишь 11-я танковая дивизия, которой к концу 25 июня удалось во- рваться в Дубно. В период с 22 по 25 июня германским со- единениям удалось продвинуться на глубину до 100 км.

Командующий Юго-Западным фронтом решил утром 26 июня ввести в сражение подошедшие резервы и разгро- мить-таки противника. В приказе генерала Кирпоноса от 25 июня указывалось, что главный удар по вражеской груп-

пировке наносят 8-й и 15-й механизированные корпуса. Командующему 5-й армией предписывалось объединить под своим командованием 9-й и 19-й мехкорпуса и атакой вдоль железной дороги Луцк — Броды содействовать обще- му наступлению и разгрому радеховской группировки про- тивника. На это направление нацеливались и основные силы авиации. В целях повышения надежности управления и координации боевых действий армии Потапова, 9-го и 19-го мехкорпусов, решением Военного совета фронта бы- ла создана оперативная группа во главе с первым замести- телем командующего генерал-лейтенантом Ф.С. Ивано- вым. Находясь на вспомогательном пункте управления, группа обеспечивала связь 5-й армии со штабом фронта.

Замысел операции заключался в том, чтобы силами шести механизированных корпусов атаковать фланги 1-й танковой группы Клейста с севера и юга и разгромить ее за- паднее Луцка, Дубно. А именно: части 4, 15 и 8-го корпусов наносили удар на южном фланге, а 9, 19 и 22-го — атакова- ли с севера. Хотя 4-й и 22-й можно уже вычеркнуть. Насту- пление всех корпусов было назначено на 9 часов утра 26 июня. В окрестностях Дубно в этот момент находились три танковые дивизии противника — 13, 1 и 16-я.

Для нанесения сосредоточенного удара по противнику такими силами необходимо было тщательно согласовать действия корпусов и организовать четкое управление ими. Это было тем более необходимо, что удаление войск от ис- ходных районов было различным, а некоторые из них — 4, 15, 22-Й мехкорпуса — уже втянулись в бои. Целесообразно было объединить управление корпусами, действующими на одном направлении, под единым командованием. Ниче- го этого сделано не было, корпуса не имели даже связи ме- жду собой. Отсутствие четкого управления привело к тому, что советские корпуса вступали в сражение разрозненно, не координируя свои действия, ввязывались в бой по мере выхода в район операции и действовали несогласованно между собой.

В период с 23 по 25 июня танковые и механизирован- ные соединения из глубины округа, совершая утомитель- ные марши и теряя по пути технику, сосредоточились в районе Луцк — Ровно — Броды. Здесь с 23 по 29 июня раз- вернулось крупнейшее за всю войну танковое сражение, в котором участвовало более 3000 боевых машин, причем не- мецких наличествовало около 400.

Как оно выглядело, кратко описал маршал Ротмистров: «Механизированные корпуса Юго-Западного фронта всту- пили в это сражение после 200—400-километровых маршей в условиях господства в воздухе авиации противника. Ввод в сражение этих корпусов осуществлялся без должной ор- ганизации наступления, без разведки противника и местно- сти. Отсутствовала авиационная и должная артиллерий- ская поддержка. Поэтому противник имел возможность от- ражать атаки наших войск поочередно, маневрируя частью своих сил, и одновременно продолжать наступление (!) на неприкрытых направлениях». Вот и весь фокус. Оказывает- ся, немцы вели разведку, постоянно и непрерывно отсле- живали ситуацию, ориентировались в обстановке, имели надежную связь, четко управляли и маневрировали своими силами. Хотя все вышеперечисленное — это азбука воен- ного дела, советские генералы ничего этого не делали. Так пьяный мужик, залив глаза, бежит на супостата с дубьем, не Глядя ПОД НОГИ.

Вот с севера наносит удар 9-й механизированный кор- пус генерал-майора К.К. Рокоссовского. В его составе 20-я, 35-я танковые и 131-я мехдивизия. Корпус полностью укомплектован личным составом, но новую технику полу- чить не успел. Поэтому в нем «всего» 316 танков. Имелся свой артполк — 24 орудия калибра 122 и 152 мм.

Уже 22 июня корпус не имел связи со штабом фронта, но, вскрыв по приказу командующего 5-Й армией довоен- ный пакет, Рокоссовский узнал свою задачу — выступать в направлении Ровно — Луцк — Ковель. В 14 часов, по- прежнему не имея никакой связи, корпус выступил. Мар-

шал Рокоссовский вспоминал: «С горечью смотрел я на по- ходе на наши старенькие Т-26, БТ-5 и немногочисленные БТ-7, понимая, что длительных боевых действий они не выдержат». В первый день танковые дивизии прошли 50 км, а 131-я полковника Н.В. Калинина к исходу 22 июня достигла Ровно, совершив 100-километровый переход.

23 июня 9-й механизированный корпус был подчинен 5-Й армии и получил задачу сосредоточиться в районе Кле- вань, Олыка. Связь и данные о противнике по-прежнему отсутствовали. Специальные группы, возглавляемые офи- церами из штаба корпуса, отправились на разведку и поис- ки соседей. С одной из таких групп разъезжал на мотоцикле начальник штаба корпуса, пытаясь добыть хоть какую-ни- будь информацию.

24 июня корпус Рокоссовского вышел в район сосредо- точения и вступил в бой. 131-я механизированная дивизия, отбросив за реку Стырь форсировавшие ее пехотные части

противника, заняла рубеж южнее Луцка. 35-я танковая ге- нерал-майора Н.А. Новикова вела бой юго-западнее Кле- вани, имея перед собой части 13-й танковой дивизии нем- цев. 20-я танковая под командованием полковника М.Е. Катукова на рассвете головным полком с ходу атако- вала расположившиеся на привале в районе Олыка мотори- зованные части 13-й танковой дивизии, нанесла им поте- ри, захватив первые трофеи и пленных. Это сильно подня- ло моральный дух бойцов, но как вспоминает Катуков: «Первая победа под Клеванью обошлась нам дорого... в этом неравном бою мы потеряли все наши «бэтушки». На- ши БТ не представляли собой грозной силы, к тому же ис- пользовали мы их неправильно. С такими быстроходными и легковооруженными машинами нельзя было ввязываться в открытый бой... Опыт боев на Украине впервые заставил меня задуматься над вопросом широкого использования тан- ковых засад». Собственно говоря, с этого момента 20-я тан- ковая дивизия превратилась в стрелковую. В середине авгу-

ста ее остатки будут сведены в 20-й мотострелковый полк, который сгинет в окружении.

На следующий день войска Рокоссовского вели оборо- нительные бои натом же рубеже: Луцк, Олыка, южнее Кле- вани с танками и мотопехотой 13-й и 14-й немецких диви- зий. 26 июня мехкорпус нанес контрудар в направлении Дубно, прикрывая свой правый фланг 131-й дивизией, и немного потеснил противника. Задним числом маршал Ро- коссовский писал: «У меня создалось впечатление, что ко- мандующий фронтом и его штаб в данном случае просто повторили директиву Генштаба, который конкретной об- становки мог и не знать. Мне думается, что в этом случае правильнее было бы взять на себя ответственность и поста- вить войскам задачу, исходя из положения, сложившегося к моменту получения директивы [Генерального штаба».

Погибший в бою генерал Кирпонос не оставил воспо- минаний, но мне думается, что он действительно «мог и не знать», что три его механизированных корпуса, имевших около 1400 танков, окажутся неспособны справиться с тре- мя дивизиями 3-го германского мотокорпуса. Теоретиче- ски они должны были раскатать их в блин.

В этом же направлении начал наступать 19-й механизи- рованный корпус генерал-майора Н.В. Фекленко совмест- но с 36-м стрелковым генерал-майора П.В. Сысоева. Мех- корпус состоял из 40-Й и 43-й танковых и 213-й механизи- рованной дивизий — 453 танка, в том числе Т-34 и KB.

Частям корпуса Фекленко предстояло преодолеть 300-километровое расстояние от места дислокации в рай- оне Житомир —Винница до Ровно. Следует отметить, что маршрут выдвижения к границе был на практике основа- тельно отработан еще в мирное время, но на этот раз сроки оказались сжатыми, и корпусная артиллерия безнадежно отстала. 213-я моторизованная дивизия полковника В.М. Осьминского была изъята из состава корпуса, переда- на в подчинение оперативной группе генерала М.Ф. Луки- на и получила задачу выдвигаться на Острог в полосе 6-й армии.

К утру 26 июня только 43-я танковая дивизия полков- ника И.Г. Цибина (237 танков) заняла исходное положение для контрудара, остальные находились на марше. Но и эта дивизия не могла поддержать действия соседнего 9-го мех- корпуса, так как у танков кончилось горючее, а у артилле- рии не было снарядов. Согласно плану развертывания, бое- припасы предполагалось получить с ровенских складов, но неприятельские бомбардировки сорвали своевременный их Подвоз. Между тем из докладов разведывательного ба- тальона Цибин знал, что в каких-то 10—15 км от него стоят и точно так же ожидают заправки полки 11-й танковой ди- визии противника. 43-й разведбатальон под командова- нием капитана B.C. Архипова еще накануне вышел в тылы немецкой танковой дивизии, разгромил колонну бензоза- правщиков и теперь скрытно вел наблюдение за скоплени- ем техники в районе Хомутов. Даже танковый разведбат Красной Армии

образца 1941 года был довольно мощным подвижным соединением. В его состав входила рота из 17 танков Т-34 и Т-26, две роты пулеметных и пушечных бронеавтомобилей, рота мотоциклистов и зенитная рота — 12 пулеметов ДШК и четыре 37-мм пушки, артбатарея из 6 орудий, смонтированных на грузовиках, а также отдель- ные взводы — управления, связи, саперный, комендант- ский и взвод ранцевых огнеметов. По тревоге разведбаталь- он усиливался дивизионом 122-мм гаубиц и саперной ро- той. |

Наконец, согласовав свои действия с командиром ди- визии, батальон Архипова в 16.45 нанес внезапный артил- лерийский удар в тыл 11-й дивизии 48-го мотокорпуса. Для немцев это оказалось настолько неожиданным, что их штаб послал радиограмму с требованием перестать бить по сво- им. В 17.00 в наступление перешла вся 43-я танковая ди- визия, имея впереди тяжелые КВ и средние Т-34. За четы- ре часа боя части полковника Цибина изрядно потрепали 11-ю танковую и отбросили ее на 30 км к западу, выйдя к Дубно. Правее 40-я танковая дивизия полковника

М.В. Широбокова разбила колонну противника у Млино- ва. Однако немцы успели взорвать мосты через реку Иква, и с наступлением темноты советское наступление застопо- рилось. Дивизиям Фекленко было приказано вернуться к Ровно. Дело в том, что к этому времени 22-й мехкорпус был уже разгромлен противником, а корпус Рокоссовского не продвинулся ни на шаг.

Командующий 5-й армией генерал Потапов не только не сумел объединить усилия предоставленных в его распо- ряжение трех корпусов, но почти не имел связи с каждым из них. «Связь корпуса с 5-й армией чаще всего отсутство- вала, связь с соседями то и дело прерывалась... Всю инфор- мацию пришлось добывать самим».

Командование фронта, видя, что контрудары не прино- сят желаемого результата, решило прекратить дальнейшие атаки в районе Дубно и перейти к обороне. Замысел состо- ял втом, чтобы силами 31-го, 36-го и 37-го стрелковых кор- пусов, подходивших из тыла, занять рубеж рек Стоход и Стырь, далее — Дубно, Кременец, Золочев. Механизиро- ванные корпуса отвести за линию обороны и подготовить их к переходу в общее контрнаступление. Это решение Ставка не поддержала. Она приказала генералу Кирпоносу возобновить атаки на прежних направлениях. Принятая поздно вечером телеграмма из Москвы требовала «ни дня не давать покоя агрессору». Выполняя это распоряжение, штаб фронта поставил задачи войскам: наступление наме- чалось на 9 часов 27 июня.

Однако немцы, подтянув из района Луцка 14-ю танко- вую и 25-ю моторизованную дивизии, сами атаковали, и к 29 июня остатки 9-го и 29-го мехкорпусов с тяжелыми боя- ми отступили на рубеж реки Горынь.

Если координация действий мехкорпусов с севера была возложена на генерала Потапова, то совместные действия с юга должен был организовать штаб фронта. Согласно при- казу генерала Кирпоноса, с этой целью создавалась «под-

вижная группа фронта» в составе двух механизированных корпусов. 15-му приказывалось нанести главный удар в на- правлении Радехов утром 26 июня, а 8-й должен был насту- пать из района Броды на Берестечко. Но и здесь все «гладко было на бумаге».

Корпус генерала Карпезо вел боевые действия с 23 июня. Его части понесли уже большие потери и были растянуты на широком фронте. Утратив свои ударные способности, 15-й мехкорпус сам теперь отражал непрерывные контратаки пе- хоты (!) противника. Попытки Карпезо перейти в

новое на- ступление силами одной дивизии одновременно с выдвигав- шимся справа 8-м мехкорпусом успеха не имели.

8-й механизированный корпус, которым командовал генерал-лейтенант Д.И. Рябышев, считался хорошо уком- плектованным и обученным, имел 932 танка, из них 70 КВи 100 Т-34, а также 48 пятибашенных Т-36, 141 ору- дие и 30 тысяч человек личного состава. Его развертывание осуществлялось довольно своеобразно. С началом войны соединения корпуса, в соответствии с планом развертыва- ния, вышли в район Самбора, затем Рябышев получил рас- поряжение выдвинуться в район восточнее Львова и перей- ти в подчинение командующего 6-й армией. В полдень 23 июня корпус вышел в назначенное место и получил от генерала Музыченко приказ утром следующего дня перей- ти в наступление, совместно с 6-м стрелковым корпусом отбросить врага за государственную границу. Однако вече- ром того же дня последовал новый приказ командования ЮЗФО: войскам 8-го мехкорпуса к исходу 24 июня сосредо- точиться в районе Броды и утром 25-го нанести удар по гер- манской танковой группировке в направлении Броды — Берестечко.

«...Странно складывалась судьба нашего корпуса в пер- вые дни войны, — вспоминал бывший его комиссар Н.К. Попель. — Другие приграничные соединения, исте- кая кровью, пытались сдержать напор врага, а мы, словно бы выбирая получше место для удара, метались в заколдо-

ванном треугольнике Стрый — Перемышль — Львов. Воз- душная разведка противника, проявлявшая к нам повы-: шенный интерес, была, видимо, сбита с толку. Да и сами мы с трудом постигали смысл своего маневра».

Вконец сбив с толку разведку противника, совершив в течение четырех дней почти 500-километровый «сверхфор- сированный» марш, без соблюдения элементарных устав- ных требований обслуживания материальной части и отды- ха личного состава, корпус к концу дня 25 июня сосредото- чился в районе Броды (по уставным нормативам обычным маршем для танков считалось 60 км в сутки, форсирован- ный — 80 км). При этом его танковые дивизии заняли ис- ходный район, имея не более 50% боевых машин и артил- лерии. Остальная часть корпуса, в том числе механизиро- ванная дивизия, отстала. Половина материальной части осталась брошенной на маршрутах выдвижения из-за по- ломок, в том числе почти все тяжелые танки Т-35.

«Оставшаяся материальная часть после таких скорост- ных маршей оказалась для боя не подготовленной в техни- ческом отношении. Отсутствие службы регулирования со стороны фронта и армии на важнейших оперативных маги- стралях приводило к беспорядочному передвижению войск, созданию «пробок», огромному количеству аварий и несчастных случаев, а также к бесполезной трате времени на передвижение войск, что вело в результате к несвоевре- менному выполнению приказов», — вспоминал Рябышев. В это время 1-я танковая группа Клейста, развивая успех, своими передовыми частями вышла в район Луцка, Варко- виче в 20 км северо-восточнее Дубно.

Корпус получил задачу овладеть Лешневом; форсиро- вать реки Стырь, Сытенку, Слонувку и выйти к Берестечку. Решение этой задачи должно было привести к перерезанию вражеских коммуникаций, ведших в Дубно, и отсечению вклинившихся танковых германских соединений от ос- тальных сил ударной группировки. Никаких сведений о противнике генерал Рябышев от штаба фронта не получил, не было информации о соседях слева и справа: «Мы не зна-

ли, с кем будем взаимодействовать и какие авиачасти долж- ны поддерживать боевые действия соединений корпуса».

Имелся только приказ — наступать.

Так как к началу контрудара развертывание мехкорпуса полностью закончено не было, вновь предстояла атака с ходу и без подготовки силами имевшихся в наличии двух танковых дивизий. На правом фланге на 10-километровом фронте развернулась 34-я дивизия полковника И.В. Васильева, на левом фланге на фронте 8 км — 12-я дивизия ге- нерал-майора Т.А. Мишанина. 7-я механизированная, под командованием полковника А.В. Герасимова, выдвигалась позади левого фланга.

Исходные рубежи для наступления танковых соедине- ний были выбраны неудачно: впереди боевых порядков протекала река Слонувка с заболоченными берегами. Про- двигаться вперед можно было только по единственной до- роге, плотно прикрытой противотанковой артиллерией противника. Атака, начавшаяся в 9 часов утра 26 июня, первоначально успеха не принесла. Лишь после того, как мотострелковые подразделения овладели мостом через ре- ку и вышли на северный берег, упорное сопротивление 75-й пехотной дивизии, прикрывавшей правый фланг 48-го германского мотокорпуса, было сломлено. Дивизия генерала Мишанина вошла в Лешнев. Однако, ввиду необ- ходимости преодолевать труднопроходимую болотистую местность, советские танки продвигались крайне медлен- но. К исходу дня танковые дивизии генерала Рябышева с боями продвинулись на 10—20 км и вышли в район запад- нее Берестечко. 7-я мехдивизия, вступившая в бой на ле- вом фланге только в середине дня, успеха не имела и была остановлена на рубеже реки Островка 297-й пехотной ди- визией. Подвергшись ударам авиации и не имея связи с другими корпусами, 8-й механизированный перешел к обороне.

Тем временем фельдмаршал Клейст подтягивал в этот район несколько танковых и пехотных частей, а также всю противотанковую артиллерию 48-го моторизованного кор-

пуса, сосредоточив управление ею в руках командира спе- циально созданного полка. По просьбе командующего 1-й танковой группой немецкая авиация непрерывно бомбар- дировала части 8-го советского мехкорпуса по обе стороны дороги Броды — Лешнев. Так как части генерала Карпезо в районе восточнее Радехова также вели наступление, хотя и небольшими силами, германский 48-й мотокорпус в сере- дине дня 26 июня оказался в критическом положении. Гальдер следующим образом оценивал сложившуюся об- становку: «Группа армий «Юг» медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. На стороне противника, действующего против группы армий «Юг», отмечается твердое и энергичное руководство. Противник все время подтягивает из глубины новые свежие силы про- тив нашего танкового клина... Противник, как и ожида- лось, значительными силами танков перешел в наступле- ние на южный фланг 1-й танковой группы. На отдельных участках отмечено продвижение». В результате немецкое командование было вынуждено сосредоточить против со- единений генерала Рябышева крупные силы. Для прикры- тия правого фланга 48-го мотокорпуса подходил 44-й ар- мейский корпус, в район Берестечко выдвигалась 16-я мо- торизованная дивизия, 670-й противотанковый дивизион и батарея зенитных орудий.

Однако советские войска развить успех не сумели. Час- ти атаковали противника неодновременно и на широком фронте. Танки не сопровождались пехотой и не всегда при- крывались авиацией. Такие действия не приводили к реши- тельным результатам. Вследствие этого немцам удалось удержать основные коммуникации, связывавшие их пере- довые части с тылами, и локализовать прорыв. Сложность операции и трудность обстановки поставили под сомнение целесообразность продолжения наступления 8-го мехкор- пуса. Была даже сделана попытка вывести его из боя. Одна- ко Москва приказала продолжать контрудары.

27 июня в 4 часа утра генерал Рябышев получил указа- ние Кирпоноса отвести 8-й мехкорпус в тыл за боевые по-

рядки 36-го стрелкового корпуса и занять оборону. Соби- равшийся развивать наступление командир корпуса с не- которым недоумением отдал соответствующие приказания своим комдивам. Всего через два часа последовал новый приказ штаба фронта. На этот раз генерал Кирпонос требо- вал немедленно повернуть корпус на восток и нанести удар из района Броды в новом направлении — на Дубно, в тыл наступающей в восточном направлении группировке про- тивника, к исходу дня овладеть городом. Штабные стратеги двигали корпусами, будто шашками. В результате утром 27 июня 8-й мехкорпус представлял собой три изолирован- ные группы, разбросанные на глубину 20 — 30 км. 7-я меха- низированная дивизия оборонялась на рубеже реки Ост- ровка, центральная 12-я танковая, в соответствии с первым приказанием, ушла в тыл, причем ее неорганизованный от- ход под ударами вражеской авиации больше походил на бегство, а 34-я танковая, не получив вообще никаких указа- ний, продолжила наступление на Берестечко.

Пока генерал Рябышев соображал, как же ему собрать теперь свой корпус и осуществить удар на Дубно, в помощь ему в 9 утра, то есть через три часа после получения прика- за, прибыл крупный специалист по «моральному фактору» корпусной комиссар Вашугин:

«Он шел, подминая начищенными сапогами кустар- ник, прямо на Рябышева. Когда приблизился, посмотрел снизу вверх в моршинистое скуластое лицо командира кор- пуса и сдавленным от ярости голосом спросил:

— За сколько продался, Иуда?

Рябышев стоял в струнку перед членом Военного сове- та, опешивший, не находивший что сказать, да и все мы растерянно смотрели на невысокого, ладно скроенного корпусного комиссара.

Дмитрий Иванович заговорил первым:

— Вы бы выслушали, товарищ корпусной...

— Тебя, изменника, полевой суд слушать будет. Здесь

под сосной выслушаем и у сосны расстреляем (прокурор, председатель Военного трибунала, взвод бойцов — тут же, готовы к работе.).

Я не выдержал и выступил вперед:

— Можете обвинять нас в чем угодно. Однако потруди- тесь прежде выслушать.

— А, это ты, штатный адвокат при изменнике...

Теперь поток ругательств обрушился на меня.

Все знали, что член Военного совета не выносит, когда его перебивают. Но мне нечего было терять. Я воспользо- вался его же оружием, то не был сознательный прием. [нев подсказал.

— Еще неизвестно, какими соображениями руково- дствуются те, кто приказом заставляет отдавать врагу с бо- ем взятую территорию.

Корпусной комиссар остановился. Для того чтобы смотреть мне влицо, ему не надо поднимать голову. Мы од- ного роста. Перед моими глазами аккуратная черная по- лоска усов, нервно подергивается правое веко. В голосе члена Военного совета едва уловимая растерянность:

— Кто вам приказал отдавать территорию? Что вы ме- лете? [енерал Рябышев, докладывайте.

Дмитрий Иванович докладывает. Член Военного совета вышагивает перед нами, заложив руки за спину.

Корпусной комиссар понимает, что вышло не совсем ладно. Но не сдается. Он смотрит на часы и приказывает Дмитрию Ивановичу:

— Через двадцать минут доложите мне о своем реше- НИИ... |

Корпусной комиссар не дал времени ни на разведку, ни на перегруппировку дивизий. Чем же наступать?

Рябышев встает и направляется к вышагивающему в одиночестве корпусному комиссару.

— Корпус сможет закончить перегруппировку только к завтрашнему утру.

Член Военного совета от негодования говорит чуть не шепотом:

— Через двадцать минут решение — и вперед.

— Чем же «вперед»?

— Приказываю немедленно начать наступление. Не начнете, отстраню от должности и отдам под суд...

Приходится принимать самоубийственное решение — по частям вводить корпус в бой. Снова мы окружены плот- ным кольцом командиров. Член Военного совета, погля- дывая на часы, выслушивает Рябышева. Создается подвиж- ная группа в составе дивизии Васильева, полка Волкова и мотоциклетного полка. Основные силы закончат перегруп- пировку и завтра вступят в бой.

— Давно бы так. — Член Военного совета исподлобья смотрит на Дмитрия Ивановича. — Когда хотят принести пользу Родине, находят способ...

Рябышев молчит. Руки по швам. Глаза устремлены ку- да-то поверх головы корпусного комиссара. Член Военного совета прикладывает узкую белую руку к фуражке.

— Выполняйте. А командовать подвижной группой бу- дет Попель.

Корпусной комиссар поворачивается ко мне:

— Займете к вечеру Дубно — получите награду. Не зай- мете — исключим из партии и расстреляем».

Чудную сцену описал генерал-лейтенант Попель, не правда ли? Вот так и организовывались контрудары. За два- дцать минут! Не нужны знания, оперативное искусство, умные профессиональные генералы. Главное, иметь под рукой расстрельную команду и прокурора, чтобы оформил казнь как положено.

Итак, в связи с тем, что и соединения 8-го мехкорпуса перегруппировывались и не были готовы к наступлению, Рябышев создал подвижную ударную группу в составе 34-й танковой дивизии, 24-го танкового полка 12-й диви- зии, мотоциклетного и мотострелкового полков — около 220 танков и более 9000 человек. Возглавил группу замести- тель командира корпуса по политчасти бригадный комис-

сар Попель. Вторая половина корпуса должна была перей- ти в наступление на следующий день. Ввод советских час- тей в бой вновь осуществлялся последовательно. О силах противника представление имели смутное. Как утверждал бывший командир роты разведывательного батальона Г.И. Пенежко: «У Клейста в нашем направлении действо- вали шесть дивизий. Это — четыре тысячи танков опера- тивного назначения, еще не бывших в боях, только вчера введенных в прорыв».

В 14 часов 27 июня группа Попеля перешла в наступле- ние, которое вначале развивалось успешно. Танкисты ата- ковали врага в районе Верба, затем отрезали выдвинутые вперед в район Кременец подразделения 16-й танковой ди- вВизии от ее главных сил и к вечеру прорвались к Дубно, выйдя в тыл 11-й танковой дивизии, наступавшей на Ост- ров. В тот же день, но на несколько часов раньше, в район города с северо-востока вышли соединения 19-го механи- зированного и 36-го стрелкового корпусов. Однако, дос- тигнув цели с разных направлений, советские войска не ус- тановили связи и не организовали взаимодействия между собой. Вследствие этого их действия носили разрозненный характер и не привели к решению задачи по уничтожению всей вклинившейся в этот район германской группировки. Корпус Рокоссовского вообще не мог наступать и сам от- бивал атаки 3-го мотокорпуса противника на участке шоссе Луцк — Ровно.

Более того, «панцеры» продолжали катиться на восток: 11-я танковая дивизия захватила Острог и двинулась к Ше- петовке, дивизии 3-го моторизованного корпуса прибли- жались к Ровно.

28 июня бои в районе Дубно приняли еще более ожес- точенный характер. Немцы перебросили сюда дополни- тельно 55-й армейский корпус. Это позволило им усилить натиск на корпус генерала Фекленко, который понес зна- чительные потери и вновь был вынужден отступить к Ров- но. Положение 8-го корпуса в связи с этим резко ухудши- лось. Он оторвался от соседа слева — корпуса Карпезо, ко-

торый успеха не имел. Немецкой авиаразведке удалось вскрыть продвижение главных сил генерала Рябышева из района Броды в Дубно. Фон Клейст отдал приказ 16-й тан- ковой дивизии преградить дорогу на Дубно и подготовить мощную сводную боевую группу для контрнаступления юго-западнее города.

В ночь с 28 на 29 июня 12-я танковая генерала Миша- нина и 7-я дивизия полковника Герасимова предпринима- ли неоднократные попытки прорваться в Дубно и соеди- ниться с группой Попеля. Однако противник, вводя в бой все имевшиеся части, не позволил этого сделать. Дивизии Рябышева — всего каких-то 300 танков, в том числе 95 КВи Т-24 — не смогли проломить оборону 57-й и 75-й пехотных дивизий противника на рубеже реки Пляшевка. Немцы приостановили свое наступление к востоку от Дубно и про- извели перегруппировку, в результате которой против со-ветского 8-го мехкорпуса были направлены части пяти ди- визий из состава 3-го и 48-го мотокорпусов группы Клей- ста.

В районе Дубно бои происходили 29 и 30 июня. С гер- манской стороны были введены в бой 44-я, 75-я, 57-я и 111-я пехотные, часть сил 16-й моторизованной и 16-й тан- ковой дивизий. Сюда же подтягивались 225-я пехотная и 14-я танковая. Все немецкие силы стягивались в кольцо. Лишь 11-я танковая держала оборону в районе Острог. К исходу 29 июня корпус генерала Рябышева фактически дрался в окружении и нес большие потери. Пробиться к Дубно не удалось, связи с командованием фронта не было, тылы оказались отрезаны, заканчивались боеприпасы и го- рюче-смазочные материалы, погиб командир 12-й танко- вой дивизии генерал Мишанин. Вечером 29 июня коман- дир корпуса принял самостоятельное решение прорывать- ся на юг.

Командующий фронтом вновь потребовал от 19-го ме- ханизированного и 36-го стрелкового корпусов организо- вать наступление по сходящимся направлениям на Дубно и установить связь с 8-м корпусом. Фекленко и Сысоев

29 июня вновь бросили свои части в наступление, которое вскоре захлебнулось.

В этот день Военный совет Юго-Западного фронта из- дал специальную директиву об устранении многочислен- ных недостатков в действиях советских войск. В ней указы- валось. что части плохо организуют разведку, в результате чего не имеют информации о противнике. Отмечалось сла- бое обеспечение флангов и стыков, неудовлетворительное использование радиосвязи для управления боем. Так, 36-й стрелковый, 8-й и 19-й механизированные корпуса, насту- пая на Дубно, не имели связи между собой.

30 июня бои в этом районе продолжались, но немцы уже окончательно переломили ситуацию в свою пользу.

Полностью окруженная группа Попеля, в которой еще оставалось 80 танков КВ и Т-34, неоднократно делала без- результатные попытки прорваться в юго-западном направ- лении. чтобы соединиться с главными силами своего кор- пуса. Наконец, 2 июля Попель, потеряв связь с Рябыше- вым, решил пробиваться на восток. Оставшиеся без горючего танки пришлось бросить. В боях погибли коман- дир 34-й танковой дивизии полковник Васильев, команди- ры полков подполковник Н.Д. Болховитин и подполков- ник Волков. Через три недели бригадный комиссар вывел из окружения в районе Белокоровичей 1778 человек — все, что осталось от шести полков, но зато: «В боях с нами нем- цы потеряли более четырехсот танков, и, кроме того, мы сковали, оттянули на себя три их танковые дивизии. Мы помешали главным силам танковой армии Клейста выпол- нить план».

И вновь Военный совет фронта потребовал разгромить подвижную группу противника. На этот раз соединениям 5-й армии Потапова предписывалось из района Цумань, Клевань нанести удар на юг с целью отрезать от тылов гер- манские войска, перешедшие реку Горыньу Ровно, и лик- видировать прорыв. Во исполнение этого приказа 27-й

стрелковый, 22-й и 9-й механизированные корпуса | июля нанесли удар между Ровно и Луцком, прорвались из лесов около Клевани и достигли линии Мошков — Бобрин. Галь- дер в этот день отметил в дневнике, что «довольно глубокое вклинение русских механизированных соединений из рай- она Пинских болот во фланг |-й механизированной группе в общем направлении на Дубно... сковывает находящиеся в этом районе пехотные дивизии». И не только, конечно, пе- хотные. Западнее Ровно вели бои с советскими войсками 13-я танковая и 25-я моторизованная дивизии. Сюда же пе- ребрасывалась 16-я танковая, которая за неделю боев под- била 293 советских танка.

Немцы вновь четко сманеврировали своими не слиш- ком большими силами и вновь сломили сопротивление противника. Их действия облегчались еще и тем, что совет- ские войска ощущали большой недостаток в горючем и бо- еприпасах, подвоз которых осуществлялся нерегулярно. Не был организован и ремонт боевой техники. Например, в 22-м мехкорпусе из 119 потерянных танков 58 были подор- ваны самими экипажами из-за невозможности их эвакуа- ции и ремонта.

В итоге советские войска в начале июля прекратили на- ступление в районе Ровно, Дубно, Броды. Советская про- паганда умудрилась представить его результаты большой победой: «В итоге невиданного грандиозного танкового сражения, происходившего в районах Луцк, Ровно, Дубно, Броды в период с 25 июня по 2 июля, 1-я танковая группа и 6-я армия, наступавшие на главном

направлении группы армий «Юг», понесли значительные потери, и их наступле- ние было остановлено на восемь дней. Несмотря на то что советским подвижным соединениям не удалось полностью разгромить ударную группировку врага, их контрудар имел большое значение. Вражеские войска не только понесли большие потери, но и не смогли, как планировалось, окру- жить советские войска в львовском выступе. Этот контр- удар оказал решающее влияние на последующие бои, раз- вернувшиеся на житомирско-киевском направлении».

Маршал Жуков тоже положительно оценил результаты контрударов Юго-Западного фронта: «...В результате имен- но этих действий наших войск на Украине был сорван в са- мом начале вражеский план стремительного прорыва к Киеву. Противник понес большие потери и убедился в стойкости советских войск, готовых драться до последней капли крови». Маршал ушел от ответа на вопрос: стоили столько крови столь мизерные результаты? Не лучше ли было избрать другой план действий, хотя бы генерала Пур- каева? Вот контрудары на других фронтах Георгий Кон- стантинович оценил довольно критически, признавая вину Генштаба и Главного Командования: «Ставя задачу на контрнаступление, Ставка Главного Командования не зна- ла реальной обстановки, сложившейся к исходу 22 июня. Не знало действительного положения дел и командование фронтов. В своем решении Главное Командование исходи- ло не изанализа реальной обстановки и обоснованных рас- четов, а из интуиции и стремления к активности без учета возможностей войск, чего ни в коем случае нельзя делать в ответственные моменты вооруженной борьбы... Предпри- нятые контрудары, за исключением Юго-Западного фронта, в большинстве своем были организованы крайне плохо, без надлежащего взаимодействия, а потому и не достигли цели».

У самого Жукова, естественно, все было организовано хорошо. Правда, это вольный и невольный грех всех воен- ных мемуаристов. Лично они всегда побеждают или стойко удерживают занятые рубежи, а подводят и отступают сосе- ди или все портит бестолковое начальство. Вот и Ман- штейн все побеждал и побеждал, а потом эти победы куда- то потерялись. О том и книгу написал.

При внимательном рассмотрении ясно видно, что на Юго-Западном фронте последствия контрударов не были столь катастрофическими, как на других фронтах, только потому, что на данном направлении соотношение сил было наиболее благоприятным для Красной Армии. В распоря-

жении Жукова и Кирпоноса имелась самая мощная танко- вая группировка, такой не будет больше за всю войну, а противостоявшая им немецкая группа армий «Юг» по чис- лу дивизий и особенно количеству танков значительно ус- тупала советским войскам. Поэтому полного разгрома и окружения армий Юго-Западного фронта, как это случи- лось с Западным фронтом Павлова, у фельдмаршалов Клейста и Рейхенау не получилось.

Зато командование Юго-Западного фронта позволило себе роскошь к 30 июня потерять 2648 танков ради того, чтобы «противник убедился в стойкости советских войск». После этих боев практически все крупные танковые части Красной Армии на Украине прекратили свое существова- ние. 15-й, 19-йи 22-й механизированные корпуса потеряли до 85% танков. 9-й мехкорпус остался практически вообще без боевых машин и превратился в стрелковое соединение.

Растративший в самоубийственных, необеспеченных и неподготовленных контратаках все свои танки, Рокоссов- ский сделал вывод: «Немецкие танковые и моторизован- ные соединения были оснащены техникой, которая пре- восходила по своим качествам наши устаревшие Т-26 и БТ... После форсированных переходов и десятидневных б0- еву нас и этих устаревших танков оставались единицы».

Две дивизии 8-го мехкорпуса генерал Рябышев отвел к Тернополю. В них после четырехдневных боев насчитыва- лось 19 тысяч человек и 207 танков. Корпус вывели в резерв фронта, 134 машины отправили в тыл для ремонта. Больше он в боях не участвовал. Перемещаясь вслед за штабом ЮЗФ, соединения Рябышева своим ходом, теряя по дороге технику, прошли по маршруту Проскуров — Казатин — Сквира — Белая Церковь — Киев и 8 июля сосредоточи- лись в районе Нежина. В этот момент в корпусе насчитыва- лось 10 исправных танков, 21 бронемашина, 36 орудий и 46 минометов.

4-й корпус Власова использовался по частям на различ- ных направлениях и за первую неделю боев потерял 579

танков. Его 8-я танковая дивизия совместно с корпусом Карпезо участвовала в ударе на Броды, после которого бы- ла окружена немцами и уничтожена к востоку от Каменки- Бугской. Комдив Фотченков погиб.

Вот судьба другой дивизии этого корпуса.

32-я танковая была одной из самых сильных дивизий Красной Армии. Только в ней в числе штатных 375 танков было 173 Т-34 и 49 KB. Командовал соединением полков- ник Е.Г. Пушкин, который служил в танковых войсках с 1932 года. Полки и батальоны возглавляли лихие, агрессив- ные офицеры. Так, в сентябре 1939 года во время совмест- ного банкета с немцами в районе Львова по поводу успеш- ного разгрома Польши командир разведбата старший лей- тенант Ткаченко с целью «изучить технику вероятного противника» угнал у гостеприимных хозяев танк Т-Ш(!). Протрезвев, немцы обнаружили пропажу, танк пришлось вернуть, а разведчику влепили выговор, приняв, однако, во внимание, что «он о Родине думал».

Дивизия встретила войну 23 июня в нескольких кило- метрах к востоку от Львова. Первый бой она приняла в рай- оне Каменки-Струмиловой, где подбила 18 танков и унич- тожила 5 противотанковых орудий противника, потеряв при этом 11 своих танков и командира 64-го танкового пол- ка. Во время ночного сражения 24 июня танкисты дивизии подбили 16 танков, потеряв 15 машин. До 29 июня соедине- ние Пушкина, во взаимодействии с 81-й мехдивизией пол- ковника П.М. Варыпаева, обороняло Львов. В этот период боевые потери были невелики, так как дивизия действова- ла главным образом против немецкой пехоты. Толку, прав- да, было немного. Командиры частей располагали очень скудными сведениями о противнике, и дивизия часто со- вершала многокилометровые марши, пытаясь отразить атаки несуществующих парашютистов или танков против- ника. Эти марш-броски происходили в крайне тяжелых ус- ловиях, район действий изобиловал реками и болотами, а дороги контролировала вражеская авиация. Из-за неопыт-

ности водителей часто случались поломки. За неделю вой- ны 32-я дивизия потеряла 37 своих KB и 146 «тридцатьчет- верок», 103 человека убитыми и 259 ранеными. Половина танков выбыла из строя из-за технических поломок, отсут- ствия запчастей и автомашин технической помощи. Только 10% этих боевых машин удалось отправить в ремонт. В боях было потеряно 30% иещше 10% завязло в болотах. Дивизия подбила 110 танков и уничтожила 96 противотанковых пу- шек. Результат более чем скромный, одна из лучших диви- зий не оправдала возложенных на нее надежд.

После провала советского наступления 32-я танковая отошла к Тернополю. Так как непосредственно в атаках на Дубно она не участвовала, то оказалась на тот момент по- следним соединением, в котором еще имелось значитель- ное количество новых танков. Однако уже к середине июля от былой мощи остались: 1 танк Т-34, 5 танков БТ-7 и |1 бронеавтомобилей БА-10.

Последние машины свели в один батальон и передали в распоряжение командующего Киевским укрепленным районом.

Хочется еще раз отметить, что перед войной в Киев- ском ОВО было сосредоточено 50% новых советских тан- ков, и немцы это ощутили. Боевые качества советского танка Т-34 оказались для германских войск полной неожи- данностью. Вот какое донесение направил командир бата- реи 37-мм противотанковых пушек 42-го батальона истре- бителей танков: «Совершенно неизвестный тип танков ата- ковал наши позиции. Мы немедленно открыли огонь, но наши снаряды не могли пробить броню танков, и только с дистанции 100 м огонь стал эффективнее».

Другое донесение: «Шесть противотанковых орудий вели беглый огонь по Т-34. Но эти танки, словно доистори- ческие чудовища, спокойно прошли сквозь наши позиции. Снаряды только заставляли броню танков стучать, как ба- рабан».

А это доклад командира немецкого T-Ш: «Лейтенант Штойп четырежды выстрелил по Т-34... с дистанции 50 ми один разс 20м, но не смог подбить танк. Наш беглый огонь был неэффективен, и советские танки приближались. Сна- ряды не пробивают броню, а раскалываются на части». Другой немецкий офицер из 4-го танкового батальона док- ладывал: «Снова и снова наши танки разваливались от пря- мых попаданий советских снарядов. Командирские башен- ки на Т-Ш и Т-1У отлетали в сторону — прочность их креп- ления оказалась явно недостаточной. Все это говорит о большой мощности и точности советских 76,2-мм орудий... Наступательный порыв иссяк, его заменило чувство собст- венной неполноценности, поскольку против русских танков мы бессильны».

После первых подобных боев немецкие солдаты мрач- но окрестили свои 37-мм противотанковые пушки «двер- ными молотками» или «армейскими хлопушками», а ко- мандиры заговорили о «танковом терроре русских». Броне- пробиваемость германской «хлопушки» на дальности 1000 метров составляла всего 14 мм. Генерал Болдин после вой- ны иронизировал над нашими «сорокапятками», в то время как Меллендорф писал о «трагедии немецкой пехоты», так и не получившей ничего стоящего для борьбы с русскими танками: «Противотанковая оборона, без сомнения, явля- ется самой печальной главой в истории немецкой пехоты», а танк Т-34 «для пехоты и противотанковой обороны не- мецкой армии был настоящим кошмаром».

Советские офицеры тоже с удовлетворением отмечали, что одно только появление Т-34, и особенно КВ, обращает вражескую пехоту в бегство. Генерал Рябышев приводил пример, как 6 танков КВ и 4 «тридцатьчетверки» подбили 40 танков противника, а сами не понесли потерь. Тем не менее, немцы смогли с ними бороться, применяя тактику засад, используя 88-мм зенитные пушки, просто уклоняясь от неравного боя, одним словом применяя тактическую гибкость.

И напротив, советские маршалы списали тысячи бое- вых машин за счет «превосходства немецкой техники».

Командир одного из немецких орудийных расчетов докладывал о том, что его орудие добилось двадцати трех попаданий в один и тот же танк Т-34, и, лишь когда снаряд ударил в основание башни, танк вышел из строя. Действи- тельно, Т-34 оказался великолепен. Но сам этот факт, кро- ме достоинств боевой машины, говорит и о более чем сла- бой подготовке экипажа, который так и не смог уничто- жить орудие, успевшее двадцать три раза попасть в танк. Из-за неопытности, слабой подготовки и острой нехватки боеприпасов советские танкисты предпочитали давить не- мецкие батареи гусеницами и даже таранить вражеские танки.

Поэтому, несмотря на полное техническое превосходст- во, контрудары Красной Армии в районе Броды, Дубно по- терпели неудачу. [енерал-майор Моргунов, представитель ГАБТУ на Украине, дал такую оценку произошедшим со- бытиям: «Отсутствие машин технической помоши, нехват- ка запасных частей к Т-34 и КВ были усугублены производ- ственными дефектами и слабой подготовкой экипажей. Разведка противотанковой обороны противника оказалась недостаточной. Части постоянно атаковались с воздуха, во время марш-бросков, во время подготовки к атаке и во вре- мя самой атаки. Марш-броски в 800—900 км были проведе- ны без какой-либо поддержки со стороны нашей авиации. Взаимодействие с артиллерией было неудовлетворитель- ным. Лесистая и болотистая местность крайне неблагопри- ятна для танков. Противник оказывал упорное сопротив- ление. Постоянно ощущалась острая нехватка противотан- ковых боеприпасов для Т-34 и КВ. Все это привело к огромным потерям и утрате большей части техники». Ог- ромные упущения в подготовке личного состава и в такти- ке, продемонстрированные танковыми частями Красной Армии, не позволили реализовать все сильные стороны но- вейших танков типа КВ и Т-34 летом 1941 года.

Таким образом, бои войск Юго-Западного фронта за Дубно закончились для них крупным поражением. Ударная группировка противника к началу июля осуществила глу- бокий прорыв в стыке 5-й и 6-й советских армий и создала угрозу охвата главных сил фронта с севера.

Советские контрудары с целью разгрома противника в приграничном сражении и выхода на его территорию, спланированные на основе «интуиции и стремления к ак- тивности», обернулись банальным русским шапкозакида- тельством. Только, образно говоря, шапки кидали в костер, да без них и остались — то бишь, без танков. Вот это и есть настоящие итоги «невиданного грандиозного танкового сражения».

Германская |-я танковая группа за это же время потеря- ла около 260 танков. Но так как поле боя оставалось за нем- цами, их потери по большей части не были безвозвратны- ми. Танки ремонтировались и снова шли в 60й.

Огромным безвозвратным потерям Красной Армии в боевой технике в значительной степени способствовали традиционно безалаберное отношение к материальной части и неудовлетворительная работа ремонтных и тыло- вых служб. Совершение сверхмарафонских маршей и веде- ние непрерывных боев требовали планового ремонта и ос- мотра. Однако это не было организовано. Эвакуация неис- правных и подбитых машин на армейские сборные пункты зачастую не производилась, брошенные танки так и остава- лись на дорогах в ожидании немецких трофейных команд. Наконец, несвоевременная подача эшелонов для эвакуа- ции танков с армейских сборных пунктов аварийных ма- шин приводила к тому, что много технически неисправных машин оставлялось врагу. Так, в 41-й танковой дивизии из 31 танка КВ за две недели боев было потеряно 22, причем противником было подбито только 5 машин, отправлено в ремонт — 5, остальные брошены экипажами из-за поло- МОК.

Между тем все тот Аммосов утверждал в своем настав-

лении, что во время наступления: «Усилия старших танко- вых командиров направляются в сторону налаживания не- прерывной работы тыла танковых частей и к наибыстрей- шему возвращению в строй восстановленных танков... Для старших танковых командиров управлять в бою — значит вос- станавливать танковые части». Ну не давалась красным ко- мандирам теория!

Немецкие войска продолжали наступление на восток, в направлении Киева. К 30 июня они захватили Ковель, Луцк, Ровно, Дубно, Львов. .

В это время войска правого фланга 6-й армии Музы- ченко удерживали рубеж по реке Горынь. Здесь на участке Гоща, Острог противник стремился прорваться к Ново- град-Волынскому. Когда немцам удалось захватить Острог, создалось угрожающее положение на шепетовском на- правлении. 26-я армия вела оборонительные бои в районе Золочева. 12-я армия продолжала удерживать позиции вдоль государственной границы, ее правофланговый 13-й стрелковый корпус в связи с отходом армии генерала Кос- тенко отводился на рубеж Стрый, Тухля. Советские соеди- нения понесли большие потери. Поэтому Ставка оказала помощь Юго-Западному фронту, выделив ему 7-й стрелко- вый и часть сил 5-го механизированного корпуса из пере- брасываемой на Западный фронт 16-й армии.

Для прикрытия немецкого прорыва с севера Военный совет фронта отдал приказ на оборону в Острополъском ук- репленном районе и на рубеже Староконстантинов, База- лия, Вишневец. Занять и упорно оборонять Остропольский УР предписывалось |-й воздушно-десантной бригаде. В целях недопущения возможного распространения про- тивника в тыл основной группировке войск Юго-Запад- ного фронта 24-му механизированному корпусу генерал- майора В.И. Чистякова. 2-й, 3-й и 4-й противотанковым артбригадам приказывалось создать рубеж на фронте Ста- роконстантинов, Базалия, Вишневец фронтом на север.

Тем временем германский клин входил все глубже, нару- шив взаимодействие между 5-й и 6-й армиями.

Все более осложнялась обстановка и на тернопольско- проскуровском направлении. 2 июля 14-й германский мо- токорпус овладел Тернополем. Тем самым немцы рассекли фронт 6-й армии и стали угрожать тылам 26-й и 12-й ар- мий. Штабу генерала Музыченко никак не удавалось нала- дить управление своими войсками. Командование 6-й ар- мии даже приблизительно не представляло себе действи- тельного положения своих соединений. Между тем части 6-го, 36-го и 37-го стрелковых корпусов уже дрались в ок- ружении.

Чтобы прикрыть брешь у Тернополя, Кирпонос решил бросить туда свой последний резерв — две дивизии 49-го стрелкового корпуса и 24-й механизированный. Корпус Чистякова комплектование боевой техникой не завершил и имел 222 танка. Три его дивизии оседлали шоссе Терно- поль — Проскуров в районе Волочиска.

В сложившихся условиях советское Главное Командо- вание решило к 9 июля отвести войска и занять оборону вдоль старой государственной границы на линии укреп- районов. На этом рубеже предусматривалось организовать оборону и стабилизировать положение. Линия фронта со- кращалась вдвое, что давало возможность уплотнить бое- вые порядки войск. Армиям были поставлены новые зада- чи: 5-й армии занять Новоград-Волынский и Коростень- ский УРы; 6-й армии — Шепетовский и Староконстанти- новский УРы; 26-й армии — Проскуровский; 12-я армия отходила на рубеж Чортков, Коломыя. Большая часть из укрепленных районов не имели ни готовых к бою огневых сооружений, ни гарнизонов. Командный пункт фронта пе- реместился из Тернополя в Проскуров, а затем — в Бро- вары.

Отход войск на рубеже реки Горынь до 2 июля прикры- вали войска 19-го мехкорпуса и группа генерала Лукина. В группу входили 213-я мехдивизия, выделенная из состава корпуса Фекленко, и 109-я механизированная дивизия

полковника Н.П. Красноречкого из 5-го мехкорпуса. Обо- рона этих соединений сочеталась с контрударами, нано- сившимися войсками армии Потапова в южном направле- НИИ.

Сосредоточив в районе Острог два моторизованных корпуса, войска 1-й танковой группы форсировали Горынь. Установив, что советские части отходят на новый рубеж и оказывают сопротивление лишь арьергардами, германское командование приказало своим соединениям ускорить на- ступление, дабы не дать русским возможности организо- вать прочную оборону. По свидетельству Ротмистрова, со- ветским войскам «...предстояло в течение восьми дней от- ступить на 120—200 км. Отступление планировалось по рубежам с темпом 25—35 км в сутки. Общее отступление войск фронта происходило в условиях недостатка боепри- пасов и горюче-смазочных материалов и при непрерывном воздействии авиации противника. Это приводило к тому, что наши части вынуждены были зачастую сжигать или взрывать драгоценную боевую технику».

Фон Клейст нацелил 48-й мотокорпус на Шепетовку и потребовал немедленного преследования противника. Впереди следовала [1-я танковая дивизия, которая к сере- дине дня 4 июля с ходу ворвалась в город. Командование фронта серьезные надежды возлагало на 7-й стрелковый корпус, выдвигавшийся для обороны Шепетовского укреп- района. Однако 147-я и 206-я дивизии этого корпуса не смогли удержать оборону.

Чтобы не допустить противника к итомиру, генерал Кирпонос 3 июля решил нанести контрудар, для чего соз- дать группировку за счет высвобождения войск с менее ак- тивных участков фронта. В район Бердичев, Острополь, Хмельник направлялись 4-й и 15-Й механизированные корпуса, вернее, их остатки, одна кавалерийская и три стрелковые дивизии. Сюда же выдвигается 16-й мехкорпус под командованием комдива А.Д. Соколова. Корпусу, имевшему 476 танков, до сих пор никак не удавалось при- нять участие в боях. На четвертый день войны, под влияни-

ем панических докладов генерала Тюленева, его передали Южному фронту. Затем Ставка приказала срочно перебро- сить корпус по железной дороге на Западный фронт, где уже разразилась катастрофа. И вот на Украине нашлись бо- лее срочные дела.

Однако темп наступления германских танковых и мо- точастей оказался выше маневра советских резервов.

С утра 5 июля 1-я танковая группа возобновила наступ- ление с рубежа западнее Новоград-Волынского, Шепетов- ка. 11-я танковая дивизия с ходу преодолела не занятый войсками рубеж укрепленных районов на восточном берегу реки Случь и 8 июля заняла Бердичев. 13-я танковая к ис- ходу 9 июля, преодолев северный фас Новоград-Волынско- го УРа, ворвалась в Житомир. |

С целью срыва наступления вражеских танков в район Бердичева была переброшена из Острополя 3-я противо- танковая бригада, оборудовавшая противотанковый рубеж южнее города. Одновременно Военный совет решил не только остановить, но и разгромить прорвавшуюся к Бер- дичеву группировку врага силами сводных отрядов 22-го и 15-го мехкорпусов. Однако 22-й корпус организовать на- ступление не смог, в нем оставалось лишь 20 легких танков и 14 орудий разных калибров. Поэтому 7 и 8 июля контр- удары с юга в направлении Бердичева наносили лишь силь- но ослабленные части 15-го корпуса, которым командовал теперь генерал Огурцов, в то время как другие соединения 6-й армии пытались наступать в районах Староконстанти- нов и Вербовка. Успеха эти удары не имели.

Части армии Потапова к 6 июля отошли на позиции Новоград-Волынского УРа. В пределах города перешли к обороне ослабленные в предыдущих боях 228-я стрелковая и 109-я механизированная дивизии под общим командова- нием полковника Бланка. Вместе в их составе насчитыва- лось 2500 бойцов. Кроме того, здесь находились остатки 19-го мехкорпуса Фекленко в количестве 1500 человек и 40 танков. После двухдневного штурма немцы прорвали оборону 5-й армии и захватили Новоград-Волынский.

5-я армия отходила к Коростеньскому укрепрайону, за- няв его основными силами к 9 июля. Укрепленный район находился в плачевном состоянии: все вооружение было демонтировано, инженерные сооружения законсервирова- ны, и даже с началом войны восстановлением их никто не занимался. И все же здесь можно было организовать серь- езную оборону, используя имеющиеся доты, окопы, стрел- ковые и пулеметные ячейки. Правда, по воспоминаниям генерала армии Федюнинского: «Солдаты, привыкшие действовать в полевых условиях, на первых порах дотам не особенно доверяли... Во время налетов вражеской авиации некоторые вместо того, чтобы укрываться в дотах, выбега- ли в траншеи.

— Завалит еще в этих коробках! — говорили бойцы».

На южном крыле войска 6-й, 12-й и 26-й армий под уг- розой глубокого охвата с боями отступали к старой гра- нице.

9 июля части 13-й танковой дивизии группы Клейста, используя 60-километровый разрыв между армиями Пота- пова и Музыченко, устремились к Киеву вдоль Житомир- ского шоссе и, преодолев за два дня 110 км, 11 июля вышли к внешней границе Киевского укрепленного района. На рубеже реки Ирпень они были остановлены советскими войсками, занявшими заблаговременно построенные обо- ронительные сооружения. Здесь были развернуты части 147-й стрелковой дивизии и гарнизон УРа. На ближних подступах к Киеву сосредоточился 2-й воздушно-десант- ный корпус.

Таким образом, 9 июля войска Юго-Западного фронта вели ожесточенные бои на рубеже Симоновичи — Белоко- ровичи — западнее Киева — Бердичев — Острополь — Про- скуров — севернее Каменец-Подольского. Ставка прика- зала генералу Кирпоносу упорно оборонять этот рубеж и нанести мощные контрудары из районов Коростень и Бер- дичев по сходящимся направлениям на Житомир с целью разгрома вклинившейся вражеской группировки. Для это-

го фронт был усилен резервами. Так, 19-й мехкорпус Фек- ленко получил танковый батальон из 52 новеньких «три- дцатьчетверок», вошедший в состав 40-й танковой ди- визии. Соответственно командование фронта приказа- ло генералу Потапову, прикрывшись с востока Коростень- ским укрепленным районом, силами 31-го стрелкового, 9-го и 22-го механизированных корпусов нанести удар в направлении Новоград-Волынского укрепрайона. Генера- лу Музыченко — удерживая южную часть Новоград-Во- лынского УРа, наступать силами 49-го стрелкового корпу- са из района Любар в северном направлении.

В тот же день войска 5-й армии перешли в наступление. В результате германские части, находившиеся севернее Житомирского шоссе, были отброшены с занимаемых по- зиций и понесли большие потери. Войска 9-го и 22-го мех- корпусов на следующий день подошли вплотную к Ново- град-Волынскому и перерезали шоссе, идущее на Жито- мир, Киев, создав угрозу выхода в тыл вражеских войск, прорвавшихся к реке Ирпень. Немцы, перегруппировав- шись и подтянув силы, остановили продвижение советских частей, а затем и потеснили их назад.

Но, несмотря на это, бои вдоль Житомирского шоссе продолжались до 17 июля, не позволяя германскому ко- мандованию использовать этот важный маршрут для пере- броски войск и снабжения вырвавшегося вперед 3-го мото- корпуса. Угрожающее положение, созданное соединения- ми армии Потапова по отношению к левому флангу и тылу танковой группы Клейста, вынудило фельдмаршала Рун- дштедта вводить в районе Новоград-Волынского новые части 6-й армии. Таким образом, войска советской 5-й ар- мии активными действиями не позволяли немцам сосредо- точить усилия для захвата Киева с запада и обхода его с се- веро-запада (как намеревалось поступить командование группы армий «Юг» в случае неудачи овладения городом с фронта).

Сильные контрудары в эти дни наносили и войска

6-й армии Музыченко, усиленные свежими частями, в ча- стности, 16-м механизированным корпусом, имевшим 478 танков. Немецкое командование, убедившись в бесплод- ности атак на киевском направлении, с 10 июля стало по- ворачивать основные силы группы армий «Юг» на юго- восток. Оно рассчитывало ударом в этом направлении от- резать войска 6-Й, 12-й и 26-й армий от Днепра и разгро- мить их. Поэтому в период с 10 по 15 июля разгорелись на- пряженные бои в районе Бердичева и Фастова.

10 июля советские 15-й и 16-й механизированные кор- пуса нанесли удары южнее Бердичева по войскам 11-й тан- ковой дивизии. Советские части вышли в район Холодки северо-западнее города. Клейст, в свою очередь, выдвинул сюда 60-ю моторизованную и дополнительные части. Бои за Бердичев продолжались до 12 июля. Особенно отличил- ся сводный отряд 10-й танковой дивизии, в которой оста- валось еще несколько КВ. Советские танки дважды врыва- лись на окраины города.

В это время германское командование приняло реше- ние, удерживая Бердичев силами одной только 11-й танко- вой дивизии, три другие — 16-ю танковую, 16-ю и 60-ю мо- торизованные — направить юго-восточнее в район южнее Сквира, а силами переброшенного от Тернополя 14-го мо- токорпуса наступать непосредственно на Сквира. К исходу 14 июля 9-й танковой дивизии, наступавшей из района Житомира на юго-восток, удалось захватить Сквира. Под угрозой окружения с востока советские войска были выну- ждены снять с фронта восточнее Бердичева свои силы и от- вести их через Казатин и Ружин на юго-восток. 15 июля бои в районе Бердичева прекратились. Остатки 10-й танковой генерала Огурцова оказались в окружении, командир диви- зии попал в немецкий плен. Рундштедт и Клейст вновь продемонстрировали высокие тактические навыки. Это примечательно еще и потому, что во всей 1-й танковой группе на начало этих боев оставалось 320 исправных тан- ков, то есть в полтора раза меньше, чем в свежем 16-м мех-

корпусе Соколова, который, как водится, бросался в сра- жение по частям.

Войскам Юго-Западного фронта вновь не удалось ок- ружить и уничтожить |-ю танковую группу, хотя они нанес- ли ей значительные потери и на несколько дней задержали ее продвижение в глубь Правобережной Украины, что и приписали себе в заслуги вооруженные самой передовой военной наукой советские полководцы, после войны с ап- ломбом писавшие о немецкой тактике: «Она была рассчи- тана на ведение боев против слабого, плохо вооруженного и недостаточно обученного противника, обладавшего низ- кой степенью маневренности, имевшего к тому же устаре- лые взгляды на ведение боя. В борьбе против такого про- тивника гитлеровцы делали всю ставку на внезапные, оше- ломляющие удары даже заведомо небольшими силами... все эти приемы, выработанные гитлеровцами в боях 1939 — 1940 гг. и рассчитанные на психику малоустойчивого про- тивника, были автоматически применены против войск Советской Армии, без учета ее свойств и возможностей. Однако если первоначально в условиях внезапности напа- дения это имело известный эффект, то вскоре эта авантюра потерпела полный провал».

За тринадцать дней боев дивизии Клейста потеряли до 40% танков. На ближних подступах к Киеву до смены его пехотными соединениями был скован 3-й моторизован- ный корпус, в районе Фастова — 14-й мотокорпус, в районе Бердичева — 48-й; все соединения группы Клейста были втянуты в затяжные бои. В середине июля немецкие вой- ска, действовавшие в полосе Юго-Западного фронта, были временно остановлены. Это позволило советскому коман- дованию выиграть время для усиления обороны на подсту- пах к Киеву и в самом городе, укрепить положение 5-й ар- мии в Коростеньском укрепрайоне, выдвинуть для при- крытия стыка между

Коростеньским и Киевским УРами 27-й стрелковый корпус и вывести из-под флангового уда- ра войска 6-Й, 12-й и 26-Й армий.

Таким образом, в начале войны на юго-западном на- правлении вермахту, вследствие недостатка сил, не удалось провести операцию на окружение и выйти подвижными группировками на оперативный простор. Генерал Бутлер писал: «Ведя тяжелые кровопролитные бои, войска группы армий «Юг» могли наносить противнику лишь фронталь- ные удары и теснить его на восток. Моторизованным не- мецким соединениям ни разу не удалось выйти на опера- тивный простор или обойти противника, не говоря уже об окружении сколько-нибудь значительных сил русских».

Тем не менее и на Украине самая значительная группи- ровка Красной Армии потерпела тяжелое поражение, поте- ри только в танках составили почти 5000 машин — «воз- МОЖНоСТИ И свойства» ПОЗВОЛЯЛИ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

В полосе Южного фронта, штаб которого разместился в Виннице, до конца июля противник вел усиленную развед- ку, не переходя к активным действиям. Немецкая авиация систематически бомбила Одессу, Севастополь, Винницу, Жмеринку, Казатин, железнодорожные узлы и военные объекты. В ответ советские самолеты совершали авианале- ты на Бухарест, Констанцу, Плоешти, Сулин.

Войска генерала И.В. Тюленева успешно отразили по- пытки отдельных групп противника форсировать реку Прут и захватить плацдармы на восточном берегу, заверши- ли развертывание и организовали оборону.

25 июня в состав фронта вошла 18-я армия, сформиро- ванная на базе Харьковского военного округа, под коман- дованием генерал-лейтенанта А.К.Смирнова. В нее вошли 17-й стрелковый, 16-й механизированный корпуса, 10-й и 12-й укрепрайоны. Воздушное прикрытие осуществляли 45-я и 65-я смешанные авиадивизии. 30 июня армии пере- дали из резерва Киевского округа 55-й стрелковый корпус.

Войска армии развернулись на каменец-подольском и мо- гилев-подольском направлении в полосе шириной 160 км.

На бельцевском направлении занимали рубеж части 35-го стрелкового корпуса. В лесу северо-западнее Киши- нева сосредоточился 2-й механизированный корпус гене- рал-майора Ю.В. Новосельского — 11-я и 16-я танковые и 15-я механизированная дивизии. Корпус имел 527 танков, в том числе 50 «тридцатьчетверок». Левый фланг фронта прикрывал 14-й стрелковый корпус, позади ‘которого во втором эшелоне размещались 2-й кавалерийский и 18-Й механизированный корпуса.

По воспоминаниям генерал-полковника Тюленева, ар- миям Южного фронта ставились оборонительные задачи: прикрывать государственную границу в своих полосах и «не допустить вторжения немецко-фашистских войск на нашу территорию». Оборона советских войск, в полном со- ответствии с требованиями советских уставов, носила ак- тивный характер. Советские разведгруппы и отряды неод- нократно форсировали Прут и совершали налеты на ру- мынскую территорию.

25 июня боевые корабли Дунайской флотилии под при- крытием огня береговых батарей, мониторов и артиллерии 14-го стрелкового корпуса высадили разведывательно-ди- версионную группу НКВД на румынский берег. Вслед за ней в ночь на 26 июня была проведена высадка стрелкового полка 25-й Чапаевской дивизии. Утром над центральным собором румынского города Килия был поднят красный флаг. В тот же день советские части заняли Пардину, создав таким образом на румынской территории мощный плац- дарм. Оба берега килийского гирла Дуная на протяжении 70 км находились в руках советских войск, что обеспечива- ло свободу маневра Измаильской группе кораблей. Дунай- ская флотилия, которой командовал контр-адмирал Н.О. Абрамов, продолжала готовиться к наступательным действиям вверх по течению реки, однако удар противника в другом месте заставил отложить эти планы на три года.

В этот период решился вопрос о вступлении в войну Венгрии, которая, по мнению Гитлера, не имела никаких причин «для выступления против России». Причины на- шлись: «Венгрия. Русская авиация совершила налеты на ряд объектов в пограничной полосе», — записал 26 июня генерал Гальдер. На следующий день венгерское военно- политическое руководство объявило войну СССР и сооб- щило своим немецким союзникам о готовности со 2 июля выставить на фронт «Карпатский корпус» в составе трех бригад.

Кремль не замедлил разъяснить ситуацию советскому народу и мировой общественности: «В Будапеште объявле- но, что Венгрия считает себя в состоянии войны с Совет- ским Союзом. Это решение вызвано тем, что советская авиация якобы совершала налеты на города Венгрии. Это утверждение является ложным: советская авиация никаких налетов на города Венгрии не производила. Правительство Венгрии боится сказать честно и открыто, что оно объяви- ло состояние войны по приказанию Гитлера и еще потому, что венгерские правители не прочь при случае пограбить чужое добро».

К концу июня германское командование решило, что пора начать активные боевые действия на юге. Соединения 11-й немецкой и 4-й румынской армий должны были про- рвать оборону войск Южного фронта и создать угрозу лево- му крылу Юго-Западного фронта. Цель этого наступления состояла в том, чтобы отвлечь часть советских сил с жито- мирско-киевского направления, на котором вели наступ- ление главные силы группы армий «ЮГ», и во взаимодейст- вии с ними окружить части 6-Й, 26-й и 12-й армий.

1 июля немецкие и румынские соединения нанесли удары на подольском и бельцевском направлениях. Форси- ровав Прут, немецкие войска захватили плацдармы север- нее и южнее Ясс, а на следующий день румыны переправи-

лись в районе Стефанешти. 5 июля румынские войска фор- сировали Прут северо-восточнее Хуши и развивали удар на Кишинев. В этой обстановке генерал Тюленев решил от- вести 3 июля правофланговые части 18-й армии на рубеж Хотин — Липканы. Командующему 9-й армией было при- казано уничтожить прорвавшегося на восточный берег противника, восстановить положение и прочно оборонять свои рубежи. Вместе с тем войскам обеих армий предписы- валось привести в своих полосах в полную боевую готов- ность укрепленные районы. Это на десятый день войны? Так к какой обороне готовились солдаты Южного фронта? Примечательно, что даже и в августе армии Тюленева не имели инженерных средств, взрывчатки и колючей прово- ЛОКИ.

Напряженные бои развернулись северо-западнее Ки- шинева. Во исполнение приказа командования генерал Че- ревиченко решил разгромить вклинившиеся на бельцев- ском направлении войска противника силами 48-го стрел- кового и 2-го механизированного корпусов. Несколько позже получил задачу на нанесение контрудара северо-за- паднее Кишинева 2-й

кавалерийский корпус генерал-май- ора П.А. Белова. Три советских корпуса нанесли удары во флангсоединениям противника, наступавшим на Бельцы и Оргеев, и слегка потеснили их назад. Тем не менее три со- ветских корпуса при 500 танках не смогли разгромить семь германских пехотных дивизий генерала фон Шоберта! Ге- нерал Тюленев после войны объяснял столь странный казус тем, что противник обладал «двойным, тройным превос- ходством в силах и средствах на направлениях главных уда- ров».

Упорные бои происходили на черновицком и могилев- подольском направлениях, где советские части также от- ступали под нажимом «превосходящего противника». Ов- ладев к 5 июля Черновцами, румынские войска устреми- лись к Хотину. Туда же, преодолев Карпаты, с востока дви- гался венгерский корпус. В ночь на 6 июля 18-я армия

Смирнова начала отход на восточный берег Днестра в укре- пленные районы. Генерал Свиридов написал об этих днях: «... вся моя военная служба проходила в основном под де- визом: только наступать! Отход считался позором, и этому нас не учили. Теперь, когда довелось отступать, опыта-то никакого не было». Не успели войска армии занять Ка- менец-Подольский УР, как над ними вновь нависла угро- за окружения. На правом фланге немецкие войска, тесня 12-ю армию Понеделина, перерезали железную дорогу на Проскуров. В тот же день венгерский корпус нащупал сла- бый стык между 12-й и 18-й армиями и ворвался в райцентр Оринин в 20 км севернее Каменец-Подольского.

В связи с ухудшением обстановки на Юго-Западном фронте и отходом его войск, генерал Тюленев 7 июля с раз- решения Ставки приказал войскам правого крыла фронта отойти на рубеж Могилев-Подольский — Бельцы — река Прут и организовать на нем оборону. Но уже в этот день части 11-й германской армии форсировали Днестр в рай- оне Могилев-Подольский и завладели городом.

В районе Кишинева в этот день германская 22-я пехот- ная дивизия вела наступление (!) против войск 2-го меха- низированного корпуса.

Тогда Тюленев решил создать ударную группу войск 9-й армии из тех же трех корпусов, которой поставил задачу уничтожить бельцевскую группировку противника. Одно- временно он сформировал Приморскую группу из дивизий 14-го стрелкового корпуса и частей, расположенных на по- бережье Черного моря. Этой группе предписывалось проч- но прикрывать восточный берег реки Прут, северный берег Дуная и морское побережье, не допуская высадки десантов противника.

В соответствии с приказом комфронта советские 48-Й стрелковый, 2-й механизированный и 2-й кавкорпус в те- чение нескольких дней контратаковали немецкие войска. 10 июля они сильно потрепали части 198-й пехотной диви- зии. Ударная группировка армии Шоберта в это время ох-

ватывала советские корпуса, стремясь отрезать им пути от- хода’на Рыбницу. Этот маневр привел к отступлению со- единений Малиновского и Новосельского на рубеж реки Реут.

Учитывая тяжелое положение на житомирско-киев- ском направлении, Ставка передала генералу Кирпоносу из состава Южного фронта 16-й мехкорпус и три стрелко- вые дивизии. В середине июля войска фронта с боями отхо- дили за Днестр. Большую роль в этом сыграл выход 1-й тан- ковой группы Клейста к Бердичеву и поворот ее на югсвы- ходом в глубокий тыл советских войск, а также низкая эффективность работы советской разведки, которая скорее искажала реальную обстановку, чем проясняла ее. Так, на 2 июля численность группировки противника в районе Стефанешти была ею определена в 9— 10 дивизий, в том числе 5—6 танковых и моторизованных, хотя в действи- тельности там находилось всего 5 пехотных дивизий и 5 бригад. Разведка

предполагала наличие в этом районе 900—960 танков, тогда как в действительности их было 60. Эти сведения повлекли неправильные предположения о направлении возможного удара противника, а неправиль- ная оценка его сил перед Южным фронтом в 40 пехотных и 13 танковых и моторизованных дивизий породила решение на отвод советских войск к Днестру. Могилев-Подольский УР удерживался с 8 по 19 июля. Затем и Днестровский обо- ронительный рубеж был оставлен.

18—20 июля Дунайская военная флотилия, передав свои батареи войскам 14-го корпуса, морем ушла в Одессу. Через три месяца ее расформировали.

ИТОГИ

Подведем некоторые итоги первого этапа летне-осен- ней кампании 1941 года. К. исходу 9 июля сокрушительны- ми ударами вермахт разгромил шесть армий Северо-Запад- ного и Западного фронтов. Группа армий «Север» форсиро-

вала Западную Двину и заняла Псков, войска группы армий «Центр» вышли на линию Полоцк — Витебск — Ор- ша — Жлобин, продвинувшись в глубь территории СССР на 400—600 км. На Юго-Западном фронте советские части с 1 июля начали отходить на линию старых укрепленных районов, но подвижные соединения танковой группы Клейста успели преодолеть эти укрепления до занятия их советскими частями. К 9 июля группа армий «Юг» на Ук- раине, несмотря на подавляющее превосходство противни- ка, продвинулась на 300—350 км. План «Барбаросса» раз- вивался успешно.

[ерманское руководство было полно восторгов и опти- мистических ожиданий. 3 июля Гальдер так оценивал об- становку на фронте: «В целом уже можно сказать, что зада- ча разгрома главных сил сухопутной русской армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена... Поэтому не бу- дет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не законче- на. Огромная протяженность территории и упорное сопро- тивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще втечение многих недель... Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные рай- оны и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские ресурсы, создать новые вооруженные силы». 4 июля Гитлер заявил: «Я все время стараюсь поставить себя в положение против- ника. Практически он войну уже проиграл».

Действительно, потери Красной Армии на 10 июля, по меркам любой европейской страны, были просто катастро- фическими — 815700 человек, 21500 орудий и минометов, 4013 самолетов и 11783 танка. Уничтожены либо оставлены противнику гигантские запасы военной амуниции, снаря- жения, боеприпасов, горючего и боевой техники. Записи

начальника германского Генштаба за этот период пестрят обилием взятых трофеев:

«В Таураге обнаружены исключительно большие запа- сы продовольствия: 60000 тонн сала шпиг, большие запасы мяса, живые свиньи...

Доложили о большом трофейном складе в Дубно: боль- шое количество топлива, 42 — 210-мм мортиры, 215 тан- ков, 50 противотанковых орудий, 18 артиллерийских бата- рей... |

Во Львове захвачено большое количество трофеев, в том числе наземные и подземные склады горючего...»

В Лиепае немцам достались 3/4 запасов топлива Бал- тийского флота. Уже на десятый день войны одну треть рас- ходов горючего германская армия покрывала за счет тро- фейных запасов с тех самых складов, которые, по докладам советских генералов, «разбомбила и сожгла» немецкая авиация. Один только Западный фронт потерял 4216 ваго- нов с боеприпасами и более 50 тысяч тонн горючего (50% запасов), а вся Красная Армия в начальный период войны лишилась 500 тысяч тонн снарядов! А заодно и 303 порохо- вых и снарядных заводов (85%). Поскольку немцы захвати- ли изрядное количество исправной боевой техники, им бы- ло на что употребить трофейные боеприпасы.

Особенно специалистам вермахта понравилась 76,2-мм дивизионная пушка Ф-22, которую они применяли в каче- стве противотанкового орудия. Ничего более мощного для защиты германской пехоты не имелось в течение двух лет. В 1942 — 1943 годах германская промышленность изгото- вила тысячи противотанковых самоходок «Мардер», воору- женных трофейными советскими орудиями. Охотно вер- махт использовал и наши «тридцатьчетверки».

Сталин уже осознал масштабы и последствия катастро- фы, но народу об этом знать не следовало. Пришлось, правда, назначить виновных и расстрелять нескольких вое- начальников, а в общем, мы вот-вот разобъем Гитлера. 13 июля советское радио сообщило:

«Подведем итоги трех недель войны. Фашистская про- паганда, распространяя фантастические сведения о поте- рях советских войск, старается при помощи этой брехни скрыть правду о действительных потерях немецких войск как от немецкого народа, так и от мирового общественного мнения.

Закончилась третья неделя упорных и ожесточенных боев Красной Армии с фашистскими войсками. Итоги пер- вых трех недель войны свидетельствуют о несомненном провале гитлеровского плана молниеносной войны. Луч- шие немецкие дивизии истреблены советскими войсками. Потери немцев убитыми, ранеными и пленными за этот период боев исчисляются цифрой не менее миллиона. На- ши потери убитыми, ранеными и без вести пропавшими — не более 250000 человек.

Советская авиация, которую гитлеровские хвастуны еще в первые дни войны объявили разбитой, по уточнен- ным данным, уничтожила более 2300 немецких самолетов и продолжает систематически истреблять самолеты про- тивника и его мотомехчасти, громить аэродромы и воен- ные объекты. Точно установлено, что немецкие самолеты уклоняются от встречи в воздушных боях с советскими ис- требительными самолетами.

Немецкие войска потеряли более 3000 танков, за этот же период мы потеряли 1900 самолетов и 2200 танков.

Огромными потерями, которые понесли немецкие вой- ска, объясняется тот факт, что немецкое командование отозвало из оккупированной части Франции почти все свои войска, сняло все войска с германо-швейцарской гра- ницы и некоторых других мест, поставив вместо них стари- ков и инвалидов, а также бросило на Восточный фронт гит- леровские гренадерские дивизии и охранные отряды.

Такова действительная картина потерь немецких и со- ветских войск».

«Действительную картину» советских потерь мы уже видели, потери вермахта к 10 июля составили 79058 чело-

век, 1061 орудие и миномет, 826 самолетов и 350 танков. Когда к ноябрю 1941 года число «уничтоженных» политру- ками немецких солдат достигло 4 миллионов, самолетов — 13000, а танков более 15000, понадобилось как-то объяс- нить сталинским «братьям и сестрам», а кто же это тут со- брался Москву брать? И как им удалось до Москвы доб- раться?

На торжественном заседании 6 ноября, посвященном годовщине Октябрьской революции, генсек впервые по- пытался ответить на эти вопросы, списав неудачи Красной Армии на внезапность нападения и превосходство против- ника в количестве боевой техники. К. тому же Советский Союз был такой миролюбивый, воевать ни с кем не соби- рался, перевооружиться не успел, техники у нас гораздо меньше, а на немцев, как известно, вся Европа работает. Да и опыта боевого у них накопилось достаточно.

Когда с Гитлером было покончено и нашлось время за- няться общественно-историческими изысканиями, Ста- лин вывел целый закон о неготовности «миролюбивых на- ций» к войне. Это объясняется тем, что «заинтересованные в новой войне агрессивные нации, как нации, готовящиеся к войне в течение длительного срока и накапливающие для этого силы, бывают обычно — и должны быть — более под- готовленные к войне, чем нации миролюбивые, не заинте- ресованные в новой войне. Это естественно и понятно. Это, если хотите, — историческая закономерность, кото- рую было бы опасно не учитывать». С тех пор версия о ми- ролюбивой советской внешней политике и неготовности СССР к войне стала каноном советской историографии.

Действительно, Советский Союз был не готов к оборо- нительной войне (как наглядно демонстрируют результаты первых «сталинских ударов», Красная Армия, призванная распространить «свет правлы большевиков» как минимум на весь евразийский континент, оказалась не готовой к со- временной войне вообще). Сталин не ждал от Гитлера та- кой «подлости», не верил в саму возможность германского

нападения и всю свою энергию и талант организатора вло- жил в подготовку армии и страны к Великому Освободи- тельному походу на запад. Немцам удалось достичь опера- тивно-стратегической внезапности. Будучи застигнуты врасплох, советские войска не имели возможности органи- зованно вступить в сражение и не могли создать фронта обороны. Сама дислокация частей и соединений не соот- ветствовала оборонительным задачам, это хорошо видно на примере Брестского гарнизона.

Об этом же записал в дневнике Гальдер: «Наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были при- способлены к обороне. Признаков оперативного отхода нет и следа. Вероятно, что возможность организации такого отхода была просто исключена. Ряд командных инстанций противника, например, в Белостоке, полностью не знал об- становки. и поэтому на ряде участков фронта почти отсут- ствовало руководство действиями войск со стороны выс- ших штабов. Представляется, что русское командование благодаря своей неповоротливости в ближайшее время во- обще не в состоянии организовать оперативное противо- действие нашему наступлению. Русские вынуждены принять бой в той группировке, в которой они находились к началу на- шего наступления».

Неорганизованному вступлению советских войск в сражение способствовало и шоковое состояние советского руководства. Не случайно в первые часы войны Москва за- претила ответные действия против вторгшегося врага, Ста- лин и в этот момент считал происходившие события прово- кацией немецкого генералитета. Лишь после формального объявления войны Красная Армия получила

приказ «дей- ствовать по-боевому», ав 7.15 утра была издана директива №-2, которая ставила задачу изгнать врага с советской тер- ритории.

Оперативная внезапность германского нападения к ве- черу 22 июня перестала быть таковой, и дальше надо было просто принимать решения, соответствующие сложившей-

ся обстановке. И вот вечером первого дня войны советские войска получили директиву №-3, которая предусматривала переход войск всех фронтов в наступление с целью разгро- ма группировок противника в районах Сувалок и Люблина. Советское руководство и военное командование плохо представляет себе ситуацию на фронте, но они уже давно не могли оперировать никакими другими категориями, кроме наступательных. К. тому же оборонительных планов не существовало. Поэтому в действие вступает план «Гро- за», который на деле устарел одновременно с падением первой немецкой бомбы. Вследствие этого поспешно под- готовленные контрудары без учета состояния своих войск, без информации о силах противника и направлении его главных ударов, без авиационного прикрытия привели лишь к значительным потерям, но практически не повлия- ли на развитие операций ударных германских группиро- ВОК.

Другим неизбежным следствием «внезапности» стала неготовность Красной Армии к отражению агрессии в смысле отсутствия инженерного обеспечения и оборони- тельного вооружения, необученности личного состава ве- дению борьбы с танками, созданию оборонительных рубе- жей. К этому привели перекосы в военном строительстве и в мозгах, запудренных лозунгами о «самой наступающей из всех армий».

Дело дошло до того, что 6 июля 1941 года Ставке Вер- ховного Главнокомандования пришлось давать войскам указания по наиболее целесообразным способам борьбы с танками. В этом документе до командиров доводилось, что средства противотанковой обороны нужно не распылять, а концентрировать для борьбы с танками на важнейших на- правлениях. Приказывалось в полках и батальонах созда- вать истребительные роты и команды по уничтожению тан- ков, вооруженные соответствующими средствами — грана- тами, бутылками с горючей смесью, противотанковыми минами. От командиров соединений и частей требовалось оставлять в своем распоряжении резервные подразделения

с противотанковой артиллерией, гранатами и пулеметами, которые могли бы быстрым маневром восстанавливать фронт на угрожаемом направлении и отрезать танки про- тивника от мотопехоты.

Вообще, идея иметь в бою под рукой резерв принадле- жит Юлию Цезарю, и странно, что об этом приходится на- поминать командующим армиями. Наконец, Ставка дала указание (!) об использовании инженерных заграждений. Загвоздка состояла лишь втом, что их практически не было в войсках; не хватало противотанковых гранат, не было мин, отсутствовала колючая проволока и даже лопаты. Можно ли создать прочную оборону, копая укрытия каска- ми, как это делали, к примеру, солдаты Федюнинского?

Первыми, как всегда, зашагали в ногу со временем по- литотдельцы и пропагандисты, сочиняя для действующей армии новые лозунги:

«Ко всему готовым будь, окопаться не забудь», «В землю заройся — бомбы не бойся»,

«Кто не окопается, тот пуль нахватается», «Отрывай траншею по шею»,

«Цел Миша: спасла ниша»...

Все остальное фронт начал получать лишь осенью, ко- гда окончательно стало ясно, что вырвать стратегическую инициативу у немцев не удалось. После специального по- становления СНК СССР от 6 августа «О поставке средств инженерного вооружения в 1941 году» в кратчайшие сроки были разработаны и запущены в массовое производство противотанковые мины ЯМ-5 и ТМ-41, противопехотная мина натяжного действия ПОМЗ-2, противотанковые гра- наты РПГ-40 и РПГ-41.

Как образно выразился тогдашний нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, «...государственная машина, направленная по рельсам невероятности нападения Гитлера, вынуждена была остановиться, пережить период растерянности и по- том повернуть на 180 градусов. Последствия этого при- шлось исправлять на ходу ценою больших жертв».

С первых дней войны стали сказываться и последствия массовых репрессий, депортаций и других акций по ис- треблению «вредных насекомых», проводимых Советской властью во вновь присоединенных республиках. В донесе- ниях политотделов сообщается о массовом дезертирстве из частей призывников из западных областей Украины и Бе- лоруссии. Эти призывники, организуясь в вооруженные отряды, нападали на тылы, штабы и подразделения Крас- ной Армии или целыми подразделениями переходили на сторону немцев.

«В городе Львове членами украинской националисти- ческой организации поднята паника — организовано напа- дение на тюрьму, откуда выпущены политические заклю- ченные. Этими же оуновцами повреждена связь между час- тями 6-й армии и управлением фронта...» На деле жители города подняли натуральное восстание накануне отступле- ния из Львова советских войск. Повстанцам удалось осво- бодить заключенных из городской тюрьмы, которым гро- зила неминуемая гибель. НКВД предписывалось уничто- жать политических заключенных, если их нельзя было эвакуировать.

Впрочем, доблестный наркомат настолько интенсивно занимался этим еще в мирное время в процессе «советиза- ции» западных территорий, что это поразило даже немцев и стало достоянием мировой общественности. Однако даже прижатая к стенке изобличающими фактами Коммунисти- ческая партия ни тогда, ни потом не призналась в совер- шенных преступлениях.

«За последние дни германская пропаганда публикует сообщения о том, что якобы в Каунасе, Львове и в некото- рых других оккупированных немцами советских городах обнаружены человеческие трупы, на которых видны следы пыток. Было бы нелепо опровергать этот очередной бред фашистских «официальных сообщений», ибо всему миру известно, что советским органам в принципе враждебны гитлеровские методы расправы с местным населением, так

широко практикующиеся гестапо и немецкой военщиной. Следует сказать только, что публикацией подобных фаль- шивок немецкая пропаганда выдала способы изготовления своих «официальных сообщений»... Что же касается сфаб- рикованных немцами фотоснимков с изображением тру- пов, то известно, что всюду, где появляется гестапо, нет не- достатка в изуродованных трупах. Сфотографировать же результаты собственной «работы» не составляет особого труда» (сообщение Советского информбюро от 8 июля 1941 года).

Не вижу особенно большой разницы между гестапо и НКВД, но, видимо, жители Львова и Каунаса не сомнева- лись в вопросе, результаты чьей именно «работы» находили они в тюремных дворах и подвалах. Вот и Гальдер в эти дни записал: «В Каунасе в наши руки попали в полной сохран- ности большие продовольственные склады и предприятия пищевой промышленности. Они находились под охраной литовских отрядов самообороны».

Итак, Красная Армия отступает, а в спину ей стреляют «счастливые» литовцы и «счастливые» украинцы. Бегут на восток посаженные новой властью в руководящие кресла Швондеры. Сводки Управления политпропаганды ложатся на стол товарищу Мехлису:

«Со стороны ряда работников местных партийных и со- ветских организаций, а также милиции и НКВД вместо по- мощи частям в борьбе с диверсантами и националистиче- скими группами отмечаются факты панического бегства с оставлением до эвакуации районов, сел и предприятий на произвол судьбы...»;

«Руководящие работники Гродненского, Новоград-Во- лынского, Коростеньского, Тарнопольского районов в па- нике бежали задолго до отхода наших частей, причем вме- сто того, чтобы вывезти государственные материальные ценности, вывозили имеющимся в их распоряжении транспортом личные вещи...»;

«Следует отметить, что ряд работников партийных и

советских организаций оставили районы на произвол судь- бы, бегут вместе с населением, сея панику. Секретарь РК КП (б)У и Председатель РКК Хмельницкого района 8.7 покинули район и бежали».

В воинских частях положение складывалось не лучше. Поражения на фронте, враждебность населения, разочаро- вание в собственном командовании сильно сказывались на настроениях и боеспособности красноармейцев. В такой обстановке смоленским и рязанским парням не сильно хо- телось умирать за какой-нибудь Крустпилс или Здолбунов.

«В результате неорганизованности, потери управления и слабости партийно-политической работы в отдельных частях отход превратился в паническое бегство...

В частях 6-го стрелкового корпуса за время военных действий (за гри дня) задержано дезертиров и возвращено на фронт 5 тысяч человек. 3-м отделом расстреляно по кор- пусу 100 человек дезертиров. За период с 29 июня по | июля 3-м отделом Юго-Западного фронта задержано дезертиров 697 человек, в том числе 6 человек начсостава. Из числа бе- жавших с фронта командованием частей расстрелян за де- зертирство 101 человек.

В 99-й дивизии (лучшая дивизия Красной Армии!) из числа приписников западных областей УССР во время боя 80 человек отказались стрелять. Все они командованием расстреляны перед строем».

С 22 июня по 1 июля части 26-й армии потеряли убиты- ми 391 человека, ранеными — 953 человека, и разбежалось до 4000 (!) человек.

За первый месяц боев только в полосе Юго-Западного фронта было задержано более 75 тысяч дезертиров — целая армия. Из них решением трибунала 411 человек пригово- рили к расстрелу. Разумеется, в это число не входят рас- стрелянные на месте без всякого трибунала «в несудебном порядке». Как говорится: «Расстреляли дезертира по при- казу командира». А скольких не поймали?

Однако данный фактор также не мог оказать решающе- го воздействия на исход сражения. Главным была значитель- но более низкая боеспособность советских войск и превосход- ство германских генералов в сфере организации и управления. Сталин знал, что по всем количественным показателям Красная Армия значительно превосходит вермахт, что по качеству

советская техника лучше немецкой. И это было верно. Он также верил, что его красноармейцы и команди- ры по боевой выучке не уступят германским солдатам и офицерам. А вот это уже было большим заблуждением.

Н.С. Хрущев, топча покойного диктатора и отмежевы- ваясь от совместных с ним деяний, пустил в оборот версию о том, что это репрессии 30-х годов, в ходе которых были уничтожены такие «гениальные полководцы», как Тухачев- ский, Якир, Дыбенко, Эйдеман, Егоров, так страшно осла- били Красную Армию, лишив ее перед самой войной све- точей военной мысли. Дескать, эти палачи русского народа уж защитили бы, уж показали бы немцам, как надо воевать. Между тем командарм Дыбенко, уже сидя в смертной каме- ре, доказывал, что он не может быть американским шпио- ном, потому что не знает «американского языка», стратеги- ческие способности карателя Тухачевского сегодня также у многих вызывают сомнения. Настоящая же беда была в том, что заменившие расстрелянных командармов и ком- дивов новые выдвиженцы ничем от них не отличались, кроме чистоты анкеты и ненадежного кредита сталинского доверия. Они тоже в большинстве своем не знали «амери- канского языка»», не были отягощены общей и военной культурой, не говоря уже о полководческих способностях. Как, к примеру, комендант Москвы (тоже ведь генерал!), который в октябре 1941 года предлагал посыпать взрывчат- кой улицы столицы, дескать, «танки противника пойдут и будут взрываться». Или другой генерал, настойчиво проби- вавший свой проект зимнего танка «Гигант»: изобретатель предлагал построить до трех тысяч макетов увеличенного в

полтора раза танка КВ и таскать его в атаку вместе с пехо- той, чтобы пугать немцев, «довести немца до такого состоя- ния, когда каждый куст, пень и чучело ему будет казаться за русского солдата, танк или пушку», и рекомендовал приме- нять свое чудо-оружие для дезориентации немецких артил- леристов, а также «во всех случаях, где моральное состоя- ние фашистских солдат и офицеров настолько низкое, что появление танков «Гигант» может обратить их в паническое бегство». |

Главными критериями при выдвижении на высшие ко- мандные должности в РККА являлись пролетарское про- исхождение, безграничная преданность делу партии и лич- но товарищу Сталину, а также «волевизм» — способность любой ценой выполнить приказ.

В связи с этим интересно взглянуть, на какие качества обращает особое внимание маршал Баграмян, когда дает характеристики командующим армиями Киевского округа:

«6-й армией командовал генерал-лейтенант Иван Ни- колаевич Музыченко, волевой и решительный человек. Сын матроса, он с детства познал и нужду, и тяжелый под- невольный труд, восемнадцати лет вступил в партию, драл- ся на фронтах Гражданской войны. Образование — два класса учительской семинарии, военная подготовка — ка- валерийские курсы... В боях на Карельском перешейке Иван Николаевич командовал стрелковой дивизией, а че- рез полгода уже был назначен командующим армией. Кор- пусной комиссар Вашугин, весьма симпатизировавший молодому командарму, дал ему однажды такую характери- стику: «Музыченко — растущий командир. Единственный недостаток —излишняя резкость...»

26-й армией «командовал генерал-лейтенант Федор Яковлевич Костенко, которого я хорошо знал. Это был че- стнейший, трудолюбивый, волевой и мужественный чело- век. Образование — сельская школа и кавалерийские кур- сы. Выручали боевой опыт, приобретенный на Граждан- ской войне, изумительная работоспособность и целеуст-

ремленность... Федор Яковлевич отличался пунктуальной исполнительностью. Он не любил пускаться в рассужде- ния, если получен приказ. Его высоко ценили за твердость и точность в выполнении решений командования».

Примерно такое же общее образование и скороспелую военную подготовку имели Ворошилов, Буденный, Жуков, Рокоссовский и многие другие. Зато уж твердости было не занимать! «Это человек страшный и недалекий. Высшей марки карьерист... Он всех топтал на своем пути...» — запи- сал как-то в дневнике генерал Еременко. Это он о Жукове. «Он был известен как способный, волевой, кипучей энер- гии командир, но вспыльчивый», — это уже генерал Санда- лов о самом Еременко. Еще один персонаж — главный ар- тиллерист страны маршал Г.И. Кулик: «Лучшим методом своей работы он считал держать в страхе подчиненных. Лю- бимым его изречением при постановке задач было: «Тюрь- ма или орден».

Но в 41-м году выяснилось вдруг, что кавалерийских курсов, волевизма и беспредельной жестокости по отноше- нию к собственным солдатам совершенно недостаточно, чтобы на равных сражаться с Манштейном, Гудерианом, Клейстом, Гёпнером, Боком. Мало чем помог опыт, приоб- ретенный на Гражданской войне. Впрочем, наркомы и ко- мандармы в тоталитарной системе представляли собой все- го лишь передаточные шестеренки между Кремлем и вой- сками, что не способствовало развитию у них широты мышления. «Сталин решал, остальным предоставлялось действовать в соответствии с этим... Люди, приученные не действовать самостоятельно, а лишь ждать распоряжений и указаний свыше, чтобы, не задумываясь, выполнять их, принесут мало пользы, если наступит суровый час. Боязнь наказания и безответственность нередко живут рядом друг с другом. Работа военного аппарата в этом случае идет не планомерно, а словно бы спазматически, рывками. Выпол- нили одно распоряжение — и ждут следующего. А если оно не поступит вовремя?» — подметил адмирал Кузнецов.

Вспомним тут и советский военный фольклор: «Всякая инициатива должна быть наказана!» Боязнь инициативы и ответственности постоянно висела над головами команди- ров всех звеньев, а высокие морально-политические каче- ства и личная храбрость не могли заменить боевого мастер- ства, тактического предвидения, способности быстро при- нимать правильные решения. Естественно, что при этом процветало очковтирательство: свои потери занижались, немецкие увеличивались на порядок, высшие штабы не об- ладали объективной информацией и ставили войскам не- выполнимые задачи. Вот Баграмян, получив приказ на оче- редной контрудар, «невольно задумывается» о том, что оп- тимизм центра «во многом был навеян нашими довольно бодрыми донесениями», а генерал Еременко получил от Верховного кличку «брехун».

Советские военачальники продемонстрировали неспо- собность управлять крупными войсковыми соединениями в реальных условиях и пренебрежение всеми правилами ве- дения боевых действий. Приученные к тому, что «красные» всегда бьют «синих», они бросали свои соединения в бой без подготовки, без разведки, без авиационного прикры- тия. Войска, вопреки требованиям собственных уставов, развертывались и действовали на широких фронтах, в про- извольных направлениях, без взаимодействия друг с дру- гом. Как правило, в наступлении силы распылялись, а контрудары наносились фронтально по окопавшемуся противнику и без учета рельефа местности. При этом ко- мандиры и штабы дивизий, а иногда и полков, часто отры- вались от наступавших войск, пункты управления оборудо- вались плохо, средств связи было недостаточно, и исполь- зовались они неумело.

Командиры взводов, рот и батальонов обычно шли в атаку впереди своих подразделений, не видели своих бое- вых порядков и не могли руководить ими. Это влекло за со-

бой большие потери командного состава и дезорганиза- цию управления боем. Вот анализ уровня подготовки шта- ба 4-й армии, проведенный его начальником двадцать лет СПУСТЯ: «...все предвоенные учения по своим замыслам и выполнению ориентировались главным образом на осуще- ствление прорыва укрепленных позиций. Организация и ведение обороны в сложных условиях обстановки почти не отрабатывались... Организация взаимодействия штаба ар- мии и штабов корпусов с авиацией не отрабатывались... Штабы всех степеней 4-й армии можно было считать гото- выми для управления войсками при развитии событии в нормальной обстановке (небольшой отход армии, своевре- менный подход войск из глубины округа и совместный пе- реход их в контрнаступление)».

Оборона строилась по принципу кордонной линии на широком фронте, без должной глубины, без учета тактики противника, характера местности и важности обороняе- мых направлений. Оперативное построение армий почти всегда было одноэшелонным, силы и средства в соедине- ниях также распределялись равномерно по фронту. Стыки и фланги обеспечивались слабо. В ходе оборонительных операций отсутствовал широкий маневр силами и средст- вами за счет других, менее активных участков фронта и ре- зервами. Отход войск с одного оборонительного рубежа на другой, как правило, вынуждался обстановкой и осуществ- лялся под сильным огневым воздействием артиллерии, танков и авиации противника. Заблаговременная подго- товка рубежей и организация устойчивой обороны вармей- ском и войсковом тылу осуществлялась редко. Вследствие этого советские части в случае вынужденного отхода ока- зывались не в состоянии закрепиться на новом рубеже.

Разведка, как наземная, так и воздушная, практически не велась. Штабы редко ставили войскам задачи на ведение разведки в бою. Даже полученные разведывательные дан- ные зачастую оставались неиспользованными, так как низ- шие штабы не сообщали их высшим, а последние не могли

сделать на основе их должные выводы и проинформиро- вать другие низшие штабы и соседей. Поэтому крайне ред- ки были случаи, когда командир принимал решение, имея более или менее точные данные о противнике. Немцы это довольно точно подметили: «Интересно, что русский сол- дат-пехотинец не отличается пытливостью, и поэтому его разведка обычно не дает хороших результатов. Обладая природными качествами разведчика, он мало использует свои способности. Возможно, причина кроется в его отвра- щении к самостоятельным действиям и в неумении обоб- щить и доложить в понятной форме результаты своих на- блюдений».

Генерал-полковник Драгунский рассказывает, как он прибыл со своим танковым батальоном в район Смоленска и был передан в состав 242-й стрелковой дивизии: «Развед- ка работала из рук вон плохо. За несколько дней пребывания дивизии в этом районе разведчики не смогли даже определить линию фронта».

Особенно больным вопросом с первого дня войны ста- ла связь. Если Манштейн или [удериан, находясь в штаб- ном автобусе, полностью контролировали действия своих войск, То советские военачальники осуществляли руково- дство с помощью посыльных и делегатов связи, маршалы мотались по театру военных действий в поисках командую- щих фронтами и армиями. Привыкнув руководить своими частями по телефону, не выходя из штаба, красные коман- диры оказались совершенно беспомощны в полевых усло- виях. Тому есть немало свидетельств:

«Действительно, связь была самым слабым нашим зве- ном... Слабая, с длительными перерывами радиосвязь была причиной опоздания информации, направляемой с линии фронта в высшие штабы. Поэтому и решения, которые принимались в штабах и, в свою очередь, передавались на фронт, часто не соответствовали изменившейся боевой об- становке», — генерал-полковник B.C. Архипов (Юго-За- падный фронт).

«Командный состав и штабы всех соединений, в том числе и штаба армии, не умели управлять войсками при по- мощи радио и не любили этот вид связи из-за трудности его применения по сравнению с проводной связью», — гене- рал-полковник Л.М. Сандалов (Западный фронт).

«...В результате личной недисциплинированности от- дельных командиров и начальников первый этап марша выявил ряд существенных недостатков, за которые в бое- вых условиях придется расплачиваться жизнью наших вои- нов. Штаб дивизии подготовкой частей к маршу и в период марша не руководил, связи с ними не имел до десяти часов 19 июня. Части были предоставлены сами себе. На десять часов 19 июня в штабе дивизии не было никаких данных о боевом и численном составе полков», — подводил ито- ги учений за три дня до германского нападения командир 28-й танковой дивизии полковник Черняховский (Северо- Западный фронт).

Это уже диагноз!

Тактическая безграмотность командиров, вопиюше низкий уровень боевой подготовки рядовых красноармей- цев привели к тому, что Красная Армия терпела одно пора- жение за другим, имея шестикратное превосходство в тан- ках и более чем трехкратное в авиации. Основным заняти- ем советских воинов всегда было главным образом несение нарядов и хозработы, плюс обязательные политбеседы. За- то на практическую подготовку механика-водителя танка отводилось всего 5 часов, но многие имели всего 1,5—2 часа практики вождения, в то время как в вермахте — не менее 50 часов. В результате из-за неопытности экипажей в усло- виях форсированных маршей случались частые поломки, которые никто не мог устранить; в коротких перерывах ме- жду боями офицерам приходилось обучать танкистов са- мым элементарным навыкам, таким как вождение боевой машины и стрельба из пушки. Мы неустанно наращивали выпуск танков, а немцы повышали уровень подготовки

экипажей. Мы жалуемся, что не успели освоить новую тех- нику, а «старую» разве можно освоить за 2 часа?

Советская бронетехника применялась без разведки ме- стности, без поддержки артиллерии, пехоты, авиации, без учета ее боевых возможностей и назначения. Так, боевая обстановка диктовала для слабобронированного БТ-7 со- ответствующую тактику действий — ведение огневого боя из засад, с использованием естественных и искусственных укрытий, которые давали возможность снизить вероят- ность попадания вражеских снарядов и одновременно по- зволяли подпустить танки противника поближе, на дистан- цию, когда от 45-мм снаряда не спасла бы и 30-мм броня.

Именно такую тактику англичане применяли в Север- ной Африке. И условия были схожими: те же танки со сто- роны немцев и практически полные аналоги БТ-7 — крей- серские танки — со стороны англичан. Последние отлича- лись даже рядом преимуществ перед нашей машиной: более многочисленный экипаж, хорошие приборы наблю- дения и средства связи. Однако немцы превосходили анг- лийские крейсерские танки все в той же броневой защите. Англичане использовали укрытия из мешков с песком, за- валы из камней, иногда просто зарывали танки в песок по башню и получали необходимый эффект — они несли зна- чительно меньшие потери в обороне.

К тактике танковых засад у нас перешли только осенью 1941 года, после того как было выбито 90% советских тан- ков. Боевой устав предусматривал для танковых частей только один вид боя, как в наступлении, так и в обороне, — атаку. Стрельба с места в обороне допускалась в исключи- тельно редких случаях. И сотни легких танков бросались во встречный бой или под прицельный огонь противотанко- вой артиллерии.

[Генерал Меллентин оставил свое описание танковых сражений 194] года: «В 194] и 1942 годах тактическое ис- пользование танков русскими не отличалось гибкостью, а подразделения танковых войск были разбросаны по всему

огромному фронту... Особенно слабое понимание методов ведения танковых боев и недостаточное умение проявляли младшие и средние командиры, им не хватало смелости, тактического предвидения, способности принимать быст- рые решения. Первые операции танковых армий заканчи- вались полным провалом. Плотными массами танки сосре- доточивались перед фронтом немецкой обороны, в их дви- жении чувствовалась неуверенность и отсутствие всякого плана. Они мешали друг другу, наталкивались на наши про- тивотанковые орудия, а в случае прорыва наших позиций прекращали движение и останавливались, вместо того что- бы развивать успех. В эти дни отдельные немецкие проти- вотанковые пушки и 88-мм орудия действовали наиболее эффективно: иногда одно орудие повреждало и выводило из строя свыше 30 танков за один час. Нам казалось, что русские создали инструмент, которым они никогда не нау- чатся владеть...»

В результате механизированные корпуса оказались не- способными решить бездумно поставленные им задачи и были разгромлены в первые же дни войны. Это заставило Ставку принять 15 июля решение о расформировании мех- корпусов, продолжавшемся до сентября 1941 года. Танко- вые дивизии передавались в подчинение командующим ар- миями, а моторизованные реорганизовывались в стрелко- вые. В конце августа Наркомат обороны утвердил штат танковой бригады полкового состава на 93 танка. Танковый полк бригады состоял из трех батальонов. Один батальон комплектовался тяжелыми и средними танками (рота КВи две роты Т-34), два других — легкими (шесть рот Т-26, БТ-7). До конца года количество машин в танковой брига- де неуклонно сокращалось.

Таким образом, несмотря на беспрецедентную в исто- рии милитаризацию всей жизни страны, Советский Союз и его вооруженные силы оказались в итоге неготовыми к требованиям современной войны. Главной причиной катастрофы 1941 года стала не внезапность германского на-

падения, а преимущество вермахта в боевой подготовке, преимущество германского командного состава в стратеги- ческом, оперативном и тактическом мышлении, преиму- щество в уровне организации и взаимодействия родов войск, короче говоря, больший профессионализм немец- кой армии. Это подтверждает лаже такая маленькая деталь: в РККА один офицер приходился на 6 солдат и сержантов, в вермахте — на 29 бойпов, тем не менее, все советские ис- точники жалуются на нехватку командного состава.

В эйфории от первоначальных успехов Восточного по- хода Гитлер 14 июля 1941 года отдал приказ о подготовке реорганизации вермахта в предвидении перенесения ос- новных усилий на борьбу с Англией и США, которая долж- на была выйти на первый план после разгрома СССР. Пре- дусматривалось увеличить численность военно-морских и военно-воздушных сил за счет сокращения сухопутных войск, в составе которых одновременно планировалось увеличить количество танковых и моторизованных диви- зий. Так как Германия не обладала экономическими воз- можностями для выполнения этой программы в условиях сохранения темпов производства вооружений для сухопут- ных войск, было решено переориентировать производство на нужды авиации и флота. В результате военное производ- ство для сухопутных войск стало снижаться. Так, производ- ство боеприпасов сократилось с августа по декабрь 1941 го- да на 13,6 %, а вооружений — на 29%, что не позволяло од- новременно накапливать запасы и восполнять потери на фронте. В 1941 году германская промышленность произве- ла 540 тысяч тонн боеприпасов, а вермахт

израсходовал только на Востоке 583 тысячи тонн; «в результате боевая мощь немецкой артиллерии была подорвана».

В июле Генеральный штаб стал детально разрабатывать вопрос о скором возвращении в Германию войск после по- беды над Советским Союзом и о порядке его военной окку- пации. 15 июля завершилось составление доклада ОКХ «Об

оккупации и охране русского пространства и о строитель- стве сухопутных сил после окончания «Барбаросса».

Для оккупации завоеванного «жизненного пространст- ва» следовало оставить «возможно меньшие силы» — 56 ди- визий. Их распределение «должно будет отвечать полити- ческому расчленению, которое составит «четыре государ- ственных образования»: Прибалтику, Россию, Украину, Кавказ. Генеральный штаб определил, что «Западную и Восточную Россию» займут танковые соединения 3-й и 4-й танковых групп; Украину и Кавказ — |-й танковой группы. Войскам Гудериана предстояло стать подвижным резервом. Пехотные соединения «будут сосредоточены в тех же районах, где и танковые, и вместе они составят не- большие оперативные группы». Одновременно Верховное командование установило, что с начала августа 194] года войска начнут возврашаться из России на родину, а число войск, завершающих последние операции, будет сведено до минимума.

Вэти июльские дни в «Вольфшанце» царила атмосфера всеобщего ликования. Излюбленную тему застольных раз- говоров фюрера составляли картины будущего устройства «Великогермании», ее организации, принципов управле- ния и тех богатств, которые хлынут в рейх. «То, чем для Англии была Индия, для нас будет Восток», — мечтал Гит- лер.

Однако развитие событий на советско-германском фронте в августе 1941 года привело к тому, что германское руководство было вынуждено отложить на будущее планы реорганизации вермахта и «освоения» завоеванного про- странства.

ЧАСТЬ 3 Осенний разгром

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

К 10 июля советско-германский фронт на некоторое время стабилизировался. На северо-западе он проходил несколько севернее южных границ Эстонии, по линии се- вернее Пярну, Тарту, река Великая, в центре — на рубеже Днепра. На юго-западе — на подступах к Киеву. Советское командование считало, что германские войска будут по- прежнему наступать на широком фронте. Но основное внимание оно сосредоточило на организации отпора про- тивнику На западном направлении. Решительным проти- водействием наиболее сильной немецкой группировке предполагалось ликвидировать угрозу прорыва врага к Мо- скве и тем самым ограничить его наступательные возмож- ности на других направлениях.

10 июля Государственный Комитет Обороны принял постановление о создании командований трех главных на- правлений:

Северо-Западного во главе с маршалом К.Е. Вороши- ловым, с подчинением ему Северного, Северо-Западного фронтов, Северного и Балтийского флотов;

Западного под командованием маршала С.К. Тимо- шенко, включавшего Западный фронт и Пинскую военную флотилию;

Юго-Западного, которое возглавил маршал С.М. Бу-

денный, в составе Юго-Западного, Южного фронтов и Черноморского флота.

Этим же постановлением Ставка Главного Командова- ния была преобразована в Ставку Верховного Командова- ния под председательством Сталина. В состав Ставки во- шли В.М. Молотов, маршалы Тимошенко, Буденный, Во- рошилов, Шапошников и генерал армии Жуков.

Германский [енеральный штаб в первой декаде июля предполагал, что в распоряжении советского командова- ния на всем фронте, за исключением финского участка, имелось не более 66 боеспособных дивизий. Считая, и не- безосновательно, что основные силы Западного фронта разгромлены, немецкое командование приняло решение, не дожидаясь подхода пехотных частей, силами танковых соединений окружить и уничтожить войска противника в районе Смоленска, молниеносным броском устремиться к Москве и в начале августа занять ее.

На совещании в Ставке Гитлера, состоявшемся 8 июля, начальник Генерального штаба доложил, что «из 164 выяв- ленных русских стрелковых дивизий 89 полностью уничто- жены, 46 сохранили боеспособность, 18 находятся на вто- ростепенных направлениях, а положение остальных 1] еще не выяснено». Вдохновленный этими цифрами, фюрер зая- вил о своем желании оставить все выпускаемые новые тан- ки в Германии с целью сохранить в тайне немецкие дости- жения в танкостроении и дал указание не возмещать в пол- ной мере понесенные на фронте потери, ‘а сводить ослаб- ленные танковые дивизии в полноценные соединения. Восточный фронт лишался каких-либо пополнений танка- ми: «Танковые силы, имеющиеся на Востоке, должны и впредь считаться достаточными». Только Гитлер мог отны- не разрешить отправку на фронт хотя бы одного танка. Ме- жду тем, спустя всего три недели после этого совещания, количество «выявленных» советских дивизий выросло до 350.

Английский военный теоретик Дж. Фуллер подчерк- нул, что основная слабость русских заключается в коман-

довании, а основная сила — в резервах. В первом из этих те- зисов немцы вполне уверились, о реальной значимости второго они имели пока весьма смутное представление.

Против советского Западного фронта в новой операции действовали группа армий «Центр» и часть сил 16-й армии на северном фланге. В первом эшелоне должны были на- ступать 16 дивизий, втом числе 9 танковых, 6 моторизован- ных и | моторизованная бригада. Войска второго эшелона, после ликвидации «котлов» западнее Минска, выдвигались к среднему течению Западной Двины и Днепру. Не дожида- ясь их подхода, танковым группам Гота и Гудериана пред- стояло, наступая концентрически на Смоленск. рассечь на нескольких направлениях войска Западного фронта и ок- ружить их.

Немецким войскам на смоленском направлении про- тивостояли на широком фронте (от Идрицы на севере до Речицы на юге) пять советских армий — 22-я, 19-я, 20-я, 13-я и 21-я. В район Смоленска прибывала из резерва Став- ки 16-я армия генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина. Правда, к началу сражения рубежи обороны успели занять 37 из 48 выдвигавшихся из глубины страны советских дивизий. Не- которые из них уже втянулись в бои в Полоцком укрепрай- оне (22-я армия), на лепельском направлении (20-я армия), на переправах через Днепру Быхова и Рогачева (21-я ар- мия). К тому же в неудачных контрударах на Сенно — Ле- пель Тимошенко уже потерял большую часть из имевшихся в его распоряжении почти 3000 танков. Советская оборона вновь строилась по линейному принципу, не была обору- дована в инженерном отношении, вместо окопов отрыва- лись индивидуальные стрелковые ячейки. Особенно плохо обстояло дело с обеспечением стыков между армиями. В среднем на каждую дивизию приходилась полоса шири-

ной 25—30 км. Средств радиосвязи почти не имелось, по- этому вновь были неизбежны проблемы в оперативном управлении войсками.

2-я танковая группа Гудериана наносила удар из района Шклова на Ельню — в обход Смоленска с юго-запада. Ее

24-й мотокорпус наступал южнее Могилева — на Кричев, Рославль; 46-й — на Ельню; 47-й — через Красный на Смо- ленск.

10 и 11 июля войска Гудериана, почти не встречая про- тиводействия, провели форсирование Днепра севернее и южнее Могилева. В боях за город были окружены соеди- нения 13-й армии — четыре стрелковые дивизии и остатки 20-го мехкорпуса. Их возглавил командир 61-го стрелково- го корпуса генерал Ф.А. Бакунин, организовавигий круго- вую оборону Могилева. Советские войска держались здесь до 26 июля. К концу месяца от 13-й армии остался только штаб и управление 45-го корпуса.

3-я танковая группа из района Витебска осуществляла удар в сторону Духовщины, обтекая Смоленск с северо-за- пада. Левофланговые соединения этой группы из района Полоцка развивали наступление в направлении Великих Лук. 11 июля пять дивизий группы Гота форсировали Днепр на узком участке в районе Витебска и в последую- щие дни стремительно развивали успех, имея целью выйти к Ярцево. 12 июля 19-я танковая дивизия генерала Кно- бельсдорфа и 14-я моторизованная Фюрста, действуя с плацдарма в районе Десны, взломали советскую оборону севернее Полоцка и устремились на Невель, выходя в тылы 22-й армии генерала Ершакова. Ее соединения вынуждены были оставить Полоцкий укрепрайон и отходить на северо- восток в лесисто-озерные районы, ведя бои на промежу- точных рубежах. 16 июля немцы завладели Невелем, а 20 июля их танковые части, разбив нашу 48-ю танковую ди- визию, ворвались в Великие Луки.

На следующий день советские войска, выдвинутые в этот район из резерва, нанесли контрудар по прорвавшему- ся противнику и выбили его из Великих Лук. Воспользо- вавшись результатами этого контрудара, соединения 22-й армии к 27 июля заняли оборону на рубеже верхнее течение реки Ловать, Великие Луки, озеро Двинье, который удер- живали до конца августа. Генерал Кнобельсдорф попытал- ся выйти втыл войскам Ершакова с юга, но был остановлен

подошедшими частями новой 29-й армии, которые при- крыли правое крыло Западного фронта и обеспечили стык с Северо-Западным фронтом.

В центральной полосе фронта главная группировка Го- та ударила в стык 22-й и 20-й армий, создавая угрозу охвата с севера войск генерала Курочкина и всего правого крыла Западного фронта. Чтобы задержать продвижение немцев, осуществивших прорыв в районе Витебска, маршал Тимо- шенко решил нанести контрудар, для чего привлечь налич- ные силы 19-й армии и часть войск правофлангового кор- пуса 20-й армии.

«Наличных сил» у Конева оставалось не так уж много. Его армия выгружалась в Витебске, когда туда ворвался противник, танки 26-го мехкорпуса остались без горючего южнее города, а некоторые части еще находились в эшело- нах, скопившихся в огромной железнодорожной пробке за Смоленском. 10—11 июля Конев пытался выполнить по- ставленную задачу, бросив в бой 220-ю механизированную и 229-ю стрелковую дивизии, а также последние танки только что вышедшей из района Сенно из окружения 14-й танковой дивизии. Две немецкие танковые дивизии их просто

разметали во встречном бою. В советской такти- ке все еще преобладает идея непрерывных контрударов и пренебрежение организацией прочной обороны.

К 14 июля остатки частей полковника Васильева были окружены и окончательно разбиты восточнее Лиозно, че- рез два дня после этого немцам сдался старший лейтенант Я.И. Джугашвили. Трудно винить потерявшего надежду и ошарашенного крушением пропагандистских штампов мо- лодого офицера — его солдаты разбегались, переодеваясь в гражданскую одежду, а крестьяне не пускали в дома и жда- ли немцев. Впрочем, в тот период в плен порой сдавались целыми полками с оружием и оркестром.

У противника «было много танков, а 19-я армия их поч- ти не имела, — объясняет маршал Еременко. — Наши вой-

ска не имели достаточного опыта борьбы с танками. Тяже- лая артиллерия оказалась неповоротливой и также не име- ла опыта борьбы с танками». Интересно, разве для этого предназначена тяжелая артиллерия? «Пехота и кавалерия при появлении танков чаще всего уходили в недосягаемые для танков районы — в леса и болота». Другими словами, не видя никакого прока ни от своей артиллерии, ни от танков, ни от авиации, и не обученные борьбе с бронетехникой, красноармейцы попросту разбегались при первом натиске противника.

«В мирное время мы учили наши стрелковые войска ук- рываться от танков в противотанковые районы... щели и окопы, если они отрыты, и пропускать танки, чтобы затем с ними расправились противотанковая артиллерия, наши танки или другие средства. Пехота же должна лишь отсе- кать от танков вражескую пехоту и уничтожать ее. В резуль- тате такой учебы... получив сигнал о появлении танков вра- га, наши роты, батальоны, полки иногда метались в поис- ках укрытий, нарушали боевые порядки, скапливались в противотанковых районах. Авиация противника... засекала места скопления нашей пехоты, наносила по ним сильней- шие удары». Родился новый термин — «танкобоязнь».

В итоге, «преодолевая слабое сопротивление противни- ка», к 13 июля 7-я танковая дивизия генерала Функа вошла в Демидов, 20-я танковая взяла Велих, а 12-я — Рудню.

В подтверждение слов Еременко, генерал армии А.В. Горбатов оставил воспоминания об «обороне» Деми- дова. Город, являвшийся важным узлом шоссейных дорог, должны были защищать части полностью укомплектован- ного личным составом и техникой 25-го стрелкового кор- пуса, которым командовал комкор С.М. Чистохвалов. Кор- пус выгрузился на станции Рудня и занял позиции в 10 км юго-восточнее Витебска, штаб корпуса находился в 25 км от города. Вот краткое описание боевых дел этого соедине- НИЯ:

«Однажды утром (11 июля) я услышал далекую канона- ду в стороне Витебска, обратил на нее внимание командира

корпуса и получил разрешение поехать для выяснения об- становки... Не доехав километра три до переднего края обо- роны, я увидел общий беспорядочный отход по шоссе трех- тысячного полка. В гуще солдат шли растерянные коман- диры различных рангов. На поле изредка рвались снаряды противника, не причиняя вреда... Стал выяснять причину отхода. Одни отвечали, что получили команду, переданную по цепи, другие отвечали: «Видим, что все отходят, начали отходить и мы». Из группы лежащих недалеко солдат раз- дался голос: «Смотрите, какой огонь открыли немцы. а на- ша артиллерия молчит». Другие поддержали это замечание. Мне стало ясно, что первой причиной отхода стало воздей- ствие артогня на необстрелянных бойцов, второй причи- ной —

провокационная передача не отданного старшим на- чальником приказа на отход. [лавной же причиной была слабость командиров, которые не сумели остановить пани- ку и сами подчинились стихии отхода».

Указав полку новую линию обороны, Горбатов поехал разыскивать «нашу артиллерию»: «В лесу, справа от шоссе, я нашел корпусной артиллерийский полк и обнаружил, что его орудия не имеют огневых позиций, а у командиров пол- ков, дивизионов и батальонов нет наблюдательных пунк- тов. Собрав артиллеристов, пристыдил их и дал необходи- мые указания, а командира артиллерийского полка связал с командиром стрелкового полка и установил их взаимодей- ствие... Возвратясь, доложил подробно командиру корпуса о беспорядке в передовых частях, но, к своему удивлению, увидел, что это произвело не больше впечатления, чем если бы он услышал доклад о благополучной выгрузке очеред- ного эшелона. Такое отсутствие чувства реальности меня удивило...» После 13 часов того же дня Горбатов вновь не нашел на месте 5011-го стрелкового полка, бойцы разроз- ненными группами двинулись на восток к станциям Лиоз- но и Рудня. Это при том, что противник в полосе корпуса активных боевых действий не вел, позиции его не бомбил и наступал на другом направлении.

Нало ли говорить, что когда на следующий день немцы

фланговым маневром вышли к Демидову, то посланный помочь войскам организовать оборону комбриг Горбатов не обнаружил в городе никого из своих «орлов»: ни стрел- кового полка, ни артдивизиона. Немцы взяли Демидов без единого выстрела. 25-й стрелковый корпус фактически разбежался, даже не вступая в бой, —от беспокоящего ар- тиллерийского огня противника. Комкор Чистохвалов сдался в плен вместе со своим штабом.

13 июля штаб группы Гота доложил в ставку Гитле- ра: «За первые три недели боев войска 3-й танковой груп- пы понесли большие потери, которые, однако, меньше по- терь войск, действовавших на Западном фронте. Так, поте- ри 19-й танковой и 14-й моторизованной дивизий в общей сложности составляют только 163 офицера и 3422 унтер- офицера и солдата. Тем не менее физическое напряжение личного состава, вызванное сильной жарой, пылью, пло- хими условиями расквартирования и недостатком сна, зна- чительнее, чем на Западе. Кроме того, моральный дух лич- ного состава подавлен огромной территорией и пустынно- стью страны, а также плохим состоянием дорог и мостов (а если бы их все взорвать?), не позволяющим использовать всех возможностей подвижных соединений. Значительное влияние на состояние морального духа личного состава оказывает также упорное сопротивление противника, ко- торый неожиданно появляется повсюду и ожесточенно обороняется. Но, несмотря на это, немецкий солдат чувству- ет свое превосходство над противником».

Надо сказать, что воспитанные на советской пропаган- де народы СССР в это время еще верили, что заграничные пролетарии не сегодня-завтра поднимут восстания против фашистов и эксплуататоров, а германские солдаты повер- нут оружие против Гитлера. Наши идейные вожди не забы- вали подбрасывать соответствующие «факты»:

«Немецкий летчик, взятый в плен после того, как его

самолет был сбит нашей авиацией, заявил: «С русскими воевать не хотим, деремся по принуждению. Война надое-. ла; за что деремся, не знаем»;

«Многие пленные немецкие солдаты на допросах рас- сказывают, что их сняли с гарнизонов, расположенных в оккупированных областях Франции, посадили в поезда, не сказав, куда их

направляют. Только столкнувшись с крас- ноармейцами, они поняли, что началась война с Совет- ским Союзом. Военнопленные сообщают, что их гнали в бой под угрозой расстрела из пулеметов в спину»;

«На нашу сторону перелетел немецкий самолет «Ю-88» 1-го звена 1-й группы 54-й эскадры. Бортмеханик этого са- молета ефрейтор Пауль Гофбауэр в своем обращении к об- манутым Гитлером летчикам и солдатам немецкой армии говорит: «Братья! Поверните штыки против Гитлера и фа- шизма. Переходите в Советскую Россию. Я нахожусь сей- час в Советской России и вижу, что с пленными здесь обра- щаются хорошо, гуманно, по-человечески. Летчики! Не бросайте бомб на мирные русские города. Перелетайте на своих самолетах в Советскую Россию и вместе со всеми кульгурными людьми помогайте уничтожать кровавый фа- ШИЗМ».

Несмотря на неудачи в боях и отступление по всему фронту, департамент Мехлиса не терял надежды, что «бра- тья по классу» в германском тылу поднимутся на борьбу с агрессором. Начальник Политуправления требовал регу- лярно забрасывать к немцам пропагандистскую литературу, а политотделы в каждом донесении докладывали о проде- ланной работе. Один только 7-й отдел политуправления Юго-Западного фронта за период военных действий до 3 июля издал воззваний, листовок и газет на немецком, ру- мынском, польском и венгерском языках около 11 миллио- нов (!) экземпляров. Однако восстаний в германском тылу так и не дождались, число перебежчиков исчислялось еди- ницами. Так что и эта часть советской политической док- трины на практике не оправдалась.

А тем временем командир 39-го моторизованного кор- пуса генерал Шмидт получил приказ передовыми частями любой из своих дивизий выйти на автостраду северо-вос- точнее Смоленска и преградить противнику путь отступ- ления на восток. Дивизии второго эшелона корпуса раз- вернуть по обеим сторонам шоссе Смоленск — Демидов фронтом на юг с тем, чтобы воспрепятствовать отходу со- ветских частей из Смоленска на север. Выполняя эту зада- чу, 7-я танковая дивизия устремилась на Духовщину, Ярце- во и начала выходить в тыл армиям Конева и Курочкина.

К удовлетворению немецкого командования, «все дан- ные указывали на то, что противник не намерен использо- вать преимущества, которые предоставляют ему обширные просторы страны, а наоборот, несмотря на понесенные по- тери, чувствует себя достаточно сильным, чтобы контруда- рами и упорным сопротивлением на оборонительных рубе- жах остановить вторжение в его страну».

16 июля части 7-й танковой дивизии Функа, прорвав- шиеся со стороны Духовщины, захватили Ярцево, перере- зали автомагистраль Москва — Минск и преградили совет- ским войскам важнейший путь отхода на восток. Вслед за ней двигалась 20-я мотодивизия Цорна. Одновременно немцы выбросили сюда крупный парашютный десант. В распоряжение Тимошенко из состава Резервного фронта были выделены 110-я мотострелковая и 69-я танковая ди- визии, получившие приказ с утра 18 июля нанести удар на Духовщину, разгромить 7-ю танковую дивизию противни- ка и выйти к Смоленску. Эту задачу советские дивизии не выполнили, так как действовали разновременно и с опо- зданием.

Не менее серьезная обстановка сложилась в районе Ор- шии Шклова на стыке 20-й и 13-й армий. Танковая группа Гудериана прорвала здесь оборону и начала развивать на- ступление на Горки, Ельню, а правым флангом — на Чери-

ков и Кричев. Саму Оршу упорно обороняла 73-я стрелко- вая дивизия полковника А.И. Акимова. Здесь же русские впервые применили новое сверхсекретное оружие — реак- тивные установки БМ-13.

Трехдневные бои в районе Орши вела выведенная было в резерв 1-я Московская мотострелковая дивизия. 12 июля она получила приказ во взаимодействии с частями 6]-го стрелкового корпуса нанести удар на Копысь и отбросить немцев за Днепр, аеще через два дня дивизия оказалась в полном окружении. 16 июля комдив приказал уничтожить все оперативные документы и технику и прорываться на восток. В поход выступили 1500 человек. К концу месяца остатки 1-й мотострелковой были расчленены на мелкие разрозненные группы, каждая из которых выбиралась к своим самостоятельно. Сделать это удалось немногим.

Обойдя Оршу с юга, 47-й мотокорпус Лемельзена при- ближался к Смоленску. Теоретически оборона города воз- лагалась на 16-ю армию. Действительно, генерал Лукин привез из Забайкальского военного округа полнокровную армию, в составе которой, наряду с прочим, имелось 1300 танков. Но к моменту выхода немецких дивизий к Смолен- ску в его распоряжении осталось всего две стрелковые ди- визии. Армию растащили, значительная ее часть, в том числе танковые соединения, была передана генералу Ку- рочкину и успешно потеряна.

13 июля жаркие бои разгорелись под Красным, где двум немецким дивизиям 47-го мотокорпуса противостояла 57-я отдельная танковая дивизия полковника В.А. Мишулина (в ней еще оставалось два взвода танков БТ-7), 152-я стрелко- вая, снова отобранная у Лукина, подвижный мотоотряд и бригада Смоленского гарнизона под командованием пол- ковника П.Ф. Малышева, состоявшая из батальона мили- ции и трех батальонов ополчения. Они держали оборону трое суток, затем, когда немцы их обошли, еще пять дней дрались в окружении.

В ночь на 16 июля 29-я мотодивизия Больтенштерна

ворвалась в южную часть Смоленска. Город остались защи- щать лишь добровольцы Малышева. «Захват южной части Смоленска был связан с тем, что мы в то время не научи- лись еще организовывать оборону в крупных населенных пунктах малыми силами... при минимальной подготовке города могли быть превращены в прочные опорные пунк- ты, которые нелегко было бы преодолеть даже с помощью авиации, артиллерии и танков». Из слов Еременко можно понять, что ничего для превращения Смоленска «в проч- ный опорный пункт» сделано не было. Следом подоспела 17-я танковая дивизия и развернулась южнее города, чтобы воспрепятствовать отходу советских частей. Дивизии вто- рично не повезло: в боях под Смоленском был смертельно ранен ее командир генерал фон Вебер, на его место засту- пил генерал фон Тома.

19 июля 10-я танковая дивизия генерала Лепера завла- дела Ельней, создав здесь плацдарм, довольно далеко вы- двинутый на восток. Три советские армии — 19-я, 16-я и 20-я — оказались в оперативном окружении в районе Смо- ленска. Их связь с тылом можно было поддерживать лишь по лесисто-болотистой местности южнее Ярцево через Со- ловьево. Примерно в это время маршал Тимошенко доло- жил в Ставку: «Подготовленных в достаточном количестве сил, прикрывающих направление Ярцево — Вязьма — Мо- сква, у нас нет. Главное — нет танков».

Еще в начале боев за Смоленск и Могилев, когда немцы только развертывали наступление к востоку от Днепра, ле- вофланговая 21-я армия Западного фронта, которую воз- главил бывший командующий Северо-Западным фронтом Ф.И. Кузнецов, получила задачу «нанести ответный удар по противнику в общем направлении на Бобруйск» и вос- становить фронт по реке Березине. В состав армии в это время входили 7 стрелковых дивизий и 25-й механизиро- ванный корпус под командованием прославившегося на

весь мир брестским парадом генерал-майора С.М. Криво- шеина. В корпус входили 50-я, 55-я танковые и 219-я мех- дивизия — всего 300 танков. На главном направлении дей- ствовали соединения 63-го стрелкового корпуса комкора Л.Г. Петровского. Одновременно планировалось наступле- ние на Горки с двух направлений: 28-м стрелковым корпу- сом — вдоль восточного берега реки Проня; объединенны- ми силами 4-го воздушно-десантного и 25-го механизиро- ванного корпусов под общим командованием генерала Жадова — из района Кричева. 13-я армия должна была си- лами 20-го мехкорпуса и двух стрелковых дивизий нано- сить удар на Горки вдоль западного берега Прони и осуще- ствить ликвидацию прорыва противника в районе Быхова.

Однако с рассветом 14 июля немецкая авиация произ- вела массированные налеты на Чериков и Пропойск. Око- ло 4 часов утра танки 4-й-дивизии Лангермана неожидан- ным ударом с северо-запада прорвались через мост на реке Проня у Пропойска, отбросив 55-ю дивизию, и повели на- ступление на Чериков, который взяли на следующий день. 17 июля они захватили Кричев. Ударная группировка 13-Й армии оказалась отрезанной от основных сил фронта в рай- оне юго-западнее Чаус. При выходе из окружения ее войска понесли большие потери, командир 20-го механизирован- ного корпуса генерал С.И. Герасименко погиб.

От маршала Тимошенко последовал приказ вернуть Кричев, овладеть Пропойском и развивать наступление на Могилев. В наступлении участвовали части 50-й танко- вой и 219-й механизированной дивизий генерал-майора П.П. Корзуна. Их атаки совпали с натиском с севера свод- ного отряда 45-го стрелкового корпуса, выходившего на Пропойск из окружения. По воспоминаниям маршала С.С. Бирюзова, все свелось «к ожесточенным атакам пози- ций противника в лоб. А противник, хорошо укрепившись в Пропойске, сумел использовать подвижные группы тан- ков и автоматчиков для маневра во фланг и тыл атаковав- шим его войскам». До конца июля на рубеже реки Сож шли

кровопролитные бои, однако части Лангермана удержали Кричев, а подоспевшая 10-я мотодивизия фон Лепера — Чериков и неоднократно переходивший из рук в руки Про- пойск. Чтобы прикрыть свой правый фланг, Гудериан при- казал перейти к обороне дивизиям 24-го и частично 46-го мотокорпусов.

, Более удачно развивалось наступление 63-го стрелко- вого корпуса Петровского. Утром 13 июля его войска нача- ли форсировать Днепр. Это наступление оказалось на- столько неожиданным для противника, что он вначале почти не оказывал организованного сопротивления. Раз- вивая успех, части корпуса вышли на западные окраины Рогачева и Жлобина, отбросив немцев на 20—30 км. Юж- нее 232-я дивизия 66-го корпуса продвинулась до 80 км и захватила переправы на реках Березина и Птичь. Удар Красной Армии на Бобруйск в обход могилевской группи- ровки серьезно встревожил командование группы армий «Центр». Ему пришлось перебрасывать в полосу 21-й ар- мии несколько дивизий и полков с других участков фронта и резерва. Но и советское командование, ввиду прорыва Гу- дериана на могилевском направлении, вынуждено было повернуть часть сил 21-й армии фронтом на север и не смогло помочь Петровскому развить успех. До | августа со- ветские войска продолжали с боями рваться к Бобруйску и вышли к реке Березина. Конная группа генерала Городови- кова в составе трех кавдивизий вышла в тылы противника и перерезала Варшавское шоссе юго-западнее города. Нем- цам пришлось выдвинуть сюда три армейских корпуса. За успешное руководство вверенными войсками комкору Петровскому было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Лишь 13 августа в рамках новой операции германские войска форсировали Днепр на этом направлении и обошли 61-й стрелковый корпус, оставшийся на рубеже под Рога- чевом и Жлобином. Командование армии 15 и 16 августа просило Ставку отвести войска Петровского к Гомелю, од- нако та не согласилась. 17 августа противник полностью

отрезал корпус, в тот же день генерал-лейтенант Петров- ский погиб у селения Скепня. Немцы, опознав труп, похо- ронили советского генерала со всеми воинскими почестя- ми. Наего могиле был установлен крест с надписью: «Гене- рал-лейтенант Петровский, командир «черного корпуса». Дело в том, что 61-й стрелковый был корпусом штрафным; и 69-й стрелковый, и почти вся 16-я армия, и почти вся 24-я и многие корпуса и дивизии армий второго эшелона. Основной контингент в них составляли зэки, одетые в чер- ную лагерную форму, что не преминула отметить немецкая разведка. Замечательно то, что формировать эти армии на- чали еще осенью 1940 года, а в середине июня 1941 года они уже выдвигались к западным границам. То есть товарищ Сталин предоставил обитателям ГУЛАГа возможность «ис- купить кровью свою вину перед Родиной» задолго до напа- дения Гитлера, которого он ктому же не ждал. Командовали этими соединениями тоже успевшие «посидеть» комбриги и комдивы: Петровский, Рокоссовский, Лукин, Ворожей- кин, Горбатов, Магон и еще многие другие. Им тоже пред- стояло «искупить вину», и, как правило, они доверие оп- равдывали. А кто не оправдал, тех снова сажали.

«Каждая армия Второго стратегического эшелона со3з- давалась специально в расчете на внезапное появление на западных границах. Каждая армия — на крупнейшей же- лезнодорожной магистрали. Каждая — в районе концлаге- рей: мужики там к порядку приучены, в быту неприхотли- вы и забрать их из лагерей легче, чем из деревень: все уже вместе собраны, в бригады организованы, а главное, если мужиков из деревень забирать, без слухов о мобилизации и войне не обойтись. А Сталину все надо тихо, без слухов... Для того и мужиков предварительно в лагеря забрали, тут к дисциплине приучили, а теперь — на фронт без шума» (В. Суворов. «Ледокол» с.233)

Поэтому такой неожиданностью оказалось для герман- ского командования существование Второго стратегиче- ского эшелона. Контингент ГУЛАГа выгребался из лагерей

на фронт до 1943 года включительно, дав Красной Армии около миллиона бойцов, в том числе генералов и адмира- лов.

После взятия немцами Смоленска перед советским ко- мандованием встала задача во что бы то ни стало прикрыть ярцевское направление и не допустить продвижение тан- ков противника в сторону Вязьмы, ибо это ставило под уг- розу переправу в районе Соловьево и всю узкую горловину, через которую осуществлялось снабжение борющихся под Смоленском войск и выход их из окружения. В районе со- ловьевской переправы действовал сводный отряд полков- ника А.И. Лизюкова, состоявший из остатков танкового и механизированного полков, ранее принадлежавших 5-му механизированному корпусу. От корпуса осталось 15 тан- ков. Прикрытие этого направления Ставка решением от 17 июля поручила группе генерала Рокоссовского, подчи- нив ему все части и соединения, отошедшие на ярцевский рубеж. Из резерва в группу вошли 38-я стрелковая и 10]-я танковая дивизии. Поначалу этим дивизиям, как водится, была поставлена чисто наступательная задача: «ударом из района Ярцево на Духовщину разгромить мотомехчасти противника и в дальнейшем развивать наступление на Смоленск». Как бы то ни было, но группа Рокоссовского в ожесточенных боях под Ярцевом, неоднократно перехо- дившим из рук в руки, остановила 7-ю танковую дивизию.

«Вскоре в группу вошла 101-я танковая дивизия, кото- рой командовал Герой Советского Союза полковник ГМ. Михайлов. Людей в ней недоставало, танков она име- ла штук 80 старых, со слабой броней, и семь КВ», — вспо- минал Рокоссовский. Дальше звучит знакомая песня: «Тан- ки КВ произвели на врага ошеломляющее впечатление. Они выдержали огонь орудий, которыми были вооружены в то время немецкие танки... Хорошо показали себя танки БТ-7: пользуясь

быстроходностью, они рассеивали и обра- щали в бегство неприятельскую пехоту. Однако много этих машин мы потеряли — они горели как факелы». Ну, это мы

уже проходили: ведь у немецких танков хоть и карбюратор- ные двигатели, но все же работают на «тяжелом топливе». Правда, основу 7-й дивизии Функа по-прежнему составля- ют чешские 38({). В конце июля Рокоссовскому передали из резерва несколько танковых батальонов и штаб бывшего 7-го мехкорпуса вместе с генералом Виноградовым. От са- мого мехкорпуса остались в основном тыловые подразделе- ния; так, 14-я танковая дивизия имела к этому времени около 300 человек личного состава, две «тридцатьчетверки» и три бронеавтомобиля. Виноградову больше не довелось проявить свои полководческие способности, в августе он был назначен начальником тыла 30-й армии и в дальней- шем всю войну занимался вопросами снабжения войск, до- служившись к 1944 году до должности начальника штаба тыла Советской Армии.

Ставка Верховного Командования принимала самые энергичные меры, чтобы предотвратить дальнейшее про- движение вражеских войск. 20 июля она отдала директиву о вводе в сражение на западном направлении свежих резер- вов. Был развернут новый эшелон резервных армий — 29-я, 30-я, 24-я, 28-я, сосредоточенных на линии Осташков — Брянск. В распоряжение Тимошенко передавалось еще 20 дивизий. Эти соединения, по замыслу Ставки, должны были нанести одновременные контрудары с северо-вос- тока, востока и юга на Смоленск, разгромить прорвавшие- ся войска противника и соединиться с основными силами 16-йи 20-й армий, которые сражались в окружении восточ- нее города.

25 июля из района юго-западнее Белый начали движе- ние войска 30-й армии генерала В.А. Хоменко. В ее составе были четыре стрелковые и 51-я танковая дивизии. Кроме того, для наступления группе Хоменко придавалась 107-я мотострелковая дивизия под командованием полковника Добручева, имевшая около 200 танков. За четыре дня боев им удалось продвинуться на 20—25 км, нанеся серьезные потери 18-й мотодивизии Геррлейна. Южнее в этот же день

перешли в наступление части 24-й армии генерал-майора К.И. Ракутина и группа генерала Калинина. Им удалось форсировать реку Вопь, занять деревни Репино и Красни- ца. Однако к вечеру немецкие танки ударом во фланг выну- дили советские части вновь отойти на исходный рубеж и бросить всю переправленную артиллерию. В течение по- следующих трех дней войска Ракутина и Калинина еже- дневно пытались контратаковать, каждый раз история по- вторялась: утром русские форсировали Воть, а к вечеру ос- тавляли западный берег после фланговых ударов против- ника.

Двумя днями раньше начала активные наступатель- ные действия севернее Рославля в направлении на Почи- нок 28-я армия под командованием генерал-лейтенанта В.Я. Качалова — 30-й, 33-й стрелковые корпуса, 104-я тан- ковая полковника В.Г. Буркова и 69-я мехдивизия. Преоло- левая упорное сопротивление противника, армия до 27 июля продвигалась вдоль шоссе на Смоленск, немцы не- сли, по их собственному признанию, «критические поте- ри». Тогда они перегруппировали силы, и | августа Гудери- ан бросил на Рославль 7-й, 9-Й армейские и 24-й моторизо- ванный корпуса, которые овладели городом и окружили советские части. В окружении сгинули пять дивизий, кото- рые в советской историографии получили название «груп- па войск 28-й армии». При попытке прорыва Качалов был убит у деревни Старинка. Но так как свидетелей его гибели не оказалось, то генерала обвинили в измене Родине и пе- реходе на сторону врага. Войскам объявили, что «генерал- лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу». Управление 28-й армии расформи- ровали. В боях за Рославль Красная Армия потеряла 38000 человек пленными, 250 танков и 359 орудий.

28 июля перешла в наступление и группа Рокоссовско- го. Ударом 101-й танковой дивизии с применением тяже- лых КВ советским частям удалось овладеть Ярцевом, фор- сировать Вопь и закрепиться на ее западном берегу. Даль- нейшего развития это наступление не получило. До конца

месяца русские беспрерывно и безуспешно атаковали и в районе Ельни, только за один день 30 июля дивизия СС «Рейх» и 10-я танковая отразили здесь 13 атак!

Немецкие наставления советовали: «При неудаче на- ступления или в том случае, когда на успех рассчитывать нельзя, целесообразно оторваться от противника и снова организовать наступление в другом месте». Но что нам их «целесообразности», у нас своя, пролетарская, самая пе- редовая в мире наука. В бесплодных атаках таяли полки. | сентября Рокоссовский ввел в бой заново сформирован- ную Крейзером и оснащенную материальной частью 1-ю Московскую дивизию (она получила временное название 1-я танковая), а уже через десять дней ее обескровленные части были вновь отведены в тыл на новое переформирова- ние.

Отсечь немецкие танковые клещи, охватывающие Смоленск, и деблокировать войска 16-й и 20-й армий мар- шалу Тимошенко не удалось. Одной из главных причин этого явилась дилетантская организация контрударов. Со- ветские армейские группы действовали разрозненно и раз- новременно, не имели связи между собой и никак не взаи- модействовали, что позволяло германскому командованию маневрировать силами, перебрасывать части с одного на- правления на другое.

27 июля войска 3-й танковой группы фланговым уда- ром замкнули кольцо окружения восточнее Смоленска и овладели соловьевской переправой. В окружении оказа- лось около 12 советских дивизий. С тяжелыми боями остатки соединений прорывались из окружения и соединя- лись с главными силами фронта на исходных рубежах. Так, в 20-й армии к концу июля осталось 65 танков, 177 по- левых и 120 противотанковых орудий. Ликвидация Смо- ленского котла продолжалась до 5 августа, немцами было захвачено около 350000 пленных, 2000 танков и 1900 ору- ДИЙ.

Еще 4 июля развитие событий на Восточном фронте представлялось генералу Гальдеру в самом радужном свете:

«В целом следует считать, что противник больше не распо- лагает достаточными силами для серьезной обороны своего нового рубежа... В ходе продвижения наших армий все по- пытки сопротивления будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ле- нинграда и Москвы». Гитлер тоже был уверен, что к концу августа «он как-нибудь справится» с Советским Союзом.

Однако прошло чуть более недели, и оказалось, что ус- пехи вермахта, вопреки предвоенным предположениям, не привели к прекращению сопротивления Красной Армии. [ерманское командование вновь столкнулось с проблемой нехватки сил для одновременного наступления на трех стратегических направлениях. Если группа «Центр» смогла прорваться в район Смоленска, то наступление группы «Север» завязло на Лужском рубеже, а группа армий «Юг» оказалась втянута в затяжные бои между Киевом и Винни- цей. В этой ситуации германское руководство все более склонялось к тому, чтобы за счет группы фон Бока усилить фланговые группировки Восточного фронта.

Впервые эта идея была оформлена директивой №-33 от 19 июля, а 23 июля в дополнение к ней Гитлер утвердил свой «идеальный» план: пехотные дивизии группы «Центр» должны были самостоятельно наступать на Москву, а «тан- ковые соединения развертываются на расходящиеся на- правления». |-йи 2-й танковым группам предстояло насту- пать через Дон на Кавказ. Группа армий фон Бока после за- вершения боев в районе Смоленска займет Москву. Затем 3-я танковая группа двинется к Волге. В дальнейшем пла- нировалось вторжение в Иран и Ирак и «моторизованная экспедиция» на Урал. В тот же день, докладывая фюреру обстановку на фронте, Гальдер отметил, что, хотя «против- ник решительно ослаблен, окончательно он еще не раз- громлен», правда, все еще считая возможным в начале ок- тября выйти к Волге.

Однако именно 23 июля советское командование ре- шило предпринять новую попытку вырвать у противника

стратегическую инициативу — Красная Армия начала на- ступление на Смоленск. И хотя слабо подготовленные контрудары не привели к прорыву германского фронта, войска группы «Центр» оказались скованы упорными за- тяжными боями. Это привело к тому, что германское ко- мандование было вынуждено отказаться от далеко идущих планов и сосредоточиться на решении насущных проблем.

Уже 30 июля 194| года задачи войскам Восточного фронта были изменены. Теперь, согласно директиве №-34, группа армий «Север» должна была продолжить наступле- ние в Эстонии и на Ленинград. В помощь ей выделялись мотокорпуса танковой группы Гота. [Группе «Центр» следо- вало перейти к обороне и подготовиться к операции по поддержке группы «Юг», которой ставилась задача захва- тить Правобережную Украину. 2-я танковая группа и 2-я армия поворачивались с восточного направления на юж- ное. Они должны были нанести удар втыл основным силам Юго-Западного фронта, которые удерживали рубеж реки Днепр.

Август стал временем, когда у германского командова- ния начали появляться сомнения относительно возможно- сти завершить Восточный поход до зимы. Так, 4 августа Гитлер, отметив, Что «в целом операции на Восточном фронте развивались до сих пор более удачно, чем этого можно было бы ожидать, учитывая неожиданно большое число танков и самолетов, которое имели русские», при- знал, что если бы он был «информирован об этом перед на- чалом войны, то ему было бы значительно труднее принять решение о необходимости нападения».

К тому же советское руководство сделало очень силь- ный стратегический ход, отдав приказ о перебазировании промышленности на восток. Этим решением план «Барба- росса», по сути дела, перечеркивался: даже его полное вы- полнение с выходом к Волге не приводило теперь к выходу СССР из войны. Из прифронтовой зоны во второй полови- не 194] года было вывезено 1523 промышленных предпри-

ятия, в том числе 1360 крупных заводов и фабрик, главным образом оборонного характера. Это перебазирование воен- ной промышленности было совершенно неожиданным для немцев и в решающей степени повлияло на то, что герман- ская промышленность не смогла выполнить свои задачи, — ведь значительная часть продукции должна была произво- диться по новым планам непосредственно в захваченных районах. Так, по расширенной программе производства са- молетов одна треть должна была выпускаться на хорошо оборудованных фирмах на советской территории. Одно- временно русские разрушали оставленное оборудование и предприятия, прежде всего шахты и рудники, чтобы они не попали в руки врага. В результате германская промышлен- ность не смогла, как это ожидалось, сразу же использовать советские сырьевые ресурсы.

Надежда на выступление против СССР Японии также не оправдалась.

11 августа Гальдер сделал примечательный вывод: «Об- щая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что ко- лосс Россия, который сознательно готовился к войне со всей безудержностью, свойственной тоталитарным ре- жимам, был нами недооценен». Всего лишь месяц потре- бовался начальнику штаба ОКХ, чтобы полностью пере- смотреть свою оценку ситуации на Восточном фронте. Дневниковые записи Геббельса в августе 1941 года также свидетельствуют о сомнениях в возможности «завершить Восточный поход, по крайней мере, до зимы», а 10 сентяб- ря, «после того, как выяснилось, что Восточная кампания не может быть закончена в короткий срок» , [еббельс сделал вывод о необходимости «постепенно приготовить народ к продолжительной войне».

Тем не менее германское командование еще надеялось, что ему удастся захватить Украину и Москву, «ибо в против- ном случае мы не сможем разгромить противника до насту- пления осени». Однако развитие обстановки на фронте не позволяло надеяться на быструю победу, так как до конца

августа СССР не потерял ни одного жизненно важного ру- бежа. На севере продолжались бои на подступах к Ленин- граду, на юге германские войска с боями продвигались по Правобережной Украине к Днепру, о наступлении на Мо- скву и Донбасс нечего было и думать, пока советские вой- ска держали фронт Брянск — Гомель — Киев — Днепропет- ровск. Так как этот выступ не позволял развивать наступле- ние далее на восток, а поодиночке группы «Центр» и «Юг» не могли его «срезать», было решено, что эти группы ар- мий, действуя смежными флангами, должны наконец-то установить прямую связь и обеспечить себе свободу ма- невра.

27 августа ОКВ сделало вывод, что, так как СССР види- мо, не будет полностью разгромлен «в течение 1941 года, на первом месте стоит продолжение Восточной кампании в 1942 году. Захват территории на южном крыле будет иметь большие политические и экономические последствия». Другими словами, так как перед глазами Гитлера замаячил призрак затяжной войны, было вполне логичным поста- раться до осенней распутицы захватить экономически наи- более богатые области Советского Союза, завладеть хле- бом, рудой, углем Украины, а также кавказской нефтью.

Войска советского Западного фронта в течение августа оставались на занимаемых рубежах, нанося время от време- ни контрудары на отдельных участках. На правом крыле 22-я и 29-я армии закрепились на восточном берегу Запад- ной Двины от Осташково до Демидово. Южнее оборону до Ярцево занимали 30-я и 19-я армии. Далее, перехватывая основную магистраль Смоленск — Москва, оборонялась в 50-километровой полосе 16-я армия, которую возглавил Рокоссовский. Она прикрывала дорогу на Вязьму и имела в своем составе 5 стрелковых дивизий, 101-ю танковую, за- ново укомплектованную |-ю Московскую мотострелковую дивизию и 127-ю танковую бригаду генерал-майора Ф.Т. Ремизова, созданную на базе расформированной 18-й

танковой дивизии. На левом фланге закрепились соедине- ния 20-й армии.

Для укрепления положения на Западном фронте и соз- дания более глубокой обороны Ставка приказом от 30 июля сформировала Резервный фронт, командовать им назначи- ли Жукова. В состав фронта вошли 31-я, 49-я, 24-я, 32-я, 33-я и 43-я армии — еще 36 дивизий, занявших ржевско- вяземскую линию обороны. Всего московское направле- ние прикрывали, таким образом, уже одиннадцать армий, около 60 дивизий. Причем 43-я по своему составу была яв- но ударной: 9 стрелковых и 2 танковые дивизии — 104-я и 109-я. ,

Советская Ставка в начале августа по-прежнему счита- ла, что основные силы противника будут использованы для овладения Москвой. Ожидалось, что немцы попытаются обойти главные силы Западного фронта с флангов. Поэто- му Ставка приказала Тимошенко прочно удерживать вели- колукский и гомельский выступы и, сохраняя охватываю- щее положение по отношению к группе армий «Центр», продолжать наносить удары с целью нанесения поражения войскам фон Бока. Чтобы отразить возможные удары через Брянск на северо-восток, на Москву, или на юго-восток, в тыл киевской группировке Кирпоноса, Ставка 14 августа приняла решение создать Брянский фронт, в состав кото- рого вошли 50-я, 13-я, 3-я и 21-я армии. Командующим фронтом назначили генерала А.И. Еременко.

Вся группа армий «Центр», окопавшаяся на рубеже Ро- славль — Ярцево, в августе состояла из 10 пехотных диви- зий 4-й армии и трех дивизий 46-го моторизованного кор- пуса генерала Фиттингофа, занимавших ельнинский вы-

ступ.

Кроме мер чисто военного характера, Сталин предпри- нял шаги по укреплению духа Красной Армии, издав 16 ав- густа 1941 года приказ №-270. В нем отмечалось, что, наря- ду с высокой стойкостью советских войск, имеют место «позорные факты сдачи в плен»:

«Следует отметить, что при всех отмеченных выше фак- тах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, ко- мандиры, политработники, особоотдельщики, находив- шиеся в окружении, проявили недопустимую растерян- ность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим Качаловым, Понеделиным, Кирилловым и другим сдаться в плен к врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захват- чиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, ма- лодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элемен- ты имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава...»

В приказной части Верховный требовал драться до по- следней возможности, «и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу пред- почтут сдаться ему в плен — уничтожать их всеми средства- ми, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи». В соответствии с этим приказом сотни тысяч и миллионы солдат, уже попавшие в плен, зачислялись в пре- датели и дезертиры. Они должны были стреляться, вешать- ся, резать вены, но не сдаваться живыми. Сотни тысяч, по- бывавших в немецких концлагерях, после освобождения перекочевали в лагеря советские. Неслучайно большинст- во из уцелевших героев обороны Брестской крепости писа- тель Сергей Смирнов нашел именно там.

Политотделы и поэты воспевали героев-смертников, вроде экипажа сержанта Костюченко, который сгорел в об- ложенном дровами танке под пение «Интернационала».

Каждый боец и командир, отправляясь на фронт, те- перь знал, что оставляет у Советской власти в заложниках членов своей семьи. Даже жену Якова Джугашвили два года продержали в одиночной камере, пока не стало известно, что муж ее умер не сломившись. В июне 1942 года Государ-

ственный Комитет Обороны «развил» сталинские идеи, ус- тановив, что члены семей «изменников Родины» подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет. Постановление ГКО уточняло, что «членами се- мьи изменника Родины считаются отец, мать,

муж, сыно- вья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родины или находились на его иждивении к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны».

Цель приказа №-270 ясна — укрепить дисциплину, применяя в полном объеме репрессивные меры, хотя Крас- ная Армия, как весь народ, и так уже не первый год жила в условиях чисток, процессов и расстрелов. То, что эти дра- коновские меры дали какие-то позитивные результаты, со- мнительно. Умения воевать у войск от этого прибавиться не могло, советское высшее командование действовало по старой армейской поговорке: «Недостаток ума заменяли высокой требовательностью».

Отношение к собственным гражданам, побывавшим во вражеском плену, и до Великой Отечественной войны было однозначным — изменники и дезертиры. Весной 1940 года, после подписания мирного договора с Финлян- дией, советской стороне были переданы около 6000 плен- ных. Согласно директиве [енерального штаба все они были направлены «в военные лагеря с целью политической обра- ботки и дальнейшего распределения по частям или уволь- нения в запас». Домой не вернулся никто, их семьи были выселены из крупных городов. Просто в 1940 году все это делалось тайно и без лишнего шума, ав 1941-м — довели до сведения каждого бойца и командира.

Как это водится в советской системе, новое слово вож- дя вызвало очередную кампанию по закручиванию гаек, привело к массовым репрессиям и мордобою на фронте и окончательному превращению солдат в скотов бессловес- ных. Прошло меньше двух месяцев, и нарком обороны в приказе №-0391| от 4 октября 1941 года констатировал:

«За последнее время наблюдаются частые случаи неза-

конных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отноше- нию к своим подчиненным... Подобные нетерпимые в Красной Армии факты извращения дисциплинарной прак- тики, превышения предоставленных прав и власти, само- судов и рукоприкладства объясняются тем, что:

а) метод убеждения неправильно отодвинули на задний план, а метод репрессий в отношении подчиненных занял первое место;

6) повседневная воспитательная работа в частях в ряде случаев подменяется руганью, репрессиями и рукоприкладст- вом;

в) заброшен метод разъяснений и беседы командиров, комиссаров и политработников с красноармейцами, и разъяснение непонятных для красноармейцев вопросов за- частую подменяется окриком, бранью и грубостью;

г) отдельные командиры и политработники в сложных условиях боя теряются, впадают в панику и собственную растерянность прикрывают применением оружия без всяких на то оснований...

Необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлением безволия и безруко- сти, нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального со- стояния войск и могут толкнуть нестойких бойцов к перебеж- кам на сторону противника».

Ну вот, «хотели как лучше, а получилось как всегда»!

Немцы широко использовали приказ №-270, ведя про- паганду среди военнопленных, вследствие чего советские солдаты и офицеры не особенно стремились бежать из пле- на, многие вступали во власовские формирования, «каза- чьи сотни» и «восточные войска». В общей сложности под

знамена вермахта, не считая вспомогательной полиции, встали свыше одного миллиона бывших советских граж- дан.

25 августа Верховный Главнокомандующий потребовал от войск Западного фронта организовать наступление в по- лосе северо-восточнее Смоленска, во взаимодействии с войсками Резервного фронта разгромить вражескую груп- пировку и к 8 сентября выйти на рубеж Велиж, Демидово, Смоленск. Резервному фронту предстояло двумя лево- фланговыми армиями ударить по ельнинской группировке противника и, разгромив ее, развивать наступление на По- чинок, Рославль. Наступление началось 30 августа. В поло- се Западного фронта оно практически сразу захлебнулось, ибо «немцы были еще достаточно сильны, их оборону про- рвать не удалось».

Ни Коневу, ни Рокоссовскому за восемь дней боев не удалось достичь сколько-нибудь значительных успехов. И вовсе не потому, что немцы были сильны. Рокоссовский в этот период отметил, что «наша пехота, находясь в оборо- не, почти не ведет ружейного огня по наступающему про- тивнику. Врага отражали обычно хорошо организованным артиллерийским огнем». Интересный факт: в соединениях 16-й армии за период «ожесточенных боев» с 1 по 20 августа в среднем наединицу стрелкового оружия было израсходо- вано по два винтовочных патрона, несмотря на то что бое- припасами части были обеспечены. Поскольку выйти к Смоленску не удалось, было объявлено, что эти удары но- сили сковывающий характер и не позволяли противнику перебрасывать подкрепления в ельнинскую дугу.

Наступательная операция продолжалась только в рай- оне Ёльни.

Жуков бросал войска Резервного фронта на Ельню весь август. Однако немцам удалось отбить все атаки. В конце месяца наносившая основной удар 24-я армия была усиле- на частями 43-Й армии и 30-го числа перешла в новое на- ступление. На этот раз ельнинский выступ пытались сре- зать 10 советских дивизий, с немецкой стороны оборону держали три пехотные дивизии 20-го армейского корпуса и 10-я танковая. «Противник противопоставил нашим вой- скам хорошо организованный плотный артиллерийский и

минометный огонь. Со своей стороны, мы также ввели в дело всю наличную авиацию, танки, артиллерию и реак- тивную артиллерию». Ценой больших потерь к 7 сентября войска Резервного фронта вытеснили противника с ель- нинского выступа и освободили ЁЕльню.

В приказе по случаю завершения операции, датирован- ном 7 сентября 1941 года, Жуков писал: «Главное командо- вание немецкой армии придавало очень большое значение району Ельни, как очень выгодной позиции для дальней- шего наступления. Фашистское командование стремилось любой ценой удержать в своих руках район Ельня, не жалея для этого жизни тысяч своих солдат и офицеров. В районе Ельня нашей пехотой, артиллерией, танками и авиацией разгромлены 137, 78, 298, 15 и 17-я пехотные дивизии. Не- которые из этих дивизий полностью истреблены и нашли себе могилу на поле сражения. За время боев в районе Ель- ня нашими войсками разгромлено в общем около вось- ми отборных дивизий, в том числе одна дивизия СС, про- тивник потерял не менее 75—80 тысяч человек убитыми и ранеными». А Совинформбюро сообщило о разгроме «дивизии СС», 15-й пехотной дивизии, 17-й мотодивизии, 10-й танковой дивизии, 137-й, 178-й, 292-й, 268-й пехот- ных дивизий противника».

В действительности это войска Жукова штурмовали ельнинский выступ, «не жалея тысяч жизней своих солдат и офицеров», и потеряли около 80 тысяч человек. Потери немцев составили не более 7000 убитыми, ранеными и про- павшими без вести. Ни одна из перечисленных в приказе дивизий не была разгромлена ни в 41-м, ни в 42-м годах. Немецкие генералы заботились о сбережении

солдатских жизней, памятуя о скудости людских ресурсов в Германии, да и артиллерия жуковских армий чаще всего лупила в бе- лый свет. Танки тоже мало чем смогли помочь пехоте, так как их традиционно бросили наступать через болотистую пойму, которую они не смогли преодолеть и почти все там и остались.

5 сентября Гальдер с удовлетворением отметил: «Наши части сдали противнику дугу фронта у Ельни. Противник еще долгое время, после того как наши части были уже вы- ведены, вел огонь по этим оставленным нами позициям и только тогда осторожно занял их пехотой. Скрытый отвод войск с этой дуги является неплохим достижением коман- дования».

Ельнинская операция, несмотря на то что окружить и уничтожить немецкие войска не удалось, стала первой ус- пешной наступательной операцией Красной Армии в мас- штабе фронта. Однако в оперативно-стратегическом отно- шении это наступление принесло не пользу, а вред. Пока Жуков штурмовал Ельню, танки Гудериана громили войска Центрального и Юго-Западного фронтов. С большей поль- зой дивизии Резервного фронта могли бы помочь войскам Кирпоноса. Для немцев выступ у Ельни в тот момент был второстепенным направлением, и они не стали удерживать его любой ценой. Меньше чем через месяц, когда вермахт начал генеральное наступление на Москву, он спокойно обошелся без ельнинского выступа.

Длительные бои истощили наступательные возможно- сти советских войск. По указанию Ставки 10 сентября пе- решли к обороне войска Западного фронта, а 16 сентября прекратили наступление войска Резервного фронта. Длив- шееся два месяца Смоленское сражение закончилось. По- тери Красной Армии составили почти 760 тысяч человек, 9290 орудий и минометов, 1348 танков.

БИТВА ЗА КИЕВ

К середине июля Юго-Западный фронт вел бои южнее Полесья, на подступах к Коростеню и Киеву. Южный фронт сдерживал противника в Молдавии. 11 июля герман- ские моторизованные части прорвались на подступы к Киеву. В 15—20 км от города они были остановлены совет- скими войсками на рубеже реки Ирпень. Здесь немцам

пришлось вести бои 70 суток. Под прикрытием частей ук- репрайона и двух стрелковых дивизий в районе Киева из резервов Ставки была сформирована 37-я армия в составе шести стрелковых дивизий. Именно эта армия до послед- него дня героически обороняла столицу Украины пол ко- мандованием генерала А.А. Власова, хотя во всех советских изданиях указаны только фамилии его начальника штаба и комиссара.

В результате прорыва соединений |-йЙ танковой группы войска Юго-Западного фронта оказались разделенными на две группировки: северную генерала Потапова, развернув- шуюся на коростеньском направлении, и южную — 6-я и 12-я армии, которая перешла к обороне в укрепленных районах вдоль старой государственной границы. Остатки войск 26-й армии Костенко были переданы в состав других армий, аее полевое управление, объединив 6-й, 64-й стрел- ковые корпуса и отдельные дивизии, сосредоточилось юж- нее Киева под Фастовом и Белой Церковью. В распоряже- нии генерала Кирпоноса во второй половине июля имелось 68 дивизий и 3 бригады.

Оборонительная операция 5-й армии на коростеньском направлении продолжалась свыше месяца. Здесь на широ- ком фронте, достигающем 200 км, восемнадцать дивизий (из них 6 танковых и 3 механизированные) генерала Пота- пова вели упорные бои с десятью пехотными дивизиями 6-й армии фельдмаршала Рейхенау. Конечно, танков в со- ставе 9-го, 19-го и 22-го советских мехкорпусов после ме- сяца боев осталось немного — всего около 140 машин, в из- вестном нам

разведбатальоне 43-й танковой дивизии име- лось два бронеавтомобиля и один танк. Но, с другой стороны, у немцев здесь их не было вообще. А наши корпу- са, хоть и изредка, но пополнялись боевыми машинами, только генерал Фекленко за это время получил около сотни КВ и Т-34. В полосе армии действовали 4 бронепоезда. В течение июля и первой половины августа 5-я армия поч- ти непрерывно наносила контрудары по левому крылу группы армий «Юг», заставляя ее командование разворачи-

вать дополнительные дивизии фронтом на север, к Коро- стеньскому укрепрайону и Припятским болотам, вместо того чтобы двинуть эти силы на восток, к Киеву. Контруда- ры армии Потапова, по признанию немецкого генерала Филиппи, оказали «значительное парализующее воздейст- вие на волю командования 6-й армии к выполнению глав- ной оперативной задачи, заключавшейся в выходе к Днеп- ру и взятии Киева».

В течение месяца противнику удалось продвинуться под Коростенем только на 60—70 км. 10 августа командую- щий группой армий «Юг» вынужден был отдать приказ своим войскам перейти к обороне на рубеже Коростень, Киев.

В то время как войска правого крыла проводили оборо- нительную операцию, главные силы фронта втянулись в крупное сражение на Правобережной Украине, которое продолжалось до первых чисел августа. На левом крыле на уманском направлении оборонялись 6-я и 12-я армии Юго-Западного фронта и 18-я армия Южного фронта — всего 18 стрелковых дивизий и остатки 15-го, 16-го и 24-го мехкорпусов. Многие дивизии имели не более трети своего штатного состава. Но ведь и немцы, по нашим заявлениям, несли огромные потери в результате героического сопро- тивления Красной Армии. Как раз 13 июля Совинформбю- ро сообщило, что «лучшие немецкие дивизии истреблены советскими войсками».

В результате прорыва подвижных соединений Клейста на киевском направлении и в районе Житомира советские войска оказались глубоко охваченными с севера. 16 июля 1-я танковая группа нанесла удар с севера в тыл 6-й армии Музыченко и овладела Белой Церковью. Одновременно армия Штюльпнагеля перешла в наступление, глубоко вклинившись встык между советскими 12-й и 18-й ар- МИЯМИ.

Советские войска с боями отходили на новые рубежи.

Командование Юго-Западного фронта всеми имеющими- ся силами пыталось противодействовать противнику. 26-я армия Костенко и 5-й кавкорпус предпринимали фланго- вый контрудар, чтобы сорвать наступление немецких войск и закрыть брешь, образовавшуюся в стыке с 6-й ар- мией Музыченко. В то же время и 6-я армия не прекращала наносить удары 37-м и 49-м стрелковыми корпусами для восстановления сплошной линии фронта и коммуникаци- онных путей.

Для этой же цели в район Умани с Южного фронта при-

был 2-й механизированный корпус генерала Новосельско- го. После боев в Молдавии в нем еще имелось 358 танков и 168 бронемашин. Корпус представлял собой еще внуши- тельную силу, но его танки оказались разбросанными по всему 200-километровому маршруту и в бой вступали с хо- ду. Боевые действия перечисленных соединений, хотя и не- сколько задержали продвижение мотокорпусов противни- ка, не достигли своей цели; разрыв фронта не был ликвиди- рован. _ Немецкая авиация абсолютно господствовала в возду- хе. Войска 6-Й и 12-й армий в непрерывных боях почти полностью израсходовали горючее и боеприпасы. Соеди- нения и тылы перемешались

между собой. Командарм- 12, характеризуя условия, в которых вела бои армия, доносил в штаб фронта: «Обстановка потрясающая...»

2 августа германские войска перехватили коммуника- ции 6-йи 12-й армий, аеще через два дня захватили Киро- воград, отрезали советские части от Днепра и полностью окружили их в районе Умани. В окружении оказались 15 стрелковых дивизий и части 2-го, 16-го, 18-го, 24-го мех-корпусов. Вырваться из кольца не удалось почти никому. «Многих бойцов и командиров постигла тяжелая участь фашистского плена», в их числе и обоих командармов. Ге- нерал Понеделин, выжив в нацистских лагерях, был рас- стрелян по сталинскому приговору за «антисоветские вы-сказывания», допущенные в плену. Всего немцы взяли в плен 103 тысячи человек, захватили 317 танков, 858 орудий.

18-я армия генерала Смирнова к исходу 7 августа ото- шла на рубеж южнее Вознесенки, Мариновки и перешла к обороне.

Для деблокирования войск 6-й и [2-й армий маршал Буденный потребовал от командующего фронтом силами 26-й армии нанести контрудар в направлении Корсунь- Шевченковский — Звенигородка. Командарм принял ре- шение ударом 6-го стрелкового, 5-го кавалерийского кор-пусов и 12-й танковой дивизии уничтожить противостоя- щего противника, выйти втыл частям |-й танковой группы и установить тактическую связь с окруженными армиями. Кстати, 12-я танковая дивизия из расформированного 8-го мехкорпуса была доукомплектована 250 новыми КВ и Т-34. Утром 7 августа войска генерала Костенко внезапно нанесли удар, смяли противника и, развивая наступление, вышли к реке Рось юго-восточнее Богуслава, продвинув- шись на 25 км. К исходу дня противник подтянул силы, и дальнейшее советское наступление на звенигородском на-правлении успеха не имело.

8 августа подвижная группа из 5-го кавкорпуса и 12-й танковой дивизии получила новую задачу — наступать в направлении Ржищева и ударом во фланг уничтожить про- тивника, прорвавшегося к Днепру севернее Канева. Безус- пешные атаки продолжались здесь до 12 августа. Наконец, покончив с уманским котлом, Клейст выделил часть своих сил для отражения контрударов. После двухдневных боев 15 августа войска 26-й армии отошли за.Днепр. К этому времени левее их в районе Черкасс уже развернулась новая 38-я армия под командованием Рябышева в составе пяти дивизий и отдельных танковых частей.

Учитывая тяжелую обстановку, Ставка приказала всем войскам отойти за Днепр и перейти к обороне, удерживая на западном берегу районы Киева и Днепропетровска, а также ряд плацдармов южнее. В последних числах августа советские войска отошли на левый берег. Причем при от-ступлении выяснилось, что в 38-й армии не хватает взрыв- чатки для взрыва мостов в Черкассах, их пришлось расстре-

ливать прямой наводкой из артиллерийских орудий. 25—30 августа немцы захватили всю Правобережную Украину.

В трудном положении находились и соединения Юж- ного фронта. Обстановка здесь еще более ухудшилась, ко- гда 4-я румынская армия прорвала оборону 9-й армии Че- ревиченко западнее Тирасполя. Войска фронта отступали за Южный Буг. Из левофланговых дивизий 9-й армии, от-резанных от главных сил, была образована Отдельная При- морская армия под командованием генерала Г.П. Софро- нова.

Одновременно Ставка усилила войска Юго-Западного направления 24 вновь сформированными дивизиями. На- помню, что весь резерв группы армий «Юг» состоял из 3 пе- ХотТНыхХ ДИВИЗИЙ.

Сталин еще 4 августа дал указание Кирпоносу и Тюле- неву спешно создать прочную оборону по рубежу Днепра до Кременчуга, включая район Киева, и далее по линии Кривой Рог Каховка-— Херсон. В течение августа немцы неоднократно пытались овладеть Киевом и форсировать Днепр в полосе Юго-Западного фронта, но безуспешно.

К началу сентября протяженность линии обороны Юго-Западного фронта на левом берегу Днепра составля- ла более 700 км. 2-й танковой группе немцев на линии Дуб- ловичи—Чаплеевка—Батурин—Воловица противостояла 40-я армия. Северо-западнее ее вела бои 21-я армия, обо- роняясь на рубеже Конятин, Семеновка, Щорс, Седнев. Соединения 5-й армии находились на линии Лопатин— Павловка, Любеч, Сорокошичи, отражая на своем правом фланге удары 2-й армии противника. Южнее по восточно- му берегу Днепра действовали 37-я, 26-я и 38-я армии. Все- го в Киевской дуге было 64 дивизии и 3 воздушно-десант- ных корпуса.

Пока в Ставке Гитлера спорили о том, куда нацелить главные силы, на Москву или на фланги, Гудериан зани- мался ликвидацией угрозы своему правому крылу. Армия Потапова и Центральный фронт, создавшие своеобразный клин, обращенный к западу, сковывали действия фон Бока

и фон Рундштедта. В Генеральном штабе появился своеоб- разный термин «гомельская колода». Ее предстояло «выло- мать». Гудериан и Вейхс начали свое движение на юг, преж- де всего с этой целью.

8 августа 2-я германская армия и 2-я танковая перешли в наступление в направлении на Гомель и Стародуб. Войска Центрального фронта, прикрывавшие эти направления, не выдержали внезапных и сильных ударов и начали отсту- пать. 19 августа 2-я армия захватила Гомель, 21 августа 47-й мотокорпус взял Почеп, а 24-го 24-й мотокорпус овладел Новозыбковом. «Гомельская колода» была ликвидирована. Теперь не только был обеспечен южный фланг группы ар- мий «Центр», но и открылись перспективы нового успеха на юге.

В конце августа генерал Потапов по приказу Ставки от- вел 5-ю армию за Днепр. Войска Рундштедта всем своим фронтом вышли к Днепру.

Наконец, к разочарованию Гудериана, последовал при- каз Гитлера, в котором говорилось: «Важнейшей целью до наступления зимы считать не захват Москвы, а захват Кры- ма, индустриального и угольного Донбасса и лишение рус- ских доступа к кавказской нефти; на севере важнейшей це- лью считать блокирование Ленинграда и соединение с финнами... немедленно предпринять операцию, которая должна быть осуществлена смежными флангами групп ар- мий «ЮГ» и «Центр». Целью этой операции должно явить- ся не простое вытеснение 5-й армии русских за линию Днепра только силами нашей 6-й армии, а полное унич- тожение противника до того, как он достигнет линии ре- ка Десна—Конотоп—Суда». Таким образом, 2-я танковая группа должна была развивать наступление в южном на- правлении во фланг войскам Юго-Западного фронта, бли- жайшей целью являлся Конотоп.

21-я советская армия отходила от Гомеля на Чернигов. Ударные группировки противника глубоко вклинились в боевые порядки ее войск. Генерал Кирпонос срочно выдви- нул на рубеж реки Десны, от Шостки до Воловицы, 2-Й воз-

душно-десантный корпус, 2 стрелковые, пополненную ма- шинами 10-ю танковую дивизии, 5-ю противотанковую бригаду и отряд войск НКВД. Они заняли оборону и задер- жали врага. В последующем эти соединения явились осно- вой 40-й армии, которая была сформирована по решению Ставки. Ее командующим стал генерал-майор К.П. Под- лас.

|1 сентября германские войска прорвались к Десне на конотопском направлении и захватили плацдарм на левом берегу реки в районе Шостки, потеснив правофланговые соединения 40-й армии. Бои в этом районе носили исклю- чительно упорный характер, но немцы сохранили плац- дарм за собой. Учитывая тяжелое положение на правом крыле фронта, генерал Кирпонос передал из своего резерва в состав 40-й армии 3-Й воздушно-десантный корпус.

В этих условиях Ставка приказала командующему Брянским фронтом нанести фланговый удар по танковой группировке Гудериана, рвущейся на юг. Брянский фронт в то время включал в себя четыре армии. Правофланговая, наиболее сильная, 50-я армия состояла из 6 стрелковых и | кавалерийской дивизий. Она оборонялась за Десной, се- веро-западнее Брянска, от железной дороги Рославль — Киров до Жуковки. Командовал армией бывший командир 17-го мехкорпуса генерал-майор М.П. Петров. Южнее, на западных подступах к Брянску на участке между Жуковкой и Почепом, занимала позиции новая 3-я армия генерал- майора Я.Г. Крейзера. В армии было пока только 2 стрелко- вые дивизии. Левее, от Почепа до Новгород-Северского, оборонялась 13-я армия генерал-майора А.М. Городнян- ского. У нее значилось 8 стрелковых, 50-я танковая и 2 кав- ДИВИЗИИ.

Кроме того, за правым флангом этой армии готовилась к вводу в бой подвижная группа в составе 108-й танковой дивизии, [41-й танковой бригады и 4-й кавдивизии. Эти войска только выгрузились из эшелонов и нацеливались

для удара в направлении Погара. Возглавлял группу гене- рал Ермаков. Группу Ермакова должны были поддержать ВВС фронта. Фланговое положение войск Брянского фронта открывало заманчивые перспективы для ударов по 2-й танковой группе. Особое положение занимала 21-я ар- мия, прикрывавшая северные подступы к Чернигову. В нее входили 8 стрелковых дивизий.

Генерал Еременко 25 августа в разговоре по прямому проводу со Сталиным и Шапошниковым заверил Ставку, что «безусловно разобьет подлеца Гудериана». 29 августа по 2-й танковой группе были нанесены контрудары с востока, юга и запада. Гудериан в это время наступал только двумя мотокорпусами (4 танковые и 2 моторизованные дивизии), так как 46-й корпус все еще находился в районе Смоленска. Головной 24-й моторизованный корпус вел бои южнее и се- вернее Десны. Его 3-я танковая дивизия после переправы через реку действовала в районе Шостки и расширяла плацдарм. 10-я мотодивизия форсировала Десну под Коро- пом, за ней выдвигалась 4-я танковая. 47-й мотокорпус группы в составе 17-й и 18-й танковых и 29-й моторизован- ной дивизий наступал на участке 13-й армии на Трубчевск.

Контрудар 13-й армии силами трех стрелковых диви- зий и оперативной группы Ермакова с востока на запад от 'Трубчевска на Погар превратился во встречное сражение советских войск с корпусом группы Гудериана. С обеих сторон в сражении приняло участие большое количество танков и авиации. Тяжелые танковые бои под Трубчевском продолжались в течение нескольких суток. 3] августа части 47-го мотокорпуса были оттеснены на запад от Десны, вой- ска группы Ермакова завязали бои под Погаром. Три гер- манские дивизии не смогли разбить 12 советских. В этот же день по головному корпусу Гудериана нанесли удары в пра- вый фланг четыре пехотные дивизии 21-й армии, ас юга — 10-я танковая дивизия и 2-й воздушно-десантный корпус. В результате переправившаяся у Коропа 10-я мотодивизия была отброшена за Десну, но танковые свои плацдармы со-

хранили. Гудериан писал об этом критическом для него мо- менте:

«29 августа крупные силы противника при поддержке авиации предприняли с юга и запада наступление про- тив 24-го танкового корпуса. Корпус вынужден был приос- тановить наступление 3-й танковой дивизии и 10-й мо- тодивизии... 10-я мотодивизия достигла пункта севернее Короп, но в результате стремительной контратаки русских была отброшена обратно на противоположный берег; крупные силы противника наступали также и на ее правый фланг. Введением в бой последних сил — личного состава хлебопекарной роты — с большим трудом удалось избежать катастрофы на правом фланге. Учитывая наступление про- тивника против моих флангов и его активные действия пе- ред фронтом... мне показалось сомнительным возмож- ность продолжать наступление имеющимися наличными силами. Поэтому я снова обратился к командованию груп- пы армий «Центр» с просьбой предоставить в мое распоря- жение весь 46-й танковый корпус и, кроме того, перебро- сить мне 7-юи 11-ю танковые дивизии и 14-ю мотодиви- зию, которые, как мне было известно, в тот период не принимали участия в боях. Я выразил мнение, что только при наличии таких крупных сил можно будет быстро завер- шить операцию по овладению Киевом».

Но ни одного танкового соединения и ни одного танка Гудериан не получил. В последний день августа ему были переброшены от Смоленска дивизия СС «Рейх» и |-я кава- лерийская, которые прикрыли правый фланг корпуса фон Гейера. Обеспечение левого фланга этого корпуса в районе Новгород-Северского было усилено полком «Великая Гер- мания». Этому полку совместно с 29-й мотодивизией уда- лось оттеснить части 13-й армии (!) обратно за Десну и за- хватить Ямполь.

2 сентября начались намеченные Ставкой общие контрудары войск Брянского и смежных с ним фронтов. Резервный фронт наступал на ельнинском направлении, что вынуждало фон Бока держать в Ельнинской дуге 10-ю

танковую дивизию. Брянский фронт наносил удары в на- правлениях Рославль, Стародуб и Новгород-Северский с общей задачей разбить во взаимодействии с 40-й армией Юго-Западного фронта группу Гудериана. Первую неделю сентября бои принимали самый ожесточенный характер. Самое время задать вопрос: имел ли генерал Еременко воз- можность разгромить 2-ю танковую группу? Несомненно, что это была вполне реальная задача. Гудериан осуществ- лял свой прорыв на Конотоп силами 8 дивизий и одного элитного полка. Против них в общей сложности были за- действованы войска трех советских армий и оперативной группы Ермакова — 13 дивизий и 7 бригад, при наличии со- ветского превосходства в воздухе (в воздушной операции против 2-й танковой группы приняли участие 464 боевых самолета, в том числе 230 бомбардировщиков и 55 штурмо- ВИКОВ).

В организации наших контрударов имели место преж- ние недостатки: не было создано достаточно сильных груп- пировок, части бросались в бой поэшелонно и в разных на- правлениях и прочее, прочее. Между тем, маневрируя си- лами, Гудериан успешно сдерживал давление противника на свои фланги, аего 24-й моторизованный корпус двумя танковыми дивизиями, имевшими на 4 сентября лишь 90 исправных машин, продолжал продвигаться на юг.

7 сентября части Гудериана захватили Конотоп, в тот же день части 2-й германской армии завязали бои в Черниго- ве, а 10-го числа 3-я танковая дивизия Моделя прорвалась к Ромнам, глубоко вклинившись между 40-й и 21-Й армиями и оказавшись значительно восточнее Днепра. Таким обра- зом, соединениям Брянского фронта не удалось предотвра- тить выход противника втыл войскам генерала Кирпоноса. Неэффективной оказалась и воздушная операция, прове- денная советской авиацией против танковых частей про- тивника, — 4000 самолето-вылетов не принесли видимого эффекта. Резервы Юго-Западного фронта, выдвинутые на пути продвижения германских войск, также не изменили положения. Соединения Еременко не справились с постав-

ленной задачей, но зато он заявил следующее: «В этих боях мы закалились, еще лучше познали противника, научились его бить... Это много давало для укрепления морального духа войск, в то время это было ярким проявлением герой- ства и доблести...»

21-я армия не сумела закрепиться на Десне и отходила на юг. За десять дней боев войска трех армий правого флан- га Юго-Западного фронта понесли тяжелые потери, взаи- модействие между ними было нарушено. Правда, нес поте- ри и противник. Во 2-й танковой группе Гудериана оста- валось 190 исправных танков: в 3-Й дивизии был 41 ис- правный танк, через десять дней их осталось 10, в 4-й — 49, в 17-й — 38, в 18-й — 62. Вдобавок не хватало топлива и за- пасных частей, а личный состав не отдыхал ни одного дня, начиная с 22 июня.

За прошедший период войска «подлеца Гудериана» не получили из Германии ни одной новой боевой машины, в то время как один только Харьковский завод отправлял на фронт 180 «тридцатьчетверок» ежемесячно, а Ленинград- ский Кировский — более 100 тяжелых KB в месяц. Вот в конце августа в районе Харькова на базе потерявшей всю технику 43-й танковой дивизии формируются 10-я и 11-я танковые бригады. В каждой бригаде имелся танковый полк, мотострелковый батальон, два артдивизиона, три ро- ты — более 100 танков типа KB, Т-34 и Т-60. Танковый полк сформировался очень быстро: «Эшелоны с танками — новенькими KB и Т-34 приходили к нам ежедневно, рабо- чие Харьковского тракторного завода производили осмотр и передавали их экипажам». Через две недели 10-я танковая бригада уже двинулась на фронт, за ней следуют 11-я танко- вая, 12-я, 129-я, 133-я...

Тем не менее войскам 40-й армии не удалось устоять «перед танковой лавиной» противника. Немцы, оказывает- ся, «наступали на узком участке» — анализировал стратег И.Х. Баграмян — и «били всей мощью в одну точку», а на- ши войска широким фронтом «стояли насмерть», даже там, где противника и близко не было, и «геройски дрались».

В результате: «Выложив путь трупами своих солдат и осве- тив его факелами горящих танков, Гудериан устремился на Ромны, находившиеся в глубоком тылу нашего фронта».

Как только у Гудериана явственно обозначился успех, немцы активизировали действия во всей полосе Юго-За- падного фронта. Юго-восточнее Кременчуга части 17-й германской армии, форсировав Днепр, 9 сентября захвати- ли крупный плацдарм — у «опытного» вояки генерала Н.В. Фекленко, напрасно ждавшего немцев у Черкасс, куда он стянул четыре из семи своих дивизий, здесь от всей 38-Й армии стоял всего лишь один стрелковый полк 300-й ди- визии. На плацдарме сосредоточились основные силы 1-й танковой группы, имевшей в строю 331 боеспособный танк. Еще один плацдарм был захвачен севернее Киева. Танки Клейста отбросили советские войска и начали раз- вивать наступление на север, навстречу 2-й танковой груп- пе. Советским командованием поспешно перебрасывались на это направление части и соединения с других участков фронта, в том числе 3-я и 142-я танковые бригады и 47-я танковая дивизия. Однако решение на их переброску было принято с запозданием. Части вводились в бой разрознен- но, без подготовки. Поэтому они не смогли существенно изменить обстановку и ликвидировать кременчугский плацдарм. К 10 сентября 38-я армия отошла на рубеж Мак- симовка, Ульяновка, Перевалочная.

В тот же день командующий Юго-Западным фронтом, увидев реальную угрозу окружения своих войск, доложил в Москву о том, что 40-я и 21-я армии не в состоянии ликви- дировать танковую группу противника, прорвавшуюся к Ромнам, и попросил разрешения на немедленную перебро- ску войск из Киевского укрепрайона на пути движения танков Гудериана и общий отход войск фронта на рубеж ре- ки Псел. В ответ начальник Генерального штаба Шапош- ников брать войска

из КИУР запретил и дал указание вы- вести из состава 26-й армии две дивизии и использовать их для ликвидации противника. Отвод войск на восток Ставка

Верховного Главнокомандования считала пока преждевре- менным.

Мнение советской Ставки в данном вопросе совпадало с самыми горячими желаниями гитлеровской Ставки. Своевременный и организованный отвод войск Юго-За- падного фронта просто смял бы немногочисленные части Гудериана у себя в тылу и позволил бы предотвратить ката- строфу. Поэтому немцы были очень довольны, что этого не произошло. Командование группы армий «Юг» в журнале боевых действий за 12 сентября отметило: «...опасения, что командование красных откажется от обороны нар. Днепр и отведет на восток свои силы, не оправдались». В этот день «танковая армада Клейста» разрезала боевые порядки не- прерывно контратаковавшей 38-й армии и устремилась на север.

Военный совет Юго-Западного направления, наоборот, разделял точку зрения командования фронта. В его докладе Ставке говорилось: «...Промедление с отходом Юго-Запад- ного фронта может повлечь потерю войск и огромного ко- личества материальной части...»

Сталин не утвердил все эти предложения и 11 сентября приказал удерживать Киев и одновременно «повести отча- янные атаки на конотопскую группировку противника во взаимодействии с Еременко...». [енералу Кирпоносу было недвусмысленно указано: «Перестать, наконец, заниматься исканием рубежей для отступления, а искать пути для со- противления...х Верховный выходил из себя при одном упоминании о необходимости оставить Киев.

На усиление Юго-Западного фронта Ставкой выделя- лись две танковые бригады, 100-я стрелковая дивизия и 2-й кавалерийский корпус из Южного фронта. Однако эти войска не смогли прибыть по назначению вовремя. Вместо освобожденного с поста Буденного, который настаивал на немедленном отходе из Киева и днепровской дуги, новым главнокомандующим направления был назначен Тимо- шенко. К исполнению своих обязанностей он приступил

13 сентября, когда наступавшие с севера и юга германские войска уже перехватили в районе Конотопа и к юту от него коммуникации Юго-Западного фронта.

15 сентября войска Клейста и Гудериана соединились в районе Лохвицы.

Елва приняв командование, Тимошенко понял, что его предшественник был прав в оценке обстановки. Зная жест- кую позицию Сталина, маршал послал к Кирпоносу на са- молете полковника Баграмяна с устным приказом начать отступление. Свой отказ передать письменную директиву он мотивировал тем, что самолет могут сбить и тогда сек- ретный документ попадет в руки немцев. На самом деле расчет Тимошенко был в другом. Если Кирпонос оставит Киев, а Сталин это не одобрит, то можно будет все свалить на самоуправство командующего фронтом. Если же отход пройдет успешно и Верховный согласится с принятым ре- шением, то он, Тимошенко, вовремя отдавший приказ, то- же булет в выигрыше. К несчастью, Кирпонос, ранее полу- чавший прямо противоположные команды, Баграмяну на слово не поверил, а запросил письменное подтверждение из Ставки. На это ушли еще сутки драгоценного времени. Разрешение из Москвы на оставление Киевского укреп- района (и только!) было получено 18 сентября.

В окружении оказались 5-я, 37-я, 26-я армии, часть сил 21-йи 38-Й армий: «Военный совет призвал все войска про- являть стойкость и мужество, до конца сражаться с гитле- ровскими захватчиками». Генерал Кирпонос пытался орга- низовать прорыв своих войск из окружения.

Однако управ- ление было утрачено. Подразделения и части различных соединений перемешались между собой, с ополченцами и беженцами. К 20 сентября войска фронта оказались рассе- ченными на несколько изолированных друг от друга групп.

Ставка пыталась оказать помощь войскам в выходе из ок- ружения. Для этого во главе с генерал-майором П.А. Беловым была создана группа в составе 2-го кавкорпуса, 100-й стрел- ковой дивизии, |-йи 129-й танковых бригад. Она получила

задачу нанести удар на Ромны и открыть коридор для выхода окруженцев. Однако организация этого удара страдала из- вестными уже изъянами. 2-й кавалерийский корпус начал на- ступление 17 сентября, не дожидаясь подхода пехоты и тан- ковых бригад, и не добился успеха. 18 сентября в бой была введена 129-я бригада, 20 сентября — 1-я, еще через день — 100-я дивизия. Естественно, при столь дивной организации они не достигли цели. |

Безуспешным оказался и удар, предпринятый 23 сен- тября силами 5-й кавалерийской дивизии и |-й танковой бригады в направлении Лохвицы. В боях полнокровной группе Белова противостояли измотанные части 10-й мо- тодивизии фон Лепера и несколько зенитных батарей. Не- сколько позже им в помощь были приданы подразделения 4-й танковой дивизии и дивизии СС «Рейх».

Киев пал 19 сентября. Погибла Пинская флотилия. Ожесточенные бои окруженных войск продолжались до 27 сентября. Из окружения удалось выйти 21000 человек, в том числе повторно прорвался к своим генерал Ф.И. Куз- нецов.

В боях пали командующий фронтом генерал М.П. Кир- понос, начальник штаба генерал В.И. Тупиков, большая часть офицеров штаба и политуправления фронта. Фронт был полностью разгромлен, немцы захватили 3718 орудий, 884 танка и 665000 пленных, в их числе оказался и коман- дующий 5-й армией генерал Потапов. На допросе коман- дарм показал: «Мы получили приказ фронта оставить Киев и отойти на восток и уже были готовы к отходу, но затем по- следовал другой приказ, отменивший предыдущий и тре- бовавший оборонять Киев до конца».

«В то время мы были очень удивлены такими действия- ми русского командования», — пишет Гудериан.

В советской обороне появился разрыв в 200 км на харь- ковском направлении. Поражение Юго-Западного фронта привело к тому, что противник ворвался в Донбасс, захва- тил Левобережную Украину, осадил Одессу и вышел на

подступы к Крыму. Лишь вводом новых резервов удалось глубокой осенью воссоздать фронт обороны и остановить немцев под Харьковом, Красноградом и Ново-Москов- ском. В начале ноября немцы вышли к Ростову.

ОПЕРАЦИЯ «ТАЙФУН»

Когда в сентябре 1941 года обнаружился крупный успех немецких войск на ленинградском и киевском направле- ниях, германское командование решило, что предпосылки для победы на флангах созданы, и приступило к подготовке удара на Москву. Вновь возродились надежды все-таки до- биться победы на Восточном фронте еще в 1941 году. Гитле- ру и его генералам казалось, что достаточно захватить сто- лицу Советского Союза — и политические цели войны бу- дут достигнуты. |

Оптимизм фюрера в оценке обстановки на фронте ос- новывался на том, что ему казалось возможным в соответ- ствии с планом осуществить окружение Ленинграда сила- ми группы армий «Север», в то время как под Киевом ус- пешно развивалась операция по окружению крупных сил противника. Помимо главной операции на московском на- правлении было решено на севере соединиться с финнами восточнее Ладожского озера, а на юге захватить Крым, Донбасс и прорваться на Кавказ. Серьезное сопротивление советских войск ожидалось лишь под Москвой. Впереди снова была победа всемирно-исторического значения, ко- торая давала повод надеяться, проведя наступление на Мо- скву, во время зимней паузы перегруппировать войска и предоставить им передышку.

Предписанная директивой №-35 от 6 сентября «ре- шающая операция против группы армий Тимошенко, веду- щей бои западнее Москвы», должна была привести к по- бедному исходу всей кампании. До Москвы оставалось пройти 300 км. Понимая, что сроки поджимают, Гитлер указывал, что группировка противника на московском на-

правлении «должна быть решительно уничтожена до насту- пления зимы. Для этого необходимо сосредоточить все си- лы сухопутных войск и военно-воздушных сил, имеющие- ся на флангах, и бросить их своевременно в наступление...»

В директиве ОКВ на проведение новой операции, по- лучившей 19 сентября кодовое название «Тайфун», подчер- кивалось, что она должна непременно пройти удачно, в са- мое короткое время, до начала осенней распутицы и зимы. О том, какое значение Гитлер придавал фактору времени, говорит его требование к Гальлеру начать наступление в течение 8—10 дней, что было просто нереально: 2-я армия и 2-я танковая группа участвовали в боях за Киев, остав- шиеся силы после продолжительных боев восточнее Смо- ленска не могли наступать без проведения перегруппиров- ки, пополнения запасов и материальных средств. Требова- ла ремонта техника; в четырех танковых группах Восточно- го фронта в боеспособном состоянии находились лишь 1586 танков. Для того чтобы все-таки начать наступление в намеченный срок, Гитлер приказал передать на фронт из резерва 2-ю и 5-ю танковые дивизии, предусмотренные для действий по плану на период после «Барбароссы». Тем са- мым были задействованы последние боеспособные резер- вы ОКХ, восполнять потери было уже нечем.

По замыслу германского командования группа армий «Центр» должна была тремя мощными концентрическими ударами трех танковых групп и трех полевых армий — из районов Духовщины, Рославля и Шостки — в восточном и северо-восточном направлениях расчленить оборону со-. ветских войск, окружить и уничтожить их в районах Вязь- мы и Брянска и открыть путь к Москве. В дальнейшем дей- ствиями сильных подвижных группировок охватить совет- скую столицу с севера и юга и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть Москвой.

Подготовка к операции заняла около двух недель. Про- изведя перегруппировку сил, втом числе отозвав от Ленин-

града 41-й моторизованный корпус, немцы развернули на западном направлении 77 дивизий, в том числе 13 танко- вых и 7 моторизованных, и главные силы 2-го воздушного флота — всего около миллиона человек, свыше 14000 ору- дий и минометов, 1700 танков, 950 самолетов.

В боевом приказе от 26 сентября армиям группы «Центр» ставились конкретные задачи:

9-я полевая армия с 3-й танковой группой прорывала советскую оборону восточнее Духовщины и, выйдя на ру- беж железной дороги Вязьма — Ржев, наносила главный улар моторизованными частями в направлении Холм- Жирковского, а одним корпусом — на юг, с целью охвата Вязьмы с севера и востока.

4-й полевой армии, усиленной 4-й танковой группой, приказывалось наступать из района Рославля. Осуществив прорыв и выйдя к Спас-Демянску, она основными силами наносила удар на север в направлении Вязьмы для окруже- ния основных сил Западного фронта.

Соединения, действующие на внутренних флангах 4-Й и 9-й армий в районе между Духовщиной и Рославлем, должны были создать «видимость наступления и путем от- дельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально сковывать противника», не давая ему воз- можности своевременно выйти из намеченного «котла».

2-я полевая армия прикрывала южный фланг 4-й ар- мии. С этой целью она прорывала оборону Брянского фронта на Десне и, нанося удар в направлении Сухиничи, Мещовск, охватывала войска этого фронта с севера. 2-я танковая группа должна была нанести главный удар в на- правлении Орел, Тула, а после выхода в район Севска — вспомогательный на Брянск, для окружения частей Брян- ского фронта.

Германским войскам в полосе предстоящей операции противостояли 15 советских армий, входивших в состав трех фронтов, — всего 95 дивизий, в том числе 2 мотострел- ковых, | танковая, 9 кавалерийских, и 14 танковых бригад. В них насчитывалось более 1250 тысяч бойпов, 9600 орудий

и минометов, 1400 танков и 680 самолетов. Наконец немцы действительно имели небольшой перевес в технике, в том числе и в танках. Ноесли учесть, что советская сторона бы- ла обороняющейся, перевес этот был несущественным. При таком соотношении сил советские войска, создав глу- боко эшелонированную оборону, были вполне способны удержать и обескровить противника на занимаемых рубе- жах, если бы кто-нибудь эту оборону планировал.

Войска Западного фронта, который с 12 сентября воЗ- главил генерал Конев, прикрывали непосредственно мос- ковское направление по линии Андреаполь, Ярцево, запад- нее Ельни общей протяженностью до 300 км. В состав фронта входили 22-я армия генерала В.А. Юшкевича, 29-я армия генерала И.И. Масленникова, 30-я армия генерала В.А. Хоменко, 19-я армия генерала М.Ф. Лукина, 16-я ар- мия генерала К.К. Рокоссовского и 20-я армия генерала Ф.А. Ершакова — всего 34 дивизии, в том числе 10]1-я и 107-я мотострелковые, 5 танковых бригад (126-я, 127-я, 128-я, 143-я, 147-я) и 3 отдельных танковых батальона. По новому штату, утвержденному в сентябре, в танковой бри- гаде имелось 67 танков. Одновременно происходило фор- мирование отдельных танковых батальонов для усиления ими стрелковых дивизий на важных направлениях и рубе- жах. Штат такого батальона предусматривал иметь 29 тан- ков и 130 человек личного состава. Главные силы фронта сосредоточились в центре вдоль шоссе Смоленск — Вязь- ма. Немцы же сосредоточили свои ударные группы на уз- ких участках на флангах. Советское командование, наобо- рот, ослабило фланги именно там, где противник собрался решать исход борьбы.

Редкий советский полководец не преминул уязвить германских стратегов в том, что они «воевали по шаблону». Однако такие правила ведения вооруженной борьбы, как ведение разведки, поиск уязвимых мест в обороне против- ника, сосредоточение сил в мощный кулак на выбранном участке, взаимодействие различных родов войск на поле

боя, — это не шаблон, а азбука военного искусства, которая долго не давалась «красным командирам», не признавав- шим «буржуазных наук».

С точки зрения противника, у русских были свои шаб- лоны: брать города к пролетарским праздникам, уклады- вать горы трупов у подножия никому не нужной высотки, наступать растопыренными пальцами одновременно в не- скольких направлениях или гнать в бой тысячи людей с од- ной винтовкой на троих. Красная Армия вела боевые дей- СТВИЯ «ПО ПриНнЯяТтОМму у русских принципу — ужесли «Иван» решил что-то захватить, он бросает в бой крупные массы войск до тех пор, пока не достигнет поставленной цели или не исчерпает всех своих резервов, — пишет немецкий гене- рал Меллентин. — Они наступали на любую высоту и дра- лись за нее с огромным упорством, не придавая значения ее тактической ценности. Неоднократно случалось, что овла- дение такой высотой не диктовалось тактической необхо- димостью, но русские никогда не понимали этого и несли большие потери».

31-я, 49-я, 32-я и 33-я армии Резервного фронта, кото- рыми командовал маршал Буденный, располагались в тылу Западного фронта на линии Ельцы, Оленино, восточнее До- рогобужа, Спас-Демянск. Еще две армии — 24-я и 43-я — за- нимали оборону в первом эшелоне от Ельни и южнее на фронте до 100 км. Кроме 34 стрелковых дивизий, в составе войск фронта имелись 144-я, 145-я, 146-я, 148-я танковые бригады и 3 отдельных танковых батальона. Любопытно, что после жуковской победы под ЁЕльней из 43-й армии исчезли 104-я и 109-я танковые дивизии, трансформировавшись в две танковые бригады (145-ю и 148-ю).

Надо сказать, что 11 дивизий в составе Резервного фронта были дивизиями московского ополчения. Еще в июле Москва сформировала 12 дивизий народного ополче- ния общей численностью 160 тысяч человек, которые пер- воначально намечалось использовать для строительства

оборонительных сооружений и в качестве резервных со- единений непосредственно за линией фронта. Числен- ность и вооружение этих дивизий были недостаточными. Поскольку их вроде и не считали боевыми соединениями, то поначалу централизованное снабжение военной техни- кой, продовольствием и снаряжением этих частей не осу- ществлялось.

Фактически собирали их на войну районы, от которых они выставлялись, и предприятия-шефы. Например, 1-я ДОН Ленинского района насчитывала 7908 человек и име- ла на вооружении 2000 винтовок, 30 пулеметов, 11 орудий и минометов и 15 танков. 7-я дивизия Бауманского района при численности 7614 человек была вооружена 3963 вин- товками, 201 пулеметом, 33 орудиями. Остальные дивизии, сформированные районами. получали вооружение уже на фронте, но тоже далеко не в достаточном количестве. По- скольку молодежь призывного возраста, не дожидаясь по- становления ГКО «О добровольной мобилизации трудя- шихся Москвы и Московской области в дивизии народно- го ополчения», с первых дней войны ушла в военкоматы, то ясно, из какого контингента формировались эти дивизии. Военная подготовка была соответствующая. Тем не ме- нее, их бросали в бой наравне с кадровыми частями уже под Ельней. Две армии Резервного фронта были полно- стью добровольческими. Это 32-я армия генерал-майора С.В. Вишневского — 2-я, 7-я, 8-я, 13-я и 18-я дивизии на- родного ополчения и 33-я армия комбрига Д.П. Онуприен- ко — 1-я, 5-я, 9-я, 17-я и 21-я. Я специально хочу их здесь перечислить потому, что почти никто из них не уцелел.

Войска Брянского фронта под командованием генерала Еременко — 50-я, 3-я, 13-я армии и оперативная группа ге- нерала А.Н. Ермакова — своим правым крылом и центром должны были прикрывать брянско-калужское и севско-ор- ловское направления, а левым крылом — вести активные боевые действия в районе Глухова с целью улучшения сво- его оперативного положения. В составе фронта имелись

108-я танковая дивизия, 42-я, 121-я, 141-я, 150-я танковые бригады и 113-й отдельный танковый батальон.

В резерве Ставки на московском направлении имелись еще 6 стрелковых дивизий и 6 танковых бригад.

При создании группировок войск фронтов советское командование исходило из важности районов и операци- онных направлений, не учитывая и не имея представления о намерениях и группировках противника. Так, войска Брянского фронта почти все свои резервы имели в районе Брянска, тогда как противник планировал нанести глав- ный удар из района Шостки, в обход брянской группиров- ки советских войск. Весь август и сентябрь войска фронтов занимались не совершенствованием оборонительных рубе- жей, а проводили частные наступательные операции, кото- рые приводили к неоправданным потерям в личном соста- ве и боевой технике, отвлекали внимание войск и штабов от организации обороны и не дали решительно никаких позитивных результатов. К, тому же советское командова- ние не рассчитывало, что новое германское наступление начнется еще осенью 1941 года. Господствовало мнение, что в преддверии осенней распутицы и после боев под Кие- вом немцы не будут проводить больших операций.

Только 26 сентября командование Западного фронта доложило в Ставку, что, по данным разведки, установив- шей перегруппировку и переброску немецких войск, воз- можно новое немецкое наступление на Москву. На следую- щий день была издана директива, в которой указывалось на необходимость перехода к «жесткой и упорной обороне», создания фронтовых и армейских резервов, ведения актив- ной разведки, совершенствования оборонительных соору- жений, усиления инженерных работ. Эти документы даже не успели довести до всех передовых частей.

Кроме того, советская разведка так и не выяснила на- правления главного удара германских войск, расположе- ние резервов фронтов не соответствовало обстановке, ар- тиллерия не была подготовлена к борьбе с танками, глуби-

на обороны фронтов составляла всего 15—25 км, сама оборона носила очаговый характер. До немецкого наступ- ления оставалось три дня.

Операция «Тайфун» началась 30 сентября 1941 года, ко- гда против войск левого крыла Брянского фронта перешла в наступление 2-я танковая группа. Ее дивизии были уком- плектованы техникой на 50%, в качестве пополнения из Германии прибыло 50 танков. У Гудериана имелось 5 танко- вых и 4 моторизованные дивизии (650 танков) и передан- ные вего подчинение 6 пехотных дивизий. Главный удар через Глухов на Орел наносил 24-й мотокорпус генерала Гейера. Правее него должен был наступать через Путивль 48-й корпус Кемпфа, а левее из района Шостка — 47-Й. Фланги танковых клиньев обеспечивали пехотные соеди- нения 34-го и 35-го армейских корпусов.

Когда позднее маршала Еременко упрекали в том, что он не смог в начале сентября остановить прорыв Гудериана к Конотопу, то маршал оправдывался тем, что Брянский фронт создавался для прикрытия Московского стратегиче- ского района, а не в предвидении поворота главных сил группы «Центр» на юг. «Мы можем сказать, что войска Брянского фронта добросовестно выполнили основную за- дачу, поставленную перед нами Ставкой, не допустить про- рыва группы Гудериана через Брянск на Москву», — писал Еременко. Выполнить эту задачу не составляло в тот пери- од труда, поскольку Гудериан и не шел на Москву, а двигал- ся вдоль Днепра для соединения с Клейстом, окружая вой- ска Юго-Западного фронта.

Спустя месяц 2-я танковая действительно ударила на Москву. И что же? Оказалось, что все это время к обороне, собственно, никто и не готовился. Гудериан записал: «На- ше наступление оказалось неожиданным для противника». В первый же день немецкие войска прорвали позиции

Брянского фронта, и уже 1 октября 24-й мотокорпус занял Севск. Германские моторизованные колонны пробили 60-

и 15-километровые бреши в полосе 13-й армии генерала А.М. Городнянского и группы генерала А.Н. Ермакова, продвинулись до [30 км в глубину и угрожали охватом все- го левого фланга фронта. Немцам удалось сравнительно легко прорвать оборону советских войск в районе Глухова не только благодаря своему численному перевесу на на- правлении главного удара, но и потому, что в этом районе не было создано плотной обороны. Наоборот, войска левого крыла — группа Ермакова и часть сил 13-й армии — еще 29 сентября перешли в наступление с задачей овладеть Глу- ховоМ И «лишить противника тактических преимуществ на левом крыле фронта».

«Непрерывные наступательные действия группы Ерма- кова, колеблющийся все время фронт группы, построение ее войск для наступательных действий исключали возмож- ность создания прочной глубокой обороны, — вспоминал генерал-полковник Сандалов. — В глубине участка группы инженерными войсками фронта был построен на подсту- пах к Рыльску тыловой оборонительный рубеж. Однако части группы его не заняли, и своей роли рубеж не сыграл... ни районные власти Рыльска, ни местные командиры час- тей о группе Ермакова, возглавлявшего Рыльский боевой участок, не знали... То, что группа Ермакова вела во второй половине сентября главным образом наступательные бои и мало внимания оказывала вопросам обороны, ослабило ле- вофланговые войска фронта, а противнику принесло ог- ромные выгоды». Генерал Ермаков почти две недели бился лбом о Глухов, уничтожая в основном собственные войска, за один день 27 сентября его группа потеряла 4913 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Попытки овладеть Глуховом привели к значительному расстройству группировки войск фронта, оперативная группа Ермакова натолкнулась на готовый к наступлению 24-й моторизованный корпус, выдвижение которого совет- ская разведка не заметила, и понесла значительные потери. Гудериан атаковал уже разбитые и не занявшие оборони- тельных рубежей войска.

Генерал Городнянский пытался восстановить положе- ние, бросив в сражение 141-ю танковую бригаду полковни- ка П.Г. Чернова. В результате контратаки были подбиты 12 немецких танков, но это не изменило общего критического положения. Генерал Ермаков тоже попытался нанести удар с юга во фланг 24-му мотокорпусу силами 121-й танковой бригады полковника Н.Н. Радкевича, 150-й танковой бри- гады полковника Б.С. Бахарова и 2-й гвардейской стрелко- вой дивизии. Но изрядно потрепанные под Гиуховом со- единения не смогли решить поставленной задачи. Так, от 108-й танковой дивизии оставалось 20 танков.

Оценив обстановку, командующий фронтом | октября доложил в Ставку свое решение, суть которого заключалась в том, чтобы силами трех танковых бригад — 42-й, 121-йи 150-й — во взаимодействии со стрелковыми соединениями и кавалерийской группой «уничтожить группировку про- тивника сначала в направлении группы Ермакова, а затем на левом фланге 13-й армии». Таким образом задачу лока- лизации вражеского прорыва командующий фронтом воз- лагал на 13-ю армию и оперативную группу Ермакова, уси- ленную 42-й танковой бригадой генерала Н.И. Воейкова. Дело в том, что штаб Еременко полагал, что немецкий удар из района Глухова носит отвлекающий характер, а главный следует ожидать на брянском направлении. Разведка док- ладывала, что противник наступает силами до 2 пехотных дивизий и до 200 танков. Поэтому основные резервы фрон- та оставались в районе Брянска.

«Оглядываясь назад, рассматривая теперь обстановку с открытыми картами, приходишь в недоумение: как мы не смогли тогда разгадать намерения противника?.. Лучшего района для наступления танковой группы на Москву, чем район Глухов, Новгород-Северский, Шостка, не

найти. Путь оттуда на Орел, Тулу был кратчайшим. Десну форси- ровать не нужно. Брянские леса остаются севернее. Однако командование и штаб Брянского фронта не смогли рас- шифровать этот легкий шифр».

К полудню | октября в результате действий немецкой

авиации прекратилась связь со штабами 3-й и 13-й армий, группой Ермакова и Генеральным штабом. Руководство войсками левого крыла фронта было парализовано. Теперь Еременко вообще не имел связи с подчиненными и не мог использовать стоявшие без дела резервы. Дело дошло до то- го, что армиями Брянского фронта в течение десяти сле- дующих суток руководил напрямую Генштаб, не зная в де- талях складывавшейся на месте обстановки.

Соединения, привлеченные для уничтожения вкли- нившегося врага, выполнить задачу не смогли.

Тем временем германские войска частью сил устреми- лись к Карачеву, в тыл 50-й армии генерала М.П. Петрова, а другой частью — на Орел. На четвертый день наступления, 3 октября, 4-я танковая дивизия, пройдя с боями 250 км, неожиданно для командования Брянского фронта и воен- ного округа, на который возлагалась оборона города, во- рвалась в Орел. В городе еще ходили трамваи. Командую- щий округом генерал-лейтенант А.А. Тюрин рассказывал, что он находился у себя в штабе, когда вбежал рассыльный и сообщил, что на улицах немецкие танки. Войскам Гуде- риана досталась и неготовая к отпору матчасть четырех противотанковых и одного гаубичного артиллерийских полков. Все это привело к тому, что войска Брянского фронта оказались глубоко охваченными с фланга и тыла. Немецкая бронетехника вышла на дорогу, ведушую к Мо- скве. Путь на русскую столицу в первых числах октября фактически был открыт.

Утром 2 октября перешла в наступление вся группа ар- мий «Центр». Из района Рославля действовала самая мощ- ная из всех 4-я танковая группа, укомплектованная техни- кой почти на 100%, в составе 46-го, 40-го и 57-го мотори- зованных корпусов. Группа Гёпнера прорвала оборону противника в полосе 43-й армии Резервного фронта, что позволило соединениям 2-й германской армии генерала Вейхса вклиниться в советскую оборону в стыке между 43-й армией Собенникова и 50-й армией Петрова и тем са- мым своим правым флангом выйти втыл Брянскому фрон-

ту. 5 октября передовые немецкие части заняли Жиздру, а 18-я танковая дивизия захватила Карачев, перерезав дорогу Орел — Брянск, и развивала наступление на север. Мото- ризованные колонны Гёпнера стремительно продвигались на Юхнов по Варшавскому шоссе. Пять ополченских диви- зий 33-й армии остановить их не могли.

6 октября войскам Еременко полностью были отреза- ны пути отхода и снабжения, все три его армии оказались в окружении севернее и южнее Брянска, а остатки частей группы Ермакова оттеснены к югу. 17-я танковая дивизия заняла Брянск и исправный мост через Десну, что позволи- ло Гудериану установить контакт с армией Вейхса. В обра- зовавшемся котле оказались 27 дивизий, две танковые бри- гады, 19 артиллерийских полков РГК трех советских ар- МИЙ.

7 октября войскам Брянского фронта был отдан приказ пробиваться на восток. Еременко изящно назвал создав- шееся положение «ударами Брянского фронта на восток с перевернутым фронтом». В его приказе командармам ста- вилась задача: «уничтожая противника, строго организо- ванным порядком пробиваться и отводить войска» после- довательно по рубежам и за шесть суток отойти на 120— 160 км. Войскам совершать марш, «как правило, ночью, продвигаться быстро, не допускать окружения ни одной дивизии, сохранить полностью материальную часть и огне- вые средства...».

Как видно, Еременко не потерял присущего ему при- родного оптимизма и чувства юмора. Фронта уже не было, он был расчленен на три разрозненные группы, не имею- щие связи между собой. Сам генерал был ранен во время вражеского авианалета 13 октября и вывезен из котла на са- молете в Москву, а его войска остались «наступать с пере- вернутым фронтом» и «проявлять геройство».

К 17 октября немцы ликвидировали севернее Брянска окруженную группировку 50-й армии, захватив 50 тысяч пленных и до 400 орудий. Командующий армией генерал- майор М.П. Петров погиб. 20 октября завершилось уничто- жение войск Городнянского и Крейзера в районе Трубчев-

ска. Из окружения удалось вырваться не более 20 % лично- го состава 3-й и 13-й армий.

Так, «...воины 13-й армии вышли из окружения в соста- ве 10 тысяч человек, все с винтовками, при 32 станковых и 34 ручных пулеметах, со 130 автоматами ПИШ и 11 пушка- ми. Все коммунисты имели при себе партийные биле- ты», — сообщает бывший член Военного совета армии М.А. Козлов (на 30 сентября в армии было 8 дивизий и 169 танков). От 50-й армии осталось около 10% людей и 2,4% орудий и минометов.

После падения Орла возникла реальная угроза немец- кого прорыва через Тулу на Москву с юга. Для ликвидации этой угрозы Ставка срочно разворачивала в районе Мцен- ска новую группу войск в составе 5-й и 6-й гвардейских ди- визий, 5-го воздушно-десантного корпуса, Тульского воен- ного училища, 4-й и 11-й танковых бригад. Эти части были объединены в 1-й гвардейский стрелковый корпус под ко- мандованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. К моменту встречи с противником эти войска не все прибыли в назна- ченный район, часть из них перебрасывалась по воздуху из Ярославля.

Первыми вступили в бой танкисты 4-й бригады, сфор- мированной из экипажей бывшей 15-Й танковой дивизии, под командованием уже знакомого нам полковника Кату- кова. В бригаде имелось 49 танков: батальон Т-34 и КВи батальон БТ-7. Но главное, комбриг извлек правильные уроки из собственного опыта боев на Украине. 4 октября под Орлом бригада вступила в бой с наступавшей вдоль до- роги Орел — Тула 4-й танковой дивизией Лангермана. Ка- туков не стал бросать свои машины во встречный бой, а грамотно и умело применил метод танковых засад, устраи- вая их на выгодных для себя позициях. Когда утром 6 ок- тября колонна немецких танков выступила из Орла, «три- дцатьчетверки» нанесли ей столь свирепый фланговый удар, что более 30 танков противника остались догорать на поле боя. Не развивая первоначального успеха, Катуков за-

тем благоразумно отступил. Следующий бой у села Первый Воин южнее Мценска длился 12 часов. Не продвинувшись в течение дня ни на шаг, немцы потеряли 43 танка, 16 про- тивотанковых орудий, до 500 солдат и офицеров. Бригада Катукова потеряла 6 танков, из которых 2 сгорели на поле боя, а 4 были эвакуированы в тыл для ремонта. Измотав противника, бригада в ночь на 7 октября отошла на новый оборонительный рубеж, где в течение двух дней во взаимо- действии с частями 201-й воздушно-десантной бригады и 11-й танковой бригады подполковника В.А. Бондаря также успешно отражала атаки вражеских танков.

В этих боях советские танкисты сумели наконец в пол- ной мере использовать все преимущества своих «тридцать- четверок». Вынужденно оценил их и Гудериан, который до этого к русским танковым войскам и танковым команди- рам относился довольно скептически. На этот раз он раз- глядел тревожные симптомы:

«Южнее Мценска 4-я танковая дивизия была атакована русскими танками, и ей пришлось пережить тяжелый мо- мент. Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла значительные поте- ри. Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока отложить... Особенно неутешительными были полу- ченные нами донесения о действиях русских танков, а глав- ное, об их новой тактике. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков Т-34 только при особо благоприятных условиях. Напри- мер, наш танк Т-[У со своей короткоствольной 75-мм пуш- кой имел возможность уничтожить танк Т-34 только с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи. Для этого требовалось большое искусство. Русская пехота на- ступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились... Поэтому я решил немедленно отправиться в 4-ю танковую дивизию и лично ознакомиться с положением дел. На поле боя ко- мандир дивизии показал мне результаты боев би 7 октября. Подбитые с обеих сторон танки еще оставались на своих

местах. Потери русских были значительно меньше наших по- терь».

1] октября дивизия Лангермана вновь потерпела пора- жение под Мценском. Вечером, когда передовые части 4-й танковой дивизии вступили в охваченное пожаром город- ское предместье, ее колонна растянулась на шоссе кило- метров на двадцать, а приданная ей артиллерия и пехотные части оказались почти за пределами радиосвязи. Именно этот момент Катуков выбрал для нового контрудара. Вы- крашенные белой краской «тридцатьчетверки» 4-й брига- ды, словно привидения, появились на флангах немецкой колонны, рассекли ее на части и уничтожили. Через не- сколько часов дивизия Лангермана была разгромлена. Ба- шенные стрелки 4-й танковой дивизии, боевой дух кото- рых был надломлен еще в первом столкновении с бригадой Катукова, вновь видели, как их снаряды просто отскакива- ют от покатой брони советских танков. Редко когда значе- ние технического превосходства было продемонстрирова- но столь убедительно:

«В бой было брошено большое количество русских тан- ков Т-34, причинивших большие потери нашим танкам. Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь пе- решло к противнику. Тем самым исчезли перспективы на бы- стрый и непрерывный успех». Добавим, что тем самым ис- чезли всякие перспективы на победу в Восточном походе. Впервые Гудериан отмечает случаи паники в германских частях и душевного потрясения у своих командиров. В боях под Мценском 2-я танковая группа, по данным тогдашнего начальника штаба группы фон Либенштейна, потеряла 242 танка.

Ожесточенные бои под Мценском длились семь суток, за это время «катуковцы», согласно советским сводкам, подбили 133 танка и уничтожили 49 орудий, заслужив на- именование |-й гвардейской танковой бригады. 24-й мото- корпус фон Гейера был остановлен на подступах к городу. Это позволило выиграть время для организации обороны Тулы.

В эти же дни советские войска потерпели сокрушитель- ное поражение на вяземском направлении. Как уже гово- рилось, 2 октября в «последнее большое и решающее сра- жение этого года» вступили все войска группы армий «Центр». Прорыв группы Гёпнера из района Рославля в по- лосе 24-й и 43-й армий был исключительно удачным. Оши- бочное представление советского командования о нецеле- сообразности проведения оборонительных мероприятий в этом районе, который находился между Западным и Брян- ским фронтами и был в ведении Резервного фронта, приве- ло к катастрофическим последствиям. Когда обе армии в результате удара немецких войск начали отход, южный фланг Западного фронта и северный фланг Брянского фронта оказались открытыми. 5 октября Буденный докла- дывал по этому поводу: «Положение на левом фланге Ре-

зервного фронта создалось чрезвычайно серьезное. Обра- зовавшийся прорыв вдоль Московского шоссе закрыть не- чем».

Надо отметить, что координацию действий трех совет- ских фронтов никто не осуществлял. Маршал Конев после войны писал, что изъяны в организации делали поражение неизбежным: «Приходится сожалеть, что до начала наступ- ления противника и в ходе его Генеральный штаб не ин- формировал Западный фронт о задачах Резервного фронта и недостаточно осуществлял координацию действий фрон- тов... Две армии Резервного фронта располагались в пер- вом эшелоне в одной линии с нашими армиями... В то же время три армии Резервного фронта, находившиеся на по- лосе Западного фронта (на тыловом рубеже), нам не подчи- нялись.

Первоначально командование Красной Армии думало, что имеет место наступление с ограниченными целями и что все не так уж плохо. Однако уже на второй день южное крыло группы Гёпнера достигло Кирова, форсировало Оку и 5 октября вышло передовыми частями к Юхнову. Под- вижные части немцев обошли левый фланг Западного фронта и вышли его тыл. В тот же день танковый клин по-

вернул на север и через двое суток достиг Вязьмы. В резуль- тате нарушения связи и командиры соединений, и высшее советское командование по-прежнему не имели явного представления об обстановке на фронте.

К.Ф. Телегин, бывший тогда членом Военного совета Московского военного округа, рисует картину, сложив- шуюся в советских штабах: «До 5 октября все внимание ЦК партии, Главнокомандования и Военного совета округа сосредоточивается на резко осложнившемся положении под Тулой. 4 октября работники Политуправления принес- ли перевод речи Гитлера по радио. Фюрер заявлял, что на Восточном фронте началось последнее решающее наступ- ление и что «Красная Армия разбита и уже восстановить своих сил не сможет». О каком «решающем наступлении» и «разгроме» Красной Армии идет речь, было непонятно. С Западного и Резервного фронтов таких данных в Генераль- ный штаб не поступало... Связь по телефону с Западным фронтом была прервана, и наш офицер связи ничего не со- общал... Но вот в 12-м часу дня летчики 120-го истреби- тельного полка, вылетавшего на барражирование, доложи- ли, что по шоссе со стороны Спас-Демянска на Юхнов дви- жется колонна танков и мотопехоты длиной до 25 км и перед ней наших войск они не обнаружили».

Разведка, организация связи, руководство войсками в советском Генштабе стояли на недосягаемой высоте, не правда ли? Ситуация почти анекдотичная: высшее военное руководство узнает о разгроме своих войск от немецкого радио.

Телегин приказал перепроверить эти донесения средст- вами авиаразведки. Они, оказывается, имелись, только пользоваться ими как-то забывали. На этот раз самолеты были даже обстреляны, но Телегин снова не поверил. Ко- мандование просто не могло себе представить, что немцы могли прорваться на глубину 120 км. Лучшие летчики сле- тали на разведку в третий раз и доложили, что немцы за это время уже заняли Юхнов. Только после этого Верховное Главнокомандование признало положение серьезным и

Сталин приказал привести в полную боевую готовность Московский оборонительный район. Военный совет полу- чил приказ занять всеми имеющимися в его распоряжении войсками позиции под Можайском и «во что бы то ни стало задержать прорвавшегося противника перед можайским рубежом на пять-семь дней, пока не подойдут резервы Ставки».

На северном крыле немецких войск наступали соеди- нения 9-й германской армии и 3-я танковая группа Гота. В ее составе было 3 танковых и | моторизованная диви- зии — 415 танков. Эти дивизии прорвали русский фронт на стыке между 19-й и 30-Й армиями. Причем сделали это, по воспоминанию Гота, «с неожиданной легкостью... Со- противление противника на участке прорыва танков было менее упорным, чем мы ожидали». После этого 56-й мото- корпус генерала Фердинанда Шааля силами двух танковых дивизий повел наступление на Холм, а 41-й корпус Рейн- гардта должен был овладеть городом Белый.

Ставка потребовала от командования Западного фронта уничтожить прорвавшуюся группировку противни- ка и восстановить положение. Для решения этой задачи была создана оперативная группа под командованием ге- нерала Болдина в составе 152-й стрелковой, 101-й мото- стрелковой дивизий генерал-майора Михайлова, 126-й и 128-й танковых бригад. В течение двух дней группа Болди- на отразила несколько атак 56-го мотокорпуса — 6-й и 7-й танковых дивизий, в районе Холма. Город дважды перехо- дил из рук в руки.

Генерал Гот свидетельствует: «Упорные бои разверну- лись юго-западнее Холма. Сюда с юга подошла танковая бригада русских, которая сражалась не на жизнь, а на смерть. Эти бои задержали форсирование Днепра». Неуме- лая попытка советского командования нанести мощный удар сотней боевых машин во фланг была отбита 6-й танко- вой дивизией Ландграфа: «Русские танки в лесу рассеялись

на мелкие группы, а потому нанести массированный тан- ковый удар у противника не получилось. Головные подраз- деления уничтожались по частям, когда подходили к фрон- ту противотанковой обороны. В результате советский ко- мандир начал действовать еще более робко и разбросал свои машины по всей ширине и глубине поля боя. После этого танки могли наносить удары только маленькими группами и разрозненно, наши противотанковые орудия без труда отбивали все наскоки... После того как были под- биты около 80 русских танков. главные силы дивизии суме- ли прорвать последнюю линию сильных укреплений на восточном берегу Днепра, которую занимали советские ре- зервы».

4 октября немецкие танки прорвались по уцелевшим мостам на восточный берег и, подавив сопротивление про- тивника, повернули на Вязьму.

Советские танковые бригады 5 октября оказались в ок- ружении, где и погибли, сражаясь до последнего патрона.

Начальник политуправления Западного фронта диви- зионный комиссар Лестев докладывал комиссару |-го ран- га Мехлису: «Особо следует отметить героизм танкистов 126. 127 и 128-й танковых бригад. Личный состав этих бри- гад вел бой до последнего снаряда, до последнего патрона, до последнего танка. Они смело вступали в бой с превосхо- дящими силами противника, сгорали вместе с танками, но поля боя не покидали...»

В этот день командующий Западным фронтом понял, что ликвидировать немецкий прорыв не удалось, и принял решение отвести войска на ржевско-вяземский рубеж. Ставка утвердила решение и дополнительно передала в распоряжение Конева 31-ю и 32-ю армии Резервного фронта. Отход планировалось произвести в ночь на 6 ок- тября, его прикрытие возлагалось на остатки группы Бол- дина и ополченцев (!) 32-й армии генерала Вишневского. Однако все эти меры запаздывали.

6 октября танковая дивизия Функа вышла на автостра- ду Вязьма — Москва и оказалась в тылу противника, слиш-

ком поздно начавшего отход на восточный берег Днеп- ра. На следующий день она соединилась в районе Вязьмы с 10-й танковой дивизией генерала Фишера из группы Гёп- нера. К этому времени 56-й мотокорпус создал уже сплош- ной фронт окружения на участке от Вязьмы до Днепра вос- точнее Холма. 8 октября Военный совет фронта направил командармам и генералу Болдину отчаянную телеграмму: «Вывести войска за Вязьму. Иначе — катастрофа. Идти день и ночь. Темп — 70 км в сутки. Вы нужны для защиты Москвы».

И этот приказ советским войскам выполнить не уда- лось. В окружении оказались 37 дивизий, девять танковых бригад, 31 артиллерийский полк РГК и полевые управле- ния 19-й, 20-й, 24-й, 32-й армий. От 16-й армии уцелел только сам Рокоссовский со своим штабом.

Двадцать пять лет спустя маршал Конев вспоминал, что: «Принимая решение на выход из окружения, мы ста- вили задачу ударными группировками армий прорвать фронт противника в направлении Гжатска, севернее и юж- нее шоссе Вязьма — Москва, не соединяя армии в одну группировку и не назначая сплошного участка прорыва. Нашей целью было не позволить врагу сужать кольцо окру- жения и, имея обширную территорию, маневрировать си- лами, сдерживать активной борьбой превосходящие силы противника. Конечно, борьба в окружении — сложная форма боя, и, как показал опыт войны, мы должны были готовиться к такому виду действий, чего, к сожалению, пе- ред войной не делалось. В маневренной войне такая форма борьбы не является исключением, ее не исключает и совре- менное военное искусство».

Именно это и было ошибкой Конева: он отказался от попытки собрать окруженные войска в один кулак и, соз- дав мощную ударную группировку, при поддержке остав- шихся танков и всей имевшейся под рукой авиации попы- таться на узком фронте разорвать еще неплотное кольцо окружения. Вместо этого опять получились удары расто- пыренными пальцами. 19-й и 32-й армиям было приказано

пробиваться в зависимости от обстановки либо на Сычев- ку, либо на [жатск, а 20-й армии «дано указание пробивать- ся в юго-западном направлении, с выходом в тылы немец- кой группировки, которая к этому времени главными сила- ми выдвигалась в район Вязьмы». Над командующим Западным фронтом все еще довлела идея проведения контрударов с целью нанесения немцам хотя бы частично- го поражения, чтобы тем самым облегчить отход остальных войск фронта на новые рубежи. На практике «активная борьба» и «маневрирование» оказавшихся в котле совет- ских армий привели к тому, что они оказались под ударом основных сил группы армий «Центр» и были уничтожены. Из окружения почти никто не вышел, так, в районе Бого- родицкое — Вязьма, обеспечивая прорыв стрелковых час- тей группы генерала Лукина, полегла 127-я танковая брига- да. Дважды раненный командующий 19-й армией оказался в немецком плену. Гальдер с удовлетворением отметил в своем дневнике: «Бои против окруженной группировки противника в районе Вязьмы носят прямо-таки классиче- ский характер».

Для ликвидации образовавшегося котла немцы задей- ствовали 28 своих дивизий, которые рассекли советскую группировку и уничтожили ее по частям. Германские вой- ска захватили 660 тысяч пленных, 1242 танка и 5412 орудий. На кратчайшем направлении к Москве фронт был прорван.

«Успешно завершив бои в районах Брянска и Вязьмы, группа армий «Центр» добилась тем самым еще одного крупного тактического успеха. Вопрос о том, в состоянии ли она продолжать наступление, чтобы превратить этот тактический успех в оперативный, являлся наиболее важ- ным со времени начала войны вопросом, стоявшим перед высшим командованием германской армии», — пишет Гу- дериан.

На южном фланге советско-германского фронта тан- ковые соединения Клейста в начале октября форсировали Днепр в районе Мелитополя и, окружив 18-ю армию гене- рал-лейтенанта Смирнова, устремились на Бердянск.

7 октября, когда окружение Западного и Резервного фронтов было завершено, германское командование при- шло к выводу, что в распоряжении противника нет больше значительных сил, с помощью которых он мог бы противо- стоять дальнейшему продвижению группы армий «Центр» на Москву, и поэтому можно сразу же начать преследова- ние разбитых советских войск, пока они не закрепились на новых оборонительных рубежах. Фельдмаршал Бок хотел сразу же высвободить как можно больше сил и с ходу под- ключить их к проведению новой операции. И хотя в кольце окружения бои были в полном разгаре, Бок считал, что у него достаточно сил, чтобы решить обе задачи — покон- чить с окруженным противником и одновременно начать преследование.

Штаб группы армий «Центр» был настроен оптимисти- чески: «Сегодня сложилось такое впечатление, что в распо- ряжении противника нет крупных сил, которые он мог бы противопоставить дальнейшему продвижению группы ар- мий на Москву... Для непосредственной обороны Москвы, по показаниям военнопленных, русские располагают ди- визиями народного ополчения, которые, однако, частично уже введены в бой, а также находятся в числе окруженных войск». В результате с самыми радужными надеждами поя- вился на свет «Приказ на продолжение операции в направ- лении Москвы» от 7 октября 194] года. В этот день про- изошло еще одно важное событие, отмеченное прежде все- го фронтовыми генералами, — выпал первый снег.

Гот вспоминал: «...в день, когда было завершено окру- жение войск противника под Вязьмой, на всем фронте вы- пал первый снег — предостережение о том, что пора приос- тановить операции. Несмотря на это, немецкое командова- ние решило продолжать развитие операций с целью овладения Москвой или окружения ее до конца года. ...у противника появился союзник, которому удалось сделать то, чего, несмотря ни на какие жертвы, не могло добиться русское командование. Не русская зима, а осенние дожди

положили конец немецкому наступлению. Дождь лил днем и ночью, дождь шел непрерывно, вперемежку со снегом. Дороги размокли, и движение приостановилось. Недоста- ток боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продо- вольствия определял тактическую и оперативную обста- новку последующих трех недель».

В полосе продвижения 2-й танковой армии положение еще хуже: «...дороги превратились в сплошное месиво, и наши танки двигались по ним с черепашьей скоростью, причем очень быстро изнашивалась материальная часть... Последующие недели прошли в условиях сильной распути- цы. Колесные автомашины могли передвигаться только с помощью гусеничных машин... Ввиду отсутствия тросов и других средств, необходимых для сцепления машин, само- летам приходилось сбрасывать для застрявших по дороге машин связки веревок. Обеспечение снабжением сотен за- стрявших машин и их личного состава должно было отны- не в течение многих недель производиться самолетами. Подготовка к зиме находилась в плачевном состоянии».

«Преследовать разбитых русских оказалось невозмож- но, — вспоминал генерал Э. Раус. — Главные силы группы армий «Центр» застряли и могли двигаться лишь «коротки- ми перебежками». Автомобили ломались, моторы не вы- держивали, лошади падали от утомления. Дороги были усеяны трупами павших животных. Исправными остались лишь несколько танков. Грузовики и телеги тонули в грязи. Немецкие потери в танках и другой технике оказались не- вероятно высокими. 2-я танковая группа, которая действо- вала в районе Орла, потеряла в грязи 60 процентов имев- шихся у нее танков. 10-я танковая дивизия из 4-й танковой группы,

действовавшая севернее Гжатска, за короткий пе- риод потеряла 50 танков, не сделав ни единого выстрела, причем 35 танков пропали всего за 3 дня».

Исходя из вышеизложенного, «битые гитлеровские ге- нералы и многие буржуазные историки продолжают утвер- ждать, что... метеорологические условия явились причиной провала октябрьского наступления немецко-фашистских

+

войск на Москву». Но мы-то с детства знаем, что «истинная причина провала наступления противника заключается в несокрушимой крепости социалистического строя, в высо- ком моральном духе Красной Армии...». И все-таки, погода сыграла на руку именно советским войскам. Пока танки- сты Гудериана, завязнув в грязи, ловили сбрасываемые с воздуха веревки и напяливали на себя русские шинели, шло драгоценное время, улетучивался единственный ре- альный шанс последним броском ворваться в советскую столицу.

Конечно, распутица сказывалась и на советских вой- сках. Но они были менее моторизованы и оказались в вы- игрыше. Из-за плохой погоды Люфтваффе не могли ис- пользовать свое господство в воздухе. Наконец, в распоря- жении советского командования была сеть железных дорог, а снабжение группы армий «Центр» зависело от состояния российских грунтовок. Немецким железнодорожникам приходилось перешивать колею на европейский стандарт, и пока они занимались этим на территории Белоруссии. Кроме того, в Красной Армии вспомнили все-таки опыт 20-х годов и нашли применение Старинову и его коллегам. Трудности снабжения переросли в кризис. В журнале бое- вых действий 9-й германской армии зафиксировано: «Глав- ная причина возникновения и углубления кризиса заклю- чается в том, что ремонт шоссейной дороги требует значи- тельно больше сил и времени, чем это предполагалось. Несостоятельность первоначальных предположений в пер- вую очередь показали разрушения, причиненные русскими минами замедленного действия. Такие мины, взрываясь, образуют воронку в 10 м глубиной и 30 м диаметром. Взры- ватели установлены с такой точностью, что ежедневно про- исходит по несколько взрывов, и поэтому приходится каж- дый день строить заново объездные пути. Этими широко задуманными диверсионными актами, которым не видно конца, противник хотя и не сможет сорвать наше наступле- ние под Вязьмой, но затруднит и оттянет развитие нами достигнутого успеха, а ведь зима приближается».

Глубокие прорывы германских танковых соедине- ний, вышедших 10 октября к можайской линии, создали угрожающую обстановку на подступах к советской столи- це. 7-го числа Ставка перебросила на можайскую линию обороны 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, 40 артиллерийских полков, несколько пулеметных баталь- онов, а также оставшиеся соединения Резервного фронта. На центральное направление срочно рокировались соеди- нения с соседних фронтов и войска с правого, пока еще не атакованного, крыла Западного фронта. Войска, действо- вавшие в районе Можайска, были объединены в 5-ю ар- мию; чтобы закрыть брешь на кратчайшем направлении к Москве, в район Гжатска спешно были брошены вновь прибывшие 18-я танковая бригада подполковника А.С. Дружинина и 19-я бригада полковника С.А. Калиховича.

Действуя впереди развертывавшейся 5-й армии, танко- вые бригады получили задачу нанести фланговый удар по гжатской группировке противника, овладеть Гжатском и, развивая наступление в направлении Вязьмы, облегчить выход из окружения частям 19-й и 20-й армий. В течение двух дней танкисты вели упорные бои восточнее Гжатска, город взять не смогли, но замедлили продвижение против- ника к Можайску.

По настоянию представителя Ставки К.Е. Ворошилова генерал Конев остатками своих войск 12 октября попытал- ся нанести с рубежа Гжатск — Юхнов удар для деблокады Вяземской группировки. Выполнение этой задачи было поручено оперативной группе генерала Калинина, кото- рую он сам и должен был создать. За день 11 октября ему удалось собрать два стрелковых батальона: «Люди из раз- ных частей, совершенно не знают друг друга, вдобавок по- трясены неудачными боями и беспорядочным отступле- нием.

— Пожалуй, при первом же серьезном натиске врага снова побегут, —высказал опасение начальник штаба. — Подождать бы хотя одни сутки с отправкой их на передо- вую. Однако другого выхода не было».

Получив в усиление бригаду с 21 танком, дивизион «ка- тюш» и напутствия «первого маршала», группа Калинина перешла в наступление, достигнув танками станции Тума- ново, но к вечеру была отброшена на исходные позиции.

На левом фланге Можайского укрепленного района вблизи города Верея с 11 по 13 октября вела оборонитель- ные действия 20-я танковая бригада полковника Т.С. Ор- ленко, обеспечивая развертывание на этом рубеже войск 33-й армии. й

Вдоль шоссе на участке Медынь — Юхнов, находясь в оперативном подчинении 43-й армии, действовала 17-я танковая бригада, отражая атаки 12-го армейского корпуса.

Войска, оборонявшиеся в районе Орла, были сведены в 50-ю армию. К этому времени относится переброска войск с Дальнего Востока и из Средней Азии. Штабы 16-Й, 31-й, 33-й и 49-й армий были передислоцированы на восток с за- дачей провести формирование новых армий из резерва. До 13 октября удалось сформировать 16-ю армию под коман- дованием Рокоссовского в районе Волоколамска, 43-ю ар- мию под командованием генерал-лейтенанта С.Д. Акимова в районе Малоярославца, 5-ю армию Лелюшенко на мо- жайском направлении, новую 49-ю армию под командова- нием генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина — на калужском. 17 октября генерал Ефремов возглавил заново сформиро- ванную 33-ю армию; от первоначального состава в ней ос- тавалась 5-я дивизия народного ополчения, переименован- ная в 113-ю стрелковую.

Все эти соединения были объединены в новый Запад- ный фронт под командованием отозванного из Ленинграда генерала армии Жукова, который получил задачу всеми имеющимися в его распоряжении силами, опираясь на мо- жайский оборонительный рубеж, остановить наступление немецких войск.

Всего на фронте в 230 км от Московского моря до Калу- ги насчитывалось лишь 90 тысяч человек. Эти силы не мог- ли создать прочную оборону во всей полосе. Поэтому Жу- ков сосредоточил усилия вновь сформированных четырех

армий для прикрытия важнейших направлений, ведущих к Москве. Их действия поддерживали выделенные Ставкой 9-я, 17-я, 18-я, 19-я и 20-я танковые бригады. Во второй половине октября на центральное направление прибыли еще 5-я, 22-я, 24-я, 25-я и 28-я танковые бригады.

13 октября в частях Западного фронта зачитали первый приказ нового командующего:

«Командование фашистских войск, обещавшее в одну неделю взять Ленинград, провалилось с этим наступлени- ем, погубив десятки тысяч своих солдат. Наши войска за- ставили фашистов прекратить предпринятое наступление.

Теперь, чтобы оправдать этот провал, фашисты пред- приняли новую авантюру — наступление на Москву. В это наступление фашисты бросили все свои резервы, в том числе малообученный и всякий случайный сброд, пьяниц и дегенератов. Наступил момент, когда мы должны не только дать отпор фашистской авантюре, но и уничтожить бро- шенные в эту авантюру резервы.

В этот момент все как один, от красноармейца до выс- шего командира, должны доблестно и беззаветно бороться за свою Родину, за Москву!

'Трусость и паника в этих условиях равносильны преда- тельству и измене Родине. В связи с этим приказываю:

Трусов и паникеров, бросающих поле боя, отходящих без разрешения с занимаемых позиций, бросающих оружие и технику, расстреливать на месте.

Военному трибуналу и прокурору фронта обеспечить выполнение настоящего приказа.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработ- ники, будьте мужественны и стойки.

НИ ШАГУ НАЗАД! ВПЕРЕД ЗА РОДИНУ,

Насчет последних резервов, брошенных немцами в на- ступление, Жуков не ошибся, хотя насчет необученного пополнения и уголовного сброда загнул. Это в Красной Ар- мии вовсю уже полгода «искупали кровью» вину бывшие заключенные, а необученные пополнения Жуков, как и

другие советские генералы, многократно бросал в бой не только под Москвой, но и под Берлином, который непре- менно хотели взять к Дню солидарности всех трудящихся.

Но сама идея насчет германских инвалидов товарищу А.С. Щербакову, шефу Советского Информбюро, понрави- лась, ее творчески развили и преподнесли народу:

«Среди захваченных в последнее время в плен фашист- ских солдат встречается много людей с физическими не- достатками, как-то: отсутствием с раннего детства одного глаза (наверно, в снайперы набирали?), сильной близоруко- стью, при которой человек без очков совершенно не видит, с хромотой в результате неоднократных операций по слу- чаю гниения ноги и с другими подобными физическими недостатками. Пленные заявляют, что сейчас в германскую армию взяты поголовно все лица от 17 до 50 лет, не исклю- чая людей с такими физическими недостатками, с которы- ми раньше в армию не брали».

10 октября «люди с серьезными физическими недостат- ками» силами 3-й танковой группы и 9-й армии возобнови- ли наступление на калининском направлении против войск правого крыла Западного фронта и 31-й армии Ре- зервного фронта. Через два дня из района юго-западнее Ржева они пробились вдоль Волги на северо-восток и вы- шли к Калинину. В городе советских войск не было, вся ме- стная милиция и несколько сот работников НКВД сбежа- ли. Никакой эвакуации ценностей не производилось. На- спех собранное ополчение численностью около 1000 чело- век также разбежалось при первых выстрелах противника. Хотя от Ржева до Калинина были заранее подготовлены до- вольно серьезные оборонительные сооружения, которые делали сотни тысяч рабочих в течение нескольких месяцев, в них не оказалось ни одного бойца.

13 октября генералом Хоменко к городу были перебро- шены 5-я и 265-я стрелковые дивизии, которые с ходу всту- пили в бой с |-й танковой дивизией Экингера. После двух-

дневных боев Калинин и невредимый мост через Волгу был оставлен советскими войсками.

Попытка 41-го мотокорпуса развить наступление на Торжок во фланг и тыл Северо-Западного фронта была со- рвана оперативной группой генерала Н.Ф. Ватутина. В группу входили две стрелковые и две кавалерийские ди- визии, 8-я танковая бригада полковника П.А. Ротмистрова и 46-й мотоциклетный полк. Главные силы бригады — око- ло 60 танков и мотоциклетный полк, совершив 240-кило- метровый марш в течение полутора суток, к 14 часам 15 ок- тября вышли на подступы к Калинину, а через два с по- ловиной часа перешли в наступление с целью разгрома противника в северо-западной части города. Ожесточен- ные бои длились три дня. За Калинин сражалась также и 21-я танковая бригада под командованием полковника Б.М. Скворцова, которая 17 сентября нанесла удар по про- тивнику с юга.

В следующие четыре дня, с 19 по 22 сентября, 8-я тан- ковая бригада, действуя из засад, которые были организо- ваны вдоль шоссе Калинин — Торжок, во взаимодействии с частями 185-й стрелковой дивизии вела бои с прорвавшей- ся немецкой группировкой северо-западнее Калинина. Танковые бригады на калининском направлении хоть и не выполнили задачу по освобождению города, но сорвали не- мецкое наступление на северо-восток в направлении на Торжок. 3-я танковая группа, которую теперь возглавлял генерал Рейнгарлт, понесла большие потери. Так, в 6-й тан- ковой дивизии, располагавшей 19 октября свыше 200 тан- ками, 16 октября осталось всего 60 готовых к использова- нию боевых машин, а всего в танковой группе — 259 тан- КОВ.

17 октября для прикрытия столицы с северо-запада Ставка на базе войск 22-й, 29-й, 30-й и 31-й армий создала Калининский фронт во главе с генералом Коневым. Нави- сая с севера над группой армий «Центр», войска фронта вынудили германское командование выделить крупные си-

лы для прикрытия левого фланга, что привело к ослабле- нию наступавшей на Москву главной группировки.

13—18 октября ожесточенные бои разгорелись на мос- ковском направлении. Попытка немцев прорваться с запа- да через Волоколамск не увенчалась успехом. Здесь впервые советскими войсками была применена система глубоко эшелонированной противотанковой обороны. Она состоя- ла из противотанковых пунктов и районов, построенных на танкоопасных направлениях на глубину 20—25 км. Для борьбы с танками привлекались все артиллерийские систе- мы, в том ЧИСле зенитные орудия и реактивные минометы, были созданы подвижные отряды саперов с минами и под- рывными зарядами. Огонь артиллерии массировался на наиболее опасных направлениях, что позволило на время задержать танки противника.

Заметное место в арсенале Красной Армии заняли в этот период зажигательные средства. Прежде всего, это ле- гендарные бутылки с «коктейлем Молотова». Несмотря на чрезвычайную простоту устройства и небезопасность в экс- плуатации, они, в условиях дефицита средств, оказались довольно эффективным противотанковым оружием. На вооружении РККА состояли два вида зажигательных буты- лок: с самовоспламеняющейся жидкостью КС, разработан- ной еще до войны, представлявшей собой сплав фосфора и серы, и с горючими смесями №-[и 3 — автомобильный бензин с отверждающим порошком. Причем бутылки с го- рючей смесью КС применяли не только как оружие ближ- него боя. На танкоопасных направлениях под Москвой, помимо минных полей, устраивались «бутылочные поля». Для борьбы с атакующей пехотой противника устраивали из зажигательных бутылок огневые заграждения — так на- зываемые «миноогнефугасы» — ямы, отрытые перед перед- ним краем, в которые укладывали по 20 зажигательных бу- тылок и небольшие заряды ВВ. Подорванный взрывателем натяжного или нажимного действия, огнефугас давал столб огня высотой до 8 метров, поражая горящей жидкостью площадь около 300 квадратных метров.

Широкое применение получили огнеметы, термитно- сегментные артснаряды, зажигательные ампулы. В те дни, когда немецкие танки рвались к Москве и когда в дело шли любые средства, чтобы их остановить, были разработаны «огневые мешки». Это были клеенчатые бензостойкие мешки вместимостью 30 литров, которые прямо на аэро- дромах заполняли вязкой огнесмесью, а затем сбрасывали их вручную с малых высот, используя самолеты У-2.

Основные силы группы армий «Центр» еще были ско- ваны окруженными в районе Вязьмы советскими частями, а брошенные для преследования передовые части оказа- лись слишком слабы, чтобы прорвать новую линию оборо- ны. 15 октября командующий 4-й армией фон Клюге, оце- нивая обстановку, констатировал, что «психологически на Восточном фронте сложилось критическое положение, ибо, с одной стороны, войска оказались в морозную погоду без зимнего обмундирования и теплых квартир, а с дру- гой — непроходимая местность и упорство, с которым про- тивник обороняется, прикрывая свои коммуникации и районы расквартирования, чрезвычайно затрудняют про- движение наших, пока еще слабых, передовых частей».

Бок в своем дневнике вынужден был признать, что пре- следование не имело успеха, на который он рассчитывал. «В общей сложности все это можно оценить только как ни- что. Расчленение боевых порядков группы армий и ужас- ная погода привели к тому, что мы сидим на месте. А рус- ские выигрывают время для того, чтобы пополнить свои разгромленные дивизии и укрепить оборону, тем более что под Москвой в их руках масса железных и шоссейных до- рог. Это очень скверно!»

23 октября немцы возобновили наступление в полосе 16-й армии и 27-го числа взяли Волоколамск. Удержать го- род советским войскам не удалось не из-за значительного превосходства противника в людях и технике, а вследствие неумелых действий командования. Генерал Панфилов по-

ставил на наиболее угрожаемое направление не самый бое- способный, а самый слабый из полков дивизии, который еще не закончил формирования. А Рокоссовский не ис- пользовал для подкрепления панфиловцев кавкорпус До- ватора, находившийся на пассивном участке фронта. Кро- ме того, в этих боях 16-я армия оставила немцам 62 из 125 полевых и 60 из 73 противотанковых орудий только потому, что пехота не прикрывала толком артиллерию.

Как отмечал начальник артиллерии армии генерал- майор В.И. Казаков, в ходе боевых действий на волоколам- ском направлении «артиллерия совершенно не имела по- терь от танков и имела совершенно незначительные потери от авиации противника... как в личном составе, так и в ма- териальной части до тех пор, пока не понесла тяжелых по- терь от пехоты и автоматчиков противника, зашедших на фланги и втыл боевых порядков артиллерии. При нормаль- ном наличии нашей пехоты для прикрытия орудий артил- лерия не имела бы таких тяжелых потерь, а противник имел бы большие потери в танках и пехоте...»

Особо ожесточенные бои развернулись на можай- ском направлении, которое обороняла 5-я армия. Основ- ную тяжесть боев здесь вынесла 32-я дивизия полковника В.И. Полосухина, занявшая позиции на западных подсту- пах к городу в районе Бородинского поля. Дивизию под- держивали 18-я, 19-я и 20-я танковые бригады, имевшие еще в общей сложности 53 машины. Они четверо суток сдерживали 40-й мотокорпус генерала Штумме, но 16 ок- тября немцы глубоко охватили фланги и вышли в тылы ди- визии. Дело дошло до рукопашной схватки в расположе- нии командного пункта армии, в ходе которой был ранен генерал Лелюшенко. «Под Бородином полки мотопехот- ной дивизии СС «Рейх» и «бригады Гауэншильда» из соста- ва 10-й танковой дивизии впервые померились силами с сибиряками... — пишет немецкий историк. — Сибиряки располагали сильными частями ПВО и противотанковыми пушками, но самое главное — имели на вооружении боль- шое количество 76-мм многоцелевых орудий. Они сража-

лись стойко. Никогда не впадали в панику — не сдавали ни пяди земли без ожесточенной драки. Они убивали и уми- рали. Битва шла не на жизнь, ана смерть... Ад полыхал на земле. Потери оказывались огромными, вплоть до того, что 3-й пехотный полк мотопехотной дивизии СС «Рейх» пришлось расформировать. Командир дивизии генерал Ха- уссер получил тяжелое ранение. Ряд за рядом покрывали землю уже не способные сражаться солдаты — танкисты в черных комбинезонах, гренадеры в рваной полевой форме и военнослужащие войск СС в полевом камуфляже. Мерт- вые, тяжело раненные, обожженные или забитые до смер- ти. С обеих сторон воюющие зверели — все забыли слово «<ПоЩада».

В командование 5-й армией вступил генерал Л.А. Гово- ров. 18 октября, несмотря на категорические приказы и требования командующего и Военного совета Западного фронта, Можайск пал. Неоднократные попытки вернуть город не дали положительных результатов. В связи с этим Жуков потребовал от командования 5-й армии «безжалост- но расстрелять» тех, кто «самовольно оставил фронт», «не останавливаясь перед полным уничтожением всех бросивших фронт». И не останавливались: за отход без приказа из рай- она Рузы частей 133-й стрелковой дивизии перед строем были расстреляны ее командир полковник А.Г. [Герасимов и бригадный комиссар Г.Ф. Шабалов.

Не знаю, что больше помогло, жуковские советы или переданные Говорову две дивизии и 22-я танковая бригада подполковника И.П. Ермакова, но фронт на этом направ- лении на какое-то время стабилизировался. Пополни- лись боевыми машинами и другие соединения. 23 октября в состав армии прибыли 82-я мотострелковая дивизия и 25-я танковая бригада, теперь в распоряжении Говорова было 4 дивизии и 5 танковых бригад. К. 31 октября против- ник был остановлен.

На защиту Малоярославца в полосе 43-й армии были брошены 312-я стрелковая дивизия, курсанты подольского пехотного и пулеметно-артиллерийского училищ, шесть

артиллерийских полков, полк реактивной артиллерии, семь отдельных огнеметных рот, два батальона запасного полка. Рубежи западнее города были заранее оборудованы и имели долговременные огневые точки. В общем, у ко- мандуюшего армией генерал-лейтенанта С.Д. Акимова бы- ло вполне достаточно сил и средств для того, чтобы отбить наступление одной моторизованной и одной пехотной ди- визии 57-го мотокорпуса. Но все попытки сдержать про- движение противника в этом направлении оказывались тщетными. Тогда по приказу командования Западного фронта 13—14 октября был предпринят контрудар силами 110-й и 113-й стрелковых дивизий. Однако и он оказался безуспешным. Не изменил положения и дополнительный ввод в сражение 53-й стрелковой дивизии, 9-й танковой бригады полковника И.Ф. Кириченко и 17-й танковой бригады майора Н.Я. Клыпина.

Общее представление об организации и ходе этих боев может дать справка начальника штаба 43-й армии:

«8.20. 16.10. 12 стрелковому полку приказано наступать в направлении Черкасово, Большая Шубинка с целью вос- становить положение на левом фланге Подольского пехот- ного училища с одновременным уничтожением противни- ка в районе Черкасово. Полк эту задачу не выполнил. Про- должал топтаться вокруг Черкасово...»;

«...17.10. 17.00. 8 тяжелых танков и 6 средних танков с мотопехотой атаковали из Черкасово |2 стрелковый полк и прорвали фронт. 12 стрелковый полк, как доложили делега- ты Штарма, разбежался и не принял боя»;

«В связи со сложившейся обстановкой и необходимо- стью ликвидировать прорыв командарм генерал-лейтенант Акимов в 4.00. 17.10. отдал 53 стрелковой дивизии приказ: в течение 17.10, подчинив себе Подольское пехотное учили- ще, 108 запасной полк, восстановить положение на левом фланге... Приказ этот командиром 53 сд выполнен не был.

В 12.00. 17.10. новый командарм генерал Голубев под- твердил этот приказ и потребовал его выполнения. Коман- дир 53 сд доложил, что приступил к выполнению, но, как

оказалось впоследствии, только отдал приказ, а войска ос- тавались на месте»;

«223 стрелковый полк 16.10 самовольно оставил фронт в районе Каверино и вошел в Доброе восточнее Малояро- славца. Командир полка и комиссар полка расстреляны»:

«17.10 прибыла батарея «PC», которая дала один не- удачный залп. Стреляли они по деревне Черкасово, но туда не попали, а попали в нашу пехоту и убили 7 красноармей- цевВ».

Недостаточно гибкое управление войсками, плохое взаимодействие между родами войск привели к тому, что немцам удалось прорваться севернее города на Боровск; большинство подольских курсантов погибло, приняв на се- бя основной удар. Разбитые советские части отошли к На- ро-Фоминску и на рубеж реки Протва. 17 октября в коман- дование 43-й армией вступил генерал-майор Голубев.

18 октября немецкие танки ворвались и в Малояросла- вец. Однако в донесении 57-го германского мотокорпуса за этот период сообщалось, что «последние бои за овладение русскими позициями были самыми ожесточенными за весь период кампании в России, так как противник оказывает яростное сопротивление...». Поскольку немецкие подвиж- ные силы сильно оторвались от своей пехоты, резко воз- росли потери втанках. 20-я танковая дивизия потеряла без- возвратно 43 танка. В общей сложности к 16 октября 4-я танковая группа насчитывала 710 танков. Причем речь здесь идет об имеющихся в наличии машинах, боеготовых было гораздо меньше.

С оставлением Боровска и Малоярославца создалось опасное положение на подольском и наро-фоминском на- правлениях, и поэтому войска, сражавшиеся в районе На- ро-Фоминска, были объединены по указанию Ставки управлением 33-й армии генерала Ефремова. Подольское направление продолжала оборонять 43-я армия, усиленная одной дивизией и двумя танковыми бригадами. Южнее, серпуховское направление, прикрывала 49-я армия. Ее ма-

лочисленные части не смогли удержать Калугу и отходили на восток. В конце октября бои шли уже в 80—100 км от Москвы. Немцам удалось потеснить Западный фронт с мо- жайской линии обороны. Но тогда же войска фронта на- несли несколько контрударов в районах Скирманово, До- рохово, Наро-Фоминск.

Генерал Жуков, как и летом на Украине, при малейшей возможности стремился проводить контратаки и контруда- ры, что приводило к неоправданно болышим потерям. В ре- зультате части бросались в бой неподготовленными, теряли много людей и техники, но поставленных целей не дости- гали. Использование этих сил и средств в обороне наверня- ка принесло бы больший эффект и позволило бы нанести противнику более значительные потери. Однако любая прибывшая на фронт свежая часть тут же бросалась на штурм какой-нибудь высоты или укрепленного пункта.

Командующий Западным фронтом настоятельно тре- бовал: «Оборону осуществлять как оборону активную, со- единенную с контратаками. Не дожидаться, когда против- ник ударит сам. Самим

переходить в контратаки. Всеми ме- рами изматывать и изнурять врага. Беспощадно расправ- ляться с трусами и дезертирами, обеспечивая тем самым дисциплину и организованность своих частей. Так учит нас наш СТАЛИН».

Например, в конце октября в состав 16-й армии Рокос- совского передали только что сформированную по полно- му штату 28-ю танковую бригаду полковника К.А. Малыги- на. В бригаде имелось два танковых батальона, батальон ав- томатчиков, артиллерийская и минометная батареи. В одном из танковых батальонов было четыре КВ и 1] «три- дцатьчетверок», второй укомплектован легкими танками Т-60. В первом классически оборонительном бою за село Рождествено бригада уничтожила несколько танков и два бронетранспортера противника, не имея потерь. Затем бригаде поставили задачу совместно с 4-й танковой брига- дой захватить деревню Скирманово, превращенную немца-

ми в опорный пункт. На ближних подступах к деревне гос- подствовала высота, на которой противник сосредоточил противотанковую артиллерию и вкопанные в землю танки, с севера их позиции прикрыты глубоким оврагом.

«Для координации усилий двух бригад к нам прибыл из штаба фронта полковник Мякухин. Малыгин предложил обойти Скирманов слева и ударить противнику во фланг и тыл. Но представитель фронта решительно отверг такой ва- риант. Он считал, что на обходной маневр у нас не хватит ни времени, ни сил.

— Но атаковать здесь в лоб — значит посылать людей на гибель, — стоял на своем Малыгин.

— Авы что же, на войне хотите без потерь обойтись? — с язвительной усмешкой возразил Мякухин. Переубедить его не удавалось», — так описал эту сцену комиссар 28-й бригады В.Г. Гуляев.

В безнадежной лобовой атаке сгорело шесть танков Т-34. 30 октября бригада получила приказ атаковать Скир- маново с юга и, не достигнув цели, потеряла еще семь тан- ков. В начале ноября на Скирманово нацелили совместные силы 27-й, 28-й и |-й гвардейской танковых бригад. Нако- нец за четыре дня непрерывных боев с 11 по 14 ноября де- ревня была очищена от немцев, впрочем, ненадолго, а в бригаде Малыгина осталось три КВ, четыре «тридцатьчет- верки» и двенадцать Т-60. В других соединениях положе- ние было не лучше. В 1-й гвардейской к началу нового не- мецкого наступления было 15 танков (2 тяжелых, 7 средних и 6 легких), ав 27-й бригаде — 17 танков (6 средних и || легких). А от 126-й стрелковой дивизии осталось два стрелковых полка, из которых один был двухбатальонного состава. После этого пришлось перейти к тактике засад.

В конце концов оборона Калининского и Западного фронтов стабилизировалась на рубеже южнее Осташкова, Калинин, Волжское водохранилище, Волоколамск, Наро- Фоминск, реки Нара и Ока до Алексина.

В полосе Брянского фронта танки Гудериана 29 октября вышли к Туле. Попытка захватить город с ходу натолкну- лась на упорную оборону и окончилась провалом, причем немцы понесли большие потери в танках и офицерском со- ставе. Во 2-й танковой армии остался 271] танк, а в потре- панной 4-й дивизии — всего 38 исправных машин. Только во время прорыва под Мценском войска Гудериана потеря- ли 242 танка и еще 34 — в боях за Тулу. Оборона Тулы яви- лась заключительным этапом октябрьских оборонитель- ных боев на южных подступах к столице. Эти бои сыграли огромную роль в стабилизации Брянского фронта и обес- печили устойчивость левого

фланга Западного фронта. В первых числах ноября германское наступление на Моск- ву было остановлено почти на всех направлениях. Немцы добились большого оперативного успеха, но стратегиче- ской цели — захвата столицы — не достигли. После 200— 250-километрового продвижения на восток они вновь бы- ли вынуждены взять паузу.

Фельдмаршал Бок отдал приказ, в котором говорилось, что если пока нельзя дальше наступать, то нужно хотя бы сделать все возможное для подготовки наступления и как можно быстрее преодолеть трудности со снабжением войск, чтобы с наступлением заморозков сразу же возобно- вить продвижение. Тем самым Бок признал, что последняя попытка в быстротечном сражении разбить оставшиеся части Красной Армии и до наступления зимы захватить Москву провалилась. Операция «Тайфун» как по целям, так и по срокам трещала по швам.

В полосе группы армий «Север» германские войска 16 октября форсировали Волхов и попытались прорваться к реке Свирь на соединение с финскими частями. 8 ноября они заняли Тихвин, но уже 10 ноября русские контратако- вали и отбросили противника в исходное положение. На южном участке советско-германского фронта 29 сентября войска группы армий «Юг» перешли в наступление и про- рвались в Донбасс. Не имея возможности перебросить ре-

зервы на Юго-Западное направление, советское командо- вание было вынуждено отводить войска. В октябре немцы ворвались в Крым и осадили Севастополь. 17 ноября нача- лись бои за Ростов-на-Дону, который пал 21 ноября. Одна- ко контрудар советских войск привел 29 ноября к освобож- дению города.

Таким образом, задачи вермахта на флангах Восточного фронта были выполнены лишь частично, а войска были скованы боями, что не позволяло германскому командова- нию перебросить ни одного соединения с этих участков в группу армий «Центр».

МОСКВА

Из донесений о все более ухудшающейся обстановке на фронте Гитлер не сделал никаких выводов. Впрочем, это закономерность: чем дальше от фронта — тем больше опти- мизма. Хотя германское наступление к концу октября за- тормозилось, а немецкое население все более сдержанно и недоверчиво относилось к сводкам о достигнутых успехах, Гитлер, упоенный крупными победами под Вязьмой и Брянском, продолжал верить, что война фактически уже выиграна. В беседе с итальянским министром иностран- ных дел графом Чиано 25 октября 1941 года он утверждал, что в военном отношении Россия уже разгромлена. В мыс- лях фюрер в это время был уже на Кавказе и даже в Индии. Он считал, что Россия не сможет оправиться от понесен- ных потерь и «находится при последнем издыхании».

В действительности же обстановка на фронте склады- валась для вермахта далеко не благоприятно. Быстрое со- кращение численности личного состава и материальных запасов в соединениях Восточной армии все отчетливее сказывалось на ее боеспособности. Подготовленные для операции «Тайфун» запасы в последние дни октября были исчерпаны. Войска жили за счет ежедневных поставок, ко-

торые не могли полностью покрыть потребности. При трезвой оценке обстановки ряд веских причин говорил против продолжения наступления на Востоке. Хотя начи- ная с середины октября неоднократно шел снег, у солдат Восточной армии и к началу ноября не было зимнего об- мундирования и снаряжения. План операции «Барбаросса» исходил из того, что кампания должна закончиться самое позднее осенью.

На предостережение генерала Паулюса о:возможных трудностях в снабжении на Восточном фронте Гитлер воз- разил: «Я не хочу больше слышать этой болтовни о трудно- стях снабжения наших войск зимой... Никакой зимней кампании не будет. Сухопутные войска должны нанести русским еще только несколько мощных ударов... Поэтому я категорически запрещаю говорить мне о зимней кампа- НИИ».

В самой Германии в конце октября специалистам воен- ной промышленности стало ясно: экономические трудно- сти настолько возросли, что без решительного изменения всей системы, то есть без отказа от идеи «молниеносной войны» и перевода промышленности на военные рельсы, победа уже невозможна. Одновременно на стол Гитлера лег доклад генерала Томаса, в котором указывалось, что насту- пление в направлении Москвы и захват русской столицы ни в коем случае не будут означать экономического краха Советского Союза — для этого нужно как минимум захва- тить индустриальные районы Урала. Эта оценка не нашла поддержки у военно-политического руководства рейха. К тому же решающее значение придавалось тому полити- ческому резонансу внутри страны и за границей, который могло бы вызвать взятие Москвы.

Кстати, за десять лет до этих событий генерал Гаммер- штейн, начальник управления сухопутных сил рейхсвера, сменивший на этом посту фон Секта, сказал венгерскому послу в Берлине: «...Россия при ее блестящем географиче- ском положении непобедима. Ну и какое для России это

может иметь значение, если удастся на время захватить да- же и Москву!»

Гитлер и его советники были убеждены в том, что Крас- ной Армии приходится еще хуже, чем их собственным вой- скам, и что, несмотря на имеющиеся трудности, можно на- стаивать на продолжении наступления на Москву и до- биться поставленной цели. Фюрер настолько верил в то, что большевистский режим уже разгромлен, что приказал перебросить на Средиземноморский театр большую часть 2-го воздушного флота. Для поддержки группы армий «Центр» на Восточном фронте оставлялся только 8-Й воз- душный корпус Рихтгофена.

Фронтовые генералы, напротив, отлично понимали, что добиться успеха в новой наступательной операции бу- дет трудно, ее провал был весьма вероятен. Однако прекра- щение наступления и переход к обороне с целью переждать зиму и продолжить наступление только весной 1942 года требовали признания, что как первоначальная концепция восточной кампании, так и стратегические планы Гитлера, попросту говоря, провалились. Такое признание подрыва- ло политический престиж Германии и было чревато внут- ригосударственными и внешнеполитическими осложне- ниями. Поэтому немецкое Верховное командование при оценке обстановки обращало внимание прежде всего на положительные факторы, которые ему казались решающи- ми для продолжения наступления. Тот факт, что русские прикрывали образовавшиеся на фронте бреши отрядами ополчения, а не регулярными войсками, только усиливал представление немцев о том, что противник выдохся и что война на Востоке может быть закончена в ближайшем бу- дущем.

На совещании командующих группами армий, состо- явшемся 13 ноября в Орше, Гитлер категорически потребо- вал любой ценой взять Москву. Его поддержали главноко- мандующий сухопутными силами Браухич, начальник Ге- нерального штаба Гальдер, командующий группой армий

«Центр» фон Бок и другие. Наступление намечалось возоб- новить в середине ноября.

Вто время как немецкий Генеральный штаб считал, что советские резервы уже в основном использованы иу Ста- лина нет больше сил для создания нового рубежа оборо- ны, советское командование уже в конце сентября нача- ло переброску дивизий из восточных областей СССР на за- пад. В стране, согласно постановлению ГКО, с | октября 1941 года было введено обязательное военное обучение всех граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет: «...Каждый гражданин Союза ССР, способный носить ору- жие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть под- готовленным с оружием в руках защишать свою Роди- ну». Впрочем, годными к воинской службе признавались и 70-летние, а уж гражданки женского пола воевали целыми полками, в том числе в танковых войсках и морской пехоте.

Еще совсем недавно Молотов разъяснял депутатам Верховного Совета СССР, что гитлеризм — это идеология немецкого народа, а война с гитлеризмом — бессмыслен- ное понятие: «Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покон- чить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, нои преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма...».

Теперь положение изменилось, война была объявлена Отечественной. Целью этой всенародной войны было не только ликвидация опасности, нависшей над Советским Союзом, но и помощь всем народам Европы, «стонущим под германским игом», до полного уничтожения носителей чуждой «идеологической системы». Гитлер своими расовы- ми завихрениями сам инициировал этот процесс и способ- ствовал сплочению советского народа для отпора захватчи- кам.

«После того как разразилась война против Советского

Союза, Гитлер стремился придать ей характер крестового похода всей Европы против большевизма как смертельной опасности, угрожающей самому существованию Запада» (Типпельскирх «История Второй мировой войны»).

Однако реалии насаждаемого на оккупированных тер- риториях «нового порядка» оттолкнули многих из тех, кто готов был сотрудничать с немцами ради борьбы с больше- визмом. Гитлер не собирался признавать партнерами ни прибалтийские, ни украинское, ни русское антисоветские правительства. У покоренных народов было одно право: обслуживать интересы германской нации.

Освобожденные от «химеры совести» эсэсовцы рас- стреливали политруков, коммунистов и активистов (со- гласно приказу «О комиссарах»), военнопленных (и на это были специальные указания), евреев и цыган (по науке в соответствии с расовой теорией), мусульман (не разобра- лись поначалу, что обрезание практикуют не только иудеи) и просто мирное население (почему бы победоносному арийцу не пострелять в недочеловеков).

Действия германской службы безопасности, проводив- шей политику террора и массовых расстрелов и таким об- разом «воспитывавшей у населения уважение к немцам», лишь усиливали сопротивление оккупантам. Этот козырь широко использовала советская пропаганда. Сообщения о зверствах захватчиков звучали по советскому радио еже- дневно:

«В деревне Милютино немцы арестовали 24 колхозни- ка и увезли в соседнее село. Среди арестованных находи- лась 13-летняя Анастасия Давыдова. Бросив крестьян в темный сарай, фашисты стали пытать их, требуя сведений о партизанах. Все молчали. Тогда немцы вывели из сарая де- вочку и спросили, в каком направлении угнан колхозный скот. Юная патриотка отказалась отвечать. Фашистские мерзавцы изнасиловали девочку и затем расстреляли» (Ве- чернее сообщение от 14 сентября).

«О чудовищных зверствах гитлеровцев сообщил житель

города Луги Алексей Петрович Орехов, бежавший из фа- шистского плена. «Как только гитлеровские бандиты всту- пили в город, — говорит тов. Орехов, — начались расстрелы мирного населения. В первый же день все оставшиеся жи- тели города были согнаны в городской сад. В присутствии десятков людей солдаты стали строить виселицу. Офицер, руководивший работами, издевательски «разъяснил» окру- жающим, что пропускная способность этого сооружения очень велика. Первым был повешен начальник лесопункта Михаил Орехов. Затем немцы казнили еще несколько че- ловек. Фашистские изверги строго запретили снимать тру- пы казненных. Через несколько дней в город приехал на- чальник отделения гестапо. Он организовал застенок, в ко- тором пытал свои жертвы. В первый же вечер фашисты поймали на улице 8 девушек и изнасиловали их. Во всех до- мах происходили повальные грабежи» (вечернее сообще- ние от 15 сентября).

«Группа советских граждан, бежавших из захваченного немцами города Чернигова, рассказывает о терроре и звер- ствах фашистских оккупантов. Пьяные толпы немецких солдат вламывались в дома, убивали стариков, женщин и детей. Рабочий Н.Д. Костко сообщил: «Через час после вступления немцев в город солдаты вламывались в дома и вытаскивали все, что можно унести. В первый же день к центру города немцы согнали прикладами 35 жителей Чер- нигова и предложили им перед микрофоном приветство- вать немецкие части. Жители отказались участвовать в этой гнусной инсценировке. Тогда их всех расстреляли из пуле- мета» (вечернее сообщение от 16 сентября).

Ненависть к фашизму культивировалась буквально на физиологическом уровне:

«Курица не птица, фашист не человек»;

«Фашиста тоска берет, если человека не убьет»;

«К фашистам одно лишь презрение — противны до омер- зения»;

«От фашистских гадов веет смрадом»;

«На фашисте навоза — два воза»;

«У фашиста морда не мыта, что свиное корыто»; «Фашист — поганая вошь, скорее фашиста уничтожь».

Столкновение двух идеологий придавало войне почти «религиозный» характер, сделало ее невиданно жестокой и бескомпромиссной. И здесь, по сравнению со Сталиным, европейский людоед Гитлер был просто инфантильным подростком.

Ввиду ограниченности времени, оставшегося до насту- пления зимы, особо сложных перегруппировок немцы не планировали. «Оперативных трюков больше делать нельзя. Перегруппировка войск невозможна. Возможны лишь це- леустремленные тактические действия, сообразующиеся с обстановкой», — так записал Гальдер мнение Бока в своем дневнике. То есть немцы собирались возобновить наступ- ление в прежней группировке, что противоречило всем правилам военного искусства, но другого выхода не было. Направления германских ударов были все более очевидны- ми для советского командования, вследствие этого пре- имущество немцев в маневре полностью обесценивалось.

Для второго наступления на Москву германское ко- мандование создало две ударные группировки на флангах Западного фронта. С северо-запада на столицу наступала группировка в составе 3-Й и 4-й танковых групп и часть сил 9-й армии, на тульско-каширском направлении — 2-я тан- ковая армия.

4-я полевая армия готовилась к боевым действиям на звенигородском, кубинском, наро-фоминском, подоль- ском и серпуховском направлениях. На каждом из них дей- ствовал один армейский корпус, усиленный танками. За- мысел операции сводился к тому, чтобы двумя мощными подвижными группировками нанести одновременные со- крушительные удары на стыках трех советских фронтов и,

разгромив противника, стремительно обойти Москву с се- вера и юга, сомкнув танковые клеши восточнее столицы.

Всего для. захвата Москвы была выделена 5] дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных. В их составе насчитывалось 1000 танков и около 10,4 тысячи орудий и минометов. 9-я и 2-я армии предназначались для прикры- тия внешних флангов ударных группировок. Воздушное прикрытие операции обеспечивали около 600 самолетов.

К началу нового наступления группы армий «Центр» трудности снабжения не были устранены. Дивизии имели некомплект в вооружении, особенно в танках. Потери в личном составе с начала операции «Гайфун» составляли в общей сложности 316 596 человек, то есть почти 50% всех потерь на Восточном фронте. С первых чисел октября группа армий не получала никаких пополнений. В целом к 10 ноября 1941 года вермахт в России потерял более 2000 танков, получив за этот период только 601 танк и штурмо- вое орудие. В «Докладе об оценке боевых возможностей Восточной армии» ОКХ пришло к выводу, что боевая чис- ленность танковых полков вследствие больших материаль- ных потерь упала в среднем почти на 65—75% и поэтому фактическая мощь танковой дивизии составила чуть более 35% ее штатного состава.

Большие, по немецким меркам, потери в танках выяви- ли недостатки в организации ремонтно-восстановитель- ной службы. Так как группы армий располагали лишь скла- дами запасных частей и не имели достаточного количества ремонтных подразделений, приходилось отправлять по-врежденные танки в [ерманию для ремонта в заводских ус- ловиях. Поскольку потери в ходе боев, а также вследствие непредусмотренного износа в связи с температурными и погодными условиями на российских дорогах были значи- тельно выше, чем ожидалось, центральная ремонтно-вос-становительная служба не успевала наращивать свои мощ- ности. Сказывалась и нехватка запасных частей, которая

усугублялась наличием различных, в том числе трофейных. марок танков. Централизация ремонта боевых машин при- водила также к тому, что их доставка с фронта и обратно на фронт уменьшала и без того небольшую пропускную спо- собность железных дорог, а фронт лишался танков на дли-тельное время. Предприятия немецкой промышленности были в более значительной степени, чем планировалось, загружены ремонтными работами и не могли выполнить задачи по выпуску новых танков. Только в 1942 году был осуществлен переход к децентрализованной системе ре- монта бронетехники в полевых условиях.

Катастрофических размеров достигли также и потери в автомашинах, в связи с чем была существенно ограничена маневренность и скорость передвижения пехотных соеди- нений. Из почти 500 тысяч автомашин, тракторов и мото- циклов, которыми располагала Восточная армия в начале войны, к 15 ноября оставались на ходу только 15%, или около 75 тысяч.

Значительно ослабленным, недостаточно оснащенным и неготовым к зиме немецким войскам, снабжение кото- рых не соответствовало их нуждам, противостоял против- ник, который был в состоянии подтягивать свежие силы из глубины страны и полон решимости сражаться. В связи с тем, что германское наступление под Москвой «забуксова- ло», советское командование немедленно занялось даль- нейшим укреплением можайской и других линий обороны. Были возведены новые позиции, осуществлялось широкое минирование местности. Для минирования дорог было создано 2 оперативно-инженерные группы в составе 9 са- перных батальонов каждая. Наконец из своих резервов Ставка сформировала целую инженерную армию. Кроме того, в строительстве оборонительных сооружений прини- мали участие рабочие батальоны, состоявшие из москви- чей и жителей Подмосковья.

Высоты и лесные массивы создавали хорошие возмож- ности для ведения обороны и сковывания наступающих.

Близость баз сннбжения позволяла быстро осуществлять снабжение советских войск, а также оперативно перебра- сывать нужные силы на особо опасные направления по ро- кадным железным дорогам. Хорошо оборудованные аэро- дромы вокруг столицы позволяли оказывать авиационную поддержку частям Красной Армии даже в таких условиях, когда немецкие летчики вовсе не могли взлетать с раскис- ших или обледекевших полевых аэродромов.

Еще более важным фактором стало то пополнение в живой силе и тени ке, которое в первой половине ноября получили войска Западного и Калининского фронтов. Ставка за периолс 1 по 15 ноября направила только на За- падный фронт 1(0 тысяч человек, 300 танков и 2000 орудий. На укрепление передовых рубежей выдвигались не опол- ченцы, а кадровые дивизии, прибывавшие из Средней Азии и Дальнего Востока, а также с других фронтов. Став- кек 15 ноября удалюсь противопоставить наступающим не- мецким войскам 82 дивизии. Правда, боевая численность многих из них была ниже штатной. Средняя численность дивизии на Запааном фронте составляла 6500 человек, на Калининском — 5600. Число боевых самолетов за счет при- влечения авиации Московского ПВО достигло 1138, боль- шую их часть составляли истребители.

Осенью 194]года танков в Красной Армии значительно поубавилось, к ня@рю потери составили около 20000 бое- вых машин. В октябре пришлось эвакуировать на восток Кировский и Харьковский заводы. Единственным круп- ным производителем «тридцатьчетверок» в период битвы за Москву оставался Сталинградский тракторный. Тем не менее войска непрерывно пополнялись боевой техникой. Кроме Сталинграда , Горьковский автозавод выдавал еже- месячно 400 легких танков Т-60, имевших 35-мм лобовую броню.

Нои это не ве: с начала сентября 1941 года Великобри- тания начала поставки военной техники Советскому Сою- зу на условиях ленд -лиза, а вскоре к англичанам присоеди-

нились американцы. Согласно подписанному 1 октября в Москве протоколу между СССР, США и Великобританией западные державы обязались поставлять Советскому Сою- зу ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, большое количе- ство грузовых автомобилей и многое другое. В результате еще до конца года Красная Армия получила 750 англий- ских и 180 американских танков. Для сравнения, 2-я танко- вая группа Гудериана за полгода боевых действий пополни- лась лишь 150 машинами.

В танковые войска только Западного фронта на мос- ковском направлении входили 3 танковые и 3 мотострелко- вые дивизии, 19 танковых бригад и отдельный танковый батальон, насчитывавшие

890 танков, из которых около 650 были легкие. Все танковые части и соединения действова- ли в составе общевойсковых армий.

Боевые действия возобновились 15 ноября наступлени- ем 3-й танковой группы (Германа Гота на посту командую- щего сменил генерал Рейнгардт) силами 3 танковых и 2 мо- торизованных дивизий, поддержанных пехотными частя- ми 27-го армейского корпуса, из района северо-западнее Волоколамска против войск 30-Й армии генерала Хоменко. Днем позже в полосе обороны 16-й армии Рокоссовского в наступление перешла 4-я танковая группа.

30-я армия, оборонявшаяся в полосе шириной 70 км, имела в своем составе две стрелковых, одну кавалерийскую и 107-ю мотострелковую дивизии, 21-ю и 8-ю танковые бригады. Правда, после боев за Калинин на две бригады имелось 56 танков. Обороняясь в первом эшелоне войск армии, советские танкисты вместе со стрелковыми частями вынуждены были вести тяжелые бои с превосходящими си- лами противника, который ввел на этом направлении 300 танков. Особенно хорошо проявила себя в эти дни 21-я танковая бригада под командованием подполковника А.Л. Лесового. Действуя из засад, ее подразделения 15 и 16

ноября подбили 18 танков. Но и сама бригада за два дня по- теряла все свои машины и до 35% личного состава.

Несмотря наактивные действия советских войск и кон- центрированные удары советской авиации, противнику удалось 17 ноября прорваться южнее Волжского водохра- нилища и на широком фронте выйти к Волге южнее Кали- нина. 30-я армия оказалась расчлененной на три группи- ровки, на левом ее фланге немцы развивали наступление на Солнечногорск и Клин. 107-я мотострелковая дивизия полковника П.Г. Чанчибадзе сражалась в окружении, затем прорвалась к Клину, в этому моменту в ней насчитывалось не более 200 бойцов и 15 легких танков. Северо-западнее Москвы сложилась тяжелая обстановка. В целях обеспече- ния единого руководства войсками в этом районе 30-я ар- мия, потерявшая 70% своего состава, была передана Запад- ному фронту, вместо генерала Хоменко в командование вступил генерал Лелюшенко.

Упорные танковые бои развернулись на истринском направлении, в полосе 16-й армии. В распоряжении Рокос- совского имелись изрядные силы: 4 стрелковых, 6 кавале- рийских, 58-я танковая дивизии, 5 танковых бригад. В этих соединениях насчитывалось 218 танков, в том числе 172 легких, и 746 орудий. Противник ввел в бой 46-й, 40-й мо- торизованные и 5-й армейский корпуса, около 400 танков и 1030 орудий.

Командование Западного фронта, учитывая численное превосходство немцев в танках, решило сосредоточить главные усилия танковых бригад на обороне Волоколам- ского шоссе. С этой целью шоссе было прикрыто системой эшелонированных в глубину засад танковых бригад. Пер- вый эшелон составляли |-я гвардейская и 27-я танковые бригады. Во втором эшелоне находились 23-я танковая бригада полковника Е.Е. Белова и 28-я танковая бригада. Третий эшелон засад был создан силами 33-й танковой бригады подполковника С.Л. Гонтарева. Все засады имели связь между собой, а также со стрелковыми дивизиями, на

участках которых они действовали. Кроме того, вдоль Во- локоламского шоссе были созданы 12 противотанковых районов, которые включали в себя артиллерийские бата- реи, отдельные танки и прикрывались противотанковыми заграждениями. Прикрытие стыка 30-Й и 16-й армий ко- мандование фронта возложило на 58-ю танковую и две ка- валерийские дивизии.

Однако перед самым немецким наступлением это по- строение было нарушено. Еще 15 ноября танков у Рокос- совского было вдвое больше, но он их сумел угробить бук- вально за один день. Советские полководцы не умели вое- вать малой кровью и берегли людей только на словах. Перед самым немецким наступлением Жуков приказал ко- мандующему 16-й армией нанести удар по вражеской груп- пировке из района севернее Волоколамска:

«Чем руководствовался знавший обстановку коман- дующий фронтом, давая такой приказ, мне до сегодняшне- го дня непонятно, —вспоминал Рокоссовский. — Ведь мы имели крайне ограниченные силы, а срок подготовки опе- рации определялся одной ночью. Мои доводы об отмене этого наступления или о продлении хотя бы срока подго- товки к нему остались без внимания».

Думаю, что командарм-16 не слишком и возражал, воз- вращаться на тюремные нары ему не хотелось. 16 нояб- ря Рокоссовский бросил в бой только что переданную ему 58-ю танковую дивизию. Дивизия прибыла с Дальнего Вос- тока и вошла в состав армии 14-го числа, не успела произ- вести разведку местности и расположения противника. И вотее бросили в фронтальный удар и, как водится, че- рез болото. Много танков завязло и вышло из строя, ос- тальные были расстреляны немцами с замаскированных артиллерийских позиций. В одной атаке дивизия безвоз- вратно потеряла 157 танков из 198 и 1731 человека убитыми и ранеными — треть личного состава.

Рокоссовский обвинил в неудаче командира дивизии генерал-майора А.А. Котлярова, который, не выдержав, за-

стрелился, оставив предсмертную записку: «Общая дезор- ганизация и потеря управления. Виновны высшие штабы. Не хочу нести ответственность. Отходите за противотанко- вое препятствие. Спасайте Москву. Впереди без перспек- тив». В мемуарах Рокоссовский мимоходом вспомнил: «Получили мы 58-ю танковую дивизию почти совсем без боевой техники».

В тот же день командующий 16-Й армией послал ватаку на окопавшуюся немецкую пехоту и танки 7-й танковой дивизии 17-ю и 44-ю кавалерийские дивизии, прибывшие из Средней Азии! Боеспособность прибывшей кавалерии Рокоссовский оценивал невысоко: «Лошади оказались не перекованными к зиме, а в Подмосковье грунт уже замерз, на заболоченных местах появился лед, и это затрудняло пе- редвижение конницы. Бойцы и командиры дивизий еще не имели навыков действий на пересеченной и лесисто-боло- тистой местности». Вот этих азиатов — 6 тысяч человек — командарм и бросил на немецкие танки, получать, так ска- зать, «навыки действий».

Описание этого боя сохранилось в журнале боевых дей- ствий 4-й танковой группы Гёпнера: «...Не верилось, что противник намерен атаковать нас на этом широком поле, предназначенном разве что для парадов... Но вот три ше- ренги всадников двинулись на нас. По освещенному зим- ним солнцем пространству неслись в атаку всадники с бле- стящими клинками, пригнувшись к шеям лошадей... Пер- вые снаряды разорвались в гуще атакующих... Вскоре страшное черное облако повисло над ними. В воздух взле- тают разорванные на куски люди и лошади... Трудно разо- брать, где всадники, где кони... В этом аду носились обезу- мевшие лошади. Немногие уцелевшие всадники были до- биты огнем артиллерии и пулеметов».

Что последовало за этим? Последовала повторная ата- ка! Не мог же Рокоссовский доложить, что и задача не вы- полнена, и люди целы. «И вот из леса несется в атаку вторая волна всадников. Невозможно представить себе, что после

гибели первых эскадронов кошмарное представление по- вторится вновь... Однако местность уже пристреляна, и ги- бель второй волны конницы произошла еще быстрее, чем первой». А нам рассказывают анекдоты о польских уланах, атаковавших в конном строю немецкие танки!

В этой бойне 44-я дивизия погибла почти полностью, а 17-я потеряла три четверти личного состава, от нее оста- лось 800 человек, при этом «никого с немецкой стороны да- же не ранило» (!)

Теперь можно было докладывать о своих «ограничен- ных силах» и просить новых подкреплений. Несколько дней спустя, уже на фронте другой армии, деморализован- ная 17-я кавдивизия без приказа оставила свои позиции, командира и комиссара отдали под суд.

Таким образом наступление 16-й армии окончилось провалом. Рокоссовский так описал его ход: «Поначалу на- шим частям, использовавшим неожиданность, удалось продвинуться до трех километров в глубину расположения противника, но затем еле удалось освободиться от этого вклинения... Почти одновременно с этим нашим так назы- ваемым наступлением двинулся на всем участке, занимае- мом армией, противник».

Столь же неудачным было наступление 49-й и 50-Й ар- мий под Серпуховом и Тулой 11 ноября, особенно большие потери понесла 112-я танковая дивизия Гетмана, прибыв- шая с Дальнего Востока (перед наступлением в ней было 210 танков Т-26).

Маршал Жуков в мемуарах отметил, что неудачные контрудары советских войск облегчили задачу группе ар- мий «Центр»:

«Из этих контрударов, где главным образом действова- ли кавдивизии, ничего серьезного не получилось, их сила была незначительна, чтобы оказать влияние на ударные группировки. Соединения, участвовавшие в контрударах, понесли потери, и в нужный момент они не оказались там, где им надлежало быть. Противник ударами своей авиации

и контратакой танков нанес потери нашей контрударной группе и, обойдя ее, ударил в стык Калининского и Запад- ного фронтов. Контрудар в районе Серпухова тоже ничего существенного не дал, а когда началось наступление армии Гудериана в обход Тулы и на Каширу, пришлось с больши- ми трудностями выводить из боя кавалерийский корпус Бе- лова и танковую дивизию Гетмана и форсированным мар- шем перебрасывать их на Каширу». |

О своей «выдающейся» роли в организации’этих контр- ударов Жуков умолчал, свалив все на самодурство Сталина.

Итак, утром 16 ноября немцы перешли в наступление в полосе 16-й армии, нанеся главный удар силами двух тан- ковых и двух пехотных дивизий по левому флангу армии Рокоссовского южнее Волоколамска. Удар пришелся в стык между 316-й стрелковой дивизией генерала И.В. Пан- филова, оборонявшей шоссе, и кавкорпусом генерала Л.М. Доватора. Начало немецкого наступления совпало с контрударом Рокоссовского во фланг и тыл 4-й танковой группы. Таким образом, войска 16-й армии на одном из своих флангов наступали, а на другом отражали удар танко- вой группировки противника, который, как всегда, оказал- СЯ «внезапным и вероломным».

Чем кончился советский контрудар, мы уже знаем. Раз- битые наголову 58-я танковая, 24-я и 17-я кавалерийские дивизии были отброшены в полосу 30-й армии, которой за- тем и были переподчинены, так как со своим штабом они уже не имели никакой связи. Еще через день боев в 58-Й танковой дивизии насчитывалось 15 легких танков, 5 ору- дий и 350 человек личного состава.

В такой обстановке произошел бой у разъезда Дубосе- ково, вошедший во все советские хрестоматии как «подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев». Откроем его описание от Института марксизма-ленинизма:

«Группа истребителей танков 2-го батальона 1075-го

стрелкового полка в составе 28 человек занимала укрытую позицию у разъезда Дубосеково. Утром 16 ноября рота пе- хоты противника перешла в атаку. Подпустив вражеских автоматчиков на 150 метров, наши бойцы открыли внезап- ный массированный огонь из стрелкового оружия. Гитле- ровцы, потеряв до 70 солдат и офицеров, отошли на исход- ный рубеж. Через некоторое время после сильного артил- лерийского налета они повторили атаку, бросив впереди себя 20 танков. Напряжение усиливалось. Предстоял не- равный бой. В этот момент на позицию пробрался полит- рук 4-й роты В.Г. Клочков. «Ну что, друзья! — воскликнул он, обращаясь к бойцам. — Двадцать танков. Меньше чем по одному на брата. Это не так уж и много

Гранатами, бутылками с горючей смесью, огнем из про- тивотанковых ружей отважные истребители подбили 14 танков. Вторая атака противника захлебнулась. Малень- кая, но сильная духом группа советских воинов победила многократно превосходящего врага. Среди бойцов этой группы были русские, украинцы, белорусы, казахи; их во- инское товарищество, скрепленное кровью, стало вопло- щением единства и нерушимой дружбы народов нашей страны, поднявшихся против иноземных захватчиков.

Враг, не считаясь с потерями, вновь бросился в атаку. На этот раз на окопы героев двинулось 30 бронированных машин. Советские воины в четырехчасовом бою понесли значительные потери, но никто из оставшихся не дрогнул. Политрук Клочков обратился к бойцам со словами: «Вели- ка Россия, а отступать некуда — позади Москва!» Отваж- ные воины подпускали вражеские танки на близкое рас- стояние, расстреливали их из противотанковых ружей, поджигали бутылками с горючей жидкостью, подрывали противотанковыми гранатами и минами. В самые критиче- ские моменты боя они со связками гранат бросались под танки. Бесстрашные герои дрались с беспредельной храб- ростью. Неравный поединок с врагом закончился их побе- дой. Этот акт величайшего героизма и мужества был отме-

чен Родиной. Указом Президиума Верховного Совета Сою- за ССР от 21 июля 1942 года 28 героев-панфиловцев были удостоены звания Героя Советского Союза».

Всю эту историю и заодно лозунг для политрука выду- мали корреспондент «Красной Звезды» Кривицкий и ре- дактор газеты Ортенберг. Но бой у Дубосеково действи- тельно был, был и героизм, и бойцы отражали танки, ниче- го не имея, кроме гранат и бутылок с горючей смесью. Вот только было их у того разъезда примерно 140 человек, поч- ти все они там и остались.

Вообще 316-ю дивизию, сформированную в Казахстане в составе 1073-го, 1075-го и 1077-го стрелковых полков, нельзя было отнести к числу «благонадежных». Примерно на 50% она состояла из русских, многие из которых оказа- лись в Средней Азии в качестве ссыльных и раскулачен- ных. Остальные были казахи, киргизы и небольшое коли- чество узбеков. Красноармейцы казахской национально- сти хорошо помнили геноцид начала 30-х годов, когда при подавлении стихийного восстания и от вызванного коллек- тивизацией голода погибло более полутора миллионов ка- захов, когда конники Буденного рубили шашками каждого со следами седла на заднице.

Согласно донесению члена Военного совета 16-й ар- мии А.А. Лобачева от 27 октября 1941 года, один из красно- армейцев 1075-го полка говорил сослуживцам: «Нас хотят уморить голодом. С красноармейцами обращаются, как с собаками. Нас прислали на убой». В соседних полках на- строения не лучше: «Сейчас 50 процентов колхозников на- строены против Советской власти. Наши генералы крича- ли, что будут бить врага на чужой территории, а делается все наоборот.

Русский народ продали генералы». Таких сол- дат, конечно, надо смело бросать в бой, и «до последнего человека».

16 ноября 1941 года 316-я стрелковая дивизия, так и не оборудовав толком свои позиции, готовилась в соответст- вии с жуковским приказом к наступлению, когда около 11] часов появились немецкие танки. Рубеж поселок Пете-

лино — разъезд Дубосеково занимал 2-й батальон 1075-го полка, которым командовал полковник И.В. Карпов. По- литруком 4-й роты этого батальона и был канонизирован- ный В.Г. Клочков. На весь батальон имелось 4 противотан- ковых ружья. Первую атаку передового отряда немцев полк отбил, уничтожив 6 танков. К 16 часам, после ожесточен- ного 40-минутного боя противник смял позиции 2-го ба- тальона и вклинился в оборону 316-й дивизии. От 4-й роты в этот день уцелели 25 человек. Советские части вынужде- ны были отойти на новый рубеж. За два дня боев 1075-Й стрелковый полк потерял 400 человек убитыми, 100 чело- век ранеными и 600 пропавшими без вести.

Начальник политотдела дивизии Галушко в донесении от 17 ноября отметил, что, несмотря на самоотверженность бойцов и командиров 1075-го полка, слабая противотанко- вая оборона не позволила остановить немцев, причем в ПОЛКУ «пропало 2 роты». Командир и комиссар полка были сняты со своих постов, их обвинили в отходе с позиций без приказа и больших потерях в полку. Уничтоженные же всем полком 15 немецких танков отнесли за счет мифических «28 панфиловцев», объявив героями 23 павших и 5 остав- шихся в живых бойцов 4-й роты.

К исходу 20 октября немцы смогли продвинуться лишь на 25 км, со средним темпом 4 км в сутки. Наконец, введя дополнительные силы, германским частям удалось вкли- ниться в глубь обороны на клинском направлении, в стыке 30-йи 16-й армий. Для прикрытия этого направления в бой были брошены 58-я танковая дивизия, 25-я танковая бри- гада полковника И.А. Таранова и 31-я танковая бригада полковника А.Г. Кравченко. Оборона Клина была возложе- на на оперативную группу генерала Ф.Д. Захарова, которо- му подчинялись правофланговые части 16-й армии.

Бои за Клин продолжались трое суток. В соответствии с принципами активной обороны Захарову было приказано контратаковать и отбросить немцев от города, но «враг уп- редил нашу контратаку, начав сам атаку на г. Клин с трех

сторон». Все время готовясь к атакам, на что обычно отво- дилась ночь или всего несколько часов, советские войска просто не успевали вырыть окопы. 22 ноября немецкие танки ворвались в город с севера. Весь день шли ожесто- ченные бои на его окраинах. В бригаде Ротмистрова оста- лось четыре боевые машины, в 25-й бригаде — 6 танков и 150 человек личного состава. Впервые русские массово применили собак-подрывников, которые уничтожили 12 танков противника. В ночь на 24 ноября под давлением превосходящих сил противника советские части оставили город.

После овладения Клином германские соединения про- должали развивать наступление на Рогачев и Яхрому. Тан- ковые бригады в течение семи суток прикрывали это направление. Для советских войск в эти дни сложилась тя- желая обстановка. Командование Западного фронта при- нимало все меры, чтобы остановить врага на северо-запад- ных подступах к Москве. В частности, 30-я армия была уси- лена двумя стрелковыми дивизиями; в полосу действий войск правого крыла были направлены 145-я и 24-я танко- вые бригады, 126-й и 138-й отдельные танковые батальоны. В результате принятых мер 30-я армия в последних числах ноября остановила продвижение противника.

Армия Рокоссовского в это время отходила под натис- ком противника к Истринскому водохранилищу. Коман- дарм решил отвести войска за эту водную преграду в целях сокращения линии фронта и высвобождения за счет этого дополнительных сил для занятия оборонительных позиций у Солнечногорска. Жуков категорически отверг это пред- ложение и потребовал обороняться до последнего челове- ка. Рокоссовский посчитал этот приказ бессмысленным и обратился непосредственно к начальнику Генерального штаба, который и санкционировал ему отход.

Однако Жуков, узнав об этом, прислал в штаб армии шифровку: «Войсками фронта командую я! Приказ об от- воде войск за Истринское водохранилище отменяю, прика-

зываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шату не от- ступать». Войскам, посланным на оборону солнечногор- ского направления, Жуков приказал нанести очередной контрудар. 23 ноября он потребовал группой генерала До- ватора, усиленной остатками 44-й кавдивизии, с утра 24 ноября нанести удар в тыл солнечногорской группиров- ки противника.

Поспешно подготовленное наступление пользы не принесло, войска Рокоссовского были отброшены в исход- ное положение. Тем временем немцы на плечах отступав- ших форсировали Истринское водохранилише, а 25-го пал Солнечногорск.

Обе противоборствующие стороны несли большие по- тери, 1-я гвардейская, 23-я, 27-я, 28-я танковые бригады, вместе взятые, имели лишь 15 танков, а от 25-й бригады ос- талось 950 человек и 4 танкетки.

Это была критическая точка в Московской битве. Жу- ков в мемуарах писал: «В район Солнечногорска в распоря- жение командарма Рокоссовского Военный совет фронта перебрасывал все, что мог, с других участков фронта, вклю- чительно до групп солдат с противотанковыми ружья- ми, отдельные группы танков, артиллерийские батареи, зе- нитные дивизионы ПВО страны... с тем, чтобы хотя бы вре- менно задержать здесь противника до прибытия сюда 7-й дивизии из района Серпухова, двух танковых бригад и двух противотанковых артполков из резерва Ставки... Вечером 29 ноября, воспользовавшись слабой обороной моста через канал Москва — Волга, танковая часть противника (это был передовой отряд 7-й танковой дивизии) захватила мост в районе Яхромы и прорвалась за канал. Здесь она была ос- тановлена подошедшими передовыми частями 1-й ударной армии, которой командовал Ф.И. Кузнецов, и после напря- женного боя отброшена обратно за канал».

Стремясь во что бы то ни стало прорваться к Москве, командование группы армий «Центр» ввело в сражение свои последние резервы — 1-ю танковую и 23-ю пехотную

дивизии. Утром | декабря эти соединения нанесли силь- ный удар вдоль Рогачевского шоссе и захватили Белый, Ка- тюшки, Красную Поляну. Штурмовая группа 38-го инже- нерно-саперного батальона просочилась на станцию Лоб- ня и взорвала ее.

Германское радио сообщило, что немецкие солдаты продвинулись так далеко, «что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города через хороший бинокль». 2 де- кабря редакциям берлинских газет было приказано оста- вить в очередных номерах пустые места, чтобы напечатать сообщения о взятии советской столицы. До Москвы оста- валось не более 30 км, в район Крюково уже подтягивались сверхмощные орудия для обстрела города, но это были по- следние успехи. Рокоссовскому передавались в эти дни 7-я гвардейская, 133-я и 354-я стрелковые дивизии, |7-я, 19-я, 23-я, 146-я танковые бригады, два противотанковых арт- полка и другие части.

Для того чтобы замедлить немецкое продвижение, со- ветские войска применяли тактику «выжженной земли». 17 ноября 1941 года за подписями Сталина и Шапошнико- ва вышел приказ Ставки «О создании специальных команд по разрушению и сжиганию населенных пунктов в тылу не- мецко-фашистских войск». В нем отмечалось, что «герман- ская армия плохо приспособлена к войне в зимних услови- ях, не имеет теплого одеяния и, испытывая огромные труд- ности от наступивших морозов, ютится в прифронтовой полосе в населенных пунктах... Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать не- мецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и заставить мерзнуть под открытым небом — такова неотложная задача, от реше- ния которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии».

Ставка, выдвинув лозунг: «Выгнать немцев на мороз», требовала «разрушать и сжигать дотла все населенные

пункты» в немецком тылу с помощью авиации, артиллерии и специальных команд, снабженных взрывчаткой и бутыл- ками с зажигательной смесью. В каждом полку предписы- валось создавать «факельные команды» по 20—30 человек ИЗ «наиболее отважных и крепких в политико-моральном отношении бойцов, командиров и политработников», а «выдающихся смельчаков за отважные действия по уничто- жению населенных пунктов» (!) представлять к наградам. При отступлении войска должны были «уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без ис- ключения населенные пункты».

29 ноября Жуков доносил, что команды «факельщиков» уже сформированы и в немецкий тыл направлены диверси- онные группы общей численностью в 500 человек. Выпол- няя этот приказ, всего за неделю и только в полосе 5-й ар- мии советские войска почти полностью уничтожили 53 на- селенных пункта.

«Мы не отдадим им больше ни одной деревни, — ра- портовал товарищу Сталину командующий 43-й армией ге- нерал Голубев, — все их будем разрушать и сжигать, чтобы заморозить немцев».

Тактика «выжженной земли» в какой-то мере затрудня- ла продвижение немецких войск. Но все же больше всех от нее страдало именно «советское население». У солдат вер- махта имелись для обогрева автомобили, палатки и горю- чее. Да и в уцелевших домах селились только они, выгоняя местных жителей на мороз. Впрочем, такие мелочи товари- ша Сталина никогда не волновали, от оставшихся на окку- пированных территориях стариков и женщин все равно не было никакой пользы.

Одновременно с отражением ударов с северо-запада развернулись напряженные бои на тульско-каширском на- правлении. Здесь в составе 50-й армии под командованием Болдина имелось 7 стрелковых, 2 кавалерийские, | танко- вая дивизии, 2 танковые бригады и 125-й танковый баталь-

он. Правда, в основном отдивизий после Брянского сра- жения и жуковских контрударов остались лишь номера. Они не успели пополниться и имели от 800 до 2000 человек в каждой и по 2—3 артбатареи. 108-я танковая дивизия под командованием полковника С.А. Иванова имела в своем составе 32 легких танка, шесть полевых орудий, четыре ми- номета и пять 37-мм зенитных пушек, а 32-я танковая бри- гада — 13 боевых машин. Только 413-я дивизия была уком- плектована до полного штата, имея 12 тысяч человек и око- ло 100 орудий и минометов.

В состав армии Гудериана входили 4 танковых, 2 мото- ризованные и 6 пехотных дивизий. 24-й мотокорпус полу- чил задачу силами 4-Й, 3-й, 17-й танковых дивизий, полка «Великая Германия» и

наступавшей с юга 296-й пехотной дивизии охватить с двух сторон Тулу и овладеть городом. Специально созданная боевая группа 17-й танковой диви- зии должна была выйти к Кашире, захватить мост через Оку и воспрепятствовать подходу советских подкреплений из района Москвы. Задним числом оценивая сложившуюся обстановку, Гудериан писал, что возможности его армии справиться с поставленными перед ней задачами «были бо- лее чем сомнительны. Пехотные части все еще не получили зимнего обмундирования и почти не могли передвигать- ся... Наступательная сила 24-го танкового корпуса, кото- рый вел непрерывные бои в течение нескольких месяцев, также значительно снизилась». Всего во 2-й танковой ар- мии было 150 танков.

Перейдя в наступление 18 ноября, 2-я танковая армия прорвала оборону 50-й армии юго-восточнее Тулы и стала продвигаться в направлении Кашира, Коломна. Но все сильнее сказывались такие факторы, как усиливающееся сопротивление советских войск. отсутствие резервов и не- готовность германской армии к незапланированной войне в зимних условиях. Уже на третий день наступления Гуде- риан написал:

«Страшный холод, жалкие условия расквартирования,

недостаток в обмундировании, тяжелые потери в личном составе и материальной части, а также совершенно неудов- летворительное состояние снабжения горючим — все это превращает руководство боевыми операциями в сплошное мучение, и на меня все более и более давит та огромная от- ветственность, которую, несмотря на все красивые слова, никто не может с меня снять».

На подступах к Туле стрелковые части и соединения вместе с 11-йи 32-й танковыми бригадами и 108-й танко- вой дивизией вели ожесточенные бои, сдерживая против- ника. Танки небольшими группами действовали из засад и огнем с места наносили немцам большой урон. В каждой засаде имелось 2—3 танка, отделение пехоты и группа ис- требителей танков из 5—6 человек.

25 ноября передовой отряд германской 17-й танковой дивизии, обойдя Тулу с востока, прорвался к южной окраи- не Каширы. Правда, этот успех дался немцам недешево — в дивизии фон Вебера осталось только 5 танков.

Для ликвидации прорыва в районе Каширы была созда- на оперативная группа под командованием генерала П.А. Белова, в которую вошли 1-й гвардейский кавалерий- ский корпус, 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гет- мана, 9-я танковая бригада подполковника И.Ф. Киричен- кои 2 отдельных танковых батальона (35-й и 127-й). Всего в группе Белова было около 100 танков. Выполняя постав- ленную задачу, группа 27 ноября совместно с 173-й стрел- ковой дивизией нанесла контрудар по прорвавшимся к Оке частям противника и отбросила его в район Мордвеса.

В это же время от Тулы в направлении на Венев нанесла удар 32-я танковая бригада полковника Ющука. Ошелом- ленный внезапностью ударов, враг откатился на 15 км и вынужден был на этом направлении перейти к обороне. Гу- дериан, поняв, что дальнейшее наступление на север в на- правлении Оки успеха не сулит, попросил у командования группы армий разрешения прекратить наступление. 28 но-

ября Бок такое разрешение дал. Таким образом, удар на Москву с южного направления также был отражен.

Бок и Гудериан поставили своей задачей сделать все возможное, чтобы по крайней мере овладеть Тулой. Одно- временно с ударом в северном направлении части 3-й и 4-Й танковых дивизий, а также пехотного полка «Великая Гер- мания» начали наступление в западном направлении, что- бы совместно с расположенным северо-западнее Тулы 43-м корпусом замкнуть кольцо окружения севернее города. Немцам еще удалось перерезать железную и шоссейную дороги Тула — Серпухов, на большее сил уже не было. Из 110 танков, имевшихся перед началом операции, в строю оставалось меньше 30 машин. 5 декабря в результате совет- ского контрудара силами 340-й стрелковой и 112-й танко- вой дивизий противник понес большие потери и отошел на прежние позиции. Германское наступление на тульском направлении провалилось.

Не добившись успеха на северных и южных подступах к Москве, немцы попытались прорвать советскую оборону на центральном участке Западного фронта. Во время но- ябрьского наступления германских войск обстановка здесь была относительно спокойной. 4-я полевая армия и про- тивостоящие ей 5-я, 33-я и 43-я советские армии широких боевых действий не вели. Лишь на звенигородском направ- лении немцы 19 ноября начали наступление силами 9-го армейского корпуса (3 пехотные дивизии), используя успех главных сил ударной группировки, действовавшей север- нее. Правофланговые соединения армии Говорова вынуж- дены были отходить. Затем командарм перегруппировал на правый фланг с можайского направления 108-ю стрелко- вую дивизию и 22-ю танковую бригаду из своего резерва. Упорной обороной эти части, а также подразделения 18-Й танковой бригады к концу ноября остановили противника у Звенигорода.

| декабря немцам удалось прорваться севернее Наро- Фоминска, где 258-й пехотной дивизии при поддержке частей 19-й танковой (60 танков) и 3-й моторизованной ди- визий удалось вклиниться в расположение 33-й армии Еф- ремова. Германские танки и мотопехота достигли населен- ного пункта Акулово, стремясь выйти по тылам 5-й армии к Кубинке, на автомагистраль Москва — Минск. Но даль- нейшее их продвижение было остановлено контрударами 5-Й и 33-Й армий, в составе которых действовала |-я гвар- дейская мотострелковая дивизия под командованием пол- ковника Т.Я. Новикова, 5-я танковая бригада подполков- ника М.Г. Сахно, 20-я танковая бригада полковника Г.П. Антонова и 5 отдельных танковых батальонов. По но- вому штату отдельный танковый батальон включал в себя роту тяжелых (5 танков), роту средних (11 танков) и две ро- ты легких танков — всего 36 боевых машин и 202 человека личного состава. 4 декабря советские соединения разгро- мили прорвавшуюся группировку и восстановили фронт по реке Нара.

В эти дни фельдмаршал Бок указывал, что «создалось такое положение, когда последний батальон, который мо- жет быть брошен в бой, может решить исход сражения». Однако у командования группы армий «Центр» не осталось никаких батальонов, которые можно было бы бросить на чашу весов. Для успешного завершения операции по окру- жению и взятию Москвы сил уже не было. По состоянию на 30 ноября 3-я танковая группа располагала следующим количеством танков: в |-й танковой дивизии — 37 танков, в 6-й танковой дивизии — 4 танка, в 7-й танковой дивизии — 36 танков, то есть всего 77 машин.

Командующий 4-й армией Клюге докладывал, что его войска находятся в исключительно тяжелом положении: «Боеспособность 57-го и 21-го корпусов настолько упала, что в оперативном отношении они больше не имеют ника- кого значения... Потери в людях просто колоссальны». В начале декабря немцы еще не вступили в собственно Мо-

сковскую зону обороны, а уже исчерпали все возможности для продолжения наступления.

В то время как в тылу у Жукова сосредоточивались вновь сформированные свежие соединения, не батальо- ны — армии: |-я ударная, 20-я, 10-я, 61-я. Только в них на- считывалось 18 дивизий и 10

стрелковых бригад. На подхо- де были 24-я и 60-я армии. Кроме того, из резерва Ставки поступали подкрепления в 30-юи 16-ю армии, атакже вар- мии Калининского фронта. В последние дни ноября Запад- ный фронт получил 15 отдельных танковых батальонов, а также более 100 танков для пополнения танковых бригад.

Советские войска западнее Москвы располагали в об- щей сложности одной танковой дивизией, 16 танковыми бригадами и 20 отдельными танковыми батальонами. Это составляло около 1068 танков, то есть больше, чем в начале сражения.

Таким образом, к началу декабря немецкое наступле- ние на Москву выдохлось, Красная Армия остановила гер- манские войска на всех направлениях. Ударные группиров- ки противника были измотаны и обескровлены. За ноябрь потери в танках составили 1478 машин. Большпинство ди- визий потеряли до половины своего первоначального со- става. 2 декабря командующий 4-й танковой группой сооб- щил в штаб группы армий «Центр»:

«Личный состав 10-й танковой дивизии очень утомлен. В настоящий момент он не в состоянии вести наступатель- ные операции». В остальных соединениях группы обста- новка не лучше: «Люди настолько измотаны, что с ними ничего нельзя поделать. Причиной являются ужасные хо- лода, плохие условия расквартирования и непрерывные бои». 5 декабря Гальдер отметил: «Фон Бок сообщает: силы иссякли. 4-я танковая группа завтра уже не сможет насту- пать. Завтра он сообщит, есть ли необходимость отвести войска». Немцы были вынуждены на московском направ- лении перейти к обороне, не достигнув поставленной цели.

Материальные потери не шли ни в какое сравнение с

потерями морально-психологического характера. Контр- удары советских дивизий на некоторых участках фронта 2-й танковой армии и 4-Й армии вызвали настоящую пани- ку среди солдат. Командование было вынуждено признать, что войска утратили свою обычную выдержку и уверен- ность в успехе. В докладе отдела цензуры полевой почты 2-й армии отмечалось: «Моральный подъем, который вой- ска испытывали в связи с громадными успехами в предыду- щие месяцы, в ноябре не наблюдается».

Более наглядно выразил эту мысль представитель Ми- нистерства иностранных дел при штабе 2-й армии граф Босси-Федриготти: «Солдат на фронте видит только, что каждый день перед ним появляются все новые и новые час- ти противника, что дивизии и полки, которые считались давно погибшими, снова вступают в бой, пополненные и окрепшие... Немецкий солдат на фронте видит, что ряды армии настолько поредели, что при всей храбрости вряд ли удастся противопоставить противнику сколько-нибудь значительные силы... И вот, оказавшись в таком положе- нии на далеком Востоке, потеряв фронтовых друзей, он чувствует себя одиноким, ощущает пронизывающий холод русской зимы, которая, обрушившись столь внезапно и столь сурово, причинила такие потери, что за одну ночь в дивизиях недосчитывалось по 800 человек, а в двух полках по 1200 человек... Солдат видит и чувствует каждодневно, какие тяготы на него взваливает война на Восточном фрон- те. Он ждет замены, а ее нет. Солдат на фронте сегодня го- ворит совершенно открыто, что эта кампания кончится еще не скоро».

«Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение, которое из-за упрям- ства Верховного командования повело в ближайшие неде- ли к роковым последствиям», — писал Гудериан.

Германия оказалась на пороге крупнейшего военно- экономического кризиса. 29 ноября министр по делам воо-

ружений и боеприпасов Ф. Тодт заявил Гитлеру, что «в во- енном и военно-экономическом отношении война уже проиграна» и необходимо политическое урегулирование.

И туг выяснилось, что никаких планов на этот случай у германского командования нет, поскольку вариант того, что наступление окончится неудачей, даже не рассматри- вался. Правда, считалось, что противник обескровлен и не располагает силами для контрудара. Но и фон Бок не имел понятия о дальнейших намерениях ОКХ. Он Не знал, как его группа армий должна подготовиться к обороне в зим- них условиях, будут ли для нее подтянуты резервы и не сле- дует ли войска отвести на рубеж, сокрашающий линию фронта. Русские вскоре избавили его от заботы упражнять- ся в догадках.

5 и 6 декабря 1941 года войска Западного, Юго-Запад- ного и Калининского фронтов перешли в контрнаступле- ние.

ИТОГИ

Заканчивался 1941 год — самый тяжелый год войны. За пять с половиной месяцев летне-осенней кампании вер- махт захватил Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, боль- шую часть Украины, территории в Карелии, ряд западных областей Российской Федерации. Советский Союз потерял важные экономические районы, в которых проживало до 40% населения страны, вырабатывалось 58% стали, добы- валось 63% угля, производилось 68% чугуна, 60% алюми- ния, 38% зерна. Немцам удалось блокировать Ленинград, выйти на подступы к Москве, овладеть Харьковом, значи- тельной частью Донбасса и Крыма.

Германская армия добилась выдающихся успехов. Как писал Фуллер: «Принимая во внимание такие факторы, как огромные трудности снабжения, стоявшие перед немца- ми, неразвитость дорожной сети в России, неожиданное

по силе сопротивление, просчеты в отношении русских ре- зервов и тот факт, что немцы, по-видимому, не вводили в дело больше 25 танковых дивизий (на самом деле 19 ди- визий), следует отметить, что немецкое наступление между 22 июня и 6 декабря 1941 года, — удивительное достижение вооруженных сил».

Потери советских войск убитыми, ранеными и плен- ными за 166 суток войны составили около 8 миллионов че- ловек. Большая часть из них оказалась в плену.

Что по этому поводу говорила Москва? А вот что:

«Очередная брехня Гитлера.

1] декабря Гитлер, выступил в своем зверинце — «рейхстаге» — с очередным трюком.

Ввиду того, что в Германии почти нет семьи, не поте- рявшей на Восточном фронте сына, отца, брата или мужа, Гитлеру уже невозможно даже в своем балагане ничего не сообщить о потерях немецко-фашистской армии в войне против Советского Союза. И вот Гитлер огласил «герман- ские потери». Оказывается, что за время военных действий с СССР, а именнос 22 июня по 1 декабря 1941 года, герман- ская армия якобы потеряла всего-навсего лишь 162314 уби- тыми, 571767 ранеными и 33334 пропавшими без вести, т.е. всего 767415 человек.

Эти цифры не могут не вызвать смеха. Уж кому-кому, а людоеду-то Гитлеру известны настоящие потери его раз- бойничьих орд. Эти потери настолько огромны, что гитле- ровская шайка никогда не решится оповестить о них не- мецкий народ. Лишь на одном Западном фронте с 16 нояб- ря по

10 декабря, т.е. меньше чем за месяц, свыше 85000 немецких солдат и офицеров нашли себе могилу на дальних подступах к советской столице. За пять же месяцев войны на Восточном фронте полегло костьми целое поколение немцев. Убитыми, ранеными и пленными немцы потеряли около 6 миллионов солдат и офицеров.

Гитлер заявил также, что общее число пленных русских достигает 3806000 человек. На самом деле наши потери

пропавшими без вести за 5 месяцев войны составляют все- го 520000, куда входят и пленные. Астрономические циф- ры русских. якобы захваченных в плен немцами, подсчи- тывались, очевидно, в игорном доме шулеров и фальши- вомонетчиков из компании Гитлера. Гитлер, очевидно, причисляет к пленным мирное население покинутых нами районов, мобилизованное немцами для дорожных, строи- тельных и всяких других подсобных работ. На каком, соб- ственно, основании? Есть ли для немцев пределы наруше- ния элементарных международных правил?

Кстати сказать, Гитлер так и не решился на этот раз по- ведать о потерях немцев в вооружении и военной технике. В связи с этим не лишне будет напомнить, что гитлеров- ская армия только за пять месяцев военных действий на Восточном фронте потеряла до 19000 орудий, более 15000 танков и около 13000 самолетов. Сюда не входят огромные потери в технике и вооружении гитлеровской армии, кото- рые она понесла с 16 ноября по 10 декабря на подступах к Москве.

Такова та горькая правда, которую так нагло и безус- пешно пытается скрыть от немецкого народа и обществен- ного мнения людоед Гитлер».

На самом деле «горькая правда» была такова, что когда Гитлер сообщил своим генералам, что русские потери в 10 раз больше немецких, он, к сожалению, не сильно ошибся. К концу года общие немецкие потери на Востоке не превышали 831 тысячи человек. В Красной Армии, имевшей перед войной почти 23000 танков, на | января 1942 года состояло 7700 боевых машин (и это, кстати, все равно на две тысячи больше, чем в вермахте). При этом сле- дует учесть, что за второе полугодие 1941 года промышлен- ностью было выпущено еще 4742 танка самых новейших типов, в том числе 933 тяжелых и 1886 средних. С учетом машин, поступивших по ленд-лизу, общий ресурс составил 28200 танков, соответственно общие потери — почти 21000 танков.

Уже к 10 августа Люфтваффе уничтожили 10000 совет- ских самолетов — практически всю авиацию, располагав- шуюся в приграничных округах накануне 22 июня, а до конца года — еще 8000 боевых машин. Была уничтожена и 101 тысяча орудий и минометов из примерно 317 тысяч, числившихся в РККА в начале войны. Более катастрофиче- ского результата трудно себе представить.

Правда, и вермахт потерял уничтоженными и повреж- денными 3730 танков и 4643 самолета, но большинство единиц бронетехники удалось вернуть в строй. Тем не ме- нее Гитлер так и не достиг своей цели подавления советско- го сопротивления и выхода на линию Архангельск — Аст- рахань. Эта линия все еще не была даже в зоне эффектив- ного воздействия германской авиации.

Фюрер германской нации недооценил способности коммунистического режима к всеобщей мобилизации. Уже в 1941 году в Советском Союзе мобилизация людских ре- сурсов для нужд армии и военного производства была бо- лее тотальна, чем в Германии в 1944-м, на пике ее военных усилий. В «фатерлянде» вплоть до 1943 года сохранялось значительное производство товаров для нужд населения.

Еще важнее была готовность Сталина и его генералов завалить противника трупами красноармейцев. В бой бро- сались все мужчины, способные носить оружие, в тылу их место занимали женщины и дети. В Германии всю войну вплоть до самого конца делался упор на хорошую подготов- ку пополнений. В СССР всю войну предпочитали бросать в бой необученных, а часто и невооруженных новобранцев.

В стране феодально-крепостнического рабства, полу- чившего в XX веке определение «окончательно победивше- го социализма», отдельно взятый человек ничего не стоил. Марксисты оперировали «классами» и «массами». Первых успешно истребили, вторых, после ряда социальных экспе-

риментов, превратили в «советский народ». А народу у нас много... Поэтому не жалели ни людей, ни техники.

Одну из.фронтальных атак в августе под Киевом, пред- принятую 37-й армией Власова, запечатлел немецкий офи- цер в письме к родным:

«...С расстояния в 600 метров мы открыли огонь, и це- лые отделения в первой волне атакующих повалились на землю... Уцелевшие одиночки тупо шли вперед. Это было жутко, невероятно, бесчеловечно. Ни один из наших сол- дат не стал бы двигаться вперед. Вторая волна тоже понесла потери, но сомкнула ряды над трупами своих товарищей, павших в первой волне. Затем, как по сигналу, цепи людей начали бежать. С их приближением доносилось нестрой- ное раскатистое: «Ура-а-а!»... Первые три волны были уничтожены нашим огнем... Натиск четвертой волны был более медленный: люди прокладывали путь по ковру тру- пов... Пулеметы раскалились от непрерывного огня, и час- то приходилось прекращать стрельбу для замены стволов... Количество, продолжительность и ярость этих атак совсем истощили нас и довели до оцепенения. Не буду скрывать, они испугали нас... Если Советы могут позволить себе тра- тить столько людей, пытаясь ликвидировать даже незначи- тельные результаты нашего наступления, то как же часто и каким числом людей они будут атаковать, если объект бу- дет действительно очень важным?»

Подобные атаки, призванные истощить врага, завалить его трупами атакующих, были обычным явлением и в 41-м ив 42-м годах и позже. Зачастую толпы призывников гнали в бой, даже не выдав им форму и оружие. Актуальным стал лозунг: «Оружие добудете в бою' И не потому, что винто- вок производилось недостаточно. Сталин и его соратники предпочитали призвать в армию как можно больше людей, не считаясь с реальными запасами вооружения.

В 1943 году Красная Армия стала пополняться призыв- никами с оккупированных территорий, которые расцени- вались как потенциальные предатели. «Практически их

гнали ватаку как скот на бойню. Расчет был на то, что «чер- ная пехота» только измотает немцев и заставит израсходо- вать часть боеприпасов, чтобы потом свежие части смогли заставить отступить противника с занимаемых позиций. Поэтому не выдавали несчастным ни обмундирования, ни винтовок. Зачем тратиться на тех, кому суждено погибнуть в первом же бою? И что погибнут — не беда, у НКВД после войны меньше работы будет. За счет этих людей, призывав- шихся, как правило, непосредственно в части, в значитель- ной степени происходил недоучет советских безвозвратных потерь. Лишь единицам таких призывников суждено было уцелеть, стать «нормальными солдатами» и получить фор- му и оружие» (Б. Соколов «Неизвестный Жуков», с.429).

Естественно, такие атаки вели к огромным потерям. В середине января 1942 года немецкая разведка выпустила бюллетень «Опыт войны на Востоке», где обобщила основ- ные особенности русских атак:

«Атаки русских проходят, как правило, по раз и навсе- гда данной схеме — большими людскими массами и повто- ряются несколько раз без всяких изменений. Наступающая пехота компактными группами покидает свои пехотные позиции и с большого расстояния устремляется в атаку с криком «Ура». Офицеры и комиссары следуют сзади и стре- ляют по отстающим. В большинстве случаев атаке предше- ствует разведка боем на широком фронте, которая после прорыва или просачивания в наше расположение перехо- дит в решительное нападение с тыла и флангов.

Артиллерийская подготовка атаки применяется редко, однако русские очень охотно применяют ночью, перед ата- кой, короткий, но сильный беспокоящий огонь с дальних дистанций, постоянно меняя при этом свои огневые пози- ции. Свои атаки русские начинают в сумерках или на рас- свете. Пользуясь темнотой, туманом, вьюгой или дождли- вой погодой, русские занимают исходные позиции для ата- ки. Отбитые атаки повторяются снова, не щадя сил и ничего не меняя. Трудно предположить, что на протяжении

одного дня боев наступающая часть каким-либо образом сменит схему проведения атаки. Таким образом, для отра- жения атак русских нужны крепкие нервы и сознание того, что наше прекрасное стрелковое оружие в состоянии про- тивостоять массовому наступлению русских».

Для немцев такая тактика была за гранью понимания, поэтому русские атаки врезались в память буквально каж- дому выжившему: «Ведение боевых действий русскими, особенно в наступлении, характеризуется использованием большого количества живой силы и техники, которые ко- мандование часто вводит в бой безрассудно и упрямо, однако добивается успеха. Русские всегда славились своим презре- нием к смерти; коммунистический режим еще более развил это качество... Дважды предпринятая атака будет повторе- на в третий и четвертый раз, невзирая на понесенные поте- ри, причем и третья и четвертая будут проведены с преж- ним упрямством и хладнокровием. До самого конца войны русские, не обращая внимания на потери, бросали пехоту в атаку почти в сомкнутых строях. Стадный инстинкт и не- способность младших командиров действовать самостоя- тельно всегда заставляли русских вести атаки массирован- но, в плотных боевых порядках. Благодаря превосходству в численности этот метод позволил добиться многих крупных успехов (вот это и есть главный тактический прием всех со- ветских полководцев, всему остальному «учиться было неко- гда»)... Местность перед фронтом обороняющихся в мгно- вение ока вдруг заполнялась русскими. Они появлялись словно из-под земли, и казалось, невозможно сдержать надвигающуюся лавину. Огромные бреши от нашего огня немедленно заполнялись; одна за другой катились волны пехоты, и, лишь когда людские резервы иссякали, они мог- ли откатиться назад. Но часто они не отступали, а неудер- жимо устремлялись вперед. Отражение такого рода атаки зависит не столько от наличия техники, сколько от того, выдержат ли нервы. Лишь закаленные в боях солдаты были

в состоянии преодолеть страх, который охватывал каж- дого».

По этому шаблону Красная Армия наступала вплоть до 1945 года. Это не признак скудоумия советских военачаль- ников, хотя пробелы в образовании проглядывают явствен- но. В первую очередь, это проявление их марксистско-ле- нинского мировоззрения. Они сами были рабами систе- мы — мутированное «бациллами большевизма» сталинское поколение полководцев, не имевшее понятия об индиви- дуальной свободе, гнавшее в бой миллионы еще более бес- правных рабов.

В августе 1945 года маршал Жуков поразил генерала Эй- зенхауэра рассказом о советском методе преодоления мин- ных полей: «...Когда мы подходим к минному полю, наша пехота проводит атаку так, как будто этого поля нет. Поте- ри, которые войска несут от противопехотных мин, счита- ются всего лишь равными тем, которые мы понесли бы от артиллерийского и пулеметного огня... Атакующая пехота не подрывает противотанковые мины. Когда она достигает дальнего конца поля, образуется проход, по которому идут саперы и снимают противотанковые мины, чтобы можно было пустить технику». (Кстати, и танки бросали на мин- ные поля подобным образом. Например, во время контр- наступления под Сталинградом 422-я стрелковая дивизия получила на усиление танковый батальон. С началом на- ступления батальон потерял на минных полях 24 из имев- шихся в наличии 28 танков.)

«Я живо вообразил себе, — пишет Эйзенхауэр, — что было бы, если бы какой-нибудь американский или британ- ский командир придерживался подобной тактики... Амери- канцы измеряют цену войны в человеческих жизнях, рус- ские — во всеобщем очищении нации... Насколько я мог ви- деть, Жуков уделял мало внимания методам, которые мы считали жизненно важными для поддержания морального духа в американских войсках: систематическая смена час- тей и создание им условий для отдыха, предоставление от-

пусков и максимальное развитие технических средств борьбы, чтобы не подвергать людей ненужному риску на поле боя. Все это было обычным делом в американской ар- мии, но, казалось, было неведомо в той армии, где служил Жуков».

Один немецкий солдат в письме домой запечатлел со- ветские атаки через минные поля, о которых говорил «Ге- оргий Победоносец» Эйзенхауэру: «Большие плотные мас- сы людей маршировали плечом к плечу по минным полям, которые мы только что выставили. Люди в гражданском и бойцы штрафных батальонов двигались вперед, как авто- маты. Бреши в их рядах появлялись только тогда, когда ко- го-нибудь убивало или ранило разрывом мины. Казалось, эти люди не испытывают страха или замешательства. Мы заметили, что те, кто упал, пристреливались небольшой волной комиссаров или офицеров, которая следовала сза- ди, очень близко от жертв наказания. Неизвестно, что со- вершили эти люди, чтобы подвергнуться такому обраще- нию, но среди пленных оказались офицеры, не сумевшие выполнить поставленные задачи, старшины, потерявшие в бою пулемет, и солдат, чье преступление состояло в том, что он оставил строй на марше... И все же почти никто из них не жаловался на подобное обращение... Никто не был готов признать, что поставленная задача могла быть невы- полнимой, а приговор — несправедливым».

Два мира — две системы. В американской армии, равно как в британской или германской, командиры обязаны бы- ли заботиться о сбережении жизни подчиненных, иначе они были бы неминуемо смещены со своих постов и отда- ны под суд. В Красной Армии самым страшным преступле- нием было невыполнение даже заведомо невыполнимого, порой преступного приказа вышестоящего начальника. Ослушнику грозил немедленный расстрел или, что почти то же самое, отправка в штрафбат. Свой начальник был страшнее противника. Поэтому, по оценке Меллентина, советские «командиры младшего и нередко среднего звена

страдали нерасторопностью и неспособностью принимать самостоятельные решения — из-за суровых дисциплинар- ных взысканий они боялись брать на себя ответственность. Шаблон в подготовке командиров мелких подразделений приводил к тому, что они приучались не выходить за рамки уставов и наставлений и лишались инициативы и само- стоятельности, что является очень важным для хорошего командира. Стадный инстинкт у солдат настолько велик, что отдельный боец всегда стремится слиться с «толпой»... В этом инстинкте можно видеть корни как паники, так и величайшего героизма и самопожертвования...» Скованность оперативного и стратегического

мышле- ния командного состава Красной Армии с лихвой компен- сировалась бессмысленными, убийственными лобовыми атаками. Красиво это сформулировал маршал Баграмян: «Приходилось полагаться на главное — несгибаемую силу духа наших людей, на то, что для них не существует невы- полнимых задач». Поэтому, дескать, и ставились войскам «с удивительной настойчивостью явно нереальные задачи». В западных армиях солдаты и командиры отказались бы выполнять приказ идти в наступление на минные поля и наверняка добились бы судебного разбирательства и сме- щения командира. Советские бойцы, напротив, хорошо знали, что жаловаться на начальство — гиблое дело. Что значит рядовой боец в армии, где маршалы бьют по морде генералов, генералы — полковников, а командиров диви- зий расстреливают без суда перед строем. Вот в октябре 194] года принял командование 43-й армией генерал К.Д. Голубев и через три недели написал письмо Сталину: «На второй день по приезде меня обещали расстрелять, на третий день отдать под суд, на четвертый день грозили рас- стрелять перед строем армии. Я в лепешку расшибусь, что- бы выполнить задачу... и голая ругань, угрозы расстрела, ненужное дерганье по мелочам способны только выбивать почву из-под ног, создают обстановку, когда стыдно смот- реть в глаза подчиненным, которые читают эти докумен-

ты». Вопрос: сам Голубев этими подчиненными руководил как-то по-другому? Ответ в том же письме: «Пришлось в гуще боя человек 30 расстрелять, кого надо — обласкать...».

Добряк Конев предпочитал вразумлять подчиненных палкой. Вспоминает генерал-полковник Г.Ф. Байдуков, командовавший авиадивизией в составе Калининского фронта: «...вызвали на Военный совет фронта. Прибыли. Из избы выходит Матвей Захаров, начальник штаба, буду- щий маршал Советского Союза, вытирает кровь из носа: «Ударил, сволочь!»

Ну как, например, Эйзенхауэр взял бы и двинул в ухо Паттону. Вовсю лупили подчиненных Жуков и Буденный, Еременко и Гордов, это считалось даже своего рода герой- ством! «Если б он матом крыл, — это ладно, это обычным было на войне, а он старался унизить, раздавить человека. Помню, встретил он одного генерала: «Ты кто такой?» — Тот доложил. А он ему: «Ты мешок с дерьмом, а не гене- рал!» — рассказывал маршал авиации Голованов о Жукове. Но ведь надо же было так селекционировать этих генера- лов. Наполеон считал, что битый солдат не имеет чести. А битый генерал?

Так, может быть, те краскомы, расстрелянные в 30-е го- ды, о которых скорбел Хрущев, были другими — гордыми, независимо мыслящими, «честь имеющими»? Вот отрывок из одного письма, датированного 15 февраля 193] года. Пи- шет начальник штаба РККА, герой Гражданской войны, четырежды орденоносец, наркому по военным и морским делам:

«Дорогой Климент Ефремович!

От всей глубины моего сердца шлю тебе, дорогой друг, боевой соратник и любимый Начальник-руководитель, в день твоего славного юбилея самые горячие поздравления. Конечно, я был бы бесконечно рад в эти дни видеть тебя и лично выразить все те волнующие меня, как ребенка, чув- ства, связанные с днями твоего исторического юбилея...

С каким восторгом я вспоминал эту тесную совместную боевую работу, проходившую под непосредственным так- тическим руководством нашего горячо любимого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина. Когда взвесишь, что ис- тория для решения своих задач потребует еще людей, спо- собных проявить великие качества ума, воли, твердости, решительности и беззаветной преданности делу Ленина, и знаешь, что таких людей в лице Иосифа Виссарионовича и Климента

Ефремовича наш Советский Союз имеет, стано- вится еще радостнее и бодрость, как живая струя, наполня- ет все фибры организма...

Твой А.И. Егоров».

Если это не холуйство, то, наверно, большая и чистая любовь. Через семь лет маршал Егоров, сидя в камере, от- рекся от собственной жены, «когда узнал об исключитель- ной подлости и измене родине» с ее стороны, продолжая при этом всеми фибрами организма обожать Иосифа Вис- сарионовича и Климента Ефремовича. Он продолжал «обожать» их до своего расстрела 23 февраля 1939 года.

«Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек...»

Для того чтобы самоубийственные для войск приказы появлялись на свет, требовались не только командиры, го- товые их отдать, но и подчиненные, способные их безро- потно выполнить. Вот этого у нас, как говорится, не от- нять. Здесь наши недостатки превращаются в преимущест- ва. «Одним из главных преимуществ России является ее способность выдержать огромные разрушения и кровопро- литные бои, а также возможность предъявить необыкно- венно тяжелые требования к населению и действующей ар- мии. Проблема обеспечения войск продовольствием для русского командования имеет второстепенное значение, так как русским фактически не нужно централизованного армейского снабжения. Полевая кухня, почти святыня в глазах солдат других армий, для русских является всего

лишь приятной неожиданностью». Звучит обидно, но ни капли не преувеличивает проклятый немец. В первом квар- тале 1943 года на Калининском фронте 76 бойцов умерли от голода (!), так как на передовую не доставлялось продо- вольствие, а во 2-й ударной годом раньше дело дошло до людоедства.

Что после этого удивляться матросам-дистрофикам Российского флота на острове Русский в 90-е годы XX века!

Вы спросите, как питались отцы-командиры?

Взглянем на заявку на отпуск продовольственных това- ров для Военного совета Западного фронта от 29 сентября 1941 года: «Для проведения ряда мероприятий Военным советом Западного фронта прошу Вашего распоряжения об отпуске: 1. Фруктов разных (виноград, груши, яблоки, апельсины, мандарины и консервированные фрукты). 2. Рыбных изделий (балык, семга, тешка, севрюга), икры. 3. Консерв рыбных (шпроты, сардины, кильки, бычки). 4. Винно-водочных изделий на 3000 рублей. 5. Кондитер- ских изделий в ассортименте. 6. Пива и фруктовых вод. Секретарь Военного совета Западного фронта батальон- ный комиссар Астапов». Судя по заявке, нормально пита- лись (кстати, до начала операции «Тайфун» оставались од- ни сутки, немцы Москву собрались брать, а в штабе Конева планируют «мероприятия» с балыком и «винно-водочны- ми изделиями).

Вот и пишет иностранец, глядя на это: «Никогда нельзя заранее сказать, что предпримет русский: как правило, он шарахается из одной крайности в другую. Его натура так же необычна и сложна, как и сама эта огромная и непонятная страна. Трудно представить границы его терпения и вынос- ливости, он необычайно смел и отважен и тем не менее временами проявляет трусость... Русский солдат с пренеб- режением относится к общепринятым тактическим прин- ципам, но в то же время старается полностью следовать бу- кве своих уставов. Возможно, все это объясняется тем, что он не мыслит самостоятельно и не контролирует своих дей-

ствий, а поступает в зависимости от своего настроения, со- вершенно непонятно для жителя Запада. Его индивидуаль- ность непрочна, она легко растворяется в массе; иное дело терпеливость и выносливость — черты характера, склады- вавшиеся в течение многих веков страданий и лишений. Благодаря природной силе этих качеств русские стоят во многих отношениях выше более сознательного солдата Запа- да, который может компенсировать свои недостатки лишь более высоким уровнем умственного и духовного разви- тия... не знающая жалости военная дисциплина — кото- рую, я уверен, не выдержала бы ни одна другая армия — превратила неорганизованную толпу в необычайно мощ- ное оружие войны. Дисциплина — главный козырь комму- низма, движущая сила армии. Она также явилась решаю- щим фактором и в достижении огромных политических и во- енных успехов Сталина».

Недаром великий вождь всех трудящихся так любил русский народ.

Поэтому в смысле потерь, понесенных Красной Арми- ей, 194] год не стал для руководителей партии и государ- ства чем-то особенным. Еще впереди были неудачная Вя- земская операция, катастрофы под Харьковом и на Дону, трагедия 2-Й ударной армии, неоправданные жертвы в многочисленных наступательных операциях.

Константин Симонов приводит письмо одного из фронтовиков, участвовавшего в Керченско-Феодосийской операции: «Я был на Керченском полуострове в 1942 году. Мне ясна причина позорнейшего поражения. Полное не- доверие командующим армиями и фронтами, самодурство и произвол Мехлиса, человека неграмотного в военном де- ле... Запретил рыть окопы, чтобы не подрывать дух солдат. Выдвинул тяжелую артиллерию и штабы армии на самую передовую и т.п. (Мы все гадаем, кто были лучшими полко- водцами: расстрелянные тухачевские и блюхеры или выдви-

женцы жуковы и кирпоносы ? Да в общем, какая разница, если в спину им дышат мехлисы и вашугины. А генерал Горбатов всю войну хранил черные сухари в особом мешочке, на всякий случай). Три армии стояли на фронте 16 километров, диви- зия занимала по фронту 600—700 метров, нигде никогда я потом не видел такой насыщенности войсками. И все это смешалось в кровавую кашу, было сброшено в море, погиб- ло только потому, что фронтом командовал не полководец, а безумец...» |

За десять дней Манштейн разгромил войска Крымско- го фронта — три армии, имевшие двукратное над ним пре- восходство, захватил 170 тысяч пленных, 1133 орудия и 258 танков.

В течение 1942 года были наголову разгромлены еще не одна советская армия: 33-я, 29-я, 28-я, 6-я, 57-я, 12-я, 39-я...

Советские танковые войска и в дальнейшем теряли бо- лее 20 тысяч боевых машин в год, а всего за войну, по утвер- ждению бывшего начальника Генштаба М.А. Моисеева, потеряно около 95 тысяч танков! Нет, поправил генерала коллектив военных статистиков, — 96500. Несомненно, многие недостатки в управлении, в организации связи и снабжения, ремонта техники удалось устранить. Весной 1942 года стали формироваться танковые корпуса (новый корпус имел по штату 168 танков, то есть вдвое меньше, чем довоенная дивизия) и танковые армии, которые стали гроз- ным оружием в руках смелых и способных командиров. Однако пороки самой системы были неизлечимы. Попол- нение обучалось наспех и беспощадно бросалось в бой до последнего человека и последней машины. Например, 3-я гвардейская танковая армия в течение трех лет обновляла парк боевых машин на 90—100% семь раз, в том числе че- тыре раза только в 1943 году. Хотя боевая практика показы- вала, что использование танковых соединений до предела их боеспособности требовало значительного времени на их восстановление.

К тому же терялся добытый дорогой ценой боевой опыт, требовались дополнительные мероприятия по скола- чиванию частей, экипажей и подразделений, управлений и штабов. И все начиналось с нуля. Из-за чудовищно высо- ких потерь в Красной Армии почти не оставалось опытных солдат, которые могли бы помочь новобранцам освоиться в боевой обстановке. Весьма недолго оставались в строю и командиры рот и взводов. Советские сухопутные войска за четыре года войны потеряли около двух миллионов офице- ров! Именно поэтому немецкие танки ходили в атаку в среднем одиннадцать раз, а советские — только три; имен- но поэтому в Красной Армии не могло быть танкистов вро- де Михаэля Виттамана, уничтожившего за три года 138 тан- ков и 132 артиллерийских орудия — нашим столько просто не удавалось прожить.

И все-таки...

Несмотря на тяжелейшие потери, советским Воору- женным силам удалось сорвать германский план молние- носной войны и, измотав противника, создать условия для перехода в контрнаступление под Москвой. В первых чис- лах декабря немецкие войска фактически перешли к обо- роне. Поскольку в Берлине господствовало мнение, что противник не располагает силами для контрудара, совет- ское наступление 5—6 декабря застало немцев врасплох, не сумев удержать фронт, они начали отступать. 8 декабря гер- манское командование разрешило войскам перейти к обо- роне на всем советско-германском фронте, окончательно признав провал «Восточного похода». «Теперь, — писал ге- нерал Блюментрит, — даже в Ставке Гитлера вдруг поняли, что война в России, по сути дела, только начинается...»

«Блицкриг», несмотря на колоссальные успехи вермах- та, провалился. Даже в самых благоприятных оперативно- стратегических условиях 1941 года задача разгрома СССР оказалась не по силам Германии, бросившей на Восток все свои наиболее боеспособные соединения. Сделав ставку на молниеносный разгром Советского Союза, тщательно под-

готовив нападение, выбрав наиболее удобный момент для вторжения и с самого начала захватив стратегическую ини- циативу, германское командование не сумело использовать свои преимущества, поскольку совершенно не представля- ло, с каким противником придется столкнуться. Зимнее на- ступление Красной Армии наглядно показало, что Герма- ния оказалась перед перспективой затяжной войны на два фронта. Вступление в войну Соединенных Штатов на сто- роне антигитлеровских сил сделало эту перспективу совер- шенно безнадежной.

Оценивая после войны проведенные кампании и в пол- ной мере осознав смысл термина «русский паровой каток», генерал Гот написал: «Будущий историк придет к заключе- нию, что если учитывать военную обстановку, то нападение на Россию было политической ошибкой и что поэтому все военные усилия с самого начала были обречены на провал».

Как заметил Клаузевиц, участник Отечественной вой- ны 1812 года и острейшего ума человек: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров».

Главное, чтобы об этом не забывали сами россияне.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антипенко Н.А. На главном направлении. М. : Наука, 1967. 316с.

Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны. М. : Воениз- дат, 1962. 222 с.

Арутюнов А.А. Досье Ленина без ретуши: Документы. Факты. Свидетельства. М. : Вече, 1999. 656 с.

Архипов В.С. Время танковых атак. М. : Воениздат, 1981. 272 с.

Баграмян И.Л. Так начиналась война. М. : Воениздат, 1977. 510 с.

Барбашин И.П., Харитонов А.Д. Боевые действия Советской Ар- мии под Тихвином в 1941 году. М. : Воениздат, 1958. 80 с.

Белобородов А.П. Всегда в бою. М. : Воениздат, 1978. 398 с.

Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М. : Воениздат, 1962. 275 с.

Болдин И.В. Страницы жизни. М. : Воениздат, 1961. 247 с.

Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. М. : Воениздат, 1970. 631 с.

Великолепов Н.Н. Огонь ради победы. М : Воениздат, 1977. 223 с.

Верт А. Россия в войне 1941—1945. М. : Прогресс, 1967. 774 с.

Вознюк В.С., Шапов П.И. Бронетанковая техника. М. : Издатель- ство ДОСААФ, 1987. 116 с.

Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских воен- ных трудах (1917—1940 гг.). М. : Воениздат, 1965. 768 с.

Вопросы тактики в советских военных трудах 1917—1940. М. : Воениздат, 1970. 519 с.

Воронов Н.Н. На службе военной. М. : Воениздат, 1963. 440 с.

Вторая мировая война 1939—1945. Военно-исторический очерк/Под общей редакцией Платонова С.П. М. : Воениздат, 1958. 931 с.

[Гальдер Ф. Военный дневник : Ежедневные записи начальника Ге- нерального штаба сухопутных войск 1939—1942. М. : Воениз- дат, 1968—1971.

Германия во Второй мировой войне (1939—1945). М. : Воениздат, 1971. 432 с.

Герои и подвиги. Советские листовки Великой Отечественной войны. М. : Госполитиздат, 1958. 563 с.

Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. М : Воениздат, 1982. 336 с.

Голушко И.М. Танки оживали вновь. М : Воениздат, 1974. 191 с.

Горбатов А. В. Годы и войны. М. : Воениздат, 1989. 366 с.

Гот Г. Танковые операции. Смоленск : Русич, 1999. 495 с.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск : Русич, 1999. 654 с.

Гуляев В.Г. Человек в броне. М. : Воениздат, 1964. 152 с.

Драгунский Д.А. Годы в броне. М. : Воениздат, 1973. 376 с.

Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922— 1933. М : Советская Россия, 1992. 384 с.

Егоров А.В. С верой в победу. М : Воениздат, 1974. 222 с.

Еременко А.И. В начале войны. М. : Наука, 1965. 511 с.

Жадов А.С. Четыре года войны. М. : Воениздат, 1978. 334 с.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. : Воениздат, 1978. 774 с.

Зенькович Н.А. Маршалы и генсеки. Смоленск : Русич, 1997. 666 с.

Ивановский Е.Ф. Атаку начинали танкисты. М. : Воениздат, 1984. 254 с.

История военного искусства/ Под редакцией Строкова А.А. М. : Воениздат, 1966. 655 с.

История военного искусства/ Под редакцией Ротмистрова П. А. М. : Воениздат, 1963. 618 с.

История Второй мировой войны (1939 — 1945). В 12 т. М. : Воен- издат, 1973—1982.

История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М. : Воениздат, 1974. 613 с.

Калинин Н.В. Это в сердце моем навсегда. М. : Воениздат, 1967. 182 с.

Калинин С.А. Размышления о минувшем. М. : Воениздат, 1963. 221 с.

Калядин И.С. За каждую пядь земли... М. : Воениздат, 1983. 255 с.

Карпов В.В. Маршал Жуков. М. : Воениздат, 1992. 462 с.

Катуков М.Е. На острие главного удара. М. : Воениздат, 1976. 429 с.

Киевский Краснознаменный: История Краснознаменного Киев- ского военного округа. 1919—1972. М. : Воениздат, 1974. 541 с.

Климов И.Д. Героическая оборона Тулы. М : Воениздат, 1961. 136 с.

Кочетков Д.И. С закрытыми люками. М. : Воениздат, 1962. 254 с.

Краснознаменный Белорусский военный округ. М. : Воениздат, 1983. 406 с.

Краснознаменный Дальневосточный (История Краснознамен- ного Дальневосточного военного округа). М. : Воениздат, 1985. 349 с.

Краснознаменный Приволжский (Исторический очерк). Куйбы- шев, 1980. 480 с. |

Крылов Н.И., Алексеев Н.И., Драган И.Г. Навстречу победе : боевой путь 5-й армии. М. : Наука, 1970. 463 с.

Кузнецов П.Г. Генерал Черняховский. М : Воениздат, 1969. 240 с.

Кузнецов П.Г. Пролетарская Московско-Минская. М. : Воениз- дат, 1975. 295 с.

Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага (запис- ки командарма). М. : Наука, 1987. 406 с.

Лиддел-Гарт Б. Вторая мировая война. М. : Воениздат, 1976. 679 с.

Лиддел-Гарт Б. Энциклопедия военного искусства. М. : АСТ, 1999. 653 с.

Локтионов И.И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне (1941—1945). М. : Воениздат, 1962. 318 с.

Лыков М.С. В грозный час. М. : Воениздат, 1986. 320 с.

Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск : Русич, 1999. 670 с.

Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу 1939—1941 (документы, факты, суждения). М. : Вече, 2000. 606 с.

Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. М. : Воениздат, 1958. 366 с.

Митчем С., Мюллер Д. Командиры Третьего рейха. Смоленск : Ру- сич, 1997. 477 с.

Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении 1941—1943. Вос- поминания командарма. М. : Наука, 1973. 455 с.

Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун». М. : Воениздат, 1972. 368 с.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М. : «Изографус», 2002. 799 с.

Начальный период войны/ Под редакцией Иванова С.Л.. М. : Воениздат, 1974. 357 с.

Окороков А.Д. Слово, ведущее в бой. М. : Воениздат, 1980. 351 с.

Орешкин А.К. Оборонительная операция 9-й армии (октябрь—но- ябрь 1941г.). М. : Воениздат, 1960. 127 с.

Оружие победы. М. : Машиностроение, 1987. 511 с. Пенежко Г.И. Записки советского офицера. Книга 1. Десять дней.

М., 1947. 200 с.

Пограничные войска СССР 1939 — июнь 1941 : Сборник доку- ментов и материалов. М. : Наука, 1970. 813 с.

Попель Н.К. В тяжкую пору. М. : Воениздат, 1959. 336 с.

Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны/ Соста- витель Лебедев П.Ф. М. : Воениздат, 1962. 208 с.

Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. М. : Наука, 1968. 638 с.

Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечествен- ной войны. М. : Воениздат, 1958. 416 с.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой/ Под редакци- ей Соколовского В.Д. М. : Воениздат, 1964. 444 с.

Радзиевский А.И. Танковый удар. М. : Воениздат, 1977. 271 с.

Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской страте- гии зимой 1941/42 года. М. : Воениздат, 1980. 383 с.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М. : Воениздат, 1984. 367 с.

Ротмистров П.А Время и танки. М. : Воениздат, 1972. 336 с.

Руссиянов И.Н. В боях рожденная. М. : Воениздат, 1982. 255 с.

Рябышев Д.И. Первый год войны. М. : Воениздат, 1990. 253 с.

Самсонов А.М. Великая битва под Москвой/ 1941—1942/. М. : АН СССР, 1938. 224 с.

Сандалов Л.М. На московском направлении. М. : Наука, 1970. 367 с.

Сандалов Л.М. Пережитое. М. : Воениздат, 1963.192 с.

Сандалов Л.М. Первые дни войны. М. : Воениздат, 1989. 221 с.

Свиридов А.А. Батальоны вступают в бой. М. : Воениздат, 1967. 190 с.

Семенов В.А. Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М. : Воениздат, 1960. 299 с.

Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М. : АПН, 1988. 479 с.

Слюсаренко 3.К. Последний выстрел. М : Воениздат, 1974. 222 с.

Скрытая правда войны: 1941 год. М : Русская книга, 1992. 348 с.

Советская военная энциклопедия. В 8 т. М. : Воениздат, 1976— 1980.

Советские танковые войска 1941 — 1945: Военно-исторический очерк. М. : Воениздат, 1973. 334 с.

Соловьев С.П. Замыслы и планы: обзор военного планирования

немецко-фашистского Генерального штаба. М. : Воениздат, 1964. 336 с.

Соколов Б.В. Красная Армия в межвоенный период (1921—1941). М. : Наука, 1990. 42 с.

Соколов Б.В. Неизвестный Жуков : портрет без ретуши в зеркале эпохи. Минск : Родиола-плюс, 2000. 608 с.

Соколов Б.В. Цена победы: Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991.

Сообщения Советского Информбюро. Т. | (июнь — декабрь 1941 года). М. : Издание Совинформбюро, 1944. 456 с.

Старинов И.Г. Мины ждут своего часа. М. : Воениздат, 1964. 224 с.

Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны/ Под редакцией О.А. Лосика. М. : Воениздат, 1979. 414 с.

Суворов В. Ледокол. День «М». — М. : АСТ, 1995. — 575 с.

Суворов В. Последняя республика: почему Советский Союз про- играл Вторую мировую войну. М. : АСТ, 1996. 479 с.

Т-34. История создания и применения. М. : Восточный фронт, 1996. 80 с.

Типпельскирх Т. История Второй мировой войны. М. : Иностран- ная литература, 1956. 607 с.

Тюленев И.В. Через три войны. М. : Воениздат, 1972. 237 с.

Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М. : Воениздат, 1961. 248 с.

Филиппи А. Припятская проблема. М. : Иностранная литература, 1959. 167 с.

Фуллер Д. Вторая мировая война 1939 — 1945. М. : Воениздат, 1956.550 с.

Хетагуров Г.И. Исполнение долга. М. : Воениздат, 1977. 216 с.

Шмелев И.П. Танки в бою. М. : Воениздат, 1984. 112 с.

Шмелев И.П. Танки БТ. М. : Хоббикнига, 1993. 24 с.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М. : Воениздат, 1985. 918 с.

Энциклопедия танков /Автор-составитель Г.Л. Холявский)/. Минск : Харвест, 1998. 576 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Бешанов ТАНКОВЫЙ ПОГРОМ 1941 ГОДА

Издано в авторской редакции Художественный редактор /1. Волков Технический редактор В. Кулагина Компьютерная верстка Е. Мельникова Корректор И. Федорова

ООО «Издательство «Яуза» 109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо» 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21. Ноте раде: млилм.еКзто.ги Е-тай: ито@екзто.ги

Подписано в печать 14.03.2008. Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 25,2. Тираж 5000 экз. Заказ № 8581

Отпечатано с электронных носителей издательства. ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15 Ноте раде - млм \уегрк.ги Электронная почта (Е-тай) - зае@\уегрк.ги

Оптовая торговля книгами «Эксмо»: ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное, Белокаменное ш,, д. 1, многоканальный тел. 411-50-74. Е-тай: гесерНоп@ек®то-заю.ги

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в ООО «Дип покет» Е-тпай: ФогеюптзеНег@еокто-за!е.ги

[тетаНопа! За![ез: ета юпа! мпоезаю сизютег$ пои сощас| «Оеер Роскеь Ри. Шо. Гог Те! огдегз. тТоге!опзеНегФекто-5а!е.ги

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться в ООО «Форум»: тел. 411-73-58 доб. 2598. Е-тай: мрхакаг@ек®то.ги

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш.., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный). е-тай: Капс@екзто-за!е.ги, сайт: мммм.Капс-екзто.ги

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей: В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46. В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 268-83-59/60.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.

Тел./факс: (044) 501-91-19.

Во Львове: ТП ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым» ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»: 117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76. 127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 780-58-34. Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81. Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95. Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо» обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.

Сенсационный бестселлер Владимира Бешанова ВПЕРВЫЕ выходит в авторской редакции, без искажений и купюр.

Эта книга опровергает самые главные, основополагающие, ключевые советские мифы о Великой Отечественной. Автор дока- зывает, что утверждение советской пропа- ганды о «техническом преобладании» Вер- —махта в начальный период войны не соответ- ствует действительности. Напротив, летом 1941 года танковые войска Красной Армии имели абсолютное превосходство над Пан- цerваффе и по количеству, и по качеству бро- нетехники. Однако первые же столкновения наших мехкорпусов с танковыми дивизиями Вермахта превратились в настоящий танко- вый погром РККА, наглядно продемонстриро- вав, что численное и техническое преимуще- ство еще не гарантирует победы — гораздо —важнее уметь эту технику грамотно приме- нять. Именно некомпетентность высшего командного состава Красной Армии, непро- стительные просчеты в оперативном плани- ровании, боевой подготовке и организации снабжения привели ктанковому погрому 1941 года, страшным поражениям начального периода войны и колоссальным жертвам с нашей стороны.

15BM 978-5-699-27217-4

= ч 9

78569912721741>

ивы > чье. >